INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION REVIEW

ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

2
(21) 2020
июль – декабрь
July – December
ISSN 2075-1931

НАУКА ПРАВА

Данный выпуск посвящен памяти трех величайших арбитров Морской арбитражной комиссии: А.Д. Кейлина, С.Н. Лебедева, А.Л. Маковского

- Три самых известных арбитра МАК: А.Д. Кейлин, С.Н. Лебедев, А.Л. Маковский
- Перечень событий в сфере морского арбитража в РФ в 2020 г.
- Интервью с А.И. Лободой
- Интервью с А.И. Мурановым
- Интервью с Л.Н. Клоченко
- Выдержки из интервью с А.А. Костиным
- Может ли в РФ арбитражное соглашение, заключенное между иностранным лицом, попавшим за рубежом в банкротство, и российским лицом, начать распространяться на другое иностранное лицо? Анализ на стыке российского и норвежского права
- Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
- Женщины в морском арбитраже: плавание в исключительной мужской зоне?
- Некоторые статистические данные о решениях и постановлениях, вынесенных в делах МАК при ТПП РФ, а также о деятельности МАК при ТПП РФ за период 2011–2020 гг.
- Девять решений МАК за 90 лет: по одному на десятилетие
- Акты советских и российских государственных судов с 1931 г. по 2001 г. в связи с МАК
- Российская административная и судебная практика в связи с МАК после 2017 г.: некоторые акты
- Обзор юбилейных публикаций в связи с 90-летием МАК при ТПП РФ
- Из истории отечественного морского частного права: диспашеры и диспаши
- Из истории отечественного и иностранного морского арбитража
- Иностранная литература по морскому арбитражу: о шести книгах и одном журнале

CIS Arbitration Forum
Russia- and CIS-related International Dispute Resolution

Научная юридическая электронная библиотека «Наука права» – уникальный онлайн-ресурс, предоставляющий доступ к важнейшим правовым источникам, формирующим юридическую современность и правовую историю России со времен Российской империи и до сегодняшнего дня.

На ресурсе представлены в формате *pdf* полные отсканированные издания различных юридических книг, журналов и документов, а также некоторых раритетов (включая автографы юристов-ученых или ценные бумаги, выпущенные до 1941 г.) в их оригинальном виде и с сохранением всех типографских знаков, сносок, таблиц и карт. Здесь находятся практически все официальные издания СССР, начиная с Декрета о мире (первого акта советской власти) и заканчивая последним указом М.С. Горбачева.

Доступ к материалам электронной библиотеки — бесплатный.

Основная цель данного проекта *pro bono* — распространение знаний в юридической области среди теоретиков и практиков (включая адвокатов, арбитров, госслужащих, судей), а также студентов, аспирантов, преподавателей, историков, социологов, философов, иных исследователей и всех тех, кто интересуется правом России, его историей и достижениями.

Аналогами данной базы в определенной степени являются проекты *Google Books* (https://books.google.com) или *Internet Archive* (https://archive.org).

По состоянию на начало 2022 г. электронная библиотека содержит 62 243 юридические книги и публикации (около 7 300 000 оцифрованных разворотов различных изданий).

Рубрика «Науки права», посвященная международному коммерческому и инвестиционному арбитражу, представляет крупнейшую в России коллекцию оцифрованных материалов по данной тематике. Она содержит: труды И.С. Зыкина, А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, М.Г. Розенберга и других известных авторов; почти все книги и статьи по международному коммерческому арбитражу (третейским судам), опубликованные в СССР до 1941 г.; материалы о предшествующей практике ВТАК и МАК при ТПП СССР и о текущей практике МКАС и МАК при ТПП РФ (многочисленные сборники решений с 1932 г. по 2017 г.); различные библиографии и подборки оглавлений сериальных изданий; редкие издания до 1917 г., а также многое другое.

«Наука права» активно используется исследователями в России и в СНГ, США, Канаде, Великобритании, Германии и многих других странах мира.

ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

ISSN 2075-1931

International Commercial Arbitration Review

2(21) ИЮЛЬ – ДЕКАБРЬ 2020 **2(21) JULY – DECEMBER 2020**

Редакционный совет: **Editorial Board:**

А.С. Комаров (Москва, Россия) (председатель) — Alexander S. Komarov (Moscow, Russia) (Chairman)
Х. Ашауэр (Вена, Австрия) — Christian Aschauer (Vienna, Austria)
М.Л. Башкатов (Москва, Россия) — Maxim L. Bashkatov (Moscow, Russia)
Б. Брайг (Вольфсбург, Германия) — Burkhard Breig (Wolfsburg, Germany)
Д. Голдберг (Лондон, Великобритания) — David Goldberg (London, UK)
Г. Жукова (Париж, Франция) — Galina Zhukova (Paris, France)
Б.Р. Карабельников (Сигулда, Латвия) — Boris R. Karabelnikov (Sigulda, Latvia)
Р.И. Каримуллин (Москва, Россия) — Rustem I. Karimullin (Moscow, Russia)
Дж. Кордеро-Мосс (Осло, Норвегия) — Giuditta Cordero-Moss (Oslo, Norway)
Я. Кривой (Лондон, Великобритания) — Yarik Kryvoi (London, UK)
Д.В. Литвинский (Париж, Франция) — Dimitri Litvinski (Paris, France)
В.В. Плеханов (Москва, Россия) — Vadim V. Plekhanov (Moscow, Russia)
М.Ю. Савранский (Москва, Россия) — Mikhail Yu. Savranskiy (Moscow, Russia)
Т.В. Сысуев (Минск, Беларусь) — Timour V. Sysouev (Minsk, Belarus)
С.В. Третьяков (Москва, Россия) — Sergey V. Tretyakov (Moscow, Russia)
С.В. Усоскин (Москва, Россия) — Sergey V. Usoskin (Moscow, Russia)
К. Хобер (Уппсала, Швеция) — Kaj Hobér (Uppsala, Sweden)
В.В. Ярков (Екатеринбург, Россия) — Vladimir V. Yarkov (Ekaterinburg, Russia)

Главный редактор: — Editor-in-Chief:
А.И. Муранов (Москва, Россия) — Alexander I. Muranov (Moscow, Russia)

Учредитель и издатель:

некоммерческая организация «Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права»

Established and published by

Non-Profit Organization "Association of Researchers in Private International and Comparative Law"

www.iurisprudentia.ru

При поддержке

кафедры международного частного и гражданского права МГИМО

With support

of the Department of the Private International and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

CIS Arbitration Forum
www.naukaprava.ru

Содержание

Колонка главного редактора 22

ТРИ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ АРБИТРА МАК: А.Д. КЕЙЛИН, С.Н. ЛЕБЕДЕВ, А.Л. МАКОВСКИЙ

Александр Давидович Кейлин — первый из трех величайших арбитров МАК, председатель МАК с 1945 г. по 1970 г. А.Д. Кейлин как один из советских зачинателей прорыва стокгольмского арбитража на международный уровень 27

Мой муж Сергей Николаевич Лебедев (*А.Н. Гальперина*) 33

Макс Гутброд. Великий реформатор права: некролог профессора Александра Маковского 38

А.Г. Архипова. Несколько слов о роли А.Л. Маковского в развитии отечественного морского права 51

ЛЕТОПИСЬ МОРСКОГО АРБИТРАЖА

Перечень событий в сфере морского арбитража в РФ в 2020 г. 60

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с А.И. Лободой, арбитром МАК при ТПП РФ, адвокатом, доцентом МГИМО (6 апреля 2021 г.) 70

Морской арбитраж, морское право, преподавание: ретроспектива и настоящее. С.Н. Лебедев и А.Л. Маковский. Интервью с А.И. Мурановым, арбитром, адвокатом, доцентом МГИМО (7 декабря 2020 г.) 86

Интервью с Л.Н. Клоченко, арбитром МАК при ТПП РФ, адвокатом (26 октября 2020 г.) 101

Выдержки из интервью с А.А. Костиным, председателем МАК при ТПП РФ (29 сентября 2020 г.) 109

Журнал «Вестник международного коммерческого арбитража» выходит два раза в год.

Требования к материалам, представляемым авторами в «Вестник международного коммерческого арбитража», изложены в конце журнала, а также на его сайте: *www.arbitrationreview.ru*.

Перепечатка либо размножение любым способом и в любой форме материалов из журнала допускаются.

Мнения членов редакционного совета и главного редактора могут не совпадать между собой, с мнениями авторов и иных лиц, равно как и наоборот.

Все материалы, применительно к которым авторство не указано, подготовлены А.И. Мурановым.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.И. Муранов. Арбитражное решение от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ, и попытка его отмены. Может ли в РФ арбитражное соглашение, заключенное между иностранным лицом, попавшим за рубежом в банкротство, и российским лицом, начать распространяться на другое иностранное лицо? Анализ на стыке российского и норвежского права 113

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г. по делу № А40-4463/2020-52-12 136

Постановление АС Московского округа от 20 июля 2021 г. по делу № А40-4463/2020 147

Определение ВС РФ от 19 октября 2021 г. № 305-ЭС21-18644 по делу № А40-4463/2020 156

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18 февраля 2022 г. по делу № А40-4463/20-52-12 159

Dmitry Davydenko. Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation 171

Ева Литина. Женщины в морском арбитраже: плавание в исключительной мужской зоне? 185

СТАТИСТИКА: МОРСКОЙ АРБИТРАЖ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

Некоторые статистические данные о решениях и постановлениях, вынесенных в делах МАК при ТПП РФ, а также о деятельности МАК при ТПП РФ за период 2011–2020 гг. 191

Приложение. Решения и постановления по делам, администрировавшимся МАК при ТПП РФ, упоминаемые в актах государственных арбитражных судов РФ, вынесенных по делам об оспаривании третейских решений или по делам

Учредитель и издатель: некоммерческая организация «Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права»

Редакция: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 94, корп. 3
Тел.: +7 495 221 29 55

E-mail: info@arbitrationreview.ru

Выпускающий редактор: П.Д. Савкин
Редактор английского текста: Саманта Пэйн (www.boorertranslations.com)

Зарегистрировано в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-65669 от 13.05.2016

Подписано в печать 15.04.2022
Дата выхода номера в свет 22.04.2022

Свободная цена

Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная № 1
Объем 46,47 печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5
www.t8print.ru, e-mail: info@T8print.ru
Тел.: +7 499 322 38 30

о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений, а также в журналах «Вестник международного коммерческого арбитража» и «Коммерческий арбитраж» (2012–2020 гг.) 195

Некоторые статистические данные о количестве дел и деятельности отдельных иностранных арбитражных центров в области морского арбитража 200

ДЕВЯТЬ РЕШЕНИЙ МАК ЗА 90 ЛЕТ: ПО ОДНОМУ НА ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Решение МАК при ВТП от 23 июня 1933 г. по делу об определении вознаграждения за спасение парохода «Тов. Сталин» по требованию Морфлота 207

Решение МАК при ВТП от 13 апреля 1945 г. по делу № 4/1945 (об убытках за утрату и повреждение груза) по иску В/О «Разноимпорт» к Управлению Каспийского морского сухогрузного пароходства 213

Решение МАК при ВТП от 9 декабря 1952 г. по делу № 66/1952 (о возмещении убытков, причиненных пароходом) по иску Клайпедского торгового морского порта к фирме «Ваазан Лаива Озаклинтио» (Вааза, Финляндия) 218

Решение МАК при ВТП от 8 августа 1968 г. по делу № 17/1968 (о вознаграждении за спасание судна) по иску Вентспилского морского торгового порта к Пярнуской базе Балтрыбфлота 224

Решение МАК при ТПП СССР от 1 марта 1976 г. по делу № 29/1975 (о компенсации в связи с односторонним отказом от договора фрахтования) по иску Дальневосточного морского пароходства к японской фирме «Индастриал Ньюс Эйдженси» 228

Решение МАК при ТПП СССР от 22 ноября 1983 г. по делу № 1/1983 (о взыскании страхового возмещения за недостачу груза) по иску кубинской организации «Мапринтер», Гавана, к страховому акционерному обществу СССР (Ингосстраху) 232

Решение МАК при ТПП РФ от 23 декабря 1996 г. по делу № 35/1996 (о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации) по иску акционерного страхового общества «[R]», Санкт-Петербург, к ТОО «[T]», Набережные Челны 235

Определение МАК при ТПП РФ от 2 июля 2003 г. по делу № 4/2003 (о признании ничтожным договора аренды судна с правом выкупа) по иску ООО «[V&O]», Москва, к ООО «[I]», Южно-Сахалинск 238

Решение МАК при ТПП РФ от 31 марта 2011 г. по делу № 9/2010 (о взыскании страхового возмещения от потери фрахта) по иску компании «[A]», Тортола, Британские Виргинские острова, к ЗАО «[U]», Москва, Россия 241

АКТЫ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ С 1931 г. ПО 2001 г. В СВЯЗИ С МАК

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР (из протокола № 6 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 29 апреля 1931 г.) 247

Постановление № 13 Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. «О рассмотрении Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР» 249

Дело Верховного Суда СССР об отмене решения МАК от 4 января 1944 г. (стороны: В/О «Экспортхлеб», «Дальстрой» и Ногаевский торговый порт) 253

Определение Верховного Суда СССР от 30 мая 1944 г. № 36/258 по протесту Председателя Верховного Суда СССР на решение МАК от 4 января 1944 г. 253

Дело Верховного Суда СССР об отмене решения МАК от 3 февраля 1959 г. (стороны: Усть-Камчатский морской торговый порт и Усть-Камчатская сплавная контора) 256

Протест Генерального прокурора СССР от 8 сентября 1959 г. на решение МАК от 3 февраля 1959 г. 256

Определение Верховного Суда СССР от 29 сентября 1959 г. № 03Д-51-59 по протесту Генерального прокурора СССР от 8 сентября 1959 г. 257

Дело Верховного Суда СССР об отмене решения МАК от 31 января 1967 г. (стороны: «Техснабэкспорт» и Балтийское морское пароходство) 259

Определение Верховного Суда СССР от 20 мая 1967 г. № 03Д-45-67 по протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР на решение МАК от 31 января 1967 г. 259

Дело Верховного Суда СССР об отмене решения МАК от 15 октября 1976 г. (стороны: эстонское рыбопромышленное производственное объединение «Океан» и рыболовецкий колхоз «9 мая») 262

Определение Верховного Суда СССР от 28 апреля 1977 г. № 03Д-16-77 по протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР на решение МАК от 15 октября 1976 г. 262

Дело Верховного Суда СССР об отмене решения МАК от 23 мая 1983 г. (стороны: экспедиционный отряд аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ Балтийского морского пароходства, В/О «Металлургимпорт» и Ленинградский морской торговый порт) 265

Определение Верховного Суда СССР от 6 декабря 1983 г. № 03Д-78-83 по протесту и.о. Председателя Верховного Суда СССР на решение МАК от 23 мая 1983 г. 265

Дело Верховного Суда РСФСР / РФ № 5В92-168 / 81ПВ92К об отмене решения МАК от 28 февраля 1992 г. и определения МАК от 20 апреля 1992 г. (стороны: всесоюзное межотраслевое производственно-технологическое объединение «Прогресс» и производственное объединение «Комплект») 267

Протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР от 28 июля 1992 г. на решение МАК от 28 февраля 1992 г. и определение МАК от 20 апреля 1992 г. 267

Определение Верховного Суда РСФСР от 12 августа 1992 г. по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР от 28 июля 1992 г. 270

Протест первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 ноября 1992 г. на Определение Верховного Суда РСФСР от 12 августа 1992 г. 273

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 декабря 1992 г. по протесту первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 ноября 1992 г. 277

Дело Московского городского суда об отмене решения МАК от 11 июня 1997 г. (стороны: «Парк Трейдинг ЛТД» и компания «Стрин») 282

Определение Московского городского суда от 30 сентября 1997 г. об отмене решения МАК от 11 июня 1997 г. 282

Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 1997 г. № 5Ф97-1436 по жалобе на определение Московского городского суда от 30 сентября 1997 г. 285

Дело Московского городского суда об отмене решения МАК от 18 октября 2000 г. (стороны: «Е.К.О Интернешнл ЭлЭлСИ» и Енисейское речное пароходство) 287

Определение Московского городского суда от 23 августа 2001 г. об отмене решения МАК от 18 октября 2000 г. 287

Определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2001 г. № 5Г01-131 по жалобе на определение Московского городского суда от 23 августа 2001 г. 289

РОССИЙСКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В СВЯЗИ С МАК ПОСЛЕ 2017 г.: НЕКОТОРЫЕ АКТЫ

Выдержки насчет МАК при ТПП РФ из отчетов о деятельности так называемого «Совета» по «совершенствованию» третейского разбирательства при Минюсте РФ 291

Дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-201837/17-83-1397 об отмене и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения от 2 августа 2017 г. по делу № 2/2017, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: ООО «Страховая компания „Согласие“» и ОАО «Донречфлот») 301

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22 февраля 2018 г. по делу № А40-201837/17-83-1397 301

Постановление АС Московского округа от 8 мая 2018 г. по делу № А40-201837/2017 307

Определение ВС РФ от 31 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9184 по делу № А40-201837/2017 313

Дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-82369/18-19-574 об отмене арбитражного решения от 20 февраля 2018 г. по делу № 17/2015, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: страховое акционерное общество «ВСК» и федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Геологический институт Российской академии наук») 315

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 6 сентября 2018 г. по делу № А40-82369/18-19-574 315

Постановление АС Московского округа от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-82369/2018 320

Определение ВС РФ от 16 мая 2019 г. № 305-ЭС19-4877 по делу № А40-82369/2018 325

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 10 января 2019 г. по делу № А40-100761/18-68-704 327

Дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-239401/18-143-1049 об отмене арбитражного решения от 27 июля 2018 г. по делу № 8/2018, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: ООО «Нева-Чартер» и АО «Беломортранс») 331

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 6 марта 2019 г. по делу № А40-239401/18-143-1049 331

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 2 ноября 2020 г. по делу № А40-127542/20-19-949 337

Постановление АС Московского округа от 24 декабря 2020 г. по делу № А40-127542/2020 342

Определение ВС РФ от 17 мая 2021 г. № 305-ЭС21-5826 по делу № А40-127542/2020 347

Дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-153265/19-141-1377 об отмене и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения от 7 июня 2019 г. по делу № 9/2017, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: компания «Atlantic Hermes Shipping Limited» и ООО «Страховая компания „Согласие“») 350

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19 сентября 2019 г. по делу № А40-153265/19-141-1377 350

Постановление АС Московского округа от 28 ноября 2019 г. по делу № А40-153265/2019 357

Определение ВС РФ от 27 февраля 2020 г. № 305-ЭС19-28431 по делу № А40-153265/2019 365

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30 декабря 2019 г. по делу № А40-153265/19-141-1377 368

Постановление АС Московского округа от 11 марта 2020 г. по делу № А40-153265/2019 377

ОБЗОР ЮБИЛЕЙНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ МАК ПРИ ТПП РФ

Выпуск журнала «Коммерческий арбитраж», посвященный 90-летию МАК при ТПП РФ (№ 3(5) за 2020 г.) 382

Материалы, опубликованные в журнале «Третейский суд» (№ 3–4(123–124) за 2020 г.) в связи с 90-летием МАК при ТПП РФ 389

Журнал «Arbitration.ru», посвященный морскому арбитражу (№ 7(21) (август) за 2020 г.) 391

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МОРСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: ДИСПАШЕРЫ И ДИСПАШИ

Письмо заместителю Председателя Совета Министров СССР, тов. Новикову В.Н. «О вступлении советских диспашеров в Международную ассоциацию европейских диспашеров» 396

Расчет времени по командировке диспашеров Лебедева С.Н. и Чугрова В.С. в Мадрид (Испания) на VII Генеральную Ассамблею Международной ассоциации европейских диспашеров (8–9 октября 1973 г.) 398

Смета расходов по командировке т.т. Чугрова В.С. и Лебедева С.Н. в г. Мадрид (Испания) на VII Генеральную ассамблею Международной организации европейских диспашеров 399

Командировочное задание диспашерам бюро диспашеров при ТПП СССР тт Лебедеву С.Н. и Чугрову В.С. по поездке в краткосрочную загранкомандировку в качестве наблюдателей на VII Генеральную Ассамблею Международной ассоциации европейских диспашеров 400

Решение Московского городского суда от 28 марта 1967 г. по делу об изменении диспаши по общей аварии теплохода в части определения плательщика аварийного взноса по иску Управления иностранного страхования СССР к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате и соответчикам – Всесоюзному объединению «Экспортхлеб» и Балтийскому морскому пароходству 402

Определение Верховного Суда РСФСР от 11 мая 1967 г. по кассационной жалобе «Ингосстраха» на решение Московского городского суда от 28 марта 1967 г. 405

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ИНОСТРАННОГО МОРСКОГО АРБИТРАЖА

Специальный бюллетень Всесоюзной торговой палаты, посвященный вопросам торгового мореплавания и морского права 410

Информационная брошюра о Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате, выпущенная Всесоюзной торговой палатой в 1954 г. на русском и французском языке 434

Рамзайцев Д.Ф. Морской арбитраж в Советском Союзе / Всесоюзная торговая палата. — М.: Внешторгиздат, 1956. 38 с. 456

Ю. Истомин. Морской арбитраж и источники международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота 497

Wim A. Timmermans. The USSR Maritime Arbitration Commission 502

Международный конгресс морских арбитров 512

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО МОРСКОМУ АРБИТРАЖУ: О ШЕСТИ КНИГАХ И ОДНОМ ЖУРНАЛЕ

Рецензия на книгу Евы Литиной (Греция) «Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea» (2020) (*А.И. Муранов, А.В. Чайка*) 524

Litina E. Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea (= International Arbitration Law Library. Vol. 60). — Kluwer Law International, 2020. 220 [lxxii] p. 528

Специальный выпуск № 1 «Maritime Law Arbitration: Procedural and Substantive Issues" журнала «Transnational Dispute Management» (Vol. 18 (2021) 533

Echebarria Fernández J. Jurisdiction and Arbitration Agreements in Contracts for the Carriage of Goods by Sea: Limitations on Party Autonomy. — Informa Law, 2021. 194 [xxx] p. 538

Ambrose C., Maxwell K., Collett M. London Maritime Arbitration. 4th ed. / Consultant Editor: B. Harris. — Informa Law, 2018. 720 [lxxvi] p. 542

The Role of Arbitration in Shipping Law / Ed. by M. Goldby, L. Mistelis. — Oxford University Press, 2016. 295 [xxv] p. 557

Sparka F. Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: A Comparative Analysis (= Hamburg Studies on Maritime Affairs. Vol. 19) / International Max Planck Research School (IMPRS) for Maritime Affairs at the University of Hamburg. — Springer, 2016. 281 [xviii] p. 560

Zekos G.I. International Commercial and Marine Arbitration. — Routledge-Cavendish, 2008. 536 [xii] p. 565

Table of Contents

Editor's Note 25

THREE OF THE MOST WELL-KNOWN ARBITRATORS OF THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION: ALEXANDER D. KEILIN, SERGEY N. LEBEDEV AND ALEXANDER L. MAKOVSKY

Alexander Davidovich Keilin – First of the Three Greatest Arbitrators of the MAC, Chairman of the MAC from 1945 to 1970. A.D. Keilin As One of the Originators of the Stockholm Arbitration Breakthrough to International Level 27

My Husband Sergey Nikolayevich Lebedev (*Asya N. Galperina*) 33

Max Gutbrod. A Great Legal Reformer: Obituary for Professor Alexander Makovsky 39

Anna G. Arkhipova. A Few Words about the Role of Alexander L. Makovsky in the Development of Russian Maritime Law 52

ANNALS OF MARITIME ARBITRATION

List of Events in the Maritime Arbitration Sphere in Russia in 2020 60

INTERVIEW

Interview with Andrey I. Loboda, Arbitrator of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of Russia, Attorney, Associate Professor of MGIMO University (April 6, 2021) 70

Maritime Arbitration, Maritime Law, Teaching: Retrospective and Present. Sergey N. Lebedev and Alexander L. Makovsky. Interview with Alexander I. Muranov, Arbitrator, Attorney, Associate Professor of MGIMO University (December 7, 2020) 86

Interview with Liliya N. Klochenko, Arbitrator of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Attorney (October 26, 2020) 101

International Commercial Arbitration Review journal is published biannually.

The requirements to the materials sent by potential authors for publication may be found at the end of the journal, as well as on *www.arbitrationreview.ru*.

Reprinting or reproducing of the materials from the journal by any method and in any form is allowed.

Opinions of members of the Editorial Board and of the Editor-in-Chief may not coincide with each other, with the authors' views, as well as other persons, and *vice versa*.

All materials for which authors are not indicated were prepared by Alexander I. Muranov.

Excerpts from an Interview with Alexey A. Kostin, Chairman of the Maritime Arbitration Commission (MAC) at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (September 29, 2020) 109

THEORY & PRACTICE

Alexander I. Muranov. The Arbitral Award Dated 16 December 2019 in Case No. 13/2018 Administered by the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry, and the Attempt to Set It Aside. In Russia, Can an Arbitration Agreement Concluded between a Foreign Person Subject to Insolvency Proceedings Abroad and a Russian Entity Begin to Be Extended to a Different Foreign Entity? A Close Look at Where Russian and Norwegian Law Meet 114

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 26 February 2021. Case No. A40-4463/2020-52-12 136

Decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 20 July 2021. Case No. A40-4463/2020 147

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES21-18644 dated 19 October 2021. Case No. A40-4463/2020 156

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 18 February 2022. Case No. A40-4463/20-52-12 159

Dmitry Davydenko. Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation 171

Eva Litina. Women in Maritime Arbitration: Sailing in Exclusive Male Zone? 186

STATISTICS: MARITIME ARBITRATION IN RUSSIA AND ABROAD

Some Statistical Data on Awards in Cases Administered by the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry and on Its Activities for the Period 2011–20 191

Founder and Publisher:
Non-Profit Organization "Association of Researchers in Private International and Comparative Law"

Editorial office: 94 Vernadsky Av., Bldg. 3, Moscow, 119571
Tel.: +7 495 221 29 55

E-mail: info@arbitratonreview.ru

Publishing Editor: Pavel D. Savkin
Proofreader (English): Samantha Payn (www.boorertranslations.com)
Registered in Roskomnadzor
Certificate of mass media registration PI No. FS77-65669 dated 13.05.2016
Approved for printing 15.04.2022
Date of issue 22.04.2022
Free price

Format 70×100 1/16
Offset paper No. 1
Volume: 46.47 printed sheets
100 printed copies

Printed in PJSC "T8 Publishing Technologies"
Volgogradskiy Prospekt, 42-5,
Moscow, 109316
www.t8print.ru, e-mail: info@T8print.ru
Tel.: +7 499 322 3832

Annex. Awards in Cases Administered by the MAC at the Russian Chamber of Commerce and Industry, Referred to in Decisions of the Russian State Commercial Courts Rendered in Cases on Setting Aside or Enforcement of Arbitral Awards, and in the Journals "International Commercial Arbitration Review" and "Commercial Arbitration" (2012–20) 195

Some Statistics on the Number of Cases and Activities of Different Foreign Arbitral Centers Dealing with Maritime Arbitration 200

NINE AWARDS BY THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION (MAC) OVER 90 YEARS: ONE PER DECADE

Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 23 June 1933 in the case to determine compensation for the salvage of the steamship "Comrade Stalin" on a claim by Morflot 207

Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 13 April 1945 in case No. 4/1945 (on loss of or damage to goods) on a claim by Raznoimport against the Caspian Shipping Company 213

Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 9 December 1952 in case No. 66/1952 (on compensation of losses caused by the steamship) on a claim by the Klaipeda Commercial Seaport against the firm "Vaasan Laiva Ozaklintio" (Vaasa, Finland) 218

Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 8 August 1968 in case No. 17/1968 (on remuneration for salvage of a ship) on a claim by the Ventspils Commercial Seaport against the Baltrybflot base in Pärnu 224

Award of the Maritime Arbitration Commission at the USSR Chamber of Commerce and Industry dated 1 March 1976 in case No. 29/1975 (on compensation in connection with unilateral repudiation of chartering contract) on a claim by the Far-Eastern Shipping Company against the Japanese firm "Industrial News Agency" 228

Award of the Maritime Arbitration Commission at the USSR Chamber of Commerce and Industry dated 22 November 1983 in case No. 1/1983 (on recovery of insurance indemnity for cargo shortage) on a claim by the Cuban organization "Maprinter," Havana, against the USSR Insurance Joint Stock Company (Ingosstrakh) 232

Award of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry dated 23 December 1996 in case No. 35/1996 (on recovery of insurance indemnity by subrogation) on a claim by the Joint Stock Insurance Company "[R]," St. Petersburg, against "[T]" LLP, Naberezhnye Chelny 235

Award of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry dated 2 July 2003 in case No. 4/2003 (on declaring a vessel hire-purchase contract null and void) on a claim by "[V&O]" LLC, Moscow, against "[I]" LLC, Yuzhno-Sakhalinsk 238

Award of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry dated 31 March 2011 in case No. 9/2010 (on recovery of insurance indemnity from loss of freight) on a claim by the company "[A]," Tortola, British Virgin Islands, against CJSC "[U]," Moscow, Russia 241

DECISIONS BY THE SOVIET AND RUSSIAN STATE COURTS FROM 1931 UNTIL 2001 CONCERNING THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION

Explanatory Notes of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR (from minutes No. 6 of the session of the Plenum of that Court dated 29 April 1931) 247

Decree No. 13 of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated 21 June 1985 "On Consideration by the Judicial Collegium on Civil Cases of the Supreme Court of the USSR of Appeals and Applications against Awards of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the USSR" 249

Case of the Supreme Court of the USSR on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 4 January 1944 (parties: Exportkhleb, Dalstroy and Nogayev Trade Port) 253

Ruling of the Supreme Court of the USSR dated 30 May 1944 No. 36/258 on the objection of the Chairman of that Court with regard to the award of the Maritime Arbitration Commission dated 4 January 1944 253

Case of the Supreme Court of the USSR on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 3 February 1959 (parties: Ust-Kamchatka Commercial Seaport and Ust-Kamchatka Rafting Office) 256

Objection of the Prosecutor General of the USSR dated 8 September 1959 with regard to the award of the Maritime Arbitration Commission dated 3 February 1959 256

Ruling of the Supreme Court of the USSR dated 29 September 1959 No. 03D-51-59 on the objection of the Prosecutor General of the USSR dated 8 September 1959 257

Case of the Supreme Court of the USSR on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 31 January 1967 (parties: Tekhsnabexport and Baltic Shipping Company) 259

Ruling of the Supreme Court of the USSR dated 20 May 1967 No. 03D-45-67 on the objection of the Deputy Chairman of that Court with regard to the award of the Maritime Arbitration Commission dated 31 January 1967 259

Case of the Supreme Court of the USSR on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 15 October 1976 (parties: the Estonian fishing production association "Ocean" and the fishing collective farm "9 May") 262

Ruling of the Supreme Court of the USSR dated 28 April 1977 No. 03D-16-77 on the objection of the Deputy Chairman of that Court with regard to the award of the Maritime Arbitration Commission dated 15 October 1976 262

Case of the Supreme Court of the USSR on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 23 May 1983 (parties: the expeditionary squad of salvage and rescue, ship-lifting and underwater technical works of the Baltic Shipping Company, Metallurgimport and Leningrad Commercial Sea Port) 265

Ruling of the Supreme Court of the USSR dated 6 December 1983 No. 03D-78-83 on the objection of the Acting Chairman of that Court with regard to the award of the Maritime Arbitration Commission dated 23 May 1983 265

Case of the Supreme Court of the RSFSR / RF No. 5V92-168 / 81PV92K on setting aside the awards of the Maritime Arbitration Commission dated 28 February 1992 and 20 April 1992 (parties: all-union interindustry production association "Progress" and production association "Komplekt") 267

Objection of the Deputy Chairman of the Supreme Court of the RSFSR dated 28 July 1992 with regard to the awards of the Maritime Arbitration Commission dated 28 February 1992 and 20 April 1992 267

Ruling of the Supreme Court of the RSFSR dated 12 August 1992 on the objection of the Deputy Chairman of the Supreme Court of the RSFSR dated 28 July 1992 270

Objection of the First Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation dated 5 November 1992 with regard to the Ruling of the Supreme Court of the RSFSR dated 12 August 1992 273

Decree of the Supreme Court of the Russian Federation dated 2 December 1992 on the objection of the First Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation dated 5 November 1992 277

Case of the Moscow City Court on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 11 June 1997 (parties: Park Trading Ltd. and Strin Company) 282

Ruling of the Moscow City Court dated 30 September 1997 in the case on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 11 June 1997 282

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24 November 1997 No. 5F97-1436 on the complaint against the ruling of the Moscow City Court dated 30 September 1997 285

Case of the Moscow City Court on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 18 October 2000 (parties: E.C.O. International LLC and Yenisey River Shipping Company) 287

Ruling of the Moscow City Court dated 23 August 2001 in the case on setting aside the award of the Maritime Arbitration Commission dated 18 October 2000 287

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19 October 2001 No. 5G01-131 on the complaint against the ruling of the Moscow City Court dated 23 August 2001 289

RUSSIAN ADMINISTRATIVE AND COURT PRACTICE CONCERNING THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION SINCE 2017: SOME ACTS

Excerpts Concerning the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation from Reports on the Activities of the So-Called "Council" for the "Improvement" of Arbitration at the Ministry of Justice of the Russian Federation 291

Case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-201837/17-83-1397 on setting aside and enforcement of the award dated 2 August 2017 in the case No. 2/2017, administered by the MAC (parties: LLC "Insurance Company Soglasiye" and JSC "Donrechflot") 301

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 22 February 2018. Case No. A40-201837/17-83-1397 301

Decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 8 May 2018. Case No. A40-201837/2017 307

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES18-9184 dated 31 October 2018. Case No. A40-201837/2017 313

Case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-82369/18-19-574 on setting aside of the award dated 20 February 2018 in the case No. 17/2015, administered by the MAC (parties: JSC "Military Insurance Company" and the Federal State Budgetary Institution of Science "Geological Institute of the Russian Academy of Sciences") 315

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 6 September 2018. Case No. A40-82369/18-19-574 315

Decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 19 November 2018. Case No. A40-82369/2018 320

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES19-4877 dated 16 May 2019. Case No. A40-82369/2018 325

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 10 January 2019. Case No. A40-100761/18-68-704 327

Case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-239401/18-143-1049 on setting aside of the award dated 27 July 2018 in the case No. 8/2018, administered by the MAC (parties: LLC "Neva-Charter" and JSC "Belomortrans") 331

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 6 March 2019. Case No. A40-239401/18-143-1049 331

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 2 November 2020. Case No. A40-127542/20-19-949 337

Decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 24 December 2020. Case No. A40-127542/2020 342

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES21-5826 dated 17 May 2021. Case No. A40-127542/2020 347

Case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-153265/19-141-1377 on setting aside and enforcement of the award dated 7 June 2019 in the case No. 9/2017, administered by the MAC (parties: "Atlantic Hermes Shipping Limited" and LLC "Insurance Company Soglasiye") 350

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 19 September 2019. Case No. A40-153265/19-141-1377 350

Decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 28 November 2019. Case No. A40-153265/2019 357

Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES19-28431. Case No. A40-153265/2019 365

Ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 30 December 2019. Case No. A40-153265/19-141-1377 368

Decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 11 March 2020. Case No. A40-153265/2019 377

REVIEW OF JUBILEE PUBLICATIONS ON THE 90TH ANNIVERSARY OF THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION AT THE RUSSIAN CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY

Commemorative Issue of the Journal "Commercial Arbitration" Marking the 90th Anniversary of the MAC (No. 3(5), 2020) 382

Materials Published in the Journal "Arbitration Court" (No. 3–4(123–124), 2020) Concerning the Anniversary of the MAC 389

The Journal "Arbitration.ru" Dedicated to Maritime Arbitration (No. 7(21) (August), 2020) 391

FROM THE HISTORY OF DOMESTIC ADMIRALTY LAW: GENERAL AVERAGE ADJUSTERS AND GENERAL AVERAGE ADJUSTMENT STATEMENTS

Letter to the Deputy Chairman of the USSR Council of Ministers, Comrade Vladimir N. Novikov, "On the Soviet Average Adjusters Joining the International Association of European General Average Adjusters" 396

Time Calculation for General Average Adjusters Sergey N. Lebedev and Vladimir S. Chugrov's Trip to Madrid (Spain) for the VII General Assembly of the International Association of European General Average Adjusters (8–9 October 1973) 398

Estimate of Expenses for Comrades Vladimir S. Chugrov and Sergey N. Lebedev's Trip to Madrid (Spain) for the VII General Assembly of the International Association of European General Average Adjusters 399

Assignment for General Average Adjusters of the Bureau of General Average Adjusters at the USSR Chamber of Commerce and Industry, Comrades Sergey N. Lebedev and Vladimir S. Chugrov, on a Short Trip Abroad As Observers to the VII General Assembly of the International Association of European General Average Adjusters 400

Decision of the Moscow City Court dated 28 March 1967 in the case concerning amendment of the general average adjustment on the general average for a motor vessel with regard to identifying who was to pay the general average contribution on the claim by the Department of Foreign Insurance of the USSR against the Bureau of General Average Adjusters at the All-Union Chamber of Commerce and the co-defendants, the Exportkhleb All-Union Association and the Baltic Shipping Company 402

Ruling of the Supreme Court of the RSFSR dated 11 May 1967 on the cassation appeal by Ingosstrakh against the decision of the Moscow City Court dated 28 March 1967 405

FROM THE HISTORY OF DOMESTIC AND FOREIGN MARITIME ARBITRATION

Special Bulletin Devoted to Issues of Merchant Shipping and Maritime Law 411

Information Booklet about the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce Published by the All-Union Chamber of Commerce in 1954 in Russian and in French 434

Ramzaitsev D.F. Maritime Arbitration in the Soviet Union / All-Union Chamber of Commerce. — Moscow: Foreign Trade Publishing House, 1956. 38 p. 456

Yu. Istomin. Maritime Arbitration and Sources of International Legal Regulation of Merchant Marine Fleet Commercial Operations 497

Wim A. Timmermans. The USSR Maritime Arbitration Commission 502

International Congress of Maritime Arbitrators 513

FOREIGN LITERATURE ON MARITIME ARBITRATION: SIX BOOKS AND ONE JOURNAL

Review of the Book by Eva Litina (Greece) "Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea" (2020) (*Alexander I. Muranov, Andrey V. Chaika*) 524

Eva Litina, Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea (= 60 International Arbitration Law Library) (Kluwer Law International 2020, 220 [lxxii] p.) 528

Special Issue No. 1 "Maritime Law Arbitration: Procedural and Substantive Issues" of the Journal "Transnational Dispute Management" (Vol. 18 (2021)) 533

Jonatan Echebarria Fernández, Jurisdiction and Arbitration Agreements in Contracts for the Carriage of Goods by Sea: Limitations on Party Autonomy (Informa Law 2021, 194 [xxx] p.) 538

Clare Ambrose et al., London Maritime Arbitration (Bruce Harris, ed.) (4th ed., Informa Law 2018, 720 [lxxvi] p.) 542

The Role of Arbitration in Shipping Law (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016, 295 [xxv] p.) 557

Felix Sparka, Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: A Comparative Analysis (= 19 Hamburg Studies on Maritime Affairs) (Springer 2016, 281 [xviii] p.) 560

Georgios I. Zekos, International Commercial and Marine Arbitration (Routledge-Cavendish 2008, 536 [xii] p.) 565

О журнале. Его цели и области исследований

«Вестник международного коммерческого арбитража» – старейший российский специализированный теоретический и практический журнал, посвященный как вопросам международного коммерческого и инвестиционного арбитража в России и за рубежом, так и связанным с ними вопросам.

Журнал выпускается с 2010 г. и является преемником журнала «Международный коммерческий арбитраж», издававшегося в период с 2004 по 2008 г. и завоевавшего заслуженный авторитет среди российских и иностранных специалистов.

«Вестник международного коммерческого арбитража» выходит два раза в год на русском языке. Некоторые статьи и материалы публикуются в нем на английском языке.

Все статьи и материалы, публикуемые в «Вестнике», подлежат анонимному (двойному слепому) рецензированию и профессиональному редактированию.

Миссия журнала – быть надежным и независимым профессиональным источником интересной и полезной информации о тенденциях, событиях и нюансах современного международного коммерческого и инвестиционного арбитража в России и за рубежом, способствовать развитию арбитража как альтернативной формы разрешения международных коммерческих и инвестиционных споров посредством опубликования теоретических статей и практических материалов известных российских и иностранных исследователей и арбитров.

«Вестник международного коммерческого арбитража» является независимым от каких-либо государственных, муниципальных или коммерческих структур. Он выступает профессиональной платформой для всех специалистов, интересующихся международным коммерческим и инвестиционным арбитражем в России и за рубежом, созданной частным образом без финансовой поддержки со стороны государственных или муниципальных властей.

С 2017 г. «Вестник международного коммерческого арбитража» включен в авторитетную базу данных *Kluwer Arbitration* (http://www.kluwerarbitration.com). Всего в этой базе на сегодня – 23 журнала из различных юрисдикций. «Вестник» – одно из двух российских изданий в ней. Также «Вестник международного коммерческого арбитража» – единственное российское издание, включенное в базу данных *HeinOnline*.

С 2018 г. «Вестник международного коммерческого арбитража» индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) (www.elibrary.ru).

Электронные версии всех номеров журнала размещаются в бесплатном доступе на его Интернет-сайте в формате *pdf* с возможностью поиска внутри них (http://arbitrationreview.ru/soderzhanie-nomerov).

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале, правила, руководства и процедуры, которые применяются в деятельности журнала, размещены на его Интернет-сайте: http://arbitrationreview.ru.

About the Journal. Its Aims and Scope

The ***International Commercial Arbitration Review*** is the oldest specialized Russian journal focused both academically and practically on the issues of international commercial and investment arbitration in Russia and abroad, as well as on the matters connected with them.

The journal has been published since 2010, being the successor to the journal *International Commercial Arbitration* which was published between 2004 and 2008 and was highly esteemed by Russian and foreign specialists.

International Commercial Arbitration Review is published biannually in Russian. Some articles and materials are published in the journal in English.

All of the articles and materials published in the Review are subject to anonymous (double-blind) peer review and professional editing.

The mission of the journal is to be a reliable and independent professional source of interesting and useful information about the tendencies, events and nuances in modern international commercial and investment arbitration both in Russia and abroad; and to contribute to the development of arbitration as an alternative form of resolving international commercial and investment disputes by publishing academic articles and practical materials by Russian and foreign researchers and arbitrators.

The *International Commercial Arbitration Review* is independent of any governmental, municipal or commercial establishments. It is a professional platform for all specialists interested in international commercial and investment arbitration in Russia and abroad, and was launched privately, without any financial support from governmental or municipal authorities.

Since 2017 the *International Commercial Arbitration Review* has been included in the authoritative database *Kluwer Arbitration* (http://www.kluwerarbitration.com). Presently *Kluwer Arbitration* includes 23 journals from various jurisdictions, with the Review being one of only two Russian journals. The *International Commercial Arbitration Review* is also the only Russian journal included in the *HeinOnline* database.

Since 2018 the *International Commercial Arbitration Review* has been added to the Russian Science Citations Index (RSCI) (www.elibrary.ru, the Russian academic bibliographic and reference database).

All issues of the journal are available free of charge in electronic form on the website in *pdf* searchable format (http://arbitrationreview.ru/soderzhanie-nomerov).

Requirements for materials for publication in the journal, and the rules, guidelines and procedures applicable to the journal's activity may be found on the website: http://arbitrationreview.ru.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Настоящий номер «Вестника международного коммерческого арбитража» *посвящен трем самым известным арбитрам* старейшего действующего сегодня отечественного арбитражного института – Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ, созданной в конце 1930 г. при Всесоюзной торговой палате.

Речь об Александре Давидовиче Кейлине, Сергее Николаевиче Лебедеве и Александре Львовиче Маковском (см. материалы о них в первой рубрике). Именно их я считаю величайшими из всех арбитров МАК при всем уважении к другим лицам.

Каждый из них велик по-своему: А.Д. Кейлин организовывал и развивал советский институциональный арбитраж на его первых этапах, а также являлся крупным специалистом в морском частном праве; С.Н. Лебедев прославился прежде всего на международном уровне; А.Л. Маковский был не только крупным специалистом по морскому частному праву, также участвовавшим в работе над многими международными конвенциями, но и величайшим российским цивилистом конца XX – начала XXI в.

Своими нынешними успехами (пусть и весьма скромными) российский арбитраж обязан во многом им.

Но настоящий номер, само собой, связан также и с 90-летием Морской арбитражной комиссии (однако не посвящен ему). Вплоть до середины 60-х годов XX в. МАК была главным арбитражным институтом в СССР: количество дел во Внешнеторговой арбитражной комиссии было тогда несравнимо меньше[1].

Сегодня МАК, к сожалению, находится в глубоком кризисе, среди причин которого и упадок России как морской державы (включая перевод флота в офшорные юрисдикции), и нежелание руководства ТПП РФ развивать МАК ввиду своей лени и некомпетентности (я говорю об этом с уверенностью: все же я долго был внутри арбитражной системы ТПП РФ, являлся заместителем председателя МАК, пытался что-то исправить, но не вышло. Мало кто знает и понимает, как действительно неэффективно функционирует эта закрытая система, а те, кто знает, говорить опасаются). О причинах упадка МАК следует подготовить отдельный развернутый материал.

Но не будем о печальном, не будем сейчас критиковать ТПП и МАК – сосредоточимся на позитивных вещах. Будем надеяться, что МАК еще могут ждать лучшие времена.

В данном номере немало интересных материалов, посвященных теории и практике морского арбитража, его статистике в РФ и за рубежом. Среди них привлекает внимание

---

[1] См.: Таблица 1. Количество вынесенных МКАС решений с 1933 г. по 2011 г. // Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования/саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: 1932–2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. I / Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. – М.: Статут, 2012. С. 111; Таблица 4. Дела с участием иностранных лиц в МАК в период с 1991 по 2010 гг. // Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования. 80 лет МАК при ТПП СССР / ТПП РФ. 1930–2010 гг.: сбор. избр. док. и аналит. материалов / Торгов.-пром. палата Российской Федерации, Морская арбитраж. комис. при ТПП РФ, МГИМО (У) МИД РФ, Каф. междунар. част. и гражд. права; Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 66).

материал «Women in Maritime Arbitration: Sailing in the Exclusive Male Zone?» греческого исследователя и арбитра Евы Литиной.

Особого внимания заслуживают:
девять решений МАК за 90 лет – по одному на десятилетие;
акты советских и российских государственных судов в связи с МАК с 1944 г. по 2001 г.;
материалы из истории отечественного морского частного права (диспашеры и диспаши), а также из истории отечественного и иностранного морского арбитража (это лишь малая часть большого наследия).

Познавательными являются три интервью, а также выдержки из одного интервью, которые были взяты у специалистов, связанных с морским арбитражем и МГИМО, и которые посвящены прежде всего вопросам морского арбитража и частного морского права, коммерческого арбитража, а также их преподавания студентам.

Нельзя не упомянуть отдельно о последней рубрике, посвященной иностранной литературе по морскому арбитражу: контраст с ситуацией с российскими исследованиями очевиден.

В свете 90-летия МАК в настоящем номере также приводятся:
перечень событий в сфере морского арбитража в РФ в 2020 г.;
российская административная и судебная практика в связи с МАК после 2017 г. (некоторые акты);
обзор различных юбилейных материалов в связи с этим 90-летием.

Настоящий номер выходит с опозданием более чем на год.
2020-й и 2021-й — непростые годы из-за *COVID*-19. Это очень серьезно и самым ограничительным образом повлияло как на арбитраж, так и на политическую и экономическую ситуацию в России и во всем мире, на жизнь людей, вызвав множество сложностей, включая финансовые и организационные.
2020-й год был переломным и для меня: летом я решил покинуть коллегию адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», созданную по моей инициативе в 2002 г.: те методы зарабатывания денег, на которых решили сосредоточиться мои бывшие партнеры, не для меня (к тому же они выражали недовольство моей позицией в отношении российской репрессивной арбитражной «реформы»: это якобы мешало им «дружить» с Газпромбанком, одним из ее спонсоров). Я решил создать свою собственную фирму «Муранов и партнеры» (www.rospravo.ru (домен остался за мной)).

Из-за этого выпуск настоящего номера серьезно затянулся, в связи с чем приношу извинения.
Поскольку данный номер выходит в начале 2022 г., в него было решено включить некоторые материалы за 2021 г.

А.И. Муранов

EDITOR'S NOTE

This issue of "International Commercial Arbitration Review" is *devoted to three of the most well-known arbitrators* at the oldest Russian arbitration institute functioning today: the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, established in late 1930 at the All-Union Chamber of Commerce.

I am talking about Alexander D. Keilin, Sergey N. Lebedev and Alexander L. Makovsky (see materials about them in the first section). I consider these three the greatest among all arbitrators, with all due respect to other persons.

Each of them was great in his own way: Alexander D. Keilin organized and developed Soviet institutional arbitration in its earliest stages, and was also a major specialist in admiralty law; Sergey N. Lebedev became famous primarily on the international stage; Alexander L. Makovsky was not only a major specialist in admiralty law, who also took part in the work of many international conventions, but also the greatest Russian expert in civil law in the late 20th – early 21st centuries.

Russian arbitration owes its current successes (modest though they are) to a large extent to them.

This issue is also, of course, connected with the 90th anniversary of the Maritime Arbitration Commission (despite not being devoted to it). Up to the mid 1960s the MAC was the principal arbitration institution in the USSR: at that time the number of cases before the Foreign Trade Arbitration Commission at the Soviet Chamber of Commerce was considerably less.

Today the MAC regretfully is in deep crisis, among the reasons of which are both the decline of Russia as a maritime power (including the transfer of the fleet to offshore jurisdictions) and the unwillingness of the Russian Chamber of Commerce and Industry to develop the MAC due to laziness and incompetence. (I say this with confidence: after all, for a long time I was within the arbitration system of that Chamber, I have been a deputy chairman of the MAC, and I tried to improve some things, but without success. Few people know and understand how ineffectively indeed this closed system functions, and those who know, are afraid to talk). The reasons for the MAC's decline should be looked into separately and in detail.

But let's not dwell on these sad things, let's not now criticize the Russian Chamber of Commerce and Industry and the MAC, let's focus on the positive. Let us hope that the MAC may have better times ahead.

This issue contains a number of interesting articles on the theory and practice of maritime arbitration, and its statistics in Russia and abroad. Among them the following is of special interest: "Women in Maritime Arbitration: Sailing in the Exclusive Male Zone?" by the Greek researcher and arbitrator Eva Litina.

The following are also particularly noteworthy:

nine MAC awards over 90 years: one per decade;

decisions by the Soviet and Russian state courts in connection with the MAC from 1944 to 2001;

material from the history of the domestic admiralty law (on general average adjusters and general average adjustment statements), as well from the history of the domestic and foreign maritime arbitration (this is only a tiny fraction of the great legacy).

Three interviews, and extracts from a fourth, with specialists on maritime arbitration and the Moscow State Institute of International Relations, and devoted primarily to maritime arbitration and admiralty law, commercial arbitration, and teaching students in these fields, are instructive.

Mention must also be made of the last section, devoted to the foreign literature on maritime arbitration: the contrast with the situation in Russian research is evident.

In the light of the MAC 90th anniversary, this issue also contains:

a list of events in maritime arbitration in Russia in 2020;

Russian administrative and judicial practice in connection with the MAC since 2017 (some acts);

a review of various jubilee materials in connection with the anniversary.

The present issue is published more than a year late.

2020 and 2021 are challenging period because of COVID-19. It has had a very serious and intensely restrictive impact not only on arbitration and the political and economic situation in Russia and worldwide, but also on people's lives, resulting in many difficulties, including financial and organizational ones.

2020 was also a turning point for me, personally. In the summer I decided to leave "Muranov, Chernyakov & Partners" law firm, established at my initiative in 2002: former partners decided to focus on revenue streams that are not for me (in addition, they expressed their displeasure with my position on arbitration "reform": this allegedly prevented them from "being friends" with Gazprombank, one of its sponsors). I have decided to establish my own law firm "Muranov & Partners" (www.rospravo.ru (the domain has remained my own)).

Because of this the release of this issue was seriously delayed, apologies.

Since this issue is to be published in early 2022, it has been decided to include some material for 2021.

Alexander I. Muranov

ТРИ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ АРБИТРА МАК: А.Д. КЕЙЛИН, С.Н. ЛЕБЕДЕВ. А.Л. МАКОВСКИЙ

Александр Давидович Кейлин – первый из трех величайших арбитров МАК, председатель МАК с 1945 г. по 1970 г. А.Д. Кейлин как один из советских зачинателей прорыва стокгольмского арбитража на международный уровень[1]

Александр Давидович Кейлин (12 июня 1894 г., Мелитополь — 4 мая 1970 г., Москва) — профессор, один из крупнейших советских специалистов в области международного морского, транспортного, гражданско-процессуального права, внешнеэкономического регулирования и арбитража.

А.Д. Кейлина по праву наряду с его учеником С.Н. Лебедевым, равно как вместе с А.Л. Маковским, можно назвать одним из трех величайших арбитров МАК (как и одним из самых известных в то время специалистов по арбитражу в СССР в 30-е — 70-е годы XX в.). Он также был одним из советских зачинателей прорыва стокгольмского арбитража на международный уровень.

В настоящее время мы готовим к изданию небольшую книгу об А.Д. Кейлине.

Alexander Davidovich Keilin – First of the Three Greatest Arbitrators of the MAC, Chairman of the MAC from 1945 to 1970. A.D. Keilin As One of the Originators of the Stockholm Arbitration Breakthrough to International Level

Alexander Davidovich Keilin (June 12, 1894, Melitopol — May 4, 1970, Moscow) was a professor, and one of the biggest Soviet specialists in the field of international maritime law, transport law, civil procedural law, foreign trade regulation and arbitration.

---

[1] Публикуемые ниже сведения об А.Д. Кейлине взяты из следующих источников: личное дело А.Д. Кейлина в МГИМО (см. также: https://mgimo.ru/study/faculty/mp/kmgp/iz-istorii-kafedry-mchigp/docs/personalii/); *Кумок В.Н., Воловник С.В.* Евреи Мелитополя. Т. 1. Мелитополь: ООО «Издательский дом МГТ», 2012. С. 521–522; Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2011. Т. 2 (1917–1964 гг.). С. 342–343; Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий / Отв. ред. В.М. Сырых. Т. 3 (1965 – 1 января 2011). М.: РГУП, 2015. С. 762–763; Александр Давидович Кейлин [некролог] // Внешняя торговля. 1970. № 6. С. 29.

Mr. Keilin, together with his pupil Sergey N. Lebedev, and Alexander L. Makovsky may be rightly called one of the three greatest arbitrators of the MAC (and one of the most renowned arbitration specialists in the USSR in the 1930s – 1970s). He was also one of the Soviet architects of the breakthrough by Stockholm arbitration to international level.

We are currently preparing for publication a book about Alexander D. Keilin.

А.Д. Кейлин, 60-е годы XX в.[2]

А.Д. Кейлин родился в семье известного в Таврии аптекаря Давида Марковича Кейлина. Примерно в 1898 г. семья уехала в Симферополь. Окончил 7 классов Симферопольского реального училища (1911), выдержал экзамен по латинскому языку в объеме 8 классов мужской гимназии и сделал попытку поступить в Московский коммерческий институт. По-видимому, разрешения на проживание в Москве получить не удалось. В результате он окончил в 1917 г. Демидовский юридический лицей в Ярославле.

Научную работу начал в 1921 г. в Крымском университете. С 1923 г. – научный сотрудник Института советского права, с 1939 г. – эксперт по юридическим вопросам при Министерстве внешней торговли.

---

[2] Фото любезно предоставлено А.Н. Гальпериной.

В 1926–1927 гг. Александр Давидович работал консультантом Торгового представительства СССР в Великобритании, а с 1927 г. читал курсы лекций в ряде вузов, включая МГУ, МЮИ, МИИТ, Академию внешней торговли, главным образом (более 30 лет) в Институте внешней торговли (возглавляя там кафедру) и затем в Институте международных отношений. Вместе с другими учеными он сформировал в Институте внешней торговли и МГИМО компаративистское направление в преподавании юридических дисциплин.

С 1969 г. А.Д. Кейлин заведовал сектором международного морского права в Институте государства и права Академии наук СССР (ИГПАН). Профессор (с 1943 г.), доктор юридических наук (1969).

В составе правительственных делегаций участвовал в переговорах по заключению торговых договоров, во многих международных форумах: в Парижской мирной конференции (1946), Лондонской, Парижской и Нью-Йоркской сессиях Совета министров иностранных дел (1945–1946), трех первых сессиях Экономической комиссии ООН для Европы (1947–1948) и ее Комитете по внешней торговле, Дунайской конференции (1948) и Дунайской комиссии, Лондонской конференции по Суэцкому каналу (1966), Брюссельских дипломатических конференциях и конференции ООН по подготовке конвенций по морскому праву (1957–1961). Внес большой вклад в разработку крупных нормативных актов, начиная с Кодекса торгового мореплавания (1929) и включая Основы гражданского законодательства и судопроизводства (1961).

А.Д. Кейлин – один из активных инициаторов создания в 1930 г. Морской арбитражной комиссии, с 1934 г. – ее член, с 1938 г. по 1945 г. – заместитель ее председателя, а с 1945 г. – ее председатель.

Перу А.Д. Кейлина принадлежат более 100 научных трудов по различным отраслям права, в том числе монографии и учебные пособия (Международные правила сделок cif (Варшавские правила 1928 г.). – М.: Издание Всесоюзно-Западной торговой палаты, 1929. 96 с.; *Морское право СССР. – М.; Л.: Внешторгиздат, 1932; Претензионная и судебно-арбитражная практика по фрахтованию иностранного тоннажа. – М.; Л.: Внешторгиздат, 1936. 64 с.; *Предупреждение столкновений судов в море. – М.: Гострансиздат, 1937. 184 с.; Агентирование морских судов. – М.; Л.: Гострансиздат, 1938. 196 с.; Транспортное право СССР и капиталистических стран. Вып. I: Договор перевозки. – М.: Международная книга, 1938. 119 с.; *Морское право. – М.: Водный транспорт, 1939. 245 с.; *Агентирование морских судов. – 2-е изд. – М.: Морской транспорт, 1940. 217 с. (1-е изд. в 1938 г.); Морские торговые суда и грузы в военное время. – М.: Морской транспорт, 1941. 88 с.; Транспорт и фрахтование во внешней торговле: Правовые условия внешнеторговых сделок. – М.: Международная книга, 1947; Судоустройство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. 1: Судоустройство. – М.: Внешторгиздат, 1950. 311 с.; Ч. 2: Гражданский процесс. – М.: Внешторгиздат, 1958. 358 с.; Ч. 3: Арбитраж. – М.: Внешторгиздат, 1961. 309 с.; Советское морское право. – М.: Водтрансиздат, 1954. 394 с. (работы, отмеченные знаком *, написаны в соавторстве)). Они сыграли важную роль в развитии отечественной доктрины по правовым аспектам внешней торговли и торгового мореплавания. Его исследование проблем подчас предшествовало принятию новых нормативных решений и вступлению страны в международные конвенции (например, о спасании и столкновении судов на море).

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1945, 1958), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945) и «В память 800-летия Москвы»

(1949), юбилейной грамотой МИД СССР «50 лет советской дипломатической службы» (1968), «Знаком отличия МВТ» (1968), знаком «Почетный работник морского флота» (1968).

* * *

Нельзя не отметить и то, что А.Д. Кейлин в свое время немало поспособствовал тому, чтобы советские внешнеторговые организации начали активнее обращаться к идее арбитража в Стокгольме под эгидой Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (ТПС) (Stockholm Chamber of Commerce (далее – *SCC*)).

С.Н. Лебедев подтверждал это в своих воспоминаниях:

«But from our side we expected that we can knew almost for sure that arbitration in Stockholm would be impartial. In spite of the fact that parties to the contract, to the dispute, are from socialist country, Soviet Union, and from American country, capitalist country. Nevertheless we expected that arbitration should be appropriate in spite of the differences which existed. Why so? I cannot tell you why so. For me, very important were recommendations of Professor Keilin and Professor Usenko, who had experience in that field, and who educated me, that that was the situation, and you can expect, because of their own personal experience. That was very important for me»[3].

«And I worked for two years in the foreign trade organization here in Moscow. And I was a young lawyer. And of course it was important how certain disputes were to be decided. That is natural for a lawyer, if you are a lawyer you are always interested, how disputes, which can arise from the contracts with which you are concerned and involved, should be resolved. And you know, I had two old Professors, first of them was my Professor Aleksandr Keilin, who was my teacher in the institute, and then in my practical work. And then there was Professor Usenko, who was a famous lawyer in the Ministry of Foreign Trade. And I had contacts with them. And they decided to invite me to go with them to Stockholm, to be an assistant of Russian parties involved in arbitration in Stockholm. It was my first experience about arbitration in Stockholm.

M.B.: Which year was this?

S.L.: *Well, with year, it is difficult to tell exactly which years it was. It was '60s, about my first appearance in Stockholm. Not as an arbitrator but as an expert to Russian parties involved in that arbitration.*

M.B.: So arbitration, Stockholm already then played an important role for arbitration for Russia?

S.L.: *Yeah, I believe so. And for me it was important that these two persons whom I respected very much, they told that, perhaps, Stockholm was a good place to have arbitration between Soviet parties, at that time, and the parties from other countries. Not with Swedish companies, but other companies. So providing in contracts that arbitration should be held in Stockholm, such a provision. And they told me that it was a good decision. In spite of the fact that, of course, contracts provided for arbitration in other countries, including London, Paris, yes...»*[4]

---

[3] Стенограмма видеоинтервью С.Н. Лебедева для документального фильма «The Quiet Triumph: How Arbitration Changed the World», приуроченного к 100-летию Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма, 2016 // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: *In Memoriam.* Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / Науч. ред.: А.И. Муранов; Сост.: А.И. Муранов; Ред.: П.Д. Савкин; Отв. секретарь: Ю.А. Шабалина; Каф. межд. частн. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России; МАК при ТПП РФ; МКАС при ТПП РФ. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2017. С. 243.

[4] Там же. С. 239–240.

А.Д. Кейлин был научным руководителем С.Н. Лебедева по диссертации последнего на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Основные вопросы исполнения иностранных арбитражных решений» (защищена в МГИМО в 1962 г.).

Впоследствии С.Н. Лебедев стал одной из ключевых фигур в деле разработки и принятия такого документа, как «Факультативная арбитражная оговорка для использования в контрактах в советско-американской торговле – 1977 г.», подготовленного Американской арбитражной ассоциацией и ТПП СССР[5] (само собой, за ТПП СССР стояли советские власти: эта палата всегда была ГОНГО-структурой[6]).

Данный документ положил начало прорыву на международный уровень Арбитражного института *SCC*.

«В 1970-е гг. произошло важное событие, которое дало толчок к развитию Швеции в качестве международной арбитражной юрисдикции. 12 января 1977 г. в Нью-Йорке состоялось подписание Соглашения о Факультативной арбитражной оговорке для использования в договорах в советско-американской торговле. Соглашение подписали С.Н. Лебедев (от лица ТПП СССР), Свен Свартлинг (президент ТП Стокгольма) и Роберт Коулсон (президент Американской арбитражной ассоциации). По соглашению Стокгольм избирался местом рассмотрения споров из контрактов между советскими и американскими сторонами, а Торговая палата была назначающим органом»[7].

По оценкам некоторых специалистов, Арбитражный институт *SCC* благодаря этой Факультативной арбитражной оговорке стал по сути монополистом по вопросам арбитража в торговле между Западом и европейскими социалистическими странами: *«…in the contractual relationships with Eastern countries… the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce has a quasi-monopoly»*[8].

Таким образом, А.Д. Кейлин был одним из зачинателей прорыва стокгольмского арбитража на международный уровень.

Кстати, нельзя не отметить, что благодаря ему в СССР о регулировании шведского арбитража были прекрасно осведомлены: еще в 1961 г. он опубликовал третью часть своего известного трехтомника о гражданском процессе за рубежом[9], в котором шведскому

---

5 См. ее текст: Материалы Секции права. 30 / ТПП СССР. М., 1978. С. 12–16; см. о ней: *Лебедев С.Н.* Факультативная арбитражная оговорка для советско-американских контрактов // Там же. С. 6–11; *Lebedev S.N.* The 1977 Optional Clause for Soviet American Contracts // The American Journal of Comparative Law. 1979. Vol. XXVII. No. 2–3. P. 469–478.

6 От «государством организованные негосударственные организации» (англ. *Government-Organized* (или *Operated*) *Non-Governmental Organization*) – аббревиатура для обозначения номинально неправительственных общественных объединений, созданных по инициативе и (или) участии властей и работающих на интересы государства, но скрывающих это.
Так, в п. 2 § 211 такого интересного документа, как «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению» (Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (ГЛАВЛИТ СССР). М., 1976), указывались следующие запрещенные к опубликованию данные: *«2. Сведения, раскрывающие подчиненность Торгово-Промышленной Палаты СССР, Амторга и других обществ за границей с участием советского капитала Министерству внешней торговли»* (Там же. С. 94).

7 *Петрик Н.* Введение // Материалы арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма по вопросам юрисдикции, отводов и назначения чрезвычайного арбитра: Сб. ст. / Под ред. Н. Петрик. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. V–VI.

8 *Lecuyer-Thieffry Chr.*, *Thieffrey P.* Negotiating Settlement of Disputes Provisions in International Business Contracts: Recent Developments in Arbitration and Other Processes // Business Lawyer (ABA). 1989. Vol. 45. No. 2. P. 597.

9 *Кейлин А.Д.* Судоустройство и гражданский процесс капиталистических государств. Часть третья: Арбитраж. М.: Внешторгиздат, 1961. 312 с.

арбитражу (и шведскому Закону об арбитраже 1929 г.) было уделено немало внимания. А вот в США о нем знали гораздо меньше: *«As trade between the United States and the Soviet Union accelerated in the early 1970s, Sweden frequently appeared in contracts as the place at which any arbitration would be conducted. However, American lawyers were unfamiliar with arbitration law and practice in Sweden since there were no sources of information available here – there was not even an accurate English translation of the Swedish Arbitration Act»*[10].

Об А.Д. Кейлине многие уже забыли, к сожалению.

Данный небольшой материал – попытка эту ситуацию немного исправить.

[10] *Holtzmann H.M.* Dispute Resolution Procedures in East-West Trade // The International Lawyer (ABA). 1979. Vol. 13. No. 2. P. 241.

Мой муж Сергей Николаевич Лебедев

Ниже приводятся некоторые воспоминания Аси Николаевны Гальпериной, жены Сергея Николаевича Лебедева (председателя МАК в 1971–2011 гг., самого известного в мире в конце XX в. — начале XXI в. советского и российского арбитра) о нем и его деятельности.

My Husband Sergey Nikolayevich Lebedev

Below are some recollections by Asya N. Galperina, wife of Sergey N. Lebedev (the Chairman of the Maritime Arbitration Commission from 1971 to 2011, the most well-known Soviet and Russian arbitrator in the world at the turn of the 21st century) about him and his work.

Мой дорогой...

Я познакомилась с Сергеем в 1957 г., мне было 17 лет, я училась на художницу. Ему было уже 22 года, он только что окончил Институт внешней торговли, юридический фа-

культет. На мой взгляд, Сергей был стилягой: он носил прическу с бриолином, яркий галстук, узкие брючки. Я была школьницей, но очень продвинутой: рисовала, имела пропуск в дом художника, ходила на выставки, посещала зал Чайковского.

Сергей пригласил меня в свой Институт на вечер и подвел к стенду, где висел приказ, что его научная статья признана лучшей среди работ студенческого научного кружка, руководителем которого был завкафедрой правовых дисциплин ИВТ, профессор Александр Давидович Кейлин, и рекомендована Министерством высшего образования к опубликованию. Александр Давидович посоветовал отнести ее в Институт государства и права.

И мы пошли относить. Я осталась через дорогу от входа. Сергей вернулся и сказал, что отдал свою работу и что когда-нибудь двери этого Института откроются перед ним. Статью вернули, не напечатав. И тогда Александр Давидович посоветовал послать ее в Ленинград, где ее напечатали в журнале «Морское право и практика». Его редактором был Анатолий Лазаревич Колодкин, который в дальнейшем стал Сергею по жизни большим другом.

По окончании Института Сергей очень хотел вернуться и работать в Севастополе, откуда он родом, но Александр Давидович Кейлин сказал ему, что у него прекрасные способности к научной деятельности и что ему надо поступать в аспирантуру. А в это время вышел закон, по которому в аспирантуру можно было поступать, имея стаж работы два года.

Сергей, насколько я помню, был единственным, кого распределили по окончании Института по профессии. Тогда юристы мало кому были нужны. Он попал во внешнеторговое объединение «Совфрахт». Товарищи Сергея получили распределение кто в ресторан «Метрополь», кто в таможню и т.д.

Сергей рассказывал, что работа в «Совфрахте» дала ему очень многое; его сразу послали в командировку в Архангельск, где надо было разобрать огромное количество дел, которые были в запущенном состоянии. Это был первый опыт, большой опыт, как он сам считал.

Через два года Сергей поступил в аспирантуру в МГИМО (он поступил сразу в две аспирантуры). Мама Сергея Николаевича – Мария Дмитриевна была в ужасе: зарплата в «Совфрахте» была небольшой, стипендия в аспирантуре – всего 100 руб.[1], а у нас уже была дочка Леночка, тогда как родители с обеих сторон были уже пенсионерами. Но мы переносили все сложности легко. Сергею нужна была только работа, работа в Ленинской библиотеке до закрытия, работа за письменным столом, где он писал и курил, писал и курил... Когда мы ехали в отпуск, один из двух чемоданов был полон книг.

Он по натуре был очень выдержанным человеком, очень умным, высоких и просто лишних слов не любил.

Однажды приходит и говорит, что через два дня он уезжает в Америку, в Анн-Арбор, в Мичиганский университет, на год на стажировку. Это был 1961 г. Америка произвела на него большое впечатление, он много работал, у него был свой стол в библиотеке. К нему, конечно, было внимание: студент из России – это вызывало большой интерес. Он много ездил по Америке, принимая приглашения студентов во время каникул.

Тот обмен студентами-юристами был первым после войны. Были отправлены на стажировку два человека, второй – Михаил Королев – по другой профессии. Впоследствии он стал первым председателем Государственного комитета СССР по статистике.

---

[1] В 50-е годы государственная цена на 1 кг сосисок составляла от 18 до 38 руб., а, например, на велосипед – 800–900 руб. На рынках продукты стоили в несколько раз дороже. См. также: https://osssr.ru/life/tseny/tseny-i-zarplaty-v-sssr-v-1960-godah/.

Сергей собрал много материала для диссертации. Через год вернулся, вскоре защитил ее. По теме диссертации была в 1965 г. издана книга «Международный торговый арбитраж». Его отличали невероятная работоспособность, ораторский дар; он никогда не записывал лекции – он рассказывал их; при этом в лекциях всегда было сочетание науки и практики.

После ухода из жизни Александра Давидовича Кейлина, одного из вдохновителей создания Морской арбитражной комиссии в 1930 г., ее председателем стал Сергей. Я глубоко убеждена, что личность Сергея Николаевича внушала доверие к профессии. Стороны должны быть уверены, что суд будет непредвзятым.

Сергей обладал чрезвычайно обширными знаниями; он читал лекции в Голландии, в США, в Университете в Киле, где в конце лекции студенты стучали по столам в знак благодарности за услышанное.

Однажды я сидела в маленьком зале в посольстве в Лондоне, а Сергей Николаевич и Александр Сергеевич Комаров отвечали на вопросы журналистов. И в конце беседы журналисты спрашивали, где еще можно услышать этого профессора. Им ответили: в МГИМО на лекциях.

Сергей руководил кафедрой в МГИМО 38 лет. Он добился, чтобы международное частное право преподавалось на его кафедре, и она стала называться кафедрой международного частного и гражданского права. После ухода Сергея из жизни она носит его имя. Большое спасибо коллективу кафедры.

Я стала часто выезжать с Сергеем Николаевичем, исколесила с ним весь мир. Сергей был очень популярен и часто находился в центре внимания.

Он был избран вице-президентом международной организации – Международного совета по коммерческому арбитражу (ICCA). И когда по возрасту закончился срок его пребывания на этой должности, ему было присвоено звание почетного вице-президента *ICCA*. На разных мероприятиях *ICCA* ему всегда предоставляли место в президиуме.

Однажды отмечался очередной юбилей *ICCA*; это был роскошный зал в Вене, и многие гости выступали. Когда объявили, что сейчас выступит Сергей, все сидящие – это были круглые столы – повернулись на стульях лицом к нему.

Очень интересно было ездить вместе со студенческой командой МГИМО в Вену на соревнование игрового арбитражного суда имени В. Виса.

Какая огромная работа была в ЮНСИТРАЛ! Более 30 лет он участвовал в разработке модельных законов и конвенций по международной купле-продаже, по арбитражу и другим вопросам.

Еще интересная история из его жизни. Первый совместный российско-итальянско-английский фильм. Мосфильм не имел юриста. Происходили разные казусы. Англия отказывалась от участия. Мосфильм обратился в договорно-правовое управление Внешторга с просьбой помочь. Они рекомендовали Сергея, который был аспирантом МГИМО. Фильм «Красная палатка»[2] (Россия – Италия) об экспедиции Умберто Нобиле состоялся.

---

[2] Последняя режиссерская работа М.К. Калатозова. Фильм основан на реальных событиях, в том числе на истории спасения советским ледоколом «Красин» итальянских аэронавтов в Арктике в 1928 г. Первый совместный с СССР фильм, финансировавшийся западной стороной. К итальянской версии музыку написал Э. Морриконе. В 1972 г. фильм претендовал на премию «Золотой глобус» в категории «Лучший иностранный фильм на английском языке».

Директор фильма Марон пригласил Сергея на его просмотр в свой кабинет. Это было здорово. Сергея просили остаться, и он еще год помогал Мосфильму. За ним приезжал ЗИМ[3], и иногда меня подвозили на работу. Я гордая выходила из ЗИМа...

Помню, как много значило для Сергея первое арбитражное дело в Швеции, на которое его пригласил Евгений Трофимович Усенко, знаменитый ученый, юрист, арбитр.

Была большая работа в Швейцарии, в ООН, в компенсационной комиссии 1993–1999 гг. Три арбитра, большой секретариат, 400 тыс. претензий к Саддаму Хусейну по поводу его вторжения в Кувейт. Работали в помещении, где снаружи не было ручки на двери.

Позже было большое количество арбитражных дел, были новые страны, новые знакомства, новые друзья. Встречались на конгрессах, на конференциях, в Москве, у нас дома, на даче (у друзей из Швеции появилось в языке новое русское слово «дача»; когда мы встречались в Стокгольме, они посылали мне воздушный поцелуй и говорили «дача»), на международных арбитражах, на встречах *ICCA*, в ЮНСИТРАЛ.

Большими нашими друзьями были и остались бывший торгпред России в Швеции Михаил Михайлович Петрик, его жена Лидия Васильевна и дочь Наталья Михайловна, работающая в Арбитражном институте Торговой палаты Стокгольма, ответственная и очень доброжелательная.

Не могу не вспомнить аспирантов Сергея: Александра Яфаева, его жену Татьяну, рано ушедшего из жизни Константина Разумова, которые работали в Женеве; мы проводили с ними очень много радостных часов.

Об очень многих еще можно сказать. Адвокат и арбитр Ренато Ронкалья, его жена Йолле. Он, будучи итальянцем, великолепно знал русский, много с начала перестройки работал в России. Мауро Ферранте, президент итальянской Торговой палаты. Джорджио Бернини, министр иностранных дел Италии в правительстве Берлускони. Кай Хобер, великолепно владеющий русским языком, известный шведский юрист, ученый, арбитр. Тихон Троянов, имеющий свою адвокатскую контору в Женеве, называвший себя «русским европейцем». Нильс Мангорд, судья, шведский арбитр. Ульф Франке, генеральный секретарь Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, его жена Мириам. Адвокат Йохан Гернандт. Говард Хольцманн, судья; его жена Кэрол, как и я, приезжала всегда с мужем. Герольд Херманн, президент *ICCA*, его жена Ингрид. Вернер Мелис, арбитр из Австрии. Ханс Данелиус, посол Швеции в Бельгии, а затем судья Верховного суда Швеции, арбитр. Карл-Хайнц Бёкстигель, арбитр, его жена Али. Густав Мёллер, арбитр. Лукас Мистелис, известный специалист по арбитражу. Огромное почтение от меня этим людям.

В своем некрологе Кай Хобер называет Сергея «Титаном».

Он был отмечен многочисленными наградами, но говорить об этом не любил. Имел много знаков отличия, грамот и два ордена: Орден Дружбы народов и шведский орден. Шведский король присвоил ему титул Командора Полярной звезды с награждением соответствующим орденом. Вручал его сам король. Я имела счастье присутствовать при этом.

Дней на 10 мы каждый год с дочкой и внуком уезжали на отдых. Сергей любил отдыхать только на море. Великолепно плавал. Какая-то безудержность была у него во всем: невероятно далеко заплывал, в свободное время продолжал работать. И однажды в Италии, в Алассио, перед нашим отъездом за ужином к нашему столику подошла хозяйка

---

[3] Первый представительский автомобиль Горьковского автозавода.

отеля «Mediterranee», преподнесла Сергею бутылку вина, визитную карточку и сказала ему: «Зачем Вы так много работаете?»

Он невероятно играл в шахматы, в детстве был чемпионом «Артека», потом «Совфрахта». К окончанию школы он всерьез раздумывал заниматься ими профессионально, но потом все же после обсуждения с родителями решил поехать учиться в Москву. Всю жизнь он обожал решать шахматные задачки, носил их с собой, общался насчет них со знакомыми энтузиастами. И, что интересно, он никогда не брал с собой доску и фигуры – он решал задачи в голове.

Он любил художественную литературу, исторические книги, поэзию, слушал джаз: Фрэнк Синатра, Том Джонс, Дюк Эллингтон, Нэт Кинг Коул – его любимые джазовые певцы.

Ему очень нравились Людмила Гурченко, Лайма Вайкуле и, конечно, романсы: он не пропускал ни одного выпуска передачи «Романтика романса».

Ася Николаевна Гальперина

Макс Гутброд,
доктор права, независимый консультант
(Москва, Берлин)

Великий реформатор права: некролог профессора Александра Маковского*

https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.38

В настоящей статье, посвященной профессору А.Л. Маковскому, автор рассказывает о встречах с ним, делится личными воспоминаниями о нем, отдельно останавливаясь на описании некоторых фактов его биографии и черт характера, а также подчеркивает его огромный вклад в развитие и кодификацию советского и российского гражданского права, обсуждает его работы по вопросам цивилистики.

Ключевые слова: А.Л. Маковский; кодификация гражданского права; история советского и российского гражданского права; реформы гражданского права; гражданское право в условиях плановой экономики.

Библиографическое описание: *Гутброд М.* Великий реформатор права: некролог профессора Александра Маковского // Вестник международного коммерческого арбитража. 2020. № 2(21). С. 38–50. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.38

* Перевод с немецкого языка выполнен П.Д. Савкиным (под редакцией А.И. Муранова) по: *Gutbrod M.* Ein großer Rechtsreformer: Nachruf auf Professor Alexander Makowskji // Ost/Letter. 2020. Ausg. 2 (https://www.ostinstitut.de/documents/Gutbrod_Ein_groer_Rechtsreformer_Nachruf_auf_Professor_Alexander_Makowskji_OL_2_2020.pdf) с некоторыми уточнениями автора.

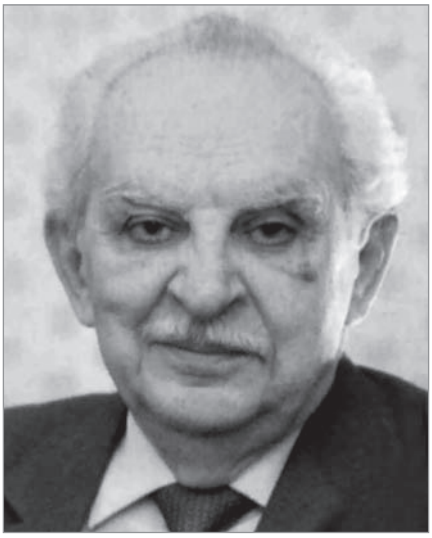
Max Gutbrod,
Dr. jur., Independent Consultant
(Moscow, Berlin)

A Great Legal Reformer: Obituary for Professor Alexander Makovsky

In this article devoted to Professor Alexander L. Makovsky the author talks about meeting him, sharing personal memories of him. Separately, he examines some of his subject's biographical facts and character traits, while also stressing his huge contribution to the development and codification of Soviet and Russian civil law. There is also a discussion of his works on civil law.

Keywords: Alexander L. Makovsky; codification of civil law; history of Soviet and Russian civil law; civil law reforms; civil law in a planned economy.

Recommended citation: Max Gutbrod, *Velikiy reformator prava: nekrolog professora Aleksandra Makovskogo* [*A Great Legal Reformer: Obituary for Professor Alexander Makovsky*], 2020(2) Int'l Com. Arb. Rev. 38. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.38



11 мая 2020 г. незаметно из-за кризиса, связанного с *COVID*, в Москве скончался проф. Александр Львович Маковский.

Этот некролог посвящен одному из великих реформаторов права XX в., из жизни и достижений которого можно многое почерпнуть; в нем также рассказывается о встречах с Александром Маковским, которые произвели на меня большое впечатление.

1. Опыт общения с проф. Александром Маковским

1.1. Встречи в связи с правовыми реформами

В 2011 г. на одном из форумов в Санкт-Петербурге я должен был представить доклад о необходимости реформы корпоративного права. Я хотел продемонстрировать, что ответственность руководства, особенно в странах СНГ, имеет существенное значение и не была учтена в планировавшихся в то время реформах. Мои примеры, начиная от вывода активов и заканчивая ответственностью за дачу взятки, не были лестными для региона. Только после начала сессии я понял, что наши выступления – мое и проф. Маковского – непосредственно примыкают друг к другу. Я лихорадочно переделал запланированный доклад. Тем не менее результат моего выступления оказался не намного лучше, чем предполагалось. Судя по реакции аудитории, я боялся, что остался непонятым. В любом случае дискуссия на семинаре настолько вдохновила меня, что я постоянно возвращался к различным наброскам, которые должны были, в частности, касаться изменений после финансового кризиса.

Во время перерыва проф. Маковский обратился ко мне с предложением встретиться в Москве. Он пришел в офис «Baker McKenzie» и вручил мне свой сборник «О кодификации гражданского права» с необычайно любезной дарственной надписью. При чтении его мне открылись многие взаимосвязи.

1.2. Работы Маковского по истории права

1. Для начала меня впечатлил обзор Маковским истории права России и вытекающее из него сходство с правовыми явлениями в других странах. Например, Маковский называет попытку Сперанского ввести *Code civil* в царской России с ее крепостным строем, феодальным правом и государственной церковью «странной и дерзкой»[1], хотя он действовал в российской части Польши с 1815 г.[2] Маковский неоднозначно завершает свой рассказ о Сперанском, говоря, что после провала кодификации тот организовал издание 50-томного собрания законов, которые он считал важными для России[3].

Создание первого в России ГК в 1922 г., о чем имеется мало материалов[4], Маковский рассматривает в контексте того, что, например, в трудах Ленина мало говорилось о регулировании экономики после прихода к власти коммунистов[5]. И новая экономическая политика, и ГК 1922 г. были с этой точки зрения не столько тактическим отступлением[6], сколько завершением коммунистической идеологии. Вакуум, который заполнил ЦК, вероятно, был обусловлен тем, что юристы дореволюционного периода не разработали взаимосвя-

---

1 *Маковский А.Л.* Code Civil Франции и кодификация гражданского права в России (связи в прошлом, проблемы влияния и совершенствования) // *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. С. 405.

2 См. об этом подробнее: Там же. С. 407 и сл.

3 Там же. С. 406.

4 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия) // *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). С. 11.

5 Там же. С. 15 и сл.

6 См. о нэпе: *Neutatz D.* Europäische Geschichte im 20. Jahrhundert: Träume und Alpträume: Eine Geschichte Russlands im 20. Jahrhundert. C.H. Beck, 2013. S. 170.

занных и убедительных законодательных идей[7]. По-видимому, для того, чтобы идеологически оправдать вторую кодификацию, Маковский в 1968 г. опубликовал полезное фактологическое исследование о роли Ленина[8]. В нем Маковский подчеркивает, как важно было для Ленина не ограничивать кодификацией свободу идеологически понимаемого правления[9].

Должно быть, Маковский был убежден, что то, чего требует эта «свобода», может быть выражено в правилах или по меньшей мере в принципах[10]. Тем не менее представление Ленина напоминает, по крайней мере со стороны, концепцию национал-социалистической литературы, обобщенно характеризуемую Гернхубером как идея «вождя, находящегося в рамках права и направляющего его исходя из чистейшего источника»[11]. Маковский дополняет рассказ о первом ГК краткими биографиями его авторов, добавляя к ним сведения, почерпнутые из собственного опыта[12], и оценку трудностей законодательной работы[13].

Маковский явно испытывает особую симпатию ко второй кодификации – ГК РСФСР 1964 г., которому предшествовал рамочный Закон 1961 г.[14] Он называет эту кодификацию «самой революционной»[15] и замечает, что работа над ней потребовала «колоссальных усилий»[16]. Вторая кодификация должна была устранить правовой хаос[17], возникший в результате деятельности правительства, которое в рамках плановой экономики обладало безраздельным господством[18], в особенности из-за многочисленных изменений в гражданском законодательстве[19], колебаний в разграничении компетенции союзного центра и отдельных союзных республик[20], а также отсутствия публикации норматив-

---

7 См., например: *Pomeranz W.E.* 25. Law, Empire, and Revolution // A Companion to the Russian Revolution / D. Orlovsky (ed.). Wiley & Sons Ltd., 2020. P. 307–316.

8 *Маковский А.Л.* В.И. Ленин и становление гражданского законодательства // *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). С. 95–141.

9 См., например: Там же. С. 138.

10 См. изложение этих принципов со ссылкой на Ленина: *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 16–17.

11 *Gernhuber J.* Das völkische Recht: Ein Beitrag zur Rechtstheorie des Nationalsozialismus // Tübinger Festschrift für Eduard Kern (= Tübinger rechtswissenschaftliche Abhandlungen. Bd. 24) / O. Bachof (Hg.). Mohr Siebeck, 1968. S. 183.

12 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 26 и сл.

13 Маковский подробно останавливается на попытке регулирования того, что он называет «маленьким» капитализмом (см.: *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 24 и сл.).

14 Там же. С. 28.

15 Там же. С. 13.

16 Там же. С. 7.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же. С. 19–20.

20 Маковский указывает, что сталинская Конституция 1936 г. предусматривала отнесение гражданского законодательства к ведению общесоюзной федерации, которая в 1957 г. в результате «демократизации» была лишена

ных актов[21]. Эта кодификация появилась благодаря усилиям послевоенного поколения[22], к которому Маковский, очевидно, причислял и себя. Однако, хотя Маковский подчеркивает, что ГК 1964 г. запоздало создал правовую основу плановой экономики[23] и предоставил индивидуальные права[24], сфера действия Кодекса была у́же той, которая охватывается гражданским правом в его обычном понимании. Отдавая себе отчет в том, что гражданское право не может регулировать, сколько у кого чего есть, Маковский все же отмечает, что «всерьез» обсуждался вопрос о том, можно ли предусмотреть в ГК количество автомобилей, которыми может владеть человек, и «не без ехидства» к этому присовокуплялся вопрос о допустимом количестве холодильников[25]. Когда он также указывает, что после упоминания размера квартплаты в советских городах западные коллеги просто умолкали[26], вспоминается, что в связи с кодификацией гражданского права, как правило, не происходит общего обсуждения экономической системы.

У Маковского я не нашел попытки объяснить, почему дважды возникал хаос, положить конец которому было призвано гражданское право[27].

Наконец, когда Маковский подчеркивает, что первые кодификационные усилия при Александре I были направлены как на публичное, так и на частное право[28], он также напоминает нам, что их смешение является основной темой истории российского права.

2. Помимо историко-правовых взаимосвязей, рассуждения Маковского также дали мне возможность понять, почему развитие права в СНГ происходит столь своеобразно.

Естественно, я обратил внимание и на другие публикации Маковского. Его предисловие к сборнику избранных трудов Екатерины Абрамовны Флейшиц – один из самых трогательных биографических текстов о необыкновенной жизни, которые я знаю: вряд ли можно с большей болью, сочувствием и тактом повествовать и высказывать догадки о судьбе женщины, чей ребенок живет по ту сторону железного занавеса, которая добивается значительных успехов в то время, когда у женщин обычно не было никаких шансов на юридическом поприще. Я надеюсь, что этот текст также выдержит критический анализ, и в нем не обнаружится доселе неизвестных коллизий.

соответствующих полномочий. Это привело к появлению дублирующих друг друга групп законов, которые необходимо было согласовать. См.: *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 30–31.

21 *Маковский А.Л.* Наука сегодня не востребована так, как это должно быть в правовом государстве // Закон. 2014. № 12. С. 10–11 (доступно в Интернете по адресу: http://privlaw.ru/press-centre/interview/interview_predstaviteli/interview_makovskii/).

22 Там же. С. 10.

23 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 32.

24 Там же. С. 40.

25 Там же. С. 38 (сн. 2).

26 Там же. С. 34 (сн. 1). По крайней мере со мной случилось то же самое, когда он использовал этот пример в интервью.

27 См. о третьей кодификации: *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 41.

28 *Маковский А.Л.* Code Civil Франции и кодификация гражданского права в России (связи в прошлом, проблемы влияния и совершенствования). С. 401.

1.3. Устная история?

Кроме того, в свете многочисленных впечатляющих выступлений Маковского на давней ежегодной конференции Центра частного права[29] я подумал, что можно говорить о своего рода устной истории советской правовой теории и науки, особенно в контексте возможности уточнения вышеупомянутых связей истории советского права и современности в СНГ[30]. Благодаря энтузиазму стажера, кандидата права (cand. jur.) Греты Меринг (Grete Mehring) 18 сентября 2018 г. состоялось интервью с Маковским в его офисе на Ильинке. Оно развернуло панораму (Tour d'Horizon), которой я прежде не мог воспользоваться. В любом случае многие вещи мне было даже легче понять из контекста разговора, чем читая его труды.

На нижеизложенное существенное влияние оказали эта беседа и упомянутые наблюдения.

2. Реформаторы права

Маковского будут помнить как одного из тех, без кого было бы невозможно сегодняшнее гражданское право России и многих бывших советских республик.

2.1. Важный вклад в кодификацию

Свидетельством его роли как реформатора права является членство в законодательных комиссиях[31].

---

[29] Представление об этой конференции может дать мой отчет (см.: *Gutbrod M.* Jahrestagung des Zentrums für Zivilrecht beim Präsidenten Russlands (https://www.ostinstitut.de/de/news/aktuelles/news_ansicht/d/jahrestagung_des_zentrums_fuer_zivilrecht_be%20im_praesidenten_russlands)).

[30] Сам Маковский сожалеет, что многое в истории законодательства утеряно (см.: *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 12).

[31] Аналогичное значение таких комиссий предполагается и в рассказах о создании ГГУ (см.: *Wieacker F.* Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung. 2. Aufl. Vandenhoeck & Ruprecht, 1967. S. 469 ff.; *Wesel U.* Geschichte des Rechts: Von den Frühformen bis zur Gegenwart. 2. Aufl. C.H. Beck, 2001. S. 456 ff.). Виакер ожидает, что применительно к европейскому гражданскому праву они также сыграют важную роль (см.: *Wieacker F.* Op. cit. S. 508). В Бразилии усилия по кодификации гораздо чаще связаны с отдельными лицами (см., например, о данном Бевилакуа (Beviláqua) поручении составить проект ГК Бразилии 1916 г. как о политическом маневре и о незначительности соответствующих юридических дебатов: *Reis Th.* Autonomia do direito privado ou política codificada? O código civil de 1916 como projeto republicano // Revista do Instituto Histórico e Geográfico Brasileiro. 2017. Ano 178. Núm. 473. P. 273–324 https://doi.org/10.23927/issn.2526-1347.RIHGB.2017(473); см. также об индивидуальной заслуге Тейшейра де Фрейтаса (Teixeira de Freitas): *Idem.* Teixeira de Freitas leitor de Savigny (São Paulo Law School of Fundação Getulio Vargas – FGV DIREITO SP, Legal Studies Research Paper No. 121 (Mar. 2015)) (https://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/bitstream/handle/10438/13836/RPS%20121_Revisado.pdf?sequence=1&isAllowed=y)). Маковский тоже прямо указывает на роль отдельных лиц (см.: *Маковский Е.А.* Екатерина Абрамовна Флейшиц (очерк жизни и творчества) // *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. С. 81).

Для понимания работы по кодификации, вероятно, также необходимо рассмотреть организацию законодательной деятельности, о которой, однако, обычно мало что известно (ср. отсутствие деталей, хотя Карл Конрад фон Гутброд должен был заниматься организацией работы над ГГУ, в: *Raberg F.* Karl Konrad von Gutbrod, Präsident des Reichsgerichts in Leipzig, 1844–1905 // Lebensbilder aus Baden-Württemberg. Bd. XXIII / G. Taddey, R. Brüning (Hgs.). Kohlhammer, 2010. S. 216–241). Аналогичным образом реформа обязательственного права, по-видимому, описывается скорее с содержательной, чем с организационной точки зрения; сроки считаются «весьма проблематичными» из-за идей правительства (см.: *Zimmermann R.* The New German Law of Obligations: Historical and Comparative Perspectives. Oxford University Press, 2006).

Однако, как мне думается, еще только предстоит более полный, содержательный анализ того, что было достигнуто. Я подозреваю, что российский ГК и многие кодификации в странах СНГ как с содержательной[32], так и с формальной точки зрения[33] будут оценены как не особо искусные[34]. Но если сравнить достигнутое с относительно очевидными альтернативами, например с принятыми позднее поправками к гражданскому кодексу, применением норм гражданских кодексов или возможным отсутствием гражданско-правовых норм, то результат вряд ли можно назвать иначе, чем блестящим. Соответственно, противники кодификации, по-видимому, не могли оппонировать ей на должном уровне, поскольку едва ли можно было ожидать этого от коммунистов и представителей хозяйственного права[35] (см. о последних ниже).

2.2. К вопросу о мотивах

2.2.1. Убежденность в роли гражданского права

В своих трудах, помимо того, что было сказано о второй кодификации выше в п. 1.2, Маковский рассматривал роль гражданского права. Само собой разумеется, ему казалось очевидным, что гражданское право действует лишь в той мере, в какой различные нормы последнего могут применяться к разным типам сторон, и при этом играет роль не повышенная потребность потребителя в защите, а намерение регулировать экономику путем регламентации деятельности хозяйствующих субъектов. В контексте советской плановой экономики это, вероятно, означало, что гражданское право не должно применяться или должно применяться по-другому к значительной части экономически значимых сделок, а именно к сделкам между хозяйствующими субъектами.

Быть может, Маковский также считал возможность и способ ограничения произвола государства (см. об этом также выше п. 1.2) результатом того, что он называл по сей день не исследованным[36]. Действительно, возможный масштаб и устройство плановой экономики, по-видимому, снова и снова бросают вызов науке[37]. Но, с другой стороны, похоже, Маковский полагает, что названный пробел может быть восполнен путем предоставле-

---

[32] См., например, сами по себе полезные положения о действиях в чужом интересе без поручения в ст. 980 и сл. ГК РФ или о деликтном праве, которые оказались слишком абстрактными для практики.

[33] См. о выходящем на первый план судейском праве (Richterrecht): *Pomeranz W., Gutbrod M.* The Push for Precedent in the Russia's Judicial System // Review of Central and East European Law (RCEEL). 2012. Vol. 31. Issue 1. P. 1–30 (доступно в Интернете по адресу: https://precedent.hse.ru/data/2015/10/05/1076911821/Pomeranz,%20Gutbrod%20-%20The%20Push%20for%20Precedent.pdf), которое, однако, лишь отчасти способно применять абстрактные правовые положения (см. об этом: *Gutbrod M.* Urteilsanmerkung bzgl. Rahmenvertrag // Deutsch-Russische Rechtszeitschrift (DRRZ). 2016. Bd. 1. Heft 1. S. 46 ff.).

[34] Я всегда считал особенно неудачным подход к представительству (ст. 182 и сл. ГК РФ).

[35] *Алексеев С.С.* Философия права // *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 246.

[36] В интервью упоминается о том, что возможность плановой экономики не была основательно изучена.

[37] См.: *Feygin Ya.* Reforming the Cold War State: Economic Thought, Internationalization, and the Politics of Soviet Reform, 1955–1985: Diss. University of Pennsylvania, 2017 (доступно в Интернете по адресу: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4063&context=edissertations); о трудностях структурированного планирования см. воспоминания председателя Государственной плановой комиссии при Совете министров ГДР: *Schürer G.* Gewagt und verloren: Eine deutsche Biografie. 3. Aufl. Oder, 1996. S. 79 ff.

ния отдельных индивидуальных прав, в частности с помощью деликтного права или установления ответственности государства. Очевидно, Маковский ожидал, что такое право разовьется и стабилизируется как некая «хитрость истории» (eine List der Geschichte)[38], не уточняя, чем это развитие обусловлено. В любом случае указанное предоставление индивидуальных прав, по-видимому, не связано для Маковского с более абстрактной теоретической дискуссией о субъективных правах, которая очень интенсивно велась в Советском Союзе[39]. К тому же, естественно, против эффекта любого возможного субъективного права говорит то, что сужение гражданского права, которое рассматривалось выше, может содействовать произволу. Соответственно, при замене прежних гражданско-правовых институтов, таких как жилищная собственность и жилищный наем, на систему регистрации[40], что также подчеркивал Маковский, лишь с трудом может быть обеспечена свобода от произвола[41].

2.2.2. О роли теории и абстракции

Маковский действительно связывал появление советской теории со второй кодификацией[42]. Он неявно обосновывал это необходимостью систематизации, чтобы справиться с вышеупомянутым хаосом[43]. Иные причины мне неясны, и, в частности, он не приводил их в интервью. Поэтому он оставил без комментариев мое предположение о том, что теоретическая нагруженность советской дискуссии также связана с тем, что было нужно вписать буржуазное право в коммунистическую идеологическую систему.

Во всяком случае в интервью он описывал свой собственный метод, не затронутый вышеупомянутой теорией, как решение конкретных казусов (Falllösung). Такая работа в группах представлялась ему идеалом юриспруденции, и советское время в этом плане выступает образцом[44]. Мне думается, что данные принципы были реализованы в его выступлениях на ежегодных конференциях. По-видимому, его требования к ним были исключительно высоки (см. также ниже п. 2.2.4).

---

38 См.: *Маковский Е.А.* Екатерина Абрамовна Флейшиц (очерк жизни и творчества). С. 80 (ср. также обсуждение соответствующей диссертации Флейшиц на с. 41 и сл.). Возможно, Маковский имел в виду гегелевскую «хитрость [мирового] разума» («List der Vernunft») (ср., например: *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. С. 397 («Разум столь же *хитер*, сколь *могуществен*. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, позволив объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществляет лишь *свою* собственную цель» (курсив в оригинале))).

39 *Толстой Ю.К.* Из пережитого. 4-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 338.

40 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 38.

41 См. о роли соответствующей номенклатуры и партийной организации: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 177. М.В. Антонов в более широком контексте говорит о дуалистической системе (см.: *Antonov M.V.* Formalism, Realism and Conservatism in Russian Law: Proefschrift. Universiteit Leiden, 2019. P. 37 (доступно в Интернете по адресу: https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/access/item%3A2981968/download)). Померанц (см.: *Pomeranz W.E.* Law and the Russian State: Russia's Legal Evolution from Peter the Great to Vladimir Putin. Bloomsbury Academic, 2018. Ch. 6 (fn. 43)) обсуждает постоянное дублирование правовых норм.

42 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 7–8.

43 *Маковский А.Л.* Наука сегодня не востребована так, как это должно быть в правовом государстве. С. 11.

44 Там же. С. 14.

2.2.3. История институтов и история лиц

К сожалению, мне не известно ни одного четкого высказывания Маковского о влиянии коммунистической или рыночной идеологии на науку; несмотря на рассуждения об области цивилистики и очевидной зависимости этой сферы от экономической модели, качество юридической работы кажется ему независимым от политической системы. Прежде всего Маковский подчеркнул, что в советское время практическая деятельность была вызвана обстоятельствами, но затем она оказала плодотворное влияние на научную деятельность[45].

Превосходными, ясными и убедительными были его оценки научных перипетий прошлого. Так, он находил спор между Иоффе и Толстым преувеличенным, подозревал, что у Иоффе были трудности на факультете, уважал Алексеева как теоретика, Яковлева – как организатора, которого признавал Алексеев, а также считал борьбу цивилистов и «хозяйственников» носившей личный характер и отмеченной амбициями последних, которые, как послевоенное поколение, пытались четко отличить себя от цивилистов, которые, по их мнению, все еще были «буржуазными»[46]. В ходе интервью также стало ясно, насколько вообще мало активных ученых-юристов, вследствие чего уже стало трудно охватить такие отдаленные правовые области, как авторское право.

В советские времена научные споры, в принципе, были возможны: они были слишком узкоспециализированными с точки зрения партийных задач; такие события, как засекречивание диссертации Флейшиц[47] и медленное влияние содержащихся в ней положений о субъективных правах[48], были, скорее, случайными явлениями.

2.2.4. О (технических, идеологических или политических) предпосылках правотворчества

Когда Маковский подчеркивает историческую роль Ленина, хотя Ленин (см. выше п. 1.2) требовал непредсказуемости системы норм, которая фактически несовместима с гражданским правом, по крайней мере в его западном понимании[49], когда Маковский задается вопросом, заслуживает ли внимания действие *Code civil* в российской Польше, хотя тогдашнее положение Польши по отношению к России было несправедливым[50], возникает мысль об идеологическом уклоне и в понимании права Маковским. Когда, с другой стороны, Маковский подчеркивает, что возможность плановой экономики не исследовалась, и приводит соответствующие работы[51], напрашивается вывод, что гражданское право само по себе не призвано определять рамки того, что должно рассматриваться и исследоваться им.

---

45 Интервью от 18 сентября 2018 г.

46 Там же.

47 *Маковский Е.А.* Екатерина Абрамовна Флейшиц (очерк жизни и творчества). С. 41. Авторский экземпляр был передан Флейшиц с условием, что он будет использоваться только в служебных целях. Обязательные экземпляры были выданы библиотекам с пометкой «хранить в тайне», а остатки тиража (2000 экз.), вероятно, уничтожены.

48 См. скрупулезно изложенные Маковским убедительные предположения о спорах между участниками законотворческого процесса: *Маковский .А.Л.* Развитие кодификации гражданского законодательства // *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). С. 80.

49 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 15.

50 *Маковский А.Л.* Code Civil Франции и кодификация гражданского права в России (связи в прошлом, проблемы влияния и совершенствования). С. 407.

51 Интервью от 18 сентября 2018 г.

Этому, по-видимому, соответствует доверие Маковского к лицам, облеченным властью в той или иной период времени, которые в соответствующих обстоятельствах могли принять правильное решение. Они поддержали цивилистов и Гражданский кодекс, а не «хозяйственников»; Косыгин лично занимался этим вопросом, он рассматривался в правительстве и в специальной комиссии[52]; дальнейшее развитие российского ГК определялось в том числе и его личным вмешательством[53]. Вместе с тем в последние годы критика Маковского по поводу небольшого значения права, не соответствующего правовому государству, по-видимому, стала более ясной[54].

Общее впечатление от понимания науки Маковским — это любовь к работе с четкими нормами и сложности, распространяющаяся даже на специфические правовые положения, такие как те, которые преобладали в постсталинский период или период перестройки[55], защищающая институты, которые обеспечивают эту сложность[56], придающая большое значение деталям корректуры диссертации[57] и одинаково ценящая правотворчество даже в таких областях, на которые обращается меньшее внимание[58].

3. Личное

3.1. Карьера

В интервью Маковский вспоминал, что сразу после войны, возможно, в связи с ожиданием того, что юристы будут особенно важны для восстановления [страны], количество учебных мест значительно увеличилось. Но поскольку в Ленинграде соответствующих вакансий не было, в конце обучения[59] его отправили в Москву, сообщив, что он получит работу на таможне в Одесской области. Однако в Москве ему объяснили, что политика найма была изменена, и теперь на работу будут принимать только местных жителей. Взамен

---

52 В интервью от 18 сентября 2018 г. он даже упомянул соответствующее решение Политбюро.

53 *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 8.

54 Столь же критический характер носили и его выступления на указанной выше в п. 1.1 ежегодной конференции. Тем не менее среди лиц, подписавших один из его некрологов, присутствуют те, кого он критиковал, пожалуй, больше всех (см.: *Medvedev D.A., Krasheninnikov P.V., Stepashin S.V., Blazheev V.V., Pligin V.N., Mikheeva Yu.L., Khabrieva T.Ya., Sukhanov E.A., Vitryansky V.V.* Died an Outstanding Legal Scholar Alexander Makovsky (May 11, 2020) (https://www.kxan36news.com/died-an-outstanding-legal-scholar-alexander-makovsky)).

55 См. подробнее о децентрализации экономики в период перестройки, но без четкой связи с законодательной работой: *Маковский А.Л.* Три кодификации отечественного гражданского права (вместо предисловия, введения и послесловия). С. 45.

56 См. описание преподавания с указанием примеров его типов: *Маковский А.Л.* Наука сегодня не востребована так, как это должно быть в правовом государстве. С. 13. В связи с этим стоит упомянуть также изданную Сухановым книгу, которую Маковский любезно вручил мне, где после обширной вступительной статьи Суханова, подчеркивающей значение преподавательской деятельности, воспроизводятся тексты, опубликованные на рубеже XIX–XX вв., которые перекликаются с настоящим (см.: Университетский вопрос в России / Сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2017).

57 *Маковский А.Л.* Наука сегодня не востребована так, как это должно быть в правовом государстве. С. 14.

58 См. о морском праве: Там же. С. 11.

59 Согласно статье в Википедии (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маковский,_Александр_Львович), Маковский завершил учебу в 1953 г.

ему предложили другой таможенный пост. Когда он после этого вышел покурить, стоявшие рядом люди рассказали ему, что этот пост находится на границе с Китаем. Тогда он решил заняться диссертацией.

3.2. Черты характера

В его работах поражает его особая чуткость к личной трагедии, стремление создать правдивые портреты. В целом в некоторых его словах порой сквозит гордое одиночество, а судя по устным рассказам о нем – даже резкость. Это может исходить из – внеюридических – убеждений (см. выше), но также может быть, – вероятно, самокритично признанной[60] – чертой характера.

4. Эпилог

Маковский, безусловно, был одним из самых выдающихся юристов XX в. Он сыграл решающую роль в проведении нормативно зафиксированного гражданского права в России и, возможно, также в СНГ. И уж коль скоро выше высказывались сомнения, хотелось бы, чтобы дискуссия продолжалась на уровне, по крайней мере не уступающем тому, который был задан Маковским. Мне же будет не хватать его вдумчивых вопросов.

References

Alexeyev, Sergey S. *Filosofiya prava* [*Philosophy of Law*], in Sergey S. Alexeyev, 7 *Sobraniye sochineniy: Filosofiya prava i teoriya prava* [Collected Works: Philosophy of Law and Theory of Law] 9, 177, 246 (Statut 2010).

Antonov, Mikhail V. Formalism, Realism and Conservatism in Russian Law: Proefschrift 37 (Universiteit Leiden 2019), available at <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/access/item%3A2981968/download> (accessed May 10, 2021).

Feygin, Yakov. Reforming the Cold War State: Economic Thought, Internationalization, and the Politics of Soviet Reform, 1955–1985: Dissertation. Ph.D. in History (University of Pennsylvania 2017), available at <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4063&context=edissertations> (accessed May 10, 2021).

Gernhuber, Joachim. *Das völkische Recht: Ein Beitrag zur Rechtstheorie des Nationalsozialismus*, in Tübinger Festschrift für Eduard Kern (= 24 Tübinger rechtswissenschaftliche Abhandlungen) 167, 183 (Otto Bachof, ed.) (Mohr Siebeck 1968).

Gutbrod, Max. *Urteilsanmerkung bzgl. Rahmenvertrag*, 1(1) Deutsch-Russische Rechtszeitschrift (DRRZ) 46 (2016).

Makovsky, Alexander L. *Code Civil Frantsii i kodifikatsiya grazhdanskogo prava v Rossii (svyazi v proshlom, problemy vliyaniya i sovershenstvovaniya)* [*French Code Civil and Codification of Civil Law in Russia (connections in the past, problems of influence and improvement)*], in Alexander L. Makovsky, *O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006)* [On Codification of Civil Law (1922–2006)] 399, 401, 405–406, 407 ff. (Statut 2010).

Makovsky, Alexander L. *Nauka segodnya ne vostrebovana tak, kak eto dolzhno byt' v pravovom gosudarstve* [*Science Is Not in Demand Today As It Should Be in a State Governed by the Rule of*

[60] Он посвятил книгу «О кодификации гражданского права (1922–2006)» своей супруге за ее «долготерпение».

Law], 2014(12) Statute 8, 10–11, 13–14, available at <http://privlaw.ru/press-centre/interview/interview_predstaviteli/interview_makovskii/> (accessed May 10, 2021).

Makovsky, Alexander L. *Razvitiye kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva* [*Development of Civil law Codification*], in Alexander L. Makovsky, *O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006)* [On Codification of Civil Law (1922–2006)] 60, 80 (Statut 2010).

Makovsky, Alexander L. *Tri kodifikatsii otechestvennogo grazhdanskogo prava (vmesto predisloviya, vvedeniya i posleslovia)* [*Three Codifications of Russian Civil Law (instead of a preface, introduction, and afterword)*], in Alexander L. Makovsky, *O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006)* [On Codification of Civil Law (1922–2006)] 5, 7–8, 11–13, 15–17, 19–20, 24 ff, 26 ff, 28, 30–32, 34 (fn. 1), 38, 38 (fn. 2), 40, 41, 45 (Statut 2010).

Makovsky, Alexander L. *V.I. Lenin i stanovleniye grazhdanskogo zakonodatel'stva* [*Vladimir I. Lenin and the Formation of Civil Legislation*], in Alexander L. Makovsky, *O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006)* [On Codification of Civil Law (1922–2006)] 95, 138 (Statut 2010).

Makovsky, Alexander L. *Yekaterina Abramovna Fleyshits (ocherk zhizni i tvorchestva)* [*Yekaterina Abramovna Fleishits (essay on life and work)*], in Yekaterina A. Fleishits, 1 *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law] 5, 41 ff., 80, 81 (Statut 2015).

Neutatz, Dietmar. Europäische Geschichte im 20. Jahrhundert: Träume und Alpträume: Eine Geschichte Russlands im 20. Jahrhundert 170 (C.H. Beck 2013).

Pomeranz William, & Gutbrod, Max. *The Push for Precedent in the Russia's Judicial System*, 31(1) Rev. Cent. & E. Eur. L. (RCEEL) 1 (2012), available at <https://precedent.hse.ru/data/2015/10/05/1076911821/Pomeranz,%20Gutbrod%20-%20The%20Push%20for%20Precedent.pdf> (accessed May 10, 2021).

Pomeranz, William E. *25. Law, Empire, and Revolution*, in A Companion to the Russian Revolution 307 (Daniel Orlovsky, ed.) (Wiley & Sons Ltd. 2020).

Pomeranz, William E. Russia's Legal Evolution from Peter the Great to Vladimir Putin Ch. 6 (fn. 43) (Bloomsbury Academic 2018).

Raberg, Frank. *Karl Konrad von Gutbrod, Präsident des Reichsgerichts in Leipzig, 1844–1905*, in XXIII Lebensbilder aus Baden-Württemberg 216 (Gerhard Taddey & Rainer Brüning, eds.) (Kohlhammer 2010).

Reis, Thiago. *Autonomia do direito privado ou política codificada? O código civil de 1916 como projeto republicano*, 178(473) Revista do Instituto Histórico e Geográfico Brasileiro 273 (2017). https://doi.org/10.23927/issn.2526-1347.RIHGB.2017(473)

Reis, Thiago. *Teixeira de Freitas leitor de Savigny* (São Paulo Law School of Fundação Getulio Vargas – FGV DIREITO SP, Legal Studies Research Paper No. 121 (Mar. 2015)), <https://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/bitstream/handle/10438/13836/RPS%20121_Revisado.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed May 10, 2021).

Schürer, Gerhard. Gewagt und verloren: Eine deutsche Biografie 79 ff. (3rd ed., Oder 1996).

Tolstoy, Yury K. *Iz perezhitogo* [From the Past Experiences] 338 (4th ed., Prospekt 2015).

Universitetskiy vopros v Rossii [The University Question in Russia] (Yevgeny A. Sukhanov, comp.) (Statut 2017).

Wesel, Uwe. Geschichte des Rechts: Von den Frühformen bis zur Gegenwart 456 ff. (2nd ed., C.H. Beck 2001).

Wieacker, Franz. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung 469 ff., 508 (2nd ed., Vandenhoeck & Ruprecht 1967).

Zimmermann, Reinhard. The New German Law of Obligations: Historical and Comparative Perspectives (Oxford University Press 2006).

Information about the author

Max Gutbrod (Moscow, Russia) – Dr. jur., Independent Consultant (Moscow, Berlin) (e-mail: gutbrod.max@gmail.com).

А.Г. Архипова[1],
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО, заместитель председателя МАК при ТПП РФ

Несколько слов о роли А.Л. Маковского в развитии отечественного морского права

https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.51

В статье рассматривается роль А.Л. Маковского в подготовке КТМ СССР 1968 г. и комментария к нему. Приводятся примеры, подтверждающие новаторский подход авторов комментария к КТМ 1968 г., их нацеленность на развитие отечественного морского права. Также описывается участие А.Л. Маковского в работе по подготовке ряда важных международных конвенций по морскому праву.

Ключевые слова: Кодекс торгового мореплавания СССР 1968 г.; комментарии законодательства; международные конвенции; морское право.

Библиографическое описание: *Архипова А.Г.* Несколько слов о роли А.Л. Маковского в развитии отечественного морского права // Вестник международного коммерческого арбитража. 2020. № 2(21). С. 51–59. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.51

[1] Автор выражает огромную благодарность А.А. Маковской и Н.Г. Маркаловой за помощь в сборе материалов и воспоминаний, использованных в настоящей заметке.

Anna G. Arkhipova,
Ph.D. in Law, Associate Professor
of the Department of Private International
and Civil Law of the Moscow State Institute
of International Relations, Vice-President
of the Maritime Arbitration Commission
at the Chamber of Commerce and Industry
of the Russian Federation

A Few Words about the Role of Alexander L. Makovsky in the Development of Russian Maritime Law

This article considers the role of Alexander L. Makovsky in drafting the Soviet Merchant Shipping Code 1968 and in preparing the scholarly commentary thereto. Examples are given to show the innovative approach of the authors of the commentary, and their willingness to develop domestic maritime law. The article also describes the work of Alexander L. Makovsky in drafting a number of important international conventions on maritime law.

Keywords: Merchant Shipping Code of the USSR 1968; scholarly commentaries to legislation; international conventions; maritime law.

Recommended citation: Anna G. Arkhipova, *Neskol'ko slov o roli A.L. Makovskogo v razvitii otechestvennogo morskogo prava* [*A Few Words about the Role of Alexander L. Makovsky in the Development of Russian Maritime Law*], 2020(2) Int'l Com. Arb. Rev. 51. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.51

Подавляющему большинству российских юристов А.Л. Маковский известен прежде всего благодаря работе над гражданским законодательством. Действительно, его заслуги на этом поприще бесспорны. Однако не менее важной для него была работа в сфере морского права. Результаты, достигнутые благодаря данной работе, изменили не только отечественное, но и международное частное морское право.

Необходимо оговориться: эта краткая заметка не претендует на сколь-либо систематическое описание той деятельности в области морского права, которую в разное время вел А.Л. Маковский. Его публикации, а также не опубликованные в настоящее время архивы нуждаются в гораздо более серьезном исследовании.

Судя по доступной информации, интерес Александра Львовича к морскому праву был во многом делом случая. В одном из интервью он рассказывал, что его учитель, профессор Я.М. Магазинер волею судеб устроился работать юрисконсультом в Ленинградский

морской торговый порт[2]. Эта работа увлекла и его самого, и некоторых его учеников. Среди них был и А.Л. Маковский. Его диплом в университете, которым руководил Я.М. Магазинер, был посвящен морской перевозке грузов. Кандидатская диссертация А.Л. Маковского, которую он готовил под руководством Е.А. Флейшиц, также была посвящена данной теме. Впоследствии и его докторская диссертация была связана с унификацией частного морского права. Александр Львович любил говорить, что морское право – лучшая школа для всякого цивилиста. Правоту этого высказывания лучше всего иллюстрирует его собственный опыт.

Работа А.Л. Маковского в сфере морского права была очень разноплановой. С 1967 г. и до последних дней он был арбитром Морской арбитражной комиссии (далее – МАК). В качестве арбитра или председателя коллегии арбитров он принял участие в рассмотрении нескольких сотен морских споров и в подготовке арбитражных решений по ним. Многие из этих решений опубликованы и являются образцом арбитражной практики. А.Л. Маковский – автор десятков статей, нескольких книг и практических пособий по морскому праву. Под его руководством была открыта и работала единственная в СССР аспирантура по морскому праву в Союзморниипроекте[3], осуществлялось регулярное издание сборников статей по морскому праву, развивалось международное сотрудничество (прежде всего, конечно, с учеными из социалистических стран).

Вся эта работа заслуживает самого серьезного внимания. Но в рамках данной статьи хотелось бы остановиться на двух направлениях деятельности А.Л. Маковского в области морского права: во-первых, это участие в подготовке Кодекса торгового мореплавания (далее – КТМ, Кодекс) 1968 г. и издание комментария к нему; во-вторых, это работа в составе делегаций над проектами целого ряда международных конвенций по морскому праву.

1. Кодекс торгового мореплавания 1968 г. и комментарий к нему

На фоне других правовых документов своей эпохи КТМ 1968 г. выделяется своей открытостью, в нем отражен международный характер торгового мореплавания. В комментарии к КТМ, который вышел в 1973 г. под ред. А.Л. Маковского, отмечается, что КТМ «не содержит никаких ограничений в отношении перевозок советских экспортных и импортных грузов на иностранных судах»[4]. Действительно, в ст. 3 Кодекса указано, что при условии взаимности перевозка и буксировка между портами СССР и иностранными портами может осуществляться иностранными судами. Сравнивая КТМ 1968 г. и ныне действующий КТМ 1999 г., можно с удивлением обнаружить, что современный Кодекс содержит больше протекционистских норм, ограничивающих иностранных судовладельцев, нежели Кодекс 1968 г. Например, в действующем КТМ предусмотрена «монополия» судов под российским флагом не только на каботажные перевозки (это было и в КТМ 1968 г.), но и на ледокольную проводку и различные работы в российском территориальном море, на исследования, добычу ресурсов в исключительной экономической зоне России и на российском континентальном шельфе.

---

[2] См. также: *Маковский А.Л.* О профессоре Я.М. Магазинере // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 1. С. 284.

[3] Проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт морского транспорта «Союзморниипроект».

[4] *Жудро А.К.* Предисловие // Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / Под ред. канд. юрид. наук А.Л. Маковского. М.: Транспорт, 1973. С. 5.

Другим примером открытости Кодекса 1968 г. была ст. 16, содержавшая прямое разрешение на передачу споров с иностранным элементом на рассмотрение иностранного суда или арбитража. В комментарии к Кодексу отмечалось, что это единственная норма советского законодательства, в которой признается допустимость и законность пророгационных соглашений[5].

Международный характер торгового мореплавания прослеживается и в том, что некоторые нормы КТМ 1968 г. воспроизводят положения международных договоров в сфере торгового мореплавания. Эта тенденция проявлялась и раньше, в КТМ 1929 г., и значительно усилилась при подготовке КТМ 1999 г. Согласно п. 7 ст. 14 КТМ 1968 г. споры между судовладельцем и экипажем судна-спасателя о распределении вознаграждения за спасение должны рассматриваться по праву страны, под флагом которой плавало судно, оказавшее помощь. Эта норма воспроизводит положение Конвенции для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море (Брюссель, 23 сентября 1910 г.), к которой присоединилась еще Российская империя, а в 1926 г. СНК СССР подтвердил ее действие для СССР. Некоторые нормы КТМ 1968 г. о морской перевозке грузов были основаны на Международной конвенции для унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагских правилах) (Брюссель, 25 августа 1924 г.), хотя СССР в ней не участвовал.

Готовность заимствовать положения международных договоров приводила к определенной гармонизации внутренних и международных отношений, связанных с торговым мореплаванием, а также к развитию отечественного права по образцам, выработанным на международном уровне.

Кодекс 1968 г. впервые открытым образом сформулировал понятие торгового мореплавания («деятельность, связанная с использованием судов... также для других хозяйственных, научных и культурных целей» (ст. 1)). В предыдущем Кодексе (1929 г.) были закрытым образом перечислены виды деятельности, которые относятся к торговому мореплаванию. В комментарии к КТМ 1968 г. подчеркивалось, что открытое определение основополагающего для Кодекса понятия было сформулировано с заделом на будущее[6]. Разработчики Кодекса предвидели, что в дальнейшем торговое мореплавание может развиваться; при этом могут появиться новые виды деятельности, относящиеся к данной отрасли. Открытое определение торгового мореплавания было включено для того, чтобы при появлении таких новых аспектов не нужно было вносить в Кодекс изменения.

Важной особенностью Кодекса 1968 г. было и появление в нем целого ряда новых глав, посвященных ранее не урегулированным институтам морского права: это, в частности, главы о затонувшем имуществе, о морских протестах, о морских портах, а также отдельная глава о претензиях и исках, комментарий к которой подготовил А.Л. Маковский[7].

К КТМ 1929 г. комментариев не издавалось. Уже это делало комментарий к КТМ 1968 г., изданный в 1973 г., прорывом в сфере отечественного морского права. Но, конечно, достоинства комментария 1973 г. этим не ограничивались. Современному читателю сразу виден его практический характер. Например, в ст. 7 Кодекса говорится о роли

---

5 Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / Под ред. канд. юрид. наук А.Л. Маковского. С. 28 (автор комментария к ст. 16 – А.Л. Маковский).

6 Там же. С. 9 (автор комментария к ст. 1 – А.К. Жудро).

7 Там же. С. 343–374 (автор комментария к гл. XIX – А.Л. Маковский).

морского Регистра. В комментарии к этой статье наглядно показывается, почему судно не может выйти из порта без документов Регистра, что делать судовладельцу, если он не согласен с позицией Регистра, и т.п.[8]

Несмотря на свою относительную краткость, комментарий 1973 г. получился очень информативным и насыщенным. В нем анализируются и сопоставляются международные конвенции, подзаконные акты, решения МАК, по многим главам дается обширный сравнительно-правовой материал. Просветительский характер комментария виден в том, что к каждой главе разработчиками был составлен список литературы для дальнейшего чтения.

А.Л. Маковский выступил в роли главного редактора этого инновационного труда. Кроме того, его перу принадлежат комментарии к нескольким важным статьям, например к ст. 9, в которой содержалось определение морского судна, к ст. 10, в которой был определен судовладелец. Он также прокомментировал ст. 14, на которой стоит остановиться подробнее. С сегодняшних позиций данная статья воспринимается как предвестник гл. XXVI КТМ 1999 г., содержащей подробное коллизионное регулирование в сфере морского права. Первые абзацы ст. 14 КТМ 1968 г. содержат односторонние коллизионные нормы: фактически в них очерчивается сфера применения самого Кодекса. Например, согласно указанной статье КТМ СССР подлежал применению к общей аварии, если судно под иностранным флагом закончило рейс в порту СССР; к морскому протесту, если он заявлен нотариусу или иному должностному лицу Советского Союза. Однако та же статья 14 предусматривала для целого ряда договорных отношений в сфере торгового мореплавания двустороннюю коллизионную норму, в которой сделана привязка к месту заключения договора. Кроме того, сторонам договоров перевозки, тайм-чартера, буксировки, страхования была предоставлена возможность по своему усмотрению избрать применимое право самостоятельно. Такая возможность была большим шагом вперед по сравнению с Кодексом 1929 г., и это подробно разбирается в комментарии к названной статье[9].

Как уже говорилось, Кодекс 1968 г. был весьма открытым для своего времени. В комментарии к нему видно стремление еще больше усилить эту открытость. Характерным является комментарий к ст. 16, которая предусматривает возможность заключения соглашений о передаче споров на рассмотрение иностранных судов или арбитражей. В самой статье речь идет о споре, «в котором участвует иностранный гражданин или иностранная организация». На первый взгляд это означает, что пророгационное соглашение может быть заключено только в том случае, если одной из его сторон является иностранное лицо. Но в комментарии уточняется, что отечественные перевозчик и отправитель вполне могут заключить такое пророгационное соглашение, если иностранцем является получатель (т.е. третье лицо по договору)[10].

Прогрессивность комментария к КТМ 1968 г. проявляется и в проарбитражном подходе. Говоря о рассмотрении споров, связанных со столкновением судов, на территории

---

[8] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / Под ред. канд. юрид. наук А.Л. Маковского. С. 16–19 (автор комментария к ст. 7 – А.Л. Маковский).

[9] Там же. С. 27 (автор комментария к ст. 14 – А.Л. Маковский).

[10] Там же. С. 28 (автор комментария к ст. 16 – А.Л. Маковский).

СССР, А.Л. Маковский пишет не только о государственных судах и МАК, но и о возможности разрешения такого спора арбитражем *ad hoc*[11].

2. Международные конвенции по морскому праву

А.Л. Маковский входил в состав юридического комитета Международной морской организации (ИМО), а также был членом советских делегаций, которые участвовали в разработке практически всех значимых конвенций в сфере частного морского права за соответствующий период времени[12]. В частности, он принял участие в работе над следующими конвенциями:

– Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнении моря нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) (далее – Конвенция 1969 г.);

– Международной конвенцией об учреждении международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (Брюссель, 18 декабря 1971 г.) (далее – Конвенция 1971 г.);

– Афинской конвенцией о перевозке морем пассажиров и их багажа (Афины, 13 декабря 1974 г.) (далее – Афинская конвенция);

– Конвенцией об ограничении ответственности по морским требованиям (Лондон, 19 ноября 1976 г.);

– Конвенцией ООН о морской перевозке грузов (Гамбургские правила) (Гамбург, 31 марта 1978 г.);

– Конвенцией ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря1982 г.);

– Международной конвенцией об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ (Лондон, 3 мая 1996 г.) (в силу не вступила).

Каждая из этих конвенций была событием в развитии морского права на мировом уровне. С сегодняшних позиций поражает как охват вопросов, по которым велась работа (морская перевозка грузов и пассажиров, загрязнение моря нефтью и опасными веществами, публично-правовые вопросы морского права), так и разнообразие цивилистических решений и механизмов, внедренных с помощью указанных документов. С помощью оперативной разработки и принятия конвенций 1969 г. и 1971 г. о загрязнении моря нефтью удалось выработать эффективный режим компенсации экономических последствий такого загрязнения. Афинская конвенция была первым по-настоящему универсальным соглашением, регламентирующим морскую перевозку пассажиров. При разработке Гамбургских правил преследовалась цель создать альтернативу принятому в то время режиму Гаагских правил, регулировавших морскую перевозку грузов. Эти конвенции, хотя и с некоторыми изменениями, действуют и сейчас, а их разработка стала важным звеном, связующим прошлое и будущее частного морского права.

Данные международно-правовые акты не только выражают политическую волю – в каждом из них есть уникальные, часто инновационные правовые механизмы. Пожалуй, в наибольшей степени такими изобретениями изобилует Конвенция 1969 г. Ее эффек-

---

[11] Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Союза ССР / Под ред. канд. юрид. наук А.Л. Маковского. С. 25 (автор комментария к ст. 14 – А.Л. Маковский).

[12] Речь идет о периоде работы А.Л. Маковского в Союзморниипроекте – с 1968 г. по 1980 г.

тивность обеспечивается положениями об обязательном страховании, в подтверждение которого выдаются специальные сертификаты. Капитаны портов всех стран – участниц Конвенции 1969 г. проверяют наличие такого сертификата при входе в соответствующие порты и выходе из них. Это означает, что судно, не имеющее страхования, не может ни зайти в порт любой страны-участницы, ни выйти из него, независимо от того, под каким флагом оно плавает.

В Конвенции 1969 г. и применяемой совместно с ней Конвенции 1971 г. применен принцип разделения ответственности «слоями», когда до достижения определенной суммы ущерб возмещается собственником судна и его страховщиком, а после превышения установленного порога – специально созданным фондом, который финансируется за счет владельцев соответствующих грузов. Таким образом достигается экономический баланс между разными субъектами, заинтересованными в продолжении такой опасной деятельности, как перевозка нефтесодержащих продуктов: в возмещении вреда участвуют не только собственники судов, но и собственники опасного груза. В Конвенции 1969 г. также используется принцип ограничения ответственности. Сам по себе этот принцип не является уникальным: он используется во многих конвенциях по морскому праву. Но в данном случае ограничение ответственности возможно лишь при условии фактического внесения суммы, до которой ограничена ответственность[13], что позволяет надлежащим образом обеспечить интересы кредиторов. Кроме того, здесь использован механизм кумуляции требований: все требования кредиторов, независимо от общих правил о юрисдикции, должны предъявляться в суд государства, где создан фонд ограничения ответственности. Рассмотрев все заявленные требования, суд распределяет фонд среди лиц, которым причинен ущерб. Передовым для своего времени было условие Конвенции 1969 г. о признании всеми государствами-участниками судебных решений о возмещении вреда, вынесенных в соответствии с нею.

Еще один важный механизм, задействованный в Конвенции 1969 г., – это принцип направленной ответственности, согласно которому за загрязнение отвечает не владелец источника повышенной опасности, а зарегистрированный собственник судна. Это серьезное исключение из общего правила: на практике судовладельцем, т.е. лицом, владеющим судном на том или ином законном основании, могут быть и иные лица, помимо собственника (например, фрахтователи по бербоут-чартеру, тайм-чартеру). Однако применение традиционных правил об ответственности владельца источника повышенной опасности затрудняет поиск ответчика: потерпевшему нужно разобраться, кто именно был владельцем и на каком основании. Личность зарегистрированного собственника может быть легко установлена путем обращения к реестру, где зарегистрировано судно. Таким образом, направленная ответственность существенно упрощает положение потерпевших.

Насколько можно судить, термин «направленная ответственность» был введен в российский правовой обиход А.Л. Маковским. Эта концепция подробно описана, в частности, в его совместной с Г.Г. Ивановым книге «Международное частное морское право», которая вышла в 1984 г.[14] В ней А.Л. Маковский обращает внимание на практические цели, с которыми в некоторые конвенции был введен данный механизм: например, ког-

---

[13] Возможно также предоставление банковской гарантии, гарантии страховой компании.

[14] *Иванов Г.Г., Маковский А.Л.* Международное частное морское право. Л.: Судостроение, 1984. С. 68–71.

да ответственное лицо известно заранее, проще организовать страхование. Отсутствие сомнений по поводу личности страхователя позволяет сделать это страхование обязательным. А.Л. Маковский также отмечает, что в случаях, когда применяется направленная ответственность, фактически отбрасывается такой элемент ответственности, как причинно-следственная связь. Вред может быть причинен иным лицом, помимо собственника, следовательно, не будет связи между поведением лица, на которое возлагается ответственность по возмещению, и причинением вреда. Таким образом, применение направленной ответственности вслед за строгой ответственностью является отходом от традиционной конструкции возмещения вреда. Если строгая ответственность исключает из этой конструкции вину (ответственность наступает независимо от ее наличия или отсутствия), то направленная ответственность устраняет и необходимость причинно-следственной связи.

Оглядываясь из сегодняшнего дня на деятельность, которую А.Л. Маковский и его коллеги вели в связи с подготовкой международных конвенций, нельзя не обратить внимание на одну особенность. Наверняка в те дни данная работа воспринималась как каждодневная, текущая, даже черновая. Обсуждались конкретные формулировки, необходимо было кропотливо сверять редакции, переводы, просчитывать значение вносимых изменений. При этом, несмотря на гигантский объем такой работы, занимавшимся ею лицам никто не гарантировал результат. Действительно, многие международно-правовые акты, в составлении которых участвовал А.Л. Маковский, вступили в силу не сразу. СССР не всегда незамедлительно присоединялся к той или иной конвенции, даже если его представители принимали участие в ее разработке. Например, Афинская конвенция была принята в 1974 г., СССР подписал ее в 1983 г., а вступила в силу она только в 1987 г. Гамбургские правила, принятые в 1978 г., вступили в силу только в 1992 г., но ни СССР, ни Россия в них так и не участвуют. К Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям Россия присоединилась уже в 1999 г. Международная конвенция об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ до сих пор не вступила в силу, однако ее положения инкорпорированы и полностью воспроизведены в гл. XIX КТМ 1999 г. Какая-то часть усилий не привела к зримому результату: примером является проект конвенции о затонувших судах[15]. Таким образом, работа по подготовке международных документов была направлена в неопределенное, возможно, отдаленное будущее. Тем не менее это никак не влияло ни на ее объем, ни на внимание к деталям.

С сегодняшних позиций удивительными кажутся и интенсивность процесса по унификации частного морского права в целом, и та роль, которую в данном процессе играли видные отечественные ученые, в числе которых, конечно, был и А.Л. Маковский. Не будучи работником того или иного государственного органа, он тем не менее самым активным образом участвовал в этой важнейшей деятельности, входил в состав официальных делегаций, представляющих интересы Советского Союза. Подготовительные материалы к конвенциям дают представление о том, насколько значимой была такая работа: предлагаемые отечественной делегацией поправки весьма часто принимались. Александр Львович вспоминал, как ему удалось отстоять поправку, вошедшую в текст Конвенции 1969 г.

---

[15] В 2007 г. была принята Международная конвенция об удалении затонувших судов (Найроби, 18 мая 2007 г.), однако о связи между этими двумя документами можно говорить лишь условно.

Насколько можно судить, речь шла о ст. XI этой Конвенции, согласно которой ее положения не применяются к судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им, когда данные суда используются для правительственной некоммерческой службы. Однако если такие суда используются в коммерческих целях, то государство отвечает на общих основаниях и отказывается от суверенного иммунитета. Вопрос о судах, принадлежащих государству, был важен для Советского Союза, где все морские суда находились в собственности государства. Таким образом, на международном уровне удалось сделать важное уточнение, при этом не нарушив общего баланса конвенции.

Актуальное состояние отечественной морской отрасли, вероятно, заставляет современных юристов, интересующихся морским правом, печалиться об ушедшем масштабе задач, над которыми трудились наши учителя. Однако взгляд на работу А.Л. Маковского в области морского права показывает, что, какими бы ни были задачи, их реализация зависит в первую очередь от людей, которые ими занимаются.

References

Ivanov, Georgy G., & Makovsky, Alexander L. *Mezhdunarodnoye chastnoye morskoye pravo* [Private International Law of the Sea] 68–71 (Sudostroyeniye 1984).

Kommentariy k Kodeksu torgovogo moreplavaniya Soyuza SSR [Commentary to the Merchant Shipping Code of the USSR] 5, 9, 16–19, 25, 27, 28, 343–74 (Alexander L. Makovsky, ed.) (Transport 1973).

Makovsky, Alexander L. *O professore Ya.M. Magazinere* [*About Professor Yakov M. Magaziner*], 13(1) Civ. L. Rev. 281, 284 (2013).

Information about the author

Anna G. Arkhipova (Moscow, Russia) – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Private International and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations, Vice-President of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (6 Ilyinka St., Moscow, 109012, Russia; e-mail: a.g.arkhipova@gmail.com).

Перечень событий в сфере морского арбитража в РФ в 2020 г.

Приведенный ниже перечень включает наиболее важные, интересные, яркие события, которые произошли в 2020 г. в РФ или за рубежом в связи с ней и российскими лицами.

Таких событий было немало.

Упор в этом перечне сделан на событиях внутри РФ. Он достаточно полный, хотя и не исчерпывающий.

Данный перечень составлен на основе публичной информации, в том числе размещенной на Интернет-сайтах указанных ниже организаций и арбитражных центров. Информация с сайта https://globalarbitrationreview.com приводится на английском языке.

Новости и сведения воспроизводятся, как правило, в кратком виде, но при этом по возможности дословно, чтобы отразить позицию именно соответствующих лиц (хотя некоторые незначительные моменты были составителем изменены; он также добавлял некоторые комментарии).

Информация о статьях, опубликованных в сборниках, журналах и газетах, как правило, не приводится (требуется много времени, чтобы составить более-менее полный их список).

List of Events in the Maritime Arbitration Sphere in Russia in 2020

The list below includes the most important, interesting, and striking events to take place in 2020 in the Russian Federation and abroad in connection with Russia and Russian persons.

There have been many such events.

The emphasis below is on events within Russia. The list is quite extensive though not exhaustive.

It is compiled on the basis of public information, including that posted on the websites of the organizations and arbitration centers indicated below. Information from https://globalarbitrationreview.com is given in English.

News and information are reproduced, as a rule, in brief, but at the same time, if possible, verbatim, to reflect the position of the persons concerned (although some minor aspects have been amended by the compiler who has also added some comments).

Information about articles published in collections, journals, and newspapers has, as a rule, not been given (compiling a more or less complete list is very time-consuming).

В 2020 г. вышли следующие периодические издания, посвященные (хотя бы частично) морскому арбитражу:

Третейский суд[1]: № 3–4(123–124) (некоторые статьи посвящены 90-летнему юбилею МАК при ТПП РФ);

Arbitration.ru (издается Российской арбитражной ассоциацией)[2]: № 7(21) (август) (выпуск посвящен морскому арбитражу)[3];

Коммерческий арбитраж (издается ТПП РФ): № 3(5) (выпуск посвящен 90-летнему юбилею МАК при ТПП РФ).

См. ниже рубрику «Обзор юбилейных публикаций в связи с 90-летием МАК при ТПП РФ».

В декабре 2020 г. Ассоциация морского права (*RUMLA*, Санкт-Петербург) зарегистрировала журнал «Морское право» в качестве печатного СМИ. Публикуемые до этого «Обзоры новостей морского права» развились в данный профессиональный юридический журнал. *RUMLA* поставила себе задачу достигнуть одновременно двух целей – сделать профессиональное юридическое издание, которое в то же время будет интересным для членов *RUMLA*, не являющихся юристами (судовладельцев, брокеров, андеррайтеров, менеджеров). Журнал «Морское право» выпускается на двух языках – русском и английском[4].

14 января. **Общее собрание арбитров МАК при ТПП РФ**[5]

В соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Положением об организационных основах деятельности МАК общим собранием арбитров МАК проведена ротация избранного в 2017 г. члена Комитета по назначениям МАК, а также избран новый член Президиума МАК.

19 февраля. **Конференция «Роль ООН в развитии международного морского права»**[6]

В зале коллегии Росморречфлота состоялась научно-практическая конференция Ассоциации международного морского права, посвященная 75-летию ООН. Тема конференции: «Роль ООН в развитии международного морского права». В мероприятии приняли участие специалисты в области международного морского права, представители органов исполнительной власти, научно-исследовательских и образовательных учреждений в сфере водного транспорта, Российского морского регистра судоходства.

Арбитр МАК при ТПП РФ Елена Попова выступила с докладом о применении положений Конвенции ООН по морскому праву в спорах о незамедлительном освобождении судна и экипажа; в частности, в основу доклада была положена практика Международного трибунала по морскому праву по соответствующим делам.

---

1 http://arbitrage.spb.ru/

2 https://journal.arbitration.ru/ru/

3 https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/655/AUGUSTArbitrationRu_N7_21_August_upd.pdf

4 https://rumla.org/2021/02/19/obzor-novostej-morskogo-prava-1-4-oktyabr-yanvar-2020-21/

5 https://mac.tpprf.ru/ru/news/14-yanvarya-v-tpp-rf-sostoyalos-obshchee-sobranie-arbitrov-morskoy-arbitrazhnoy-komissii-mak-pri-tpp-i341093/

6 https://mac.tpprf.ru/ru/news/konferentsiya-rol-oon-v-razvitii-mezhdunarodnogo-morskogo-prava-i347801/

19–20 февраля. **V Международная конференция «Арктика-2020»**[7]

Цели мероприятия – содействовать устойчивому социально-экономическому развитию и освоению Арктики, стимулировать научно-техническую и инновационную деятельность в регионе, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в проекты развития Арктической зоны РФ.

Заместитель председателя МАК при ТПП РФ Анна Архипова выступила с докладом (круглый стол «Международное сотрудничество в Арктике: вызовы и возможности») на тему «Рассмотрение морских споров с иностранным элементом: государственный суд или арбитраж?».

24 февраля. **Ukraine's maritime claim against Russia to proceed**[8].

A tribunal at the Permanent Court of Arbitration has rejected the majority of Russia's jurisdictional objections to a case brought by Ukraine over maritime rights around Crimea – but said it lacked authority to address claims implicating the sovereignty of the annexed territory.

In a press release dated 21 February, Ukraine's foreign ministry said the tribunal had earlier that day rejected Russia's position that it lacks jurisdiction and agreed to hear "significant aspects" of Ukraine's claims, including those related to Russia's violations of the UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) in the Kerch Strait and Sea of Azov.

Ukraine says the ruling is "a rebuke to Russia's view that its unilateral actions are immune from legal challenge". The case will now proceed to the merits.

The PCA, which is acting as registry in the case, confirmed that the award had been rendered but declined to provide further details – noting that the award will be published in due course after the parties have considered whether any part of the decision should remain confidential.

The five-member UNCLOS tribunal is chaired by South Korean Jin-Hyun Paik and also features Vladimir Vladimirovich Golitsyn of Russia, Boualem Bougeutaia of Algeria, Alonso Gomez-Robledo of Mexico and Vaughan Lowe QC of the UK. All but Lowe, a barrister at Essex Court Chambers in London, are judges at the International Tribunal for the Law of the Sea in Hamburg.

28 февраля. **Международная конференция «Риски в морском страховании: лучшие практики, российский и международный опыт»**[9]

В отеле «Марриотт Гранд Отель» (Москва) состоялась международная конференция «Риски в морском страховании: лучшие практики, российский и международный опыт», организованная ТПП РФ и адвокатским бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» при поддержке МАК при ТПП РФ.

На конференции были рассмотрены вопросы урегулирования убытков, расследования страховых случаев, разрешения споров в сфере морского страхования, применимого права в сложных морских происшествиях, приведения в исполнение решений английских судов по страховым спорам, защиты от киберпреступности в море.

---

7 https://mac.tpprf.ru/ru/news/v-tpp-rf-proshla-mezhdunarodnaya-konferentsiya-arktika-2020-i347297/

8 https://globalarbitrationreview.com/will-yukos-now-go-the-ecj

9 https://mac.tpprf.ru/ru/news/mezhdunarodnaya-konferentsiya-riski-v-morskom-strakhovanii-luchshie-praktiki-rossiyskiy-i-mezhdunaro-i348819/

Председатель МАК и МКАС при ТПП РФ Алексей Костин выступил модератором первой сессии. В своем приветственном слове Алексей Костин обратил внимание участников на роль Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ в создании благоприятного правового климата посредством профессионального рассмотрения споров, вытекающих из торгового мореплавания, на протяжении 90 лет своей деятельности.

Судья Верховного Суда РФ Наталья Павлова в своем докладе осветила актуальную практику арбитражных судов по делам, связанным со страхованием морских рисков.

Арбитр МАК при ТПП РФ Дмитрий Давыденко выступил с докладом о разрешении споров из договоров морского страхования в практике МАК при ТПП РФ.

Профессор, член реестра экспертов Международной морской организации Норман Мартинес Гутьеррес рассказал о локальных и международных режимах ограничения ответственности в международных морских конвенциях.

В работе конференции приняли участие заместитель председателя МАК при ТПП РФ Анатолий Березий, докладчик МАК при ТПП РФ, советник, руководитель практики морского и транспортного права адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Алексей Карчемов, которые приняли самое активное участие в организации конференции, а также арбитр и член Комитета по назначениям МАК при ТПП РФ Владимир Миронов.

9 апреля. **Информация Секретариата МАК при ТПП РФ, посвященная воздействию *COVID*-19 на функционирование МАК**[10]

На сайте МАК размещена следующая информация:

«1. В период действия ограничительных и иных мероприятий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) предлагаем сторонам в соответствии с Регламентом МАК (п. 2 § 10) все документы, касающиеся начала и осуществления арбитражного разбирательства, представлять в электронном виде, если это позволяет рассмотрение спора.

Адрес электронной почты МАК для направления исковых заявлений и документов по делам – marine@tpprf.ru.

2. В соответствии с Регламентом МАК Секретариат и третейские суды вправе запросить у сторон оригиналы документов в необходимом количестве экземпляров.

Ответственный секретарь МАК при ТПП РФ В.В. Сераков

г. Москва

„09“ апреля 2020 г.».

24 апреля. **Онлайн-семинар «Проблемы и перспективы морского арбитража в России»**[11]

Мероприятие проведено в рамках X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО». Организатором семинара выступил МГИМО МИД РФ при поддержке МАК при ТПП РФ. В нем приняли участие арбитры и докладчики МАК.

В семинаре приняли участие и выступили с докладами председатель МАК Алексей Костин, заместитель председателя МАК Анна Архипова, арбитр и член Президиума МАК Наталья Маркалова, арбитр и член Комитета по назначениям МАК Лилия Клоченко, а так-

---

[10] https://mac.tpprf.ru/ru/news/informatsiya-sekretariata-morskoy-arbitrazhnoy-komissii-pri-tpp-rf--i354731/

[11] https://mac.tpprf.ru/ru/news/24-aprelya-2020-goda-sostoyalsya-onlayn-seminar-problemy-i-perspektivy-morskogo-arbitrazha-v-rossii-i358900/; https://www.youtube.com/watch?v=6ThYAf45EZ4

же другие эксперты в сфере морского права, международного коммерческого арбитража и третейского разбирательства. В мероприятии приняли участие арбитры и докладчики МАК (А. Лобода, Е. Попова, А. Жильцов, С. Денисов, М. Багляриду), юристы, практикующие в сфере морского права, студенты МГИМО и других вузов.

С приветственным словом к участникам семинара обратился председатель МАК Алексей Костин, который отметил, что в такое непростое время проводится важное мероприятие, которое приурочено к двум памятным датам – 75-летию МГИМО и 90-летию МАК.

На семинаре были рассмотрены следующие вопросы:

– арбитрабельность морских споров, осложненных публичным элементом (Анна Архипова);

– компетенция МАК при ТПП РФ: направления развития (Наталья Маркалова);

– компетенция третейского суда по рассмотрению морских споров с участием третьих лиц (Мария Попова);

– арест морского судна как обеспечительная мера в рамках морского арбитража (Виктория Зубарева);

– чрезвычайный арбитраж в морских спорах: зарубежный опыт и потенциал в РФ (Лилия Клоченко);

– отмена и отказ в исполнении решений МАК: основные проблемы (Софья Зарубенко).

Прозвучавшие на семинаре доклады вызвали интенсивный обмен мнениями и конструктивную дискуссию.

11 мая. **Скончался самый великий российский цивилист современности, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, арбитр МКАС и МАК Александр Львович Маковский (21 ноября 1930 г. – 11 мая 2020 г.).**

Два некролога о нем опубликованы в № 2 за 2019 г. – № 1 за 2020 г. «Вестника международного коммерческого арбитража» (с. 502–505) (указанный номер «Вестника» вышел после кончины А.Л. Маковского).

30 июня. **КС РФ принял определение от 30 июня 2020 г. № 1592-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муранова Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 Положения о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, пунктом 1 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и положениями статей 44 и 47 Федерального закона „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“».**

11 августа. **В.В. Хвалей опубликовал на портале *www.zakon.ru* материал «Морской арбитраж: позади планеты всей» о печальном положении с количеством дел в МАК при ТПП РФ**[12].

В нем он приводит весьма удручающую статистику МАК при ТПП РФ за последние годы (притом что официальными лицами она сейчас позиционируется как «сильное учреждение мирового уровня») в сравнении с основными иностранными центрами по разрешению морских споров.

---

[12] https://zakon.ru/blog/2020/8/11/morskoj_arbitrazh_pozadi_planety_vsej?fbclid=IwAR2vEz8duJvZ2sXHysbmjeXJA

11 ноября. **Г.В. Севастьянов (к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского процесса СПбГУ, главный редактор журнала «Третейский суд») опубликовал критический материал «Российский морской арбитраж не у дел? Эксперт о 90-летнем развитии МАК при ТПП РФ»**[13].

В 2019 г. в Лондоне было рассмотрено 1737 морских споров – это 83 % от всех международных морских арбитражных споров. При этом МАК при ТПП РФ в том же году рассмотрела только семь. О том, с чем связана неутешительная статистика и действительно ли морской арбитраж в России остался не у дел, и рассказывает Г.В. Севастьянов.

11 ноября. **В рамках секции «Международное частное право» международного научного форума «Ломоносов 2020» свой доклад «Проблемы арбитрабельности споров в деятельности МАК при ТПП РФ» представила доцент кафедры МЧГП им. С.Н. Лебедева МГИМО Е.А. Абросимова**[14].

Материалы для доклада были подготовлены совместно с доцентом кафедры МЧГП А.Г. Архиповой, руководителем группы молодых ученых, получивших грант на проведение научного исследования на X конкурсе молодых ученых «75 лет МГИМО». Данные научные исследования посвящены деятельности МАК при ТПП России, особенностям рассматриваемых этой институцией дел и истории ее существования.

В своем докладе Е.А. Абросимова коротко остановилась на идее арбитрабельности в целом, обозначив ее виды и указав на многогранность проблемы ее выявления. Затем была освещена проблема специальной арбитрабельности морских споров в практике МАК, а также российских судов при рассмотрении вопроса о признании иностранного арбитражного решения и выдаче исполнительного листа. Е.А. Абросимова отметила однозначность решения вопроса объективной и субъективной арбитрабельности, указав при этом на значительную сложность в части объективно-субъективной арбитрабельности, при исследовании которой суды говорят о весьма сложной и непредсказуемой по последствиям концепции «концентрации публичного элемента».

Член жюри секции А.В. Асосков выразил надежду, что в свете позиции Верховного Суда РФ этот критерий более не будет использоваться, и подчеркнул, что следует смотреть в будущее с оптимизмом. Но Е.А. Абросимова высказала опасение, что это всего лишь превратит ссылку на данную концепцию в ссылку на нарушение публичного порядка.

Обмен мнениями в рамках таких форумов с участием ведущих вузов оказался традиционно весьма полезен с научной точки зрения.

12 ноября. **Russia gets early hearing in Ukrainian vessels dispute**[15].

A tribunal at the Permanent Court of Arbitration has agreed to split proceedings filed over Russia's detention of Ukrainian naval vessels in waters adjacent to Crimea so it can first determine whether it has jurisdiction to rule on a dispute involving "military activities".

On 27 October, the tribunal constituted under the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) granted Russia's request for a preliminary hearing on the issue.

---

[13] https://legalacademy.ru/sphere/post/rossiiskii-morskoi-arbitrazh-ne-u-del-ekspert-o-90-letnem-razvitii-mak-pri-tpp-rf?utm_source=main-sphere&utm_medium=cpc&utm_campaign=main-sphere-post&fbclid=IwAR3Q3bkxv7rHO9W

[14] https://mgimo.ru/about/news/departments/vystuplenie-abrosimovoy-na-konferentsii-lomonosov-2020/

[15] https://globalarbitrationreview.com/russia-gets-early-hearing-in-ukrainian-vessels-dispute

The tribunal is chaired by Canadian-New Zealander Donald McRae and includes Germany's Rüdiger Wolfrum, UK's Christopher Greenwood QC, Vladimir Golitsyn of Russia and Gudmundur Eiriksson of Iceland, who issued a dissenting opinion.

The case is being administered by the PCA, with hearings taking place at its headquarters at the Peace Palace in The Hague.

Covington & Burling is advising Ukraine with academics Alfred Soons and Jean-Marc Thouvenin, while Russia is using Curtis Mallet-Prevost Colt & Mosle, Moscow firm Ivanyan & Partners and barristers at Essex Court Chambers in London. The firms were contacted for comment.

The dispute relates to events that took place in 2018, when the Ukrainian naval ships Berdyansk, Nikopol and Yani Kapu were blocked as they sought to enter the Kerch Strait – across which Russia has built a bridge to the Crimean peninsula it annexed in 2014.

While they attempted to return to port in Odessa, Ukraine says that the boats and the servicemen were arrested by the Russian coastguard and were charged with criminal violations of Russia's border control laws.

The incident became a diplomatic crisis, with Ukraine temporarily declaring martial law and Russia demanding an emergency meeting of the UN Security Council.

20 ноября. **III Санкт-Петербургский морской форум**[16]

20 ноября 2020 г. в историческом здании Института международного транспортного менеджмента ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова состоялся III Санкт-Петербургский морской форум, посвященный сразу двум темам: морской перевозке опасных грузов и 90-летию Морской арбитражной комиссии.

Мероприятие было посвящено двум темам: морской перевозке опасных грузов и 90-летию МАК при ТПП РФ.

Форум инициирован ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» и МАК при ТПП РФ.

Традиционно морской форум состоялся при поддержке ТПП РФ, ТПП Санкт-Петербурга, ТПП Ленинградской области, ТПП Архангельской области, Российской палаты судоходства и Морского совета при Правительстве Санкт-Петербурга. Соорганизаторами форума выступили адвокатские бюро Санкт-Петербурга.

В первой сессии форума были обсуждены технические и технологические аспекты перевозки опасных грузов. Вторая сессия была посвящена правовым аспектам перевозки опасных грузов. В форуме приняли участие и выступили с докладами арбитры МАК Аксель Боэс (Германия) («Limitation of Liability in Combined Sea-Inland Water Transport») и Дмитрий Давыденко («Вопросы в связи с перевозкой опасных грузов в практике МАК при ТПП РФ»), представители ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова, а также другие эксперты в сфере перевозки опасных грузов, морского права и международного коммерческого арбитража (третейского разбирательства).

В работе форума приняли участие заместитель председателя МАК при ТПП РФ Анатолий Березий, докладчик МАК при ТПП РФ, советник, руководитель практики морского и транспортного права адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Алексей Карчемов, которые приняли самое активное участие в организации мероприятия.

---

[16] https://mac.tpprf.ru/ru/news/20-noyabrya-2020-goda-sostoyalsya-iii-sankt-peterburgskiy-morskoy-forum--i391040/; см. также: Третейский суд. 2020. № 3–4(123–124). С. 178–181.

30 ноября. **Научная конференция «Гражданское право в социальном государстве», приуроченная к 90-летию Александра Львовича Маковского**[17]

Исследовательским центром частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ при поддержке Российской школы частного права проведена научная конференция «Гражданское право в социальном государстве», приуроченная к 90-летию со дня рождения выдающегося отечественного цивилиста, правоведа, доктора юридических наук, долголетнего арбитра МАК и МКАС при ТПП РФ, профессора Александра Львовича Маковского.

С 1964 г. профессиональная деятельность А.Л. Маковского была связана с МАК при ТПП РФ и МКАС при ТПП РФ, в которой он долгие годы был арбитром и членом Президиума.

В форуме приняли участие и выступили с докладами председатель МАК и МКАС при ТПП РФ Алексей Костин («О вкладе А.Л. Маковского в упрочение позиций отечественного морского и международного коммерческого арбитражей»), заместитель председателя МАК при ТПП РФ Анна Архипова («О роли А.Л. Маковского в развитии отечественного морского права»), арбитр МАК при ТПП РФ Александр Комаров («Вклад А.Л. Маковского в разработку Гражданского кодекса РФ»).

10 декабря. **В ТПП РФ отметили 90-летие МАК**[18].

На Ильинке, 6 состоялась международная научно-практическая конференция «Морской арбитраж в России и мире: тенденции развития и современная практика», посвященная 90-летию Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ[19].

Морская арбитражная комиссия была образована в 1930 г. при Всесоюзно-Западной торговой палате, правопреемницей которой является ТПП РФ. Арбитрами МАК за эти годы было рассмотрено более 4 500 дел с участием сторон из более чем 70 стран.

После приветственного слова Президента ТПП РФ С.Н. Катырина и оглашения поздравлений министра юстиции РФ К.А. Чуйченко, директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т.Я. Хабриевой и ректора Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова С.О. Барышникова с докладами выступили: председатель МКАС и МАК при ТПП РФ, профессор А.А. Костин, отметивший, что сегодня ситуация в мире в чем-то напоминает ситуацию в 30-м году прошлого века, когда создавали МАК (своего арбитража у СССР не было, приходилось обращаться в западный арбитраж, где тогда сильно сказывались политические пристрастия), и связавший перспективы ее развития со строительством в стране новых судов, с освоением РФ Северного морского пути, активным применением новых средств коммуникации, открытием новых отделений МАК, совершенствованием ее Регламента и уточнением процедуры реализации обеспечительных мер; арбитр и член Президиума МАК при ТПП РФ Н.Г. Маркалова, рассказавшая о выдающихся председателях и арбитрах Комиссии; заместитель председателя МАК при ТПП РФ, Заслуженный юрист РФ А.Е. Березий, осветивший роль судейского фактора, а также взаимодействия

---

17 https://mac.tpprf.ru/ru/news/30-noyabrya-2020-goda-v-tpp-rf-sostoyalas-nauchnaya-konferentsiya-grazhdanskoe-pravo-v-sotsialnom-go-i391036/

18 https://mac.tpprf.ru/ru/news/v-tpp-rf-otmetili-devyanostoletie-mak-i391710/

19 https://www.youtube.com/watch?v=UP0NtJxeN9Y

арбитражных институтов с государственными судами в совершенствовании морского арбитража; заместитель председателя МАК при ТПП РФ А.Г. Архипова, изложившая некоторые предложения по изменению Регламента и Положения об арбитражных расходах МАК при ТПП РФ, которые были сформулированы специально созданной для этого рабочей группой; арбитр МАК при ТПП РФ, Заслуженный юрист РФ, главный редактор журнала «Коммерческий арбитраж» А.Н. Жильцов, который представил специальный номер данного издания, посвященный 90-летию МАК при ТПП РФ; судья Верховного Суда РФ Н.В. Павлова, осветившая вопросы современной правоприменительной практики в сфере торгового мореплавания и анонсировавшая возможное появление акта Верховного Суда РФ по ним; арбитр МАК при ТПП РФ, доктор Аксель Боес, проанализировавший опыт рассмотрения споров онлайн в Немецкой и Лондонской ассоциациях морских арбитров в период пандемии; и.о. заведующего кафедрой международного права СПбГУ, профессор С.В. Бахин, подвергший критике концепцию делокализации международного коммерческого арбитража; арбитр МАК при ТПП РФ, адъюнкт-профессор Лаури Райлас, затронувший вопросы причинно-следственной связи и бремени доказывания в скандинавском морском страховании; профессор О.Ю. Скворцов, который поделился своими соображениями по поводу гипотетический опасности, висящей над арбитрабельностью морских споров (произвольное толкование государственными судами категорий «публичный порядок», «основополагающие принципы российского права»; введение в Конституцию новой категории «основы публичного правопорядка»), и разрушительных последствий российской арбитражной реформы, которые могут коснуться и морского арбитража; и.о. заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор С.А. Синицын, рассмотревший правовую природу тайм-чартера.

ИНТЕРВЬЮ

Ниже публикуется три интервью, а также выдержки из одного интервью, которые были взяты у специалистов, связанных с морским арбитражем и МГИМО. Интервью проведены в рамках проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России» X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО». Они посвящены прежде всего вопросам морского арбитража и частного морского права, коммерческого арбитража, а также их преподавания студентам. Указанные специалисты также делятся своим жизненным и практическим опытом, дают различные рекомендации.

We give below three interviews and excerpts from a fourth with experts on maritime arbitration and the Moscow State Institute of International Relations. The interviews were conducted as part of the project "Problems and Prospects of Maritime Arbitration in Russia," the 10th competition for young scientists under the rubric "75 Years of MGIMO." The interviews deal primarily with maritime arbitration and admiralty law, commercial arbitration, and teaching students in these fields. The specialists interviewed share their life and practical experience and make various recommendations.

Интервью с А.И. Лободой, арбитром МАК при ТПП РФ, адвокатом, доцентом МГИМО (6 апреля 2021 г.)*

Ниже публикуется интервью с Андреем Ивановичем Лободой, управляющим партнером адвокатского бюро «Лобода, Филимонов и партнеры» и доцентом кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО, проведенное в рамках проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России» X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО». Оно посвящено прежде всего вопросам торгового арбитража, морского арбитража и частного морского права. В нем он рассказывает о том, как заинтересовался частным морским правом и морским арбитражем, о людях, которые повлияли на его профессиональное становление, рассуждает о специфике морских споров, делится своими наблюдениями о современных студентах и соображениями по поводу кризиса морского арбитража в РФ, а также развития судебной практики по вопросам содействия и контроля в отношении арбитража, дает советы в отношении профессиональной литературы — как отечественной, так и зарубежной.

Interview with Andrey I. Loboda, Arbitrator of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of Russia, Attorney, Associate Professor of MGIMO University (April 6, 2021)**

Below is an interview with Andrey I. Loboda, managing partner of Loboda, Filimonov & Partners law firm, associate professor of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), conducted as part of the project "Problems and Prospects of Maritime Arbitration in Russia," the 10th competition for young scientists under the rubric "75 Years of MGIMO." The interview deals primarily with commercial arbitration, maritime arbitration and admiralty law. In it he recounts how he became interested in private maritime law and maritime arbitration, talks about the people who influenced his professional

---

* Интервью подготовлено и осуществлено доцентами кафедры МЧиГП им. С.Н. Лебедева А.Г. Архиповой и Е.А. Абросимовой (см.: https://mgimo.ru/about/news/departments/intervyu-s-lobodoy/; https://www.youtube.com/watch?v=JAFjMVv-3O8&feature=youtu.be).

** The interview was prepared and conducted by Anna G. Arkhipova and Yekaterina A. Abrosimova, Associate Professors of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law (*see* <https://mgimo.ru/about/news/departments/intervyu-s-lobodoy/>; <https://www.youtube.com/watch?v=JAFjMVv-3O8&feature=youtu.be>).

development, discusses specifics of maritime disputes, shares his observations about modern students and views on the crisis of maritime arbitration, as well as the development of court practice on assistance and control in relation to arbitration, and gives advice on professional literature – both domestic and foreign.

В рамках проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России» X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО» на вопросы отвечает А.И. Лобода, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, управляющий партнер фирмы «Лобода, Филимонов и партнеры».

А.Г. Архипова. Как Вы знаете, поскольку Вы участвовали в наших мероприятиях, сейчас ведется работа над проектом, который мы проводим в рамках X конкурса молодых ученых МГИМО. Наша тема называется «Проблемы и перспективы морского арбитража в России». Частью этого проекта являются интервью со специалистами по морскому праву и морскому арбитражу. Мы затрагиваем две темы: во-первых, мы пытаемся поговорить о прошлом, в том числе о тех людях, которые повлияли на нынешних специалистов в этой сфере. Во-вторых, мы обсуждаем настоящее. Вряд ли мы можем сказать, что в морском арбитраже в России сейчас все прекрасно. Лучше признать, что есть проблемы.

Давайте, если нет возражений, начнем с истории. Расскажите, пожалуйста, как так получилось, что Вы заинтересовались морским правом и морским арбитражем?

А.И. Лобода. Эту историю нужно начинать с Тамары Евгеньевны [Абовой]. Когда мы учились на международно-правовом факультете, было три отделения: торгового права, публичного права и таможенного права. Я учился на отделении публичного права. По идее, я должен был стать специалистом по международному публичному праву, и мы углубленно, опираясь на знания и таланты замечательной профессуры кафедры международного публичного права, изучали этот предмет. Лекции Тамары Евгеньевны в программу отделения международного публичного права не входили. Для того чтобы слушать лекции Т.Е. Абовой по транспортному праву, нужно было прогуливать свои собственные занятия. И мы эти занятия – неприлично сказать, хотя отчасти это оправдано тем, что ходили не в кафе, а на другие лекции, – прогуливали. Мы с моими товарищами ходили на лекции Тамары Евгеньевны. У нее был очень специфический способ подачи информации. Тамара Евгеньевна брала в руки, помимо конспекта лекции, текст законодательного акта и сначала коротко освещала ту или иную группу норм, а потом рассказывала о практике их применения и о возможных вариантах понимания этих правил. Вот так она нам рассказывала о частном морском праве. Это был очень интересный, недогматический способ подачи материала. Это был взгляд практика на частное морское право.

Это был первый шаг на пути к освоению того, что стало частью моей – и моих товарищей – профессиональной специализации – морского права, морского страхования и страхования. Вторая важная вещь, которая со мной произошла, связана с тем, что лекции по международному частному праву я не прогуливал. Я слушал лекции Сергея Николаевича [Лебедева]. Сергей Николаевич на одной из первых лекций сказал: «Я приехал из Вены. Мой товарищ Эрик Бергстен (Eric Bergsten) уже в третий раз собирается проводить конкурс по торговому арбитражу. А нашей команды там до сих пор нет. Поэто-

му подумайте, кто хочет принять участие в этом мероприятии». Как я потом узнал, этот конкурс назывался «Конкурс имени Виллема Корнелиса Виса». Мы были первой русской командой, которая оказалась в Вене. Мы вместе с товарищами стали людьми, которые увидели, как возникала большая система конкурса им. Виса. Это было очень интересно. Ну представьте себе: молодой Эрик Бергстен, молодой Сергей Николаевич... Теперь уже я начинаю понимать, что это было давно. Хотя для меня это было совсем недавно.

Эти вещи стали потихоньку складываться в одно. Морское право – международное в своей основе. Только в уникальных случаях правоотношение локализовано в одной юрисдикции. И в нормальной ситуации морские споры рассматриваются в арбитраже. Немного наивно дозволять специалистам общей специализации – пусть и замечательным! – рассматривать споры, связанные с морской перевозкой. В нормальной ситуации суд общей юрисдикции не может рассматривать спор в сфере морского права.

Александр Львович [Маковский] говорил, что если мы посмотрим на специфику морского права, то можно провести аналогию с созданием специализированных судов, которые рассматривают патентные споры. Специфика там столь велика, что создается особое судебное присутствие для рассмотрения этой категории дел. Но нужно понимать, что морские споры еще более своеобразны, чем споры патентные. Поэтому для рассмотрения морских споров должны быть хотя бы специализированный арбитраж и группа профессиональных арбитров, которые могут рассматривать эту категорию дел. Понятно, что немного наивно ставить сейчас вопрос о создании специального судебного присутствия из судей-«адмиралов», судей адмиралтейского суда, которые будут призваны рассматривать споры в области частного морского права. Поэтому естественно иметь высокоразвитый специализированный морской арбитраж. Тогда Морская арбитражная комиссия была активно действующим арбитражным учреждением. Хотя, наверное, то большое количество дел, которое рассматривалось в МАК в советские времена, в 90-ые годы было уже недоступно. Но картинка начала потихоньку складываться. Из прослушивания лекций Тамары Евгеньевны, из участия в конкурсе им. Виса, из поступления в аспирантуру – а я имел наглость подать документы на кафедру международного частного права, хотя был выпускником кафедры международного публичного права. С какого-то момента стало понятно, что это именно то, что важно и интересно.

Конечно, влияние моего коллеги Дмитрия Борисовича Филимонова имело большое значение. У него был замечательный товарищ, юрист старшего поколения Николай Борисович Чернов. Его, к сожалению, уже нет с нами. Многие вещи, касающиеся специфики частного морского права и права в более широком контексте водной перевозки, он объяснял. Он оказал на нас большое влияние. Это был человек, о котором в наши дни почти не помнят. А жаль. Человек он был особенный, и я до сих пор отношусь к нему с большим уважением. Он тоже внес свою лепту в выбор профессионального направления.

Я уже не помню, кто предложил мне стать докладчиком МАК. Наверное, Сергей Николаевич предложил, может быть, через кого-то. Это было важное предложение. Я его, конечно же, принял и стал осуществлять функции докладчика Морской арбитражной комиссии. Я увидел многих великих людей, например Александра Львовича [Маковского]. До сих пор я не привык к тому, что его с нами нет, и говорю о нем как о живом. Я увидел, как они работают. Это громадный опыт. МАК – это было место, где эти люди тесно взаимодействовали. Может быть, взаимоотношения этих людей не всегда были гладкими. Через много лет я начал догадываться, что у них могли быть причины

к тому, чтобы между ними не было тесных дружеских отношений. Но это были отношения профессионалов.

Кстати, о связи времен. Хочу рассказать одну историю о том, как я стал обладателем уникальной книги. Когда я писал диссертацию, Елизавета Ивановна [Белоусова][1] – это человек, чей портрет висит первым у нас на кафедре, – передала мне часть библиотеки Юлии Борисовны [Драгуновой]. Я получил доступ к очень важным книгам. В их числе была работа А.Д. Кейлина «Советское морское право»[2]. И я не знал, чьи замечания на полях я читаю вместе с этой работой. Замечания местами были резкие. Это был рабочий материал человека, который в данной области явно хорошо разбирался. С восклицательными и вопросительными знаками.

А Александр Давидович, судя по всему, был руководителем авторитарным. Старое поколение морских арбитров при упоминании его имени немножко вздрагивало. Он управлял этой системой, в частности, при помощи института докладчиков. Когда мы с Вами сегодня в этой связи говорим, как сделать так, чтобы «там» никто не допустил неправильного решения, мы смотрим на ситуацию глазами другой эпохи. Такой взгляд нашему времени плохо подходит и, более того, вредит. Тогда это, может быть, было правильно. Сейчас мы тут несколько отстали от жизни.

Когда Александр Львович Маковский делал эти пометки – это я уже называю человека, чьи пометки я читал, – он явно не рассчитывал, что кто-то когда-либо будет смотреть на эти вопросительные и восклицательные знаки в отношении столь авторитетного и авторитарного человека. Но тогда я не знал, что это пометки Александра Львовича.

А.Г. Архипова. Как узнали?

А.И. Лобода. На книге была его владельческая подпись. Уже попав в один состав арбитров с Александром Львовичем, я узнал, как выглядит его подпись. И оказалось, что это его подпись и его пометки. С этим знанием надо было как-то жить. Мое владение этой книгой нужно было сделать открытым и спокойным. У меня были сомнения, возник ли у меня правовой титул. Нужно было – хотя бы по давности владения – получить возможность претендовать на наличие должного титула. Я стал аккуратно рассказывать Александру Львовичу, что я подозреваю наличие у себя книги из его библиотеки с его пометками. Из контекста было понятно, что я с этой книгой сроднился и не настаивал на том, чтобы Александр Львович у меня эту книгу немедленно виндицировал. Хотя, конечно, я был готов ее по первому требованию отдать. Александр Львович задумался. Знаете, он иногда думал несколько секунд. И вынес вердикт: «Пусть эта книга останется у Вас, – сказал он. И снова задумался. – Но при одном условии: что Вы не обнародуете мои пометки на полях этой книги». Вот таким образом я получил возможность претендовать на титул законного владельца этой книги. Но она у меня с важным обременением. Такая вот интересная история.

А.Г. Архипова. Какой эксклюзив! Вы знаете, о чем эти пометки, но никто, кроме Вас, не знает и не может узнать!

---

[1] Многолетний лаборант кафедры международного частного и гражданского права, человек-легенда для многих поколений юристов-международников, выпускников МГИМО.

[2] *Кейлин А.Д.* Советское морское право. М.: Водтрансиздат, 1954.

А.И. Лобода. Есть мысль, к которой я все время возвращаюсь. Этот совершенно уникальный коллектив Морской арбитражной комиссии, который тогда существовал; как сделать так, чтобы его последние остатки сохранились и, может быть, была создана система, некая возможность для того, чтобы ее отчасти восстановить? Прямого средства я не вижу. Но то, что я могу сделать, я делаю. Я рассказываю студентам о частном морском праве, как я его вижу, как я его понимаю, как человек, который написал об этом диссертацию[3], как человек, который видел кое-какие практические дела с точки зрения арбитра или с точки зрения адвоката, представителя стороны. Пытаюсь показать эту область как область чрезвычайно важную и интересную, как область, которая настолько уникальна, что очень сложно придумать другую область правового регулирования, которая могла бы содействовать столь эффективному профессиональному становлению юриста. Это снова мысль Александра Львовича, и она мне кажется чрезвычайно важной и интересной: если вы занимаетесь частным морским правом, уход в любую другую область специализации для вас потом не составляет проблем. Я вижу в этой идее много справедливого.

А.Г. Архипова. Тоже помню это высказывание Александра Львовича. Хочу кое-что уточнить: Вы рассказали, как Вы прогуливали занятия, чтобы посетить лекции Тамары Евгеньевны. Что Вас к этому побудило? Это все-таки серьезный шаг – решить, что Вы системно прогуливаете какие-то занятия, чтобы посетить другие. Вас вдохновил предмет или Вы услышали от кого-то из своих однокашников, что это настолько отличные лекции?

А.И. Лобода. Конечно. Прошла информация, «сарафанное радио» сообщило... хотя у нас девушек почти не было на курсе, так что это были пиджаки, а не сарафаны. Но было сказано, что есть лектор, который ряд вопросов частного права излагает на высоком профессиональном уровне, и нельзя упускать такую возможность. Мы не могли посетить все лекции, но старались отбирать самые главные, которые важно было послушать.

А.Г. Архипова. То есть, получается, студенческая общность позволяет варьировать образовательный процесс даже тогда, когда выбора не предоставляется!

А.И. Лобода. Стремление студентов к знаниям не следует недооценивать!

Е.А. Абросимова. Вы говорите о необходимости сохранения или возрождения среды, которая тогда существовала. И Вы говорили о том, как Тамара Евгеньевна читала лекции. Можем ли мы сейчас что-то сделать, придумать какие-то новые методы, чтобы вырастить новое поколение специалистов по частному морскому праву?

А.И. Лобода. Современное поколение студентов очень прагматично – и это хорошо. Не следует предаваться беспочвенным мечтаниям и пропагандистским лозунгам. Студенты ориентированы не только на качественные знания. Они также понимают свою выгоду – и это здорово. Для того чтобы студенты интересовались частным морским правом и морским арбитражем, нужно, чтобы эта область была денежной. Если будет понятно, что в этой области можно строить карьеру, а без денег, извините, строить какую-то профессиональную карьеру глупо и неестественно, то многое изменится. Советская система была построена не только на деньгах, хотя и на деньгах тоже. Наша профессура получа-

---

[3] *Лобода А.И.* Навигационная ошибка как основание освобождения морского перевозчика от ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

ла квартиры от государства. По советским меркам наша профессура получала недурные зарплаты. Они были частью системы. Они участвовали в принятии важных политических решений. Посмотрите на Виталия Алексеевича [Кабатова], Сергея Николаевича [Лебедева]. Сергей Николаевич был участником рабочей группы по транспортному законодательству ЮНСИТРАЛ. Его работа по разработке базовых документов в этой области отражена на сайте Комиссии ООН по праву международной торговли.

Это была специфическая эпоха. О том, что в ней было хорошего, сегодня странным образом предлагают не вспоминать. А я не понимаю почему. Если мы говорим о необходимости качественного высшего образования, о сохранении областей, требующих высокого профессионализма, для этого нужно чуть больше внимания со стороны тех, кто может быть заинтересован в том, чтобы сохранилась отрасль частного морского права. У меня в связи с этим, Екатерина Андреевна, к Вам вопрос: кто такие «мы»? Мы с Вами можем сделать простые вещи, и, кажется, мы кое-что делаем. Я недавно оглянулся и подумал, что мне себя обвинить не в чем. Мы с Вами по большому счету бесплатно занимаемся тем, что я только что назвал неестественным и неправильным. Мы бесплатно занимаемся сохранением того, что еще в этой области осталось. Наверное, вечно это продолжаться не может. Однажды река времени унесет последние остатки. Мы очень много потеряли в последние годы. Восстановить потери в короткий срок невозможно. У нас время смывает культурный слой. Мы потеряли Виталия Алексеевича [Кабатова], Сергея Николаевича [Лебедева], Тамару Евгеньевну [Абову], Александра Львовича [Маковского]. Многим из нас больше не с кем разговаривать на профессиональные темы. Это на самом деле ужасно.

А.Г. Архипова. Сложно с Вами не согласиться. Потери колоссальные. Невозможно себе представить, что эти потери могут быть восполнены кем-то или чем-то сопоставимым. Но Вы затронули одну тему, о которой мне бы хотелось поговорить. Мы вспоминали об участии Александра Львовича в разработке конвенций по морскому праву. Честно говоря, список поражает: это перечень всех важнейших документов за 20 лет. Помимо Гамбургских правил, в нем Афинская конвенция, Конвенция 1969 г. о загрязнении моря нефтью, Конвенция 1971 г. о создании Фонда [для компенсации ущерба от загрязнения моря нефтью], Конвенция по морскому праву 1982 г. Получается, что в советский период профессиональный рост ученых определялся тем, какие огромные, гигантские задачи перед ними стояли.

А.И. Лобода. Они были востребованы! Чувство востребованности для профессионала очень важно.

А.Г. Архипова. Как Вы думаете, что случилось? Вы слышали, чтобы сейчас представители от России участвовали в разработке конвенций по морскому праву или каких-то значимых документов?

А.И. Лобода. До меня иногда долетают через третьи руки рассылки, например о заинтересованности Министерства транспорта в комментариях по тем или иным глобальным вопросам. Но эти рассылки указывают на отсутствие системной работы. Не знаю, что случилось. Критиковать легко, и я хотел бы воздержаться от простой критики. Попробую сформулировать свою мысль иначе. У нас происходит заметное восстановление качества государственного управления. В начале 90-х годов случилась катастрофа с качеством

госуправления. Государство утратило контроль над многими областями регулирования, в частности, за счет утраты кадров, которые готовы этим заниматься. Это восстановление сейчас происходит, но медленнее, чем хотелось бы. Нетерпение с моей стороны, наверное, можно простить, потому что, пока продолжается безвременье, жизнь проходит. Когда-нибудь, наверное, мы дождемся того, что наступит нечто напоминающее восстановление нормальной работы аппарата, бюрократической системы, а бюрократическая система – не ругательство; это понятие – странно – стало восприниматься как нечто негативное. А ведь это замечательное понятие. Основа любого государства – это его бюрократический аппарат. Бюрократия – нормальная основа существования любого народа. И русский народ, кажется, не является тут исключением. И, наверное, можно ожидать, что ситуация будет с течением времени улучшаться по мере восстановления нормальной работы нашего государственного, нашего бюрократического аппарата. Это восстановление будет проявляться в некоторых внешних признаках. Например, в восстановлении нормальной работы высших учебных заведений, которые готовят высшие кадры бюрократии. Во внимании государства к этому процессу. В восстановлении системной работы. Но я вынужденным образом теоретизирую, потому что от такой работы, которая бы позволяла говорить о востребованности, наше поколение в большой степени оторвано. Я в связи с этим чувствую свою болезненную ущербность.

А.Г. Архипова. По крайней мере в сравнении.

А.И. Лобода. В сравнении с тем уровнем востребованности, которым обладали наши учителя. Мы по-прежнему не преодолели очень неприятную тенденцию в области морского дела и торгового арбитража. Мы находимся в состоянии продолжающегося спада, упадка. Мы не смогли выйти на уровень, который позволил бы говорить о восстановлении. Пока его нет, к сожалению.

А.Г. Архипова. Хотела задать следующий вопрос применительно к морскому арбитражу. Ни для кого не секрет, что в России он действительно переживает не лучшие времена. Мы с Вами сегодня уже определили некоторые причины для этого. Мы потеряли лучших людей. Качество госуправления не соответствует ожиданиям. Но как Вы думаете, какие причины важнейшие? И дополнительный вопрос. Мне доводилось слышать от наших коллег, которые трудятся в зарубежных морских арбитражных центрах, что они тоже чувствуют критическую тенденцию. Если говорить не о Лондонской ассоциации [морских арбитров][4], где вроде бы все в порядке, а о региональных центрах, то создается впечатление, что там тоже количество дел не оправдывает ожиданий. Как Вы думаете, это кризис морского арбитража в мире в целом? Или это кризис, специфический для России?

А.И. Лобода. Нет, это не специфический для России кризис. Я, правда, не понимаю, почему мы не должны говорить о Лондонском арбитраже. Он вполне процветает. И поскольку ничто в этом мире не пропадает бесследно, происходит перераспределение дел. Мы с Вами рассуждаем вынужденно как провинциальные юристы. Москва в том, что касается торгового арбитража, и тем более арбитража морского, – это глубокая провинция. Это нужно понять, принять и постараться с этим как-то жить. У провинциальных юристов есть право ошибаться. Я вижу ситуацию следующим образом.

---

[4] London Maritime Arbitrators Association (LMAA).

Лондон предлагает очень высокий стандарт рассмотрения дел. Процветает не только Лондонская ассоциация морских арбитров. Морским арбитражем *de facto* является *LCIA*[5]. Это связано со многими особенностями английских арбитражей и английской правовой системы. Мы, наверное, можем построить некоторые осторожные предположения в отношении качества английских государственных судов. Мы знаем, какое внимание уделяют английские государственные судьи развитию судебной практики по вопросам содействия и контроля в отношении арбитражного разбирательства. Я изъясняюсь сейчас формальным языком нашей правоприменительной практики. Нам не скоро удастся достичь столь же высокого стандарта рассмотрения дел в государственном суде. Но некоторые юридические приемы, некоторые правовые решения, предложенные английскими судами, в том, что касается защиты арбитражных соглашений, содействия арбитражу, мы можем принять.

А.Г. Архипова. Как Вы думаете, есть ли какие-то быстрые рецепты, которые можно взять и позаимствовать? Раз уж мы смотрим на Лондон. Или это похоже на 400-летний английский газон – его просто надо стричь все это время?

А.И. Лобода. Английские газоны часто раскатаны из рулонов. А нам нужно составлять перечень вещей, которые нужно сделать. Вы задаете ужасные вопросы, они далеко выходят за рамки нужд только морского арбитража. Но их очень интересно обсуждать. В России нужно создать специальное судебное присутствие для рассмотрения дел, связанных с арбитражем. Конечно, заниматься рассмотрением дел в этой области должны хорошо подготовленные судьи. Я не знаю, кто и как это будет делать. Сегодня не просматривается никакой перспективы такого рода действий государственных судов и действий власти по созданию эффективной системы правосудия по этим вопросам.

Но если бы меня спросили, что делать, я бы сказал: найдите хотя бы пятерых хороших, обладающих высокой квалификацией специалистов по торговому арбитражу. Если не можете найти в России – импортируйте. Это звучит непатриотично, но некоторые страны это сделали, и такие решения были эффективными. И позвольте этим судьям рассматривать дела в области торгового арбитража.

Наши суды кое-что делают. Мне очень нравятся попытки нашего Верховного Суда создать систему благоприятного для торгового арбитража регулирования в этой области. Последнее Постановление Верховного Суда, наверное, не на все вопросы дает ответы. Некоторые решения, предложенные в нем, являются половинчатыми. Иногда там есть над чем подумать – скажу осторожно. Но ведь в наше грустное время сама попытка создать более благоприятную обстановку засчитывается. Мне очень нравятся попытки Верховного Суда исправить положение. Но мы знаем, что одна конкретная судья не может сделать все. К ее попыткам исправить положение мы все относимся с громадным уважением, громадным сочувствием. Но этого мало. Здесь нужна системная работа по «пожарному» исправлению ситуации. Роль и значение торгового арбитража недооцениваются.

А.Г. Архипова. Можно уточняющий вопрос: как можно провести системную работу по «пожарному» исправлению? «Пожарное» исправление – это что-то быстрое, а системная работа занимает время.

---

[5] London Court of International Arbitration (Лондонский международный третейский суд (ЛМТС)).

А.И. Лобода. Есть безотлагательные меры. Например, есть некоторые кошмарные решения, выработанные судебной практикой. Их эффект должен быть преодолен немедленно.

А.Г. Архипова. Как это можно сделать? Допустим, есть отмены арбитражных решений. Эти судебные акты вступили в законную силу.

А.И. Лобода. Машина времени не изобретена. Нужно думать о будущем. Наше право в области торгового арбитража *de facto* является прецедентным. Наши суды принимают решения, опираясь не на норму закона, а на оценку того, какое решение наименее рискованное с точки зрения вышестоящих инстанций. Здесь мнение Верховного Суда – или мыслимого специализированного судебного присутствия – для исправления этих очевидных «вывихов» является бесценным.

Дальше начинается тихая, спокойная работа по воплощению наиболее эффективных решений. Существует множество вещей, которые кажутся неинтересными. Но их нужно последовательно обсуждать. Статут арбитражного соглашения: на какие вопросы он отвечает? Какова группа дел, которые могут рассматривать наши суды? Правильно ли она определена законом и практикой? Достаточны ли инструменты содействия арбитражу, в действительности созданные нашей практикой и нашим законом, являются ли они адекватными запросам рынка? Итоги того, что называется «арбитражной реформой», – скажу аккуратно: они заслуживают самой внимательной оценки и повторного осмысления.

Е.А. Абросимова. Я за создание специализированных судов, в том числе по содействию торговому арбитражу. Но я заметила, что судейское сообщество крайне скептически реагирует на предложения создать специализированные судебные инстанции. Начиная от вопросов, которые Вы затронули: кто будет там принимать решения, где мы возьмем такое количество специалистов и как их готовить? И заканчивая вопросом о том, зачем множить судебные инстанции. Как Вы думаете, почему сложилось такое отношение в судейском сообществе?

А.И. Лобода. В свое время я решился на ужасную вещь: я пробыл три года арбитражным заседателем Арбитражного суда г. Москвы. Знаете, почему это было ужасно? Потому что это было очень тяжело, это выглядело как неблагодарная деятельность. Не помню гонорар, если он вообще выплачивался, за участие в рассмотрении дел. То ли 100, то ли 200 рублей. Представьте, вы слушаете дело полтора года, ходите в суд как на работу – и у вас гонорар 100 рублей! Когда я принимал решение на это пойти, я советовался с Тамарой Евгеньевной [Абовой]. Она сказала: «Ты посмотришь, как это выглядит с другой стороны». Я посмотрел и пропитался глубоким уважением к работе судей. Я стал относиться с большим пониманием к их нуждам. Это очень, очень тяжело! Кот Бегемот говорил, что он не хотел бы работать кондуктором в трамвае. Мне кажется, еще более тяжелая профессия – это судья суда первой инстанции. Когда судьи с раздражением относятся к нашим теоретизированным предложениям, они вполне резонно думают, что мы не понимаем, что мы предлагаем. Мы не понимаем, в какой ужасной ситуации они находятся регулярно. Это ситуация системного кризиса, в которой они работают. Я недавно упражнялся в арифметике. Взял данные из выступления О.М. Свириденко о количестве дел, которые рассматривает Арбитражный суд г. Москвы, и разделил это количество на число судей. Цифра, которая у меня получилась, меня испугала. Я стал относиться к судьям

как к людям, которым тяжело сконцентрироваться на мне, когда я там выступаю как адвокат. Потому что «перегрузка» – это слово из прошлого, оно уже не отражает то состояние, в котором они находятся.

Поэтому выступать с предложениями о том, как перевести столицу в Новые Васюки, действительно не всегда правильно. Судьям нужно, чтобы законодатель системно ответил на вызовы, которые стоят перед ними каждый день. Чтобы количество дел было адекватным. Чтобы была возможность задуматься над каждым конкретным делом. Судьи не могут написать качественное определение, потому что они не успевают этого сделать. А мы хотим от них еще качественного рассмотрения дел. Пока эта проблема не будет решена, любое теоретизированное предложение об исправлении ситуации будет восприниматься в штыки. Это мой субъективный взгляд, который я вынес, находясь внутри этой системы.

Вопрос о создании отдельного судебного присутствия я с самого начала назвал немного идеализированным. Любое предложение, даже самое замечательное, должно звучать в нужное время и в нужном месте.

А.Г. Архипова. Понятно, что эти перемены, если они будут, не могут произойти быстро, как по мановению палочки. Но что-то меняется к лучшему, в том числе благодаря отдельным людям, в том числе отдельным судьям.

А.И. Лобода. Это правильная ремарка! У нас принято критиковать судей, часто огульно. Мне за судей обидно. Я эту систему видел и стал за нее болеть душой. Нашу судебную систему я могу отследить в динамике начиная с середины 90-х годов до нынешнего времени. Подъемы, спады. Мы все грустим по утраченному Высшему Арбитражному Суду. Мы ужасаемся тому, что в роли судей нас не выслушают С.В. Сарбаш, А.А. Маковская. Мы вспоминаем Председателя Высшего Арбитражного Суда А.А. Иванова и говорим: «Как мы его не ценили, когда он был председателем высшего судебного присутствия! Мы его критиковали. Глупые, неблагодарные люди!»

Но вместе с тем, если мы сравним качество постановлений по делам об арбитраже, которые принимал Верховный Суд в 90-е годы, с качеством постановлений, которые принимаются в наши дни, разница порядковая. Я критикую нашу судебную систему, потому что я нетерпелив. Но если смотреть на это сквозь призму времени, выясняется, что наша судебная система развивается, причем, наверное, довольно быстро. Некоторые кадровые изменения последнего времени в меня вселяют громадный оптимизм. Я надеюсь на изменения к лучшему.

А.Г. Архипова. Теперь вопрос на другую тему. Допустим, приходит к Вам хороший, талантливый студент или студентка и говорит: «Хочу заниматься морским правом». Вопрос из двух частей. Во-первых, что Вы скажете: «да, молодец!» или «даже не думайте об этом!»? Или что-то посередине? И если Ваш ответ скорее в пользу первого направления, то что бы Вы посоветовали этому студенту делать? Какая профессиональная траектория у него должна быть по сравнению с теми, кто эту специализацию не выбирает?

А.И. Лобода. Давайте начнем с первой части вопроса. Я скажу: «Это очень здорово». В других областях такого не найти. Возьмите классические ключевые решения Верховного суда США по морской перевозке грузов. Они столкнулись с толкованием Закона 1936 г. и предшествовавшего ему Хартер Акта. Посмотрите, как они интересно написа-

ны. Это примеры очень интересных рассуждений и очень интересной критики этих решений. Посмотрите на решения английских судов. Английское судебное решение, посвященное вопросам морского права, – это высококлассная академическая статья. Конечно, английским судьям легче. Они работают, опираясь на громадный труд бригад барристеров и солиситоров, которые работают перед судебным заседанием и в зале суда. Но читать это интересно.

Но почему я говорю только об англичанах и американцах? Давайте посмотрим на решения наших великих стариков. Вы, кстати, сказали, что уход многих из них – ужасная потеря. Это так, но главная потеря в другом – в том, что на смену никто не приходит или приходит очень мало.

Вот решения Морской арбитражной комиссии. Я имел честь участвовать в работе по систематизации решений МАК. В свое время Сергей Николаевич [Лебедев] привлек меня с моими коллегами к этой работе[6], и я знаю практику МАК за несколько десятилетий. Знаю ее без преувеличения очень недурно, потому что я это все прочитал. Я хочу сказать, что Морская арбитражная комиссия была местом, где обсуждались самые интересные проблемы частного морского права. И обсуждались на высочайшем профессиональном уровне. Разные решения были. Были хорошие, были похуже. Были никуда не годные. Были! Из песни слов не выкинешь. Но тем не менее основа МАК, те *rationes*, на которых были основаны решения МАК, были высокопрофессиональны. Они могли содействовать развитию доктрины и практики и фактически это делали. Убеждающий эффект решений МАК, думаю, будет сказываться еще долго. Бывают прецеденты обязательные, бывают прецеденты убеждающие. Решения наших стариков – это великолепные убеждающие прецеденты. Когда занимаешься частным морским правом, вдруг обнаруживаешь такие интеллектуальные богатства, которые в других областях найти бывает нелегко. Это ответ на первый вопрос.

На второй вопрос – куда прилагать силы? – я ответа не знаю. Я искренне сожалею, что я не могу на этот простой вопрос дать простого ответа. Однажды, когда будет воссоздана Торгово-промышленная палата и Морская арбитражная комиссия, я смогу ответить на этот вопрос. Пока мы ждем.

А.Г. Архипова. Тогда по-другому: что читать? Я этот вопрос задаю потому, что он меня все время беспокоит. Мы начали свою студенческую жизнь в обстановке, когда достать зарубежную книжку было большой удачей, и их было не очень много. Так и получалось: прочитал все, что достал, и молодец. А сейчас мы перешли в другую ситуацию, а наши студенты находятся в ней изначально. Есть определенные ограничения, могут быть финансовые трудности, но в целом для пытливого студента и исследователя проблема скорее обратная. Помню, когда у меня первый раз появилась возможность полноценно поработать с одной из американских баз данных. Я зашла и по ключевым словам «protection and indemnity insurance» (это одна из разновидностей морского страхования, к которой я испытываю большой интерес) за полчаса накачала три тысячи страниц! В ситуации, когда

---

[6] Из практики Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. 1987–2005 годы / Под ред. С.Н. Лебедева, А.И. Лободы, Д.Б. Филимонова. М.: Статут, 2009; Из практики Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. 2005–2010 годы / Сост. А.И. Лобода, Д.Б. Филимонов; Под ред. С.Н. Лебедева, А.И. Лободы, Д.Б. Филимонова. М.: Статут, 2011.

можно получать литературу в объеме большем, чем ты успеваешь прочитать, как бы Вы посоветовали в рамках морской и арбитражной специализаций расставлять приоритеты?

А.И. Лобода. На Ваш простой вопрос нужно дать два ответа. Нужно выделить собственно частное морское право и право морского страхования. И для них будут разные советы. В свое время у меня была возможность посоветоваться с людьми, которые в этом разбирались. Сергей Николаевич [Лебедев] помогал советом, Георгий Георгиевич [Иванов]. Можно я расскажу, как я у Георгия Георгиевича книжку выпросил? Я был в ситуации дефицита информации. И я завел с Георгием Георгиевичем разговор по вопросу о том, что почитать по морской перевозке грузов. Сказал, что я слышал, что есть такой американский автор, который написал работу «Морские коносаменты»[7]. А фамилия его Ноф (Knauth). Он переспросил: «Как-как?» Я говорю: «Вроде Ноф». «Ой, – говорит, – а я его знаю как Кнут». Это немного архаичное произнесение этой фамилии, которая имеет скандинавское происхождение. «Я, – говорит, – тебе принесу его работу». Я эту книжку скопировал. Еще можно полемизировать: Тетли или [несколько архаичное] Тетлей (Tetley). Я из вредности пишу Тетлей. Понятное дело, что я с ними незнаком, хотя однажды получил короткое сообщение от профессора Тетли. Я написал ему письмо с благодарностью за его замечательную работу – последнюю редакцию «Marine Cargo Claims»[8], кажется, 2008 г. И он ответил, поблагодарил за то, что кто-то в этой непонятной России заметил его работу. Так что хотя бы письменное знакомство с этим замечательным специалистом у меня состоялось.

Так что работы Нофа я вслед за Георгием Георгиевичем рекомендую. В свое время я с Виталием Алексеевичем [Кабатовым] беседовал, казалось бы, на другую тему: что читать по римскому праву? Он сказал, что хороших работ немало. Но кроме анализа есть еще стилистические особенности работы, и их надо принимать во внимание. Некоторые тексты невозможно читать! Много лет прошло с того разговора, а я все время вспоминаю Виталия Алексеевича. Действительно, некоторые тексты невозможно читать! А некоторые читать легко и приятно, и на них можно учиться. Я буду говорить о тех текстах, которые мне лично было легко читать. Помимо работы Нофа, Гилмора и Блэка[9] 1976 г. Замечательная работа. Читать! Послушайте, какие сравнения они используют – я их часто на лекциях использую. «Идеально чистый коносамент, – говорят они, – так же редок, как голубая луна или белый дрозд». Работы профессора Уильяма Тетли. Это замечательный специалист, который работал на стыке двух правовых систем. В Квебеке много от гражданского права. У него уникальный взгляд и на гражданское право, и на общее. Синтез этих взглядов, очень качественное изложение.

Последние редакции Скраттона[10] и Карвера[11] очень рекомендованы для тех, кто занимается частным морским правом – и не только морской перевозкой в узком смысле слова.

---

7 *Knauth A.W.* The American Law of Ocean Bills of Lading. 4th ed., rev. and enl. American Maritime Cases, 1953.

8 *Tetley W.* Marine Cargo Claims: In 2 vols. 4th ed. Y. Blais; Thomson / Carswell, 2008.

9 *Gilmore G., Black Ch.L., Jr.* The Law of Admiralty. 2nd ed. Foundation Press, 1975.

10 *Eder B., Foxton D., Berry St., Smith Chr., Bennett H.* Scrutton on Charterparties and Bills of Lading. 24th ed. Sweet & Maxwell, 2019.

11 Carver on Charterparties / H. Bennett, J. Dias, St. Girvin, St. Hofmeyr, S. Kerr, P. MacDonald Eggers, R. Sarll (eds.). 2nd ed. Sweet & Maxwell, 2021.

И надо отдать уважение нашим авторам. Я бы рекомендовал книги Г.Г. Иванова «Правовое регулирование торгового мореплавания в Российской Федерации»[12], «Международное частное морское право» А.Л. Маковского в соавторстве с Г.Г. Ивановым[13]. Б.С. Хейфец[14] – наш замечательный специалист по морскому арбитражу – его работы я также рекомендую. Ю.Б. Драгунова написала замечательную диссертацию[15] в этой области. «Советское морское право» А.Д. Кейлина[16] и кандидатская диссертация А.Л. Маковского[17], посвященная договору морской перевозки груза, – это, наверное, те работы, с которых нужно было начинать. А если провести связь времен, то Г.Ф. Шершеневич, разделы его работы[18], которые посвящены морскому праву. Через эти имена можно провести связь времен, хотя с большими перерывами, вызванными понятными причинами.

А.Д. Кейлин был человеком, который в большой степени воссоздал преподавание публичного и частного морского права, многие годы руководил Морской арбитражной комиссией и создал профессиональную среду. Я теперь знаю почему – потому что он выпускник Демидовского лицея. Я прочитал биографическую заметку[19], которую написал С.Н. Лебедев о А.Д. Кейлине. Это нужно знать и понимать.

И, конечно же, работы С.Н. Лебедева. Я имел счастье подготовить часть очерка[20] о его профессиональной работе в части морского права. Это работы, которые были собраны при важнейшем вкладе А.И. Муранова, который не по его вине покинул область торгового арбитража при Торгово-промышленной палате, который должен туда вернуться и, наверное, однажды вернется, когда наступит правильное время. Работы С.Н. Лебедева я бы предложил не забывать.

Е.А. Абросимова. Есть отличный сайт «Наука права»[21], где бóльшую часть этих работ можно найти, в том числе работы Б.С. Хейфеца.

---

[12] *Иванов Г.Г.* Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Морские вести России, 2009.

[13] *Иванов Г.Г., Маковский А.Л.* Международное частное морское право. Л.: Судостроение, 1984.

[14] *Хейфец Б.С.* Арбитраж по морским спорам: Разрешение морских споров третейским судом / Под ред. В.К. Пучинского. М.: ТПП СССР, 1981; *Он же.* Подсудность споров, связанных с морской перевозкой грузов. М.: Транспорт, 1976.

[15] *Драгунова Ю.Б.* Ответственность перевозчика за несохранность груза в международном судоходстве (опыт сравнительного исследования на примере права СССР, Англии и США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

[16] *Кейлин А.Д.* Указ. соч.

[17] *Маковский А.Л.* Правовое регулирование морских перевозок грузов на советских судах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1958. Конечно, здесь также необходимо назвать докторскую диссертацию этого автора (см.: *Маковский А.Л.* Проблемы международного частного морского права: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984).

[18] *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права: В 4 т. 4-е изд. СПб.; М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1908–1912.

[19] *Лебедев С.Н.* Александр Давидович Кейлин // *Кумок В.Н., Воловник С.В.* Евреи Мелитополя. Т. 1. Мелитополь: ООО «Издательский дом МГТ», 2012. С. 521–522.

[20] *Костин А.А., Лобода А.И., Муранов А.И.* Значение работ С.Н. Лебедева для отечественной юридической науки // *Лебедев С.Н.* Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн. и гражд. права; Сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2009. С. 7–18.

[21] Научно-практическая электронная библиотека «Наука права» (https://naukaprava.ru).

А.И. Лобода. И еще один автор, которого я должен назвать: Н.Г. Маркалова[22]. Она активно пишущий автор, и если говорить о связи времен, то ее работы я очень рекомендую.

А в морском страховании...

А.Г. Архипова. Я помню, как Вы сами мне посоветовали Беннетта[23]. Хочу спросить, по-прежнему ли Вы его любите больше, чем Арнолда[24]?

А.И. Лобода. Беннетт иногда бывает сложноват. Он иногда уходит в рассказы о деталях, через которые тяжело продраться. Есть вещи, с которыми нам, провинциальным морским юристам, работать бывает тяжело. Но в числе современных работ эта – одна из наиболее качественных. И многие вещи он рассказывает в хорошем стиле. Поэтому да, я его решительно рекомендую.

Мне очень нравится работа[25] Сюзен Ходжес. Это развернутый комментарий к правилам страхования. Это взгляд прикладной, но очень качественный. И он учитывает развитие английской судебной практики.

А.Г. Архипова. В завершение нашей беседы хочу выразить надежду на то, что удастся на приличном уровне продолжить эту линию, не дать связи времен окончательно разорваться.

А.И. Лобода. Хочу вас поблагодарить за то, что вы тратите ваши силы и время на то, чтобы попробовать достичь этого результата.

References

Arnould: Law of Marine Insurance and Average (Jonathan Gilman et al., eds.) (18th ed., Sweet & Maxwell 2013).

Bennett, Howard. The Law of Marine Insurance (2nd ed., Oxford University Press 2006).

Carver on Charterparties (Howard Bennett et al., eds.) (2nd ed., Sweet & Maxwell 2021).

Dragunova, Yuliya B. *Otvetstvennost' perevozchika za nesokhrannost' gruza v mezhdunarodnom sudokhodstve (opyt sravnitel'nogo issledovaniya na primere prava SSSR, Anglii i SShA)* [Carrier's Liability for Failure to Keep the Cargo Safe in International Shipping (comparative study of the law of the USSR, England and the USA)]: Thesis. Ph.D. in Law (Moscow 1975).

Eder, Bernard, et al. Scrutton on Charterparties and Bills of Lading (24th ed., Sweet & Maxwell 2019).

---

[22] *Маркалова Н.Г.* Право перевозчика на фрахт за перевозку внешнеторговых грузов // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. *Liber Amicorum* в честь 70-летия А.С. Комарова / Сост. и науч. ред.: Н.Г. Маркалова, А.И. Муранов. М.: Статут, 2019. С. 363–395; *Она же.* О договоре фрахтования судна (тайм-чартере) // *Liber Amicorum* в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: Сб. ст. М.: Проспект, 2019. С. 113–117; *Она же.* Удержание груза по договору морской перевозки груза // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 74–92 (доступно в Интернете по адресу: https://cyberleninka.ru/article/n/uderzhanie-gruza-po-dogovoru-morskoy-perevozki-gruza/pdf).

[23] *Bennett H.* The Law of Marine Insurance. 2nd ed. Oxford University Press, 2006.

[24] Arnould: Law of Marine Insurance and Average / J. Gilman, R. Merkin, C. Blanchard, M. Templeman (eds.). 18th ed. Sweet & Maxwell, 2013.

[25] *Hodges S.* Law of Marine Insurance. Cavendish Pub., 1996.

Gilmore, Grant, & Black, Charles L., Jr. The Law of Admiralty (2nd ed., Foundation Press 1975).

Hodges, Susan. Law of Marine Insurance (Cavendish Pub. 1996).

Ivanov, Georgy G. *Pravovoye regulirovaniye morskogo sudokhodstva v Rossiyskoy Federatsii* [Legal Regulation of Maritime Navigation in the Russian Federation] (2nd ed., rev. & enl., Morskiye vesti Rossii 2009).

Ivanov, Georgy G., & Makovsky, Alexander L. *Mezhdunarodnoye chastnoye morskoye pravo* [Private International Law of the Sea] (Sudostroyeniye 1984).

Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii. 1987–2005 gody [From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. 1987–2005] (Sergey N. Lebedev et al., eds.) (Statut 2009).

Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii. 2005–2010 gody [From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. 2005–10] (Andrey I. Loboda & Dmitry B. Filimonov, comps., Sergey N. Lebedev et al., eds.) (Statut 2011).

Keylin, Alexander D. *Sovetskoye morskoye pravo* [Soviet Maritime Law] (Vodtransizdat 1954).

Kheyfets, Boris S. *Arbitrazh po morskim sporam: Razresheniye morskikh sporov treteyskim sudom* [Maritime Arbitration: Resolution of Maritime Disputes by the Court of Arbitration] (Vasily K. Puchinsky, ed.) (Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation 1981).

Kheyfets, Boris S. *Podsudnost' sporov, svyazannykh s morskoy perevozkoy gruzov* [Jurisdiction over Disputes Related to Carriage of Goods by Sea] (Transport 1976).

Knauth, Arnold W. The American Law of Ocean Bills of Lading (4th ed., rev. & enl., American Maritime Cases 1953).

Kostin, Alexey A., et al. *Znacheniye rabot S.N. Lebedeva dlya otechestvennoy yuridicheskoy nauki* [*The Significance of Sergey N. Lebedev's Works for the National Science of Law*], in Sergey N. Lebedev, *Izbrannyye trudy po mezhdunarodnomu kommercheskomu arbitrazhu, pravu mezhdunarodnoy torgovli, mezhdunarodnomu chastnomu pravu, chastnomu morskomu pravu* [Selected Works on International Commercial Arbitration, International Trade Law, Private International Law, Private Maritime Law] 7 (Alexander I. Muranov, comp.) (Statut 2009).

Lebedev, Sergey N. *Alexander Davydovich Keylin*, in Viktor N. Kumok & Semyon V. Volovnik, 1 *Yevrei Melitopolya* [Jews of Melitopol] 521 (MGT Publishing House 2012).

Loboda, Andrey I. *Navigatsionnaya oshibka kak osnovaniye osvobozhdeniya morskogo perevozchika ot otvetstvennosti* [Navigational Error As a Basis for Exemption from Liability of the Maritime Carrier]: Thesis. Ph.D. in Law (Moscow 2002).

Makovsky, Alexander L. *Pravovoye regulirovaniye morskikh perevozok gruzov na sovetskikh sudakh* [Legal Regulation of Carriage of Goods by Sea on Soviet Ships]: Thesis. Ph.D. in Law (Moscow 1958).

Makovsky, Alexander L. *Problemy mezhdunarodnogo chastnogo morskogo prava* [Problems of Private International Law of the Sea]: Thesis. Doctor of Law (Moscow 1984).

Markalova, Nataliya G. *O dogovore frakhtovaniya sudna (taym-chartere)* [*About Time Charter Party Agreement*], in *Liber Amicorum v chest' professora Abovoy Tamary Yevgen'yevny. Sovremennoye grazhdanskoye obyazatel'stvennoye pravo i ego primeneniye v grazhdanskom sudoproizvodstve* [*Liber Amicorum* in Honor of the Professor Tamara Ye. Abova. Modern Civil Law of Obligations and Its Application in Civil Proceedings]: Collection of Articles 113 (Prospekt 2019).

Markalova, Nataliya G. *Pravo perevozchika na frakht za perevozku vneshnetorgovykh gruzov* [*Carrier's Right to Freight for Carriage of Foreign Trade Cargos*], in *Arbitrazh i regulirovaniye mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota: rossiyskiye, inostrannyye i transgranichnyye podkhody. Liber Amicorum v chest' 70-letiya A.S. Komarova* [Arbitration and Regulation of International Trade: Russian, Foreign and Cross-Border Approaches. *Liber Amicorum* in Honor of the 70th Anniversary of Alexander S. Komarov] 363 (Alexander I. Muranov & Nataliya G. Markalova, comps. & eds.) (Statut 2019).

Markalova, Nataliya G. *Uderzhaniye gruza po dogovoru morskoy perevozki gruza* [*Cargo Retention Right in the Contract of Carriage of Goods by Sea*], 12(6) Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS 74 (2017), available at <https://cyberleninka.ru/article/n/uderzhanie-gruza-po-dogovoru-morskoy-perevozki-gruza/pdf> (accessed May 5, 2021).

Shershenevich, Gabriel F. *Kurs torgovogo prava* [Course of Commercial Law]: In 4 vols. (Br. Bashmakovy 1908–12).

Tetley, William. Marine Cargo Claims: In 2 vols (4th ed., Y. Blais; Thomson / Carswell 2008).

Морской арбитраж, морское право, преподавание: ретроспектива и настоящее. С.Н. Лебедев и А.Л. Маковский. Интервью с А.И. Мурановым, арбитром, адвокатом, доцентом МГИМО (7 декабря 2020 г.)*

Ниже публикуется интервью с Александром Игоревичем Мурановым, управляющим партнером адвокатской фирмы «Муранов и партнеры», арбитром, доцентом кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, главным редактором журнала «Вестник международного коммерческого арбитража», проведенное в рамках проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России» X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО». В нем он рассказывает о людях, которые повлияли на его профессиональное становление, особо подчеркивая роль С.Н. Лебедева и А.Л. Маковского и делясь личными воспоминаниями о них, рассуждает об истории МАК при ТПП РФ, дает рекомендации студентам, которые хотели бы связать профессиональную деятельность с морским арбитражем, дает советы в отношении профессиональной литературы — как отечественной, так и зарубежной.

Maritime Arbitration, Maritime Law, Teaching: Retrospective and Present. Sergey N. Lebedev and Alexander L. Makovsky. Interview with Alexander I. Muranov, Arbitrator, Attorney, Associate Professor of MGIMO University (December 7, 2020)**

Below is an interview with Alexander I. Muranov, managing partner of "Muranov & Partners" law firm, arbitrator, associate professor of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), editor-in-chief of "International Commercial Arbitration Review," conducted as part of the project "Problems and Prospects of Maritime Arbitration in Russia," the 10th competition for young scientists under the rubric "75 Years of MGIMO." He talks about the people who influenced his professional development,

---

* Интервью подготовлено и осуществлено доцентами кафедры МЧиГП им. С.Н. Лебедева А.Г. Архиповой и Е.А. Абросимовой (см.: https://mgimo.ru/about/news/departments/morskoy-arbitrazh-morskoe-pravo-prepodavanie-retrospektiva-i-nastoyashchee/).

** The interview was prepared and conducted by Anna G. Arkhipova and Yekaterina A. Abrosimova, Associate Professors of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law (*see* <https://mgimo.ru/about/news/departments/morskoy-arbitrazh-morskoe-pravo-prepodavanie-retrospektiva-i-nastoyashchee/>).

emphasizing in particular the roles of Sergey N. Lebedev and Alexander L. Makovsky, sharing his personal memories of them; he discusses the history of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of Russia, makes recommendations to students who would like to tie their professional activities with maritime arbitration, and gives advice on professional literature – both domestic and foreign.

В рамках гранта X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО» публикуем интервью с А.И. Мурановым, доцентом кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, управляющим партнером фирмы «Муранов и партнеры», главным редактором журнала «Вестник международного коммерческого арбитража».

Е.А. Абросимова. Как Вы знаете, группа молодых ученых получила возможность работать по гранту над проектом, связанным с морским арбитражем. В рамках этого проекта мы подготовили несколько статей, провели круглый стол. Одним из элементов данного научного проекта является интервью с известными людьми, связанными одновременно с морским арбитражем и МГИМО.

Мы знаем, что Вы с 1996 г. были докладчиком Морской арбитражной комиссии и Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ, с 2009 г. в качестве арбитра участвуете во многих делах, которые они администрируют, посвятили много времени изучению истории МАК и МКАС при ТПП РФ, а также подготовили объемный труд, посвященный памяти двух выдающихся профессоров нашей кафедры, – С.Н. Лебедева и В.А. Кабатова.

Кроме того, Вам посчастливилось работать в тесном научном и практическом сотрудничестве с еще одним выдающимся юристом, специалистом по морскому праву – А.Л. Маковским. Поэтому сегодня перед нами стоит двойная задача: поговорить с Вами о Вашем личном пути в международном коммерческом арбитраже в целом и в морском арбитраже в частности, а также спросить Вас о том, каково это – быть свидетелем истории и работать с такими людьми.

А.Г. Архипова. Давайте начнем с личного вопроса. Вы человек взрослый и состоявшийся, известный сам по себе. Как Вы думаете, в какой степени на Вас оказали влияние те наши великие специалисты по арбитражу, о которых мы сегодня хотим поговорить? Изменил ли кто-то ваш профессиональный подход? Может быть, без них Вы бы не состоялись так, как состоялись? Из наших основных известных специалистов.

А.И. Муранов. А как может быть иначе? Но прежде чем говорить об известных специалистах по арбитражу, важно понимать, что обычно все начинают с более простых вещей – и я не исключение. На меня в первую очередь оказали влияние люди, которые с арбитражем не были связаны, а именно те юристы, с которыми я начал работать еще студентом: это Юрий Эдуардович Монастырский, Владимир Анатольевич Степанов (потом известная фирма «МЗС»). У них я получал первые навыки практической работы.

А если говорить именно об арбитраже и узко о МАК, то это в первую очередь Сергей Николаевич Лебедев. На первом этапе, самом первом, который важен именно в плане становления. А вот на последующем, более позднем, особенно в последние годы, Александр Львович Маковский, с которым мы тесно взаимодействовали и в научном отно-

шении, и в плане дел в МАК. С Сергеем Николаевичем в последние годы, к сожалению, работы и общения было меньше, но, несомненно, вначале он, думаю, оказал огромнейшее влияние на меня в плане арбитража, поскольку именно он оценил мою дипломную работу, увидев в ней основу для диссертации, потом был руководителем по диссертации и помогал в аспирантуре, содействовал в преподавательской деятельности. Правда, из-за проблем со здоровьем активно он заниматься этим зачастую не мог, но тем не менее всяческую поддержку оказывал, особенно моральную. И именно он пригласил меня в докладчики по делам МАК в 1996 г. Кроме того, наверное, что-то увидел еще и также предложил в том же году начать преподавать на нашей кафедре. Так что, безусловно, это огромнейший отпечаток, серьезнейшее влияние.

А если говорить об иных известных специалистах, которые помогли мне идти вперед, то их очень много: Александр Сергеевич Комаров, Георгий Михайлович Вельяминов, Алексей Николаевич Жильцов, Тамара Евгеньевна Абова, Ольга Николаевна Зименкова, Николай Георгиевич Елисеев, Евгений Александрович Васильев – всех не упомянуть. Есть и те известные люди, которые повлияли в хорошем плане в том смысле, что давали образцы тех действий, которые совершать не надо.

А.Г. Архипова. Ваш интерес к арбитражу, а впоследствии к морскому арбитражу – это Ваше внутреннее решение, или, может, кто-то из этих людей Вас к этому подтолкнул? Или какие-то обстоятельства Вас к этому подвели? Как бы Вы это оценили?

А.И. Муранов. Это совокупность обстоятельств. Сергею Николаевичу были нужны юристы в МАК в докладчики, чтобы помогать по делам, ну а мне было интересно: это же было связано с международным частным правом, а я писал диссертацию как раз в данной сфере. Он предложил, мне было любопытно – вот поэтому все и началось. Тогда какого-то глубокого, осознанного стремления всем этим заниматься, безусловно, у меня не было: я был молод и неопытен и на практике занимался иными вопросами. И это был 1996 г. – постоянно возникала масса проблем, выживать надо было, а тут не просто предлагают заняться чем-то интересным, да еще и деньги платят, хотя и немного. Несложно – вот я и решил попробовать.

А.Г. Архипова. Несложно?!

А.И. Муранов. Так мне казалось: самонадеян был. Это потом я понял, что если серьезно заниматься, то все весьма сложно. А тогда мне представлялось, ну что такого: изучил документы, сформулировал мнение, написал... Но уже немедленно, в том числе под влиянием Сергея Николаевича, начал понимать, насколько это трудно, если подходить тщательно. Не так, как именно часто делается, типа что там такого: посмотрел, написал – сойдет и так. Вначале я был наивен. Как обычно и бывает.

А.Г. Архипова. Если бы Вы сейчас заново делали такой выбор или бы Вы сейчас кому-то советовали, то Вы бы как сказали: арбитраж в целом и морской арбитраж в частности – это просто или непросто?

А.И. Муранов. Само собой, непросто, как и серьезный арбитраж вообще, а не подделки под него, которые нередко приходится наблюдать у нас.

Еще я бы сказал, что сегодня в России молодым людям, которые хотят этим заниматься, нужно понимать простую вещь: есть разум, а есть рациональность. Есть такая присказ-

ка: «Если ты такой умный, почему ты такой бедный?» Ответ на данный вопрос очень прост. Нужно уметь делить ум на две вещи: на разум и рациональность. Разум – это не всегда про прибыль. Это исследования и открытия, это теория, это движение науки вперед. А рациональность – это в целом про то, как зарабатывать деньги, про то, что ими меряется.

Я бы сказал тогда: «Если вам интересны деньги, не занимайтесь сейчас этим в России. Но если вам интересны исследования, теория, глубокие вещи, какие-то открытия новые, будущая научная слава в конце концов, тогда занимайтесь. Но понимайте, что в целом серьезных денег это сейчас не приносит вообще в России. Заработать можно на другом – гораздо больше и гораздо проще».

Так что это вопрос выбора. Многие гении были бедными, но это не значит, что надо выбирать путь рациональности. Банкир сможет совершить математическое открытие? Нет. А теоретик сможет. Как Григорий Яковлевич Перельман, который и от премии отказался во многие нули: ему так лучше. Так что это вопрос личных предпочтений. Приоритеты важны – делать в жизни нужно только то, что хочешь. Наука, искусство, ну и арбитраж в России требуют жертв. В непростые времена живем. И особенно если следовать правовым ценностям и идее свободы. Если о них забыть и быть сервильным, то в России и в арбитраже можно немалого в плане денег добиться. Правда, даже и при таком подходе на достижение сомнительных успехов уйдут годы.

В России арбитраж в целом и уж тем более морской арбитраж – крайне узкие, нишевые сферы, в отличие, например, от уголовного или налогового права. Первые, в отличие от вторых, сегодня мало кому интересны в масштабах общества.

Если вспомнить терминологию Нассима Талеба, то первые – Крайнестан, а вторые – Среднестан. В Среднестане доходы у всех в целом одинаковые и средние, а в Крайнестане имеет место их серьезное неравенство (коэффициент Джини). Типичный представитель Крайнестана – гигант или карлик, а Среднестана – середняк. И это верно также и в плане исследований, теории. Так что выбирайте сами, где хотите жить.

И важно понимать, что это Крайнестан – не лотерея. Чтобы добиться в морском праве или в арбитраже успеха, придется много работать. Больше, чем в налоговом праве. Фокус же в том, что в итоге вы можете получить меньше, чем если бы специализировались на тех же налогах. И опять-таки то же самое верно и в плане научной славы. Я утрирую, конечно, но тем не менее такие закономерности имеются.

А.Г. Архипова. Те студенты, которые сейчас приходят в МГИМО, возможно, не очень понимают, что за человек обозначен на табличке на кафедре. Может потеряться что-то личное. Что за фигура Сергей Николаевич, что он для Вас значил, может быть, даже в каком-то личном качестве? Вы уже сказали, какое значение он сыграл в Вашем профессиональном становлении. Когда студенты приходят и спрашивают, почему кафедра названа в честь С.Н. Лебедева, что бы Вы им ответили?

А.И. Муранов. Здесь опять надо разделять две вещи: мое личное отношение, которое, думаю, мало кого интересует, в том числе студентов, поскольку они это все не пережили и не видели. Так что на этом делать акцент ни в коем случае не нужно. Если я начну рассказывать, какое он значение имел для меня, они послушают и скажут: «Ну это Ваши переживания, а нас интересует другое». Поэтому упор надо делать на другом.

Я сам до тех пор, пока не начал глубоко вникать в те вопросы, которыми он занимался (а это заняло у меня время), многое насчет него не понимал. Конечно, я чувствовал, что

там что-то грандиозное, но до конца не осознавал, пока не начал серьезнее исследовать. Поэтому сразу, забегая вперед, скажу, что нужно элементарно для студентов, в том числе для не обремененных знаниями и интересом, указывать, не побоюсь этих слов, на всемирное историческое значение Сергея Николаевича. Само собой, прежде всего в связи с СССР и Россией в первую очередь в плане арбитража.

Объяснить это несложно. Так, именно он сыграл важную роль в разработке и принятии Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, который сейчас один из столпов права международной торговли. Это просто мало кто знает, мало кто понимает. Ну есть такой важный регламент, но кто же помнит о том, кто его разрабатывал? Так вот, он был одним из его разработчиков. Далее, конечно же, это Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г. – опять-таки мало кто помнит о том, кто за ним стоял. А можно просто открыть документы ЮНСИТРАЛ и понять, что он играл важную роль и в его разработке.

Кроме того, как забыть о его участии в разработке Венской конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г.? Это и последующие конвенции ЮНСИТРАЛ, в подготовке которых он тоже был задействован, но уже в меньшей степени. Ну и, само собой, мало кто помнит знаменитую в свое время Факультативную арбитражную оговорку для использования в контрактах в советско-американской торговле 1977 г., касающуюся арбитража в Стокгольме. В ее разработке он тоже сыграл одну из ключевых ролей.

Он, можно сказать, один из отцов шведского арбитражного чуда. Можно утверждать, что оно не соответствует интересам России как места арбитража, но тут уже проблема российских властей. А российским сторонам это скорее на пользу.

Поэтому так вот и нужно говорить: вот вам один очень важный документ, вот второй документ, вот третий и четвертый, в том числе основные инструменты международного регулирования в плане арбитража и международной купли-продажи, за которыми и стоял Сергей Николаевич. Наверное, тогда для студентов будет более понятно.

А сам Сергей Николаевич был скромен – он эту свою роль не выпячивал. Не только потому, что он был скромен по природе своей, а в том числе и потому, думаю, что в СССР была иная атмосфера. Было проще не «светиться», не подчеркивать свою роль, а просто заниматься делом.

То, что и на Западе его очень ценили, также, несомненно, является доказательством того, что он в ту эпоху сыграл в вопросах арбитража очень важную роль. Может быть, опять-таки не будет преувеличением сказать, что он среди прочего один из отцов и современного российского арбитража, по меньшей мере через Закон 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже». Но, само собой, не в плане того, чем стал арбитраж после пресловутой «третейской реформы», являющейся проявлением специфической рациональности, которая замешана на обиде властей на арбитраж и вытекающем из этого желании его контролировать, а общество – наказать и напугать.

А.Г. Архипова. Важно, что Вы это все обозначили. Может, действительно кто-то задумается лишний раз о масштабе тех явлений, в которых Сергей Николаевич принимал участие. Сейчас такой момент, когда можно провести параллель с Александром Львовичем Маковским. Я смотрела на список тех международных документов по морскому праву, в разработке которых он принимал участие. И там список ведущих, основополагающих конвенций, которые были приняты с конца 60-х и по начало 80-х годов. Я сейчас не очень себе представляю, чтобы специалист от России участвовал в процессах та-

кого масштаба. Наверное, можно предположить, что у этого есть множество объяснений. Есть ли объяснение, связанное с тем, что у нас нет сейчас людей такого уровня, или у этого другие причины?

А.И. Муранов. Как я уже говорил, это элементарное различие между разумом и рациональностью. Все у нас сейчас бросились в рациональность – зарабатывать деньги. В Советском Союзе деньги тоже зарабатывали, но значение имели прежде всего не они, а то, что измеряется не в первую очередь деньгами, – значение имели личные качества, выдающиеся таланты, при помощи которых люди между собой конкурировали, которыми себя проявляли. Сейчас все скорее меряется деньгами. Иными словами, сейчас рациональность преобладает над разумом.

И Александр Львович был, несомненно, прежде всего носителем разума, а никак не в первую очередь рациональности. Возможно, что если бы он руководствовался только рациональностью, то он бы мог достигнуть даже в СССР в материальном плане большего, чем многие нынешние практикующие юристы. Но ему это было неинтересно – ему было важно другое: для него были значимы исследования, право, справедливость. Поэтому он и преуспел в этом отношении, в том числе в плане участия в разработке международных договоров. И он был очень сильным и активным, его трудности (он даже в блокадном Ленинграде был) закалили.

А сейчас те, кто также мог бы, не преуспевают аналогичным образом по той причине, что обстановка вокруг нас сегодня иная. Она даже тех, кто был бы склонен к разуму, подталкивает к чисто тупому выбору в пользу рациональности. Вот и все.

Так что должно пройти время – не знаю сколько: 30 лет, 50 лет, пока все наедятся, успокоятся, и вот тогда в этой новой среде начнут проклевываться ростки разума, тогда появятся те, кто сможет продолжить данное дело разума, в том числе в плане разработки международных документов по морскому праву. Мне кажется, что иначе вряд ли выйдет.

А.Г. Архипова. В связи с этим еще одно уточнение. Главное – пытаться эти ростки разума перенять от наших более старших и, к сожалению, ушедших от нас коллег, или же речь идет также о каком-то качестве знаний?

Я объясню, почему этот вопрос задаю. Александр Львович много говорил о своих учителях – он вообще был очень много занят этим увековечением памяти, он действительно этому много времени посвящал. И в неформальных рассказах он довольно часто упоминал, что такой-то был представителем старой школы, а вот такой-то – уже, допустим, новой (он имел в виду дореволюционную школу и советскую). Я думаю, что он проводил разницу не в том, о чем Вы сейчас говорите, не в плане разума, а в плане образования. Как Вы думаете, сейчас между тем поколением и нами обобщенно есть ли пропасть в качестве образования, или мы можем надеяться, что мы в какой-то момент выйдем на тот же уровень, как наши великие ушедшие?

А.И. Муранов. Знаете, я не верю в теорию «золотого века» – что якобы в прошлом было все гораздо лучше многократно. Это свойственно каждому поколению: думать о том, что ранее было круче, в том числе в плане науки. А между тем шанс на то, что когда-нибудь и вас в будущем назовут «учителями» и «великими», весьма немал. Ничто не ново под Луной. И ведь сейчас во многих отношениях несравненно удобнее и эффективнее – взять хотя бы новые технологии. А знания и их качество – всего лишь инструменты для продвижения определенных интересов и ценностей.

Научная школа до 1917 г. более тяготела к разуму и правовым ценностям, причем в условиях серьезной свободы. А постпереворотческая, советская, конечно же, более к рациональности, к защите коммунистической идеологии и интересов партийной номенклатуры. А еще советская наука находилась под гнетом в том числе страха: после НЭПа все всего стали боятся. Если до 30-х годов еще некоторый научный прогресс мы можем наблюдать, в том числе и в морском праве, то после уже это скорее схематизм, боязнь и т.д. Поэтому я не думаю, что имеет смысл проводить различие между временем до 1917 г. и после именно по линии образования, если под ним понимать образовательные технологии: они важны, но еще, повторю, важнее ценности, которые лежат в их основе, включая академические свободы, независимость исследований. Качество образования задается именно методологическими подходами: разум это или же конъюнктурная или идеологическая рациональность?

Так что я считаю, что та пропасть между прошлым и настоящим, о которой Вы упомянули, есть и долго еще будет именно с методологической и ценностной точки зрения. Для достижения научного расцвета в качественном плане разума потребуется много времени: архаичная рациональность будет уступать место разуму еще долго, причем активно сопротивляясь.

Однако будущее не остановить. Если раньше самым важным была точечная передача традиций в рамках личностных отношений от учителей к ученикам, то сегодня все гораздо проще благодаря технологиям. Но эти технологии надо использовать в контексте ценностей права и свободы. Если пытаться это делать, если не просто давать информацию, а давать ее в свете юриспруденции ценностей, тогда будет гораздо проще в плане выхода на уровень разума: сейчас информация быстро распространяется. Поэтому несмотря на то, что великие учителя ценностей ушли и сейчас их место заняли сугубо технократы, рационалисты, любящие архаику, если стремиться использовать методологию юриспруденции ценностей и свободы, то когда-нибудь все получится. Но, повторю, все же через много лет. Наверное, через поколение или даже через два, да и то при благоприятных условиях. Общество должно в этом навозе, перегное пожить, покопаться, чтобы ростки разума появились. Процесс небыстрый, вдолгую надо действовать, тем более учитывая то, что наши власти играют именно против этого: им проще акцент делать на рациональности. В России надо жить долго, поэтому немедленного чуда не будет. Но будут, конечно, какие-то вкрапления, вспышки разума, оазисы подлинной науки. Поэтому я очень осторожный оптимист, такой, скорее, пессимистичный оптимист.

А.Г. Архипова. У меня вопрос об истории МАК, касающийся периода, который предшествовал профессиональной деятельности Сергея Николаевича и Александра Львовича. В том сборнике, который Вы составили по поводу МАК, меня совершенно поразили цифры, связанные с количеством репрессированных арбитров МАК. Когда Вы работали с этими документами, возникло ли у Вас какое-то предположение, почему так получилось? Почему по арбитрам МАК этот каток прокатился с такой силой? Эти цифры поражают даже на фоне общих известных цифр репрессий в те годы. Есть у Вас какие-то объяснения?

А.И. Муранов. Мое глубокое убеждение, что мы здесь неправильно используем слова. Это не столько арбитры были на самом деле, сколько, фигурально выражаясь, комиссары. Это были назначенцы, которые были посланы в МАК для того, чтобы контролировать

правильное прохождение и разрешение дел. Если Вы посмотрите на должности всех этих арбитров, то поймете, что на самом деле арбитрами они были во многом номинальными. В реальности это были чиновники, весьма крупные чиновники, не высшего уровня, но высшего среднего и среднего уровня. Именно в этом объяснение, что по ним так катком прошлись. Это именно тот слой номенклатуры, который сильно пострадал от всех репрессий.

А.Г. Архипова. То есть Вы хотите сказать, что это была именно номенклатура?

А.И. Муранов. Конечно, посмотрите на первые списки ВТАК и МАК. В своих книгах я привожу их места работы. Это весьма высокопоставленные люди, которые должны были решать в МАК скорее не юридические вопросы, а политико-правовые задачи. Безусловно, у них была установка относиться ко всем вопросам беспристрастно (все же иностранцы за МАК наблюдали), но технические вопросы морского права они не знали и знать не могли: у них образования даже зачастую не было юридического.

Какой-то задачи репрессировать арбитров МАК не было – просто устроили террор в отношении чиновников высокого и среднего уровня, вот и все.

А.Г. Архипова. По поводу юридического образования и его дефектов – не было ли это приметой времени, скажем так? А по поводу того, что арбитры МАК занимали важные государственные должности, – а тогда могли ли быть люди, которые были сведущи в морском праве и при этом не занимали никаких должностей в уже появившейся советской номенклатуре, как Вы думаете? Кто бы это мог быть тогда?

А.И. Муранов. Само собой, это была и примета тех времен, когда право было в разрухе.

Что же касается второго вопроса, то в те времена в МАК арбитры действовали очень просто: они нанимали в качестве докладчиков компетентных людей, ученых. Последние были для власти, с одной стороны, менее приметны, а с другой – нужны и полезны в плане понимания морского права (для индустриализации оборудование надо было и морем завозить). Вот интересно было бы на самом деле посмотреть статистику репрессий по докладчикам. Но до этого у меня руки не дошли. Но я, насколько помню литературу, полагаю, что большинство из докладчиков уцелело, поскольку, что ни говори, комиссаров можно заменить на раз-два, а вот «спецов» еще искать надо.

Юрист предполагается человеком разумным, так что ему было проще затаиться на должности консультанта какого-нибудь министерства – спокойно себе вести исследования, получать зарплату и жить, не рваться на должности. Кстати, да их бы никто туда и не назначил, потому что не верили «спецам», тем более тем, кто получил образование до Октябрьского переворота.

Возьмите Лазаря Адольфовича Лунца. Он что, занимал какую-то важную госдолжность? Нет. Он, конечно, старался двигаться вперед, но все же всегда держался в сложные времена поближе к должностям консультанта или научного работника. Это опять-таки не гарантировало тогда защиту от репрессий. Но тем не менее это создавало возможности для более или менее безопасного выхода из критических ситуаций. Проще было быть начальником склада НКВД, чем руководителем его следственного управления.

Поэтому мне кажется опять-таки, что тут с точки зрения политической конъюнктуры все достаточно просто. Это был период такой особенный в начале деятельности МАК, когда нельзя было еще отдавать денежные вопросы на откуп всяким юристам, которые получили образование до 1917 г. В СССР же постоянно не хватало валюты.

Представьте: в МАК спор с иностранной компанией и на кону 30 тыс. долл. США – по тем временам немалые деньги. Кого поставят рассматривать дело – того, кто получил образование до Октябрьского переворота, или комиссара? Конечно, комиссара. Он проследит и возьмет на себя ответственность, если что. Он будет всего бояться, поэтому он будет стараться сделать так, чтобы все было красиво, но в то же время и удобно для государства. И в этом ему помогали докладчики.

И это в том числе вопрос психологии, психологии сталинского руководства тех времен, Сталина. Оно же прекрасно понимал, с кем имеет дело.

Так что тогда компетентные специалисты в МАК выступали именно в роли докладчиков. Они готовили материалы, проекты решений, подсказывали тем назначенцам, которые выполняли функции арбитров. А вот после 1945 г. назначенцев стали сменять уже разбирающиеся люди. Любопытно то, что система докладчества сохранилась и тогда. Работает она и сегодня: докладчики, а не арбитры несут на себе основной груз дел в 99 % случаев. В плане разделения труда между арбитрами и докладчиками мало что изменилось по сравнению с 30-ми годами.

А.Г. Архипова. Да, это заставляет задуматься. Однако, возвращаясь к нашим главным героям, мне кажется, они оба не стремились к должностям, но все-таки какие-то позиции занимали. И мне кажется, эти позиции позволяли им достигать тех значимых целей, которых в итоге они добились, включая участие в разработке международных конвенций, каких-то других документов. Что получается, время поменялось, стало можно?

А.И. Муранов. Конечно, угар комиссариата и репрессий к их времени уже ушел. Наступило время спокойной технической работы после 1945 г., когда начала выстраиваться система международных отношений, когда СССР начал с «оттепели» активно участвовать в международном экономическом обороте. Все это вызвало потребность в людях, которые являлись экспертами, специалистами. А начало активной и серьезной юридической деятельности Александра Львовича и Сергея Николаевича приходится как раз на «оттепель».

Но опять-таки они понимали, с кем имеют дело во власти, и поэтому к ее вершинам и не стремились. Да было и невозможно тогда достичь вершин, руководствуясь разумом: нужно было партийной рациональностью руководствоваться. А им это было неинтересно, они занимались именно тем, что их привлекало. В результате они и достигли позиций серьезных. Но, строго говоря, не таких уж и сверхвысоких. Но это неважно для них было. Это со стороны можно сказать: «Ой, ты не замминистра, не начальник главка!» Это все ерунда на самом деле. Им нравилось – это самое главное. Результата они достигли? Достигли. Вот что нужно. Именно специалисты, которые планомерно, методически, грамотно и честно делают свою работу, причем руководствуясь не сиюминутными задачами и глупыми указаниями начальства, а в том числе хорошим международными стандартами, – вот кто нужен России и сегодня.

А.Г. Архипова. Да, это верно. А если перейти к каким-то личным аспектам? Есть ли какие-то моменты в Вашем общении, в Вашей работе и с Сергеем Николаевичем, и с Александром Львовичем, которые оставили наиболее заметные воспоминания именно с человеческой точки зрения?

А.И. Муранов. С человеческой точки зрения они людьми были во многом разными. Сергей Николаевич был весьма закрыт. В том смысле, что он не раскрывался очень долго, до тех пор, пока не чувствовал свою расположенность. Кроме того, он сразу, изначально делал упор на юридико-технические моменты, требовал тщательного отношения к документам, внимательности к фактам. Если ты что-то совершал не так, он никогда ничего подробно не комментировал; он мог только так усмехнуться, что-то подчеркнуть – и сразу становилось ясно и даже как-то стыдно. У меня была пара дел, я был тогда неопытен, я там что-то писал-писал, а он потом быстро посмотрел и сказал: «А вот Вы это не заметили», – и показал мне подпись в коносаменте, в свете которой все менялось. Я схватился за голову: не заметил это, а он с первого взгляда взял и увидел! Александр Львович был более открытым, он сразу шел на контакт, мне кажется. Он, безусловно, также был в плане юридико-техническом очень внимателен к мелочам. Но в чем между ними разница? Сергей Николаевич был во многом педантом, который подчеркивал значимость кропотливой работы, а Александр Львович испытывал тягу к мыслям высокого полета и мог широкими мазками представить картину в целом. То есть это просто были разные подходы. Александра Львовича интересовали более вопросы общетеоретические – он сразу обозначал проблему и предоставлял возможность самому до нее докопаться, до глубин. А Сергей Николаевич сразу подчеркивал вопросы, которые стояли внизу, и уже надо было от них идти выше. Это просто разные вещи: один занимался дедукцией, другой – индукцией. Александр Львович, скорее, представлял подходы континентального права, а Сергей Николаевич – англо-американского (в молодости он учился в США). Отсюда вытекала и разница в их взглядах на право, на жизнь, так что в итоге каждый из них занимался именно тем, что ему было интересно.

И в результате общения с первым и со вторым получался такой неплохой сплав. Поэтому мне кажется, что лично мне повезло, что я получил уроки и от того, и от другого.

Е.А. Абросимова. Если переносить эти качества, о которых Вы сказали, на преподавание, что бы Вы считали более полезным для студентов – подход Александра Львовича или Сергея Николаевича? И какой подход Вы сами в большей степени склонны использовать? Может быть, вообще что-то третье?

А.И. Муранов. В России для студентов был бы скорее полезен подход Сергея Николаевича. Потому что подход Александра Львовича требует серьезной подготовки. Наши студенты недостаточно обучены для того, чтобы начинать сразу с обобщений. Они начинают витать в облаках. А им нужно сначала овладеть техникой. И только после этого заниматься более высокими вопросами.

Но желательно, само собой, сочетать и то, и другое. Перемежать первое со вторым, но все-таки упор делать именно на технику. Это опять-таки тот базис, причем не самый комфортный, из которого произрастает все. В первую очередь техника, а потом уже все остальное. И это тяжелая работа – заниматься техникой. Однако юристу нужно уметь делать ее всегда и хорошо.

Так что я бы вот на это делал акцент со студентами. Потом, по мере их развития, переходил уже ко второму подходу. Когда они овладеют первым, они будут открыты ко второму. Но в нашей реальности все наоборот. Я пытаюсь по мере сил: на семинарах предлагаю студентам предпочитать решение задач, нежели отвечать на теоретические вопросы, ведь

теорию они могут изучить сами. Без нее ведь также никуда: знание нескольких принципов заменяет знание многих фактов.

Е.А. Абросимова. А у Вас есть какие-то рекомендации для наших студентов, которые, может быть, хотели бы связать жизнь с морским арбитражем? Кроме «пойти сначала заработать денег, а потом заняться морским арбитражем»? Именно с научной точки зрения?

А.И. Муранов. Самая главная моя рекомендация для интересующихся – просто читать как можно больше. Читать на русском, читать на английском и иных языках, искать источники. Первоначальный рецепт вот такой простой. И, конечно, кроме чтения, по возможности нужно и общение с теми, кто в этих вопросах разбирается. Если делать все это постоянно – тогда все получится.

А.Г. Архипова. Можно уточнить по поводу этого рецепта «читать больше»? Мне кажется, сейчас очень у многих – и у молодых студентов, да и на самом деле у зрелых специалистов – есть определенная растерянность в плане выстраивания приоритетов. Литературы стало очень много; даже и по морскому праву, которое некоторые воспринимают как достаточно экзотическую специальность, можно довольно много всего найти. Особенно если, как средний студент и выпускник МГИМО, человек читает на двух-трех иностранных языках. Как бы Вы рекомендовали выстраивать приоритеты? Читать много – это понятно, а вот в какой последовательности?

А.И. Муранов. Мне кажется, здесь также просто. В СССР морской литературы выпускалось немало и много интересного, так что надо начать изучать ее, особенно переводные работы. И после того, как ты хотя бы внимательно просмотришь переводную советскую литературу и основные внутренние советские труды, включая тот же известный черный комментарий к КТМ СССР под редакцией Александра Львовича, ты уже начнешь худо-бедно ориентироваться в литературе по морскому праву. А потом, когда пролистаешь современные издания и обратишься к различным электронным базам, которых много, ты уже сможешь понимать, что к чему, еще лучше, начнешь сортировать. Мне кажется, это самый простой вариант.

Есть еще опция: подойти к специалисту, который тебе объяснит – вот это стоящая вещь, а эта не очень.

Далее, нужно смотреть на издательства. Оксфорд – это да, Кембридж – безусловно. В Германии и в США свои лидеры. А некоторые иные могут быть уже и под вопросом: сейчас активны «мусорные» издательства. И да, западная литература дорогая, но сейчас благодаря Интернету и различным базам данных, доступ к которым есть в публичных библиотеках, это не такая большая проблема.

В России с этим критерием гораздо сложнее, потому что ну кто у нас специализируется на выпуске морской литературы сейчас? Почти никто. Кстати, в украинской науке не разбираюсь, но много издавали и издают именно на Украине – можно и их литературу в этом плане изучать. А рецензии не всегда помогут: их зачастую пишут комплиментарно, с похвалами – честно мало кто пишет.

Е.А. Абросимова. Напрашивается вопрос, насколько Вы открыты для консультации студентам, и могут ли студенты к Вам обращаться как специалисту за рекомендациями по литературе?

А.И. Муранов. Конечно, могут, почему нет? Я всегда говорю им, в чем разбираюсь, а что не знаю.

Е.А. Абросимова. Я хочу спросить у Вас вот что. По тем проектам, которыми Вы занимались, и не только в последнее время, видно стремление к обобщению и систематизации имеющихся материалов. Это и сборники по истории МАК и МКАС, и проект гражданских кодексов. Как бы Вы сказали, это Ваше хобби, Вам просто нравится заниматься систематизацией материалов, сбором по разным источникам, или Вы движимы глобальной идеей, мыслью о том, что это должно так быть, должно быть собрано и заслуживает популяризации и опубликования для широкой публики?

А.И. Муранов. Хобби. Причем по ситуации. Я заметил: если долго что-то ищешь, то потом многое само начинает идти тебе в руки. И заниматься этим, кстати, не очень сложно: многие вещи на виду, хотя их и не видят. Не понимают, что можно просто протянуть руку и взять. Я делаю только то, что мне интересно, безусловно, и ровно в той мере, в какой у меня получается. Получается мало чего, но как уж выходит. Хотелось бы большего, больше исследований, открытий, обобщений, результатов. И ранее было проще, чем сегодня, из-за кризиса.

А.Г. Архипова. Возвращаясь к вопросу о литературе. В СССР литературы по морскому праву было много, что отражало уровень развития нормативного регулирования и науки. Но если сейчас возможностей в плане доступа к западной литературе несравненно больше, чем в СССР, то разве это не стимул развивать исследования в морском праве, морской арбитраж?

А.И. Муранов. Пока что нет. Дело же не столько в литературе, хотя для развития науки она крайне важна. Просто нужно понимать, что в Советском Союзе был единственный законный вариант для талантливого человека – это путь разума, не рациональности. Иным образом зарабатывать в Советском Союзе можно было только в качестве спекулянта (как их тогда понимали) или преступника, но это к разуму отношения не имеет. Либо надо было быть крупным чиновником, да и то далеко не все они взятки брали: это было опасно, так что жили они весьма скромно. В социуме было много ограничений, но вот в сфере права и науки было даже свободнее, чем в других областях. Поэтому талантливые люди и посвящали свою жизнь разуму и достигали успехов, в том числе на международной арене, как Сергей Николаевич и Александр Львович. На самом деле об этом опять-таки мало кто говорит, мало кто знает, но благодаря своей тяге к разуму они именно что имели от власти дополнительные возможности: они были те, кто мог в науке многое, поэтому они обладали возможностями, которых у других не было, включая поездки за рубеж (этим сейчас никого не удивишь, а тогда...). Благодаря самим себе. В Советском Союзе были такие мощные социальные лифты в узких сферах, где старались поощрять таланты. Космонавтику возьмите, физику: все было направлено на то, чтобы воспитывать уникальных, точечных специалистов. Общество в целом во многом от советской власти страдало: не было туалетной бумаги, колбасы, ширпотреба и т.д. Это огромный минус. Но были плюсы и достижения по узким направлениям в плане разума.

А сейчас акцент сделан на совершенно другом. Общество более или менее снабжено продуктами и всем остальным, но акцент именно на разуме размыт: он не нужен, сейчас время такое, которое не требует этого, нужды в этом не ощущается. Все эти нынеш-

ние возможности, о которых Вы говорите, иностранная литература... Да, доступа к ней не было в советских условиях, хотя кому надо было по соображениям разума, ее получали... Однако сегодня практически от любой деятельности требуется утилитарность. На начинающихся рынках иначе быть не может, это естественный процесс. Есть много талантливых юристов, прекрасных (я знаю десятки таких), но они посвящают свою жизнь написанию стандартных контрактов, проспектов, типовых документов. По одной простой причине: за это больше платят. Должно пройти время, пока все это устаканится, все успокоится, почва перегниет, сменятся власти – тогда и начнут появляться новые мощные ростки разума. Тогда и наука начнет развиваться более успешно.

Сейчас масса литературы по арбитражу и на русском языке, но разве это ведет к подлинному развитию арбитража? Ведь все банально: какой смысл критиковать арбитражную «реформу», зачем бороться за какие-то там принципы арбитража, когда проще выступать на стороне каких-нибудь центров в надежде на назначения арбитром, так как это просто приносит больший доход?

Поймите правильно: я не жалуюсь, не впадаю в нравоучения, а всего лишь выступаю наблюдателем и фиксирую то, что вижу. Несмотря на всю странность многих процессов, они с точки зрения определенной системы координат по-своему закономерны и логичны, хотя приятнее от этого не делаются.

А.Г.Архипова. В этом смысле, с одной стороны, звучит это не очень оптимистично, потому что жить нужно уже сейчас. Мы с Екатериной Андреевной спросили уже и про молодых людей, что им делать: им-то тоже нужно определяться сейчас, а не через 30 лет, когда что-то изменится.

Е.А. Абросимова. Но наука и сейчас поддерживается, развивается. Наш грант – яркий тому пример.

А.И. Муранов. Заниматься наукой даже сейчас – это для многих, безусловно, более привлекательно, чем идти работать на завод или в сельское хозяйство. Но это не так выгодно, как пойти «пахать» юристом в иностранную фирму (и попасть туда сложно) либо, например, стать адвокатом на бюджете госкорпорации или, не приведи господи, адвокатом-почтальоном.

Кстати, я не думаю, что правовая наука сейчас развивается успешно. Она отуземливается скорее и бюрократизируется. Но опять же я не занимаюсь морализаторством тут: я лишь наблюдаю.

А.Г. Архипова. Если бы к Вам подошли талантливые студент или студентка и сказали бы, что хотят заниматься морским правом, Вы бы им что сказали? «Давайте, да, занимайтесь, начните с этого, а продолжите этим»? Или Вы бы сказали: «Не надо сейчас – займитесь чем-нибудь еще»?

А.И. Муранов. Я уже рассказывал о Крайнестане и Среднестане. Если бы я увидел серьезный интерес у того или у той, кто меня спрашивает, я бы уделил определенное время и рассказал на конкретных примерах, что ждет при одном и втором варианте. Например, М.М. Богуславский вспоминал, что, когда в аспирантуре он решил заняться международным частным правом (это было на излете сталинских лет), он приходил в МИД, а Григорий Ефимович Вилков на него жалостливо смотрел и говорил: «Марк, МЧП не прокормит!», подписывал ему пропуск, после чего Богуславский летел в институт, чтобы

заняться диссертацией. Он верил в то, что прокормит, и он оказался прав, потому что «железный занавес» пал, наступили другие времена, и Марк Моисеевич достиг своих высот. Это вопрос веры во многом. Может быть, вера меняет часто мир для кого-то конкретного: вот веришь ты во что-то – и мир начинает под тебя прогибаться.

Но здесь нет ничего определенного: это Крайнестан. Поэтому тем, кто бы меня спросил, я бы рассказал о разных вариантах, но выбор им делать самим. Им может повезти, а может не повезти. Может, все сложится, а может, и нет. Но в целом времена сейчас для занятий морским правом в России и тем более морским арбитражем, как и арбитражем в целом, не очень многообещающие, как мне кажется.

И извиняюсь, вернусь сам к вопросу о Сергее Николаевиче и Александре Львовиче. Я бы еще добавил вот что: если у Сергея Николаевича есть свои достижения в виде документов-столпов в сфере арбитража, то у Александра Львовича, несомненно, есть свои. Я считаю, что с точки зрения современности он являлся величайшим цивилистом в плане опыта, знаний, методологии. Он внес вклад и в Основы гражданского законодательства 1961 г., и в ГК советские, не говоря уже о ГК РФ и последующей его реформе. Поэтому вот тут можно указать на следующее: Сергей Николаевич делал упор на международном аспекте, а Александр Львович – на внутреннем (хотя и международным регулированием он занимался очень немало). Если в этом плане посмотреть, то это действительно титаны, гиганты, которые друг друга дополняли.

Еще важный момент в плане арбитража, включая МАК. Я никого не знал более несгибаемого в плане своих убеждений, чем Сергей Николаевич. На него было бесполезно кому-то влиять неправовыми доводами или средствами. Кто-то мог подходить к нему, что-то предлагать, как-то пытаться влиять (и это могли быть очень высокопоставленные лица), а он просто смотрел, молчал, мог кивнуть, что-то сказать, а потом делал только то, что он сам считал нужным, вот и все. Поэтому здесь для меня пример планки независимости в плане арбитража высочайший. Достаточно вспомнить о делах ЮКОСа в МКАС, в которых участвовал Сергей Николаевич: это единственные крупные споры в России, в которых требования ЮКОСа против ассоциированной с государством структуры были удовлетворены (хотя, насколько я знаю, попытки влиять на арбитров в контексте защиты интересов государства были).

Я сейчас не вижу пока ни у кого аналогичного подхода, кроме, пожалуй, Александра Сергеевича Комарова.

И кстати, точно так же Александр Львович. Он всегда преследовал также научную истину – на него было бесполезно влиять внеправовыми способами. А в плане права спорить с ним было очень сложно. Когда я пытался его убеждать, какие-то юридические конструкции приводил, он мог двумя предложениями разбивать такие идеи, говоря: «Вот видите, тут нужно учесть то-то, чтобы не было нестыковок, а тут получится в целом неправильно». Но если он видел, что подходы правильные, то он их тут же развивал. Это были люди, которые в плане независимости заслуживали того статуса, который сейчас не знаю даже кому в современной России можно присвоить. Еще общим у них было брезгливое отношение к пропагандистам или к провластным лоялистам в сфере науки и арбитража: они старались с ними не общаться, а те мстили им, в том числе организационными препонами.

Безусловно, Сергей Николаевич и Александр Львович не являлись диссидентами или борцами с системой. Они были в нее встроены, они могли учитывать госинтересы,

но ровно в той степени, в какой они считали это нужным сами, причем в контексте лучших международных стандартов. Они о своей внутрироссийской и особенно международной репутации забывать не могли. Конечно же, они сами были весьма осторожными, во многом системными, однако в то же время и контрсистемными. Они бы не достигли своих успехов, если бы были просто системными. Все чисто системные уже давно забыты – их имена только библиография знает. А их будут помнить именно по причине того, что они были иными.

И кстати, было бы совсем неправильно с моей стороны не упомянуть, что они оба были счастливыми людьми: и в профессии, и в семейной жизни. Им было куда идти утром и куда возвращаться вечером.

Мне удалось еще давно познакомиться с женой Сергея Николаевича – Асей Николаевной, много лет работавшей в советские времена художницей и дизайнером. Невероятно отзывчивая, умная, сильная и оптимистичная женщина. Она всегда помогала Сергею Николаевичу во всем, поддерживала в самых сложных ситуациях. Пример таких их отношений, к тому же начавшихся очень романтично, – свидетельство их совместной силы, которая их подпитывала. Так что уверен, что в его заслугах ее огромная роль, только так и бывает.

А.Г. Архипова. Хорошо, что у нас есть возможность ориентироваться на них и приближаться. И в части независимости, и в плане отсутствия каких-либо значимых компромиссов с кем бы то ни было и с чем бы то ни было.

А.И. Муранов. Да, хотя на практике не все так просто, как было непросто и им. Опять-таки, пока не столкнешься с таким в конкретной ситуации, этого не поймешь, как бы все ни казалось ясным в теории. А вот когда столкнешься с теми обладающими властью апологетами архаики и партийности арбитража, когда встанет выбор между важными арбитражными ценностями и сиюминутными потребностями, либо указаниями начальства, которого опасаешься, либо денежными соблазнами, то тогда и станешь понимать: следовать принципам очень сложно и очень затратно. Но ориентиры важны, безусловно; и эти люди помогали и до сих пор помогают понять, мне по меньшей мере, что нужно делать.

А.Г. Архипова. Спасибо Вам большое за это интервью и за возможность больше узнать и о Вас, и о выдающихся людях, с которыми Вы работали!

Интервью с Л.Н. Клоченко, арбитром МАК при ТПП РФ, адвокатом (26 октября 2020 г.)*

Ниже публикуется интервью с Лилией Николаевной Клоченко, управляющим партнером коллегии адвокатов «Клоченко и Кузнецова» и арбитром МАК при ТПП РФ, проведенное в рамках проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России» X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО». В нем она рассказывает о людях, которые повлияли на ее профессиональное становление, делится своими наблюдениями о современных студентах и соображениями по поводу дальнейшего развития МАК при ТПП РФ как старейшего и при этом специализированного арбитражного учреждения в целях повышения ее конкурентоспособности в современных условиях, рассуждает о специфике морских споров, где сочетаются как правовые вопросы, так и технические вопросы торгового мореплавания, а также дает советы молодым коллегам и студентам, которые задумываются о том, чтобы связать свою профессиональную жизнь с международным коммерческим арбитражем, морским арбитражем и морским правом, особо подчеркивая важность специализированных знаний, стажировок и участия в конкурсах.

Interview with Liliya N. Klochenko, Arbitrator of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Attorney (October 26, 2020)**

Below is an interview with Liliya N. Klochenko, managing partner of "Klochenko & Kuznetsova" law firm, arbitrator of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of Russia (MAC), conducted as part of the project "Problems and Prospects of Maritime Arbitration in Russia," the 10th competition for young scientists under the rubric "75 Years of MGIMO." She talks about the people who influenced her professional development, shares her observations about modern students and considerations for the further development of the MAC as the oldest specialized

---

* Интервью подготовлено и осуществлено доцентами кафедры МЧиГП им. С.Н. Лебедева А.Г. Архиповой и Е.А. Абросимовой (см.: https://mgimo.ru/about/news/departments/klochenko/; https://www.youtube.com/watch?v=l1VpZ9HK2AQ).

** The interview was prepared and conducted by Anna G. Arkhipova and Yekaterina A. Abrosimova, Associate Professors of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law (*see* <https://mgimo.ru/about/news/departments/klochenko/>; <https://www.youtube.com/watch?v=l1VpZ9HK2AQ>).

arbitration institution to enhance its competitiveness in modern times, discusses the specifics of maritime disputes where both legal and technical merchant shipping issues are combined, and gives advice to young colleagues and students who are thinking of linking their professional life with international commercial arbitration, maritime arbitration and maritime law, emphasizing the importance of specialized knowledge, internships and participation in moots.

В рамках проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России» X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО» на вопросы отвечает адвокат, управляющий партнер коллегии адвокатов «Клоченко и Кузнецова», арбитр МАК при ТПП России и выпускница МГИМО Л.Н. Клоченко.

А.Г. Архипова. Лилия Николаевна, большое спасибо за согласие поучаствовать в нашей беседе! Напомню, что мы проводим ее как часть проекта «Проблемы и перспективы морского арбитража в России», над которым мы работаем в рамках X конкурса молодых ученых МГИМО. Мы беседуем сегодня с Лилией Николаевной Клоченко, выпускницей МГИМО, человеком, связанным с морским правом и морским арбитражем. Диссертация Лилии Николаевны посвящена одному из вопросов морского права – загрязнению моря нефтью. Лилия Николаевна – арбитр Морской арбитражной комиссии.

Хотели бы поговорить с Вами об этом направлении практики и о той роли, которую МГИМО играет в профессиональном становлении.

Я хотела прежде всего спросить Вас, как получилось, что арбитраж стал одним из Ваших профессиональных интересов? Были ли какие-то люди, которые на Вас в этом повлияли?

Л.Н. Клоченко. Большое спасибо за то, что вы пригласили меня для этого интервью. Я с большим пиететом и трепетом отношусь ко всему, что связано с Институтом – с *alma mater*. Институт был моей давней, еще со школьной скамьи, мечтой. Я очень рада, что мне посчастливилось учиться в этом замечательном вузе, соприкасаться с его традициями, учиться у наставников, память о которых я очень бережно храню. Я с большим удовольствием и радостью откликаюсь на любые приглашения. Для меня это и честь, и большая радость.

У меня в голове до сих пор есть воспоминание, которое я, наверное, не забуду никогда. Поделюсь им, потому что это очень теплое воспоминание. Помню приемную комиссию: все абитуриенты сидели в определенном помещении, заполняли анкетные данные, какие-то формуляры. В приемной комиссии – я теперь это понимаю! – был Алексей Александрович Костин. Я не очень ориентировалась, как ответить на вопрос о том, какие языки я желаю изучать. Была возможность указать не один язык; я сомневалась, стоило ли к этому добавлять язык, который я уже знаю и с которым я поступала. Алексей Александрович ходил и наблюдал, как управляются абитуриенты, и я задала ему этот вопрос. Алексей Александрович ответил, что можно указать любые языки в любом количестве. И дело не в том, кто что спросил и что ответил. Дело в том, что первым человеком, с которым я соприкоснулась, оказался тот, кто уже много лет является моим наставником. Алексей Александрович был научным руководителем моей диссертации. Получается, один и тот же человек как бы сопровождает меня все это время, уже 33 года! 1987 г. – это был год моего поступления в Институт.

Традиции – это большая сила, это большой капитал, и они могут сопровождать нас всю жизнь. Я могу сказать, что имела связь с кафедрой еще с того момента, когда я не знала, поступлю я или нет, не знала, где буду учиться, чем конкретно буду заниматься. Будучи выпускницей МГИМО, я ни единого дня не работала не по специальности. Меня это, конечно, вдохновляет. Мои профессиональные интересы трансформировались, но я остаюсь в специальности. Я расширяю свои профессиональные горизонты, свои интересы и считаю, что огромная заслуга в том, как я распоряжаюсь этими возможностями, – это заслуга Института, который привил интерес и дал возможность учиться.

А.Г.Архипова. Когда Вы учились, наверное, сложно было представить себе другое место, где можно было получить образование в таких направлениях, как международный коммерческий арбитраж и транспортное право. Сейчас ситуация поменялась. Есть и другие вузы, в которых предлагают отдельные дисциплины, есть специалисты. Есть курсы повышения квалификации. Сейчас вообще образование выглядит иначе, и заинтересованный человек может и без поступления в какой-то институт или университет получить значительное количество информации по интересующему его предмету. Как Вы думаете, сохраняется ли у МГИМО сейчас преимущество в сфере международного коммерческого арбитража, морского арбитража? Если да, то в чем оно состоит?

Л.Н. Клоченко. Этот вопрос тесно связан с первым. Отвечу на него, опираясь на свой опыт. Я пришла в международный коммерческий арбитраж и в морской арбитраж, в частности, проделав определенный путь, который на первый взгляд относится к другой сфере. Я много лет тесно и глубоко была связана со страховым правом, с перестрахованием, с практикой перестрахования. Может показаться, что это другая сфера. Когда я впервые получила назначение в качестве арбитра (это было уже много лет назад), я испытала несколько чувств. Первое: понимание, что это что-то принципиально новое, ведь я никогда не выступала в этом качестве. Второе, более продуктивное чувство – что это такой вызов, *challenge*, и мне стоит попробовать, почему нет? Я думала о том, что мне понадобятся специальные знания, беспокоилась о том, смогу ли я быстро их получить. И вдруг я обнаружила, что, оказывается, многие знания у меня уже есть. Я обратилась к тому, что изучала в Институте, и поняла, что вся база уже имеется. Что-то потребовалось вспомнить, что-то уточнить применительно к данному делу. Но я поняла, что я совсем не беспомощна: у меня есть правильный ящик с инструментами, и нужно просто его открыть и вспомнить, как это работает. Чем чаще я соприкасалась с конкретными случаями коммерческого арбитража, морского арбитража (в разном качестве – представителя, эксперта, арбитра), тем больше я понимала, что МГИМО предоставляет потрясающую основу, базу знаний и навыков, в том числе учит мыслить, а это путь к обретению навыков. На мой взгляд, наш Институт, МГИМО, – это потрясающий кладезь уникальной информации и навыков. Если мы это не теряем по пути, это становится инструментарием для любого проявления в профессии. Это удивительные стены, пропитанные духом традиции, отзывчивости наших наставников, которые передают нам не только знания, не только опыт, но и учат, как их использовать.

Е.А. Абросимова. Лилия Николаевна из года в год участвует в приеме государственных экзаменов в бакалавриате и в магистратуре, за что мы ей очень благодарны. Интересно

было бы услышать Ваше мнение: насколько современные студенты по своим навыкам и знаниям готовы к работе в международном коммерческом арбитраже, в морском арбитраже? Чувствуется ли разница в уровне между бакалавриатом и магистратурой?

Л.Н. Клоченко. Я начну со второй части вопроса. Я уже лет пять являюсь членом ГЭКа. Каждый раз это как полет на Луну: я сажусь в космический корабль, чтобы соприкоснуться с будущим. Так я воспринимаю ГЭК. Преувеличение здесь есть, но лишь отчасти. Современное поколение студентов совсем другое. Важно не столько сравнить – чего меньше, чего больше, а, скорее, смотреть на это как на что-то другое. На мой взгляд, они более быстрые, спонтанные, реактивные, – наверное, поэтому еще ассоциация с космосом. Скорость нашей жизни существенно увеличилась за последние 10, 20 лет. Если на это накладывается смелость, дерзость, искание студентов, мы получаем огромные рывки вперед. Поэтому разница в год, полтора, два весьма существенна. Я могу определенно сказать, что разница между магистрантами и выпускниками бакалавриата существует, и местами весомая.

Что касается того, какие они. Я бы сказала, что они очень синхронны нашему времени. Сужу хотя бы по тому, какие темы они выбирают для своих диссертаций – порою дух захватывает. Это соединение права и технологий. Это встраивание каких-то личных увлечений в эти работы. Найти органичное соединение, но остаться в парадигме правовых проблем – это аспект, свойственный нашему времени, его не было раньше. Я вижу в них потрясающий градус креатива.

А.Г. Архипова. И это, получается, заставляет и нас двигаться вперед.

Л.Н. Клоченко. Точно, мотивирует и наставляет!

А.Г. Архипова. Хотела бы перейти к практике морского арбитража. Вы арбитр Морской арбитражной комиссии. Но Вы также тесно вовлечены в деятельность других, в том числе зарубежных, арбитражных институтов. Когда говорят о морском арбитраже, часто говорят о конкуренции и даже о давлении. Российский арбитраж должен конкурировать с зарубежными центрами, прежде всего с Лондонским морским арбитражем, некоторыми другими европейскими и некоторыми восточными арбитражными центрами. Как бы Вы оценили положение, состояние морского арбитража в России? Является ли он современным или в чем-то отстает? Есть ли, на Ваш взгляд, какие-то мероприятия, которые необходимы или целесообразны для того, чтобы морской арбитраж в России развивался и мог выдерживать эту конкуренцию?

Л.Н. Клоченко. Я очень часто и интенсивно обращаюсь к этому вопросу – и в практическом контексте, [когда,] например, есть определенное дело, и я в поиске инструментария, и в теоретическом плане, когда есть задача – написать статью, подготовить исследование. Для себя я вывела несколько постулатов. Первый из них может и тормозить развитие, но и стать спусковым крючком для быстрой перезагрузки. Он состоит в том, что МАК – это старейшая и при этом специализированная институция. У нее есть история и традиции. Когда есть история и традиции, очень сложно сделать что-то рывками. Если вы хотите резко отправиться в новом направлении, на первый взгляд самое простое – это отказаться от традиции. Но разум и мудрость подсказывают, что это последнее, что нужно делать. Традиции сопоставимы с корнями; растерять их легко, а обрести трудно.

Второй постулат состоит в том, как сохранить традиции и историю, но найти способ развиваться в современном мире, чтобы получить возможность конкурировать. Стоит проводить инвентаризацию всего, что имеется. Когда я сама нахожусь перед таким выбором, я провожу инвентаризацию того, что у меня есть, сопоставляю, насколько это соответствует сегодняшнему дню и моим задачам. Здесь важно целеполагание: какой мы хотим увидеть институцию в обозримом будущем? Мы хотим, чтобы эта институция продолжала разрешать споры, требующие специальных познаний? Вероятно, да. Мы хотим, чтобы она конкурировала по определенным параметрам, чтобы она была эффективной? Тоже да. Какие здесь главные критерии? Наверное, это время, расходы, а также специальные знания и опыт арбитров. Последний аспект у МАК уже есть, это ее безусловное преимущество – мы можем этот аспект только поддерживать, сохранять, расширять, привлекая молодые кадры. Но если мы хотим создать конкурентные преимущества по времени рассмотрения споров и по стоимости арбитража, нужно углубляться в то, что позволяет реализовать эти задачи.

Когда я исследовала вопрос о чрезвычайном арбитраже, я сделала для себя открытие. Раньше я думала, что все современные институции позиционируют чрезвычайного арбитра как способ повышения эффективности арбитража. Ускоренный арбитраж также является таким способом. Скажем, чрезвычайный арбитр – это инструмент для решения проблемы обеспечительных мер, а ускоренный арбитраж – это механизм для быстрого рассмотрения несложных, массовых споров. Я рассмотрела регламенты и практику наиболее универсальных арбитражей. Как правило, есть чрезвычайный арбитр и возможность ускоренного арбитража. Но когда я стала рассматривать практику специализированных арбитражных центров, я обнаружила, что эталонный, на мой взгляд, арбитраж по рассмотрению морских споров – Лондонский арбитраж – не имеет таких механизмов, как ускоренный или чрезвычайный арбитраж. Я задумалась: сопоставимо ли это с тем, что есть у нас в МАК? Хотя нужно оговориться, что у нас есть определенные функции у Председателя МАК, сопоставимые с функцией чрезвычайного арбитра. Я, правда, считаю, что нам не хватает и механизма, и инструментов, чтобы воплощать это в функцию чрезвычайного арбитра. Но вопрос остается: стоит ли все то, что имеется в арсенале современных институций, рассматривать как единственный возможный способ развития арбитражного института, его позиционирования как современного, востребованного и актуального? Наверное, у каждого института может быть свой путь – можно найти и другие инструменты, как быть эффективным и востребованным. Пример *LMAA*[1] – тому подтверждение. У них есть специальные процедуры, регламенты по рассмотрению мелких и средних споров. То есть они пошли по другому пути. И я уверена, что эффективность можно увидеть и в другой матрице. Поэтому я бы скорее поставила здесь многоточие и сказала, что у каждого института свой путь. Мы можем изучать и применять что-то достойное из того, что применяют другие. Но нужно стараться примерять эту «одежку» на себя с учетом той истории и тех традиций, которые уже имеются. Для МАК в этом смысле есть большое преимущество: есть и история, и традиции. Да, институция требует «осовременивания» отдельных инструментов, механизмов, но она заслуживает того, чтобы оставаться признанной и сохранить свое место в сфере международного коммерческого, в частности специализированного морского, арбитража.

---

[1] London Maritime Arbitrators Association (Лондонская ассоциация морских арбитров).

А.Г.Архипова. Когда мы разговаривали с А.А. Костиным в рамках нашего проекта, он напомнил слова С.Н. Лебедева о том, что в среднем морские споры, дела, которые рассматривает Морская арбитражная комиссия, сложнее, чем дела в неморском арбитраже, потому что в них сочетаются как правовые вопросы, так и вопросы, связанные с торговым мореплаванием. Согласны ли Вы с этим?

Л.Н. Клоченко. Согласна с этой точкой зрения. У меня есть ощущение, основанное на эмпирическом опыте, на моих впечатлениях от практики рассмотрения конкретных морских дел. Не забуду одно из первых дел, где я участвовала в качестве арбитра. Поначалу требовалось много времени и усилий, чтобы изучить, погрузиться в специализированные вопросы, например устройство судна, специальные правила перевозок, крепления грузов, перевозки грузов на палубе, правила поведения экипажа в нестандартных ситуациях. Когда мы говорим о морском праве, любому арбитру, представителю, эксперту приходится иметь дело и с вопросами права, и с вопросами торгового мореплавания. У этого есть аналогии и в других сферах деятельности, например в страховом праве: возьмем спор, связанный со страхованием строительно-монтажных работ. Здесь приходится соприкасаться с вопросами строительной индустрии, там есть свои стандарты и требования. Я придерживаюсь той точки зрения, что необходимо и в эти вопросы погружаться, если мы хотим быть профессиональными, разносторонними и – самое главное – справедливыми арбитрами. Мы оперируем не только вопросами права – мы также должны объективно, непредвзято и справедливо рассмотреть все обстоятельства дела. Это включает и вопросы факта. Мы не можем их рассматривать, не погружаясь в ту индустрию, в которой возник спор. Я не сторонник мнения о том, что в морском или строительном арбитраже более ценны те арбитры, которые имеют профессию в этом деле, а не специалисты по праву. Я считаю, что если специалист встает на ниву арбитража, то он ценен своими знаниями и опытом из любой индустрии. Но, встав на эту стезю, он должен будет погрузиться в те вопросы, где у него меньше знаний и опыта. Нам, юристам, приходится погружаться в вопросы соответствующей индустрии; тем, кто пришел из индустрии, – в вопросы права.

А.Г. Архипова. Действительно, эта стезя предполагает определенное «научное смирение», готовность всегда учиться. Даже если человек, назначенный арбитром, уже имеет множество регалий и достижений, он должен быть готов всегда учиться чему-то новому.

Л.Н. Клоченко. Разделяю эту точку зрения. Пытливость, смиренность и, наверное, умение сомневаться. Скажу за себя: я много лет думала, что склонность сомневаться – это, скорее, мой недостаток. Но спустя много лет, когда этот недостаток неоднократно меня выручал, когда он позволял мне отточить позицию, устранить ту или иную неопределенность, вернуться к тем или иным вопросам, я поняла, что, оказывается, этот недостаток может стать весьма серьезным достоинством. Это качество позволяет делать свою работу хорошо, выстроить самому себе стандарт качества и к нему стремиться.

Е.А. Абросимова. Возвращаясь к развитию морского арбитража в России. Как Вы видите этот путь – скорее эволюционным или скорее революционным? Нужны ли масштабные перемены, или все можно сделать постепенно?

Л.Н. Клоченко. Могу сказать о своем внутреннем ощущении и о своем представлении вовне. Я часто испытываю желание одним резким росчерком все поменять. Часто

чувствую себя революционером. Но моя внешняя оболочка, которая обретается с годами и опытом, каждый раз говорит мне: «Стоп!» Революции – это хорошее сиюминутное дело, но не факт, что они приведут к какому-то долгосрочному результату. Когда мы хотим устойчивых, фундаментальных перемен, стойких в своем проявлении, то никакого другого пути, кроме эволюционного, нет. Любой опытный человек скажет: если вас распирают революционные позывы, вдохните и выдохните три раза. Если вы хотите перемен здесь и сейчас – сделайте революцию и идите дальше. Если вы желаете чего-то основательного и последовательного – у этого есть только эволюционный путь.

А.Г. Архипова. Мы сейчас видим большой интерес у студентов к международному коммерческому арбитражу, морскому арбитражу, морскому праву. Как Вы думаете, что можно посоветовать нашим молодым коллегам и студентам, которые задумываются о том, чтобы связать свою профессиональную жизнь с этими сферами? На что им нужно обратить внимание?

Л.Н. Клоченко. Есть определенный набор рекомендаций, но способ продвижения каждый изобретет свой. Нет единственно правильного рецепта или единственно возможного пути. Я люблю себя ставить на место другой стороны – и когда мы кому-то собираемся оппонировать, участвовать в споре, и когда полагаем дать кому-то совет. Если поставить себя на место того, кому нужно дать совет, это позволяет как бы вернуться назад и посмотреть на ситуацию своими глазами. Я представляю себя 30 лет назад. Что бы я себе посоветовала? Есть какие-то вещи, которые я уже тогда интуитивно делала. В качестве иллюстрации приведу один пример. Но я бы обратила внимание студентов вот на что: во-первых, нужно изучать не только фундаментальные правовые дисциплины, но и специализированные, например морское право, страховое право, авиационное право. Это дисциплины, которые отражают особенности того или иного вида деятельности. Наш Институт здесь имеет огромное преимущество, поскольку предоставляет возможность изучения этих специальных дисциплин. Во-вторых, я бы рекомендовала участвовать в специализированных конкурсах, где можно себя проявить с тем набором знаний и навыков, которые наши студенты получают во время обучения, – мут-кортах, где есть определенное дело, оно содержит в себе элементы разных отраслей права, и наши студенты могут потренироваться в качестве представителей сторон, посмотреть, как работают арбитры, как функционирует арбитраж изнутри. В-третьих, я бы стремилась к тому, чтобы получать практические навыки. Любая стажировка, любое соприкосновение с практикой очень ценно. Человек может сам себе ответить на вопрос: его ли это дорога? Этот ли контекст проявления себя в профессии он сам себе желает на будущее? Я неоднократно встречала ситуации, когда молодые люди полагали, что их призвание, предположим, это специализированное юридическое консультирование. То есть они хотят быть не так называемыми «инхаусами», юристами большой корпорации, а стремятся оказывать юридическую помощь разным компаниям. Но когда они повседневно сталкиваются с разноплановыми, разноотраслевыми, разновесными задачами, они вдруг обнаруживают, что не готовы работать в таком режиме. Некоторые даже полагают, что это распыление своих возможностей и навыков. И они корректируют свою профессиональную стезю. Поэтому нашим молодым выпускникам лучше протестировать себя раньше, чем позже. Итак, специализированные знания, стажировки, участие в конкурсах. В идеале также встретить своего наставника. Вот набор инструментов, которые позволят определиться в профес-

сии. Профессия у нас потрясающая, разноплановая, разнофакторная. Но очень важно найти себя в ней. Этих точек огромное множество, и только найдя свое позиционирование, можно действительно развиваться.

И вот пример, который я хотела привести. При написании дипломной работы на пятом курсе я оказалась перед непростым выбором. Это были 1991–1992 гг. Я в 1991 г. проходила небольшую стажировку в старейшем перестраховочном обществе – Кёльнском перестраховочном обществе в Германии. Там я очень увлеклась перестрахованием, в частности, в сфере ответственности за качество продукции, за загрязнение, в строительном страховании. Я решила, что очень хочу написать дипломную работу по договорам перестрахования. Когда я пришла согласовывать эту тему, на кафедре были очень удивлены, поскольку перестрахование... страхование было чем-то знакомым, а перестрахование – не очень. Мне не очень хотели утверждать эту тему, предлагали что-то более классическое. Я даже ходила на беседу к А.В. Торкунову, тогдашнему проректору по научной работе. Анатолий Васильевич провел со мной одну или две беседы, выясняя, откуда такая тема, почему вдруг перестрахование. Я поделилась мнением о своей практике, о том, что я узнала столько нового, хотела бы более глубоко это исследовать и собираюсь с этим связать свое будущее. Тем не менее мне пришлось писать и защищать две работы: одну – по тогдашнему ГАТС (Генеральному соглашению по тарифам и услугам) и вторую – по перестрахованию. Тогда мы пришли к согласию о том, что я могу исследовать эту тему, но все же она была не очень понятна по тем временам, поэтому я должна была написать еще и работу по традиционной теме. Я защищала работы по специальности по двум кафедрам: по нашей кафедре международного частного и гражданского права и по кафедре административного и таможенного права. Тогда я действовала интуитивно, это был студенческий максималистский порыв. Мне захотелось довести дело, которое меня увлекло, до определенного логического конца. Но интересно, что эта максималистская настырность оказалась ненапрасной. Это устремление дало мне толчок в дальнейшем профессиональном развитии, и я никогда об этом не жалела.

Поэтому, когда есть стремление, даже если оно не имеет рационального объяснения, не стоит его отталкивать. Стоит только задаваться вопросом: нужно ли мне это? Чем я движим или движима, когда хочу добиться результата?

А.Г. Архипова. Это удивительная история! Я убеждена в том, что для студентов и для наших коллег это будет очень вдохновляющий пример того, что не нужно останавливаться перед трудностями, того, что в ситуации сомнений выбор стоит делать в сторону трудолюбия и настойчивости. Вы тогда не сдались перед обстоятельствами, и сейчас очевидно, что это было не просто не зря, а стало фундаментом для Вашей профессиональной жизни. Если бы Вы пошли на поводу у обстоятельств, все могло бы сложиться иначе...

Л.Н. Клоченко. Отмотав все назад, я могу сказать, что, вполне возможно, мой интерес бы «сдулся», и я пошла бы в другом направлении. Но если бы я оказалась в этой ситуации еще раз, я думаю, что поступила бы так же.

А.Г. Архипова. Не сомневаюсь в этом! И думаю, что нашим молодым коллегам нужно брать этот пример на вооружение. Хочу поблагодарить Вас и пожелать Вам успехов в продолжение всего того, о чем Вы нам сегодня рассказали!

Выдержки из интервью с А.А. Костиным, председателем МАК при ТПП РФ (29 сентября 2020 г.)

Это интервью было проведено А.Г. Архиповой и Е.А. Абросимовой, доцентами кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО[*].

Ниже приводятся выдержки из него.

А.А. Костин забыл упомянуть, что по сути «избрал» его председателем МАК в 2010 г. вице-президент ТПП РФ В.В. Чубаров (а не общее собрание арбитров, как это всегда делалось ранее. Официально избирал его в 2010 г. председателем МАК Президиум МАК, но все же это была формальность, за которой стоял упомянутый вице-президент)[**].

В интервью А.А. Костин высказал странное утверждение о «совпадении юбилеев» А.Л. Маковского (он был одним из лучших арбитров МАК) и МАК: первый скончался в мае 2020 г.

Кроме того, рассуждения А.А. Костина по поводу МАК по многом лукавы и правду во многих аспектах скрывают.

Excerpts from an Interview with Alexey A. Kostin, Chairman of the Maritime Arbitration Commission (MAC) at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (September 29, 2020)

The interview was conducted on September 29, 2020 by Anna G. Arkhipova and Yekaterina A. Abrosimova, Associate Professors of the S.N. Lebedev Department of Private International and Civil Law at MGIMO University.[***]

Below are excerpts from this interview.

Alexey A. Kostin forgot to mention that he was "elected" Chairman of the MAC in 2010 by the Vice-President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Vadim V. Chubarov (and not by a general meeting of arbitrators as had always previously been the case. Officially the

---

[*] См.: https://mgimo.ru/about/news/departments/intervyu-s-kostinym/; https://www.youtube.com/watch?v=DwHxXbNJ70c.

[**] См. подробнее: *Муранов А.* История одного пред(-сед-)ательства: 10-летний юбилей. Как устраняли С.Н. Лебедева из Морской арбитражной комиссии. Начало деградации МКАС и МАК. Моральная нечистоплотность — залог неуспеха МКАС и МАК (29 декабря 2021 г.) (https://zakon.ru/blog/2021/12/29/istoriya_odnogo_pred-sed-atelstva_10-letnij_yubilej_kak_ustranyali_sn_lebedeva_iz_morskoj_arbitrazhn_93736).

[***] *See* <https://mgimo.ru/about/news/departments/intervyu-s-kostinym/>; <https://www.youtube.com/watch?v=DwHxXbNJ70c>.

MAC Presidium are listed as electing Alexey A. Kostin as the MAC Chairman in 2010, but this was just a formality).[****]

Alexey A. Kostin made in the interview a strange remark about "the coincidence of the anniversaries" of Alexander L. Makovsky (he was one of the best arbitrators of the MAC) and the MAC: the former passed away in May 2020.

Moreover, Alexey A. Kostin's statements about the MAC are rather arch and hides the truth in many aspects.

Заведующий кафедрой международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, председатель МКАС и МАК при ТПП РФ, профессор А.А. Костин ответил на вопросы коллег. Интервью подготовлено в рамках гранта X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО».

Е.А. Абросимова: Как Вы знаете, группа молодых ученых получила возможность работать по гранту над проектом, связанным с морским арбитражем. В рамках этого проекта мы подготовили несколько статей, был проведен круглый стол, в котором Вы принимали участие. Одним из элементов этого научного проекта являются интервью с известными людьми, связанными одновременно с морским арбитражем и МГИМО. Мы, конечно, подумали в первую очередь о Вас, о возможности поговорить о морском арбитраже, о Вашем пути в морской арбитраж, о текущих проблемах и судьбах морского арбитража, а также о рекомендациях, которые можно было бы дать студентам, интересующимся морским арбитражем.

А.А. Костин: Разумеется, я участвовал в круглом столе и всецело поддерживаю интерес к морскому праву и морскому арбитражу.

Е.А. Абросимова: Наверное, логично начать с истории.

А.Г. Архипова: Хотели бы спросить Вас, что предопределило Ваш интерес к международному коммерческому арбитражу, что повлияло на этот выбор, и кто из Ваших учителей оказал влияние в этом выборе?

А.А. Костин: Постараюсь рассказать об этом кратко. С арбитражем — не только морским, но и «сухопутным», с нашими старейшими арбитражными институтами, возникшими еще в 30-х годах прошлого столетия, меня связало то, что я поступил на отделение торгового права МГИМО и завершил это отделение. Свою траекторию я предопределил в значительной степени сам. Все началось с того, что летом 1970 г. я с чемоданом в последний день подачи документов появился в здании в Николощеповском переулке и стал решать, куда же мне поступать. Исключил факультет МО (и только потом понял, что тогда международные отношения — это был топ-1 среди выпускников!). Исключил и МЖ, поскольку склонности к журналистике я в себе не наблюдал. МЭО казалось более жизненной, понятной материей. Но потом подумал про факультет МП. Там были отделения и публичного, и торгового права. Мне показалось, что публичное отделение — слишком общее, а вот торговое выглядело более приземленным. И поступил на торговое право.

[****] *See* in detail Alexander Muranov, *The History of One Chairmanship and Betrayal: The 10-Year Anniversary. How Sergey N. Lebedev was removed from the Maritime Arbitration Commission. The Rot Sets in at the ICAC and the MAC. Moral Turpitude As the Key to the Failings at the ICAC and the MAC* (December 29, 2021), <https://zakon.ru/blog/2021/12/29/istoriya_odnogo_pred-sed-atelstva_10-letnij_yubilej_kak_ustranyali_sn_lebedeva_iz_morskoj_arbitrazhn_93736>.

там оказался ряд привлекательных предметов, были замечательные преподаватели. В том числе был уже предмет «Международный коммерческий арбитраж».

В 1976 г. я завершил обучение как студент и поступил в очную аспирантуру. Как вы знаете, наша кафедра носит имя выдающегося человека – Сергея Николаевича Лебедева, незаурядного международного арбитра. От него тогда и поступило предложение стать докладчиком Морской арбитражной комиссии (МАК). Так случилось, что я стал докладчиком в двух институциях: во Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) и в МАК при ТПП СССР. Видимо, зарекомендовал себя неплохо – меня активно назначали докладчиком. По «сухопутной» линии, т.е. по линии международного коммерческого арбитража, которая сейчас называется МКАСом, я двинулся быстрее. В 1988 г. я вошел в списки Арбитражного суда при ТПП СССР (так тогда называлось это учреждение). Кстати говоря, в то же время в список вошла и профессор нашей кафедры Ольга Николаевна Зименкова. Мы, наверное, были самыми молодыми арбитрами по тем временам. В 1993 г. А.С. Комаров, тогда председатель МКАСа, предложил мне быть его заместителем вместе с профессором И.С. Зыкиным. А в арбитры МАК я пришел уже зрелым человеком, если не ошибаюсь, в возрасте 50 лет, в 2003 г.

Оправдались слова С.Н. Лебедева, председателя МАК на протяжении почти 40 лет, о том, что дела в МАКе часто бывают сложнее, требуют знания не только права, но и специфики торгового мореплавания. Таким образом, я стал сочетать свое пребывание в арбитраже — как в МКАС, так и в МАК. В 2010 г. я был избран председателем МКАС, а в 2011 г. — председателем Морской арбитражной комиссии, которые возглавляю по настоящее время. Вот краткий экскурс в мою историю в арбитраже.

<...>

<...> ...Меня окружали очень интересные люди. Кроме Сергея Николаевича, не могу не вспомнить нашего выдающегося арбитра А.Л. Маковского, юбилей которого совпадает с юбилеем Морской арбитражной комиссии, О.Н. Садикова, нашего патриарха цивилистики, великого профессора М.Г. Розенберга и др. Среди них были и люди из судебной власти: помню Нину Юрьевну Сергееву, заместителя Председателя Верховного Суда. Кстати, Верховный Суд тогда находился рядом с нашими арбитражными центрами.

<...>

А.Г. Архипова. Когда мы говорим о морском арбитраже, часто речь идет о конкуренции, об определенном давлении, которое испытывает российский морской арбитраж в сравнении с английским арбитражем, с некоторыми восточными арбитражными центрами. Как Вы оцениваете перспективы российского морского арбитража? Есть ли какие-то конкретные мероприятия, которые могут улучшить положение российского морского арбитража на этом конкурентном поле?

А.А. Костин: Вопрос непростой. На то, что есть, была и будет конкуренция, я смотрю позитивно. Главное, чтобы это была добросовестная конкуренция. Считается, что английский морской арбитраж доминирует. Я бы не сказал, что он доминирует, потому что он какой-то необыкновенный. Скорее обстоятельства сложились в нашей стране так, что мы сами упустили морской арбитраж из вида. Долгое время интерес к морскому арбитражу со стороны как потребителей, так и властных структур одновременно был, мягко говоря, не таким, как следовало бы. Я уже не говорю о том, что наш торговый флот ушел под чужие флаги. Чужой флаг — это зачастую чужая юрисдикция.

Сейчас мы с ответственным секретарем МАК готовим вместе материал в спецвыпуск, посвященный 90-летию МАК, журнала «Коммерческий арбитраж» о вехах в истории МАК. С момента создания Морской арбитражной комиссии в 1930 г. к ней всегда проявлялся интерес «хозяйствующих субъектов» и поддержка государства. Морской арбитраж — это важно и полезно. Затем понимание этого ослабло. В связи с этим, а также в результате перехода к новой социально-экономической системе морской арбитраж выпал из поля зрения. Это привело к существенному уменьшению количества дел в Морской арбитражной комиссии.

В последнее время замечаю, что не всегда дружественное отношение государственных судов к решениям МАК на стадии исполнения или отмены решений также сыграло свою негативную роль. Для того чтобы восстановить положение — а потребность в морском арбитраже, безусловно, никуда не делась, и репутация Морской арбитражной комиссии никуда не делась, она известна, — нужно общими усилиями прийти к новой версии МАК с учетом новых законов и новых потребителей. Сменились не только собственники, но и другие игроки. Когда кредиты получаются в западных банках, договоры и соглашения, связанные с этими кредитами, указывают подчас не на нашу юрисдикцию. Это нужно менять. Позволю себе пошутить: вряд ли английский морской арбитраж сейчас мстит нам за то, что не оправдались его ожидания в 1930-е гг., когда говорили, что с морским арбитражем в нашей стране ничего не получится, и развиваться может только арбитраж Ллойда. Тогда у МАК получилось, и дело пошло достаточно быстро. Но, повторяю, была воля, были созданы условия, были специалисты, их количество было достаточным. Кстати говоря, сегодня очень важно готовить достойную смену юристов, сведущих в этой области, глубоко знающих морское право, а также другие отрасли, касающиеся этой непростой материи. Это тоже будет продвигать российский международный морской арбитраж.

МАК изначально рассматривала не только международные, но и внутренние морские споры. Здесь препятствий, казалось бы, не должно быть. Без достаточной поддержки государства, которое должно ясно заявить, что это хороший метод, который признается во всем мире и которому оказывается поддержка, вряд ли что-то выйдет. Я говорю не о конъюнктурной поддержке, а о вполне легитимной, когда создается атмосфера проарбитражности. Вот те направления, по которым нужно ожидать усиления позиций нашего морского арбитража.

Е.А. Абросимова: Что бы Вы порекомендовали студентам, которые хотят связать свою профессиональную жизнь именно с морским арбитражем? На что им обратить внимание, где стажироваться? Как построить профессиональную траекторию?

А.А. Костин: Я не сторонник директивного просвещения, но, конечно, какие-то рекомендации могут быть. Если есть интерес, я бы призвал к тому, чтобы выбрать соответствующую тему при написании диссертации, что многие уже делают. Для желающих пройти стажировку в МАК это может быть согласовано, и условия могут быть предоставлены. Полезно также обратить внимание на то, как строили свою траекторию наши великие предшественники, например А.Л. Маковский или Т.Е. Абова, которая долгое время была профессором кафедры МЧиГП.

Если море зовет, то можно рассмотреть вопрос трудоустройства в компаниях, занятых в торговом мореплавании, в страховых организациях, которые занимаются морским страхованием. Но общего шаблона быть не может. *If there is a will, there is a way.* А если нужен конкретный совет — обращайтесь!

А.И. Муранов,
кандидат юридических наук,
управляющий партнер юридической фирмы
«Муранов и партнеры», арбитр

Арбитражное решение от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ, и попытка его отмены. Может ли в РФ арбитражное соглашение, заключенное между иностранным лицом, попавшим за рубежом в банкротство, и российским лицом, начать распространяться на другое иностранное лицо? Анализ на стыке российского и норвежского права

https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.113

В статье подробно анализируется определение Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г. по делу № А40-4463/2020-52-12, которым было отменено третейское решение от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018, администрировавшемуся Морской арбитражной комиссией при ТПП РФ (далее – МАК).

Ключевые вопросы, которые стояли перед Арбитражным судом г. Москвы, следующие: может ли в России арбитражное соглашение, заключенное между норвежским лицом, попавшим в Норвегии в банкротство, и российским лицом, распространяться на другое норвежское лицо, к которому перешли права от указанного первого лица в силу норвежского закона? Был ли третейский суд в данном случае компетентен рассматривать требования, заявленные в МАК не первой норвежской стороной по договору, а вторым норвежским лицом?

Автор приходит к выводу, что законным и обоснованным указанное определение Арбитражного суда г. Москвы не являлось. Следует отметить, что должник, с которым суд согласился, использовал в целях отмены третейского решения весьма иезуитскую логику.

Суд неправильно применил российские правила в отношении арбитражных соглашений для того, чтобы признать нераспространение арбитражного соглашения на истца. Он также неверно использовал российские коллизионные нормы для того, чтобы избежать применения права Норвегии, и необоснованным образом широко применил концепцию публичного порядка России.

Однако АС Московского округа указанное определение отменил, а при новом рассмотрении дела Арбитражный суд г. Москвы правомерно отказался отменять упомянутое арбитражное решение.

Ключевые слова: Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ; Арбитражный суд г. Москвы; отмена арбитражного решения; ошибки в судебных актах; несостоятельность стороны в арбитражном соглашении; отказ от права на возражение; необоснованно широкое применение концепции публичного порядка России; применимое право; личный закон юридического лица; переход прав кредитора к другому лицу на основании закона; право Норвегии; право России; иезуитская логика.

Библиографическое описание: *Муранов А.И.* Арбитражное решение от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ, и попытка его отмены. Может ли в РФ арбитражное соглашение, заключенное между иностранным лицом, попавшим за рубежом в банкротство, и российским лицом, начать распространяться на другое иностранное лицо? Анализ на стыке российского и норвежского права // Вестник международного коммерческого арбитража. 2020. № 2(21). С. 113–135. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.113

Alexander I. Muranov,
Ph.D. in Law,
managing partner at *Muranov & Partners* Law Firm, arbitrator

The Arbitral Award Dated 16 December 2019 in Case No. 13/2018 Administered by the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry, and the Attempt to Set It Aside. In Russia, Can an Arbitration Agreement Concluded between a Foreign Person Subject to Insolvency Proceedings Abroad and a Russian Entity Begin to Be Extended to a Different Foreign Entity? A Close Look at Where Russian and Norwegian Law Meet

This article analyzes in detail the ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court dated 26 February 2021 in case No. A40-4463/2020-52-12 on setting aside the arbitral award dated 16 December 2019, made in case No. 13/2018, administered by the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry (hereinafter – MAC).

The key questions before the court were the following: in Russia, can an arbitration agreement concluded between a Norwegian entity which became bankrupt in Norway and a Russian entity be

extended to another Norwegian entity, to whom the rights from the said first entity had passed under Norwegian law?; was the arbitral tribunal in the case competent to consider claims brought in the MAC not by the first Norwegian party to the contract, but by the second Norwegian entity?

The author comes to the conclusion that the said ruling by the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court was neither lawful nor well-grounded. It should be noted that the debtor, with whom the court agreed, used very Jesuitical logic in pursuance of their goal of setting aside the arbitral award.

The court misapplied Russian rules on arbitration agreements to hold that the arbitration agreement did not extend to claimant. It also misused Russian conflict-of-laws rules to avoid the applicability of Norwegian law and in an unjustifiably broad way engaged the concept of Russian public policy.

However, the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District reversed the above ruling, while after re-consideration of the case the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court legitimately refused to set aside the said arbitral award.

Keywords: Maritime Arbitration Commission (MAC) at the Russian Chamber of Commerce and Industry; Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court; setting aside an arbitral award; errors in judicial decisions; insolvency of a party to arbitration agreement; waiver of right to object; unreasonably wide application of the concept of public policy of Russia; applicable law; personal law of a legal entity; passing of creditor's rights to another entity on the basis of a statute; law of Norway; law of Russia; Jesuitical logic.

Recommended citation: Alexander I. Muranov, *Arbitrazhnoye resheniye ot 16 dekabrya 2019 g. po delu No. 13/2018, administrirovavshemusya MAK pri TPP RF, i popytka ego otmeny. Mozhet li v RF arbitrazhnoye soglasheniye, zaklyuchennoye mezhdu inostrannym litsom, popavshim za rubezhom v bankrotstvo, i rossiyskim litsom, nachat' rasprostranyat'sya na drugoye inostrannoye litso? Analiz na styke rossiyskogo i norvezhskogo prava* [*The Arbitral Award Dated 16 December 2019 in Case No. 13/2018 Administered by the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry, and the Attempt to Set It Aside. In Russia, Can an Arbitration Agreement Concluded between a Foreign Person Subject to Insolvency Proceedings Abroad and a Russian Entity Begin to Be Extended to a Different Foreign Entity? A Close Look at Where Russian and Norwegian Law Meet*], 2020(2) Int'l Com. Arb. Rev. 113. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.113

Автор настоящей статьи[1] сразу подчеркивает, что не имеет никакого отношения к сторонам данного спора, к самому делу в рамках Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ (далее – МАК) или же к разбирательству в Арбитражном суде г. Москвы. При этом арбитры в упомянутом деле МАК известны: А.Л. Маковский и Джонатан Х. Хайнз (автор знаком со вторым и хорошо знал первого: он был одним из лучших арбитров МАК и МКАС при ТПП РФ, а также самым великим российским цивилистом конца XX в. – начала XXI в.).

[1] Следует упомянуть, что сокращенный вариант настоящей статьи под названием «Комментарий к Определению Арбитражного суда (Москва) г. Москвы от 26 февраля 2021г. по делу № А40-4463/2020-52-12: отмена третейского решения от 16 декабря 2 019 г. по делу №13/2018, администрировавшемуся Морской арбитражной комиссией при ТПП РФ» был опубликован в журнале «Третейский суд» (2021. № 1(125). С. 17–33).

Третейское решение, о котором пойдет речь ниже, не опубликовано и излагается в указанных ниже судебных актах государственных судов весьма скупо (автор с текстом данного решения незнаком, однако из того, что о нем в указанном определении написано, следует, что оно достойное, интересное и заслуживает публикации (с соответствующей анонимизацией). Автор всегда считал, что среди арбитров МАК есть те, кто умеет выносить хорошие решения, несмотря на тот упадок, который МАК переживает сегодня (как и несмотря на то, что ТПП РФ воздерживается от развития МАК).

Автор не пытался получить от кого-либо сведения об этом споре и при подготовке нижеизложенного основывался именно на тексте публикуемых ниже судебных актов, равно как и на иных общедоступных источниках.

В свете указанного, учитывая, что сведений об обстоятельствах разбирательств в рамках МАК и в государственных судах недостаточно, не исключено, что некоторые утверждения и выводы автора следует рассматривать как допущения. Если они в чем-то некорректны, то соответствующие лица всегда могут автора поправить.

1. Описание спорной ситуации. Моменты, которыми она интересна. Характеристики определения Арбитражного суда г. Москвы

Между норвежской компанией «Dolphin Geophysical AS» (не истцом, что важно: см. ниже) как субподрядчиком и ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (далее – МАГЭ) как заказчиком (генподрядчиком) был заключен договор № 1 от 30 апреля 2015 г. на выполнение морских сейсморазведочных работ.

В договоре имелась оговорка о рассмотрении споров из него в арбитраже, администрируемом МАК.

Компания ряд работ выполнила, а ряд – нет. В процессе исполнения договора компания заявила о своей добровольной ликвидации в связи с несостоятельностью, о чем 14 декабря 2015 г. Окружной суд г. Осло вынес соответствующее решение, которым назначил управляющего – ликвидатора компании.

Ключевым моментом в данной истории является то, что исковые требования в рамках третейского разбирательства были предъявлены в МАК не этим управляющим от имени компании «Dolphin Geophysical AS», т.е. стороны по договору, а иным норвежским юридическим лицом – «Dolphin Geophysical AS Konkursbo».

Обосновывая компетенцию МАК администрировать дело и компетенцию третейского суда на его рассмотрение, компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» сослалась:

1) на арбитражное соглашение в п. 10.3 договора между МАГЭ и компанией «Dolphin Geophysical AS», предусматривающее разрешение всех споров, разногласий или требований, возникающих из договора или в связи с ним, в том числе касающихся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, в МАК в соответствии с ее Регламентом;

2) на то, что к ней перешли права и обязанности компании «Dolphin Geophysical AS» по договору, ввиду чего арбитражное соглашение на нее распространяется в полной мере.

Третейский суд свою компетенцию рассматривать спор признал и по итогам рассмотрения исковых требований решением от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018 удовлетворил их в большей части.

МАГЭ, проиграв спор, обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об отмене указанного арбитражного решения.

Определением от 26 февраля 2021 г. по делу № А40-4463/2020-52-12 Арбитражный суд г. Москвы[2] это решение отменил (текст данного определения приводится после настоящей статьи).

Данное определение Арбитражного суда г. Москвы представляет интерес ввиду следующих обстоятельств:

1) в МАК в последние годы очень мало дел (это учреждение ТПП РФ не развивает уже давно, равнодушно наблюдая, как оно идет ко дну), так что любой акт государственного суда в связи с МАК – маленькая сенсация;

2) третейское решение по данному делу, которое администрировала МАК, было вынесено на сумму около 10 млн долл. США (на день вынесения арбитражного решения). Такие дела нечасто встречаются даже в МКАС при ТПП РФ (их число обычно не превышает 5 % от общего количества рассмотренных споров), не говоря уже о МАК.

Наиболее важны в связи с данным определением следующие моменты.

1. Может ли в РФ арбитражное соглашение, заключенное между иностранным лицом, попавшим за рубежом в банкротство, и российским лицом, начать распространяться на другое иностранное лицо? Был ли третейский суд в данном случае компетентен рассматривать требования, заявленные в МАК не компанией «Dolphin Geophysical AS», т.е. стороной по договору, а иным норвежским лицом – «Dolphin Geophysical AS Konkursbo»?

2. Ответил Арбитражный суд г. Москвы на указанные вопросы верно или нет?

Нельзя не отметить, что рассматриваемое определение Арбитражного суда г. Москвы является совершенно обычным (среди иных актов государственных судов по вопросам международного коммерческого арбитража) в том смысле, что оно оставляет желать гораздо лучшего.

Выводы этого суда по сути поставленных перед ним вопросов (см. с. 7 и 8 определения) весьма краткие, малопонятные и немотивированные (или же «мотивированные», но по принципу «в огороде бузина, а в Киеве дядька»). В нем даже не пронумерованы страницы (и кавычки используются непоследовательно), зато есть грамматические и пунктуационные ошибки (что, в общем-то, тоже не отличает его от прочих, почти всегда небрежно составленных актов государственных судов).

В нем используется (с. 7) некорректный термин «состав арбитража» (согласно п. 2 ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» *«арбитраж (третейское разбирательство) – процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения)»*. Состава процесса быть не может).

Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» был принят, по мнению суда, 29 января 2015 г. (с. 6).

---

[2] См.: https://kad.arbitr.ru/Card/a2ab1d34-3398-4273-85f6-8895e77b13b6. Ниже используются ссылки на текст определения, размещенный именно по данному адресу.
С упоминаемыми в статье законодательными актами Российской Федерации; постановлениями, определениями, информационными письмами и обзорами высших судов РФ; международными конвенциями можно ознакомиться в СПС «КонсультантПлюс» или СПС «Гарант», а с актами арбитражных судов РФ – на сайте *https://kad.arbitr.ru*.

В нем присутствуют пассажи, к сути рассматриваемых вопросов совершенно не относящиеся. Так, на с. 9 суд вставил следующие абзацы (здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены):

> «Согласно статье 18 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) „О международном коммерческом арбитраже“ к сторонам должно быть равное отношение, и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции.
>
> Указанные нормы закрепляют основополагающий принцип равного отношения к сторонам, что должно выражаться в предоставлени[и] арбитрами равных процессуальных прав и обязанностей сторонам третейского разбирательства».

При этом ни одна из сторон не заявляла, что третейским судом принцип равного отношения был нарушен (см. иное аналогичное далее). Создается впечатление, что эти абзацы были добавлены то ли «для красоты», то ли от бездумья...

Рассматриваемое определение совершенно банально и в том плане, что в очередной раз толкует категорию «публичный порядок» неверным, самым ненужно широким образом.

Но все же есть в этом определении и свои «изюминки».

Во-первых, бросается в глаза контраст между тем, как весьма подробно суд изложил позицию МАГЭ, и тем, как он мотивировал свои выводы. Видимо, изложение позиции МАГЭ было своего рода подводкой к таким выводам, компенсацией немотивированности последних.

Во-вторых, впечатляет весьма «ловкая» логика представителей МАГЭ по вопросу о том, может ли в РФ арбитражное соглашение, заключенное между иностранным лицом, попавшим за рубежом в банкротство, и российским лицом, начать распространяться на другое иностранное лицо.

Арбитражный суд г. Москвы с ней согласился.

По мнению автора настоящей статьи, это либо проявление некомпетентности со стороны данного суда, либо же его злонамеренные придирки к истцу в деле под эгидой МАК, основанные на иезуитском подходе МАГЭ.

Однако рассмотрим все по порядку.

2. Имел ли место со стороны МАГЭ отказ от права на возражение?

Согласно ст. 4 «Отказ от права на возражение» Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА):

> «Если сторона, которая знает о том, что какое-либо положение настоящего Закона, от которого стороны могут отступать, или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не были соблюдены, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока она считается отказавшейся от своего права на возражение».

Оспаривала ли МАГЭ перед третейским судом его компетенцию, утверждала ли, что компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» стороной арбитражного соглашения являться не может?

Из текста определения Арбитражного суда г. Москвы следует, что МАГЭ указывала третейскому суду на отсутствие арбитражного соглашения между ней и компанией «Dolphin Geophysical AS Konkursbo», на вытекающую из этого невозможность рассмотрения спора третейским судом (с. 2 и 3 определения).

В названном определении также сказано (с. 5):

> «...заинтересованное лицо [компания] указывает, что в ходе разбирательства в третейском суде МАГЭ не оспаривала факт заключения арбитражного соглашения, содержащегося в договоре, но и подтверждала это. В п. 252 оспариваемого решении указано: „В этой связи Третейский суд отмечает, что ответчиком, который не только не отрицал факта подписания Договора и приложений к нему, актов приема-передачи и дополнительных соглашений и не оспаривал их содержания, но и прямо подтверждал факт подписания указанных документов, не были представлены Третейскому суду копии указанных документов, отличные от представленных истцом“».

Но факт заключения арбитражного соглашения с одним лицом сам по себе не означает, что оно начинает распространяться на иное лицо.

Соответственно, из текста рассматриваемого определения не следует, что МАГЭ и Арбитражным судом г. Москвы вышеприведенная статья 4 «Отказ от права на возражение» Закона о МКА не была соблюдена.

3. Вопрос о противоречии третейского решения публичному порядку РФ

Суд согласился с МАГЭ в том, что третейское решение противоречит публичному порядку РФ.

Правда, суд в своем определении доводы МАГЭ по поводу того, в чем именно состоит это противоречие, не привел.

Суд также указал, что *«третейское соглашение нарушает принцип свободы договора»* (с. 7 определения). Не соглашение, само собой, а третейское решение – опять неаккуратность судьи.

Прежде чем прийти к такому умозаключению, суд отметил:

> «Нарушение арбитражным решением публичного порядка Российской Федерации является одним из оснований для его отмены российским судом (абз. 2 пп. 2 п. 2 ст. 34 Закона о МКА).
>
> Рассмотрев доводы заявителя и заинтересованного лица в данной части, суд пришел к следующим выводам.
>
> Публично-правовой характер споров, обуславливающий невозможность передачи спора на разрешение Третейского суда обуславливается не субъектом, участвующим в правоотношении, а существом такого отношения» (с. 7 определения).

При чем тут неарбитрабельность ввиду публично-правового характера споров? Это не что иное, как логическая несуразность.

Суд продолжил рассуждения следующим образом:

«Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №11535/13 от 28.01.2014, а также определению Верховного Суда РФ от 03.03.2015 по делу № 305-ЭС14-4115, для признания спора неарбитрабельным необходима совокупность нескольких элементов, а именно: публичного интереса, публичного субъекта, бюджетных средств» (с. 7 определения).

Зачем было об этом писать? Намек на интересы в Арктике государства и чиновников?[3] Суд продолжил рассуждения следующим образом:

«Решение третейского суда может быть признано противоречащим публичному порядку в том числе, если в результате его исполнения будут совершены действия, противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким как равенство участников, неприкосновенность собственности, свободы договора (Определение ВАС РФ от 28.04.2012 № ВАС-5156/12).

Принцип равенства участников оборота закреплен как основополагающий принцип права Российской Федерации пунктом 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также пунктом 29 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 „Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов“.

Согласно предмету договора подряда, субподрядчик должен выполнить работы и сдать их результат Генеральному подрядчику. Между тем, не выполнив часть обязательств по Договору – изготовление Итогового отчета Dolphin Geophysical AS поставило „МАГЭ“ перед необходимостью или произвести эти работы своими силами или прибегнуть к услугам другого подрядчика. Отчет содержит систематизированную информацию об объекте, методах выполнения поставленных задач и результатах проведенных работ, является основным результатом выполненных исследований, подлежит сдаче в Росгеофонд на обязательное хранение.

Согласно п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Следовательно, удовлетворение составом арбитража в полном объеме требования Dolphin Geophysical AS о выплате части вознаграждения за результат в виде полностью завершенного комплекса геолого-разведочных работ, оформленных в надлежащей форме Итогового отчета, создает условия, при которых или „МАГЭ“ лишается возможности получения, причитающегося Генподрядчику вознаграждения, или будет вынуждено дважды заплатить вознаграждение за один и тот же результат при том, что результат действиями Dolphin Geophysical AS достигнут не был.

На основании вышеизложенного суд приходит к выводу, что третейское соглашение нарушает принцип свободы договора» (с. 7 определения).

---

[3] Следует заметить, что в конце 2020 г. крупнейшим акционером МАГЭ стал Андрей Патрушев, младший сын секретаря Совета безопасности России и бывшего директора ФСБ Н.П. Патрушева (см.: http://www.morvesti.ru/news/1679/86239; https://www.interfax.ru/business/731259).

Думается, что здесь имело место примитивное вмешательство суда в существо спора.

Субподрядчик что-то сделал, а что-то не сделал. Он потребовал от заказчика (генподрядчика) оплаты выполненных работ. Генподрядчик, понятно, оказался недовольным. Но это еще не значит, что он был прав. Соответствующие вопросы были переданы сторонами спора на рассмотрение третейского суда.

Так при чем тут принцип свободы договора и публичный порядок РФ?

Или же: почему Арбитражный суд г. Москвы не объяснил нормально, в чем состоит нарушение такого порядка?

Верховный Суд РФ может сколько угодно заявлять о недопустимости пересмотра третейских решений по существу[4]. На практике это не работает, причем с молчаливого одобрения самого Верховного Суда.

4. Вопрос об окончательности третейского решения

В соответствии с арбитражным соглашением третейское решение в данном случае должно было являться *«окончательным и обязательным для сторон»* (с. 6 определения).

Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» заняла по нему четкую позицию (решение окончательно) – и понятно почему: при окончательности арбитражного решения единственный шанс для должника не платить по нему – требовать отказа в его принудительном исполнении ввиду того, что спор был неарбитрабельным либо что исполнение такого решения нарушает публичный порядок Российской Федерации (см. ч. 4 ст. 239 «Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» АПК РФ, п. 21 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.). При этом ссылки должника на ч. 3 ст. 239 АПК РФ о других основаниях для отказа в исполнении приниматься не должны).

МАГЭ, естественно, считала иначе.

Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» полагала, видимо, что если третейское решение будет признано окончательным, то это снизит риски отказа в его принудительном исполнении: спор был арбитрабельным, а вопрос о противоречии его исполнения публичному порядку РФ вставать не должен.

Думается, что вопрос об окончательности третейского решения[5] являлся тем моментом, в отношении которого суд мог согласиться с позицией МАГЭ хоть с какой-то ссылкой на нормы закона.

---

[4] *«В силу части 6 статьи 420, части 4 статьи 425 ГПК РФ, части 6 статьи 232, части 4 статьи 238 АПК РФ при рассмотрении заявлений об оспаривании решения третейского суда, о приведении его в исполнение суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу и ограничивается установлением факта наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда»* (п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

[5] Пункт 1 ст. 34 «Заявление об отмене арбитражного решения как исключительное средство его оспаривания» Закона о МКА предусматривает: *«Оспаривание в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи заявления о его отмене в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи. В арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным*

Компания была права в том, что такой вопрос по общему правилу действительно вставать не должен, но недооценила административный раж российских государственных судов в склонности к применению категории «публичный порядок» (он был показан и в данном случае).

Однако Арбитражный суд г. Москвы, приведя подробно доводы сторон по поводу окончательности третейского решения, сам никак по сути этого вопроса не высказался, заявив:

> «Следовательно, спор рассмотрен МАК при ТПП РФ в отсутствие арбитражного соглашения между сторонами спора, оспариваемое решение в отсутствие арбитражного соглашения, заключенного между его сторонами, не может иметь „окончательный“ характер» (с. 8 определения).

Кстати, МАК не рассматривала спор, а лишь администрировала его – рассматривал спор третейский суд.

Между тем очевидно, что суд мог бы сослаться на то, что арбитражное соглашение было заключено 30 апреля 2015 г., тогда как приведенная ранее новая редакция п. 1 ст. 34 «Заявление об отмене арбитражного решения как исключительное средство его оспаривания» Закона о МКА насчет окончательности арбитражных решений вступила в силу с 1 сентября 2016 г. и обратной силы не имеет.

МАГЭ на это и указывала:

> «По мнению заявителя, слово „окончательный“ на момент заключения арбитражного соглашения между сторонами не являлось термином по смыслу Закона о МКА, не несло никакой смысловой нагрузки помимо общего буквального смысла» (с. 6 определения; см. там же иные рассуждения МАГЭ, в том числе в контексте Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) (далее – Нью-Йоркская конвенция)).

Суд не прислушался или не догадался использовать данный аргумент, пойдя в итоге по пути наименьшего сопротивления: нет соглашения – нет его окончательности.

Следует подчеркнуть, что позиция автора настоящего материала заключается в том, что третейское решение в данном случае все равно должно было быть признано окончательным хотя бы потому, что такой институт окончательности в праве РФ уже использовался.

Даже если он и был провозглашен в ст. 40 «Оспаривание решения третейского суда в компетентный суд» Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»[6], который на международный коммерческий арбитраж

учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является окончательным. Окончательное арбитражное решение не подлежит отмене. <...>».

[6] *«Если в третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным, то решение третейского суда может быть оспорено участвующей в деле стороной путем подачи заявления об отмене решения в компетентный суд в течение трех месяцев со дня получения стороной, подавшей заявление, решения третейского суда».*

технически не распространялся, в силу конституционного принципа равенства, а также принципа *favor arbitri* положения об окончательности следовало применять и в отношении решений, вынесенных на основе Закона о МКА. Вспомним и положение в ст. III Нью-Йоркской конвенции:

> «К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений».

Забавно отметить то, что на с. 7 своего определения Арбитражный суд г. Москвы упоминает о принципе равенства целых три раза.

Другой вопрос, что государственных суды к такому сущностному равенству давно уже относились отрицательно, используя сугубо формалистичный подход, полагая, что если законодательство о международном коммерческом арбитраже не предусматривает ту же норму, которая есть в законодательстве о внутреннем третейском разбирательстве, то нечего ее и применять (см., например, постановление ФАС Московского округа от 26 февраля 2008 г. № КГ-А40/723-08 по делу № А40-54535/07-69-510).

5. Судьба арбитражного соглашения между компанией «Dolphin Geophysical AS» и МАГЭ: стало ли оно распространяться на компанию «Dolphin Geophysical AS Konkursbo»?

Арбитражный суд г. Москвы заявил:

> «На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что решение Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 подлежит отмене, поскольку третейское соглашение было заключено между ОАО „МАГЭ“ и компани[ей] Dolphin Geophysical AS, в то время как, стороной третейского разбирательства являлась компания „Dolphin Geophysical AS Konkursbo“.
>
> Также суд отмечает, что права и обязанности по арбитражному соглашению между ОАО „МАГЭ“ и Dolphin Geophysical AS не перешли к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по российскому законодательству.
>
> Универсальное правопреемство между юридическими лицами возможно лишь в случаях, когда юридическое лицо передает весь объем своих прав и обязанностей одному или нескольким иным юридическим лицам и прекращает свое существование.
>
> Однако, как усматривается из материалов дела, компания Dolphin Geophysical AS не прекратила свое существование, не ликвидирована, существует наравне с компанией Dolphin Geophysical AS Konkursbo. Таким образом, суд приходит к выводу, что вступление в договор не было, то есть отсутствует волеизъявление стороны.
>
> Следовательно, спор рассмотрен МАК при ТПП РФ в отсутствие арбитражного соглашения между сторонами спора...» (с. 8 определения).

Первое: почему суд зациклился именно на универсальном правопреемстве? А как же сингулярное? Суд об этом даже не задумался? Или специально проигнорировал данный момент?

Второе: каким образом из того, что обе компании продолжали существовать, следует то, что «*вступление в договор не было, то есть отсутствует волеизъявление стороны*»? Напротив, именно их сосуществование предполагает возможность того правопреемства между ними, которое и должно быть сингулярным.

Третье: почему суд решил, что права и обязанности по арбитражному соглашению между МАГЭ и компанией «Dolphin Geophysical AS» не перешли к компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» именно по российскому законодательству?

Согласно п. 11 ст. 7 «Определение, форма и толкование арбитражного соглашения» Закона о МКА:

> «При перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а равно как первоначального, так и нового должника».

Таким образом, именно само российское право исходит из простого правила: перемена лица в материальном обязательстве влечет распространение на новое лицо арбитражного соглашения, применимого к данному обязательству.

Можно возразить: так это правило вступило в силу в 2016 г., тогда как отношения между двумя упомянутыми норвежскими компаниями имели место ранее.

Верно. Но нельзя забывать и о том, что указанное правило признавалось в праве РФ и прежде.

Так, Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 15887/09 по делу № А56-29770/2009 предусмотрело:

> «В соответствии со статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.
>
> Право на защиту интересов конкретным способом и в конкретном суде, избранном первоначальными сторонами, также переходит к цессионарию.
>
> Следовательно, соглашение сторон о рассмотрении споров в Арбитражном суде Гамбурга, содержащееся в контракте, сохраняет свою силу для должника».

Ввиду этого важно понять, перешли ли от компании «Dolphin Geophysical AS» к компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» права и обязанности по договору с МАГЭ.

Согласно п. 7.1 указанного договора, правом, применимым к отношениям сторон, и в том числе к порядку разрешения возможных споров между ними, являлось право России (с. 4 определения).

Как следует из сравнения ст. 1215 «Сфера действия права, подлежащего применению к договору»[7] ГК РФ с его же статьей 1216 «Право, подлежащее применению к уступ-

---

[7] *«1. Правом, подлежащим применению к договору в соответствии с правилами статей 1210–1214, 1216 настоящего Кодекса, определяются, в частности:*

ке требования»[8], вопрос о переходе прав кредитора к другому лицу в договорный статут *a priori* не входит.

Важно понимать, что ст. 1202 «Личный закон юридического лица»[9] ГК РФ в данном случае также неприменима: правопреемства в пользу компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» после ликвидации компании «Dolphin Geophysical AS» не было, а вопрос о порядке приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей не следует путать с вопросом о том, действительно ли переход прав имел место.

Однако в ГК РФ имеется ст. 1216[1] «Право, подлежащее применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона»:

> «При удовлетворении третьим лицом требования кредитора к должнику переход на основании закона прав кредитора к такому третьему лицу (новому кредитору) определяется по праву, подлежащему применению к отношениям между первоначальным кредитором и новым кредитором, если иное не вытекает из закона или совокупности обстоятельств дела.
>
> При этом в отношениях между должником и новым кредитором не затрагивается действие направленных на защиту должника положений права, подлежащего применению к обязательству между должником и первоначальным кредитором».

Из обстоятельств дела не следует, что компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» удовлетворяла требования компании «Dolphin Geophysical AS» к МАГЭ. Однако ком-

---

1) толкование договора;
2) права и обязанности сторон договора;
3) исполнение договора;
4) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора;
5) прекращение договора;
6) последствия недействительности договора.
2. Если иное не вытекает из закона, положения пункта 1 настоящей статьи не затрагивают, в частности, сферу действия права, подлежащего применению к вопросам, указанным в пункте 2 статьи 1202, статье 1205[1] и пункте 5 статьи 1217[1] настоящего Кодекса».

[8] *«1. Право, подлежащее применению к соглашению между первоначальным и новым кредиторами об уступке требования, определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса о праве, подлежащем применению к договору.*
2. Допустимость уступки требования, отношения между новым кредитором и должником, условия, при которых это требование может быть предъявлено к должнику новым кредитором, вопрос о надлежащем исполнении обязательства должником определяются по праву, подлежащему применению к требованию, являющемуся предметом уступки».

[9] *«1. Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено… законом…*
2. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности:
1) статус организации в качестве юридического лица;
2) организационно-правовая форма юридического лица;
3) требования к наименованию юридического лица;
4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
5) содержание правоспособности юридического лица;
6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;
8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;
9) вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.
<...>».

пания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» утверждала, что права требования компании «Dolphin Geophysical AS» к МАГЭ перешли к ней на основании норвежского закона в процессе банкротства компании «Dolphin Geophysical AS».

Представляется, что ст. 1216[1] ГК РФ может быть применена в данном случае по аналогии закона: важно то, что речь идет о переходе прав на основании закона, а не о том, ввиду чего такой переход имеет место.

Таким образом, вопрос о переходе материальных прав по договору между компанией «Dolphin Geophysical AS» и МАГЭ к компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» следует оценивать по праву Норвегии. Если он состоялся, то это будет означать (см. выше), что и в свете права РФ арбитражное соглашение в договоре должно распространяться на компанию «Dolphin Geophysical AS Konkursbo».

Я ничуть не специалист по норвежскому праву, но если судить по общедоступным источникам в Интернете (их обнаружение заняло у меня не более 15 минут), то особенностью регулирования банкротства в Норвегии является то, что по указанию норвежского суда учреждается специальное юридическое лицо, к которому переходит все имущество несостоятельного должника в целях последующего удовлетворения требований кредиторов[10].

Аналогичным образом обстоит дело в праве, например, Швеции[11].

Но этим особенности норвежского права не ограничиваются: *«В соответствии с разделом 7-3 Закона о BK* [норвежский Закон о возмещении кредиторам от 8 июня 1984 г. № 59 (с поправками], *фонд имущества несостоятельного лица вправе (за некоторыми исключениями, здесь не обсуждаемыми) принимать (или „вступать в") взаимно обязывающие контракты несостоятельного должника (по-норвежски: gjensidig bebyrdende), т.е. контракты, в которых стороны имеют права и обязанности по отношению друг к другу. Управляющий банкротством имеет дискреционное право „выбирать" и обусловливать вступление фонда имущества несостоятельного лица только (в) те контракты, которые считаются выгодными для целей процедуры банкротства. Однако, когда фонд принял на себя договор, он становится связанным им и должен выполнять договорные обязательства должника перед другой(-ими) стороной(-ами) договора в соответствии с его условиями...»*[12].

---

[10] *«В процедуре банкротства все активы должника переходят в фонд имущества несостоятельного лица (по-норвежски: konkursbo), который является отдельным юридическим лицом, учрежденным судом для надзора за ликвидацией и распределением активов должника между кредиторами»* (*"…In Bankruptcy Proceedings all of the debtor's assets are seized by the bankruptcy estate (Norwegian: konkursbo), which is a separate legal entity established by the court to oversee the liquidation and distribution of the debtor's assets to the creditors"* (см.: LCH Limited – Membership, Insolvency, Security, Set-off & Netting and Client Clearing – Norwegian law advice (Oslo, 1 January 2021). P. 8 (https://www.lch.com/system/files/media_root/201231%20Executed%20Opinion%20Norway.pdf)).

[11] *«Фонд имущества несостоятельного лица (konkursbo) и имущество скончавшихся лиц (dödsbo) рассматриваются шведским частным правом как юридические лица sui generis, которым разрешено владеть активами, быть истцом и ответчиком»* (*"Bankruptcy estates (konkursbo) and estates of deceased persons (dödsbo) are deemed by Swedish private law to be juridical persons sui generis, allowed to own assets, sue and be sued"* (см.: *Bogdan M., Maunsbach U.* Private International Law in Sweden. 3rd ed. Kluwer Law International B.V., 2020. Para. 128 (https://books.google.ru/books?id=oPDSDwAAQBAJ&pg=PT83&lpg=PT83&dq=konkursbo+as+a+legal+entity&source=bl&ots=osH9pHxn7A&sig=ACfU3U1xwrBRKcnzkcrRiBC94Ll-RnnpzA&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwjos6ah3MHvAhXhlosKHXIrA68Q6AEwBHoECAYQAw#v=onepage&q=konkursbo%20as%20a%20legal%20entity&f=false)).

[12] *"Pursuant to Section 7-3 of the CR Act* [Norwegian Creditors Recovery Act of 8 June 1984 № 59 (as amended], *a bankruptcy estate is (subject to certain exceptions not discussed herein) entitled to assume (or 'step into') a bankrupt debtor's mutually obligating (Norwegian: gjensidig bebyrdende) contracts, i.e. contracts where the parties have rights and obligations towards*

То, что в норвежском праве дела обстоят именно таким образом, подтверждается и сказанным в определении Арбитражного суда г. Москвы (с. 3):

> «В целях раскрытия содержания норм иностранного права, касающихся определения правоспособности истца, стороны по предложению третейского суда обратились за разъяснением отдельных вопросов, касающихся правоспособности, к специалистам по норвежскому праву. Привлеченными специалистами были подготовлены 2 заключения, из которых следовало:
>
> – по законодательству Норвегии представителем конкурсного юридического лица является назначенный судом конкурсный управляющий, компания-должника не имеет прав самостоятельно распоряжаться никаким из своих активов;
>
> – при банкротстве не происходит автоматического правопреемства согласно разделу 2-2 Закона Норвегии „О взыскании“;
>
> – в случае, если на момент банкротства договорные обязательства не исполнены, то по законодательству Норвегии применяются особые правила, изложенные в главе 7 Закона о взыскании, согласно которым конкурсное юридическое лицо должно: вступить в договор; исполнить договорные обязательства в соответствии с основным договором, чтобы иметь возможность требовать оплаты работ по договору;
>
> – конкурсный управляющий не может выбирать выгодные для него элементы договора и должен вступить в договор, следовательно[,] нести права и обязанности за должника».

Как видно, упомянуты и норвежский *Creditors Recovery Act* (именуемый Законом «О взыскании»), и конкурсное юридическое лицо, и возможность получения прав и обязанностей по отдельному договору.

Какую позицию заняла МАГЭ?

Во-первых, она утверждала, что

> «соответствующие действия по присоединению к договору/арбитражному соглашению ни со стороны конкурсного юридического лица, ни со стороны конкурсного управляющего произведены не были, то есть в отношениях сторон отсутствует факт перехода прав по арбитражному соглашению и, как следствие, влечет невозможность рассмотрения настоящего спора третейским судом» (с. 3 определения).

Не зная обстоятельств дела, невозможно судить о том, какие именно действия компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» совершала, а какие нет. Но согласитесь, было бы странным для нее ничего не делать в отношении получения прав по договору, а потом предъявлять в МАК иск. Так что такой довод МАГЭ звучит неубедительно.

---

each other. The bankruptcy administrator has a discretionary right to 'cherry pick', and cause the estate to only step into contracts deemed beneficial for the purposes of the Bankruptcy Proceedings. However, when the estate has assumed a contract, it becomes bound by it and must fulfil the debtor's contractual obligations towards the other contract party(-ies) in accordance with the contract's terms…" (см.: LCH Limited – Membership, Insolvency, Security, Set-off & Netting and Client Clearing – Norwegian law advice (Oslo, 1 January 2021). P. 8 (https://www.lch.com/system/files/media_root/201231%20Executed%20Opinion%20Norway.pdf)).

С положениями разд. 7-3 норвежского *Creditors Recovery Act* от 8 июня 1984 г. № 59 (Lov om fordringshavernes dekningsrett (dekningsloven)) желающие могут ознакомиться по адресу: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1984-06-08-59?q=dekningsloven.

Во-вторых, МАГЭ указывала:

> «Признание перехода к Konkursbo только прав, но не обязанностей Dolphin Geophysical AS означало бы нарушение основополагающего принципа права Российской Федерации – невозможности одностороннего отказа от исполнения обязательств, а следовательно – публичного порядка Российской Федерации» (с. 5 определения).

Опять-таки невозможно, не зная обстоятельств дела, судить о том, действительно ли к компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» перешли только права по договору с МАГЭ, но не обязательства. Но согласитесь, такое было бы странным в свете императивного положения норвежского закона о том, что при банкротстве управляющий вправе заниматься «cherry picking», т.е. «выбирать» те благоприятные договоры, по которым конкурсное юридическое лицо получит права, однако после того, как соответствующий выбор сделан, последнее получает не только права, но и обязательства по договору (см. выше). Так что и этот довод МАГЭ звучит неубедительно даже в свете определения Арбитражного суда г. Москвы, из которого мало что понятно в данном аспекте.

А какие именно права и обязанности перешли к компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo», какие требования она может выдвигать к МАГЭ, а МАГЭ к ней – вопрос уже для третейского суда.

В-третьих, МАГЭ заявила о запрете на переход прав, установленном в договоре:

> «„МАГЭ“ и Dolphin Geophysical AS прямо обусловили возможность передачи прав и обязанностей по договору третьим лицам получением письменного согласия другой стороны (п. 13.4 договора). В соответствии с формулировкой указанного условия Договора: „Ни одна из сторон не вправе уступать свои права и обязанности по настоящему договору без получения письменного согласия противоположной стороны“, воля сторон состояла в запрете перехода всех установленных договором прав – как материальных, так и процессуальных – без ограничений.
>
> „МАГЭ“ и Dolphin Geophysical AS своим соглашением прямо запретили переход любых прав и обязанностей по договору третьим лицам без согласия другой стороны (ст. 13.4 договора).
>
> Таким образом, вне зависимости от перехода материальных прав по договору, перехода прав и обязанностей из арбитражного соглашения от Dolphin Geophysical AS к Konkursbo не произошло» (с. 5 определения).

Этот довод просто смехотворен: запрет относился к договорной цессии, а не к переходу прав на основании закона. Третейский суд его отверг совершенно обоснованно:

> «...в п. 207 третейского решения, третейским судом... дана оценка доводу заявителя о наличии ограничений на передачу прав третьим лицам, так: „в данном случае правопреемство основано не на соглашении истца с другим лицом, а на законе и соответствующем ему решении суда о признании истца банкротом. При этом довод ответчика не находит поддержки в праве Норвегии, применимом к вопросу о материальном правопреемстве между компанией Dolphin и компанией Dolphin Konkursbo, что следует из представленных сторонами экспертных заключений“» (с. 6 определения).

В-четвертых, по мнению МАГЭ,

> «к правопреемству в отношении арбитражного соглашения подлежит применению право Российской Федерации.
>
> „МАГЭ“ и Dolphin Geophysical AS заключили соглашение о том, что применимым к их отношениям и, в том числе, к порядку разрешения возможных споров правом будет право Российской Федерации (п. 7.1 договора). Таким образом, все, что касается вопросов процедуры разрешения споров и, в том числе, перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению в порядке правопреемства подлежит регулированию правом Российской Федерации» (с. 3 определения).

Безусловно, российское право может определять вопросы перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению в порядке сингулярного правопреемства. Оно так и делает, исходя из простого правила: перемена лица в материальном обязательстве влечет распространение на новое лицо арбитражного соглашения, применимого к такому обязательству (см. выше).

При этом МАГЭ не отрицала, что вопрос о переходе материальных прав регулируется правом Норвегии, но предлагала со ссылкой на принцип автономности арбитражного соглашения подчинять вопрос о переходе прав по нему российскому законодательству:

> «При этом, как пояснил заявитель, тот факт, что переход отдельных прав Dolphin Geophysical AS к Konkursbo в рамках процедуры банкротства регулируется правом Норвегии, не имеет для рассматриваемых целей правового значения. В доктрине и практике международного коммерческого арбитража общепринят принцип отделимости арбитражной оговорки от основного соглашения, подразумевающий, что судьба арбитражного соглашения автономна от судьбы основного договора. Поэтому необходимо разделять переход материальных прав, которые в данном случае действительно регулируются нормами законодательства Норвегии о банкротстве, и процессуальных прав, которые в силу прямого соглашения сторон подлежат определению исключительно на основании российского права.
>
> Таким образом, по мнению заявителя, порядок перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению должен регулироваться правом Российской Федерации, следовательно, ошибочны доводы Konkursbo об их переходе в силу права Норвегии, регулирующего порядок банкротства компаний» (с. 3–4 определения).

С этим, как уже говорилось, трудно спорить: да, вопрос о переходе прав по арбитражному соглашению регулируется правом РФ, которое в данном плане весьма четко отказалось от акцента на принципе автономности арбитражного соглашения и увязывает переход прав по нему с переходом материальных прав в обязательстве. *«Право на защиту интересов конкретным способом и в конкретном суде, избранном первоначальными сторонами, также переходит»* к правопреемнику (Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 15887/09 по делу № А56-29770/2009).

Так что компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» указывала совершенно верно:

> «...принцип автономности арбитражной оговорки нацелен на ее сохранение, а не на ограничение передачи прав по ней. В силу данного принципа провозглашается действительность

арбитражной оговорки в случае недействительности самого договора. В то время как возможность правопреемства в отношении арбитражной оговорки основана на общем правиле о том, что она является неотъемлемой частью содержания права требования» (с. 6 определения).

Наконец, в-пятых, МАГЭ настаивала на применимости законодательства РФ к вопросу о переходе прав по арбитражному соглашению только для того, чтобы заявить, что *«частичное правопреемство в отношении обязательств при банкротстве не допускается»* (с. 5 определения), что распространение на компанию «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» арбитражной оговорки было бы возможно только в случае универсального правопреемства:

«Согласно позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, реорганизация юридического лица приводит к универсальному правопреемству между первоначальным и вновь созданным юридическими лицами во всех случаях[,] за исключением выделения. Такой же позиции придерживается Верховный суд Российской Федерации. Судебная коллегия Верховного суда по экономическим спорам дополнительно отмечает, что в случае выделения обязательства, прямо не указанные в передаточном акте, остаются за первоначальным, реорганизованным лицом.

Иными словами, универсальное правопреемство между юридическими лицами возможно лишь в случаях, когда юридическое лицо передает весь объем своих прав и обязанностей одному или нескольким иным юридическим лицам и прекращает свое существование.

Поскольку, по мнению заявителя, вопросы правопреемства в отношении арбитражного соглашения подлежат разрешению по праву Российской Федерации, принципиальная возможность универсального правопреемства как основания для перехода прав в отношении арбитражного соглашения подлежит оценке именно с позиций российского права. В рассматриваемом случае Dolphin Geophysical AS и Konkursbo продолжают существовать одновременно, что подтверждается представленными к заявлению об отмене решения выписками из норвежского реестра компаний.

Таким образом, по мнению заявителя, универсальное правопреемство между ними с точки зрения права Российской Федерации невозможно» (с. 4 определения).

Этот довод, безусловно, просто несуразен. Из применимости права РФ к вопросу о переходе прав по арбитражному соглашению вовсе не следует необходимость универсального правопреемства для того, чтобы такое соглашение стало связывать компанию «Dolphin Geophysical AS Konkursbo». Сингулярное правопреемство в отношении отдельного договора еще не отменено.

Однако именно этот довод об «универсальном правопреемстве» Арбитражный суд г. Москвы и воспринял (см. начало настоящего раздела 5). Все прочее он совершенно безосновательно проигнорировал. По мнению автора настоящей статьи, это либо проявление некомпетентности со стороны данного суда, либо же его злонамеренные придирки к истцу в деле МАК, основанные на иезуитском подходе МАГЭ.

А компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» указывала совершенно справедливо:

«Правопреемство в отношении арбитражного соглашения состоялось в силу материального правопреемства по норвежскому праву по договору в целом и, соответственно, правопреемства по арбитражному соглашению по российскому праву, согласно которому предъ-

> явление иска в защиту права – одн[а] из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору» (с. 5 определения);
>
> «...ссылки заявителя [МАГЭ] на применение норм Российского законодательства в части регулирования статуса юридических лиц не обоснованы» (там же).

Да, неправильно было ссылаться на положения права РФ насчет реорганизации юридического лица, универсального правопреемства, продолжения существования обеих компаний.

Правда, нельзя не отметить и то, что компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» допустила неточность, когда утверждала следующее:

> «Согласно ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации, вопросы правопреемства определяются на основании личного закона юридического лица. Личным законом юридического лица является право страны, где оно учреждено. Поскольку компания Dolphin Geophysical AS учреждена в Норвегии, вопросы статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства должны разрешаться с учетом личного закона Dolphin Geophysical AS, то есть законодательства Норвегии. Личный закон юридического лица первичен, так как именно он определяет право- и дееспособность юридического лица» (с. 5 определения).

На самом деле в такой ситуации важен не столько личный закон, сколько закон, применимый к отношениям двух норвежских компаний по поводу перехода прав одной из них к другой на основании закона. Другой вопрос, что закон, на основании которого этот переход имел место, и личный закон данных компаний был одним и тем же – норвежским.

Однако эта неточность в данном случае не так уж и важна.

6. Юридическая оценка определения Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г. по делу № А40-4463/2020-52-12

Законным и обоснованным определение Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г. по делу № А40-4463/2020-52-12 об отмене третейского решения от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ, не являлось.

Кажется, государственные суды РФ всюду выискивают призраки / признаки нарушения публичного порядка, публичных интересов (см. выше), и все их подобные рассуждения выглядят «подгонкой» под заведомую отмену третейских решений.

С юридической точки зрения у компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» имелись хорошие шансы на отмену указанного определения в данном более-менее понятном деле (хотя МАГЭ устроила «кашу» на ровном месте).

И почему вообще возникла тема публичного порядка и даже вскользь публичного интереса, которой Арбитражный суд г. Москвы уделил такое внимание?

Одно из объяснений: в конце 2020 г. крупнейшим акционером МАГЭ стал Андрей Патрушев[13], младший сын секретаря Совбеза России и бывшего директора ФСБ Н.П. Патрушева.

---

[13] http://www.morvesti.ru/news/1679/86239; https://www.interfax.ru/business/731259

7. Позиция Арбитражного суда Московского округа: отмена определения Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г.

25 марта 2021 г. компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» подала кассационную жалобу на определение Арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г.

Как следует из официальной информации[14], рассмотрение этой жалобы было непростым:

разбирательство, назначенное на 28 апреля 2021 г., откладывалось на 31 мая, потом на 15 июня и затем на 13 июля 201 г.;

определением АС Московского округа от 31 мая 2021 г. на основании статьи 18 АПК РФ по делу была произведена замена судьи А.Р. Беловой на судью И.В. Лазареву. Определением того же суда от 12 июля 2021 г. на основании все той же статьи АПК РФ была произведена замена судьи И.В. Лазаревой на судью Л.В. Федулову.

13 июля 2021 г. АС Московского округа в составе председательствующей судьи Е.Ю. Филиной и судей С.В. Красновой и Л.В. Федуловой постановил:

> «Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 февраля 2021 года по делу №А40-4463/2020 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы».

Постановление АС Московского округа (оно приводится после настоящей статьи) написано очень неплохо, его выводы в конечном счете верные:

> «Вместе с тем, суд кассационной инстанции не может согласиться с выводами суда первой инстанции, в силу следующего.
>
> В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 „О применении норм международного частного права судами Российской Федерации“[,] правовое положение физических и юридических лиц в отношениях, регулируемых нормами международного частного права, определяется в соответствии с их личным законом.
>
> Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом „О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации“ и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации“ и Федеральным законом „О международных компаниях“ (пункт 1 статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации).
>
> Из подпункта 4 пункта 2 названной статьи следует, что на основе личного закона юридического лица определяются вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства.
>
> Поскольку Dolphin Geophysical AS учреждена в Норвегии, вопросы статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo должны разрешаться с учетом личного закона Dolphin Geophysical AS, то есть законодательства Норвегии.

---

[14] См.: https://kad.arbitr.ru/Card/a2ab1d34-3398-4273-85f6-8895e77b13b6.

В соответствии со статьей 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при применении норм иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии арбитражного соглашения между сторонами настоящего спора, без установления вопроса о переходе материальных прав по договору от Dolphin Geophysical AS к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по законодательству Норвегии, является несостоятельным.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции также полагает необходимым отметить, что[,] делая вывод о том, что Dolphin Geophysical AS[,] не выполнив часть работ по договору (изготовление итогового отчета Dolphin Geophysical AS)[,] поставило ОАО „МАГЭ“ перед необходимостью или произвести эти работы своими силами[,] или прибегнуть к услугам другого подрядчика, суд первой инстанции фактически переоценил обстоятельства, установленные МАК при ТПП РФ в рамках рассмотренного дела, дал собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В компетенцию арбитражного суда не входит проверка правильности применения третейским судом норм материального или процессуального права и оценка имеющихся в деле доказательств, подтверждающих наличие того или иного обстоятельства.

В пункте 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 „Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов“ указано, что при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу. При исследовании материалов дела арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также исследованием совокупности представленных в обоснование требований доказательств, не допуская переоценки по сути конкретных обстоятельств дела.

Аналогичные положения закреплены в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 „О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража“.

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции полагает, что обжалуемое определение суда первой инстанции подлежит отмене, поскольку выводы суда о применении норм Российского права к вопросу о переходе прав и обязанностей по арбитражному соглашению, заключенному между ОАО „МАГЭ“ и Dolphin Geophysical AS, к Dolphin Geophysical AS Konkursbo сделаны при неправильном применении норм материального права (статья 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации), без установления содержания норм права Норвегии относительно указанного вопроса, что могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, установление содержания норм права Норвегии относитель-

но установления статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, а также с учетом установления всех фактических обстоятельств, исходя из подлежащих применению норм материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт».

Впрочем, Арбитражный суд Московского округа мог бы и более подробно остановиться на том, как следует рассматривать вопрос о переходе материальных прав по договору между компанией «Dolphin Geophysical AS» и МАГЭ к компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo», в том числе с учетом ст. 1216[1] «Право, подлежащее применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона» ГК РФ и права Норвегии, а не ограничиться ссылками на ст. 1202 «Личный закон юридического лица» ГК РФ (см. об этом выше раздел 5).

Определением Верховного Суда РФ от 19 октября 2021 г. по делу № 305-ЭС21-18644 (судья М.В. Пронина) МАГЭ было отказано в передаче ее кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (это Определение приводится после настоящей статьи).

8. Новый поворот: Арбитражный суд г. Москвы отказывается отменять арбитражное решение

18 февраля 2022 г. Арбитражный суд г. Москвы вынес определение по делу № А40-4463/20-52-12, которым в удовлетворении заявления МАГЭ об отмене арбитражного решения отказал, а заявление компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» о выдаче исполнительного листа на это решение удовлетворил (это определение тоже приводится после настоящей статьи).

Данное определение также написано весьма подробно и очень неплохо, его выводы совершенно верные. Новые доводы, которая заявляла МАГЭ[15], суд отклонил совершенно

---

[15] *«При новом рассмотрении дела, представитель заявителя поддержал заявление об отмене решения МАК при ТПП РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018, против удовлетворения требований по встречному заявлению о выдаче исполнительного листа возражал, представил дополнительно два экспертных заключения, а также письменную позицию. Заявитель указал, что к заинтересованному лицу не перешли права требования долга по договору, правопреемства не произошло, договорные обязательства не исполнены в полном объеме, переход арбитражной оговорки[,] согласованной при заключении договора[,] не произошел, нарушен публичный порядок РФ, спор рассмотрен с участием ненадлежащего истца, решение принято в пользу лица, не являющегося участником спорных правоотношений, конкурсная масса должна вступить в договор, выразив свое волеизъявление на принятие всех прав и обязанностей по договору в целом, вне зависимости от перехода материальных прав по договору, перехода прав и обязанностей из арбитражного соглашения к заинтересованному лицу не произошло. Также указано, что принцип автономии воли сторон является превалирующим в праве Норвегии и имеет приоритет над правилом по умолчанию о переходе прав банкрота к конкурсной массе. Переход*

верно. Арбитражный суд г. Москвы допустил только одну оплошность: он ничего не сказал о возможности использования ст. 1216[1] «Право, подлежащее применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона» ГК РФ для обоснования применимости права Норвегии.

Впрочем, МАГЭ подала кассационную жалобу в АС Московского округа, так что ставить точку в данном деле еще рано.

И даже если жалобу МАГЭ данный суд отклонит, а Верховный Суд РФ с этим согласится, то еще непонятно, сможет ли компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» взыскать с МАГЭ средства в тех условиях, которые возникли в РФ после 24 февраля 2022 г., дня начала военной операции РФ в/на Украине.

Information about the author

Alexander I. Muranov (Moscow, Russia) – Ph.D. in Law, managing partner at *Muranov & Partners* Law Firm (www.rospravo.ru), arbitrator (e-mail: a.muranov@rospravo.ru).

прав от компании-банкрота к конкурсной массе регулируется диспозитивными нормами права Норвегии, следовательно[,] соглашение сторон о запрете на передачу прав превалирует в силу принципа автономии. В обоснование данного довода заявителем представлены дополнительные доказательства (закон о правилах международного част[н]ого права в отношении купли-продажи товаров, закон о страховании, закон об арбитраже, закон о закупках, закон о финансовых контрактах и т.д.)[;] в приобщении данных документов судом отказано ввиду нарушения заявителем представления доказательств[,] предусмотренного нормами АПК РФ[,] и неотносимости к предмету рассматриваемого спора».

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-4463/2020-52-12
26 февраля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 05 февраля 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 26 февраля 2021 года.

Арбитражный суд г. Москвы в составе:
председательствующего судьи Галиевой Р.Е.[,]
протокол вел секретарь судебного заседания Бахматов[а] А.О.[,]
рассмотрев в судебном заседании
дело по заявлению
Открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (183038, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОРОД МУРМАНСК, УЛИЦА СОФЬИ ПЕРОВСКОЙ, 26, ОГРН: 1025100841039, дата присвоения ОГРН: 25.09.2002, ИНН: 5190100088)[;]
[з]аинтересованное лицо:
Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» (Долфин Геофизикал АС Конкурсбо), номер организации – 916 448 929 (адрес регистрации: Дамсгордсвейен 131, 5160, Лаксевог, 4601 Берген, Норвегия (Damsgardsveien 131,5160, Laksevag 4601 Bergen, Norway)[,]
официальный управляющий [–] Адв. Ховард Уикер, п/я 1983 Вика 0125 г. Осло (v/Adv. Havard Wiker P.O. Box 1983 Vika 0125 Oslo)[,]
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018;
встречное заявление о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018[;]
в судебное заседание явились:
от заявителя – представитель Пучков С.А. (доверенность от 23.11.2020 № 76-14/4, диплом), представитель Чудиновских К.А. (доверенность от 14.04.2020 № 77 АВ 8279364, диплом), представитель Зельгин Г.С. (доверенность от 04.02.2021 № 20-14/4, диплом);
от заинтересованного лица – представитель Ихлова В.В. (доверенность от 01.11.2018 № б/н, диплом), представитель Барнашов А.В. (доверенность от 01.11.2018 № б/н, диплом)[,]

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (далее – заявитель, ОАО «МАГЭ», МАГЭ) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo».

Заинтересованным лицом в порядке ст. 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела представлено заявление о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018, согласно которому с открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» взысканы сумма долга в размере 688 384 277,56 российских рублей, проценты на основной долг, составляющие 1 038 143,34 долларов США, начисленные по 25.12.2018, проценты, начисляемые с 06.12.2019 на основной долг, составляющий 10 273 716,02 долларов США, по день уплаты указанной суммы долга [по] средним ставкам по краткосрочным кредитам (до 1 года, включая «до востребования») в долларах США в целом по России и подлежащие уплате в российских рублях по официальному курсу Банка России на день платежа, сумма расходов на уплату регистрационного сбора в размере 30 588, 55 российских рублей, арбитражного сбора в размере 344 784, 30 долларов США, а также издержки в размере 33,76 долларов США комиссии и 325 103, 03 норвежских крон расходов на юридические услуги.

Встречное заявление Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 принято судом к рассмотрению совместно [с] первоначальным заявлением определением суда от 12.10.2020.

Представитель заявителя поддержал заявление об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018, по встречному требованию возражал.

Представитель заинтересованного лица возражал по требованию об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018, требование о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 поддержал.

В обоснование заявления об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018 заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

Отсутствие арбитражного соглашения между заявителем и заинтересованным лицом.

В деле, в отношении которого было принято оспариваемое Решение, между Компанией Dolphin Geophysical AS (Норвегия) (подрядчик) и ОАО «МАГЭ» (заказчик) был заключен Договор № 1 от 30.04.2015 на выполнение морских сейсморазведочных работ ЗД Судном «Polar EMPRESS» IMO 9687370 на Ленинградском, Русановском, Невском лицензионных участках (Карское море)[,] Российская Федерация.

В соответствии с п. 1.1 Договора Заказчик поручает, а Подрядчик обязуется выполнить морские сейсморазведочные работы ЗД на Ленинградском, Русановском, Невском ли-

цензионных участках Карского моря в соответствии с требованиями, указанными в Техническом задании на выполнение работ (Приложение №1), а Заказчик обязуется принять и оплатить их.

В процессе исполнения Договора Подрядчик заявил о своей добровольной ликвидации в связи с несостоятельностью, о чем 14.12.2015 Окружной суд г. Осло вынес соответствующее решение, которым назначил ликвидатором компании г-на Ховарда Уикера (Havard Wiker), который является единственным уполномоченным лицом, имеющим право действовать от имени «Dolphin Geophysical AS».

Исковые требования в рамках третейского разбирательства были предъявлены не управляющим от имени «Dolphin Geophysical AS», то есть стороны по договору, а совершенно новым юридическим лицом – «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» с регистрационным номером 916 448 929, с которым ОАО «МАГЭ» никогда не имел[о] никаких договорных отношений, в том числе не заключал[о] арбитражного соглашения / оговорки.

Таким образом, сторонами рассматриваемого спора является юридическое лицо – «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» с регистрационным номером 916 448 929, созданное по законодательству Норвегии, а также ОАО «МАГЭ», между которыми отсутствует / не заключалось соответствующее арбитражное соглашение (оговорка).

В целях раскрытия содержания норм иностранного права, касающихся определения правоспособности истца, стороны по предложению третейского суда обратились за разъяснением отдельных вопросов, касающихся правоспособности, к специалистам по норвежскому праву. Привлеченными специалистами были подготовлены 2 заключения, из которых следовало:

– по законодательству Норвегии представителем конкурсного юридического лица является назначенный судом конкурсный управляющий, компания-должник не имеет прав самостоятельно распоряжаться никаким из своих активов;

– при банкротстве не происходит автоматического правопреемства согласно разделу 2-2 Закона Норвегии «О взыскании»;

– в случае, если на момент банкротства договорные обязательства не исполнены, то по законодательству Норвегии применяются особые правила, изложенные в главе 7 Закона о взыскании, согласно которым конкурсное юридическое лицо должно: вступить в договор; исполнить договорные обязательства в соответствии с основным договором, чтобы иметь возможность требовать оплаты работ по договору;

– конкурсный управляющий не может выбирать выгодные для него элементы договора и должен вступить в договор, следовательно[,] нести права и обязанности за должника.

Таким образом, по мнению заявителя, поскольку соответствующие действия по присоединению к договору / арбитражному соглашению ни со стороны конкурсного юридического лица, ни со стороны конкурсного управляющего произведены не были, то есть в отношениях сторон отсутствует факт перехода прав по арбитражному соглашению и, как следствие, влечет невозможность рассмотрения настоящего спора третейским судом.

Также заявитель указывает, что права и обязанности по арбитражному соглашению между МАГЭ и Dolphin Geophysical AS не перешли к Konkursbo.

Обосновывая компетенцию МАК при ТПП РФ, Konkursbo сослался на договорное условие (арбитражную оговорку), содержащееся в п. 10.3 Договора (между МАГЭ и Dolphin Geophysical AS), предусматривающее разрешение всех споров, разногласий или требова-

ний, возникающих из договора или в связи с ним, в том числе касающи[х]ся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, в МАК при ТПП РФ, в соответствии с ее Регламентом.

По мнению заявителя[,] к правопреемству в отношении арбитражного соглашения подлежит применению право Российской Федерации.

«МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS заключили соглашение о том, что применимым к их отношениям и, в том числе, к порядку разрешения возможных споров правом будет право Российской Федерации (п. 7.1 договора). Таким образом, все, что касается вопросов процедуры разрешения споров и, в том числе, перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению в порядке правопреемства[,] подлежит регулированию правом Российской Федерации.

При этом, как пояснил заявитель, тот факт, что переход отдельных прав Dolphin Geophysical AS к Konkursbo в рамках процедуры банкротства регулируется правом Норвегии, не имеет для рассматриваемых целей правового значения. В доктрине и практике международного коммерческого арбитража общепринят принцип отделимости арбитражной оговорки от основного соглашения, подразумевающий, что судьба арбитражного соглашения автономна от судьбы основного договора. Поэтому необходимо разделять переход материальных прав, которые в данном случае действительно регулируются нормами законодательства Норвегии о банкротстве, и процессуальных прав, которые в силу прямого соглашения сторон подлежат определению исключительно на основании российского права.

Таким образом, по мнению заявителя, порядок перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению должен регулироваться правом Российской Федерации, следовательно, ошибочны доводы Konkursbo об их переходе в силу права Норвегии, регулирующего порядок банкротства компаний.

Согласно позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, реорганизация юридического лица приводит к универсальному правопреемству между первоначальным и вновь созданным юридическими лицами во всех случаях[,] за исключением выделения. Такой же позиции придерживается Верховный суд Российской Федерации. Судебная коллегия Верховного суда по экономическим спорам дополнительно отмечает, что в случае выделения обязательства, прямо не указанные в передаточном акте, остаются за первоначальным, реорганизованным лицом.

Иными словами, универсальное правопреемство между юридическими лицами возможно лишь в случаях, когда юридическое лицо передает весь объем своих прав и обязанностей одному или нескольким иным юридическим лицам и прекращает свое существование.

Поскольку, по мнению заявителя, вопросы правопреемства в отношении арбитражного соглашения подлежат разрешению по праву Российской Федерации, принципиальная возможность универсального правопреемства как основания для перехода прав в отношении арбитражного соглашения подлежит оценке именно с позиций российского права. В рассматриваемом случае Dolphin Geophysical AS и Konkursbo продолжают существовать одновременно, что подтверждается представленными к заявлению об отмене решения выписками из норвежского реестра компаний.

Таким образом, по мнению заявителя, универсальное правопреемство между ними с точки зрения права Российской Федерации невозможно.

Как усматривается из материалов дела, 31.12.2015 между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS было заключено Дополнительное соглашение № 2 к договору, согласно которому стороны изменили Приложение 2 (Стоимость работ и порядок расчетов), Приложение 3 (Календарный план работ). Данное соглашение со стороны Dolphin Geophysical AS было подписано Хавардом Уикером.

По мнению заявителя[,] Дополнительное соглашение № 2 подписано неуполномоченным лицом, то есть несостоятельная компания (Dolphin Geophysical AS) не имела права сама подписывать Дополнительное соглашение № 2 от 31.12.2015 после введения процедуры банкротства, так как это противоречит положениям Закона о взыскании Норвегии. В частности, как указывал привлеченный самим Konkursbo эксперт Ханс Фредерик Мартинуссен в своем дополнительном экспертном заключении: «из § 100 также следует, что компания-банкрот не вправе подписывать дополнения к контрактам и не может выступать истцом или ответчиком в суде, поскольку именно к конкурсной массе перешло все имущество и права, которые принадлежали должнику на момент введения процедуры банкротства». Таким образом, подписывая дополнительное соглашение № 2 от 31.12.2015[,] конкурсный управляющий в рамках предоставленных ему законом полномочий, был вправе действовать только от имени конкурсного юридического лица [–] «Dolphin Geophysical AS Konkursbo».

Согласно ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно письменной позиции заявителя, подпунктом (а) п. 1 ст. V Нью-Йоркской Конвенции запрещается заключение арбитражного соглашения лицами «в какой-либо мере недееспособными». Дополнительное соглашение № 2 было подписано Dolphin Geophysical AS (компанией в банкротстве), то есть, юридическим лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме, и не может, следовательно, влечь прав и обязанностей в отношении арбитражного соглашения.

Также заявитель указывает, что в дополнительном соглашении № 2 отсутствует волеизъявление Konkursbo стать правопреемником в отношении обязательства целиком; одновременно, частичное правопреемство в отношении обязательств при банкротстве не допускается. Признание перехода к Konkursbo только прав, но не обязанностей Dolphin Geophysical AS означало бы нарушение основополагающего принципа права Российской Федерации – невозможности одностороннего отказа от исполнения обязательств, а следовательно – публичного порядка Российской Федерации.

Таким образом, Дополнительное соглашение № 2 не может служить основанием для правопреемства между Dolphin Geophysical AS и Konkursbo в отношении арбитражного соглашения.

«МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS прямо обусловили возможность передачи прав и обязанностей по договору третьим лицам получением письменного согласия другой стороны (п. 13.4 договора). В соответствии с формулировкой указанного условия Договора: «Ни одна из сторон не вправе уступать свои права и обязанности по настоящему договору без получения письменного согласия противоположной стороны», воля сторон состояла в запрете перехода всех установленных договором прав – как материальных, так и процессуальных – без ограничений.

«МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS своим соглашением прямо запретили переход любых прав и обязанностей по договору третьим лицам без согласия другой стороны (ст. 13.4 договора).

Таким образом, вне зависимости от перехода материальных прав по договору, перехода прав и обязанностей из арбитражного соглашения от Dolphin Geophysical AS к Konkursbo не произошло.

Возражая в данной части по заявлению об отмене решения третейского суда, заинтересованное лицо указывает, что в ходе разбирательства в третейском суде МАГЭ не оспаривала факт заключения арбитражного соглашения, содержащегося в договоре, но и подтверждала это. В п. 252 оспариваемого решении указано: «В этой связи Третейский суд отмечает, что ответчиком, который не только не отрицал факта подписания Договора и приложений к нему, актов приема-передачи и дополнительных соглашений и не оспаривал их содержания, но и прямо подтверждал факт подписания указанных документов, не были представлены Третейскому суду копии указанных документов, отличные от представленных истцом».

Согласно ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации, вопросы правопреемства определяются на основании личного закона юридического лица. Личным законом юридического лица является право страны, где оно учреждено. Поскольку компания Dolphin Geophysical AS учреждена в Норвегии, вопросы статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства должны разрешаться с учетом личного закона Dolphin Geophysical AS, то есть законодательства Норвегии. Личный закон юридического лица первичен, так как именно он определяет право- и дееспособность юридического лица.

То есть[,] по мнению заинтересованного лица, ссылки заявителя на применение норм Российского законодательства в части регулирования статуса юридических лиц не обоснованы.

Правопреемство в отношении арбитражного соглашения состоялось в силу материального правопреемства по норвежскому праву по договору в целом и, соответственно, правопреемства по арбитражному соглашению по российскому праву, согласно которому предъявление иска в защиту права – одн[а] из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору.

Дополнительное соглашение № 2, по мнению заинтересованного лица, влечет не правопреемство, а лишь дополнительную связь применительно к арбитражному соглашению, в данном случае обязывающую МАГЭ уже непосредственно перед конкурсной массой.

Также заинтересованное лицо указывает, что в п. 207 третейского решения, третейским судом уже была дана оценка доводу заявителя о наличии ограничений на передачу прав третьим лицам[;] так: «В данном случае правопреемство основано не на соглашении истца с другим лицом, а на законе и соответствующем ему решении суда о признании истца банкротом. При этом довод ответчика не находит поддержки в праве Норвегии, применимом к вопросу о материальном правопреемстве между компанией [„]Dolphin[“] и компанией [„]Dolphin Konkursbo[“], что следует из представленных сторонами экспертных заключений».

Также заинтересованное лицо указывает, что принцип автономности арбитражной оговорки нацелен на ее сохранение, а не на ограничение передачи прав по ней. В силу данного принципа провозглашается действительность арбитражной оговорки в случае

недействительности самого договора. В то время как возможность правопреемства в отношении арбитражной оговорки основана на общем правиле о том, что она является неотъемлемой частью содержания права требования. Таким образом, утверждение МАГЭ об отсутствии перехода прав по арбитражному соглашения необоснованно.

По вопросу об «окончательности» оспариваемого третейского решения.

В соответствии с п. 10.3 договора, решение Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ является окончательным и обязательным для сторон.

То есть, по мнению заинтересованного лица, на основании ст. 40 Закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации[»] от 29.01.2015 № 382-ФЗ, ст. 34 Закона о МКА, в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является окончательным. В силу п. 20 «Обзора практики рассмотрения судами дела, связанных с выполнением функций содействия контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей», если прямым соглашением сторон предусмотрена окончательность для них решений третейского суда, производство по делу об оспаривании такого решения третейского суда подлежит прекращению.

По мнению заявителя, слово «окончательный» на момент заключения арбитражного соглашения между сторонами не являлось термином по смыслу Закона о МКА, не несло никакой смысловой нагрузки помимо общего буквального смысла. Буквальный же смысл слова «окончательный» применительно к международному коммерческому арбитражу традиционно означает «подлежащий пересмотру только в особом порядке». Данное толкование следует из текста Конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – «Нью-Йоркская Конвенция», «Конвенция»). Так[,] Нью-Йоркская Конвенция презюмирует окончательность арбитражных решений. Это следует из пп. (е) п. 1 ст. V, который как одно из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение устанавливает тот факт, что «решение еще не стало окончательным для сторон». Это также следует из ст. VI Конвенции, из содержания которой следует возможность обращения к компетентной власти страны принятия решения с ходатайством об отмене арбитражного решения.

Таким образом, Нью-Йоркская Конвенция признает, что несмотря на правило об окончательности арбитражного решения, оно может быть отменено компетентной властью государства, в котором вынесено. Национальное законодательство стран – участниц Конвенции и, в том числе, ст. 34 Закона о МКА устанавливает такие особые основания, по которым арбитражное решение (окончательное в отсутствие таких особых оснований) может быть отменено. Также национальное законодательство стран – участниц Конвенции предусматривает и особый порядок для такой отмены.

Таким образом, буквальное значение слова «окончательный» применительно к арбитражному решению означает лишь особый порядок его отмены.

Также заявитель указывает, что принятое третейское решение нарушает публичный порядок Российской Федерации.

Из п. 21 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей», следует, что наличие в третейском соглашении прямого соглашения сторон об окончательности третейского решения не свидетельствует о принудительном

исполнении такого решения в случае, если исполнение третейского решения нарушает публичный порядок Российской Федерации (ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение арбитражным решением публичного порядка Российской Федерации является одним из оснований для его отмены российским судом (абз. 2 пп. 2 п. 2 ст. 34 Закона о МКА).

Рассмотрев доводы заявителя и заинтересованного лица в данной части, суд пришел к следующим выводам.

Публично-правовой характер споров, обуславливающий невозможность передачи спора на разрешение Третейского суда[,] обуславливается не субъектом, участвующим в правоотношении, а существом такого отношения.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №11535/13 от 28.01.2014, а также определению Верховного Суда РФ от 03.03.2015 по делу № 305-ЭС14-4115, для признания спора неарбитрабельным необходима совокупность нескольких элементов, а именно: публичного интереса, публичного субъекта, бюджетных средств.

Решение третейского суда может быть признано противоречащим публичному порядку в том числе, если в результате его исполнения будут совершены действия, противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким как равенство участников, неприкосновенность собственности, свободы договора (Определение ВАС РФ от 28.04.2012 № ВАС-5156/12).

Принцип равенства участников оборота закреплен как основополагающий принцип права Российской Федерации пунктом 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также пунктом 29 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Согласно предмету договора подряда, субподрядчик должен выполнить работы и сдать их результат Генеральному подрядчику. Между тем, не выполнив часть обязательств по Договору – изготовление Итогового отчета[,] Dolphin Geophysical AS поставило «МАГЭ» перед необходимостью или произвести эти работы своими силами[,] или прибегнуть к услугам другого подрядчика. Отчет содержит систематизированную информацию об объекте, методах выполнения поставленных задач и результатах проведенных работ, является основным результатом выполненных исследований, подлежит сдаче в Росгеофонд на обязательное хранение.

Согласно п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Следовательно, удовлетворение составом арбитража в полном объеме требования Dolphin Geophysical AS о выплате части вознаграждения за результат в виде полностью завершенного комплекса геологоразведочных работ, оформленных в надлежащей форме Итогового отчета, создает условия, при которых или «МАГЭ» лишается возможности по-

лучения, причитающегося Генподрядчику вознаграждения, или будет вынуждено дважды заплатить вознаграждение за один и тот же результат при том, что результат действиями Dolphin Geophysical AS достигнут не был.

На основании вышеизложенного суд приходит к выводу, что третейское соглашение нарушает принцип свободы договора.

Согласно ч. 4 ст. 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации (часть 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что решение Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 подлежит отмене, поскольку третейское соглашение было заключено между ОАО «МАГЭ» и компани[ей] [«]Dolphin Geophysical AS[»], в то время как, стороной третейского разбирательства являлась компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo».

Также суд отмечает, что права и обязанности по арбитражному соглашению между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS не перешли к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по российскому законодательству.

Универсальное правопреемство между юридическими лицами возможно лишь в случаях, когда юридическое лицо передает весь объем своих прав и обязанностей одному или нескольким иным юридическим лицам и прекращает свое существование.

Однако, как усматривается из материалов дела, компания Dolphin Geophysical AS не прекратила свое существование, не ликвидирована, существует наравне с компанией Dolphin Geophysical AS Konkursbo. Таким образом, суд приходит к выводу, что вступлени[я] в договор не было, то есть отсутствует волеизъявление стороны.

Следовательно, спор рассмотрен МАК при ТПП РФ в отсутствие арбитражного соглашения между сторонами спора, оспариваемое решение в отсутствие арбитражного соглашения, заключенного между его сторонами, не может иметь «окончательный» характер.

Иные доводы заявителя[,] изложенные в обоснование позиции по первоначальному заявлению[,] рассмотрены судом и подлежат отклонению как несостоятельные, противоречащие нормам гражданского законодательства.

По заявлени[ю] Dolphin Geophysical AS Konkursbo о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018.

В силу ч. 2 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа в случаях, если сто-

рона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если в решении третейского суда постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может выдать исполнительный лист только на ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) решение еще не стало обязательным для сторон третейского разбирательства или было отменено либо его исполнение было приостановлено арбитражным судом или иным судом в Российской Федерации, либо судом другого государства, на территории которого это решение было принято, или государства, закон которого применяется.

Согласно статье 18 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» к сторонам должно быть равное отношение, и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции.

Указанные нормы закрепляют основополагающий принцип равного отношения к сторонам, что должно выражаться в предоставлени[и] арбитрами равных процессуальных прав и обязанностей сторонам третейского разбирательства.

Ввиду удовлетворения судом заявления об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018, суд, руководствуясь ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отказывает в удовлетворении заявления Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного третейского решения.

Расходы по уплате государственной пошлины по заявлениям распределяются в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 236–240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Удовлетворить заявление Открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция».

Отменить решение Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018.

Взыскать с Компани[и] «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» сумму госпошлины в размере 3 000 (три тысячи руб.) в пользу Открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция».

В удовлетворении заявления Компани[и] «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 отказать.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца со дня вынесения определения.

Судья Р.Е. Галиева

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
20 июля 2021 г. Дело № А40-4463/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 13 июля 2021 г.
Постановление в полном объеме изготовлено 20 июля 2021 г.

Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего-судьи Филиной Е.Ю.,
судей Красновой С.В., Федуловой Л.В.,
при участии в заседании:
от заявителя: Пучков С.А., доверенность № 01-622 от 17.06.2021; Чудиновских К.А., доверенность от 14.04.2020;
от заинтересованного лица: Барнашов А.В., Ихлова В.В., доверенность от 01.11.2018;
рассмотрев 13.07.2021 в судебном заседании кассационную жалобу Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» (Долфин Геофизикал АС Конкурсбо) на определение от 26 февраля 2021 года Арбитражного суда города Москвы,
по делу по заявлению ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция»
к Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» (Долфин Геофизикал АС Конкурсбо)
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018,
и по встречному заявлению о выдаче исполнительного листа,

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (далее – заявитель, ОАО «МАГЭ», МАГЭ) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МАК при ТПП РФ) от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» (далее – Компания, Konkursbo, заинтересованное лицо).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2020 в порядке статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к рассмотрению принято встречное заявление Компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018[.]

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26 февраля 2021 года заявление ОАО «МАГЭ» об отмене решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018 удовлетворено, решение МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018 отменено, в удовлетворении заявления Компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018 отказано.

Не согласившись с вынесенным по делу судебным актом, Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявления Компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018. В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на нарушение судом норм процессуального и материального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам и указывает, что при рассмотрении дела суд переоценил обстоятельства, установленные МАК при ТПП РФ при рассмотрении дела № 13/2018, что недопустимо в рамках рассмотрения дела в порядке главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; при рассмотрении дела судом не учтено, что вопросы правопреемства, в т.ч. статуса юридического лица определяются на основании права Норвегии (статья 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации); судом не принято во внимание, что правопреемство в отношении арбитражного соглашения состоялось в силу материального правопреемства по Норвежскому праву в силу закона (а не соглашения сторон).

Определением Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2021 на основании статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делу произведена замена судьи Беловой А.Р. на судью Лазареву И.В.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2021 на основании статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делу произведена замена судьи Лазаревой И.В. на судью Федулову Л.В.

До рассмотрения кассационной жалобы от ОАО «МАГЭ» поступило ходатайство о проведении судебного заседания 13.07.2021 с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

Проверив представленные к ходатайству документы, учитывая наличие технической возможности в Арбитражном суде Московского округа для проведения онлайн-заседания в режиме веб-конференции, указанное ходатайство удовлетворено.

Представитель ОАО «МАГЭ» участвовал в судебном заседании с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседание), возражал против удовлетворения кассационной жалобы по доводам отзыва на кассационную жалобу. В заседании суда кассационной инстанции представители заинтересованного лица поддержал[и] доводы кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, выслушав представителей заявителя и заинтересованного лица, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в порядке ста-

тей 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованного судебного акта, судебная коллегия суда кассационной инстанции пришла к выводу о том, что в данном деле имеются предусмотренные частями 1, 2, 3 статьи 288 Кодекса основания для отмены определения суда первой инстанции, поскольку допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права могли привести к принятию неправильного судебного акта.

В соответствии с частью 2 статьи 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оспаривание в арбитражном суде решений третейских судов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, может быть осуществлено лицами, участвующими в третейском разбирательстве, а также иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, путем подачи заявления в арбитражный суд об отмене решения третейского суда в соответствии со статьей 233 названного Кодекса.

Основания для отмены решения третейского суда установлены статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом только в случаях, предусмотренных указанной статьей. Решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 названной статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 названной статьи, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Частью 3 указанной статьи предусмотрено, что решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом лишь в случае, если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, представит доказательства того, что: одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью; третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации; решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением; состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону; сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения.

В статьях 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» содержится исчерпывающий перечень оснований для отмены решения третейского суда (международного коммерческого арбитражного суда).

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018, с ОАО «МАГЭ» в пользу Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» взысканы сумма долга в размере 688 384 277,56 российских рублей, проценты на основной долг, составляющие 1 038 143,34 долларов США, начисленные по 25.12.2018, проценты, начисляемые с 06.12.2019 на основной долг, составляющий 10 273 716,02 долларов США, по день уплаты указанной суммы долга [по] средним ставкам по краткосрочным кредитам (до 1 года, включая «до востребования») в долларах США в целом по России и подлежащие уплате в российских рублях по официальному курсу Банка России на день платежа, сумма расходов на уплату регистрационного сбора в размере 30 588,55 российских рублей, арбитражного сбора в размере 344 784,30 долларов США, а также издержки в размере 33,76 долларов США комиссии и 325 103,03 норвежских крон расходов на юридические услуги; требование Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» о взыскании процентов на сумму основного долга за период с 26.12.2018 по 23.09.2019 оставлено без рассмотрения, в удовлетворении остальной части требований отказано.

В обоснование заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018 ОАО «МАГЭ» ссылается на отсутствие у МАК при ТПП РФ компетенции для рассмотрения спора со ссылкой на отсутствие соглашения о передаче спора на рассмотрение МАК при ТПП РФ в надлежащей форме, а также отсутствие у Компании доказательств соответствующего объема прав вследствие правопреемства для предъявления иска.

ОАО «МАГЭ» указывает, что между Компанией [«]Dolphin Geophysical AS[»] (Норвегия) (подрядчик) и ОАО «МАГЭ» (заказчик) был заключен договор № 1 от 30.04.2015 на выполнение морских сейсморазведочных работ 3Д Судном «Polar EMPRESS» IMO 9687370 на Ленинградском, Русановском, Невском лицензионных участках (Карское море)[,] Российская Федерация, в соответствии с пунктом 1.1 которого заказчик поручает, а подрядчик обязуется выполнить морские сейсморазведочные работы 3Д на Ленинградском, Русановском, Невском лицензионных участках Карского моря в соответствии с требованиями, указанными в Техническом задании на выполнение работ (приложение №1), а заказчик обязуется принять и оплатить их, однако в процессе исполнения договора подрядчик заявил о своей добровольной ликвидации в связи с несостоятельностью, о чем 14.12.2015 Окружной суд г. Осло вынес соответствующее решение, которым назначил ликвидатором компании г-на Ховарда Уикера (Havard Wiker), который является единственным уполномоченным лицом, имеющим право действовать от имени «Dolphin Geophysical AS».

При этом ОАО «МАГЭ» указано, что требования в рамках третейского разбирательства были предъявлены не управляющим от имени «Dolphin Geophysical AS», а совершенно новым юридическим лицом – «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» с регистрационным номером 916 448 929, с которым ОАО «МАГЭ» никогда не имело никаких договорных отношений, в том числе не заключало арбитражного соглашения / оговорки.

Таким образом, сторонами рассматриваемого спора является юридическое лицо «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» с регистрационным номером 916 448 929, созданное по законодательству Норвегии, а также ОАО «МАГЭ», между которыми отсутствует / не заключалось соответствующее арбитражное соглашение (оговорка).

В обоснование своего заявления АОА «МАГЭ» также указано, что в целях раскрытия содержания норм иностранного права, касающихся определения правоспособности ист-

ца, стороны по предложению третейского суда обратились за разъяснением отдельных вопросов, касающихся правоспособности, к специалистам по норвежскому праву. Привлеченными специалистами были подготовлены два заключения, из которых следовало:

– по законодательству Норвегии представителем конкурсного юридического лица является назначенный судом конкурсный управляющий, компания-должник не имеет прав самостоятельно распоряжаться никаким из своих активов;

– при банкротстве не происходит автоматического правопреемства согласно разделу 2-2 Закона Норвегии «О взыскании»;

– в случае, если на момент банкротства договорные обязательства не исполнены, то по законодательству Норвегии применяются особые правила, изложенные в главе 7 Закона о взыскании, согласно которым конкурсное юридическое лицо должно: вступить в договор; исполнить договорные обязательства в соответствии с основным договором, чтобы иметь возможность требовать оплаты работ по договору;

– конкурсный управляющий не может выбирать выгодные для него элементы договора и должен вступить в договор, следовательно[,] нести права и обязанности за должника.

Таким образом, по мнению заявителя, поскольку соответствующие действия по присоединению к договору / арбитражному соглашению ни со стороны конкурсного юридического лица, ни со стороны конкурсного управляющего произведены не были, то есть в отношениях сторон отсутствует факт перехода прав по арбитражному соглашению и, как следствие, влечет невозможность рассмотрения настоящего спора третейским судом.

Также заявитель указывает, что права и обязанности по арбитражному соглашению между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS не перешли к Konkursbo.

Обосновывая компетенцию МАК при ТПП РФ, Компания сослалась на договорное условие (арбитражную оговорку), содержащееся в пункте 10.3 договора, заключенного между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS, предусматривающее разрешение всех споров, разногласий или требований, возникающих из договора или в связи с ним, в том числе касающи[х]ся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, в МАК при ТПП РФ, в соответствии с ее Регламентом.

По мнению заявителя, к правопреемству в отношении арбитражного соглашения подлежит применению право Российской Федерации, поскольку ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS заключили соглашение о том, что применимым к их отношениям и, в том числе, к порядку разрешения возможных споров правом будет право Российской Федерации (пункт 7.1 договора), в связи с чем, все, что касается вопросов процедуры разрешения споров и, в том числе, перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению в порядке правопреемства[,] подлежит регулированию правом Российской Федерации.

При этом, по мнению заявителя, тот факт, что переход отдельных прав Dolphin Geophysical AS к Компании в рамках процедуры банкротства регулируется правом Норвегии, не имеет для рассматриваемых целей правового значения, поскольку в доктрине и практике международного коммерческого арбитража общепринят принцип отделимости арбитражной оговорки от основного соглашения, подразумевающий, что судьба арбитражного соглашения автономна от судьбы основного договора.

Таким образом, по мнению заявителя, порядок перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению должен регулироваться правом Российской Федерации[,] и[,] поскольку, по мнению заявителя, вопросы правопреемства в отношении арбитраж-

ного соглашения подлежат разрешению по праву Российской Федерации, принципиальная возможность универсального правопреемства как основания для перехода прав в отношении арбитражного соглашения подлежит оценке именно с позиций российского права. В рассматриваемом случае Dolphin Geophysical AS и Konkursbo продолжают существовать одновременно, что подтверждается представленными к заявлению об отмене решения выписками из норвежского реестра компаний.

По мнению заявителя, универсальное правопреемство между ними с точки зрения права Российской Федерации невозможно.

Как установлено судом первой инстанции, 31.12.2015 между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS было заключено дополнительное соглашение № 2 к договору, согласно которому стороны изменили приложение 2 (стоимость работ и порядок расчетов), приложение 3 (календарный план работ). Данное соглашение со стороны Dolphin Geophysical AS подписано Хавардом Уикером.

По мнению заявителя, дополнительное соглашение № 2 подписано неуполномоченным лицом (несостоятельная компания (Dolphin Geophysical AS) не имела права сама подписывать дополнительное соглашение № 2 после введения процедуры банкротства, так как это противоречит положениям Закона Норвегии).

Также заявитель указывает, что в дополнительном соглашении № 2 отсутствует волеизъявление Компании стать правопреемником в отношении обязательства целиком; одновременно, частичное правопреемство в отношении обязательств при банкротстве не допускается. Признание перехода к Компании только прав, но не обязанностей Dolphin Geophysical AS означало бы нарушение основополагающего принципа права Российской Федерации – невозможности одностороннего отказа от исполнения обязательств, а следовательно – публичного порядка Российской Федерации. Таким образом, дополнительное соглашение № 2 не может служить основанием для правопреемства между Dolphin Geophysical AS и Компании в отношении арбитражного соглашения.

ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS прямо обусловили возможность передачи прав и обязанностей по договору третьим лицам получением письменного согласия другой стороны (п. 13.4 договора: «Ни одна из сторон не вправе уступать свои права и обязанности по настоящему договору без получения письменного согласия противоположной стороны»[;] воля сторон состояла в запрете перехода всех установленных договором прав – как материальных, так и процессуальных – без ограничений).

Таким образом, по мнению заявителя, вне зависимости от перехода материальных прав по договору, перехода прав и обязанностей из арбитражного соглашения от Dolphin Geophysical AS к Компании не произошло.

Возражая в данной части по заявлению об отмене решения третейского суда, заинтересованное лицо указывает, что в ходе разбирательства в третейском суде ОАО «МАГЭ» не оспаривало факт заключения арбитражного соглашения, содержащегося в договоре, но и подтверждал[о] это; по мнению заинтересованного лица, ссылки заявителя на применение норм Российского законодательства в части регулирования статуса юридических лиц не обоснованы и противоречат положениям статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По мнению заинтересованного лица, правопреемство в отношении арбитражного соглашения состоялось в силу материального правопреемства по Норвежскому праву по договору в целом и, соответственно, правопреемства по арбитражному соглашению

по российскому праву, согласно которому предъявление иска в защиту права – одн[а] из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору.

Дополнительное соглашение № 2, по мнению заинтересованного лица, влечет не правопреемство, а лишь дополнительную связь применительно к арбитражному соглашению, в данном случае обязывающую ОАО «МАГЭ» уже непосредственно перед конкурсной массой.

Также заинтересованное лицо указывает, что в п. 207 третейского решения, третейским судом уже была дана оценка доводу заявителя о наличии ограничений на передачу прав третьим лицам[;] так: «В данном случае правопреемство основано не на соглашении истца с другим лицом, а на законе и соответствующем ему решении суда о признании истца банкротом. При этом довод ответчика не находит поддержки в праве Норвегии, применимом к вопросу о материальном правопреемстве между компанией [„]Dolphin[“] и компанией [„]Dolphin Konkursbo[“], что следует из представленных сторонами экспертных заключений».

Также заинтересованное лицо указывает, что принцип автономности арбитражной оговорки нацелен на ее сохранение, а не на ограничение передачи прав по ней. В силу данного принципа провозглашается действительность арбитражной оговорки в случае недействительности самого договора. В то время как возможность правопреемства в отношении арбитражной оговорки основана на общем правиле о том, что она является неотъемлемой частью содержания права требования.

Кроме того, Компанией указано, что в соответствии с п. 10.3 договора, решение МАК при ТПП РФ является окончательным и обязательным для сторон.

Удовлетворяя заявление ОАО «МАГЭ» об отмене решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018, суд первой инстанции исходил из того, что спор рассмотрен МАК при ТПП РФ в отсутствие арбитражного соглашения между сторонами спора; оспариваемое решение в отсутствие арбитражного соглашения, заключенного между его сторонами, не может иметь «окончательный» характер.

Так, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что третейское соглашение было заключено между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS, в то время как стороной третейского разбирательства являлась Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo»[;] кроме того, суд пришел к выводу о том, что права и обязанности по арбитражному соглашению между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS не перешли к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по российскому законодательству, поскольку универсальное правопреемство между юридическими лицами возможно лишь в случаях, когда юридическое лицо передает весь объем своих прав и обязанностей одному или нескольким иным юридическим лицам и прекращает свое существование, однако Компания [«]Dolphin Geophysical AS[»] не прекратила свое существование, не ликвидирована, существует наравне с компанией [«]Dolphin Geophysical AS Konkursbo[»].

Ввиду удовлетворения заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ от 06 декабря 2019 года по делу № 13/2018 суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления Компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного третейского решения.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции не может согласиться с выводами суда первой инстанции, в силу следующего.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» правовое положение физических и юридических лиц в отношениях, регулируемых нормами международного частного права, определяется в соответствии с их личным законом.

Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации“ и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом «О международных компаниях» (пункт 1 статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из подпункта 4 пункта 2 названной статьи следует, что на основе личного закона юридического лица определяются вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства.

Поскольку Dolphin Geophysical AS учреждена в Норвегии, вопросы статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo должны разрешаться с учетом личного закона Dolphin Geophysical AS, то есть законодательства Норвегии.

В соответствии со статьей 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при применении норм иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии арбитражного соглашения между сторонами настоящего спора, без установления вопроса о переходе материальных прав по договору от Dolphin Geophysical AS к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по законодательству Норвегии, является несостоятельным.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции также полагает необходимым отметить, что[,] делая вывод о том, что Dolphin Geophysical AS[,] не выполнив часть работ по договору (изготовление итогового отчета Dolphin Geophysical AS)[,] поставило ОАО «МАГЭ» перед необходимостью или произвести эти работы своими силами[,] или прибегнуть к услугам другого подрядчика, суд первой инстанции фактически переоценил обстоятельства, установленные МАК при ТПП РФ в рамках рассмотренного дела, дал собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В компетенцию арбитражного суда не входит проверка правильности применения третейским судом норм материального или процессуального права и оценка имеющихся в деле доказательств, подтверждающих наличие того или иного обстоятельства.

В пункте 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» указано, что при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу. При исследовании материалов дела арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия основа-

ний для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также исследованием совокупности представленных в обоснование требований доказательств, не допуская переоценки по сути конкретных обстоятельств дела.

Аналогичные положения закреплены в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции полагает, что обжалуемое определение суда первой инстанции подлежит отмене, поскольку выводы суда о применении норм Российского права к вопросу о переходе прав и обязанностей по арбитражному соглашению, заключенному между ОАО «МАГЭ» и Dolphin Geophysical AS, к Dolphin Geophysical AS Konkursbo сделаны при неправильном применении норм материального права (статья 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации), без установления содержания норм права Норвегии относительно указанного вопроса, что могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, установление содержания норм права Норвегии относительно установления статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, а также с учетом установления всех фактических обстоятельств, исходя из подлежащих применению норм материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 февраля 2021 года по делу № А40-4463/2020 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья Е.Ю. Филина

Судьи: С.В. Краснова
Л.В. Федулова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-18644

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 октября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пронина М.В., изучив кассационную жалобу открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2021 по делу № А40-4463/2020 Арбитражного суда города Москвы

по заявлению открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (далее – общество) об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МАК при ТПП РФ) от 06.12.2019 по делу № 13/2018,

встречному заявлению Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» (далее – компания) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК при ТПП РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018,

УСТАНОВИЛА:

определением Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2021 заявление общества удовлетворено. В удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК при ТПП РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2021 определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2021 отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит постановление суда округа отменить, полагая его незаконным, противоречащим действующему законодательству.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверж-

дают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд пришел к выводу, что они не являются достаточным основанием для пересмотра судебного акта в кассационном порядке.

Как следует из судебных актов, в обоснование заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 общество указало на отсутствие у Морской арбитражной комиссии компетенции для рассмотрения спора, поскольку отсутствуют соглашение о передаче спора на рассмотрение МАК при ТПП РФ в надлежащей форме, отсутствие доказательств соответствующего объема прав у компании для предъявления иска.

Удовлетворяя заявление общества об отмене решения МАК при ТПП РФ, суд первой инстанции признал, что спор рассмотрен МАК при ТПП РФ в отсутствие арбитражного соглашения между сторонами спора, следовательно, такое решение не может иметь «окончательный» характер.

При этом суд исходил из того, что третейское соглашение было заключено между обществом и Dolphin Geophysical AS, в то время как стороной третейского разбирательства являлась Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo»; права и обязанности по арбитражному соглашению между обществом и Dolphin Geophysical AS не перешли к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по российскому законодательству, поскольку универсальное правопреемство между юридическими лицами возможно лишь в случаях, когда юридическое лицо передает весь объем своих прав и обязанностей одному или нескольким иным юридическим лицам и прекращает свое существование, однако Компания Dolphin Geophysical AS не прекратила свое существование, не ликвидирована, существует наравне с компанией Dolphin Geophysical AS Konkursbo.

Поскольку спорное решение [М]орской арбитражной комиссии признано незаконным, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного третейского решения.

Суд округа отменил определение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, действуя в пределах полномочий, предоставленных ему статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом суд округа руководствовался положениями статьи 1191, 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», и признал несостоятельным вывод суда первой инстанции об отсутствии арбитражного соглашения между сторонами настоящего спора, сделанный без установления вопроса о переходе материальных прав по договору от Dolphin Geophysical AS к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по законодательству Норвегии.

Кроме того, суд округа, проанализировав вывод суда первой инстанции о том, что Dolphin Geophysical AS, не выполнив часть работ по договору (изготовление итогового отчета Dolphin Geophysical AS), поставило общество перед необходимостью или произ-

вести эти работы своими силами[,] или прибегнуть к услугам другого подрядчика, пришел к выводу, что суд фактически переоценил обстоятельства, установленные МАК при ТПП РФ в рамках рассмотренного дела, дал собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Суд округа указал суду первой инстанции на необходимость при новом рассмотрении дела исследовать и оценить все доказательства, установить содержание норм права Норвегии относительно установления статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo.

Приведенные заявителем в жалобе доводы не опровергают выводы суда кассационной инстанции в части мотивов и правовых оснований, которыми руководствовался суд кассационной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение.

В соответствии со статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявитель при новом рассмотрении дела имеет право приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, представлять соответствующие доказательства и иным образом обосновывать свою позицию.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛА:

отказать открытому акционерному обществу «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации М.В. Пронина

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http ://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-4463/20-52-12
18 февраля 2022 года

Резолютивная часть определения объявлена 28 января 2022 года.
Определение в полном объеме изготовлено 18 февраля 2022 года.

Арбитражный суд г. Москвы в составе:
председательствующего судьи Галиевой Р.Е.
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Текеевой А.М.,
рассмотрев в судебном заседании
дело по заявлению
Открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (183038, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОРОД МУРМАНСК, УЛИЦА СОФЬИ ПЕРОВСКОЙ, 26, ОГРН: 1025100841039, [д]ата присвоения ОГРН: 25.09.2002, ИНН: 5190100088)[;]
[з]аинтересованное лицо:
Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» (Долфин Геофизикал АС Конкурсбо), номер организации – 916 448 929 (адрес регистрации: Дамсгордсвейен 131, 5160, Лаксевог, 4601 Берген, Норвегия (Damsgardsveien 131,5160, Laksevag 4601 Bergen, Norway)[,]
официальный управляющий Адв. Ховард Уикер, п/я 1983 Вика 0125 г. Осло (v/Adv. Havard Wiker P.O. Box 1983 Vika 0125 Oslo)
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018;
встречное заявление о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018[;]
[п]ри участии:
от заявителя – представитель Пучков С.А. (доверенность от 09.11.2021 № 119-14/1, диплом), представитель Чудиновских К.А. (доверенность от 14.04.2020 № 77 АВ 8279364, диплом);
от заинтересованного лица – представитель Барнашов А.В. (доверенность от 01.11.2018 № б/н, диплом), представитель Ихлова В.В. (доверенность от 01.11.2018 № б/н, диплом).

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018.

Заинтересованное лицо [–] Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» [–] предъявило в порядке ст. 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018, которое принято судом к рассмотрению совместно с первоначальным заявлением определением от 12.10.2020.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2021 заявление общества об отмене решения удовлетворено. В удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК при ТПП РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2021 определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2021 отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При этом суд округа руководствовался положениями статьи 1191, 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», и признал несостоятельным вывод суда первой инстанции об отсутствии арбитражного соглашения между сторонами настоящего спора, сделанный без установления вопроса о переходе материальных прав по договору от Dolphin Geophysical AS к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по законодательству Норвегии.

Кроме того, суд округа, проанализировав вывод суда первой инстанции о том, что Dolphin Geophysical AS, не выполнив часть работ по договору (изготовление итогового отчета Dolphin Geophysical AS), поставило Общество перед необходимостью или произвести эти работы своими силами[,] или прибегнуть к услугам другого подрядчика, пришел к выводу, что суд фактически переоценил обстоятельства, установленные МАК при ТПП РФ в рамках рассмотренного дела, дал собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Суд округа указал суду первой инстанции на необходимость при новом рассмотрении дела исследовать и оценить все доказательства, установить содержание норм права Норвегии относительно установления статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo.

Определением Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС21-18644 от 19.10.2021 открытому акционерному обществу «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела, представитель заявителя поддержал заявление об отмене решения МАК при ТПП РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018, против удовлетворения требований по встречному заявлению о выдаче исполнительного листа возражал, представил дополнительно два экспертных заключения, а также письменную позицию. Заявитель указал, что к заинтересованному лицу не перешли права требования долга по договору, правопреемства не произошло, договорные обязательства не исполнены в полном объеме, переход арбитражной оговорки[,] согласованной при заключении договора[,] не произошел, нарушен публичный порядок РФ, спор рассмотрен с участием ненадлежащего истца, решение принято в пользу лица, не являющегося участником спорных правоотношений, конкурсная масса должна вступить в договор, выразив свое волеизъявление на принятие всех прав и обязанностей по договору в целом, вне зависимости от перехода материальных прав по договору, перехода прав и обязанностей из арбитражного соглашения к заинтересованному лицу не произошло. Также указано, что принцип автономии воли сторон является превалирующим в праве Норвегии и имеет приоритет над правилом по умолчанию о переходе прав банкрота к конкурсной массе. Переход прав от компании-банкрота к конкурсной массе регулируется диспозитивными нормами права Норвегии, следовательно[,] соглашение сторон о запрете на передачу прав превалирует в силу принципа автономии.

В обоснование данного довода заявителем представлены дополнительные доказательства (закон о правилах международного част[н]ого права в отношении купли-продажи товаров, закон о страховании, закон об арбитраже, закон о закупках, закон о финансовых контрактах и т.д.)[;] в приобщении данных документов судом отказано ввиду нарушения заявителем представления доказательств[,] предусмотренного нормами АПК РФ[,] и неотносимости к предмету рассматриваемого спора.

Представитель заинтересованного лица возражал по требованию об отмене решения МАК при ТПП РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018, требование о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 поддержал, представил дополнительные экспертные заключения, письменные пояснения позиции и переводы норвежского законодательства, указал, что правопреемство произошло в силу закона по праву Норвегии, а не в результате уступки права требования, материально-правовое правопреемство по договору влечет распространение действия арбитражного соглашения на правопреемника, арбитражная оговорка обязательна для конкурсной массы.

Также стороны в судебном заседании пояснили, что арбитражная оговорка регулируется российским правом, разногласий по данному выводу третейского суда не имеется.

В соответствии со ст. 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при применении норм иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Бремя представления сведений о содержании норм иностранного права не может считаться возложенным на стороны автоматически. Кроме того, возложение данного бремени на стороны не означает освобождение суда от обязанности по установлению содержания иностранного права (пункт 17 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор судебной прак-

тики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»).

Суд также отмечает, что во исполнение указаний суда кассационной инстанции, определением от 20.08.2021 г. лицам, участвующим в деле, дано указание представить правовое заключение о содержании норм законодательства Норвегии, подлежащих применению к спорным правоотношениям, кроме того[,] в части перехода прав и обязанностей по арбитражному соглашению, относительно установления статуса юридического лица, его банкротства, материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo в соответствии с официальным толкованием, практикой применения и доктриной.

Определением суда от 22.12.2021 г. судом даны указания лицам, участвующим в деле, представить в материалы дела перевод на русский язык Закона о взыскании Норвегии, глава 2, раздел 7-10, 7-11, Закон Норвегии о банкротстве, раздел 85 и 100.

Наряду с указанным, заявителем и заинтересованным лицом в материалы дела представлены экспертные заключения по вопросу применения норм права Норвегии.

Суд, оценив представленные на этапе нового рассмотрения экспертные заключения от ОАО «МАГЭ» – Заключение адвокатов фирмы «Шьодт» Марии Несвик и Томаса Фрёберга от 02.11.2021 г., Заключение адвоката Ханса Ингвальда Стенсхольдта от 05.11.2021 г. (по правопреемству) [–] по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что данные доказательства не соотносимы с рассматриваемым в рамках настоящего дела вопросом материального права, касающимся установления правопреемства.

При новом рассмотрении, рассмотрев материалы дела, оценив представленные доказательства в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к следующим выводам.

Морской Арбитражной Комиссией при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 в составе арбитров А.Л. Маковского, Джонатана Х. Хайнз[а] по делу № 13/2018 принято решение, согласно которому с Открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция», Россия[,] в пользу компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo», Норвегия[,] взыскана сумма основного долга по оплате работ третьего и четвертого этапов договора № 1 на выполнение морск[их] сейсморазведочных работ ЗД от 30.04.2015 в размере 688 384 277, 56 российских рублей; процентов на основной долг, составляющих 1 038 143, 34 долларов США, начисленных по 25.12.2018 включительно, подлежащи[х] уплате в российских рублях по официальному курсу Банка России на день платежа; процентов, исчисляемых с 06.12.2019 на основной долг, составляющи[й] 10 273 716, 02 долларов США, по день уплаты указанной суммы долга по опубликованным Банком России и имевшим место в соответствующие периоды просрочки уплаты основного долга средним ставкам по краткосрочным кредитам (до 1 года, включая «до востребования») в долларах США в целом по России и подлежащи[х] уплате в российских рублях по официальному курсу Банка России на день платежа; суммы расходов на уплату регистрационного сбора в размере 30 588, 55 российских рублей, арбитражного сбора в размере 344 784, 30 долларов США, а также издержек в размере 33, 76 долларов США комиссии и 325 103, 03 норвежских крон расходов на юридические услуги компании RO SOMMERNES ADVOKATFIRMA DA.

Требование компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo», Норвегия[,] о взыскании процентов на сумму основного долга за период с 26.12.2018 по 23.09.2019 оставлено без рассмотрения.

В удовлетворении остальной части требований отказано.

В соответствии со ст. 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, может быть оспорено лицами, участвующими в третейском разбирательстве, путем подачи заявления в арбитражный суд об отмене решения третейского суда.

Согласно ч. 2 ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

В ч. 3 ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом лишь в случае, если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения.

Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации (ч. 4 ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В обоснование заявления об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 16.12.2019 по делу № 13/2018 заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

ОАО «МАГЭ» указывает, что между Компанией Dolphin Geophysical AS (Норвегия) (подрядчик) и ОАО «МАГЭ» (заказчик) был заключен договор № 1 от 30.04.2015 на выполнение морских сейсморазведочных работ 3Д Судном «Polar EMPRESS» IMO 9687370 на Ленинградском, Русановском, Невском лицензионных участках (Карское море)[,] Российская Федерация, в соответствии с пунктом 1.1. которого заказчик поручает, а подрядчик обязуется выполнить морские сейсморазведочные работы 3Д на Ленинградском, Русановском, Невском лицензионных участках Карского моря в соответствии с требованиями, указанными в Техническом задании на выполнение работ (приложение № 1), а заказчик обязуется принять и оплатить их, однако в процессе исполнения договора подрядчик заявил о своей добровольной ликвидации в связи с несостоятельностью, о чем 14.12.2015 Окружной суд г. Осло вынес соответствующее решение, которым назначил ликвидатором компании г-на Ховарда Уикера (Havard Wiker), который является единственным уполномоченным лицом, имеющим право действовать от имени «Dolphin Geophysical AS».

Заявитель указал, что Третейский суд рассмотрел спор с участием ненадлежащего истца и принял решение в пользу лица, не являющегося участником спорных отношений, в том числе стороной третейского соглашения, отметив, что имеющаяся в Договоре арбитражная оговорка имеет дефекты, а у третейского суда отсутствовала предметная компетенция, применительно к арбитражной оговорке правопреемство не возможно. Также из обоснования заявления следует, что спор, по мнению заявителя, не мог быть предметом третейского разбирательства (неарбитрабелен), как возникающий из публичных правоотношений, поскольку процедуры банкротства носят публично-правовой характер (п.п. 128, 130, 131 решения)[.]

Также заявитель указывает, что правопреемство от компании-должника к конкурсной массе не осуществляется автоматически в отношении договорных прав по незавершенным договорам с взаимными обязательствами сторон. ОАО «МАГЭ» указывает, что конкурсная масса не выразила четкого волеизъявления на вступление в договор в его целостности, не было представлено доказательств, что конкурсная масса приступила к завершению работ, которые обязана была выполнить компания-должник. Договор не завершен, следовательно[,] автоматическое правопреемство всех прав и обязанностей невозможно (п.п.136, 159, 163 решения)[.]

Вне зависимости от правопреемства в отношении материально-правовых прав и обязанностей между Dolphin Geophysical AS и Dolphin Geophysical Konkursbo, правопреемство в отношении арбитражного соглашения отсутствует в силу е[го] автономного характера.

Заявитель указывает на то, что принцип автономии воли сторон является превалирующим в праве Норвегии и имеет приоритет над правилом по умолчанию о переходе прав банкрота к конкурсной массе. Переход прав от компании-банкрота к конкурсной массе регулируется диспозитивными нормами права Норвегии, следовательно[,] соглашение сторон о запрете на передачу прав превалирует в силу принципа автономии.

При этом, по мнению заявителя, заключение Дополнительного соглашения № 2 не влечет правопреемства в отношении арбитражного соглашения, так как оно было подписано неуполномоченным лицом – компанией в банкротстве.

Решение МАК при ТПП РФ, как считает заявитель, нарушает принципы свободы договора и права на судебную защиту, что свидетельствует о нарушении публичного порядка, а также принципа равенства участников оборота.

Суд не усматривает наличие правовых оснований для удовлетворения заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ, и исходит при этом из того, что заявление о выдаче исполнительного листа на указанное решение подлежит удовлетворению.

Согласно разъяснениям, приведенными в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» правовое положение физических и юридических лиц в отношениях, регулируемых нормами международного частного права, определяется в соответствии с их личным законом.

Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации“ и ст. 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом «О международных компаниях» (пункт 1 статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из подпункта 4 пункта 2 названной статьи следует, что на основе личного закона юридического лица определяются вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства.

Следовательно, поскольку Компания Dolphin Geophysical AS учреждена в Норвегии, вопросы статуса юридического лица, его банкротства и материально-правового правопреемства к Dolphin Geophysical AS Konkursbo должны разрешаться с учетом личного закона Dolphin Geophysical AS, то есть законодательства Норвегии.

Как следует из представленных заключений по праву Норвегии, а также переводов законодательства, в результате банкротства компании по праву Норвегии создается юридическое лицо – конкурсная масса, и все активы, имеющиеся на момент начала процедуры банкротства у компании должника, за исключением случаев, прямо установленных законом, подлежат изъятию в пользу конкурсного юридического лица[,] к которо[му] переходят права компании-банкрота.

Исключениями из такого правопреемства являются отдельные случаи, связанные, например, с банкротством физических лиц (раздел 2 Закона Норвегии о взыскании задолженности) или переходом прав по отдельным видам договоров, таким как трудовые или договоры найма (разделы 7-10, 7-11 Закона Норвегии о взыскании задолженности). Таким образом, произошел переход прав от компании Dolphin Geophysical AS к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по Договору №1 от 30.04.2015 на выполнение морских сейсморазведочных работ.

В п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» указано, что при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу. При исследовании материалов дела арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также исследованием совокупности представленных в обоснование требований доказательств, не допуская переоценки конкретных обстоятельств дела.

Аналогичные положения закреплены в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Из обстоятельств дела и обстоятельств, установленных третейским судом, следует, что Договор был исполнен со стороны Dolphin Geophysical AS еще до банкротства, таким образом, обязательство ОАО «МАГЭ» по оплате выполненных работ возникло до банкротства и вопрос о вступлении или не вступлении в договор не имеет правового значения (п.п. 254–304 решения).

Арбитраж уделил вопросу о материальном правопреемстве особенное внимание (п.п. 199–210 решения МАК при ТПП РФ) и пришел к выводу о том, что в отношении рассматриваемого в настоящем споре права требования и применительно к Договору в целом компания Dolphin Konkursbo является правопреемником компании Dolphin Geophysical AS. Третейским судом оценены экспертные заключения в части[,] в которой эксперты отвечают на вопрос о правоспособности компании Dolphin, компании Dolphin Konkursbo и материально-правовом правопреемстве между ними.

В части выводов о правопреемстве по арбитражному соглашению, вопросов норвежского процессуального права в сфере банкротства, вопроса о том, какая из указанных компаний является надлежащим истцом[,] как указано в решении третейского суда[,] регулируются правом России (п.п. 180–186 решения).

Таким образом, в соответствии с нормами права Норвегии произошло материально-правовое правопреемство по конкретному праву требования и по Договору в целом от компании-банкрота к конкурсной массе, следовательно, права требования по Договору принадлежат Dolphin Geophysical AS Konkursbo.

Так, в п. 211–213 решения МАК при ТПП РФ суд указал, что переход прав и обязательств от Dolphin Geophysical AS к Dolphin Geophysical AS Konkursbo по арбитражной оговорке произошел в силу закона, а не договора. Законодательством предусмотрено как общее правило статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и специальное правило п. 11 ст. 7 Закона о МКА, в соответствии с которым арбитражная оговорка распространяет свое действие на всех правопреемников. Арбитражный суд также учитывает правовую позицию Президиума ВАС РФ, который с 1997 года последовательно указывал на то, что при перемене лиц в спорном обязательстве арбитражная оговорка сохраняется для новых сторон (Постановление Президиума ВАС РФ № 1533/97 от 17.06.1997, № 15887/09 от 20.04.2010, № 9094/11 от 29.03.2012, п. 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29).

Кроме того, в соответствии с п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 г. № 53 арбитражное соглашение, заключенное правопредшественником, распространяет свое действие на всех его правопреемников в случае [как] универсального правопреемства (наследование, реорганизаци[я] юридического лица), так и сингулярного правопреемства (любые формы перемены лиц в обязательстве). Следовательно, правопреемство по арбитражной оговорке происходит вне зависимости от универсальности или сингулярности правопреемства. Учитывая, что факт материального правопреемства установлен, арбитражная оговорка распространяет свое действие на всех правопреемников.

Таким образом, доводы заявителя о том, что переход прав и обязанностей не произошел[,] несостоятельны и подлежат отклонению.

Подлежит отклонению также и довод заявителя о том, что для перехода прав по договору конкурсная масса должна была вступить в договор, а она этого не сделала.

Так, в оспариваемом решении отмечено, что для вывода по вопросу о материальном правопреемстве между компанией Dolphin и компанией Dolphin Konkursbo в отношении заявленных требований, вопрос о том, является ли Дополнительное соглашение № 2 заявлением о вступлении в Договор[,] и вопрос о заключенности и действительности указанного соглашения не имеют правового значения.

Довод заявителя о том, что в договоре установлен запрет на переход прав, который был нарушен заинтересованным лицом[,] был рассмотрен и правомерно отклонен третейским судом, что следует из п. 207 оспариваемого решения.

Договором установлено ограничение в виде получения согласия другой стороны на передачу прав, однако, указанное касается лишь передачи прав посредством уступки, тогда как в данном конкретном случае имело место правопреемство в силу закона, что[,] в свою очередь[,] исключает нарушение условий договора.

Довод о том, что принцип автономии воли сторон является превалирующим в праве Норвегии[,] основан на неправильном толковании и понимании заявителем норм материального права.

Более того, в оспариваемом решении третейского суда подробно опровергнут довод заявителя о том, что автономный характер арбитражного соглашения препятствует е[го] передаче.

В частности, в третейском решении приведены выводы, согласно которым автономный характер арбитражной оговорки не препятствует переходу прав и обязанностей по ней в порядке правопреемства. При этом, как верно отметил арбитраж, независимость арбитражного соглашения важна только для сохранения его юридической силы в том случае, когда сам договор признается недействительным или незаключенным, что согласуется с позицией п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53, Определение[м] ВАС РФ № ВАС-15887/09 от 01.02.2010.

Таким образом, в силу установленного материального правопреемства по требованию, которое являлось предметом иска в МАК, арбитражная оговорка распространяет свое действие на Dolphin Konkursbo вне зависимости от универсального или сингулярного характера состоявшегося правопреемства.

В силу п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора (ч. 5 ст. 7 Закона об арбитраже, п. 6 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже).

Следовательно, арбитражная оговорка из Договора распространяет свое действие на Dolphin Konkursbo и ОАО «МАГЭ» также в силу Дополнительного соглашения № 2, которое, как было установлено третейским судом, было заключено ОАО «МАГЭ» непосредственно с Dolphin Konkursbo и имеет прямую отсылку к Договору, содержащему арбитражную оговорку, и указанием на то, что все условия Договора остаются в силе.

Как установлено решением арбитров, нормы права Норвегии не применимы к арбитражной оговорке, которая регулируется правом России, в связи с чем, доводы заявителя, основанные на них, были отклонены третейским судом, с чем соглашается и суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 51 Постановления Пленума № 35 подробным образом указал, что понимается под нарушением публичного порядка, а именно фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Противоречие публичному порядку как основание для отмены решения третейского суда, отказа в приведении в исполнение решения третейского суда применяется судом в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопреки доводам заявителя суд не находит дефектов в арбитражной оговорке, а также учитывает наличие предметной компетенции МАК при ТПП РФ и то, что спор носит гражданско-правовой характер и не является делом о банкротстве. Суд не усматривает нарушений процедуры рассмотрения спора МАК при ТПП РФ.

Доводы о нарушении публичного порядка со ссылкой на пересмотр условий договора третейским судом и нарушение принципа свободы договора и права на судебную защиту, а также принципа равенства участников оборота, суд отклоняет как направленные на переоценку обстоятельств дела, установленных МАК при ТПП РФ.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что в рассматриваемой ситуации заявителем не приведено оснований, свидетельствующих о нарушении публичного порядка.

Более того, суд отмечает, что из оспариваемого третейского решения следует, что положенные в основу заявления об отмене данного решения доводы являются аналогичными тем, что были заявлены рамках третейского разбирательства. При этом указанные доводы заявителя исследовались составом арбитража при вынесении решения, результаты их оценки подробно отражены и изложены в решении третейского суда.

Между тем, переоценка доказательств, иное толкование условий договора применительно к фактическим отношениям сторон недопустимо в силу действующего законодательства при рассмотрении арбитражными судами заявлений в порядке главы 30 АПК РФ. Нарушений общепризнанных принципов и норм права, публичного порядка РФ, как указано выше, при рассмотрении заявления не установлено.

Довод заявителя о преобладании договорного права над правом Норвегии, судом не принимается, в частности, ввиду неверного понимания и толкования заявителем норм материального права Норвегии.

Согласно ч. 4 ст. 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное

исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если в решении третейского суда постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может выдать исполнительный лист только на ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) решение еще не стало обязательным для сторон третейского разбирательства или было отменено либо его исполнение было приостановлено арбитражным судом или иным судом в Российской Федерации, либо судом другого государства, на территории которого это решение было принято, или государства, закон которого применяется.

В соответствии с ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Суд пришел к выводу о том, что приведенные ОАО «МАГЭ» доводы фактически направлены на переоценку установленных третейским судом обстоятельств, что является недопустимым. Учитывая, что должник не представил доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, являющихся основанием для отказа в выдаче исполнительного листа, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также то, что рассмотренный третейским судом спор мог являться предметом третейского разбирательства и вынесенное третейским судом решение не нарушает основополагающие принципы российского права, арбитражный суд считает, что решение Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 подлежит принудительному исполнению.

По результатам исследования совокупности доказательств и обстоятельств по заявленным требованиям, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для отмены решения третейского суда и об удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018.

Рассматривая настоящий спор, арбитры изучали и анализировали все имеющиеся в деле документы сторон спора, свои выводы мотивировали в решении, подробно дали оценку всем доводам истца и ответчика. Все доводы заявителя свидетельствуют о его несогласии с принятым третейским судом решением и выводами, сделанными по итогам рассмотрения заявления об отсутствии компетенции суда, по итогам исследования доказательств, которым суд дал оценку, исходя [из] толкования условий Договора и всей совокупности действий сторон спора[,] с применением норм материального права, подлежащего применению в связи с возникшим спором.

Между тем, переоценка доказательств, иное толкование условий договора применительно к фактическим отношениям сторон недопустимо в силу действующего законодательства при рассмотрении арбитражными судами заявлений в порядке главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушений общепризнанных принципов и норм права, публичного порядка Российской Федерации, как указано выше, при рассмотрении заявлений не установлено.

Иные доводы изложенные в письменных позициях заявителя суд рассмотрел, однако не может признать их обоснованными. Отсутствие в мотивировочной части выводов, касающихся оценки каждого заявленного довода, не свидетельствует о том, что они не были исследованы и оценены судом в совокупности в рамках рассмотрения заявлений.

В соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина относится на заинтересованное лицо.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 41, 70, 110, 150, 156, 236–240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления Открытого акционерного общества «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 отказать.

Заявление Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» о выдаче исполнительного листа по решению Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной палате РФ от 06.12.2019 по делу № 13/2018 – удовлетворить.

Выдать Компании «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» исполнительный лист.

Взыскать с ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» в пользу Компания «Dolphin Geophysical AS Konkursbo» 3 000 (три тысячи) руб. расходов по госпошлине.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца со дня его вынесения.

Судья Р.Е. Галиева

Dmitry Davydenko,
Ph.D. in Law, Associate Professor at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) and National Research University – Higher School of Economics, Director of CIS Arbitration Forum, Arbitrator of the Maritime Arbitration Commission (MAC) and the International Commercial Arbitration Court (ICAC) at the RF CCI

Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation*

https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.171

The Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (hereinafter – MAC) is a recognized arbitral Moscow-based institution with long-running experience in administering transnational maritime arbitrations. Most frequently, disputes decided by the MAC tribunals arise out of commercial contracts of marine insurance and chartering. This paper follows the history of the MAC, which was first established and earned international recognition in the early period of Soviet history. The paper offers an overview of the most significant features of the MAC's present status, organization and proceedings, especially in the light of the recent arbitration law reform in Russia. The issues of applicable law and composition of the arbitral tribunals are also recognized. Additionally, the paper provides a detailed overview of a case related to fishing heard at the MAC. It also discusses recent trends of maritime arbitration in the MAC and challenges it faces nowadays.

Keywords: Maritime Arbitration Commission (MAC) at the RF CCI; maritime arbitration; disputes arising out of contracts of marine insurance and chartering; issues of applicable law and composition of the arbitral tribunals; arbitration law reform in Russia; recent trends of maritime arbitration in the MAC.

---

* Печатается с незначительными редакционными изменениями по: *Davydenko D.* Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation // Transnational Dispute Management (TDM). 2021. Vol. 18. Issue #01.

Recommended citation: Dmitry Davydenko, *Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation*, 2020(2) Int'l Com. Arb. Rev. 171. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.171

Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МАК) является признанным арбитражным учреждением в Москве с многолетним опытом администрирования транснациональных морских арбитражей. Чаще всего споры, рассматриваемые третейскими судами МАК, возникают из коммерческих договоров морского страхования и фрахтования. В настоящей статье прослеживается история МАК, которая была создана и получила международное признание в ранний период советской истории. В данной работе представлен обзор наиболее значимых черт современного статуса, организации и порядка разбирательства под эгидой МАК, особенно в свете недавней реформы арбитражного законодательства в России. Также рассматриваются вопросы применимого права и формирования состава третейских судов. Кроме того, в настоящей статье приводится подробный обзор дела, связанного с рыболовством, которое было рассмотрено под эгидой МАК. В ней также обсуждаются последние тенденции развития морского арбитража в МАК и проблемы, с которыми она сталкивается в настоящее время.

Ключевые слова: Морская арбитражная комиссия (МАК) при ТПП РФ; морской арбитраж; споры, возникающие из договоров морского страхования и фрахтования; вопросы применимого права и формирования состава третейских судов; реформа арбитражного законодательства в России; последние тенденции развития морского арбитража в МАК.

Библиографическое описание: *Davydenko D.* Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation // Вестник международного коммерческого арбитража. 2020. № 2(21). С. 171–184. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.171

1. History and Background

Increasing volume of international trade and transportation inevitably leads to a growth in the number of disputes resulting from performing of contracts of carriage, chartering, marine insurance, salvage, collision between seagoing vessels, fishing operations, broker and agency contracts, repairing of the vessels, vessel management, and many other forms of relationship which appear in the area of the trade maritime traffic. Arbitration proved the most efficient and reliable means of resolving such disputes. With this aim, the Maritime Arbitration Commission (hereinafter – MAC) was established in Moscow in 1930 under the aegis of Chamber of Commerce of the Soviet Union.

The MAC thus became the first arbitral institution established in the USSR.

The MAC was initially founded solely for hearing disputes arising out of salvage of shipping and cargos at sea. In this respect, the English Lloyd standard form of "Salvage 'No cure – no pay' Agreement" was used as the basis.

Due to its high standards of operation the MAC became an internationally recognized arbitration center providing impartial and qualified resolution of various kinds of maritime disputes involving companies from many States. The MAC arbitral tribunals have resolved about 4500 disputes relating to merchant shipping, many of them international.

For over 30 years the President of the MAC was Professor Sergey Lebedev, a prominent Russian arbitration practitioner and scholar. The current President of the MAC is Professor Alexey Kostin, a renowned arbitrator and Chairman of the International Commercial Arbitration Court (hereinafter – ICAC).

Nowadays the MAC arbitral tribunals hear both the traditional disputes from contracts of carriage, affreightment of vessels, marine insurance, rescue, collision between seagoing vessels, fishing operations, and the disputes incidental with the broker and agency contracts, repairing of the vessels, vessel management, the realization of the trades and many other forms of relationships which appear under the scope of the trade maritime traffic.[1]

The MAC is attached to the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (hereinafter – RF Chamber) which is the oldest business association in the country. RF Chamber is a member of many international organizations and has unique, historically developed contacts all over the world.[2]

The MAC is the only arbitral institution in Russia to have its legal status regulated by Annex 2 to the Law of the Russian Federation No. 5338-I of July 7, 1993 "On International Commercial Arbitration" (hereinafter – Law on ICA).[3]

The MAC rules previously in force were adopted by the RF Chamber in 2006 and had been applied for over ten years, until new rules were enacted under RF Chamber Order No. 5 of January 11, 2017. The new rules came into force on January 27, 2017[4] (hereinafter – Rules) and are applicable to all proceedings commencing after that date.

Russia has since introduced a new legislative regime for domestic and international arbitrations, which came into force in September 2016.[5] The applicant must meet certain requirements, in particular, its rules must comply with the federal statute, and the institution needs to show a satisfactory reputation and capability of ensuring a high level of organization and financial support.[6] Consequently under current arbitration legislation, such authorization is as a general rule required. However, both arbitral institutions established long ago are exempt from it: the ICAC[7]

---

1 <http://mac.tpprf.ru/en/> (accessed Oct. 20, 2019).

2 <https://tpprf.ru/ru/about/> (accessed Oct. 20, 2019).

3 The Law on ICA is based on the UNCITRAL Model Law, with some minor changes.

4 Rules of Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, at <http://mac.tpprf.ru/en/rules/> (accessed Oct. 20, 2019).

5 Federal Law No. 382-FZ of December 29, 2015 "On Arbitration (Arbitral Proceedings) in the Russian Federation" (hereinafter – Law on Arbitration); Law on ICA (as amended). The former law mostly regulates domestic arbitral proceedings.

6 *See* a detailed overview here: Alexey Kostin & Dmitry Davydenko, *Arbitration in Russia*, in Law and Practice of International Arbitration in the CIS Region 255 (Kaj Hobér & Yarik Kryvoi, eds.) (Kluwer Law International 2017).

7 <https://mkas.tpprf.ru/en/> (accessed Oct. 20, 2019).

and the MAC. The authorization regime was introduced in 2016 to ensure a high quality of arbitration. The regulation targeted numerous arbitration courts, some with a dubious reputation, established in Russia in the last two decades. Therefore, the "old" reputed arbitral institutions were not subjected to such a regime.

The MAC administers arbitrations of disputes arising out of contractual or other civil law relationships in the area of commercial shipping irrespective of whether or not the parties fall under both Russian Federation and foreign jurisdiction, or exclusively under Russian Federation or foreign jurisdiction. For instance, disputes referred to the MAC may concern vessel chartering, maritime transportation, and mixed transportation (river-sea); maritime towing of vessels and other floating objects; maritime insurance and reinsurance (§ 1(1) of the Rules).

Most frequently disputes considered by the MAC tribunals arise out of maritime insurance contracts and vessel chartering.

In the period 1991–2019 about 50 % of MAC cases have been transnational, involving parties from more than 70 countries from all parts of the world. For example, the parties to disputes in 2016–19 comprised companies from Norway, the UK, the USA, Hong Kong, Poland, Malta, Cyprus, the United Arab Emirates, the Dominican Republic. International conventions are frequently applied. English law was applicable to the merits in some cases.

Most of the disputes included controversies between ship owners / ship managers and insurance companies about the recognition of damage to mechanisms, equipment of the vessel as well as about the payment of insurance compensation.

Arbitral awards and orders may be published with the consent of the MAC Presidium on the condition that the names of the parties and other identifying information that may impair the legitimate interests of the parties are removed from the text of the awards (§ 42 "Confidentiality" of the Rules).

Most interesting MAC awards, as well as courts' judgments on their enforcement or setting aside, are published and commented in different formats in Russia and abroad.[8]

Reports "From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry" ("*Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii*") contain published awards of the MAC.

Since 2019 RF Chamber is also publishing a journal "Commercial Arbitration" which, in particular, contains extracts from selected MAC awards with professional commentaries.[9]

More information can be found on the MAC's official website (http://mac.tpprf.ru/en/), which contain the Rules, in both Russian and English, as well as other relevant documents.

The MAC model arbitration clause reads as follows:

> "Any dispute which may arise out of or in connection with the present contract shall be settled by the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation in accordance with its rules."

---

[8] Major sources of publication of the MAC awards include:
• "ConsultantPlus" – Russian law database (accessible for a fee);
• "International Commercial Arbitration Review," <http://arbitrationreview.ru/praktika-mkas-i-mak> (accessed Oct. 20, 2019).

[9] First issue published in March 2019. *See* <https://mkas.tpprf.ru/ru/news/vstrechayte-pervyy-nomer-zhurnala-tpp-rf-kommercheskiy-arbitrazh--i294297/> (accessed Oct. 20, 2019).

2. Arbitrators

The MAC has extensive lists of arbitrators who could be chosen by the parties to adjudicate their case. The recommended MAC list of arbitrators now contains about 40 persons including prominent legal academics, maritime law practitioners, sea masters, and was recently expanded to include prominent specialists from several countries, including Germany, Russia, Spain, Finland and Estonia.[10]

The Rules also provide the option of choosing an arbitrator who is not on the list, provided that he / she has the requisite specialized knowledge in settling disputes within the jurisdiction of the MAC, as applicable (*e.g.*, § 3(1) of the MAC Regulations on Organizational Principles of Activity).

In the MAC proceedings each party when making an appointment can nominate a reserve arbitrator who will step in if the chosen arbitrator is unable to act (§ 15(10) of the Rules).

Cases pending before the MAC are usually resolved by two arbitrators. If they cannot arrive at a unanimous decision, a third arbitrator is appointed (§ 15(7) of the Rules).

Such default number of arbitrators is a distinguishing feature of the MAC. It is caused by historical reasons: the MAC was established in 1930 with a strong influence of the English legal model which existed in that period, including English Law on Arbitration of 1889. Under such law, the default number of arbitrators was one and composition of the arbitral tribunal of two members constituted an exception. However, the drafters of the MAC Regulations of that time decided to reverse this rule and to establish the two arbitrators' tribunal as a default number. Soviet ideology of collective decision-making most likely took a crucial part in such approach.[11]

According to § 15(8) of the Rules, in multi-party arbitrations respondents and claimants must agree among themselves on the arbitrator, and if they fail to do so an arbitrator is appointed by the Presidium of the respective arbitral institution.

The parties may agree on the tribunal appointment procedure. This approach is embodied in § 15(1) of the Rules, which stipulates that the tribunal is to be appointed according to the procedure specified in the Rules, unless the parties agree otherwise.

3. Costs and Fees

For MAC proceedings the issue of the cost of the arbitration is governed, *inter alia*, by the respective schedule of arbitration costs (hereinafter – Costs Schedule).

Usually costs in the context of arbitration are divided into two broad categories: arbitration fees and legal costs.

However, taking into account the complexity of a case, multiple claims or participants to the proceedings, and significantly higher costs of the proceedings in time and money, the MAC Presidium may, if requested so by the arbitral tribunal, issue an order for the amount of the arbitration fee to be increased (§ 4(5) of the Costs Schedule).

---

[10] <http://mac.tpprf.ru/en/Arbiters/> (accessed Oct. 20, 2019).

[11] *See Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: opyt otechestvennogo regulirovaniya. 80 let MAK pri TPP SSSR / TPP RF. 1930–2010 gg.: sb. izbr. dok. i analit. materialov* [International Commercial Arbitration: Domestic Experience. 80 Years of the MAC at the CCI of the USSR / CCI of the Russian Federation. 1930–2010: Collection of Selected Documents and Materials] 46 (Alexander I. Muranov, comp. & ed.) (Infotropic Media 2011).

Vice versa, the Presidium may order the arbitration fee to be reduced in different instances taking into account the circumstances of a particular case (§ 5 of the Costs Schedule).

The Rules provide that the claimant shall pay a registration fee for a statement of claim at the moment of its filing. The claim shall not be deemed filed before the registration fee is paid (§ 9(1) of the Costs Schedule).

If a claim relating to merchant shipping is filed at the MAC, a registration fee is equivalent to $500 case (§ 2 of the Costs Schedule).

The arbitration fee is also payable in advance in accordance with the MAC Costs Schedule (§ 1(5) of the Rules). For historical reasons, the scale in the MAC is rigid: 3 % of the amount of claim, regardless of its amount.

Arbitration fee covers costs which include arbitrators' fees; organizational, material-technical and other costs of the arbitral proceedings; fees of the President, the Vice-President, members of the Presidium, members of Nomination Committee and of a reporter (§ 1(5) of the Costs Schedule).

Both or either parties may be required to deposit an advance for the additional costs of the arbitral proceedings (§ 8 of the Costs Schedule).

If a party appoints an arbitrator residing permanently beyond the place of the hearings, that party shall be required to deposit an advance for the costs of the participation of such arbitrator in the proceedings (travel expenses, accommodation, visa, and other expenses related to taking part in resolving a dispute). Failing deposit of the required advance within the fixed period of time, the party shall be deemed to have waived its right to appoint an arbitrator, and an arbitrator shall be appointed for the party according to the procedure established in the rules of arbitration for specific types of disputes. If such person chairs the arbitral tribunal, the advance for the costs of his participation in the proceedings shall be deposited by both parties in equal amounts. If the respondent fails to deposit his respective advance amount within the specified period of time, the claimant shall be required to deposit such advance amount (§ 8(3) of the Costs Schedule).

The general principle in the MAC proceedings is that costs should follow the event (in other words, the successful party is entitled to its costs).

Recoverable costs include, *inter alia*, the reasonable legal costs and expenses of the successful party.

In the Russian Federation, success fees are not enforceable by the courts and are essentially regarded as a bet.[12] Therefore, an arbitral tribunal can refuse to grant a claim for payment of a success fee.

In practice, arbitrators and arbitral tribunals seated in Russia tend to reduce the amount of costs awarded to the extent they deem the costs to be "reasonable." In considering the reasonableness of costs, the arbitrators usually take into consideration the following criteria:

- amount of the dispute;
- complexity of the case;
- length of the proceedings; and
- average fees charged by other lawyers on the market (the burden of proof borne by the party referring to it).

It is also common practice of the MAC to recover only those legal costs which have actually been paid by the party to the counsel. To that end, the party seeking recovery of costs should submit to the tribunal, *inter alia*, payment orders or SWIFTs confirming payment for the legal services.

---

[12] Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P of January 23, 2007.

4. Arbitral Procedure before the MAC

4.1. Commencement of Proceedings

Proceedings in the MAC are commenced by filing a statement of claim with the institution (§ 3(1) of the Rules), unlike in some arbitration courts where the claimant must first file a request for arbitration. The MAC Rules contain a list of information that should be included in the statement of claim, such as the names of the parties, substantiation of the jurisdiction of the MAC, factual circumstances supporting the claim and evidence confirming such circumstances. The claimant should substantiate its claim with reference to the applicable norms. A power of attorney should be attached if the statement has been signed by a legal representative. Where a statement of claim filed with the MAC does not comply with the requirements established by the respective rules, the Executive Secretary of the MAC may invite the claimant to remedy the defects; if the claimant fails to do so and insists on the proceedings, the tribunal is to either deliver an award or terminate the proceedings, depending on the specific circumstances of the case in question.

4.2. Language of Arbitration

Pursuant to § 21 of the Rules the parties may agree, in their own discretion, on a language or languages to be used in the course of arbitration. Unless provided otherwise, this agreement shall apply to any written statement by a party, any hearing and any arbitral award, order or other communication of the arbitral tribunal. Unless the parties have agreed otherwise, arbitration shall be conducted in the Russian language. The parties shall submit other documents related to arbitration in the language of arbitration, or in the language of the contract, or in the language of the correspondence between the parties. Written evidence shall be submitted in the language of the original document.

A practice to conduct arbitral proceedings in English has existed for many years. Many arbitrators on the MAC list of arbitrators have command of several languages.[13]

The MAC may also provide parties at their request and expense with interpreting services for oral hearings.

4.3. Interim Measures

The general rule in this regard is that the arbitral tribunal may at the request of any party order either party to take such interim measures of protection as it considers appropriate (§ 31(1) of the Rules).

Under the Statute of the MAC (§ 5 of the Annex 2 to the Law on ICA), not only the arbitral tribunal but also the President of the arbitral institution may order security for a claim, meaning that measures of protection can be ordered before the arbitral tribunal was constituted.

However, parties seldom request interim measures in the MAC proceedings.

4.4. Third Parties and Consolidation of Claims

In order to involve a third party in proceedings, all of the parties to the proceedings and the third party that is to be involved must agree to this (§ 14 of the Rules).

Previously a claimant may have consolidated several demands in a single claim whilst only relying on a single arbitration agreement before referring the dispute to the MAC with a scope co-

---

[13] List of Arbitrators, at <http://mac.tpprf.ru/en/Arbiters/> (accessed Oct. 20, 2019).

vering all such demands. Otherwise, the claimant had to commence several arbitral proceedings instead of just one. Now a claimant may include numerous demands in one claim even if some of them fall within the scope of several arbitration agreements rather than a single arbitration agreement. Such arbitration agreements need to be mutually compatible and interrelated from a substantive law viewpoint (*i.e.* have a substantive connection).

Furthermore, upon a party's request, the Presidium may consolidate arbitral proceedings already started if mutually compatible and substantively interrelated arbitration agreements cover all the claims. However, after the composition of the arbitral tribunal in second and any subsequent cases consolidation becomes possible only upon consent of all the parties.

Under the Rules, after arbitral proceedings commence a party may file a claim against an "additional party" (*i.e.* join a co-respondent) if the scope of the arbitration agreement underlying the initial claim extends to the claim filed against such additional party. Such a possibility also exists where the claim against the additional party falls within another arbitration agreement referring the respective dispute to the MAC and is compatible with the first arbitration agreement, provided such claim has a substantive connection with the initial claim. The joined party may file a counter-claim or request a set-off. In consideration of procedural efficiency, the arbitral tribunal may disallow the filing of a claim against (or by) an additional party (§ 13 of the Rules).

4.5. Confidentiality

Under the Rules, unless the parties agree or the applicable law provides otherwise, the parties, their representatives and other persons engaged by the parties to take part in the arbitral proceedings shall be obligated not to disclose information about disputes settled by the MAC which became known to them (§ 42(1, 2) of the Rules). Hearings are not public unless otherwise agreed by the parties (§ 27(1) of the Rules).

As noted above, current Rules of the institution provide that arbitral awards and orders may be published with the consent of the Presidium on the condition that names of the parties and other identifying information which may impair the legitimate interests of the parties are removed from the text of the awards (§ 42(4) of the Rules).

4.6. Applicable Law

The current edition of the Rules envisage that disputes are to be resolved in accordance with "rules of law," taking a flexible approach to the determination of applicable law. On the basis of § 22(1) of the Rules, the parties henceforth can choose any "soft law" sets of rules to be applicable to a dispute. Arbitration case law in Russia is not uniform in terms of the ability of the arbitral tribunal to apply *lex mercatoria* in a situation where the parties fail to determine the law applicable to the substance of dispute.

Failing any designation by the parties, the arbitral tribunal is to apply the law determined by the conflict of laws rules which it considers applicable (§ 22(2) of the Rules).

As a matter of practice, these are usually Russian conflict of law rules, but the arbitrators enjoy more freedom in determining the applicable conflict of laws rules than state court judges.

MAC case law adheres to the position that if the parties have not chosen the law applicable to a contract, the rules of law governing the contract should be determined based on Russian choice-of-laws rules, unless special circumstances of the case call for application of foreign conflict of law rules (this view was set out, for example, in MAC Awards No. 16/2006 of June 18,

2007, No. 7/2006 of September 19, 2007, No. 16/2005 of June 24, 2006,[14] No. 40/1994 of May 16, 1996,[15] and No. 17/2003 of April 16, 2004).[16]

4.7. Expedited Arbitral Proceedings

The MAC Rules provide for consideration of small disputes (that is, not exceeding US$15,000) normally by a sole arbitrator in an expedited manner. Under such expedited procedure, the arbitrator normally must render the award within 120 days of her / his appointment. In contrast, in ordinary proceedings such time limit constitutes 180 days (§ 30 of the Rules).

The parties have only one "round" of submissions unless the arbitrator or, before his / her appointment, the MAC Executive Secretary, decides otherwise (§ 32 of the Rules). The arbitrator resolves the case solely based on written materials unless a party requests him / her to do so in a timely fashion or he / she decides *sua sponte* to conduct an oral hearing. Even if a party subsequently increases the amount of claim so that it exceeds the above threshold, the expedited arbitral proceedings may continue.

In view of the complexity and other circumstances of the case, including amendments or supplements to the claims filed earlier by any party, the arbitral tribunal may deem it inappropriate to conduct the expedited proceedings. The proceedings in such a case shall be carried on by the same arbitral tribunal. Before the arbitral tribunal is formed, the President may decide not to conduct the expedited arbitral proceedings (§ 30(7) of the Rules). However, by now this provision empowering the arbitral tribunal or the President to refrain from the expedited proceedings has never yet been applied.

4.8. Awards

The Rules provide that the tribunal must take measures to secure completion of the arbitral proceedings within approximately six months after the date of composition of the arbitral tribunal. The Presidium may extend this period at the request of the arbitral tribunal or at its discretion (§ 32 of the Rules).

Given that under the Rules a tribunal usually consists of two arbitrators, the award must be made unanimously. If there is disagreement between two arbitrators, a third arbitrator must be appointed and the award adopted by a majority of the arbitrators, or, in case of disagreement between them, by the presiding arbitrator (§ 33(3) of the Rules).

The Rules provide for the possibility of an arbitrator writing a dissenting opinion (§ 33(3)).

If an arbitrator is unable to sign the award, the President of the MAC must certify this circumstance with a statement of the reason for the absence of the arbitrator's signature. In such cases the date of the award is the date of such certification (§ 34(3) of the Rules). The date of the award is the date of the last signature affixed by an arbitrator (§ 34(2) of the Rules).

---

[14] *Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo- promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii. 2005–2010 gody* [From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. 2005–10] 322, 421, 405 (Andrey I. Loboda & Dmitry B. Filimonov, comps., Sergey N. Lebedev et al., eds.) (Statut 2011).

[15] *Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii. 1987–2005 gody* [From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. 1987–2005] 348 (Sergey N. Lebedev et al., eds.) (Statut 2009).

[16] *Id.* at 213.

Previously the Rules provided that the operative part of the award is to be announced by the tribunal at the final hearing. This rule has now been abolished in the current Rules and the arbitrators must only deliver a written award within 180 days after the date of composition of the tribunal (unless this time is extended).

Before an award is signed, the arbitral tribunal is to deliver the draft award to the Secretariat a reasonable amount of time in advance, and the Secretariat may, without infringing on the independence of the arbitrators to make the award, direct the attention of the arbitral tribunal to discrepancies found, if any, between the draft award and the formal requirements provided by the relevant regulations and rules. The tribunal may disregard such comments by the Secretariat, and the latter does not have any remedy against the arbitrators, save for informing the Presidium of the MAC of the matter.

An award is final and binding from the date it is rendered (§ 39(1) of the Rules).

5. Example of a Case Heard at the MAC

The facts of the case are as follows. A contract was entered into between a bank and a vessel owner regarding a loan for the acquisition of a ship transporting refrigerated cargo. The vessel owner acquired the ship and insured it through an insurance company.

Then, the bank, the vessel owner, and the respondent signed an additional agreement to the contract, which designated the bank as the beneficiary under this contract. In case of loss or destruction of the means of water transport, the insurer was obliged to pay the beneficiary an indemnity in respect to the unfulfilled contractual obligations that the insured (the borrower) had towards the beneficiary.

The vessel went from the port of Murmansk to the region of Medvezhy Island (Norwegian sea) in order to receive fish production from fishing vessels. However, early in the morning the vessel jumped at full speed to the Island's shores, as the watchman had fallen asleep from fatigue.

The vessel owner made a decision about the economic inexpediency of taking measures to lift the ship from the shallows and eliminate the existing vessel damages. They turned to the insurance company for the payment of insurance compensation. However, the insurance company declined to pay the insurance compensation, and stated that the vessel belonged to the fishing fleet vessels, and that the owner had violated the safety requirements and did not insure the seaworthiness of such vessel. The owner did not agree with the respondent's stance on this issue.

As the borrower and vessel owner did not fulfil a large part of their obligations under the loan agreement, the bank, being a beneficiary under this agreement, filed a claim at the MAC, demanding the payment of the insurance compensation. The vessel owner was part of the case as a third party.

The main subject of the dispute became the requirements towards the crew, operating the ship, who were obliged to determine the seaworthiness of the vessel on its way out of the port of Murmansk.

The arbitrators found the following: the ship owner and the claimant proved, which the respondent did not dispute, that the vessel was acquired as a "refrigerating vessel type" in accordance with the Rules of the Register. The classification assigned to the ship by the Register, and the definition of the vessel type as "refrigerating" according to the plaintiff's explanation, provided for its use "for transportation or storage of refrigerated cargo or fishing products." Therefore, the vessel could be used as a refrigerating vessel for the transportation of goods between ports and

other land points, equipped for the loading and unloading of cargo, or as a refrigerating vessel for the transport and storage of "fishing products." According to the arbitrators' opinion, this meant that the vessel, in its own class and type, could be used to receive fishing products from fishing vessels at yield points as well as for their subsequent storage and transport.

The vessel was sent on its voyage to be used as a trans-ship, that is, meaning as a fishing fleet vessel. Aside from that, it was operated by the owners as a trans-ship prior to this trip. More specifically, from the evidence of the Senior Chief Mate, it followed that in a previous trip this vessel delivered frozen fish received at the fishery in the Faroe Island area. The respondent pointed to the fact that the vessel had previously engaged with the reception of fish from fishing vessels and its delivery to ports in Norway. Neither the claimant, nor the ship owner disputed those claims.

Regardless of the fact which register the vessel was registered in, at that time when it was operated as a trans-ship, its owner and crew were obliged to comply with the rules for such vessels, ensuring its seaworthiness according to those rules, including the purpose which the vessel was actually used for.

The arbitrators considered that in order to resolve the present dispute between the claimant and vessel owner, on one hand, and the insurer, on the other, of key importance was the correct understanding and interpretation of the law, the Merchant Shipping Code of the Russian Federation, on the concept of seaworthiness, *i.e.* those requirements that must be met according to the law, so that the ship could be considered seaworthy.

In accordance with Art. 266 of the Merchant Shipping Code, when insuring the vessel the insurer "does not bear responsibility for damages, caused as a result of letting the ship sail in an unseaworthy condition, unless the vessel's unseaworthiness was caused by hidden ship defects." In that case, the law does not define what condition of the vessel follows to be considered as "unseaworthy."

In accordance with Arts. 124(1) and 266 of the Merchant Shipping Code the vessel owner "is early obliged to bring the vessel in a seaworthy condition before the start of the voyage," including "manning its crew." What exactly is the law's requirement to "man" the ship is established in Art. 53(1) of the Merchant Shipping Code, whose wording was in effect on the date the ship sailed away, and which states:

> "Every vessel must have a crew on its board, whose members are properly qualified and whose composition in numbers is sufficient for:
> ensuring the safe navigation of the vessel, protection of the marine environment;
> complying with the requirements for working hours on the board;
> preventing the vessel's crew members from work overload."

The second paragraph of Art. 53(2) in the same wording established that the vessel's captain (sea or fish) is issued "a certificate for the minimum composition of the vessel's crew, ensuring safety . . .". The very minimum composition of the vessel crew is determined by the relevant federal executive organs "depending on the type and purpose of the vessel, the area of navigation."

In the arbitrators' opinion, it followed from the legal norms that the minimal composition of the vessel crew is determined, above all, with a view for ensuring "safety of the vessel's navigation," based on its technical characteristics and area of navigation. However, when determining the composition, not all of the vessel's particular features of operation in a specific route could be taken into account. Therefore, the minimal composition of the vessel crew does not neces-

sarily ensure compliance with the requirements for working hours and prevention of work overload, while the fulfilment of those requirements is always necessary so that the ship is "properly manned" and could, therefore, be considered seaworthy. That is why the law contains a requirement about the "minimum composition of the vessel crew, ensuring its safety." Specific conditions of particular routes, known to the vessel owner and requiring the crew to complete obligations and work that go beyond those for which the minimum crew composition is calculated, require a corresponding increase in the crew's composition.

The arbitrators noted that even from the materials provided by the parties to the current case, it was obvious that the operation of the vessel as a trans-ship at places of fishery significantly complicated the work of its crew and increased its volume.

The great number of minimum crew members is normatively established for fishing fleet vessels, including trans-ships, taking account the complexity and danger of operating such vessels. That is why when letting the vessel in question sail away and deciding on the composition of its crew, the vessel owner had to be guided by the provisions of the order of the State Fishery Committee No. 148 effective at the time. This meant that the composition of the vessel had to include no less than 16 persons. If the technical characteristics of the vessel did not allow the owner to provide such crew composition, then, according to its purpose, the vessel should not have been operated.

In view of the above-mentioned, the arbitrators found that the vessel was sent by the owner on its voyage without being properly manned, hence, it was sent as unseaworthy.

The arbitrators noted that the requirements for the seaworthiness of a vessel in Art. 266 and Art. 124(1) of the Merchant Shipping Code with regard to the "manning of its crew" also mean, in accordance with Art. 53(1), a need of "having crew on board, whose members have proper qualification to ensure safe navigation and protection of marine environment." This primarily refers to the vessel's captain.

In accordance with the requirements for the safe operation of vessels and the prevention of pollution, established by the International Safety Management Code (ISM), Ch. IX of the SOLAS-74 Convention, the company (the vessel owner) must ensure that the captain is properly qualified to operate the vessel.

The arbitrators stated that a safety management system (SMS) was used on the vessel. According to the captain himself, he had never worked on vessels with SMS and he did not have practical experience in operating such vessels, and before getting on board he was formally acquainted with the vessel owner's SMS. In the arbitrators' opinion, the ship's captain, who had a captain's diploma in accordance with the established requirements, nevertheless, did not have the proper qualifications for the operation of such a vessel at the time of sailing off.

The arbitrators found that the vessel owner, who should have been aware of the requirements for the safe operation of ships, completely ignored them. In their opinion, he committed gross negligence, employing a captain for a vessel that was a new type to him, and immediately sending him to sail off without taking into account his preparation for the operation of such a vessel. Having allowed this, the ship owner did not show due care about the seaworthiness of the vessel when it was sent on its voyage.

The arbitral tribunal concluded that the accident with the ship as a result of the shipwreck occurred due to the unseaworthiness of the vessel and could not be qualified as an insured event, and that the defendant had the right to refuse to the ship owner payment of insurance compensation in connection with the constructive loss of the vessel.

Absence of the right of the insured to receive compensation from the respondent in relation to the vessel's loss deprived the bank (as a beneficiary) of a right to receive insurance compensation.

As seen from the example above, the MAC tribunals thoroughly examine disputes on various issues, including those relevant to the fishing fleet.

6. Trends and Challenges

Nowadays arbitral tribunals have to deal with a growing complexity of disputes which require even higher qualification of the arbitrators and legal representatives of the parties. Electronic communication between the parties and the arbitral institution meets the needs of rapid data interchange. Another challenge consists in evaluation of reliability of party- appointed experts' reports and analysis of other technical evidence.

One more distinguishing feature of maritime arbitration in the MAC is a proactive approach of arbitrators with regard to case management.

Each case heard at the MAC has its own particular features, which reinforces the aforementioned requirement of higher qualifications of the arbitrators and legal representatives of the parties. As a result, discrepancies between the arbitrators on how to resolve disputes arise more often (in recent years in about 20 % cases two arbitrators were unable to reach a common approach to the dispute resolution and therefore an umpire was appointed).

Other trends include established practice of electronic communication between the parties and the arbitral institution and a resulting rapid data interchange; an increased demand to arbitrate marine insurance disputes; the importance of reliable expert reports and other technical evidence.

Last but not the least trend constitutes the increasing number of substantive arguments and procedural motions of the parties which necessitates careful consideration by the tribunals and a detailed rationale of the arbitral awards.

7. Conclusions

The MAC as an arbitral institution has a vast potential for resolving disputes which result from maritime trade. Its reputation has developed over about 90 years of activity. The generally high standards of the arbitral proceedings may be seen from the texts of awards rendered by the MAC tribunals. Summaries, or indeed even full texts, of many such awards have been published. This is a long tradition that dates back to the early period of the MAC history.

The MAC preserved the continuity of its rules while refraining from revolutionary changes. At the same time, it modernized the rules with due regard to the needs of maritime trade, current legislation and its own past practice of resolving disputes. The rules also correspond to the trends followed by major international arbitral institutions.

References

Alexey Kostin & Dmitry Davydenko, *Arbitration in Russia*, in Law and Practice of International Arbitration in the CIS Region 255 (Kaj Hobér & Yarik Kryvoi, eds.) (Kluwer Law International 2017).

Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo- promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii. 2005–2010 gody [From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber

of Commerce and Industry of the Russian Federation. 2005–10] 322, 421, 405 (Andrey I. Loboda & Dmitry B. Filimonov, comps., Sergey N. Lebedev et al., eds.) (Statut 2011).

Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii. 1987–2005 gody [From the Practice of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. 1987–2005] 213, 348 (Sergey N. Lebedev et al., eds.) (Statut 2009).

Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: opyt otechestvennogo regulirovaniya. 80 let MAK pri TPP SSSR / TPP RF. 1930–2010 gg.: sb. izbr. dok. i analit. materialov [International Commercial Arbitration: Domestic Experience. 80 Years of the MAC at the CCI of the USSR / CCI of the Russian Federation. 1930–2010: Collection of Selected Documents and Materials] 46 (Alexander I. Muranov, comp. & ed.) (Infotropic Media 2011).

Information about the author

Dmitry Davydenko (Moscow, Russia) – Ph.D. in Law, Associate Professor at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) and National Research University – Higher School of Economics, Director of CIS Arbitration Forum, Arbitrator of the Maritime Arbitration Commission (MAC) and the International Commercial Arbitration Court (ICAC) at the RF CCI (e-mail: dmitridavydenko@gmail.com).

Ева Литина,
Ph.D., докторант Эгейского университета

Женщины в морском арбитраже: плавание в исключительной мужской зоне?*

https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.185

В статье рассматриваются вопросы повышения гендерного разнообразия в морском арбитраже. Проанализировав, в частности, списки наиболее известных морских арбитражных центров, автор отмечает явно недостаточную представленность женщин в морском арбитраже. Это связано как с гендерными стереотипами, которые оказывают большое влияние на выбор сторонами арбитров, так и с тем, что в мировой морской отрасли в целом, особенно на руководящих постах, по-прежнему господствуют мужчины. В Лондоне и Нью-Йорке, где сосредоточен арбитраж морских споров, в качестве арбитров также выступают преимущественно мужчины. Среди первых шагов по изменению данной ситуации автор называет пополнение списков морских ассоциаций квалифицированными женщинами-арбитрами и публикацию гендерной статистики. В решении указанной проблемы также могут помочь опыт соответствующих международных организаций, таких как Международная организация труда и Женская международная ассоциация судоходства и торговли.

Ключевые слова: морской арбитраж; недостаточная представленность женщин в морском арбитраже; гендерное разнообразие в морском арбитраже; гендерный паритет; публикация гендерной статистики; Лондонская ассоциация морских арбитров; Общество морских арбитров (Нью-Йорк).

Библиографическое описание: *Литина Е.* Женщины в морском арбитраже: плавание в исключительной мужской зоне? // Вестник международного коммерческого арбитража. 2020. № 2(21). С. 185–190. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.185

---

* Перевод с английского языка выполнен П.Д. Савкиным (под редакцией А.И. Муранова) по: *Litina E.* Women in Maritime Arbitration: Sailing in the Exclusive Male Zone? – Women Lawyers Interest Group, February 2018 (https://www.ibanet.org/Article/NewDetail.aspx?ArticleUid=00DE5BA4-1AFE-413C-ACCD-7170DE6B5298).

Eva Litina,
Ph.D., Postdoctoral Teaching Fellow,
University of the Aegean

Women in Maritime Arbitration: Sailing in Exclusive Male Zone?

The article considers the issues of improving gender diversity in maritime arbitration. After analyzing, in particular, lists from the most prominent maritime arbitration centers, the author notes the apparent under-representation of women in maritime arbitration. This is due both to gender stereotypes, which have a major influence on the parties' choice of arbitrators, as well as to the fact that the global maritime industry as a whole, especially in managerial positions, is still dominated by men. In London and New York, where maritime arbitration is concentrated, men as arbitrators also dominate. Among the first steps to change this situation the author suggests replenishing the lists of maritime associations with qualified female arbitrators, and publishing gender statistics. The experience and cooperation of relevant international organizations such as the International Labor Organization (ILO) and the Women's International Shipping and Trading Association (WISTA) can also help in solving this problem.

Keywords: maritime arbitration; under-representation of women in maritime arbitration; gender diversity in maritime arbitration; gender parity; publication of gender statistics; London Maritime Arbitrators Association (LMAA); Society of Maritime Arbitrators (SMA, New York).

Recommended citation: Eva Litina, *Zhenshchiny v morskom arbitrazhe: plavaniye v isklyuchitel'noy muzhskoy zone?* [*Women in Maritime Arbitration: Sailing in Exclusive Male Zone?*], 2020(2) Int'l Com. Arb. Rev. 185. https://doi.org/10.32875/icar.2020.2.185

Арбитраж подвергается значительной критике за отсутствие разнообразия в плане пола, возраста и национальности. В настоящее время ведется много дискуссий и проводится множество исследований по вопросу (недостаточного) разнообразия в международном арбитраже, а недавние инициативы направлены на продвижение в нем женщин[1]. Цель данной статьи – критически оценить вклад этих инициатив в арбитраж *ad hoc*, используя парадигму судоходства.

---

[1] См.: ArbitralWomen (www.arbitralwomen.org); Equal Representation in Arbitration Pledge (www.arbitrationpledge.com); Are We Getting There? International Arbitration Survey: Diversity on Arbitral Tribunals (www.blplaw.com/media/download/FINAL-Arbitration_Survey_Report.pdf); *Pernt V.* Women in Arbitration Are on the Rise (Jun. 4, 2017) (http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/06/04/women-arbitration-rise/); см. также о последних изменениях в рамках этих инициатив: *Helou C.* Raise Your Glass to the Rise of Women Arbitrators // Women Lawyers' Interest Group: Newsletter of the International Bar Association Public and Professional Interest Division. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 21–23 (доступно в Интернете по адресу: https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=2DE9D511-75D6-416E-A8E0-50B8C63DD5CD).

Морская отрасль обычно включает в себя международные сделки и стороны из разных юрисдикций, которые традиционно прибегают к арбитражу для разрешения своих споров. Поскольку большинство морских дел являются договорными спорами на большие суммы между опытными сторонами (которым нужно, чтобы суда находились в плавании, иначе они ничего не заработают), гибкость, скорость и конфиденциальность арбитража удовлетворяют их потребности[2]. Таким образом, судоходный сектор выступает одним из наиболее важных сторонников арбитража *ad hoc*[3]. Учитывая такое решительное предпочтение арбитража *ad hoc*, наиболее известные центры морского арбитража подчеркивают, что они не являются администрирующими органами[4].

Нет никакой глобальной статистики по количеству морских арбитражных разбирательств, как не существует и заранее определенных критериев того, что надлежит принимать во внимание[5]. Все, что у нас есть, – это некоторые оценки назначений и числа арбитражных решений, вынесенных в год по правилам каждой ассоциации. Согласно этим оценкам, 75 % всех морских арбитражных дел в мире приходится на Лондон[6], за ним следует Нью-Йорк[7], а Сингапур в последнее время приобрел известность как центр морского арбитража[8].

Отсутствие данных усложняет установление участия женщин в третейских судах. Нет сведений о количестве женщин-арбитров, участвующих в разрешении морских споров. Мы можем пролить свет на этот вопрос, только изучив число женщин-арбитров, включенных в списки наиболее известных морских арбитражных центров.

Внимательное изучение этих списков показывает явно недостаточную представленность женщин[9]. В частности, в Лондонской ассоциации морских арбитров (London Maritime Arbitrators Association (LMAA)) из 32 действительных членов только три женщины[10]. То же

---

2 *Cortazzo R.J., Jr.* Development and Trends of Lex Maritime from International Arbitration Jurisprudence // Journal of Maritime Law and Commerce. 2012. Vol. 43. No. 2. P. 257.

3 *Marrella F.* Unity and Diversity in International Arbitration: The Case of Maritime Arbitration // American University International Law Review. 2005. Vol. 20. No. 5. P. 1088 (доступно в Интернете по адресу: https://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1152&context=auilr).

4 См. подробнее о форме и независимости этих ассоциаций: www.lmaa.london/uploads/documents/GUIDELINES%20FOR%20FULL%20MEMBERSHIP.pdf (Лондонская ассоциация морских арбитров (London Maritime Arbitrators Association (LMAA))); www.smany.org/new-york-maritime-arbitration-guide.html (Общество морских арбитров (Society of Maritime Arbitrators (SMA)) (Нью-Йорк)); http://www.scma.org.sg/about_us.html (Сингапурская палата морского арбитража (Singapore Chamber of Maritime Arbitration (SCMA))).

5 *Mistelis L.* 8. Competition of Arbitral Seats in Attracting International Maritime Arbitration Disputes // The Role of Arbitration in Shipping Law / M. Goldby, L. Mistelis (eds.). Oxford University Press, 2016. P. 135.

6 *Harris B.* London Maritime Arbitration // Arbitration. 2011. Vol. 77. P. 123. См. официальные данные по Лондону в 2014 г.: www.lmaa.london/about-us-Introduction.aspx.

7 *Maurer A.* 14. Transnational Shipping Law: The Role of Private Legal Actors in International Shipping // The Role of Arbitration in Shipping Law / M. Goldby, L. Mistelis (eds.). P. 236.

8 *Chan L.S.* 12. Common Types of Shipping Arbitration: In Singapore and London // The Role of Arbitration in Shipping Law / M. Goldby, L. Mistelis (eds.). P. 202.

9 *Cortazzo R.J., Jr.* Op. cit. P. 264–266 (характеризует морской арбитраж как «мужской клуб» («boys' club») и приводит (старые) данные о представительстве женщин в нескольких морских арбитражных ассоциациях).

10 LMAA Full Members Listing (www.lmaa.london/membership-browse.aspx?mtype=1). Этот низкий показатель был также признан на недавнем Международном конгрессе морских арбитров (International Congress of Maritime

самое наблюдается и по другую сторону Атлантики: в списке Общества морских арбитров (Society of Maritime Arbitrators (SMA)) среди 69 арбитров только две женщины[11]. Недавно созданная Сингапурская палата морского арбитража (Singapore Chamber of Maritime Arbitration (SCMA)) включает семь женщин среди 95 ее членов[12]. Из этих цифр явствует, что морские центры должны предпринять шаги для увеличения разнообразия в своих списках.

Однако при идеальном сценарии, когда вышеупомянутые ассоциации немедленно увеличат число женщин в своих списках, необходимо рассмотреть еще два вопроса. Как и в любом другом международном арбитраже, в морском арбитраже стороны и их представители могут свободно выбирать арбитров. Учитывая, что морские ассоциации не администрируют арбитражные разбирательства, только в редких случаях президент ассоциации или суды вмешиваются в процедуру назначения арбитров. Таким образом, этот выбор находится в пределах автономии воли сторон, а предлагаемый список арбитров остается ориентиром.

В то же время в данной отрасли очевидны культурные различия, поскольку участвующие стороны, как правило, представляют разные юрисдикции. Следовательно, простое включение женщин в указанные списки мало что изменит, так как гендерные стереотипы и культурные барьеры оказывают – вольно или невольно – большое влияние на выбор сторонами арбитров.

Помимо этого, недавний отчет о морском транспорте Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), опубликованный в октябре 2017 г., подтверждает то, что уже и так общеизвестно: в морском секторе по-прежнему господствуют мужчины. Только 1 % моряков – женщины, а на суше они занимают 55 % глобальных морских позиций низшего звена по сравнению с 9 % руководящих должностей[13].

Такое небольшое количество женщин-профессионалов в мировой морской отрасли, особенно на руководящих постах, еще больше усиливает недостаточную представленность женщин-арбитров в этой сфере. Причина в том, что арбитраж морских споров сосредоточен в Лондоне и Нью-Йорке, где в качестве арбитров выступают высококвалифицированные специалисты в области судоходства[14]. Соответственно, возникает замкнутый круг, в результате которого сторонам трудно найти столь же опытных женщин-арбитров в данной отрасли, даже если они этого хотят.

Таким образом, похоже, что проблемы гендерного паритета все еще присутствуют в области судоходства, и необходимо предпринять множество шагов для достижения большего разнообразия в морском арбитраже. Первым необходимым шагом является получение большего количества данных об участии женщин в третейских судах в целях повышения

Arbitrators (ICMA)) Джеймсом Кланчи в докладе «Регулирование арбитража: откуда оно берется, для кого оно предназначено и его влияние на морских арбитров» (см.: *Clanchy J.* Regulation of Arbitration: Where It Comes from, Who It Is for, and Its Impact on Maritime Arbitrators (https://uploads-ssl.webflow.com/5755536ae00e5fe22ed8417e/59d5ef957ed19800019d4c2f_ICMA%20XX%20J%20Clanchy%20Regulation%20of%20arbitration.pdf). P. 7).

[11] SMA Member Roster (www.smany.org/member-roster.html).

[12] SCMA Panel of Arbitrators (www.scma.org.sg/arbitrators_panel.html).

[13] UNCTAD Review of Maritime Transport 2017 (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2017_en.pdf). P. x.

[14] LMAA Guidelines for Full Membership (www.lmaa.london/uploads/documents/GUIDELINES%20FOR%20FULL%20MEMBERSHIP.pdf); SMA, Maritime Arbitration in New York, Roster (www.smany.org/arbitration-maritime-new-york.html).

осведомленности в отрасли и в арбитражном сообществе. Для этого необходимо провести дальнейшие исследования в области арбитража *ad hoc*, что является непростой задачей, учитывая, что такие разбирательства конфиденциальны и иногда не освещаются. Например, в лондонском морском арбитраже публикация решения осуществляется таким образом, чтобы сохранить анонимность – в том числе и третейского суда[15]. Соответственно, единственным способом получить больше информации является общение с морскими арбитрами и арбитражными центрами[16].

На этом фоне сотрудничество морских арбитражных ассоциаций и рассматриваемой отрасли является крайне важным. Со стороны морских ассоциаций некоторые инициативы, которые могли бы способствовать большему разнообразию, включают пополнение их списков квалифицированными женщинами-арбитрами и публикацию гендерной статистики[17]. Эти предложения учитывают решительное предпочтение в данной отрасли арбитража *ad hoc*, а также независимость и так называемое «максимальное невмешательство» («light touch approach»)[18] морских арбитражных ассоциаций.

В то же время отрасль, правительства и соответствующие международные организации должны принять меры по содействию занятости и профессиональному развитию женщин, как подчеркивает ЮНКТАД[19]. Для этого могут быть разработаны финансовые и другие подходящие стимулы. Опыт и сотрудничество соответствующих международных организаций, таких как Международная организация труда (International Labor Organisation (ILO)) и Женская международная ассоциация судоходства и торговли (Women's International Shipping and Trading Association (WISTA)), будут способствовать реализации данных проектов. В конце концов гендерный паритет в арбитраже в значительной степени зависит от гендерного равенства на рабочих местах и в обществе в целом.

В заключение можно сказать, что первые шаги в направлении большего разнообразия в международном арбитраже сделаны. Остается надеяться, что судоходство, глобальная, динамичная деятельность, которая всегда способствовала передаче новых идей и развитию торговли, технологий, культуры и цивилизации в целом, возьмет на себя ведущую роль в создании гендерно-нейтрального общества.

References

Chan, Leng Sun. *12. Common Types of Shipping Arbitration: In Singapore and London*, in The Role of Arbitration in Shipping Law 199, 202 (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016).

Cortazzo, Russell J., Jr. *Development and Trends of Lex Maritime from International Arbitration Jurisprudence*, 43(2) J. Mar. L. & Com. 255, 257, 264–66 (2012).

---

[15] LMAA Terms 2017, para 28 (www.lmaa.london/uploads/documents/THE%20LMAA%20TERMS%202017%20Clean.pdf).

[16] *Goldby M., Mistelis L.* 1. Introduction // The Role of Arbitration in Shipping Law / M. Goldby, L. Mistelis (eds.). P. 3.

[17] Такие предложения были поддержаны большинством респондентов в недавнем исследовании (см.: Are We Getting There? International Arbitration Survey: Diversity on Arbitral Tribunals. P. 10, 11).

[18] LMAA 2017 Terms Explanatory Note (www.lmaa.london/uploads/documents/Note%20on%20LMAA%202017%20Terms%20final.pdf). P. 1 (para. 3).

[19] UNCTAD Review of Maritime Transport 2017. P. 37.

Goldby, Miriam, & Mistelis, Loukas. *1. Introduction*, in The Role of Arbitration in Shipping Law 1, 3 (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016).

Harris, Bruce. *London Maritime Arbitration*, 77 Arb. 116, 123 (2011).

Helou, Claudine. *Raise Your Glass to the Rise of Women Arbitrators*, 1(1) Women Lawyers' Interest Group: Newsletter of the International Bar Association Public and Professional Interest Division 21 (2017), available at <https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=2DE9D511-75D6-416E-A8E0-50B8C63DD5CD> (accessed May 6, 2021).

Marrella, Fabrizio. *Unity and Diversity in International Arbitration: The Case of Maritime Arbitration*, 20(5) Am. U. Int'l L. Rev. 1055, 1088 (2005), available at <https://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1152&context=auilr> (accessed May 6, 2021).

Maurer, Andreas. *14. Transnational Shipping Law: The Role of Private Legal Actors in International Shipping*, in The Role of Arbitration in Shipping Law 229, 236 (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016).

Mistelis, Loukas. *8. Competition of Arbitral Seats in Attracting International Maritime Arbitration Disputes*, in The Role of Arbitration in Shipping Law 135, 135 (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016).

Information about the author

Eva Litina (Chios, Greece) – Ph.D., Postdoctoral Teaching Fellow, University of the Aegean (2 Korai St., Greece, 82 100, Chios; e-mail: entlitina@aegean.gr).

Некоторые статистические данные о решениях и постановлениях, вынесенных в делах МАК при ТПП РФ, а также о деятельности МАК при ТПП РФ за период 2011–2020 гг.[1]

Представленные ниже данные взяты из открытых источников и из архива А.И. Муранова, который в 2011–2016 гг. активно сотрудничал с МАК, был заместителем ее председателя.

К сожалению, ТПП РФ скрывает точные цифры применительно к арбитражным решениям по делам МАК и ее деятельности.

Some Statistical Data on Awards in Cases Administered by the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry and on Its Activities for the Period 2011–20

The information presented below is taken from open sources and from the archive of Alexander I. Muranov who, in 2011–16, actively cooperated with the MAC and was its Deputy Chairman.

Unfortunately, the Russian Chamber of Commerce and Industry conceals the exact figures concerning awards in cases administered by the MAC and its activities.

1. Некоторые публичные данные

«В 2012 году МАК принято к производству 23 иска. Завершено производством 23 дела, из них дела, поступившие в 2010 году – 4, в 2011 году – 10, в 2012 году – 9.

На конец года находилось в производстве 14 дел. По завершенным делам вынесено 21 решение и 2 постановления.

---

[1] Статистические данные о деятельности и решениях МАК за период 1931–2010 гг. см. в следующем издании: Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования. 80 лет МАК при ТПП СССР / ТПП РФ. 1930–2010 гг.: сбор. избр. док. и аналит. материалов / Торгов.-пром. палата Российской Федерации, Морская арбитраж. комис. при ТПП РФ, МГИМО (У) МИД РФ, Каф. междунар. част. и гражд. права; Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 53–76 (см. в особенности таблицу на с. 62).

Для сравнения: в 2011 году МАК было рассмотрено 18 дел, в 2010 году – 11 дел[2], в 2009 году – 14 дел, в 2008 году – 20 дел, в 2007 году – 14 дел, в 2006 году – 17 дел, в 2005 году – 12 дел.

<...>

Большинство споров, переданных на рассмотрение МАК в 2012 году, как и в предыдущие годы, связано с договорами морского страхования. В 2012 году в МАК поступило 18 споров, вытекающих их отношений по морскому страхованию.

Поступившие в МАК в 2012 году иски также вытекают из отношений по:

- перевозке – 3;
- фрахтованию – 1;
- ремонту судов – 1.

<...>

Стороны по делам, принятым к производству МАК в 2012 году, были из 10 стран мира, в том числе 8 из стран дальнего зарубежья.

Сторонами выступали российские организации и компании из следующих стран:

Белиз – 1;

Британская Вест-Индия – 1;

Британские Виргинские острова – 2;

Кипр – 5;

Латвия – 1;

Мальта – 2;

Панама – 4;

Сент-Винсент и Гренадины – 1;

Украина – 1.

В 5 делах участвовали только российские организации.

<...>

По сумме иски, поданные в МАК в 2012 году, распределились следующим образом:

до 10 000 долл. США – 1;

от 10 000 до 50 000 долл. США – 5;

от 50 001 до 100 000 долл. США – 5;

от 100 001 до 500 000 долл. США – 7;

от 500 000 до 1 000 000 долл. США – 4;

свыше 1 100 000 долл. США – 1»[3].

«В МАК при ТПП РФ с 1 сентября 2016 года по 15 декабря 2017 года было рассмотрено 15 дел»[4].

---

[2] В работе, указанной в предыдущей сноске в отношении 2010 г. приводится иная цифра, а именно 8 дел (с. 62). Правильное количество: 11.

[3] Отчет о деятельности МАК при ТПП РФ за 2012 год (февраль 2013 г.) (http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Publications/Statistics/MAK%20report%202012.pdf). С. 8–10.

[4] Отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства (2017) (https://minjust.gov.ru/uploaded/files/publichnyyotchetsovetaza2017god.docx). С. 6.

«Отчетный период: 29 марта 2019 г. – 1 апреля 2020 г.
<...>
В МАК поступило 4 иска из 9 контрактов. Рассмотрено 7 споров»[5].

«В МАК в 2020 году рассмотрено 9 исков по 11 контрактам.
Исковые заявления в зависимости от размеров исковых требований распределились следующим образом: до 1 млн руб. – 1, от 1 до 5 млн руб. – 4, от 5 до 10 млн руб. – 2, свыше 50 млн руб. – 2.
Исковые заявления в зависимости от предмета спора распределились следующим образом: морское страхование – 64%, тайм-чартер – 25%, агентирование – 11%»[6].

«Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ плавно скатилась практически в небытие, и если и попадают туда дела, то скорее по случайности»[7].

2. Сводная таблица о количестве вынесенных решений и постановлений в делах, администрировавшихся МАК (на основе публичных данных)

Источники сведений: акты государственных арбитражных судов, содержащиеся в Картотеке арбитражных дел[8] и СПС «КонсультантПлюс»; Отчет о деятельности МАК при ТПП РФ за 2012 г.[9]; журналы: «Коммерческий арбитраж» (2019. № 1(1); 2020. № 3(5)) и «Вестник международного коммерческого арбитража» (2019. № 1(18)); отчеты Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2017, 2019 и 2020 гг.[10]
Важно понимать, что в таблице ниже приводятся данные только из публичных источников.
Более точные данные даются ниже А.И. Мурановым на основе имеющихся у него сведений.

Год	Акты госсудов и журналы[11]	Отчеты Совета	Отчет о деятельности МАК за 2012 г.
2011	–	–	18

[5] Отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства (2019) (https://minjust.gov.ru/uploaded/files/otchetodeyatelnostisovetaza2019gobnovlennyyfinal.docx). С. 1, 5.

[6] Отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства (2020). (https://minjust.gov.ru/uploaded/files/otchet-o-deyatelnosti-soveta-2020-2021dpp.doc). С. 5.

[7] *Хвалей В.* Международный арбитраж в России: «Все нормально, падаю» (23 апреля 2021 г.) (https://zakon.ru/blog/2021/04/23/mezhdunarodnyj_arbitrazh_v_rossii_vse_normalno_padayu_89331).

[8] https://kad.arbitr.ru

[9] http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Publications/Statistics/MAK%20report%202012.pdf

[10] https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/

[11] См. также ниже приложение «Решения и постановления по делам, администрировавшимся МАК при ТПП РФ, упоминаемые в актах государственных арбитражных судов РФ, вынесенных по делам об оспаривании третейских решений или по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений, а также в журналах «Вестник международного коммерческого арбитража» и «Коммерческий арбитраж» (2012–2020 гг.)».

2012	14	–	23
2013	9	–	–
2014	11	–	–
2015	23	–	–
2016	10	–	–
2017	5	15[12]	–
2018	5		–
2019	6	7[13]	–
2020	2	9	–

3. Количество вынесенных решений и постановлений в делах под эгидой МАК (по сведениям в архиве А.И. Муранова)

В указанный ниже период А.И. Муранов активно сотрудничал с МАК, был заместителем ее председателя.

2011 г. – 18 решений;
2012 г. – 21 решение и 2 постановления;
2013 г. – 15 решений, 1 дополнительное решение и 6 постановлений;
2014 г. – 15 решений, 1 промежуточное решение и 3 постановлений;
2015 г. – 29 решений, 2 постановления;
2016 г. – 15 решений, 3 постановления.

[12] В период с 1 сентября 2016 г. по 15 декабря 2017 г.

[13] Отчетный период: 29 марта 2019 г. – 1 апреля 2020 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решения и постановления по делам, администрировавшимся МАК при ТПП РФ, упоминаемые в актах государственных арбитражных судов РФ, вынесенных по делам об оспаривании третейских решений или по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений, а также в журналах «Вестник международного коммерческого арбитража» и «Коммерческий арбитраж» (2012–2020 гг.)

Ниже сначала указываются дата решения или постановления по делу, которое администрировала МАК, и номер данного дела, а затем в скобках номер дела в государственном суде и (или) публикация, в которой упоминается такое дело под эгидой МАК.

ANNEX

Awards in Cases Administered by the MAC at the Russian Chamber of Commerce and Industry, Referred to in Decisions of the Russian State Commercial Courts Rendered in Cases on Setting Aside or Enforcement of Arbitral Awards, and in the Journals "International Commercial Arbitration Review" and "Commercial Arbitration" (2012–20)

Below we give firstly the date of the award in the case administered by the MAC and the case number, then in brackets: the number of the case in the state court and / or the publication that mentions the case under MAC auspices.

2012 г.

Решение от 15 мая 2012 г. по делу № 4/2010 (№ А40-83286/2012).
Решение от 30 августа 2012 г. по делу № 7/2011 (№ А40-164314/2012; № А40-170331/2014).
Решение от 29 февраля 2012 г. по делу № 11/2011 (№ А40-24432/2013).
Решение от 1 марта 2012 г. по делу № 12/2011 (№ А40-77761/2012).
Решение от 28 февраля 2012 г. по делу № 13/2011 (№ А40-117665/2012).
Решение от 24 апреля 2012 г. по делу № 14/2011 (№ А40-94049/2012).
Решение от 9 февраля 2012 г. по делу № 15/2011 (№ А59-2598/2012).
Решение от 30 марта 2012 г. по делу № 17/2011 (№ А32-20495/2012).

Решение от 27 июня 2012 г. по делу № 2/2012 (№ А40-98933/2012).
Решение от 6 августа 2012 г. по делу № 4/2012 (№ А40-167223/2012).
Решение от 29 августа 2012 г. № 5/2012 (№ А40-32000/2013).
Решение от 19 декабря 2012 г. по делу № 6/2012 (№ А40-10507/2013).
Решение от 31 августа 2012 г. по делу № 7/2012 (№ А40-153133/2012).
Решение от 1 марта 2012 г. по делу № 12/2012 (№ А40-57722/2012).

Итого: *14* дел.

2013 г.

Решение от 31 мая 2013 г. по делу № 12/2012 (№ А40-274/2014).
Решение от 25 июня 2013 г. по делу № 12/2012 (№ А40-132569/2013).
Решение от 12 июля 2013 г. по делу № 16/2012 (№ А40-145304/2013).
Решение от 25 декабря 2013 г. по делу № 20/2012 (№ А40-59617/2014).
Решение от 22 августа 2013 г. по делу № 21/2012 (№ А53-20995/2013).
Решение от 6 мая 2013 г. по делу № 23/2012 (№ А40-108704/2013; № А40-147091/13).
Решение от 4 сентября 2013 г. по делу № 1/2013 (№ А40-132615/2013; № А40-131096/2013).
Решение от 20 ноября 2013 г. по делу № 2/2013 (№ А40-21953/2014).
Решение от 2 июля 2013 г. по делу № 3/2013 (№ А05-5312/2014).
Решение от 2 сентября 2013 г.[1] (№ А40-159958/2013).

Итого: *9* дел.

2014 г.

Решение от 30 июня 2014 г. № 7/2013 (№ А40-106174/2014; № А40-83414/2015).
Решение от 14 июля 2014 г. по делу № 12/2013 (№ А40-167311/2014).
Решение от 14 февраля 2014 г. по делу № 13/2013 (№ А40-64404/2014; № А56-24663/2014).
Решение от 26 сентября 2014 г. по делу № 14/2013 (№ А56-84684/2014).
Решение от 11 апреля 2014 г. по делу № 15/2013 (№ А40-78352/2014; № А40-62140/2014).
Решение от 26 июня 2014 г. по делу № 1/2014 (№ А40-132755/2014; № А40-105218/2014; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 79–81).
Решение от 8 октября 2014 г. по делу № 4/2014 (№ А40-215753/2014; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 82–86).
Решение от 20 июня 2014 г. по делу № 6/2014 (№ А40-119149/2014; № А40-119379/2014; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Мор-

[1] В единственном судебном акте, где упоминается данное решение МАК при ТПП РФ (определение Арбитражного суда г. Москвы от 25 марта 2014 г. по делу № А40-159958/2013), номер дела, по которому оно вынесено, не указывается.

ской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 89).

Решение от 7 ноября 2014 г. по делу № 7/2014 (№ А40-194493/2014; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 89–90).

Постановление от 25 декабря 2014 г. по делу № 11/2014 (Коммерческий арбитраж. 2019. № 1(1). С. 244–256; Вестник международного коммерческого арбитража. 2019. № 1(18). С. 190–216).

Постановление от 13 ноября 2014 г. по делу № 18/2014 (№ А40-219307/2014).

Итого: *11* дел.

2015 г.

Решение от 10 июня 2015 г. по делу № 10/2011 (№ А40-170324/2015; № А40-170873/2015).

Решение от 25 июня 2015 г. по делу № 2/2014 (*Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 81–82).

Решение от 14 апреля 2015 г. по делу № 5/2014 (№ А40-129633/2015; № А40-90868/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 86–89).

Решение от 29 января 2015 г. по делу № 9/2014 (№ А40-76239/2015).

Решение от 20 мая 2015 г. по делу № 10/2014 (№ А40-107561/2015; № А40-150424/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 91–92).

Решение от 26 января 2015 г. по делу № 12/2014 (№ А40-123486/15; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 92).

Решение от 30 марта 2015 г. по делу № 14/2014 (№ А40-64476/2015; КА. 2020. № 3(5); *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 94, 144–155).

Решение от 10 марта 2015 г. по делу № 15/2014 (№ А40-73007/2015).

Решение от 30 января 2015 г. по делу № 16/2014 (№ А40-72896/2015).

Решение от 26 февраля 2015 г. по делу № 17/2014 (№ А40-38405/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 94–95).

Решение от 25 мая 2015 г. по делу № 19/2014 (№ А40-160374/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 95–96).

Решение от 22 июля 2015 г. по делу № 21/2014 (№ А40-207014/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 96–98).

Решение от 9 апреля 2015 г. по делу № 22/2014 (№ А58-2795/2015).

Решение от 18 марта 2015 г. по делу № 23/2014 (№ А40-80688/2015; № А40-82981/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 98–99).

Решение от 12 мая 2015 г. по делу № 24/2014 (№ А40-99932/2015; *Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 99–100).

Решение от 17 июля 2015 г. по делу № 27/2014 (№ А40-208108/2015).

Решение от 25 июня 2015 г. по делу № 1/2015 (Коммерческий арбитраж. 2020. № 1(3). С. 321–330).

Решение от 7 декабря 2015 г. по делу № 2/2015 (№ А40-248990/2015).

Решение от 14 июля 2015 г. по делу № 3/2015 (Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 156–165).

Решение от 22 октября 2015 г. по делу № 5/2015 (№ А40-222434/2015; № А40-222030/2015).

Решение от 3 сентября 2015 г. по делу № 7/2015 (№ А40-42073/2016).

Решение от 30 июля 2015 г. по делу № 8/2015 (№ А40-164568/2015).

Решение от 2 октября 2015 г. по делу № 10/2015 (№ А40-244647/2015).

Итого: *23* дела.

2016 г.

Решение от 4 мая 2016 г. по делу № 13/2014 (*Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.* Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 92–93).

Решение от 11 февраля 2016 г. по делу № 14/2015 (№ А40-111995/2016).

Решение от 7 апреля 2016 г. по делу № 16/2015 (Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 192–221).

Решение от 1 марта 2016 г. по делу № 18/2015 (№ А40-51713/2016; Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 166–191.

Решение от 11 мая 2016 г. по делу № 19/2015 (№ А40-130670/2016; № А54-3800/2016).

Решение от 29 июня 2016 г. по делу № 20/2015 (№ А58-4825/2016; Коммерческий арбитраж. 2019. № 2(2). С. 255–288; Вестник международного коммерческого арбитража. 2019. № 1(18). С. 217–257; СПС «КонсультантПлюс»).

Решение от 11 февраля 2016 г. по делу № 21/2015 (№ А40-46790/2016).

Решение от 27 апреля 2016 г. по делу № 22/2015 (Коммерческий арбитраж. 2019. № 2(2). С. 236–254; СПС «КонсультантПлюс»).

Решение от 7 июня 2016 г. по делу № 25/2015 (№ А59-4133/2016).

Решение от 15 июля 2016 г. по делу № 4/2016 (№ А40-166034/2016).

Итого: *10* дел.

2017 г.

Решение от 16 января 2017 г. по делу № 5/2016 (№ А40-16263/2017).

Решение по делу № 11/2016[2] (*Архипова А.Г.* Некоторые проблемы страхования ответственности судовладельцев в судебной и арбитражной практике // Коммерческий арбитраж. 2020. № 1(3). С. 63).

Решение от 13 ноября 2017 г. по делу № 1/2017 (№ А40-7301/2018; Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 222–241).

Решение от 2 августа 2017 г. по делу № 2/2017 (№ А40-201837/2017).

Решение от 15 ноября 2017 г. по делу № 4/2017 (№ А56-88138/2018).

Итого: *5* дел.

2018 г.

Решение от 20 февраля 2018 г. по делу № 17/2015 (№ А40-82369/2018; № А40-100761/2018).

Решение от 27 июля 2018 г. по делу № 8/2017 (№ А40-239401/2018).

Решение от 9 ноября 2018 г. по делу № 11/2017 (№ А40-273483/2018).

Решение от 24 августа 2018 г. по делу № 13/2017 (№ А06-11201/2018).

Решение от 18 июля 2018 г. по делу № 17/2017 (№ А40-230636/2018).

Итого: *5* дел.

2019 г.

Решение от 7 июня 2019 г. по делу № 9/2017 (№ А40-153265/2019).

Решение от 5 февраля 2019 г. по делу № 10/2017 (№ А40-68377/2019).

Решение от 18 января 2019 г. по делу № 1/2018 (№ А40-86036/2019).

Решение от 15 мая 2019 г. по делу № 3/2018 (№ А41-48475/2019).

Решение от 17 января 2019 г. по делу № 5/2018 (Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 242–255).

Решение от 16 декабря 2019 г. по делу № 13/2018 (№ А40-4463/2020).

Итого: *6* дел.

2020 г.

Решение от 14 мая 2020 г. по делу № 1/2019 (№ А40-127542/2020).

Решение от 29 октября 2020 г. по делу № 1/2020 (№ А12-369/2021).

Итого: *2* дела.

---

[2] В названной далее статье дата вынесения указанного решения не приводится.

Некоторые статистические данные о количестве дел и деятельности отдельных иностранных арбитражных центров в области морского арбитража

Ниже приводятся данные из открытых источников, в том числе применительно к Лондонской ассоциации морских арбитров (LMAA), Сингапурской палате морского арбитража (SCMA), Обществу морских арбитров (Нью-Йорк) (SMA), Китайской морской арбитражной комиссии (CMAC).

«—» означает отсутствие информации.

Some Statistics on the Number of Cases and Activities of Different Foreign Arbitral Centers Dealing with Maritime Arbitration

The following are open-source data, including information relating to the London Maritime Arbitrators Association (LMAA), Singapore Chamber of Maritime Arbitration (SCMA), Society of Maritime Arbitrators (New York) (SMA), China Maritime Arbitration Commission (CMAC).

"—" means that no information is available.

Количество дел / Number of Cases

Год / Year	LMAA[1, 2]	SCMA[3, 4]	SMA[5, 6]	CMAC[7, 8]	МАК при ТПП Украины / MAC at the UCCI[9]
2016	1 700	46	29	69	12
2017	1 476	38	38	–	13
2018	1 483	56	24	–	–
2019	1 668	41	–	–	–
2020	1 775	43	–	–	–

«Статистика раскрывает, что под эгидой *LMAA* рассматривается 80 % [морских] дел в мире. Это является столь огромной лидирующей позицией, которая каким-то образом показывает, что *LMAA* и *SMA*, несмотря на яростную конкуренцию друг с другом, одиноко стоят на вершине [рейтинга], и что около 20 других центров морского арбитража, которые рассматривают оставшиеся 10 % (приблизительно), включая Гонконг, гибридные модели *SCMA* (Сингапур), а также *EMAC* (Дубай) и *ICC* (Париж), изолированы далеко внизу, хотя и занимаются по большей части внутренними делами. Сегодняшняя картина представляет собой предложение услуг морского арбитража по всему миру, которое не является полностью международным, несмотря на высокое качество двух основных игроков.

<...>

На сегодняшний день можно перечислить около 79 арбитражных учреждений в 44 странах мира, хотя что касается торговых палат, то они имеют свои филиалы в различных регионах внутри каждой страны. Из них 10 часто предоставляют услуги морского арбитража в дополнение к коммерческому арбитражу, а 18 полностью занимаются морским арбитражем. <...>

Стоит отметить, что из 18 арбитражных ассоциаций четыре, а именно Лондонская ассоциация морских арбитров (Лондон) (LMAA), Общество морских арбитров (Нью-Йорк) (SMA), Морская арбитражная ассоциация США (Сан-Франциско) (MAA) и Немецкая ас-

---

1 Лондонская ассоциация морских арбитров (London Maritime Arbitrators Association).

2 https://www.hfw.com/downloads/002203-HFW-Maritime-Arbitration-in-Numbers-July-2020.pdf; https://hsfnotes.com/arbitration/2021/03/24/ad-hoc-arbitration-continues-to-thrive-in-london-the-latest-statistics/#more-12760

3 Сингапурская палата морского арбитража (Singapore Chamber of Maritime Arbitration).

4 https://www.scma.org.sg/about-us#FactAndFigures

5 Общество морских арбитров, Нью-Йорк (Society of Maritime Arbitrators, New York).

6 https://www.hfw.com/downloads/002203-HFW-Maritime-Arbitration-in-Numbers-July-2020.pdf. Указано число только опубликованных решений, поэтому приведенные цифры меньше реального количества дел.

7 Китайская морская арбитражная комиссия (China Maritime Arbitration Commission).

8 http://www.cmac.org.cn/en/annual-report

9 https://macom.org.ua/en/category/novyny-ta-zvity/zvity/

социация морских арбитров (Гамбург) (GMAA), относятся к типу арбитража *"ad hoc"*, хотя они и используют рекомендованные правила. Сингапурская палата морского арбитража (SCMA) (Сингапур), Морской арбитражный центр Эмиратов (Дубай) (EMAC) и Центр морского арбитража Бразилии (Рио-де-Жанейро) (CBAM) представляют гибридные модели. На четыре из них – *LMAA*, *SMA*, *SCMA* и *HKMAG*[10] – приходится около 93 % всех дел в мире в год. Это число относится только к международным морским спорам. <...>

<...> Будет справедливо сказать, что Лондон, Нью-Йорк и Сингапур в настоящее время являются основными выбираемыми площадками, что ни в коей мере не мешает большому количеству внутренних дел, рассматриваемых и разрешаемых под эгидой других учреждений»[11].

---

[10] Гонконгская группа морского арбитража (Hong Kong Maritime Arbitration Group).

[11] *González J.M.A.* Co-operation between the Maritime Arbitration Centres // Коммерческий арбитраж. 2020. № 3(5). С. 136, 137–138.

ДЕВЯТЬ РЕШЕНИЙ МАК ЗА 90 ЛЕТ: ПО ОДНОМУ НА ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Ниже приводятся девять решений МАК, вынесенных в период с 1933 по 2011 г. (в виде сканов тех копий, которые были сделаны с оригиналов[1] *(кроме первого и трех последних)).*

Эти решения были выбраны А.И. Мурановым случайным образом из общего количества решений за соответствующие десятилетия, исходя из одного критерия: они должны были быть небольшими (объем «Вестника МКА» ограничен).

Три последних решения анонимизированы.

Данная подборка представляет собой любопытный срез истории отечественного морского арбитража.

Читателям может быть интересно взглянуть, как выглядели решения МАК за все эти десятилетия.

Источник: *Сборник решений Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате за 1932 и 1933 г. — М.; Л.: Внешторгиздат, 1934. С. 96–101 (первое решение). Другие восемь решений приводятся по копиям, имеющимся в архиве А.И. Муранова (они также имеются в архиве ТПП РФ).*

---

[1] Такие копии сохранились только с 1945 г. Возможно, где-то есть копии и за предыдущие годы, но, несмотря на все многолетние усилия составителя, они пока что не обнаружены.

NINE AWARDS BY THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION (MAC) OVER 90 YEARS: ONE PER DECADE

Below are nine awards from the MAC from 1933 until 2011 (as scans of copies made from the originals[1] *(except the first and the last three)).*

The awards were selected by Alexander I. Muranov at random from all of the awards over the relevant decades, based on one criterion: they should be not lengthy (the volume of this issue of Review is limited).

The last three awards are anonymized.

This set of awards is an interesting extract from the history of the Soviet-Russian maritime arbitration.

Readers may be interested to see what awards by the MAC looked like over the years.

***Source:** Collection of awards of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce Industry for 1932 and 1933. — Moscow, Leningrad: 1934. P. 96–101 (the first award). Other eight awards are taken from the archives of Alexander I. Muranov (they are also available in the archives of the Russian Chamber of Commerce and Industry).*

---

[1] Such copies are available only as of 1945. There may be copies for previous years somewhere, but despite the compiler's best efforts over years, they have not yet been found.

Решение МАК при ВТП от 23 июня 1933 г. по делу об определении вознаграждения за спасение парохода «Тов. Сталин» по требованию Морфлота	Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 23 June 1933 in the case to determine compensation for the salvage of the steamship "Comrade Stalin" on a claim by Morflot
Решение МАК при ВТП от 13 апреля 1945 г. по делу № 4/1945 (об убытках за утрату и повреждение груза) по иску В/О «Разноимпорт» к Управлению Каспийского морского сухогрузного пароходства	Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 13 April 1945 in case No. 4/1945 (on loss of or damage to goods) on a claim by Raznoimport against the Caspian Shipping Company
Решение МАК при ВТП от 9 декабря 1952 г. по делу № 66/1952 (о возмещении убытков, причиненных пароходом) по иску Клайпедского торгового морского порта к фирме «Ваазан Лаива Озаклинтио» (Вааза, Финляндия)	Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 9 December 1952 in case No. 66/1952 (on compensation of losses caused by the steamship) on a claim by the Klaipeda Commercial Seaport against the firm "Vaasan Laiva Ozaklintio" (Vaasa, Finland)
Решение МАК при ВТП от 8 августа 1968 г. по делу № 17/1968 (о вознаграждении за спасание судна) по иску Вентспилского морского торгового порта к Пярнуской базе Балтрыбфлота	Award of the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce dated 8 August 1968 in case No. 17/1968 (on remuneration for salvage of a ship) on a claim by the Ventspils Commercial Seaport against the Baltrybflot base in Pärnu
Решение МАК при ТПП СССР от 1 марта 1976 г. по делу № 29/1975 (о компенсации в связи с односторонним отказом от договора фрахтования) по иску Дальневосточного морского пароходства к японской фирме «Индастриал Ньюс Эйдженси»	Award of the Maritime Arbitration Commission at the USSR Chamber of Commerce and Industry dated 1 March 1976 in case No. 29/1975 (on compensation in connection with unilateral repudiation of chartering contract) on a claim by the Far-Eastern Shipping Company against the Japanese firm "Industrial News Agency"
Решение МАК при ТПП СССР от 22 ноября 1983 г. по делу № 1/1983 (о взыскании страхового возмещения за недостачу груза) по иску кубинской организации «Мапринтер», Гавана, к страховому акционерному обществу СССР (Ингосстраху)	Award of the Maritime Arbitration Commission at the USSR Chamber of Commerce and Industry dated 22 November 1983 in case No. 1/1983 (on recovery of insurance indemnity for cargo shortage) on a claim by the Cuban organization "Maprinter," Havana, against the USSR Insurance Joint Stock Company (Ingosstrakh)

Решение МАК при ТПП РФ от 23 декабря 1996 г. по делу № 35/1996 (о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации) по иску акционерного страхового общества «[R]», Санкт-Петербург, к ТОО «[T]», Набережные Челны	Award of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry dated 23 December 1996 in case No. 35/1996 (on recovery of insurance indemnity by subrogation) on a claim by the Joint Stock Insurance Company "[R]," St. Petersburg, against "[T]" LLP, Naberezhnye Chelny
Определение МАК при ТПП РФ от 2 июля 2003 г. по делу № 4/2003 (о признании ничтожным договора аренды судна с правом выкупа) по иску ООО «[V&O]», Москва, к ООО «[I]», Южно-Сахалинск	Award of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry dated 2 July 2003 in case No. 4/2003 (on declaring a vessel hire-purchase contract null and void) on a claim by "[V&O]" LLC, Moscow, against "[I]" LLC, Yuzhno-Sakhalinsk
Решение МАК при ТПП РФ от 31 марта 2011 г. по делу № 9/2010 (о взыскании страхового возмещения от потери фрахта) по иску компании «[A]», Тортола, Британские Виргинские острова, к ЗАО «[U]», Москва, Россия	Award of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry dated 31 March 2011 in case No. 9/2010 (on recovery of insurance indemnity from loss of freight) on a claim by the company "[A]," Tortola, British Virgin Islands, against CJSC "[U]," Moscow, Russia

16. Решение по делу парохода „Тов. СТАЛИН"

Морская арбитражная комиссия при Всесоюзной торговой палате в составе председателя Морской арбитражной комиссии Ю. О. Ленгиеля и члена Морской арбитражной комиссии Л. Б. Нейфельда, избранных, в соответствии со ст. 5 Положения о Морской арбитражной комиссии, арбитрами по делу об определении вознаграждения за спасение парохода «Тов. Сталин», рассмотрев при секретаре Б. А. Ландау в открытом заседании 23 июня 1933 г. представленные сторонами доказательства и выслушав объяснения представителей сторон, представителя Морфлота В. В. Манжина и представителя Госстраха СССР П. П. Виноградова, принимавшего участие в деле для защиты интересов застрахованного судна и груза, а также показания свидетелей, капитана парохода «Тов. Сталин» И. К. Немчинова и капитана парохода «Крестьянин» Ф. А. Рыкцина, нашла следующее:

31 октября 1932 г. в 13 ч. 20 м. пароход «Тов. Сталин» потерпел аварию при подходах к острову Шпицберген у Айсфиорда. Сильное течение пронесло его через рифы, судно, ударившись о камни, сломало рулевое управление, и вода стала проникать в форпик. Пароход был поставлен на якорь, так как вокруг имелись рифы и обратный выход без управления был невозможен. Волнение было сильное. В 14 ч. 45 м. была дана телеграмма о спасении и вызван пароход «Крестьянин» (см. выписку из судового журнала парохода «Тов. Сталин» от 31 ноября 1932 г.). Телеграмма эта была получена пароходом «Крестьянин», стоявшим в то время у Грумант-Сити под погрузкой угля. В 6 ч. 10 м. пароход «Крестьянин» вышел в море для оказания помощи пароходу «Тов. Сталин» (см. выписку из судового журнала парохода «Крестьянин» от 31 октября 1932 г.).

Тем временем положение парохода «Тов. Сталин» ухудшалось. В 17 ч. 20 м. при сильной зыби судно ударилось кормой о камни и получилось сильное сотрясение. Ежечасно делался промер уровня воды в трюме. В это время на пароходе «Тов. Сталин» было получено радио, что пароход «Крестьянин» вышел из Айсфиорда на помощь. В ночь с 31 октября на 1 ноября положение парохода «Тов. Сталин» еще более ухудшилось. В 4 ч. 30 м. в кормовом трюме была обнаружена вода и были пущены в ход все водоотливные средства. В судовом журнале имеется запись: «Положение ухудшается вследствие темной погоды и увеличений повреждений корпуса от ударов о рифы». В 13 ч. 55 м. на пароходе «Тов. Сталин» было получено радио от па-

рохода «Крестьянин» о том, что он находится на широте 77° 33″ и долготе 13°.

Ввиду малых глубин и дальнейшего погружения кормы в 15 ч. 30 м. для спасения парохода «Сталин» начали сбрасывать груз. В 17 ч. 40 м. были замечены огни тральщиков, привлеченных к месту аварии данными с парохода «Тов. Сталин» радио о помощи. В 21 ч. 50 м. к борту парохода «Тов. Сталин» подошел английский тральщик «Копель» (см. выписку из судового журнала «Тов. Сталин» от 1 ноября 1933 г.). Как видно из донесений капитана парохода «Тов. Сталин» Немчинова, капитан тральщика «Копель» заявил, что пришел лишь для спасения людей, но что парохода буксировать не будет. По показанию капитана Немчинова, капитан тральщика предложил ему и команде также оставить пароход «Тов. Сталин». На это предложение капитан парохода «Тов. Сталин» ответил, что команда не оставит парохода и будет ждать помощи других судов.

В 22 час. начали посадку пассажиров с парохода «Тов. Сталин» на тральщик «Копель». Было погружено 100 чел., а 13 чел. не пожелали переходить на тральщик и остались на борту парохода «Тов. Сталин». В 22 ч. 52 м. от парохода «Тов. Сталин» отошел тральщик с пересевшими на него пассажирами (см. выпись из судового журнала парохода «Тов. Сталин» от 1 ноября 1932 г.). Тем временем к месту аварии приблизился пароход «Крестьянин». В 20 ч. на пароходе «Крестьянин» заметили огни парохода «Тов. Сталин» и пять огней судов возле него. В 21 ч. 15 м. пароход «Крестьянин» отдал якорь и стал на глубине под носом 17 саж. и под кормой 16 саж., а в 22 час. от парохода «Крестьянин» отвалил вельбот к пароходу «Тов. Сталин» и на пароходе «Крестьянин» стали готовить помещения для пассажиров парохода «Тов. Сталин» (см. выпись из судового журнала парохода «Крестьянин» от 1 ноября 1932 г.).

Таким образом к ночи с 1 на 2 ноября 1932 г. у места аварии парохода «Тов. Сталин» находились английские тральщики и пароход «Крестьянин». Капитан тральщика «Копель» перед своим уходом с борта парохода «Тов. Сталин», где он находился для переговоров с капитаном Немчиновым, заявил, что для буксировки тральщики вернутся утром. В ночь 2 ноября в 4 час. утра на пароходе «Крестьянин» закончили приемку пассажиров, снятых тральщиком с парохода «Тов. Сталин». Утром должны были приступить к буксировке.

Как показывает капитан Немчинов, 2 ноября в 10 час. 50 м. подошел английский тральщик «Солвей Ферст», капитану которого капитаном Немчиновым было сделано письменное предложение взять на буксир пароход «Тов. Сталин» и отбуксировать его к пароходу «Крестьянин», находившемуся от него на расстоянии около трех миль. Капитан тральщика согласился отбуксировать пароход «Тов. Сталин» к пароходу «Крестьянин», но в записке добавил своей рукой следующую фразу: «Вышеупомянутый пароход «Тов. Сталин», будучи в такой позиции, не может маневрировать по причине рифов впереди парохода» (см. донесение капитана парохода «Тов. Сталин» Немчинова).

С другой стороны, в судовой журнал парохода «Крестьянин» внесено под 2 ноября следующее замечание капитана парохода «Крестьянин» Рыкцина: «Если тральщики не будут вытаскивать из рифов пароход «Сталин», я вынужден буду бросить часть груза угля из кормовых трюмов и довести осадку до 13 фут. и даже 12 фут., чтобы была возможность подойти к нему и взять на буксир, так как пароход «Сталин» имел осадку 20 фут. и стоял на якоре, что мне дает возможность вывести его из рифов».

Таким образом участие каждого из судов в спасательных работах намечено было следующим образом: мелкосидящие тральщики должны были вывести пароход «Тов. Сталин» из рифов и отбуксировать его к пароходу «Крестьянин», а пароход «Крестьянин» взять его на морской буксир и повести дальше.

2 ноября в 12 час. два тральщика, «Солвей Ферст» и «Копель», стали буксировать пароход «Тов. Сталин» — «Копель» с носу, а «Солвей Ферст» с кормы,— и вывели его из рифов. В 13 ч. 45 м. по распоряжению тральщика на пароходе «Тов. Сталин» отдали левый якорь на глубине 10 саж. Место, куда, тральщики вывели пароход «Тов. Сталин», было недостаточно безопасное. Об этом говорит следующая запись в судовом журнале парохода «Тов. Сталин»: «Вследствие недостаточной безопасности для парохода «Тов. Сталин», так как глубины были малы, к нам на помощь подошел пароход «Крестьянин» для буксировки на более глубокое место». О том же говорит следующее замечание капитана в судовом журнале парохода «Крестьянин»: «В 13 час. два тральщика вывели пароход «Тов. Сталин» из-за рифов на глубину 11 саж., готовлюсь к взятию на буксир, оттащить на более глубокое и безопасное место».

Наконец тот факт, что место, куда тральщики поставили пароход «Тов. Сталин» после вывода его из рифов было недостаточно безопасное, подтверждается и телеграфной перепиской между капитаном Немчиновым и капитаном тральщика «Солвей Ферст», из которой видно, что капитан Немчинов не считал безопасным для себя в том месте, где был поставлен пароход «Тов. Сталин», произвести самый незначительный маневр — спустить шлюпку, и что он ожидал помощи со стороны парохода «Крестьянин».

Действительно, как видно из записи в судовом журнале парохода «Крестьянин», в 13 ч. 50 м. пароход «Крестьянин» снялся с якоря и пошел по направлению к пароходу «Тов. Сталин». В 14 ч. 30 м. «Крестьянин» принял буксир с парохода «Тов. Сталин», а в 15 ч. 10 м. оттащил пароход «Тов. Сталин» на 18-саженную глубину. В 15 ч. 15 м. «Крестьянин» стал на якорь вблизи парохода «Тов. Сталин». Как показал капитан Немчинов, неудовлетворительность места, куда пароход «Тов. Сталин» был поставлен тральщиками, объясняется и близостью этого места от рифов при неблагоприятной погоде.

2 ноября в 16 ч. 30 м. тральщики ушли в море (см. запись в судовом журнале парохода «Тов. Сталин») и вся дальнейшая работа велась одним пароходом «Крестьянин». В силу темного времени и волнения, мешающего произвести подачу буксира с «Крестьянина» на

пароход «Тов. Сталин», буксировка его была отложена на следующий день. 3 ноября в 8 ч. 30 м. был подан буксир. В 8 ч. 45 м. «Крестянин», имея на буксире пароход «Тов. Сталин», двинулся в путь и 4 ноября в 11 ч. 30 м. прибыл в Баренсбург, где была произведена перегрузка грузов с парохода «Тов. Сталин» на пароход «Крестьянин» для доставки этого груза в Грумант-Сити. Пароход «Тов. Сталин» оставался в Баренсбурге 24 дня и после этого ледоколом «Ленин» был отбуксирован в Архангельск, где и поставлен в ремонт.

Считая, что пароходу «Крестьянин» принадлежит основная роль в оказании помощи пароходу «Тов. Сталин», Морфлот просит определить размер вознаграждения, следуемого пароходу «Крестьянин» с парохода «Тов. Сталин» и находившегося на нем груза, в 8% со стоимости судна и груза, т. е. 3 760 фун. ст.

Обращаясь к рассмотрению этого требования, Морская арбитражная комиссия считает установленным, что пароход «Тов. Сталин», находившийся среди рифов с поврежденным рулевым управлением, в условиях очень неблагоприятной погоды и получивший пробоину, был в состоянии серьезной опасности, хотя ему и не грозила близкая гибель; это видно уже из того, что между моментом аварии и началом оказания ему помощи прошло около 46 час. (с 12 ч. 20 м. 31 октября по 11 ч. 10 м. 2 ноября, когда с тральщиков были даны буксиры). Равным образом Морская арбитражная комиссия считает установленным успешный результат спасательных работ.

Все эти обстоятельства не оспариваются представителями интересов судна и груза. При рассмотрении дела в Морской арбитражной комиссии спор шел лишь по вопросу о том, должны ли действия по спасанию парохода «Тов. Сталин» считаться законченными в Баренсбурге, куда на буксире парохода «Крестьянин» был приведен пароход «Тов. Сталин», или в Архангельске, куда ледоколом «Ленин» был отбуксирован пароход «Тов. Сталин» и где последний был поставлен на ремонт.

Морская арбитражная комиссия считает, что спасение закончено было по приводе парохода «Тов. Сталин» в Баренсбург, поскольку в Баренсбурге пароход «Тов. Сталин» оставался в течение 24 дней и поскольку отбуксировка его в Архангельск объяснялась понятным желанием владельца—Морфлота—поставить его именно там на окончательный ремонт.

Ледокол «Ленин» сам не считал себя участником спасения, получил вознаграждение за буксировку и никаких притязаний на долю вознаграждений за спасение не заявлял.

Считая, что спасение было закончено приведением парохода «Тов. Сталин» в Баренсбург, Морская арбитражная комиссия полагает, что для определения роли парохода «Крестьянин» в деле спасения парохода «Тов. Сталин» все спасательные работы можно разбить на три этапа: первый заключался в выводе тральщиками потерпевшего аварию судна из-за рифов, второй — в переведении этого судна с места, куда оно было поставлено тральщиками, и третий — в проводке его до Баренсбурга.

Как было указано выше, работа между спасателями была фактически распределена так, что тральщики должны были отбуксировать пароход «Тов. Сталин» до парохода «Крестьянин», а пароход «Крестьянин» должен был вести пароход «Тов. Сталин» дальше, т. е. работа «Крестьянина» и работа тральщиков взаимно дополняли друг друга. Приведенной ранее записью в судовом журнале «Крестьянина» и показаниями капитана Рыкунина устанавливается, что в случае пожертвования частью груза угля в 400 т капитан мог бы подойти к стоявшему за рифами пароходу «Тов. Сталин», но что не желая нести этот риск, предпочел, чтобы работа по выведению парохода «Тов. Сталин» из-за рифов была произведена тральщиками. Иначе говоря, капитан парохода «Крестьянин» считал, что доля участия тральщиков в расходах по спасению определяется приблизительно стоимостью 400 т угля.

Морской арбитражной комиссией по делу о спасении траулера «Уссуриец» было указано, что хотя действия капитана спасавшего судна, направленные к уменьшению падающего на него риска, могут по обстоятельствам дела являться вполне целесообразными, однако эти действия, уменьшая риск, уменьшают и размер следуемого ему вознаграждения. Поэтому то обстоятельство, что пароход «Крестьянин» не взял на себя по отмеченным выше причинам работы по выведению парохода «Тов. Сталин» из-за рифов, должно быть учтено при определении следуемого ему вознаграждения.

Таким образом в первом этапе спасательных работ пароход «Крестьянин» участия не принимал, и работа его началась со второго этапа. Для определения роли парохода «Крестьянин» на этом этапе Морской арбитражной комиссии приходится коснуться роли тральщиков. Как указано было выше, по договору с капитаном парохода «Тов. Сталин» тральщики должны были отбуксировать его к пароходу «Крестьянин», но этого не выполнили и оставили его на недостаточно безопасном месте, близко от рифов. Вследствие этого часть той работы, которая должна была быть выполнена тральщиками, была выполнена пароходом «Крестьянин».

Третий этап — проводка в Баренсбург — целиком был проведен пароходом «Крестьянин». Проводка эта сопровождалась известной опасностью как для парохода «Тов. Сталин», так и для спасавшего его парохода «Крестьянин». Как видно из судового журнала парохода «Крестьянин», в течение всего пути от места аварии до Баренсбурга шла снежная пурга, и лишенный руля пароход «Тов. Сталин» мог, будучи к тому же сильно нагружен, вследствие ветра и волнения навалиться на ведший его пароход «Крестьянин».

Стоимость парохода «Тов. Сталин» после аварии, по заявлению Морфлота и Госстраха СССР, равнялась 8 800 фун. ст., стоимость груза — 38 200 фун. ст., а всего общая стоимость спасенного имущества равняется 47 000 фун. ст., или по курсу на день слушания дела 308 790 руб.

Эксплоатационная стоимость парохода «Крестьянин» в заграничном

плавании равнялась, по показанию капитана Рыкцина, 36 фун. ст. в день.

Обсудив все обстоятельства настоящего дела, Морская арбитражная комиссия признает правильным определить размер вознаграждения, следуемого пароходу «Крестьянин» за спасение парохода «Тов. Сталин» и находившегося на нем 31 октября 1932 г. груза, в 3% с общей стоимости спасенного судна и груза, со включением в эту сумму возмещения расходов и издержек, понесенных пароходом «Крестьянин».

В виду всего вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 164, 167, 168, 171 и 172 Кодекса торгового мореплавания, ст. 8 Брюссельской конвенции 1910 г., ст.ст. 5 и 9 Положения о Морской арбитражной комиссии Морская арбитражная комиссия п о с т а н о в л я е т:

1. Определить размер вознаграждения, следуемого Северному управлению Морского торгового флота от парохода «Тов. Сталин» и находящегося на нем груза, в 9 263 р. 70 к., равных по курсу на день слушания дела сумме в 1 410 фун. ст. с отнесением этой суммы на судно и груз пропорционально стоимости судна в 8 800 фун. ст. и груза в 38 200 фун. ст.

2. Определить размер сбора в пользу Морской арбитражной комиссии в 2% со спорной суммы, каковой признать заявленную Морфлотом исковую сумму в 3 760 фун. ст., равной по курсу на день слушания дела сумме в 24 703 руб.

3. Обязать Морфлот внести в доход Морской арбитражной комиссии 484 р. 06 к. с предоставлением ему права отнести на счет судна и груза сумму в 185 р. 27 к.

4. Признать, что расходы, понесенные сторонами, ложатся на понесшие эти расходы стороны.

19.

Дело № 4/1945.

РЕШЕНИЕ

По иску В/О "Разноимпорт" к Управлению Каспийского морского сухогрузного пароходства в сумме руб.33630-08 в связи с аварией шаланды № 31.

Морская арбитражная комиссия в составе членов комиссии Медведева В.Ф. и Рамзайцева Д.Ф.,при докладчике Гун К.К.,рассмотрев в открытом заседании 13 апреля 1945 г.иск В/О "Разноимпорт" к управлению Каспийского морского сухогрузного пароходства и, выслушав об"яснения представителя истца Вовси Я.Е.,представителя ответчика Уманского Б.В.нашла следующее:

В Морскую арбитражную комиссию поступил иск В/О "Разноимпорт" к Управлению Каспийского морского сухогрузного пароходства об убытках в сумме руб. 33.630-08,причиненных В/О "Разноимпорт" повреждением нефтевсасывающих резиновых шлангов в результате аварии шаланды № 31,следовавшей с этим грузом из г.Бендершаха в г.Баку.

Согласно заключения инспектора Бакинского порта т.Бумакова, от 25 ноября 1943 г.и акта капитана буксирного парохода "Дарвин" от 18 ноября 1943 г. обстоятельства дела представляются в следующем виде:

Шаланда № 31 19 ноября 1943г.стояла в порту Бендершах в ожидании груза на Баку. Ввиду того, что в корпусе была обнаружена вода высотой в 50-60 см.капитан шаланды до начала погрузки потребовал откачки воды, но ему в этом было отказано. К 11 ноября в трюм шаланды были погружены трубы весом 530 тонн и нефтевсасывающие шланги, а на палубу 24 танка весом в 672 тонны.

20.

-2-

После окончания погрузки шаланда дала диферент на корму на 5 футов,о чем капитан шаланды довел до сведения диспетчера и дежурного в порту и потребовал перемещения танков.

12 ноября п/х "Дарвин" получил распоряжение взять шаланду № 31 и отбуксировать ее в Баку. Капитан п/х "Дарвин" обратил внимание работников порта на крупный диферент на корму. Последние об"яснив диферент скоплением воды в кормовой части трюма,обещали откачать воду. После откачки воды 13 ноября в 4 ч.30м.шаланда была выведена на внешний рейд. П/х "Дарвин" взял ее на буксир и повел в Баку.

14 ноября по семафору с шаланды № 31 было передано,что в трюме шаланды скопилось на 1 метр воды и вода продолжает поступать. Ввиду этого капитан п/х "Дарвин" отбуксировал шаланду № 31 к Красноводскому пловучему маяку. При осмотре трюмов шаланды было обнаружено поступление воды с правой стороны кормовой части из-под 2-х шпангоутов 12-13 пояса от главной палубы.В 21ч. 15м.п/х"Дарвин" с шаландой № 31 прибыл к Красноводскому пловучему маяку,куда в 22 ч.30м.подошел п/х "Пролетарий" и начал откачивать из шаланды № 31 воду,достигшую уровня в 132 см.В 22 часа 45 мин. капитан парохода "Дарвин" дал радиограмму в Баку и Красноводск,в которой он сообщил,что для дальнейшего следования в Баку необходимо доставить на шаланду № 31 мотопомпу для откачки воды в пути следования или же передать буксировку более сильному буксировщику,но ответа на радиограмму не получил.

14 ноября прибыл п/х "Пролетарий" и произвел откачку.15 ноября в 9ч.15м. п/х "Дарвин" снялся с якоря и,взяв шаланду № 31, направился в г.Баку.

16 ноября в 2ч:30м.с шаланды передали,что в трюме скопилось на два с лишним метра воды. В 4ч.15мин.начал течь фальшфеер и

21

-3-

шаланда стала тонуть,ввиду чего приступили к снятию людей.После снятия людей шаланда стала сильно крениться на правую сторону и легла правым бортом на воду,причем танки свалились в море, после чего шаланда выпрямилась и осталась в затопленном состоянии на плову.

16 ноября прибыл п/х "Молодец",который вместе с п/х "Дарвин" взял шаланду на двойной буксир и повел в г.Баку.17 ноября ветер Норд-Ост, доходивший 16 ноября до 3-х баллов,усилился до 6 баллов, В 7 часов 40м.лопнул буксир с п/х "Дарвин",в связи с чем был вызван п/х"Джигит", который высадил людей на шаланду для приема буксира. П/х "Молодец" вместе с подошедшим п/х "Свердлов" 18 ноября прибуксировали шаланду № 31 в г.Баку.

Согласно акта от 4 января 1944 г., составленного представителями В/О "Разноимпорт",Бакконторы В/О " Ирансовтранс" и Азербайджанского управления Главнефтеснаба,нефтевсасывающие резиновые шланги,бывшие на шаланде № 31, оказались поврежденными на 50%.

Процент повреждения шлангов подтвержден аварийным комиссаром Госстраха в г.Баку, выдавшим сертификат за № 27536 ОТ 27 июля 1944г.

12 октября 1944 г.В/О " Разноимпорт " пред"явило претензию Управлению Каспийского морского сухогрузного пароходства в сумме р.36.630.-08,составляющих 50% от стоимости указанных шлангов в здоровом состоянии.

Пароходство письмом от 29 декабря 1944г.претензию отклонило,ссылаясь на то, что подмочка произошла не от коммерческих ошибок, а по обстоятельствам стихийного порядка,в силу которых были допущены ошибки кораблевождения.

22

-4-

В своем исковом заявлении Морской арбитражной комиссии В/О "Разноимпорт" просит взыскать сумму убытка с Каспийского морского сухогрузного пароходства, ссылаясь на то, что виновность капитана шаланды № 31 и службы эксплоатации пароходства доказана. Письмом от 13 февраля Наркомморфлот из"явил согласие на передачу дела на рассмотрение Морской арбитражной комиссии.

При рассмотрении дела Морская арбитражная комиссия поставила перед собой прежде всего вопрос о причинах, по которым произошла авария шаланды № 31, повлекшая за собой повреждение груза нефтевсасывающих шлангов.

Морская арбитражная комиссия считает установленным, что авария шаланды № 31 произошла, с одной стороны, вследствие водотечности шаланды № 31, а с другой - из-за неправильной погрузки танков на палубе шаланды, в результате чего образовался крен, усиливавший приток воды, которая, в свою очередь, способствовала увеличению крена.

Морская арбитражная комиссия соглашается в этой части с выводами инспектора Бакинского порта, который в своем заключении от 25 ноября 1943 г. отмечает, что причиной аварии послужило то обстоятельство, что при погрузке танков на палубу капитан шаланды № 31 Сухоруков К.К. не уделил должного внимания размещению груза на палубе, отчего образовался диферент на корму в 2-3 метра, который ввиду водотечности шаланды увеличивался.

Помимо указанных упущений со стороны капитана в отношении приведения шаланды № 31 в годное к плаванию состояние Морская Арбитражная комиссия считает установленным, что управление эксплоатации Каспийского морского сухогрузного пароходства, несмотря на заявления капитана шаланды и капитана п/х "Дарвин" о водотечности шаланды и неправильной погрузке танков на палубе

23.

не приняло мер к приведению шаланды № 31 в мореходное состояние.

При таких условиях Морская арбитражная комиссия приходит к заключению,что Каспийское морское сухогрузное пароходство не выполнило обязанностей, возложенных на перевозчика ст.ст. 85 и 116 Кодекса торгового мореплавания и, поэтому ,Каспийское морское сухогрузное пароходство должно отвечать за утрату и повреждение груза.

В силу вышеизложенного Морская арбитражная комиссия, руководствуясь ст. 85 и ст.116 Кодекса торгового мореплавания, ст.ст.1,4 и 9 Положения о Морской арбитражной комиссии и §§ 14, 15 и 16 Инструкции о порядке рассмотрения дел в Морской арбитражной комиссии постановляет:

1. Обязать Каспийское морское сухогрузное пароходство уплатить в/о "Разноимпорт" в возмещение убытка от повреждения нефтевсасывающих резиновых шлангов руб.33630-08

2. Определить размер сбора в пользу Морской Арбитражной комиссии в 2% с исковой суммы в р.33.630-08,т.е. в р.672-60, возложив уплату этой суммы на Каспийское морское сухогрузное пароходство.

3. Признать, что расходы,понесенные сторонами на ведение дела, ложатся на понесшие эти расходы стороны.

АРБИТРЫ : /Медведев/

/Рамзайцев/

334

Дело № 66/1952

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ
при ВСЕСОЮЗНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЕ в Москве

Р Е Ш Е Н И Е

по делу по иску Клайпедского Морского Торгового Порта к фирме Ваазан Лаива Озаклинтио, Вааза, Финляндия, о 32.423 руб.91 коп.

Морская Арбитражная Комиссия в составе: арбитров В.В.Манжина и А.С.Короленко рассмотрела в открытом заседании 25 ноября 1952 года при докладчике Александровском А.С. дело по иску Клайпедского Морского Торгового Порта к фирме Ваазан Лаива Озаклинтио, Вааза, Финляндия о 32.423 руб. 91 коп. и выслушала об"яснения представителей сторон:

Истца - З.И.Богомоловой

Представитель ответчика, должным образом извещенного о дне слушания дела, в заседание арбитража не явился.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:

19 июля 1951 г. пароход "Коура", принадлежащий фирме "Ваазан Лаива Озаклинтио", Вааза, Финляндия, следовавший с генеральным грузом в порт Клайпеда, при входе в зимнюю гавань названного порта навалился на голову волнолома, ограждающего эту гавань, и причинил при этом повреждения

335.

- 2 -

как волнолому, так и другому имуществу Клайпедского Морского Торгового Порта, а также землесосу "Двина", принадлежащему Балттехфлоту.

По предварительному, ориентировочному, подсчету, произведенному технической комиссией, осматривавшей поврежденное имущество /акт от 20 июля 1951 г./, материальный ущерб, причиненный указанным навалом парохода "Коура", был определен названной комиссией в 30.600 руб.15 декабря 1951 г. Банк "Аб Нардиска Ферейнигсбанкен", Хельсинки, выдал Государственному Банку СССР обязательство, которым гарантировал последнему уплату, в пределах 30.000 рублей, всех сумм, которые будут причитаться Клайпедскому Морскому Торговому Порту по решению Морской Арбитражной Комиссии при Всесоюзной Торговой Палате в Москве, или по миролюбивому соглашению сторон, в возмещение ущерба Порта в связи с повреждениями, причиненными пароходом "Коура".

9 мая 1952 г. Клайпедский Морской Торговый Порт обратился в Морскую Арбитражную Комиссию с иском к владельцу парохода "Коура" - фирме "Ваазан Лайва Озаклинтио", Вааза, Финляндия, - о возмещении убытков, причиненных пароходом "Коура".

Ссылаясь на приложенные к исковому заявлению материалы расследования причин указанного выше навала парохода "Коура" и на уточненный расчет убытков, причиненных этим навалом, истец утверждал, что навал парохода "Коура" на волнолом явился следствием неправильных действий капитана парохода "Коура", непринявшего должных мер предосторожности при входе

336.

- 3 -

в порт, и что этим навалом причинены убытки: Клайпедскому Морскому Торговому Порту в сумме 15.423 руб.91 коп. и Балттехфлоту в сумме 17.000 рублей.

На этом основании истец просил Морскую Арбитражную Комиссию обязать ответчика уплатить истцу 15.423 руб.91 коп. и возместить расходы по арбитражу.

6 августа 1958 г. представитель истца заявил дополнительное требование: о возмещении ущерба, причиненного пароходом "Коура" земснаряду "Двина" Балттехфлота в сумме 17.000 руб.

В ответ на первоначальное исковое заявление Клайпедского Морского Торгового Порта, копия которого, со всеми приложениями, была вручена владельцу парохода "Коура" 16 июля 1958 г., агент судовладельца - фирма А.Х.Ванг Лтд. А.Б., Хельсинки, - письмом от 31 июля 1958 г., полученным Морской Арбитражной Комиссией 18 августа 1958 г., сообщил Комиссии, что страховщики парохода "Коура" согласны уплатить требуемую истцом сумму 15.423 руб.91 коп. и поэтому ожидают, что депонированная ими сумма - 30.000 руб. будет освобождена и разность двух указанных сумм - 14.576 руб.09 коп. будет переведена Банку "А.Б.Нордиска Ферейнигсбанкен" в Хельсинки.

В связи с указанным письмом фирмы А.Х.Ванг Лтд. А.Б. представитель истца в заседании арбитража 25 ноября 1958 г. заявил, что истец, уточнив общую сумму убытков, причиненных

337

- 4 -

пароходом "Коура", отказывается от дополнительного требования, изложенного в заявлении от 6 августа 1952 г. и поддерживает свой иск в первоначально заявленной сумме, а именно, в сумме 15.483 руб.91 коп.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

Имея в виду, что:

а/ ответчик -фирма Ваазан Лайва Осакиитко, Вааза, Финляндия, - как видно из дела, не оспаривает иска Клайпедского Морского Торгового Порта о возмещении убытков, причиненных последнему навалом парохода "Коура" на волнолом порта Клайпеда, и готов возместить истцу эти убытки в первоначально заявленной истцом сумме - 15.483 руб.91 коп.;

б/ истец, как видно из заявления его представителя, сделанного в заседании 25 ноября 1952 г., от дополнительного требования, заявленного 6 августа 1952 г., отказался и просит удовлетворить иск в сумме 15.483 руб.91 коп., согласно расчету убытков, представленному при исковом заявлении;

в/ в указанном расчете убытков на сумму 15.483 руб.91 коп., на котором истец основывает свой иск, имеется арифметическая ошибка, а именно: стоимость восстановления силового подводного кабеля, поврежденного якорем парохода "Коура", составляет, по данным, приведенным в расчете, - 8896 руб. 56 коп./стоимость материала 8670 руб.96 коп. плюс стоимость монтажа 225 руб.60 коп./; между тем в подсчете всех убытков, дающем в итоге сумму 15.483 руб.91 коп.,

338.

- 5 -

стоимость восстановления силового кабеля показана ошибочно в сумме 3097 руб.60 коп.; следовательно, с поправкой на 201 руб.04 коп. /3097 руб.60 коп. - 2896 руб.56 коп. = 201 руб.04 коп./ убытки, по данным расчета истца, составляют в общем итоге 15222 руб.87 коп., а не 15.423 руб.91 коп., как указано в расчете, -

Морская Арбитражная Комиссия признала, что иск Клайпедского Морского Торгового Порта о возмещении убытков, причиненных навалом парохода "Коура" на волнолом порта Клайпеда, подлежит удовлетворению в сумме 15.222 руб.87 коп.

Ввиду изложенного и руководствуясь Положением о Морской Арбитражной Комиссии, - Морская Арбитражная Комиссия

Р Е Ш И Л А :

1. - Иск Клайпедского Морского Торгового Порта к фирме "Ваазан Лаива Озаклинтио", Вааза, Финляндия, о 32.423 руб. 91 коп. удовлетворить в сумме 15.222 руб.87 коп.

В остальной части иска Клайпедскому Морскому Торговому Порту - отказать.

2. - Арбитражный сбор по настоящему делу определить в размере 2% от суммы иска, что составит 648 руб.46 коп., и отнести этот сбор на истца в сумме 344 руб.02 коп. и на ответчика в сумме 304 руб.44 коп.

Уплату всей суммы сбора - 648 руб.46 коп. Морской Арбитражной Комиссии возложить на истца, в связи с чем обязать ответчика отнесенную на него часть сбора 304 руб.44 коп. уплатить истцу.

339.

- 6 -

3. В соответствии с п.п.1 и 2 настоящего решения обязать фирму "Ваазан Лаива Озакяитио", Вааза, Финляндия, уплатить Клайпедскому Морскому Торговому Порту пятнадцать тысяч пятьсот двадцать семь рублей 31 коп./ 15.527 руб.31 коп./.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, из которых один - для хранения в деле Морской Арбитражной Комиссии, один - для истца и один - для ответчика.

Москва, 9 декабря 1959 г.

А р б и т р ы :

/В.Манхин/ /А.Короленко/

66.

Дело № I7/I968

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ
при Всесоюзной торговой палате в Москве

Р Е Ш Е Н И Е

по делу по иску Вентспилского морского торгового порта к Пярнуской базе Балтрыбфлота о вознаграждении за спасание МРТ-I58.

Морская арбитражная комиссия в составе: арбитров Савельева А.А. и Джавада Ю.Х. при докладчике Калининой Т.М. рассмотрела в открытом заседании 24 июля I968 года дело по иску Вентспилского морского торгового порта к Пярнуской базе Балтрыбфлота о вознаграждении за спасание МРТ-I58.

Истец и ответчик, надлежаще извещенные о дне слушания дела, в заседании представлены не были.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:

I8 октября I967 г. МРТ-I58 во время перешвартовки в порту Пярну ураганным ветром был отнесен и прижат к мосту через реку Ряну. Капитан МРТ-I58 обратился за помощью к м/б "Клепальщик", укрывавшемуся от сильного урага в порту Пярну.

После подписания сторонами договора о спасании по форме МАК, спасатель приступил к работам по оказанию помощи аварийному судну.

В работах по спасанию принимал участие м/б "Олев", принадлежащий Пярнускому рыбному порту. В это время в районе аварии был ветер силой I2 баллов, уровень воды в порту поднялся на 4 метра и причалы были скрыты под водой на I,5 метра.

В 08 часов 30 минут на аварийное судно был заведен буксир и м/б "Олев" начал буксировку МРТ-I58. Однако, опасаясь выбрасывания аварийного судна на берег, м/б "Олев" отдал буксир, но несмотря на принятые меры, МРТ-I58 был выброшен на берег.

67.

2.

После спада воды корма аварийного судна оказалась полностью на берегу.

В I0 часов 00 минут на МРТ-I58 был вторично заведен буксир и м/б "Клепальщик", работая машиной переменными ходами до самого полного, предпринял попытку стянуть аварийное судно с мели, но в II часов 00 минут буксирный трос диаметром 82 мм. лопнул. В I2 часов 00 минут того же дня на МРТ-I58 был в третий раз заведен буксирный трос и был принят буксирный трос также с м/б "Олев" для работы двойной тягой.

Совместными усилиями м/б "Клепальщик" и м/б "Олев" в I2 часов 45 минут МРТ-I58 был снят с мели и ошвартован у причала № 6 Пярнуского рыбокомбината.

На работу по спасанию аварийного судна м/б "Клепальщик" затратил 5 часов.

Учитывая полезный результат спасания, спасатель - Вентспилский морской торговый порт - обратился к Пярнуской базе Балтрыбфлота с просьбой об уплате вознаграждения за оказанную МРТ-I58 помощь в сумме 2.600 рублей.

Пярнуская база Балтрыбфлота добровольно уплатил спасателю 2I4 руб.45 коп., считая, что эта сумма является достаточной.

Не соглашаясь с доводами Пярнуской базы Балтрыбфлота, спасатель обратился в Морскую арбитражную комиссию с просьбой обязать ответчика дополнительно уплатить спасательное вознаграждение в сумме 2.385 руб.55 коп. При этом истец указал, что в результате действий спасателя было спасено судно балансовой стоимостью в 84.830 руб.26 коп.

Ответчик своих объяснений по иску не представил и в заседании Морской арбитражной комиссии 24 июля с.г. не присутствовал.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

I. Как видно из обстоятельств дела, I8 октября I967 г. МРТ-I58, принадлежащий Пярнуской базе Балтрыбфлота, находясь на аварии порта Пярну из-за поломки двигателя урагайным ветром во время перешвартовки при отданных двух якорных дрейфом был прижат к мосту через реку Пярну.

68.

3.

В спасательных операциях по оказанию помощи аварийному МРТ-I58 приняли участие м/б "Клепальщик", принадлежащий Вентспилскому морскому торговому порту и м/б "Олев" Пярнуского рыбного порта.

В тяжелых гидрометеорологических условиях, спасатели общими усилиями сняли аварийное судно с мели и поставили его к причалу порта.

При указанных обстоятельствах и учитывая реальную опасность, угрожавшую аварийному судну, Морская арбитражная комиссия считает, что спасатели, в соответствии со ст. I64 КТМ СССР, имеют право на получение спасательного вознаграждения.

2. По вопросу о размере вознаграждения Морская арбитражная комиссия нашла, что балансовая стоимость спасенного судна составляет Руб.84.880-25.

Указанная стоимость спасенного имущества и принимается Морской арбитражной комиссией для цели определения размера вознаграждения за спасание.

Учитывая стоимость расходов м/б "Клепальщик" по снятию аварийного судна с мели в сумме Руб.2I4,45, сверх стоимости расходов м/б "Олев", возмещенных ему ответчиком за данное спасание, и опасность, угрожавшую аварийному судну и судну спасателя, труд и заслуги м/б "Клепальщик" в данном спасании, Морская арбитражная комиссия, руководствуясь ст.ст.I7I, I72 Кодекса торгового мореплавания СССР, находит справедливым определить размер дополнительного вознаграждения, причитающегося м/б "Клепальщик", в сумме Руб.I295,55, сверх ранее полученных им 2I4,45 руб. и сверх вознаграждения, уже возмещенного м/б "Олев" за данное спасание.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании вышеизложенного, Морская арбитражная комиссия Р Е Ш И Л А:

I. Обязать Пярнускую базу Балтрыбфлота дополнительно уплатить Вентспилскому морскому торговому порту I285 руб. 55 коп. за спасание МРТ-I58 и I5 руб.60 коп. в возмещение

69

расходов по арбитражному сбору, а всего 1801 руб.15 коп.

2. Арбитражный сбор по настоящему делу установить в размере 2% от суммы иска, что составляет 52 руб. и отнести уплату этого сбора на ответчика - Пярнускую базу Балтрыбфлота - 25 руб.70 коп. и истца - Вентспилский морской торговый порт - 26 руб.80 коп.

В уплату Морской арбитражной комиссии всей указанной выше суммы арбитражного сбора обратить аванс, внесенный истцом при подаче искового заявления.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, из которых один предназначен для хранения в делах Морской арбитражной комиссии, один - для истца и один - для ответчика.

Москва, 8 августа 1968 г.

Арбитры:

А.Савельев Ю.Джавад

Дело № 29/1975
204.

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ

при ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ СССР в Москве

Р Е Ш Е Н И Е

по делу по иску Дальневосточного морского пароходства к японской фирме "Индастриал Нью Эйдженси" на сумму долл.США 339.130.-

Морская Арбитражная комиссия в составе:
арбитров Кабатова В.А. и Маковского А.Л.
при докладчике Андрианове С.Н.
рассмотрела в открытом заседании I марта 1976 года
дело по иску Дальневосточного морского пароходства к японской фирме "Индастриал Нью Эйженси" на сумму долл.США 339.130.-

и выслушала объяснения представителей сторон:

Истца

Ответчика

Обстоятельства дела:

14 июля 1975 г. Дальневосточное морское пароходство направило в Морскую арбитражную комиссию исковое заявление, в котором объяснилс что по договору от 9 декабря 1974 г. фирма-ответчик зафрахтовала т/

Тип. ПК ТПП. Зак 3290

2.205

"Федор Шаляпин" для организации круизных рейсов в период с I7 июля I975 г. по I6 января I976 г.

Истец в заявлении указал, что I5 мая I975 г. ответчик аннулировал упомянутый выше договор фрахтования со ссылкой на то, что японские власти отказали судну "Федор Шаляпин" в заходе в предусмотренный договором порт Унтен на о.Окинава по техническим причинам. В связи с этим пароходство потребовало от ответчика компенсации в соответствии с § I6 договора.

В возражениях от I5 августа и 29 сентября I975 г. ответчик объяснил, что заход в порт Унтен являлся для него существенным условием договора и что, если бы он знал о невозможности этого захода, он не подписал бы договор. Одновременно ответчик выразил готовность к мирному урегулированию спора.

В заседании Морской арбитражной комиссии I9 ноября I975 г. был оглашен телекс ответчика от I7 ноября I975 г., в котором сообщалось что стороны ведут переговоры о достижении мирного урегулирования спора. Представитель истца в заседании подтвердил, что между сторонами происходят мирные переговоры.

Морская арбитражная комиссия вынесла I9 ноября I975 г. следующее Определение по делу:

"Учитывая сообщение ответчика, что между сторонами ведутся переговоры о мирном урегулировании спора, Морская арбитражная комиссия считает целесообразным отложить рассмотрение дела по существу с тем, чтобы дать сторонам возможность достичь мирного урегулирования спора.

В связи с этим Морская арбитражная комиссия определила:

Дело слушанием отложить на I5 января I976 г., I0 часов утра".

Позднее обе стороны - ответчик в телексе от 3I декабря I975 г. и истец в телеграмме от 7 января I976 г. - просили о дальнейшем отложении дела слушанием в связи с продолжающимися переговорами о мирном урегулировании спора. Просьба сторон была удовлетворена Морской арбитражной комиссией.

3 февраля I976 г. в Морскую арбитражную комиссию поступило заявление истца, в котором указывалось, что 20 января I976 г. между сторонами заключено соглашение о мирном урегулировании спора. Вместе с этим заявлением в Морскую арбитражную комиссию поступил подписанный сторонами текст соглашения от 20 января I975 г., кото-

рый заключает в себе комплексное урегулирование разногласий сторон по судам "Федор Шаляпин" (чартер от 2 декабря 1974 г.) и "Хабаровск (чартер от 10 декабря 1974 г.) одновременно. В соответствии с этим соглашением задолженность фирмы по обоим судам была определена в сумме долл.США 344.530; однако, учитывая финансовые затруднения фирмы "Индастриал Нью Эйдженси", Дальневосточное морское пароходство согласилось снизить свое требование до 40.000.000 японских иен каковую сумму фирма обязалась погасить путем уплаты пароходству через его агента - "Юнайтед Ориент Шиппинг энд Эйдженси Ко.Лтд.", Токио, 1.500.000 японских иен до 31 января 1976 г., а остальные 38.500.000 иен - отдельными взносами в соответствии с согласованными сроками платежа в течение 2-х лет. Пункт 6 соглашения предусматривает, что соглашение вступает в силу в день его подписания и подлежит утверждению решением Морской арбитражной комиссии. Соответственно, истец в своем заявлении просил Морскую арбитражную комиссию вынести решение на основании условий достигнутой сторонами мировой сделки.

Исходя из вышеизложенного, Морская арбитражная комиссия

Р Е Ш И Л А :

1. Утвердить мировое соглашение, подписанное сторонами 20 января 1976 г., в соответствии с которым:

- Фирма "Индастриал Нью Эйдженси" выплачивает Дальневосточному морскому пароходству 40 миллионов японских иен со следующей рассрочкой платежей:

Платеж	Дата	Сумма
1-й	январь 1976 г.	1,500,000.- иен
2-й	февраль 1976 г.	1,500,000.- иен
3-й	март 1976 г.	1,500,000.- "
4-й	апрель 1976 г.	3,000,000.- "
5-й	май 1976 г.	1,500,000.- "
6-й	июнь 1976 г.	1,500,000.- "
7-й	июль 1976 г.	1,500,000.- "
8-й	август 1976 г.	1,500,000.- "
9-й	сентябрь 1976 г.	1,500,000.- "
10-й	октябрь 1976 г.	1,500,000.- "
11-й	ноябрь 1976 г.	1,500,000.- "
12-й	декабрь 1976 г.	1,500,000.- "

4. 207.

I3-й	январь I977 г.	I,500,000.- иен
I4-й	февраль I977 г.	I,500,000.- "
I5-й	март I977 г.	I,500,000.- "
I6-й	апрель I977 г.	3,000,000.- "
I7-й	май I977 г.	I,500,000.- "
I8-й	июнь I977 г.	I,500,000.- "
I9-й	июль I977 г.	I,500,000.- "
20-й	август I977 г.	I,500,000.- "
2I-й	сентябрь I977 г.	I,500,000.- "
22-й	октябрь I977 г.	I,500,000.- "
23-й	ноябрь I977 г.	I,500,000.- "
24-й	декабрь I977 г.	I,500,000.- "
25-й	январь I978 г.	I,000,000.- "
	Всего:	40,000,000.- иен

- При просрочке платежа с просроченной суммы подлежат выплате 5% годовых за время просрочки.

- На указанную выше сумму долга фирма "Индастриал Ньюс Эйджен-си" выписывает простые векселя на фирму "Юнайтед Ориент Шиппинг энд Эйджен-си Компани Лимитед".

2. Арбитражный сбор по делу установить в размере I,5% от суммы иска, что составляет долл.США 5086.95. В погашение сбора обратить соответствующую часть внесенного истцом аванса в сумме 4680 руб.инв

Остаток аванса (инв.руб. II70) вернуть истцу.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, из которых один предназначен для хранения в делах Морской арбитражной комиссии, один - для истца и один - для ответчика.

Арбитры:

В.А.Кабатов

А.Л.Маковский

326

Дело № I/I983

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ

при ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ СССР в Москве

Р Е Ш Е Н И Е

по делу по иску кубинской организации "Мапринтер", Гавана, к Страховому Акционерному Обществу СССР (Ингосстраху) о взыскании пер.руб.I0.669,47 (т/х "Кимовск")

Морская Арбитражная комиссия в составе: председателя состава арбитража Г.Г.Иванова, арбитров: Т.Е.Абовой и В.Г.Платова

при докладчике С.А.Суриной

рассмотрела в открытом заседании 22 ноября 1983 года

дело по иску кубинской организации "Мапринтер" к Страховому Акционерному обществу СССР (Ингосстрах) о взыскании пер.руб.I0.669,47, т/х "Кимовск"

и выслушала объяснения представителей сторон:

Истца - отсутствовал

Ответчика С.Б.Корсакова

Обстоятельства дела:

По коносаменту № 2 от 2I мая I982 г. на т/х "Кимовск" из Калининграда на Кубу был доставлен груз магнезита.

При разгрузке была установлена недостача 83.750 кг.магнезита, зафиксированная рапортом-актом от 25 июня I982 г.

Тип. ПК ТПП. Зак. 3

2. 324

Груз был застрахован в Ингосстрахе по страховому полису № 464617 на условиях, покрывающих недоставку в числе других рисков.

8 июня 1982 г. была заявлена претензия Ингосстраху. Сумма убытка составила пер.руб.10.669,47.

12 октября 1982 г. ответчик отклонил претензию на том основании, что убытки от весовой недостачи не покрыты условиями страхования.

Поскольку в добровольном порядке претензия не была удовлетворена, кубинская организация "Мапринтер" обратилась 3 января 1983г. в Морскую арбитражную комиссию с иском против Ингосстраха о взыскании пер.руб.10.669,47 с начислением на эту сумму 3 % годовых, а также расходов по арбитражному сбору.

В заседаниях Комиссии представитель ответчика поддержал свою позицию и объяснил, что по условиям страхования на основании § 2 п.2 из стандартного текста Правил страхования исключается ответственность страховщика за недоставку груза. Однако, дополнительные условия страхования на лицевой стороне полиса предусматривали ответственность за недоставку, но лишь целых мест (термин " non-delivery " в справочнике терминов морского страхования означает утрату целого места, а термин "shortage " - недостачу, в том числе веса).

Риск же от недостачи должен был быть оговорен особо в дополнительных условиях страхования, что не было сделано в данном случае.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

Морская арбитражная комиссия, рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей ответчика, нашла, что спор между сторонами касается возмещения стоимости части груза магнезита, перевозившегося навалом на т/х "Кимовск" из Калининграда на Кубу.

Груз был застрахован на условиях § 2 п.2, а также дополнительно от риска недоставки груза ("non-delivery").

Однако, как считает Морская арбитражная комиссия, риск недостачи веса вышеуказанными условиями страхования не был покрыт. Такой риск должен был быть недвусмысленно оговорен страхователем в дополнительных условиях страхования. При этих условиях требования истца не подлежат удовлетворению.

3. 325

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

Учитывая вышеизложенное, Морская арбитражная комиссия

Р Е Ш И Л А:

I. В иске кубинской организации "Малринтер", Гавана, к Страховому Акционерному обществу СССР (Ингосстрах) о взыскании пер.руб.I0.669,47 - отказать.

2. Арбитражный сбор по данному делу установить в размере двух процентов от суммы иска, т.е. в сумме пер.руб.2I3,38.

В уплату Морской арбитражной комиссии суммы арбитражного сбора обратить аванс, внесенный истцом при подаче искового заявления.

Настоящее решение составлено и подписано в трех подлинных экземплярах, из которых один предназначен для хранения в делах Морской арбитражной комиссии, один - для истца и один - для ответчика.

Председатель состава арбитража Г.Г.Иванов

Т.Е.Абова

В.Г.Платов

Дело № 35/1996

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ при ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РФ

РЕШЕНИЕ

по делу по иску Акционерного страхового общества [«R»], Санкт-Петербург, к ТОО [«Т»], Набережные Челны, о взыскании долл. США ... .

Морская Арбитражная комиссия в составе:

председателя состава арбитража [не указан] и арбитров [М] и [К] при докладчике [Е]

рассмотрела в открытом заседании 23 декабря 1996 г. дело по иску Акционерного страхового общества [«R»], Санкт-Петербург, к ТОО [«Т»], Набережные Челны, о взыскании долл. США ...

и выслушала объяснения

представителя истца [L],

представителя ответчика [не указан], должным образом уведомленного о времени и месте рассмотрения дела, в заседание не явились.

Обстоятельства дела

11 апреля 1995 г. на т/х [«S»], зафрахтованном ТОО [«Т»], по коносаменту № ... из Санкт-Петербурга в Бремен перевозилась бумага, отгруженная фирмой [«Р»]. Грузополучателем по коносаменту значилась фирма [«I»], Швейцария, а в качестве адресата, подлежащего уведомлению, – фирма [«Z»].

Груз был застрахован отправителем – фирмой [«Р»] в АСО [«R»], что подтверждается страховым полисом № ... от 11 апреля 1995 г.

При выгрузке груза в порту Бремен был[и] установлены повреждение и подмочка груза, что зафиксировано в акте сюрвейера № ... от 14 июня 1995 г.

По данным истца[,] сумма убытка составила долл. США ... и была им оплачена компании [«G»], действующей по поручению фирмы [«Z»].

Получив суброгацию от указанной компании, АСО [«R»] 13 марта 1996 г. обратилось с претензией к перевозчику, считая его ответственным за несохранность груза. В ответе на претензию от 4 апреля 1996 г. ТОО [«Т»] отказалось от удовлетворения требований страхового общества, ссылаясь на гарантийное письмо, выданное агентом грузоотправителя при погрузке.

Считая отказ ТОО [«T»] необоснованным, АСО [«R»] 24 апреля 1996 г. обратилось с иском в Морскую арбитражную комиссию, требуя взыскать с ответчика долл. США ... и сумму арбитражного сбора.

В заседании Морской арбитражной комиссии истец поддержал свои исковые требования и пояснил, что бумага, перевезенная по коносаменту № ... от 11 апреля 1995 г. на т/х [«S»], была застрахована в АСО [«R»], что подтверждается страховым полисом № ... от 11 апреля 1995 г.

На основании части 1 параграфа 20 Правил производства дел в МАК срок для направления сторонам мотивированного решения был продлен председателем Комиссии до 30 января 1997 г.

Мотивы решения

Рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителя истца, Морская арбитражная комиссия установила следующее.

Страхователем выступила фирма [«P»], которая передала свои права, в том числе по требованию страхового возмещения, фирме [«Z»] и компании [«G»] путем индоссамента на страховом полисе.

Оплатив полученную от компании [«G»] претензию по возмещению убытков грузополучателя / выгодоприобретателя в сумме долл. США ... по страховому полису № ..., что подтверждается заявлением на перевод № ... от 3 января 1996 г. и письмом истца от 12 января 1996 г., и получив суброгацию, АСО [«R»] заявило претензию перевозчику, который ее отклонил.

Морская арбитражная комиссия не может согласиться с доводами ТОО [«T»], изложенными в ответе на претензию от 4 апреля 1996 года, не находя их обоснованными и освобождающими его от ответственности. Ссылка на гарантийное письмо агента грузоотправителя, выданное при погрузке, не может быть принята во внимание как обстоятельство, освобождающее перевозчика от ответственности, так как, подписав чистый коносамент и зная о недостатках погруженного груза, перевозчик тем самым принял всю ответственность за его дефекты на себя. Кроме того, во время морской перевозки, согласно рапорту сюрвейера, имела место подмочка бумаги, за что в соответствии со ст. 160 КТМ несет ответственность перевозчик.

Относительно суммы исковых требований ответчик возражений не привел и своего расчета не представил.

Учитывая изложенное, Морская арбитражная комиссия находит требования истца обоснованными и подлежащими удовлетворению в полной сумме.

Резолютивная часть решения

На основании изложенного Морская арбитражная комиссия

РЕШИЛА

1. Обязать ТОО [«T»], Набережные Челны, уплатить Акционерному страховому обществу [«R»], Санкт-Петербург, эквивалент в рублях суммы долл. США ... по курсу ЦБ РФ

на дату фактической уплаты, а также руб. ... в возмещение расходов истца по уплате арбитражного сбора.

2. Арбитражный сбор по настоящему делу установить в размере 2% от суммы иска, что составляет в переводе сумму руб. ..., и отнести его уплату на ответчика.

В уплату Морской арбитражной комиссии арбитражного сбора обратить аванс, внесенный истцом при подаче искового заявления.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, из которых один предназначен для хранения в делах Морской арбитражной комиссии, один – для истца и один – для ответчика.

Арбитры:

[М] [К]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ по делу № 4/2003
по иску ООО [«V&O»], Москва, к ООО [«I»], Южно-Сахалинск,
о признании ничтожным договора № ... аренды судна с правом выкупа,
подписанного сторонами 5 января 1997 г.

Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ в составе арбитров [M] и [K] при докладчике [H] рассмотрела в открытом заседании 2 июля 2003 г. дело по иску ООО [«V&O»] к ООО [«I»] о признании ничтожным договора № ... аренды судна с правом выкупа, подписанного сторонами 5 января 1997 г.

Вышеуказанным арбитражным составом, сформированным в порядке, предусмотренном действующими Правилами производства дел в Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ, при рассмотрении настоящего дела были приняты во внимание заявления истца от 14 марта, 29 мая и 17 июня 2003 г. о дополнении искового требования, изложенного в исковом заявлении от 17 декабря 2002 г.

В заседании Морской арбитражной комиссии присутствовал представитель ответчика – ООО [«I»] [V], представивший доверенность от 30 июня 2003 г. Представитель истца – ООО [«V&O»], своевременно уведомленного о месте и времени рассмотрения дела в МАК, в заседание не явился и, как следует из содержания ходатайства, изложенного в заявлении ООО [«V&O»] от 29 мая 2003 г., не имел намерения принять участие в заседании Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ по рассмотрению данного дела.

Не оспаривая факт заключения между ТОО [«V&O»], правопреемником которого является истец, и ТОО [«I»], правопреемником которого является ответчик, договора, содержащего условие о рассмотрении споров в Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ (п. 6.2 договора № ... аренды судна с правом выкупа), ответчик указал на отсутствие у Морской арбитражной комиссии компетенции рассматривать данное дело. По его мнению, изложенному в заявлениях ООО [«I»] от 5 мая и 30 июня 2003 г., а также в объяснениях представителя ответчика в заседании Комиссии 2 июля 2003 г., основанием для признания отсутствия компетенции этого постоянно действующего третейского суда рассматривать дело по иску ООО [«V&O»] является то обстоятельство, что до направления иска в Морскую арбитражную комиссию при ТПП РФ истец обращался с исками по спору, вытекающему из того же самого договора аренды, в арбитражные суды, в частности, Арбитражный суд г. Москвы и Федеральный арбитражный суд Московского округа.

В подтверждение этих доводов представитель ответчика представил для приобщения к материалам настоящего дела копии судебных постановлений, а именно: определение Арбитражного суда г. Москвы от 18 ноября 2002 г. и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 января 2003 г. Вместе с имеющейся в деле копи-

ей решения Арбитражного суда Сахалинской области от 7 апреля 2003 г. данные судебные постановления демонстрируют факт инициативы ООО [«V&O»] по отказу от использования арбитражной оговорки договора аренды № ... от 5 января 1997 г., в силу которой все споры из указанного договора отнесены к компетенции Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ. Помимо этого, отсутствие возражений ответчика против действий ООО [«V&O»], отказавшегося направить иск в Морскую арбитражную комиссию, как это было ранее согласовано в п. 6.2 договора аренды (арбитражной оговорке контракта), следует признать достижением договоренности между сторонами об утрате силы арбитражной оговорки.

Дополняя текст искового заявления, направленного в Морскую арбитражную комиссию при ТПП РФ 17 декабря 2002 г., доводами, подтверждающими обоснованность предъявления иска по спору с ООО [«I»] из договора аренды № ... от 5 января 1997 г., истец подчеркнул допустимость разрешения дела в Морской арбитражной комиссии не только по мотиву наличия арбитражной оговорки упомянутого договора, но и существенным различием в предметах требований, рассматриваемых в арбитражных судах и в данном постоянно действующ[е]м третейском суде.

Согласно дополнительным заявлениям от 29 мая и 17 июня 2003 г. предметом исков, предъявленных в арбитражных судах, является признание недействительности договора аренды, тогда как предметом иска, направленного в Морскую арбитражную комиссию, является признание ничтожности договора аренды.

Точка зрения ООО [«V&O»], согласно которой проводится различие между предметами исков, являющихся предметами рассмотрения арбитражных судов и постоянно действующего третейского суда, каковым является Морская арбитражная комиссия, по мнению арбитров, противоречит определениям закона (ст. 166 ГК РФ) относительно понятий оспоримых и ничтожных сделок. Поскольку ничтожная сделка является таковой независимо от ее признания, истец был вправе просить Морскую арбитражную комиссию не о признании договора аренды ничтожным, а о применении последствий недействительности ничтожного договора. В последнем случае никакой разницы между предметом иска, предъявленного в целях применения последствий недействительности ничтожной сделки и в целях признания недействительным договора, в принципе быть не может.

По остальным позициям, позволяющим индивидуализировать иски по спору между ООО [«V&O»] и ООО [«I»], а именно: по субъектам и основаниям иска, требования, направленные в арбитражные суды и в Морскую арбитражную комиссию, полностью совпадают.

При всех условиях Морская арбитражная комиссия не может признать право истца в одном случае ссылаться на наличие арбитражной оговорки, а в другом – умалчивать о ее существовании и в зависимости от этого признавать рассмотрение спора из одного и того же договора, содержащего такую оговорку, подведомственным различным из названных в ст. 11 ГК РФ юрисдикционным органам.

Учитывая вышеизложенное, Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ признала недопустимым повторное рассмотрение спора между теми же сторонами, имеющего один и тот же предмет и основание со спором, разрешенным другим юрисдикционным органом.

Рассмотрев материалы дела и выслушав представителя ответчика, Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ, руководствуясь п. 3 параграфа 1, параграфами 23 и 23 Правил производства дел в Морской арбитражной комиссии,

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Признать отсутствие компетенции Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ рассматривать и разрешать дело № .../2003 по спору между ООО [«V&O»], Москва, и ООО [«I»], Южно-Сахалинск, и в этой связи производство по делу прекратить.

2. Арбитражный сбор по настоящему делу установить в сумме руб. ... и возложить его уплату на ООО [«V&O»].

3. В уплату Морской арбитражной комиссии арбитражного сбора обратить аванс, внесенный истцом при подаче искового заявления.

Настоящее определение составлено и подписано в трех экземплярах, из которых один предназначен для хранения в делах Морской арбитражной комиссии, один – для истца и один – для ответчика.

Арбитры:

[M] [K]

Дело № 9/2010

Морская Арбитражная Комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Москва 31 марта 2011 г.

РЕШЕНИЕ

по делу по иску компании [«A»], Тортола, Британские Виргинские острова, к ЗАО «[U]», Москва, Россия, о взыскании страхового возмещения и процентов в общей сумме долл. США ...

Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в составе арбитров [A] и [S] при докладчике [L] рассмотрела в заседаниях 19.01.2011 и 18.02.2011 дело по иску компании [«A»], Тортола, Британские Виргинские острова, к ЗАО «[U]», Москва, Россия, о взыскании страхового возмещения долл. США ... и процентов по ст. 395 ГК РФ в сумме долл. США ... и выслушала объяснения представителей сторон:

Истца – [H] и [N];

Ответчика – [D].

Обстоятельства дела

Компания [«A»], Британские Виргинские острова (далее – Истец), обратилась в МАК при ТПП РФ с иском к ЗАО «[U]», г. Москва, Россия (далее – Ответчик), о взыскании страхового возмещения от потери фрахта долл. США ... и процентов по ст. 395 ГК РФ в сумме долл. США ..., а также арбитражных расходов и юридических расходов по ведению дела (без указания сумм).

Между Истцом (судовладельцем, страхователем) и Ответчиком (страховщиком) был заключен Договор добровольного страхования судна [«R»] (ИМО № ...) на срок с 30.01.2008 по 29.01.2009 включительно. Заключение названного договора и его условия подтверждаются Страховым полисом серии МС № ... от 30.01.2008 и Аддендумом № ... к нему от 01.02.2008.

В Аддендуме № ... от 01.02.2008 к Полису предусмотрено страхование риска потери фрахта на следующих условиях:

– лимит (количество) дней, страхуемых в течение действия Полиса, – 60 дней;

– франшиза (безусловная) – по одному страховому случаю – 6 дней;

– лимит на один страховой случай – 30 дней;

– страховая сумма – 180.000 долл. США;

– дневной фрахт, получаемый страхователем, – 3.000 долл. США.

Спор возник из-за вопроса о том, является ли происшествие, случившееся 07.06.2010, – блокировка гребного винта в связи с намоткой на него постороннего предмета – самостоятельным страховым случаем (по мнению Истца) или событием, произошедшим в период устранения последствий предыдущего страхового случая (поломки главного двигателя), наступившего 05.04.2008, последствие которого устраняли [в] ходе ремонта с 05.04.2008 по 03.07.2008 (по мнению Ответчика).

По мнению Истца, аварийное происшествие (блокировка гребного винта в связи с намоткой на него постороннего предмета), случившееся 07.06.2008, является новым страховым случаем, не имеющим отношения к первому страховому случаю более чем двухмесячной давности, поскольку оно произошло уже *после* того, как за день до этого – 06.06.2008 – был завершен ремонт ранее поврежденного главного двигателя. В подтверждение самостоятельности второго страхового случая Истец представил справку Польского морского регистра от 06.06.2008 о том, что ремонт главного двигателя был завершен 06.06.2008. Следовательно, исходя из справки, случай 07.06.2008 был вызван воздействием случайного внешнего предмета (покрышки от тяжелой колесной техники), что не было связано с ранее проводимыми ремонтными работами.

Истец считает, что Ответчик с зачетом безусловной франшизы в 6 дней должен выплатить ему страховое возмещение от потери фрахта в размере 16 дней * ... долл. США в сутки = ... долл. США, т.к. в период с 07.06.2008 по 29.06.2008 (обе даты не оспариваются Ответчиком) включительно (22 дня) судно находилось в ремонте для устранения последствий случая, произошедшего 07.06.2008.

По мнению Ответчика, случай произошедший 07.06.2008, имел место в ходе испытаний судна (пробное вращение вала) в период устранения последствий страхового случая (поломки главного двигателя) до момента завершения ремонта. Ответчик ссылался на то, что Польский морской регистр выдал официальные регистровые документы только 03.07.2008. Таким образом, по мнению Ответчика, простой судна в ремонте в период с 05.04.2008 по 03.07.2008 был непрерывным и рассматривается как один страховой случай. Поскольку Аддендумом № ... от 01.02.2008 к Полису установлен лимит длительности возмещения фрахта в 30 дней на один страховой случай, то период простоя с 07.06.2008 по 03.07.2008 находится за пределами лимита и оплате не подлежит.

На основании п. 4 параграфа 22 Регламента МАК срок для направления сторонам мотивированного решения был продлен председателем Комиссии до 1 апреля 2011 г.

Мотивы решения

На странице 3 Страхового полиса серии МС № ... от 30.01.2008 установлено, что споры, возникающие в процессе исполнения обязательства по договору страхования, передаются на рассмотрение в МАК при ТПП РФ. Обе стороны признают компетенцию МАК по рассмотрению настоящего спора.

Применимое право: на странице 3 Страхового полиса серии МС № ... от 30.01.2008 установлено, что к договору страхования применяется законодательство Российской Федерации, что соответствует ст. 418 КТМ РФ.

Согласно п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В Полисе № МС ... от 30.01.2008 установлено, что страховым случаем является, в частности: «*повреждение судна вследствие... соприкосновения с каким-либо предметом, любых других случайностей и опасностей мореплавания, а также других причин внезапного и непредвиденного характера*».

Ответчик признает и не оспаривает, что 07.06.2008 при движении судна в прибрежном морском пространстве около порта Оран, Алжир, произошла намотка на гребной винт судна покрышки от тяжелой колесной техники, в результате чего произошла блокировка гребного вала судна, резко уменьшился уровень масла в подшипнике и т.д.

Это происшествие соответствует всем признакам страхового случая: (а) произошло соприкосновение (в виде намотки) винта (части судна) с посторонним предметом (покрышкой), (б) такое происшествие является случайным, непредвиденным и соединенным с опасностью мореплавания, (в) прямым и явным последствием именно этого происшествия явилось повреждение механизма (блокировка) гребного винта судна, повлекшее полную утрату гребным винтом своих функций, (г) указанное повреждение имело длительные и серьезные последствия. На его устранение потребовалось 22 дня (с 07.06.2008 по 29.06.2008).

Таким образом, МАК считает факт наступления 07.06.2008 нового страхового случая доказанным.

В материалах дела имеется письмо Польского морского регистра от 06.06.2008 о том, что ремонт поломки двигателя (случившейся 06.04.2008) был полностью завершен 06.06.2008. Возражения ответчика изложены им устно, но документально не подтверждены.

Таким образом, МАК пришла к выводу, что страховой случай, являющийся предметом рассмотрения данного дела, произошел 07.06.2008, т.е. после полного устранения последствий первого страхового случая, произошедшего 05.04.2008.

Даже если предположить, что второй страховой случай 07.06.2008 произошел, как утверждает Ответчик, до окончания устранения последствий первого страхового случая, то и в этом случае второй страховой случай остается самостоятельным происшествием, не зависящим от первого страхового случая.

Согласно ст. 246 КТМ РФ и п. 1 ст.929 ГК РФ, основанием для выплаты страхового возмещения является сам факт наступления страхового случая. При этом ни законодательство, в том числе специальные нормы об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения (ст. 964 и др. ГК РФ и ст. 266–268 и др. статьи КТМ РФ), ни условия заключенного сторонами договора страхования не предусматривают исключений из страхового покрытия, освобождающих страховщика от выплаты страхового возмещения в связи с последующими страховыми случаями, хотя бы и произошедшими в период действия предыдущих страховых случаев и / или в период устранения последствий предыдущих страховых случаев. Полный перечень исключений из условий страхования изложен на странице 2 [П]олиса от 30.01.2008.

В Полисе от 30.01.2008 прямо предусмотрено (стр. 1), что повреждения, причиненные в результате небрежности, допущенной при ремонте судна, рассматриваются как стра-

ховой случай. Таким образом, Полис допускает возможность параллельного существования последствий разных страховых случаев, каждый из которых является основанием для выплаты страхового возмещения.

Принимая во внимание, что с момента наступления страхового случая (07.06.2008) до момента вынесения настоящего решения (18.02.2011) прошло более 2,5 лет, и учитывая, что Истец потребовал взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ только за 1 год (365 дней), заявленные требования о взыскании процентов подлежат удовлетворению в полном размере – долл. США ... .

Учитывая изложенное, состав арбитража пришел к выводу, что требования Истца (в том числе расчет сумм) являются обоснованными и соответствующими условиям страхования и подлежат удовлетворению.

Резолютивная часть решения

Морская арбитражная комиссия

РЕШИЛА:

1. Взыскать с ЗАО [«U»] (г. Москва, Россия) в пользу компании [«A»] (Британские Виргинские острова) страховое возмещение за 16 дней в сумме ... долл. США из расчета ... долл. США за день, а также проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ за 365 дней в размере ... долл. США.

2. Расходы по уплате Истцом арбитражного сбора в размере ... долл. США возложить на ЗАО «[«U»] (г. Москва, Россия) и взыскать указанную сумму с ЗАО «[«U»] (г. Москва, Россия).

3. Во взыскании расходов по ведению данного дела отказать в связи с отсутствием документов, подтверждающих эти расходы.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, из которых один предназначен для хранения в делах Морской арбитражной комиссии, один – для Истца и один – для Ответчика.

Настоящее решение является окончательным (пункт 19 Регламента МАК при ТПП РФ, утвержденного приказом ТПП РФ от 21.12.2006 № 93), вступает в силу с момента его принятия и подлежит немедленному исполнению (пункт 27 Регламента МАК при ТПП РФ, утвержденного приказом ТПП РФ от 21.12.2006 № 93).

Арбитры:

[A] [S]

АКТЫ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ С 1931 г. ПО 2001 г. В СВЯЗИ С МАК

Ниже приводятся судебные акты Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Московского городского суда и Верховного Суда РФ по восьми делам об отмене решений Морской арбитражной комиссии (по одному делу за каждое советское десятилетие с 40-х годов по 80-е годы XX в. включительно, а также по трем делам с 1992 г. по 2001 г.). Акты Верховного Суда СССР по поводу отмены решений МАК до 1944 г. обнаружить пока что не удалось.

В СССР решение МАК могло быть отменено только Верховным Судом СССР по протесту Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР и их заместителей в случае, если в этом решении было допущено существенное нарушение или неправильное применение действующих законов (некоторые из протестов по указанным делам также приводятся ниже).

С 1993 г. до 2002 г. компетенцией отменять решение МАК был наделен Московский городской суд.

Приведенные ниже протесты и судебные акты представляют несомненный исторический и теоретический интерес.

Кроме того, в начале приводятся два общих акта Пленума Верховного Суда РСФСР (1931 г.) и Пленума Верховного Суда СССР (1985 г.) в связи с МАК.

***Источник:** в том числе архив А.И. Муранова.*

DECISIONS BY THE SOVIET AND RUSSIAN STATE COURTS FROM 1931 UNTIL 2001 CONCERNING THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION

Below we give the judicial acts of the Supreme Court of the USSR, the Supreme Court of the RSFSR, the Moscow City Court and the Supreme Court of the Russian Federation in eight cases on setting aside awards made by the Maritime Arbitration Commission (one case per each Soviet decade from the 40s to the 80s inclusive in the 20th century and three cases between 1992 and 2001 inclusive). No decisions by the Supreme Court of the USSR regarding setting aside the MAC awards before 1944 have yet been found.

In the USSR a MAC award could be set aside only by the Supreme Court of the USSR after an objection by the Chairman of that Court, the Prosecutor General of the USSR or their deputies when the award contained a substantial violation or incorrect application of the laws in effect (some of the objections in these cases are also published below).

Between 1993 and 2002 the competence to set aside the MAC awards was vested with the Moscow City Court.

The said objections and judicial acts given below are of undoubted historical and theoretical interest.

Besides, at the beginning two general decrees of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR (1931) and of the Plenum of the Supreme Court of the USSR (1985) concerning the MAC are given.

***Source:** inter alia, the archives of Alexander I. Muranov.*

58 (п. 4) **Борьба с великодержавным шовинизмом**

Обстоятельства конкретного дела, в связи с которым вынесено общее раз'яснение по данному вопросу, вкратце сводятся к следующему.

В городе Никольско-Уссурийске (на Дальнем Востоке) вблизи китайского базара расположена учебная промышленно-строительная база. Из этой базы производились мелкие кражи лесоматериалов. Считая, что эти кражи совершаются главным образом китайцами и корейцами, живущими на китайском базаре, руководители базы выделили из числа учащихся группу хулиганов, которым дали задание всячески расправляться с китайцами и корейцами, уличенными в краже. Эта группа, в которой принимал активное участие и Зверов—вор-рецидивист, систематически производила облавы в районе китайского базара, избивала попадавшихся ей навстречу китайцев и корейцев, а заподозренных в хищении лесоматериалов затаскивала в кочегарку базы и там с ними расправлялась. Некоторых избивали до потери сознания, над другими издевались, заставляя лаять по-собачьи, мяукать, петь песни, танцовать и т. д., а в одном случае набросили петлю на шею китайца и инсценировали повешение. В некоторых случаях и руководители базы принимали непосредственное участие в избиении и издевательстве над восточниками.

Суд квалифицировал эти действия обвиняемых как бандитизм, по аналогии со ст. 59[3] УК.

Уголовная кассколлегия Верхсуда отвергнув наличие в данном деле ст. 59[3] УК переквалифицировала преступление по ст. 59[7] и ст. 110 УК.

По протесту председателя Верхсуда дело было внесено в Пленум Верхсуда.

Пленум вынес следующее постановление:

«Рассмотрев дело, Пленум Верхсуда находит:

Согласно ст. 58[1] УК контрреволюционным признается и всякое действие, направленное к подрыву или ослаблению национальных завоеваний пролетарской революции. Исходя из этого определения, следует признать, что насилия и издевательства над национальными меньшинствами, если это произведено в такой обстановке и такими методами, что оно было направлено против национальных завоеваний пролетарской революции, является контрреволюционным выступлением. Верхсуд уже раз'яснял, что поскольку возбуждение национальной и религиозной вражды или розни используется классовым врагом в своих интересах и это является одним из методов классовой борьбы, эти преступления должны встретить самое серьезное отношение и суровый отпор со стороны суда. Но действия, связанные с таким издевательством и насилием над национальными меньшинствами, которые направлены против жизни и свободы трудящихся национальных меньшинств и фактически лишают их прав, предоставленных им революцией, выходят уже за пределы даже ст. 59[7] УК и становятся уже преступлением контрреволюционным — по ст. 58[1] УК.

Поэтому Пленум Верхсуда постановляет: отменить определение УКК Верхсуда по настоящему делу и дело передать на новое рассмотрение УКК Верхсуда.

Верхсуд еще раз обращает внимание судов на то, что в области национальной мы имеем определенные вылазки классового врага и усиление классовой борьбы против национальной политики сов. власти и партии. Ведя беспощадную борьбу с этого рода вылазками классового врага и борясь с великодержавным шовинизмом, как с главной опасностью на данном этапе, суды должны обращать особое внимание на дела, связанные с издевательством над народностями Востока, угнетавшимися ранее царским правительством и до сих пор угнетаемыми империалистическими державами.

59 (п. 5). **О неприменении высылки как меры социальной защиты к кулацко-зажиточной верхушке.**

(По поводу пост. президиума Н.-Волжского крайсуда).

Находя, что в условиях ликвидации кулачества как класса применение к кулацко-зажиточной верхушке высылки в качестве меры социальной защиты является нецелесообразным, и высылка не дает в этих случаях реальных результатов, так как кулак, переселяясь в другую местность по своему усмотрению, сохраняет возможность среди населения этой местности вести свою вредительскую работу, разоблачение которой в новой обстановке, где его классовая принадлежность и эксплоататорская деятельность могут быть неизвестны окружающему населению, становится труднее, чем в месте прежнего постоянного его жительства,—Верховный суд предлагает судам избегать применения к кулацко-зажиточной верхушке высылки, как меры социальной защиты.

Из протокола № 6 заседания Пленума Верхсуда РСФСР от 29 апреля 1931 г.

60 (п. 2). **О раз'яснении применения ст. 58[14] УК.**

(по делу Северо-Кавказского крайсуда по обвинению гр-н Баркова, Ченакала Иллариона и др. по 58[7] ст. УК).

Рассмотрев дело Пленум Верхсуда находит:

В настоящих условиях обостреннейшей классовой борьбы классовый враг, проникший в советский и хозяйственный аппараты, оказывает сопротивление нашему социалистическому строительству на решающем его этапе не только путем активного вредительства, но и путем сознательного контрреволюционного саботажа в целях срыва нашего строительства на отдельных его участках. Поэтому в делах, связанных с прорывом на отдельных участках нашего строительства, суд должен проявить максимальную классовую бдительность и в надлежащих случаях, особенно когда в качестве обвиняемых привлечены проникшие в советский аппарат чуждые элементы, обсудить вопрос, можно ли квалифицировать бездействие и халатность, систематически проявленные обвиняемыми в работе и повлекшие за собою серьезные последствия, как должностное преступление, или же в данном деле имеет место сознательное сопротивление нашему социалистическому строительству, которое не может уже квалифицироваться должностным преступлением, как представляющее собою саботаж, предусмотренный ст. 58[14] УК.

Библиотека

В данном деле установлено, что две телеграфно-телефонные линии, построенные одна за другой на средства самообложения населения, сейчас же после их постройки испортились и на следующий же год почти совсем развалились, главным образом потому, что эти линии проводились с нарушением самых элементарных технических правил. При условиях, когда установкой этих линий руководили старые специалисты с многолетним опытом, которые не могли не знать о последствиях такой небрежной работы, когда ряд обвиняемых, в прошлом боровшихся с советской властью, кроме того систематически задерживали передачи телеграмм, в том числе и телеграмм, связанных с проведением хозполитКампании — суд мог притти к выводу, что в данном случае социально-опасные действия отдельных обвиняемых выходят за пределы должностных преступлений и признать, что эти действия являются следствием не халатности, а сознательного саботажа в целях срыва социалистического строительства на одном из участков—на участке связи, имеющем серьезное значение, особенно в связи с ликвидацией округов и необходимостью усиления оперативного руководства районами. При этих условиях, отвергнув наличие вредительства и ст. 58[7] УК, как не подтвержденное материалами дела, УКК Верхсуда должна была обсудить вопрос о квалификации действия отдельных обвиняемых по ст. 58[14] УК, как контрреволюционный саботаж.

В виду этого Пленум Верхсуда утверждает постановление президиума об отмене определения УКК Верхсуда от 31 января 1931 года и о передаче дела на новое рассмотрение УКК Верхсуда.

61 (п. 4). **О недопустимости перечисления обвиняемых при направлении кассажалоб за кассистанцией**

Во изменение циркулара от 5 мая 1923 г. № 25, Пленума Верхсуда постановляет:

Во всех случаях направления дела в кассистанцию осужденные, находящиеся в предварительном заключении, должны числиться за судом, вынесшим приговор и не должны перечисляться за кассистанцией.

62 (п. 5). **О неподсудности суду исков о вознаграждении за спасание или оказание помощи на море, поступавших на рассмотрение морской арбитражной комиссии**

В виду того, что согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 13 декабря 1930 г. (С. З. № 60, ст. 637) для разрешения в порядке арбитражного разбирательства споров о вознаграждении за спасание и оказание помощи на море при Всесоюзно-западной торговой палате в Москве учреждена Морская арбитражная комиссия, раз'яснить, что: 1) указанные споры могут быть приняты к рассмотрению в общих судебных учреждениях лишь в случае недостижения соглашения сторон о рассмотрении спора в Морской арбитражной комиссии;

2) если дело о вознаграждении за спасание или оказание помощи на море поступило на рассмотрение Морской арбитражной комиссии, то оно уже не может быть обращено к производству в общих судебных учреждениях и должно быть закончено в этой арбитражной комиссии даже в случае отмены первоначального решения арбитражной комиссии (ст. 10 Положения о Морской а. к.).

64 (п. 7). **Неправильное привлечение к ответственности за невыполнение твердого задания по приобретению рабочего скота**

Из поступающих в Верхсуд дел усматривается, что в некоторых местах даются твердые задания приобрести рабочий скот и этим самым развиваются и укрепляются отдельные индивидуальные хозяйства. Как например, по делу Синцовой, обвиняемой было предложено приобрести лошадь, телок, овец и развить скотоводство в ее индивидуальном хозяйстве. Дача твердого задания по севу и другим видам имеет целью борьбу со стремлением кулачества саботировать использование своих производственных возможностей и установление контроля за своевременным их использованием, но не восстановление или укрепление кулацких хозяйств. Дача же твердого задания по развитию в индивидуальном секторе скотоводства противоречит установкам правительства по укреплению коллективных форм хозяйств и ликвидации на этой основе кулачества.

По делу Синцовой установлено, что ее хозяйство, принадлежавшее ранее к кулацким, как таковое ликвидировано, муж обвиняемой находится в ссылке и из членов семьи осталась одна старуха. Поэтому давать этому хозяйству задание, сводящееся к его восстановлению, не только политически вредно, но и по существу невозможно. Тем не менее суд, не входя в существо правильности дачи этого задания, осудил обвиняемую к 2 г. лишения свободы.

В виду этого Пленум Верхсуда постановляет:

1) Утвердить постановление президиума Верхсуда о прекращении производства по делу Синцовой.

2) Принимая во внимание, что подобные дела встречаются и в других нарсудах, направить копию настоящего постановления Наркомзему РСФСР и Наркомснабу РСФСР на предмет дачи соответствующих указаний на места.

«2. Разъяснить, что не является спекуляцией продажа товаров или иных предметов, приобретенных не путем их скупки (например, выигранных по лотерейному билету, полученных по наследству, по договору дарения, либо в качестве вознаграждения за работу).

Продажа овощей, фруктов и другой сельскохозяйственной продукции, полученной в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях в счет заработка по договору, состава названного преступления также не образует. Если же лицо, преследуя цель наживы, приобрело сельскохозяйственную продукцию сверх количества, обусловленного договором, и перепродало ее по более высоким ценам, то с учетом конкретных обстоятельств дела оно может быть привлечено к ответственности за спекуляцию».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 13 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

от 21 июня 1985 г.

О РАССМОТРЕНИИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ЖАЛОБ И ПРОТЕСТОВ НА РЕШЕНИЯ МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ СССР

Пленум Верховного Суда СССР, заслушав отчет председателя Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР В. И. Замятина о рассмотрении жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, отмечает, что коллегией проделана положительная работа, способствующая урегулированию споров, возникающих из договорных и других гражданско-правовых отношений между советскими организациями, а также между советскими организациями и иностранными фирмами в области торгового мореплавания, когда они, не соглашаясь с принятым Морской арбитражной комиссией решением, по собственной инициативе обращаются в Верховный Суд СССР. Практика рассмотрения коллегией жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии соответствует ст. 26 Закона о Верховном Суде СССР и ст. 13 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1980 г.

В вынесенных коллегией определениях решены принципиальные вопросы применения правовых норм при разрешении споров, возникающих в связи с морской перевозкой экспортно-импортных грузов, выплатой вознаграждения за спасание на море и других.

Пленум Верховного Суда СССР **постановляет:**

1. Признать работу Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по рассмотрению жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии полностью отвечающей действующему законодательству, обеспечивающей права и интересы обеих сторон при разрешении споров, которые возникают между советскими организациями и иностранными фирмами в отношениях по торговому мореплаванию.

2. Коллегии и впредь способствовать своей деятельностью решению задач дальнейшего развития и углубления внешних экономиче-

ских связей, укреплению договорных отношений между советскими организациями и их зарубежными партнерами.

3. Рекомендовать коллегии систематически анализировать работу по рассмотрению жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии и принимать меры по ее совершенствованию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 14
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

от 21 июня 1985 г.

О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СУДАМИ КИРГИЗСКОЙ ССР ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 23 СЕНТЯБРЯ 1977 г. «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕДПРИЯТИЮ, УЧРЕЖДЕНИЮ, ОРГАНИЗАЦИИ»

Обсудив доклад Председателя Верховного Суда Киргизской ССР З. Джамашева, Пленум Верховного Суда СССР отмечает, что суды республики в основном правильно применяют законодательство, регулирующее материальную ответственность рабочих и служащих, и руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, содержащиеся в названном постановлении.

Принимаются меры по повышению качества рассмотрения дел, усилению предупредительного воздействия судебных процессов и вынесенных по делам решений.

Верховным Судом республики активизирован надзор за судебной деятельностью по разрешению споров о материальной ответственности рабочих и служащих, который осуществляется путем проверки конкретных дел по поступающим жалобам. Изучается судебная практика в отдельных областях и по республике в целом, направляются представления, письма, обзоры в заинтересованные органы. Более целенаправленно ведется правовая пропаганда.

Вместе с тем деятельность судов по возмещению ущерба, причиненного рабочими и служащими предприятиям, учреждениям и организациям, особенно агропромышленного комплекса, не полностью отвечает предъявляемым требованиям.

Суды не всегда учитывают повышенную опасность выпуска недоброкачественной продукции, приписок, непроизводительных расходов, в результате которых народное хозяйство терпит значительные убытки.

При разрешении конкретных споров иногда неправильно применяется законодательство, устанавливающее ограниченную и полную материальную ответственность. Подчас без достаточных оснований снижаются суммы, взыскиваемые в возмещение причиненного ущерба. Не по всем делам выявляется круг лиц, ответственных за причиненный ущерб.

Зачастую поверхностно исследуются фактические обстоятельства дела, что приводит к вынесению ошибочных решений. Не осуществляется должный контроль за принятыми судебными постановлениями. Почти не проводятся выездные процессы, не во всех необходимых случаях выносятся частные определения.

Верховный Суд Киргизской ССР не всегда своевременно анализировал судебную практику и выявлял причины допускаемых судами

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР (из протокола № 6 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 29 апреля 1931 г.)*

<...>

62 (п. 5). **О неподсудности суду исков о вознаграждении за спасание или оказание помощи на море, поступавших на рассмотрение Морской арбитражной комиссии**

Ввиду того, что согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 13 декабря 1930 г. (С.З. № 60, ст. 637) для разрешения в порядке арбитражного разбирательства споров о вознаграждении за спасание и оказание помощи на море при Всесоюзно-западной торговой палате в Москве учреждена Морская арбитражная комиссия, разъяснить, что: 1) указанные споры могут быть приняты к рассмотрению в общих судебных учреждениях лишь в случае недостижения соглашения сторон о рассмотрении спора в Морской арбитражной комиссии;

2) если дело о вознаграждении за спасание или оказание помощи на море поступило на рассмотрение Морской арбитражной комиссии, то оно уже не может быть обращено к производству в общих судебных учреждениях и должно быть закончено в этой арбитражной комиссии даже в случае отмены первоначального решения арбитражной комиссии (ст. 10 Положения о Морской а. к.).

<...>

* Печатается по: Судебная практика РСФСР. Приложение к журналу «Советская юстиция». 1931. 20 мая. № 7. С. 3.

Постановление № 13 Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. «О рассмотрении Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР»*

Пленум Верховного Суда СССР, заслушав отчет председателя Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР В.И. Замятина о рассмотрении жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, отмечает, что коллегией проделана положительная работа, способствующая урегулированию споров, возникающих из договорных и других гражданско-правовых отношений между советскими организациями, а также между советскими организациями и иностранными фирмами в области торгового мореплавания, когда они, не соглашаясь с принятым Морской арбитражной комиссией решением, по собственной инициативе обращаются в Верховный Суд СССР. Практика рассмотрения коллегией жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии соответствует ст. 26 Закона о Верховном Суде СССР и ст. 13 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1980 г.

В вынесенных коллегией определениях решены принципиальные вопросы применения правовых норм при разрешении споров, возникающих в связи с морской перевозкой экспортно-импортных грузов, выплатой вознаграждения за спасание на море и других.

Пленум Верховного Суда СССР **постановляет:**

1. Признать работу Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по рассмотрению жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии полностью отвечающей действующему законодательству, обеспечивающей права и интересы обеих сторон при разрешении споров, которые возникают между советскими организациями и иностранными фирмами в отношениях по торговому мореплаванию.

2. Коллегии и впредь способствовать своей деятельностью решению задач дальнейшего развития и углубления внешних экономических связей, укреплению договорных отношений между советскими организациями и их зарубежными партнерами.

3. Рекомендовать коллегии систематически анализировать работу по рассмотрению жалоб и протестов на решения Морской арбитражной комиссии и принимать меры по ее совершенствованию.

---

* Печатается по: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 4. С. 28–29.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 36/258

Суд. Коллегия по гражд. делам ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

В составе: Председательствующего – Романовой
и членов – Смирновой и Орловского[,]

Рассмотрев в заседании 30 мая 1944 года протест Председателя Верхсуда СССР на решение Морской Арбитражной Комиссии от 4/1-1944 г. по иску В/О «Экспортхлеб» к «Дальстрою» и Ногаевскому Торговому порту о взыскании 27 504 руб. за недостачу груза и заслушав доклад члена коллегии, тов. Смирновой, заключение пом. прокурора Союза ССР тов. Швейцера, полагавшего согласиться с протестом Суд. коллегии по гражд. делам Верхсуда СССР

находит:

В/О «Экспортхлеб» предъявило иск к Главному Управлению Строительства Дальнего Севера – «Дальстрой» и Ногаевскому Торговому Порту о взыскании 27 504 руб. за недостачу груза 5543,9 кг пшеничной муки, перевозимой по 17 коносаментам на п/х «Ф. Дзержинский» из порта Ванкувер[,] США[,] в порт Петропавловск на Камчатке.

Решением от 4/1–1944 г. Морская Арбитражная Комиссия в удовлетворении предъявленного иска В/О «Экспортхлеб» отказала.

Протест Председателя Верхсуда СССР об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

из материалов дела видно, что в распоряжение Наркомвнешторга из порта Ванкувер[,] США[,] в порт Петропавловск на Камчатке на п/х «Ф. Дзержинский» по 17 коносаментам перевозился в числе других грузов груз пшеничной муки. При выгрузке в порту Петропавловск на Камчатке была обнаружена несохранность перевозки, в том числе недостача 5543,9 кг груза пшеничной муки. Отказывая в удовлетворени[и] предъявленного иска, Морская Арбитражная Комиссия сослалась на то, что истец не представил коносаментов и не отрицает, что коносаменты не были подписаны капитаном; следовательно, неизвестно, какое количество груза пшеничной муки было принято в данный рейс п/х «Ф. Дзержинский», а поэтому отсутствуют доказательства выдачи груза с недостачей.

Указанные в решении Морской Арбитражной Комиссии мотивы нельзя признать достаточными для обоснования отказа в удовлетворении предъявленного иска. Согласно ст. 78 Кодекса Торгового Мореплавания коносамент служит доказательством принятия означенного в нем груза к перевозке, но из текста указанной статьи не следует, что при отсутствии коносаментов или в случае выдачи коносамента[,] надлежаще оформленного, принятие груза к перевозке не может быть доказываемо другими способами. В силу

ст. 75 КТМ правоотношения между перевозчиком и получателем груза могут быть доказываемы и другими письменными доказательствами.

Как установлено генеральным актом, составленным 24.III–1942 г. и подписанным капитаном п/х «Ф. Дзержинский», к перевозке п/х «Ф. Дзержинский» принял по 17 коносаментам 7 518 667 кг брутто пшеничной муки, выдано же было 7 513 123 кг брутто той же муки, в недостаче оказалось 5543 кг брутто пшеничной муки, о возмещении стоимости которой предъявлен иск по настоящему делу. Таким образом, капитаном п/х «Ф. Дзержинский» подтверждается принятие к перевозке груза в большем количестве против того, которое было выдано при разгрузке парохода в порту Петропавловск на Камчатке. Поэтому при разрешении данного дела Морская Арбитражная Комиссия должна была выяснять, в силу каких обстоятельств груз пшеничной муки был выдан в меньшем количестве против принятого к перевозке, и в зависимости от полученных данных разрешить вопрос об ответственности за несохранность перевозки.

Необоснованным является другой мотив решения Морской Арбитражной Комиссии, которая указывает, что ответчик не доказал, что коносаменты не были подписаны представителями или агентами «Дальстроя», за действия которых «Дальстрой» должен нести ответственность. Морская Арбитражная Комиссия не потребовала от ответчика и не приобщила к делу коносаменты, по которым перевозился спорный груз, что она должна была сделать в силу ст. 246 КТМ и в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верхсуда СССР от 29/1–42 г. № 3/7/У, поскольку, по заявлению истца, он не мог поставить коносаменты, поданные им с претензионным заявлением и не возвращенны[е] ему ответчиком (л.д. 63). Таким образом, Морская Арбитражная Комиссия вынесла решение, не ознакомившись с перевозочными документами и не удостоверившись, кем эти документы подписаны. Что касается материалов, находящихся в деле, то в них имеется указание на то, что приемка груза в порту отправления производилась иностранной фирмой *Empire Shipping Company Limited*, которая действовала в качестве представителя (л.д. 18) перевозчика. При наличии в деле таких данных Морской Арбитражной Комиссии необходимо было проверить взаимоотношения между указанной фирмой и ответчиком и выяснить, должен ли отвечать перевозчик за недостачу спорного груза, принятого тальманами указанной иностранной фирмы.

Не может быть признан достаточным и третий мотив решения Морской Арбитражной Комиссии по настоящему делу. Морская Арбитражная Комиссия указывает, что согласно ст. 116 КТМ в вопросе об ответственности перевозчика критерием является проявление им заботы добросовестного перевозчика. Из обстоятельств же дела, указывается в решении, следует, что со стороны капитана парохода «Ф. Дзержинский», как это подтверждается его письмами на имя представителя Советских внешнеторговых организаций, т. Калинина от 30/1–42г. и на имя *Empire Shipping Company Limited* от 23/X–42 г., была проявлена забота о грузе в соответствии с требованиями, которые могут быть предъявлены к добросовестному перевозчику. При ознакомлении с указанной перепиской устанавливается, что капитан п/х «Ф. Дзержинский» подтверждает, что, действительно, по судну имелась недостача разного рода грузов, в том числе 5543 кг пшеничной муки против подсчета тальманов (л.д. 11–16). Таким образом, эти документы только констатируют недостачу груза и свидетельствуют лишь о последующих мероприятиях капитана по их розыску[;] согласно же ст. 116 Код. Торгового мореплавания в обязанность добросовестного перевозчика входит принятие мер не только по розыску недоставленного груза, но

в первую очередь и главным образом обеспечение сохранности сданных для перевозки грузов. Как было указано выше, ответчик не доказал и Морская Арбитражная Комиссия не установила, что несохранность перевозки произошла в силу причин, за которые перевозчик не отвечает.

На основании изложенного Суд. Коллегия по гражд. делам Верхсуда СССР –

определяет –

решение Морской Арбитражной Комиссии от 4/1–44 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в ту же Морскую Арбитражную Комиссию.

Председатель – [не указан]

Члены – [не указаны]

В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)

Усть-Камчатский Морской торговый порт и Усть-Камчатская сплавная контора 6 июля 1958 года заключили договор о спасании сигары леса около 1000 куб. м.

Спасатель [–] Усть-Камчатский морской торговый порт [–] в связи с неоплатой вознаграждения за спасание предъявил в Морской арбитражной комиссии иск о взыскании 30.000 рублей со сплавной конторы.

Решением Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате от 3/II–59 г. было постановлено взыскать с ответчика в пользу истца 12.260 рублей.

Указанное решение является незаконным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Вынося решение об удовлетворении исковых требований, Морская арбитражная комиссия руководствовалась главой 9 Кодекса торгового мореплавания.

Ст. 163 этого Кодекса указывает, что правила о вознаграждении за оказание помощи, предусмотренные главой 9, распространяются лишь на те случаи, когда имело место оказание помощи морскому или иному судну.

Из материалов дела видно, что в данном случае имело место спасание сигары и нет никаких указаний о том, что истец оказывал помощь судну.

При таком положении следует признать, что решение вынесено по неисследованным материалам, так как если истец помощи судну не оказывал, то не было никаких законных оснований к применению правил, предусмотренных ст. 9 Кодекса торгового мореплавания.

Ввиду изложенного –

ПРОШУ:

Состоявшееся по делу решение Морской арбитражной комиссии отменить и дело передать на новое рассмотрение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: дело и жалоба.

ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР,
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
I КЛАССА (А. МИШУТИН)

8 сентября 1959 г.

8/190-81/59 г.

НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО № 03Д-51-59 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего ГУСЕВА Н.Н.
и членов ПАНЮГИНА В.Е., СУПОТАЕВА А.

Рассмотрела в заседании от 29 сентября 1959 года протест Генерального Прокурора СССР на решение Морской арбитражной комиссии от 3 февраля 1959 г., которым постановлено: «Обязать Усть-Камчатскую сплавконтору треста „Камчатлес“ уплатить Усть-Камчатскому морскому торговому порту 12.000 руб. как вознаграждение за спасение буксирами „Буян“ и „Наездник“ сигары № 3/58 и 260 руб. в возмещение расходов по арбитражному сбору, а всего 12.260 руб.».

Протест внесен об отмене названного решения и о передаче дела на новое рассмотрение.

Заслушав доклад члена суда ПАНЮГИНА и заключение пом. Генерального Прокурора СССР ЧЕБУРАХИНА, поддерживающего протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Усть-Камчатский морской торговый порт предъявил иск к сплавной конторе треста «Камчатлес» о вознаграждении за спасение сигары. В исковом заявлении указывалось, что 6 июля 1958 г. морским буксиром «Буян» и буксирным катером «Наездник», принадлежащими истцу, была оказана помощь по спасению сигары, принадлежащей ответчику, которая находилась на мели в баре реки Камчатка. К исковому заявлению был приобщен договор о спасании по форме МАК, подписанный сторонами 6 июля 1958 г., а также акт о производстве спасательных операций, в которым констатировалось наличие реальной опасности, угрожавшей сигаре (объемом около 1270 куб. метров), и полезный результат усилий судов по спасению сигары, которая была снята с мели и выведена в безопасное место. Претензия истца, заявленная сплавной конторе об уплате причитающихся сумм в виде вознаграждения за спасательные работы и возмещения эксплуатационных расходов, была оставлена без ответа.

Как указано выше, Морская арбитражная комиссия признала исковые требования обоснованными как в части взыскания эксплуатационных издержек, составляющих 1685 руб., так и в части вознаграждения спасателям, определив его размер в сумме 11.315 рублей, учитывая сравнительную непродолжительность спасательных операций, а также их характер, не требовавши[й] от спасателей каких-либо чрезвычайных усилий. Морская арбитражная комиссия при этом исходила из того, что рассматриваемый случай спасения

сигары подпадает под действие главы IX Кодекса торгового мореплавания СССР «О вознаграждении за оказание помощи».

Обсудив протест, коллегия считает, что решение Морской арбитражной комиссии подлежит отмене по следующим основаниям.

Глава IX Кодекса торгового мореплавания распространяется только на случаи спасения судов на море и находящихся на них грузов. Это положение вытекает из текста статей КТМ.

Статья 163 КТМ предусматривает: «При оказании помощи морскими судами друг другу или оказании помощи морским судном иному судну или наоборот, вне зависимости от того, была ли оказана помощь в морских или иных водах, применяются правила настоящей главы...».

Статья 164 КТМ, устанавливая право спасателей на вознаграждение, говорит лишь о спасении судна, подвергавшегося опасности, находящихся на нем грузов и иных предметов. Следовательно, спасение имущества, не находящегося на судне, не перевозимого им на борту судна или путем буксировки, не может подпадать под действие названной главы.

Из обстоятельств данного дела видно, что иск предъявлен о взыскании вознаграждения за спасение груза (сигары леса), который находился на мели, и при этом судну, буксировавшему этот груз, помощи не оказывалось. Морская арбитражная комиссия, выясняя обстоятельства дела, просила истца представить материалы о том, кому была оказана помощь по спасению. Отвечая на этот запрос, истец, так же как и в исковом заявлении, вновь подтвердил, что спасательные работы были произведены только в отношении сигары леса (л.д. 21).

При изложенных обстоятельствах коллегия считает, что статья 164 Кодекса торгового мореплавания в данном случае применена необоснованно.

По названным выше основаниям, соглашаясь с протестом, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Морской арбитражной комиссии от 3 февраля 1959 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Морскую арбитражную комиссию.

Председательствующий ГУСЕВ

Члены суда ПАНЮГИН
СУПОТАЕВ

Надзорное производство № 03Д-45-67

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР

В составе: Председательствующего Панюгина В.Е.
и членов – Гусева Н.Н. и Трубникова П.Я.

Рассмотрела в заседании от 20 мая 1967 года протест заместителя Председателя Верховного Суда СССР на решение Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате от 31 января 1967 года, которым удовлетворен иск Всесоюзной конторы «Техснабэкспорт» о взыскании с Балтийского морского пароходства 40.900 рублей в возмещение убытка в связи с порчей груза.

Заслушав доклад члена суда Гусева и заключение пом. Генерального прокурора Хомусько А.А., полагавшего с протестом согласиться, Коллегия –

УСТАНОВИЛА:

На теплоход «Салдус», принадлежащий Балтийскому морскому пароходству, в Ленинградском порту был принят к перевозке экспортный груз истца (окись натрия), погруженный в 4-й трюм теплохода.

23 февраля 1966 года до начала рейса теплохода при заполнении его танков пресной водой ввиду неисправности воздушной трубы одного из танков часть воды попала в трюм № 4, подмочив находившийся в нем как груз, принадлежащий истцу, так и другим отправителям.

Заявленную конторой «Техснабэкспорт» претензию о возмещении в связи с подмочкой груза убытка на сумму 40.900 руб. Балтийское пароходство отклонило со ссылкой на ст. ст. 85 и 116 Кодекса торгового мореплавания, считая, что подмочка принадлежащего конторе «Техснабэкспорт» груза произошла из-за скрытого дефекта воздушной трубы танка питьевой воды, что исключает ответственность перевозчика за убытки, понесенные грузоотправителем.

По тем же соображениям пароходство не признало иска конторы «Техснабэкспорт», предъявленного ею в Морской арбитражной комиссии.

Рассмотрев данное дело, Морская арбитражная комиссия решением от 31 января 1967 года признала Балтийское пароходство ответственным за понесенные истцом в связи с порчей сданного к перевозке груза убытки и обязало его выплатить истцу 40.900 руб. по основному требованию и 818 руб. в возмещение расходов по делу.

Решение Морской арбитражной комиссии мотивировано следующим: Актом Регистра СССР от 26 февраля 1966 года установлено наличие на теплоходе «Салдус» скрытого кожухом дефекта фланца трубы водоснабжения, который и был причиной проник-

новения воды в трюм. Морская арбитражная комиссия нашла, что в силу ст. 85 Кодекса торгового мореплавания ответчик должен быть освобожден от ответственности за наличие указанного дефекта и за предоставление немореходного судна, годность к плаванию которого до обнаруженной впоследствии скрытой неисправности была удостоверена Регистром.

Вместе с тем Морская арбитражная комиссия признала, что порча груза и убытки, понесенные в связи с этим истцом, возникли по вине перевозчика вследствие допущенных командованием и членами экипажа судна нарушени[й] правил несения службы во время загрузки судна и приема воды 23 февраля 1966 года.

По выводам Морской арбитражной комиссии, экипажем судна были нарушены требования п. «з» ст. 268 Устава на судах морского флота СССР, устанавливающего твердый режим приема воды на судно. Эта статья Устава возлагает руководство и контроль за приемом воды на вахтенного помощника капитана и предписывает не реже, чем каждый час, контролировать замеры высоты воды в льялах и результаты замеров заносить в судовой журнал. В данном же случае, как отмечается в решении Морской арбитражной комиссии, вахтенный помощник фактически контроль за приемом воды передал боцману, боцман – матросу на пожарной вахте, а последний – вахтенному у трапа. При этом было дано указание контролировать поступление воды лишь по водомерному стеклу и не было дано распоряжения не реже, чем каждый час, замерять высоту воды в льялах. В качестве сигнала о заполнении танка вахтенный матрос ожидал, когда вода пойдет через воздушную трубу, что привело танк и трубопровод к длительному прессованию и проникновению воды в трюм с грузом.

Исходя из этого, Морская арбитражная комиссия признала, что пароходство является ответственным за понесенные истцом убытки, связанные с подмочкой груза, и в соответствии со ст. 116 Кодекса торгового мореплавания СССР обязано такие убытки грузоотправителю возместить.

В принесенном заместителем Председателя Верховного Суда СССР по делу протесте отмечается, что Морская арбитражная комиссия полно и правильно установила обстоятельства, связанные с причинами, повлекшими повреждение принадлежащего истцу груза. Правильными признаются и выводы решения Морской арбитражной комиссии о том, что ответственным за понесенные истцом убытки от повреждения груза согласно ст. 116 Кодекса торгового мореплавания СССР является перевозчик, не проявивший надлежащей заботы к сохранности принятого к перевозке груза.

Вместе с этим в протесте указывается, что вынесенное по делу Морской арбитражной комиссией решение подлежит отмене, так как, возлагая на пароходство обязанность полностью возместить понесенные истцом убытки, Морская арбитражная комиссия не обсуждала вопроса о возможности применения к правоотношениям сторон требований пункта «а» части первой ст. 177 Кодекса торгового мореплавания СССР, предусматривающей ограниченную ответственность судовладельца за всякий вред, причиненный лицами судового экипажа при исполнении ими обязанностей по службе. Пределы ограниченной ответственности судовладельца установлены ст. 178 того же Кодекса торгового мореплавания.

Обсудив приведенные выше и изложенные в протесте доводы и признавая, что без исследования обстоятельств, связанных с пределами ответственности пароходства за причиненные истцу убытки, Морская арбитражная комиссия не могла выносить по делу

окончательного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР –

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Морской арбитражной комиссии от 31 января 1967 года отменить и дело по иску Всесоюзной конторы «Техснабэкспорт» о взыскании с Балтийского морского пароходства 40.900 руб. передать на новое рассмотрение в ту же арбитражную комиссию.

Председательствующий В. Панюгин

Члена коллегии – Н. Гусев
П. Трубников

Верно: Член Верховного Суда СССР Н. Гусев
Референт – [не указан]

(подпись)

НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО № 03Д-16-77

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР

В составе: Председательствующего Панюгина В.Е.
и членов Бризе Р.К. и Белова А.П.

Рассмотрела в заседании от 28 апреля 1977 года протест заместителя Председателя Верховного Суда СССР на решение Морской Арбитражной комиссии от 15 октября 1976 г. по иску Эстонского рыбопромышленного производственного объединения «Океан» к рыболовецкому колхозу «9 мая» о взыскании 14 301 руб. 42 коп.

Заслушав доклад члена суда Белова А.П. и заключение прокурора Кузнецовой С.И., поддержавшей протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Рыболовецкий колхоз «9 мая» Латвийского Рыбакколхозсоюза обратился 19 октября 1975 г. в Эстонское рыбопромышленное производственное объединение «Океан» с просьбой выслать спасательный буксир в район маяка Колка для оказания помощи находящемуся на мели колхозному рыболовецкому траулеру.

Для проведения спасательных работ на место аварии был послан спасательный буксир «Ураган», который снял траулер с мели и отбуксировал его на рейд порта Рига. Спасательные работы осуществлялись по договору о спасании и акт об окончании работ был подписан капитанами судов.

Объединение «Океан» предъявило требование к колхозу об уплате 20.137 руб. 42 коп.: вознаграждение экипажу за спасательные работы – 9.979 руб. 08 коп. и в возмещение расходов спасателей – 10.158 руб.34 коп.

Колхоз перечислил 5.836 руб. в счет вознаграждения экипажу и отказался от возмещения расходов спасателей.

Объединение «Океан» обратилось в Морскую арбитражную комиссию с иском о взыскании с колхоза 4.143 руб. 08 коп. – вознаграждения экипажу и 10.158 руб.34 коп. – в возмещение расходов спасателей.

Морская арбитражная комиссия вынесла решение, которым в требовании Эстонского рыбопромышленного производственного объединения «Океан» о взыскании с рыболовецкого колхоза 4143 руб. 08 коп. – вознаграждени[я] экипажу буксира «Ураган» за спасание траулера [–] отказала, а требование о возмещении расходов, затраченных на спасание траулера[,] в сумме 10.158 руб. 34 коп. – удовлетворила.

В протесте поставлен вопрос об отмене этого решения и направлении дела на новое рассмотрение.

Обсудив протест, судебная коллегия находит, что он подлежит удовлетворению в части отмены решения о взыскании с рыболовецкого колхоза 10.158 руб. 34 коп.

Морская арбитражная комиссия обоснованно отказала в требовании Эстонского рыбопромышленного производственного объединения «Океан» о взыскании с рыболовецкого колхоза 4.143 руб.08 коп., признав, что добровольно выплаченное колхозом вознаграждение экипажу в сумме 5.836 руб. соответствует условиям и времени, затраченно[му] на спасательные работы[,] и решение в этой части должно быть оставлено без изменения.

Что же касается решения о взыскании с ответчика 10.158 руб. 34 коп., то оно подлежит отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя иск о взыскании расходов по спасанию судна в указанной сумме[,] Морская арбитражная комиссия сослалась на подпункт «б» п. 37 Положения об экспедиционных отрядах аварийно-спасательных работ флота рыбной промышленности СССР, утвержденного приказом Государственного производственного комитета по рыбному хозяйству СССР от 20 января 1965 г. № 17, в соответствии с которым в случае, когда спасательное судно, которому оказана помощь, принадлежит рыболовецким колхозам, то оплата за выполненные работы включает в себя, кроме вознаграждения экипажу спасательного судна, также и фактические затраты по оказанию помощи.

Между тем, эта комиссия не дала должной оценки возражениям ответчика о том, что согласно п. 12 Прейскуранта № 33–25, утвержденного Госкомитетом цен при Госплане СССР 20 февраля 1968 г., рыболовецкий колхоз не должен нести эксплуатационные расходы на содержание спасательного судна, если это судно принадлежит тому же бассейному управлению.

В данном случае спасательное судно принадлежит Эстонскому рыбопромышленному объединению «Океан», которое входит в Главное управление рыбной промышленности Западного бассейна – «Запрыба». Руководство организационно-хозяйственной деятельностью рыболовецких колхозов Латвийской ССР, в том числе колхоза «9 мая»[,] осуществляет также «Запрыба».

Как видно из разъяснения Министерства рыбного хозяйства СССР по поводу расчетов за спасательные работы (л.д. 73–75), рыболовецкий колхоз не должен возмещать эксплуатационные расходы, понесенные владельцем спасательного судна, если это судно принадлежит тому же бассейному управлению. Это же подтверждается и в письме заместителя Министра рыбного хозяйства СССР от 11 апреля 1977 г. (копия письма прилагается).

В связи с этим при новом рассмотрении дела надлежит проверить: имеются ли у истца правовые основания требовать от ответчика возмещения эксплуатационных расходов, понесенных буксиром «Ураган» при оказании помощи колхозному траулеру.

Учитывая изложенное и руководствуясь п «б» ст. 11 Положения о Верховном Суде СССР, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Морской арбитражной комиссии от 15 октября 1976 г. в части отказа Эстонскому рыбопромышленному производственному объединению «Океан» в иске к рыбо-

ловецкому колхозу «9 мая» о взыскании 4.143 руб. 08 коп. оставить без изменения, а это же решение в части удовлетворения иска о взыскании с указанного колхоза 10.158 руб. 84 коп. отменить и дело передать на новое рассмотрение.

Председательствующий В.Е. Панюгин

Члены коллегии Р.К. Бризе
Белов А.П.

ПРОИЗВОДСТВО № 03Д-78-83

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР

в составе: председательствующего Трубникова П.Я.
членов Демьяненко А.Ф.
Казнина Г.В.

с участием помощника Генерального прокурора СССР Тимошенкова Ю.Д. рассмотрела в судебном заседании 6 декабря 1983 г. дело по протесту и. о. председателя Верховного Суда СССР на решение Морской арбитражной комиссии по иску экспедиционного отряда аварийно-спасательных[,] судоподъемных и подводно-технических работ Балтийского Морского пароходства к Всесоюзному объединению «Металлургимпорт» и Ленинградскому морскому торговому порту о взыскании 20 000 руб.

Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

7 декабря 1981 г. плавучий кран «Богатырь», принадлежащий Ленинградскому морскому торговому порту, производил выгрузку с борта теплохода «Иван Черных» контейнеров-тяжеловесов с импортным энергооборудованием, поступившим во исполнение договора в/о «Металлургимпорт» со шведской фирмой «Асеа». Один из выгруженных контейнеров вследствие скольжения по палубе создал крен корпусу плавкрана, проломил оградительный брус грузовой палубы и упал в воду.

Подъем затонувшего на глубине 12 метров груза был поручен экспедиционному отряду аварийно-спасательных[,] судоподъемных и подводно-технических работ (АСПТР БМП).

Выполнив работы по подъему груза, АСПТР БМП предъявил иск к в/о «Металлургимпорт» и Ленинградскому морскому торговому порту о взыскании 20 000 руб. вознаграждения.

Решением Морской арбитражной комиссии от 23 мая 1983 г. указанная сумма взыскана с в/о «Металлургимпорт».

В протесте и. о. председателя Верховного Суда СССР поставлен вопрос об отмене указанного решения Морской арбитражной комиссии ввиду его необоснованности и о передаче дела на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, выслушав заключение прокурора, поддержавшего протест, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению.

Рассматривая спор о выплате АСПТР БМП вознаграждения, арбитражная комиссия оставила без исследования вопрос о том, что положено в основу заявленного требования: обязанность выплаты вознаграждения за услуги по спасанию или по подъему имущества.

Морская арбитражная комиссия сослалась на отсутствие между сторонами спора о факте спасания, однако такой вывод не основан на материалах дела.

Комиссии следовало выявить правовую основу предъявленного иска и дать правильную оценку отношениям сторон.

По делу установлено, что груз, принадлежавший в/о «Металлургимпорт», затонул в то время, когда он находился в ведении Ленинградского морского торгового порта, осуществлявшего экспедиторские функции и несшего ответственность перед внешнеторговым объединением за сохранность вверенного ему имущества, а также надлежащее исполнение иных обязанностей по экспедированию.

Нельзя согласиться с мнением арбитражной комиссии о том, что капитан плавкрана при заключении договора с истцом на подъем затонувшего груза действовал в качестве представителя в/о «Металлургимпорт», а не порта, ибо по существу плавкран осуществлял функции портового грузчика.

Без учета положений ст. 222 ГК РСФСР о презумпции виновности стороны, нарушившей обязательство, оставлены без внимания доводы в/о «Металлургимпорт» о том, что Ленинградский морской торговый порт не доказал отсутствия его вины в затоплении груза. Выпадение осадков в виде дождя, мокрого снега и последующее похолодание, на что ссылался порт, по утверждению объединения, не являются чрезвычайными обстоятельствами для этого порта в зимнее время года. Из заключения комиссии по расследованию случая с затоплением груза видно, что причиной подвижки и последующего падения контейнера в воду явилось обледенение в совокупности с недостатками кильблоков грузовой площадки плавкрана.

В силу изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 26 Закона о Верховном Суде СССР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Морской арбитражной комиссии от 23 мая 1983 г. по иску экспедиционного отряда АСПТР Балтийского Морского пароходства к в/о «Металлургимпорт» и Ленинградскому морскому торговому порту о взыскании 20 000 руб. отменить и дело передать на новое рассмотрение.

Председательствующий П.Я. Трубников

члены судебной коллегии А.Ф. Демьяненко
Г.В. Казнин

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РСФСР
103289[,] Москва[,] пл. Куйбышева
д. 3/7
28.07.92 № 5В92-168

В судебную коллегию по
гражданским делам
Верховного Суда
Российской Федерации

ПРОТЕСТ

Всесоюзное межотраслевое производственно-технологическое объединение «Прогресс» 25 февраля 1992 г. обратилось в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации с иском к производственному объединению «Комплект» о признании права собственности на теплоход «Балтийский-33» и теплоход «Комплект», взыскании 250 тыс. руб. и арбитражных расходов. В обоснование требования истец указал, что по договору с предприятием «Нева-Комплект» они достигли соглашения о приобретении 4 судов для организации их коммерческой эксплуатации в торговом мореплавании, для чего платежными поручениями № 10 и № 11 от 24 октября 1990 г. истец перевел контрагенту свою долю, равную 3 млн. 700 тыс. руб. Предприятие «Нева-Комплект» привлекло ПО «Комплект», которое и продало теплоходы «Балтийский-33» и «Комплект». Однако затем оба судна ответчик передал производственно-транспортной коммерческой фирме «Континент» в качестве своего вклада в ее уставн[ы]й фонд путем передачи с баланса на баланс по акту от 16 ноября 1990 г., в котором собственником принадлежащих истцу судов названа фирма «Континент». Для восстановления контроля истца над судами потребовались неоднократные выезды в базовые порты захода судов – Гамбург, Рига, Санкт-Петербург, что привело к расходам на сумму 250 тыс. руб.

Решением единоличного арбитра Морской арбитражной комиссии Кокина А.С. от 28 февраля 1992 г. утверждено заключенное сторонами мировое соглашение, согласно которому ПО «Комплект» является надлежащим ответчиком по делу и признает иск, а ВМПТО «Прогресс» является надлежащим собственником судов «Балтийский-33» и «Комплект» и принимает на свой счет расходы по арбитражному процессу, самостоятельно и за свой счет получает у портовых властей свидетельство о праве собственности на 5 судов, акт от 16 ноября 1990 г. признан содержащим ошибку. Кроме того[,] решением признано наличие юридических фактов для выдачи ВМПТО «Прогресс» свидетельств о праве собственности на суда «Лайма» и «Пилигрим» (прежние названия [–] «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект») и свидетельств о праве общей долевой собственности с ПТКФ «Континент» на суда «Балтия», «Лахта», «Шлиссельбург».

Определением того же арбитра от 20 апреля 1992 г. исправлена описка в тексте решения и словосочетание «ПО Комплект» заменено словосочетанием «Ригас ангаде» – правопреемник ПО «Комплект».

Нахожу решение и определение подлежащими отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.ст. 1, 2 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1980 г., Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР (в настоящее время Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) принимает к рассмотрению споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающих из торгового мореплавания, при наличии письменного соглашения между сторонами о передаче на ее разрешение уже возникшего или могущего возникнуть спора. Соглашение о передаче спора на разрешение Комиссии может быть также выражено со стороны истца предъявлением иска, а со стороны ответчика – совершением действий, свидетельствующих о его добровольном подчинении юрисдикции Комиссии.

Обратившись с исковым заявлением в Морскую арбитражную комиссию, ВМПТО «Прогресс» не указало в нем, кого конкретно оно считает ответчиком по настоящему делу, приложив[,] однако[,] объяснение на иск от генерального директора предприятия «Ригас ангаде» Островского П.К., считающего свое предприятие правопреемником ПО «Комплект» и согласившегося на рассмотрение спора единоличным арбитром Комиссии Кокиным А.С.

Без надлежащего выяснения вопроса о субъектном составе спорных правоотношений в постановлении о принятии дела к производству Комиссии в качестве ответчика указано ПО «Комплект». В то же время из содержания искового заявления следует, что истец обосновывает свои требования также ненадлежащим исполнением своих обязательств предприятием «Нева-Комплект» и ставит вопрос о признании права собственности на два судна, собственником которых считает себя и владеет ими фактически ПТКФ «Континент». Тем не менее указанные организации к участию в деле не привлечены.

В решении арбитра за истцом признано право собственности не только на 2 судна, указанных в исковом заявлении, но право общей долевой собственности (хотя доли вопреки ст. 116 ГК РСФСР и не определены) с ПТКФ «Континент» еще на 3 судна, требование по которым истцом вообще не заявлялось.

Таким образом, без привлечения к участию в деле в качестве ответчика ПТКФ «Континент» арбитром вынесено решение, прямо затрагивающее ее имущественные права и обязанности.

Не проверены при разрешении спора и полномочия генерального директора предприятия «Ригас ангаде» Островского П.К. как правопреемника ПО «Комплект». В жалобе Островский П.К. утверждает, что вновь созданное предприятие правопреемником прежнего не является.

При таких обстоятельствах решение и определение подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение для устранения указанных недостатков и выяснения с участием надлежащих сторон подведомственности спора Комиссии.

Руководствуясь ст. 13 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР,

ПРОШУ:

решение арбитра Морской арбитражной комиссии от 28 февраля 1992 г. и его определение от 20 апреля 1992 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в ином составе арбитров.

Заместитель Председателя
Верховного Суда Российской Федерации В.М. Жуйков

Справка: копия протеста сторонам направлена
Секретарь: [не указан]

Дело № 5В92-168

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР в составе председательствующего Салова С.Ф. и членов суда Александрова Д.П. и Жилина Г.А. рассмотрела в судебном заседании от 12 августа 1992 г. дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на решение Морской арбитражной комиссии от 28 февраля 1992 г.

Заслушав члена суда Жилина Г.А., заключение помощника Генерального прокурора РФ Буева Г.И., полагавшего протест удовлетворить,

судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Всесоюзное межотраслевое производственно-технологическое объединение «Прогресс» 25 февраля 1992 г. обратилось в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации с иском к производственному объединению «Комплект» о признании права собственности на теплоход «Балтийский-33» и теплоход «Комплект», взыскании 250 тыс. руб. и арбитражных расходов. В обоснование требований истец указал, что по договору с предприятием «Нева-Комплект» они достигли соглашения о приобретении 4 судов для организации их коммерческой эксплуатации в торговом мореплавании, для чего платежными поручениями № 10 и № 11 от 24 октября 1990 г. истец перевел контрагенту свою долю, равную 3 млн 700 тыс. руб. Предприятие «Нева-Комплект» привлекло ПО «Комплект», которое и продало теплоходы «Балтийский-33» и «Комплект». Однако затем оба судна ответчик передал производственно-транспортной коммерческой фирме «Комплект» в качестве своего вклада в ее уставн[ы]й фонд путем передачи с баланса на баланс по акту от 16 ноября 1990 г., в котором собственником принадлежащих истцу судов названа фирма «Комплект». Для восстановления контроля истца над судами потребовались неоднократные выезды в базовые порты захода судов – Гамбург, Рига, Санкт-Петербург, что привело к расходам на сумму 250 тыс. руб.

Решением единоличного арбитра Морской арбитражной комиссии Кокина А.С. от 28 февраля 1992 г. утверждено заключенное сторонами мировое соглашение, согласно которому ПО «Комплект» является надлежащим ответчиком по делу и признает иск, а ВМПТО «Прогресс» является надлежащим собственником судов «Балтийский-33» и «Комплект» и принимает на свой счет расходы по арбитражному процессу, самостоятельно и за свой счет получает у портовых властей свидетельство праве собственности на 5 судов, акт от 16 ноября 1990 г. признан содержащим ошибку. Кроме того[,] решением

признано наличие юридических фактов для выдачи ВМПТО «Прогресс» свидетельств о праве собственности на суда «Лайма» и «Пилигрим» (прежние названия [–] «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект») и свидетельств о праве общей долевой собственности с ПТКФ «Континент» на суда «Балтия», «Лахта», «Шлиссельбург».

Определением того же арбитра от 20 апреля 1992 г. исправлена описка в тексте решения и словосочетание «ПО Комплект» заменено словосочетанием «Ригас ангаде» – правопреемник ПО «Комплект».

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации ставится вопрос об отмене решения и определения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия находит его подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.ст. 1, 2 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1980 г., Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР (в настоящее время Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) принимает к рассмотрению споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающих из торгового мореплавания, при наличии письменного соглашения между сторонами о передаче на ее разрешение уже возникшего или могущего возникнуть спора. Соглашение о передаче спора на разрешение Комиссии может быть также выражено со стороны истца предъявлением иска, а со стороны ответчика – совершением действий, свидетельствующих о его добровольном подчинении юрисдикции Комиссии.

Обратившись с исковым заявлением в Морскую арбитражную комиссию, ВМПТО «Прогресс» не указало в нем, кого конкретно оно считает ответчиком по настоящему делу, приложив[,] однако[,] объяснение на иск от генерального директора предприятия «Ригас ангаде» Островского П.К., считающего свое предприятие правопреемником ПО «Комплект» и согласившегося на рассмотрение спора единоличным арбитром Комиссии Кокиным А.С.

Без надлежащего выяснения вопроса о субъектном составе спорных правоотношений в постановлении о принятии дела к производству Комиссии в качестве ответчика указано ПО «Комплект». В то же время из содержания искового заявления следует, что истец обосновывает свои требования также ненадлежащим исполнением своих обязательств предприятием «Нева-Комплект» и ставит вопрос о признании права собственности на два судна, собственником которых считает себя и владеет ими фактически ПТКФ «Континент». Тем не менее указанные организации к участию в деле не привлечены.

В решении арбитра за истцом признано право собственности не только на 2 судна, указанных в исковом заявлении, но право общей долевой собственности (хотя доли вопреки ст. 116 ГК РСФСР и не определены) с ПТКФ «Континент» еще на 3 судна, требование по которым истцом вообще не заявлялось.

Таким образом, без привлечения к участию в деле в качестве ответчика ПТКФ «Континент» арбитром вынесено решение, прямо затрагивающее ее имущественные права и обязанности.

При таких обстоятельствах решение и определение подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение для устранения указанных недостатков и выяснения с участием надлежащих сторон подведомственности спора Комиссии.

Руководствуясь ст. 13 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА

решение арбитра Морской арбитражной комиссии от 28 февраля 1992 г. и его определение от 20 апреля 1992 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в ином составе арбитров.

Председательствующий: [подпись]
Члены суда: [подпись]
[подпись]

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РСФСР
103289, Москва, пл. Куйбышева, д. 3/7
5.11.92 № 81ПВ92К
на № [не указан]

Президиум Верховного суда Российской Федерации

ПРОТЕСТ

на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 года по делу по иску Всесоюзного межотраслевого производственно-технологического объединения «Прогресс» г. Москвы к предприятию Рижского городского самоуправления «Ригас апгад[е]» – правоприемнику ПО «Комплект» г. Риги [–] о признании юридического факта принадлежности истцу теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» на праве собственности – в части отмены решения Морской арбитражной комиссии от 28 февраля 1992 года о принадлежности названных теплоходов истцу

Всесоюзное межотраслевое производственно-техническое объединение «Прогресс» г. Москвы (ВМПТО «Прогресс») обратилось с иском в Морскую арбитражную комиссию при торгово-промышленной палате (МАК) к предприятию Рижского городского самоуправления «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект» о признании юридического факта принадлежности ВМПТО «Прогресс» на праве собственности теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» и о взыскании с ответчика 250 000 рублей в возмещение убытков, вызванных принятием мер по восстановлению контроля над вышеназванными теплоходами (выезды в порты Гамбург, Рига, Санкт-Петербург).

В обоснование своих требований ВМПТО «Прогресс» ссылалось на то, что по взаимной договоренности между Всесоюзным межотраслевым производственно-технологическим объединением «Прогресс», расположенн[ы]м в г. Москве, Коммерческим центром (КЦ) «Нева-Комплект», расположенн[ы]м в г. Санкт-Петербурге, и производственным объединением по материально-техническому снабжению, оптовой торговле, технологической комплектации и промышленности (ПО) «Комплект», расположенн[ы]м в г. Риге, у ПО «Комплект было приобретено за 5,4 млн руб. четыре теплохода, в том числе два теплохода «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» для ВМПТО «Прогресс»; в обеспечение достигнутой договоренности были заключены договор[ы] от 6 сентября 1990 г., от 12 октября 1990 г., от 14 ноября 1990 г., и соглашение от 12 октября 1990 г.; во исполнение указанных договоров и соглашения ВМПТО «Прогресс» 24 октября 1990 г. платежными поручениями № 10 и № 11 от 24 октября 1990 г. перечислило 3,7 млн руб. за приобретенные теплоходы, а по акту от 15 ноября 1990 г. ВМПТО «Прогресс» принял в собственность от ПО «Комплект» два теплохода – «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» общей стоимостью 3,7 млн руб.; однако на следующий день – 16 но-

ября 1990 г. [–] ПО «Комплект», воспользовавшись неукомплектованностью теплоходов командами ВМПТО «Прогресс», составил[о] акт передачи вышеназванных теплоходов на баланс производственной транспортно-коммерческой фирме (ПТКФ) «Континент», учрежденной тем же ПО «Комплект», что позволило ПТКФ «Континент» незаконно получить в Морском торговом порту свидетельства о праве собственности на теплоходы, хотя надлежащим их собственником является ВМПТО «Прогресс».

Директор предприятия «Ригас апгаде» – правопреемника ПО «Комплект» [–] Островский П.К. в двух письмах от 20 февраля 1992 года, адресованных МАК, дал согласие на рассмотрение возникшего спора с ВМПТО «Прогресс» в МАК и признал в этих письмах предприятие «Ригас апгаде» правопреемником ПО «Комплект» (л.д. 14–15).

В ходе рассмотрения дела в МАК представители истца и ответчика [–] директор предприятия «Ригас апгаде» – правопреемника ПО «Комплект» [–] Островский П.К. и генеральный директор ВМПТО «Прогресс» Филатов П.В. [–] 28 февраля 1992 года заключили мировое соглашение, в котором указано следующее: ПО «Комплект» является надлежащим ответчиком по делу, а его правопреемником стало предприятие Рижского городского самоуправления «Ригас апгаде», ВМПТО «Прогресс» является надлежащим собственником теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект», ссылка во «внутреннем документе» – акте от 16 ноября 1990 г. [–] о принадлежности вышеназванных теплоходов ПТКФ «Континент» является ошибочной; ответчик – предприятие «Ригас апгаде» – правопреемник ПО «Комплект» [–] признал иск ВМПТО «Прогресс» (л.д. 19).

Решением МАК от 28 февраля 1992 года вышеприведенное мировое соглашение было утверждено. Этим же решением признано за ВМПТО «Прогресс» право общей долевой собственности с ПТКФ «Континент» на три других теплохода: «Балтия», «Лахта» и «Шлиссельбург» (л.д. 36–46 т. 1).

Определением МАК от 20 апреля 1992 г. была исправлена допущенная описка в решении МАК в наименовании ответчика (л.д. 162–163 т. 1).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 г. решение МАК от 28 февраля 1992 г. и ее определение от 20 апреля 1992 г. были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение (л.д. 192–196 т. 1).

Нахожу определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 года подлежащим отмене в части отмены решения МАК от 28 февраля 1992 г. об установлении принадлежности ВМПТО «Прогресс» теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» и оставлении решения МАК в этой части без изменения по следующим основаниям.

В качестве повода к отмене решения МАК в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР сделана ссылка на то, что все пять теплоходов находятся в фактическом владении ПТКФ «Континент» и что в сделке по отчуждению теплоходов принимал участие КЦ «Нева-комплект», которые не были привлечены к участию в деле, хотя возникший спор затрагивает их интересы. Кроме того, в определении указано, что МАК не выяснила, кто является по делу надлежащим ответчиком и кто является правопреемником ПО «Комплект».

В соответствии со ст.ст. 1 и 3 Положения о МАК при [Т]оргово-промышленной палате МАК является постоянно действующим третейским судом[,] и споры на ее рассмотрение передаются только при наличии об этом письменного соглашения между спорящими сторонами.

Из искового заявления ВМПТО «Прогресс» следует, что им был предъявлен иск о признании прав собственника на теплоходы «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект». В исковом заявлении сделана ссылка на то, что согласие ответчика на рассмотрение спора в МАК имеется. В подтверждение этого обстоятельства истцом приложены два письма директора предприятия «Ригас апгаде» – правопреемника ПО «Комплект» [–] Островского П.К., в которых дано с позиции ответчика объяснение на предъявленный иск и выражено согласие на рассмотрение возникшего спора о принадлежности вышеназванных теплоходов (л.д. 14–15). В связи с этим является неубедительной ссылка в определении от 12 августа 1992 г. на то, что по делу не установлен надлежащий ответчик. Кроме того, стороны, передав спор на рассмотрение МАК и избрав единоличного арбитра, не сочли возможным привлекать к участию в споре других юридических или физических лиц.

Из имеющихся в деле договоров от 6 сентября и 12 октября 1990 г., соглашения от 12 октября 1990 г., а также из переписки между ВМПТО «Прогресс» и ПО «Комплект» следует, что фактическим покупателем теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» является ВМПТО «Прогресс», которое одно 24 октября 1990 г. рассчиталось за приобретенные теплоходы (л.д. 5–10, 96–97 т. 1). Впоследствии это обстоятельство было закреплено в договоре от 14 ноября 1990 г., в котором продавцом теплоходов указано ПО «Комплект», а покупателем – ВМПТО «Прогресс». Стоимость теплоходов определена в 3,7 млн руб., ранее оплаченных ВМПТО «Прогресс» (л.д. 27 т. 1). В результате указанных соглашений из числа участников сделки выбыл КЦ «Нева-Комплект», поэтому его участие в рассмотрении спора в МАК не требовалось.

Во исполнение состоявшейся между ВМПТО «Прогресс» и ПО «Комплект» сделки по акту от 15 ноября 1990 г. ПО «Комплект» передало ВМПТО «Прогресс» два теплохода – «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект».

Согласно части первой ст. 30 Основ гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик, действовавших на момент исполнения сделки, право собственности (право оперативного управления) у приобретателя имущества по договору возникает с момента передачи вещи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Исходя из изложенного[,] право собственности на вышеназванные теплоходы у ВМПТО «Прогресс» возникло 15 ноября 1990 г., а право собственности ПО «Комплект» на эти теплоходы прекратилось. В силу этого составление ПО «Комплект» и ПТКФ «Континент» акта от 16 ноября 1990 г. о передаче с баланса на баланс уже не принадлежащих ПО «Комплект» вышеназванных теплоходов не породило для ВМПТО «Прогресс» никаких правовых последствий: оно по-прежнему оставалось собственником теплоходов. Поскольку теплоходы в силу сложившихся обстоятельств оказались в фактическом владении ПТКФ «Континент», ВМПТО «Прогресс» решило подтвердить свое право собственности на теплоходы путем предъявления в МАК иска к предприятию «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект». Привлечение ПТКФ «Континент» к участию в этом споре не требовалось, поскольку не затрагивает его интересов.

Кроме того, передача имущества с баланса на баланс сама по себе не свидетельствует об отчуждении имущества и не прекращает права собственности прежнего собственника на имущество. Это обстоятельство означает лишь то, что собственник временно отказывается от получения доходов от имущества и от несения расходов по его содержанию. Каких-либо других сделок по отчуждению теплоходов (купля-продажа, дарение, мена и т.п.) между ПО «Комплект» и ПТКФ «Континент» не совершалось. При наличии иму-

щественных претензий к своему учредителю [–] предприятию «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект» [–] ПТКФ «Континент» вправе разрешить их самостоятельно.

Что же касается решения МАК об установлении долевой собственности ВМПТО «Прогресс» на три других теплохода: «Балтия», «Лахта» и «Шлисельбург», то оно отменено правильно, поскольку эти теплоходы зарегистрированы за ПТКФ «Континент», спор о них мог рассматриваться в МАК только с согласия ПТКФ «Континент» и с его участием.

Ссылка в жалобе директора предприятия «Ригас апгаде» Островского П.К. на то, что возглавляемое им предприятие не является правопреемником ПО «Комплект», несостоятельна, опровергается материалами дела и его личным участием в заседании МАК. Островский П.К. неоднократно письменно признавал, что предприятие «Ригас апгаде» является правопреемником ПО «Комплект», генеральным директором которого был он же (л.д. 15, 19, 22 т. 1).

Доводы жалоб о том, что соглашение от 12 октября 1990 г. фактически было заключено в январе 1992 г., не могут быть приняты во внимание, поскольку соглашение подписано ответственными руководителями участников сделки, подписи руководителей заверены печатями. Это обстоятельств[о] свидетельствует о согласии участников сделки не только с содержанием соглашения, но и с датой его заключения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 324 ГПК РСФСР[,]

ПРОШУ:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 г. об отмене решения Морской арбитражной комиссии при [Т]оргово-промышленной палате от 28 февраля 1992 г. в части установления принадлежности ВМПТО «Прогресс» теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» отменить и решение Морской арбитражной комиссии в этой части оставить без изменения.

Первый заместитель Председателя
Верховного суда Российской
Федерации В.И. Радченко

Дело № 81ПВ92К 1992 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 2 декабря 1992 г.

Президиум Верховного суда Российской Федерации в составе:

Председателя: Лебедева В.М.

Членов Президиума: Вячеславова В.К., Верина В.П., Жуйкова В.М., Карасева И.Н., Лукашова Ю.А., Перепеченова А.Я., Радченко В.И., Сергеевой Н.Ю., Свиридова Ю.А., Уколова А.Т.

рассмотрел дело по протесту первого заместителя Председателя Верховного суда Российской Федерации Радченко В.И. на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 августа 1992 г. по делу по иску Всесоюзного межотраслевого производственно-технологического объединения «Прогресс» г. Москвы к предприятию Рижского городского самоуправления «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект» г. Риги [–] о признании юридического факта принадлежности истцу теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» на праве собственности.

Заслушав доклад члена Верховного суда Российской Федерации Жукова В.Н. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Шаклеина Н.И., полагавшего протест удовлетворить,

Президиум Верховного суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛ:

Всесоюзное межотраслевое производственно-технологическое объединение «Прогресс» г. Москвы (ВМПТО «Прогресс») обратилось с иском в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате (МАК) к предприятию Рижского городского самоуправления «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект» [–] о признании юридического факта принадлежности ВМПТО «Прогресс» на праве собственности теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» и о взыскании с ответчика 250 тысяч рублей в возмещение убытков, вызванных принятием мер по восстановлению контроля над вышеназванными теплоходами (в связи с выездом в порты Гамбург, Рига, Санкт-Петербург).

В обоснование своих требований ВМПТО «Прогресс» ссылалось на то, что по взаимной договоренности между Всесоюзным межотраслевым производственно-технологическим объединением «Прогресс», расположенным в г. Москве, Коммерческим центром (КЦ) «Нева-Комплект», расположенным в г. Санкт-Петербурге, и производственным

объединением по материально-техническому снабжению, оптовой торговле, технологической комплектации и промышленности (ПО) «Комплект», расположенным в г. Риге, у ПО «Комплект» было приобретено за 5,4 млн руб. четыре теплохода, в том числе два теплохода – «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» – для ВМПТО «Прогресс»; в обеспечение достигнутой договоренности были заключены договоры от 6 сентября 1990 г., от 12 октября 1990 г., от 14 ноября 1990 г. и соглашение от 12 октября 1990 г.; во исполнение указанных договоров и соглашения ВМПТО «Прогресс» 24 октября 1990 г. платежными поручениями № 10 и № 11 от 24 октября 1990 г. перечислило 3,7 млн руб. за приобретенные теплоходы, а по акту от 15 ноября 1990 г. ВМПТО «Прогресс» приняло в собственность от ПО «Комплект» два теплохода – «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» общей стоимостью 3,7 млн руб; однако на следующий день – 16 ноября 1990 г. – ПО «Комплект», воспользовавшись неукомплектованностью теплоходов командами ВМПТО «Прогресс», составил[о] акт передачи вышеназванных теплоходов на баланс производственной транспортно-коммерческой фирмы (ПТКФ) «Континент», учрежденной тем же ПО «Комплект», что позволило ПТКФ «Континент» незаконно получить в Морском торговом порту свидетельства о праве собственности на теплоходы, хотя надлежащим их собственником является ВМПТО «Прогресс».

Директор предприятия «Ригас апгаде» – правопреемника ПО «Комплект» [–] Островский П.К. в двух письмах от 20 февраля 1992 г.[,] адресованных МАК, дал согласие на рассмотрение спора с ВМПТО «Прогресс» в МАК и признал предприятие «Ригас апгаде» правопреемником ПО «Комплект» (л.д. 14–15 т. 1).

В ходе рассмотрения дела в МАК представители истца и ответчика – директор предприятия «Ригас апгаде» – правопреемника ПО «Комплект» [–] Островский П.К. и генеральный директор ВМПТО «Прогресс» Филатов П.В. [–] 28 февраля 1992 г. заключили мировое соглашение, в котором указали следующее: ПО «Комплект» является надлежащим ответчиком по делу, а его правопреемник – предприятие Рижского городского самоуправления «Ригас апгаде»; ВМПТО «Прогресс» является надлежащим собственником теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект», а ссылка во «внутреннем документе» – акте от 16 ноября. 1990 г. [–] о принадлежности вышеназванных теплоходов ПТКФ «Континент» является ошибочной; ответчик – предприятие «Ригас апгаде» – правопреемник ПО «Комплект» [–] признает иск ВМПТО «Прогресс» (л.д. 19 т. 1).

Решением МАК от 28 февраля 1992 г. вышеприведенное мировое соглашение было утверждено. Этим же решением за ВМПТО «Прогресс» признано право общей долевой собственности с ПТКФ «Континент» на три других теплохода: «Балтия», «Лахта» и «Шлиссельбург» (л.д. 36–46 т. 1).

Определением МАК от 20 апреля 1992 г. в решении МАК была исправлена описка в наименовании ответчика (л.д. 162–163 т. 1).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 г. решение МАК от 28 февраля 1992 г. и ее определение от 20 апреля 1992 г. были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение (л.д. 192–196 т. 1).

В протесте ставится вопрос об отмене, определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 г. в части отмены решения МАК от 28 февраля 1992 г. об установлении принадлежности ВМПТО «Прогресс» теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект» и оставлении решения МАК в этой части без изменения.

Президиум Верховного суда Российской Федерации находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В качестве повода к отмене решения МАК в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР сделана ссылка на то, что все пять теплоходов находятся в фактическом владении ПТКФ «Континент» и что в сделке по отчуждению теплоходов принимал участие КЦ «Нева-Комплект», которые не были привлечены к участию в деле, хотя возникший спор затрагивает их интересы.

Кроме того, в определении указано, что МАК не выяснила, кто является по делу надлежащим ответчиком и кто является правопреемником ПО «Комплект».

В соответствии со ст.ст. 1 и 2 Положения о МАК при [Т]оргово-промышленной палате эта комиссия является постоянно действующим третейским судом[,] и споры на ее рассмотрение передаются только при наличии об этом письменного соглашения между спорящими сторонами.

Из искового заявления ВМПТО «Прогресс» следует, что оно предъявило иск о признании прав собственника на теплоходы «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект». В исковом заявлении сделана ссылка на то, что согласие ответчика на рассмотрение спора в МАК имеется. В подтверждение этого обстоятельства истцом приложены два письма директора предприятия «Ригас апгаде» – правопреемника ПО «Комплект» [–] Островского П.К., в которых с позиции ответчика дано объяснение на предъявленный иск и выражено согласие на рассмотрение в МАК спора о принадлежности вышеназванных теплоходов (л.д. 14–15 т. 1). В связи с этим ссылка в определении от 12 августа 1992 г. на то, что по делу не установлен надлежащий ответчик[,] является неубедительной. Кроме того, стороны, передав спор на рассмотрение МАК и избрав единоличного арбитра, не сочли возможным привлекать к участию в споре других юридических или физических лиц.

Из имеющихся в деле договоров от 6 сентября и 12 октября 1990 г., соглашения от 12 октября 1990 г., а также из переписки между ВМПТО «Прогресс» и ПО «Комплект» следует, что фактическим покупателем теплоходов «Балтийский-33» и «Балтийскйй-39 Комплект» является ВМПТО «Прогресс», которое одно 24 октября 1990 г. рассчиталось за приобретенные теплоходы (л.д. 5–10, 96–97 т. 1).

Впоследствии это обстоятельство было закреплено в договоре от 14 ноября 1990 г., в котором продавцом теплоходов указано ПО «Комплект», а покупателем – ВМПТО «Прогресс». Стоимость теплоходов определена в 3,7 млн руб., ранее оплаченных ВМПТО «Прогресс» (л.д. 27 т. 1). В результате указанных соглашений из числа участников сделки выбыл КЦ «Нева-Комплект», поэтому его участие в рассмотрении спора в МАК не требовалось.

Во исполнение состоявшейся между ВМПТО «Прогресс» и ПО «Комплект» сделки по акту от 15 ноября 1990 г. ПО «Комплект» передало ВМПТО «Прогресс» два теплохода – «Балтийский-33» и «Балтийский-39 Комплект».

Согласно части первой ст. 30 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, действовавших на момент исполнения сделки, право собственности (право оперативного управления) у приобретателя имущества по договору возникает с момента передачи вещи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Исходя из изложенного[,] 15 ноября 1990 г. у ВМПТО «Прогресс» возникло право собственности на вышеназванные теплоходы, а право собственности ПО «Комплект» на эти теплоходы прекратилось. В силу этого составление ПО «Комплект» и ПТКФ «Континент» акта от 16 ноября 1990 г. о передаче с баланса на баланс уже не принадлежащих ПО «Ком-

плект» вышеназванных теплоходов не породило для ВМПТО «Прогресс» никаких правовых последствий: оно по-прежнему оставалось собственником теплоходов. Поскольку теплоходы в силу сложившихся обстоятельств оказались в фактическом владении ПТКФ «Континент», ВМПТО «Прогресс» решило подтвердить свое право собственности на теплоходы путем предъявления в МАК иска к предприятию «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект». Привлечения ПТКР «Континент» к участию в этом споре не требовалось, поскольку не затрагивало его интересов.

Кроме того, передача имущества с баланса на баланс сама по себе не свидетельствует об отчуждении имущества и не прекращает права собственности прежнего собственника на имущество. Это обстоятельство означает лишь то, что собственник временно отказывается от получения доходов от имущества и от несения расходов по его содержанию. Каких-либо других сделок по отчуждению теплоходов (купля-продажа, дарение, мена и т.п.) между ПО «Комплект» и ПТКФ «Континент» не совершалось. При наличии имущественных претензий к своему учредителю – предприятию «Ригас апгаде» – правопреемнику ПО «Комплект» [–] ПТКФ «Континент» вправе разрешить их самостоятельно.

ПТКФ «Континент» в соглашении о миролюбивом разрешении спора от 17 августа 1992 г. признала принадлежность теплоходов «Балтийский-33» («Лайма») и «Балтийский-39 Комплект» («Пилигрим») ВМПТО «Прогресс».

Что же касается решения МАК об установлении долевой собственности ВМПТО «Прогресс» на три других теплохода [–] «Балтия», «Лахта» и «Шлиссельбург», то оно отменено правильно, поскольку эти теплоходы зарегистрированы за ПТКФ «Континент», спор о них мог рассматриваться в МАК только с согласия ПТКФ «Континент» и с его участием.

Ссылка в жалобе директора предприятия «Ригас апгаде» Островского П.К. на то, что возглавляемое им предприятие не является правопреемником ПО «Комплект», несостоятельна: она опровергается материалами дела и его личным участием в заседании МАК.

Островский П.К. неоднократно письменно признавал, что предприятие «Ригас апгаде» является правопреемником ПО «Комплект», генеральным директором которого был он же (л.д. 15, 19, 22 т. 1). Кроме того, из решения Рижского горисполкома от 20 сентября 1991 г. № 166 видно, что ПО «Комплект» было лишь переименовано в предприятие Рижского городского самоуправления «Ригас апгаде» (л.д. 127–130 т. 1).

Доводы жалоб о том, что соглашение от 12 октября 1990 г. фактически было заключено в январе 1992 г., не могут быть приняты во внимание, поскольку соглашение подписано ответственными руководителями участников сделки, подписи руководителей заверены печатями. Это обстоятельство свидетельствует о согласии участников сделки не только с содержанием соглашения, но и с датой его заключения. Директор ПО «Комплект» Островский П.К. в письме фирме «Транснаутик» (г. Гамбург[,] Германия), датированном 1 октября 1991 г., уже ссылался на вышеназванное соглашение от 12 октября 1990 г. (л.д. 12 т. 1).

Несостоятельна ссылка в жалобах и на пропуск ВМПТО «Прогресс» срока исковой давности на предъявление иска, поскольку участвующие в споре стороны, передавая его по обоюдному согласию на разрешение МАК, признали тем самым это обстоятельство не препятствующим разрешению спора по существу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 329 ГПК РСФСР,

Президиум Верховного суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 августа 1992 г. об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате от 28 февраля 1992 г. в части установления принадлежности ВМПТО «Прогресс» теплоходов «Балтийский-33» («Лайма») и «Балтийский-39 Комплект» («Пилигрим») отменить и решение Морской арбитражной комиссии в этой части оставить без изменения.

Председатель В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата Президиума
Верховного Суда Российской Федерации Т.А. Амелина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

30 сентября 1997 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего Егоровой О.А. единолично
при секретаре Грачевой Я.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по ходатайству АО «Компания „Стрин“ к Фирме «Парк Трейдинг ЛТД» об отмене решения Морской Арбитражной комиссии при ТПП РФ,

УСТАНОВИЛА:

11 июня 1997 года Морская Арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ постановила решение по делу № 53/1996, которым удовлетворила исковые требования Фирмы «Парк Трейдинг ЛТД» и взыскала с АО «Компания „Стрин“» 183.180-00 долл. США и расходы по уплате арбитражного сбора и ведению дела.

АО «Компания „Стрин“» обратил[о]сь в Московский городской суд с ходатайством об отмене состоявшегося решения по т[е]м основаниям, что состав третейского суда не соответствовал Закону и на отсутствие арбитражного соглашения между фирмой «Парк Трейдинг ЛТД» и АО «Компания „Стрин“».

В подтверждение этого обстоятельства представитель АО «Компания „Стрин“» ссылался на материалы арбитражного дела № 53/1996.

Представитель Фирмы «Парк Трейдинг ЛТД» в судебное заседание явился, возражал против заявленного ходатайства, с решением МАК при ТПП РФ от 11.06.97 года согласен.

Судебная коллегия, выслушав объяснения участников процесса, их представителей, проверив материалы дела, приходит к следующему.

Согласно ч. 2 ст. 34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» арбитражное решение может быть отменено судом, лишь в случае, если:

п. 2[:] сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит доказательства того, что решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением; или

состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего

Закона, от которого стороны не могут отступать, либо в отсутствие такого соглашения не соответствовали настоящему Закону.

Судом установлено, что чартером проформы «Дженкон» от 19 сентября (год не указан) между судовладельцем [–] фирмой «Парк Трейдинг ЛТД» и фрахтователем этого судна [–] турецкой фирмой «Яксан» заключен договор перевозки груза муки. Этим чартером предусмотрено возложить обязанность по уплате фрахта на АО «Стрин», которая не является стороной чартера. Непосредственно подписи полномочных действовать от имени АО «Стрин» лиц под чартером от 19 сентября нет.

Ст. 28 чартера предусматривает, что любой спор, возникающий из чартера[,] подлежит рассмотрению МАК при ТПП РФ.

Таким образом, в компетенцию МАК входит рассмотрение спора об оплате фрахта, как это предусмотрено чартером.

АО «Стрин» является грузополучателем по коносаменту от 30.09.95 г. Коносамент подлежит применению вместе с чартером проформы «Конджебил».

В п. 1 указанного коносамента на оборотной стороне указано, что все условия, освобождения и исключения Чартера, датированного как это указано выше, инкорпорированы в коносамент. В ссылке, содержащейся в коносаменте, прямо не упоминается об арбитражной оговорке. На лицевой стороне коносамента нет прямой отсылки к чартеру проформы «Дженкон»[,] датированному 19 сентября.

Ст. 121 Кодекса Торгового мореплавания устанавливает, что правоотношения между перевозчиком и получателем груза определяются коносаментом. Условия договора морской перевозки, не изложенные в коносаменте, обязательны для получателя, если в коносаменте сделана ссылка на документ, в котором они изложены.

Общие ссылки коносамента на чартер по вопросам включения в коносамент арбитражной оговорки чартера является недостаточной, поскольку арбитражная оговорка не относится к условиям перевозки, а является самостоятельным[,] автономным институтом.

Таким образом, в коносаменте от 30.09.95 г. отсутствует ссылка на конкретный чартер. Соответственно[,] условия чартера в отсутствие прямой отсылки к нему в коносаменте от 30.09.95 г. не могут считаться инкорпорированными в данный коносамент.

При таких обстоятельствах МАК при ТПП рассмотрел[а] спор в отсутствие арбитражного соглашения.

Доводы АО «Стрин» о незаконном составе суда также заслуживают внимания суда.

АО «Компания „Стрин“» изначально не признал[о] себя стороной в данном обязательстве[,] и, получив информацию о подаче искового заявления, ими было сделано заявление об отсутствии компетенции МАК при разрешении данного спора.

Никакого соглашения о количестве арбитров и их персональном составе между истцом и ответчиком не было. Дело рассматривалось в составе двух арбитров, что является нарушением ст. 10 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»[,] где прямо указано, что если стороны не определяют число арбитров, то назначаются три арбитра.

При таких обстоятельствах суд считает, что решение МАК при ТПП РФ противоречит закону и подлежит отмене.

Стороны не лишаются права обратиться в общегражданский суд в установленном законом порядке.

Руководствуясь ст. 34 Закона РФ «О коммерческом арбитраже», судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Ходатайство АО «Компания „Стрин“» удовлетворить.

Решение Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ от 11.06.97 г. по делу № 53/1996 по иску фирмы «Парк Трейдинг ЛТД» к АО «Стрин» о взыскании 183.180-00 долл. США – отменить.

Дело направить на новое рассмотрение.

Определение в кассационном порядке обжалованию не подлежит.

Председательствующий: подпись О.А. Егорова

Копия верна:

Судья: [подпись]
Секретарь: [подпись]

Верховный Суд
Российской Федерации
103289, г. Москва, ул. Ильинка, д. 7/3
24.11.97 № 5Ф97-1436

185034, Карелия,
г. Петрозаводск,
Сайнаволок, 5-й Редниковский пер., 29
Мустафину Х.К

Сообщаю, что жалоба на определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.09.97 года, которым было отменено решение Морской арбитражной комиссии при [Т]оргово-промышленной палате РФ от 11 июня 1997 года по делу по иску фирмы «Парк-Трейдинг ЛТД» (Республика Кипр) и АО «Стрин» (Россия) о взыскании 183 180 долларов США, рассмотрена.

Морская арбитражная комиссия при [Т]оргово-промышленной палате РФ постановила решение, которым удовлетворила требования фирмы «Парк- Трейдиинг ЛТД» и взыскала с АО «Компания „Стрин“» 183 180 долларов США, расходы по уплате арбитражного сбора и ведению дела.

АО «Компания „Стрин“» обратилось в Московский городской суд с требованием о признании решения Морской арбитражной комиссии недействительным на основании п. 2 ч. 2 ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже».

Судом установлено, что чартером проформы «Дженкон» от 19 сентября (год не указан) между судовладельцем [–] фирмой «Парк Трейдинг ЛТД» и фрахтователем этого судна [–] турецкой фирмой «Яксан» заключен договор перевозки груза муки. Этим чартером предусмотрено возложить обязанность по уплате фрахта на АО «Стрин», которое не являлось стороной чартера. Непосредственно подписи лиц, полномочных действовать от АС «Стрин», под чартером от 19 сентября нет.

Ст. 28 указанного чартера предусматривает, что любой спор, возникающий из чартера, подлежит рассмотрению МАК при ТПП РФ.

АО «Стрин» является грузополучателем по коносаменту от 30.09.95 года. Коносамент подлежит применению вместе с чартером проформы «Конджебил».

В ссылке, содержащейся в коносаменте, прямо не упоминается об арбитражной оговорке. На лицевой стороне коносамента нет прямой отсылки к чартеру проформы «Дженкон», датированному 19 сентября.

Ст. 121 Кодекса Торгового мореплавания указывает, что правоотношения между перевозчиком и получателем груза определяются коносаментом. Условия договора морской перевозки, не изложенные в коносаменте, обязательны для получателя, если в коносаменте сделана ссылка на документ, в котором они изложены.

Общая ссылка коносамента на чартер по вопросам включения в коносамент арбитражной оговорки чартера является недостаточной, поскольку арбитражная оговорка к условиям перевозки не относится, а является автономным институтом. В коносаменте от 30.09.95 года отсутствует ссылка на конкретный чартер. Соответственно[,] условия

чартера при отсутствии прямой отсылки к нему в коносаменте не могут считаться инкорпорированными в этот документ.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства дела, судебная коллегия правильно пришла к выводу о том, что МАК при ТПП РФ рассмотрела спор в отсутствие арбитражного соглашения. Решение МАК при ТПП РФ было обоснованно отменено. Дело отправлено на новое рассмотрение.

Определение судебной коллегии по гражданским делам законно и обосновано. Оснований для его отмены не найдено.

Жалоба удовлетворению не подлежит.

Приложение на 32 л.

Судья Верховного Суда РФ В.И. Нечаев

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 августа 2001 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе[:]
председательствующего судьи Курциньш С.Э.
при секретаре Полищук Т.И.[,]
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 3-288/2001 по ходатайству ОАО «Енисейское речное пароходство» об отмене решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ от 18.10.2000 г по делу № 6/2000, по ходатайству фирмы «Е.К.О Интернешнл ЭлЭлСИ» о приведении в исполнение решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ от 18.10.2000 г. по делу № 6/2000[,]

УСТАНОВИЛА

ОАО «Енисейское речное пароходство» обратилась с ходатайством об отмене решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ от 18.10.2000 г. по делу № 6/2000, ссылаясь на то, что МАК был[а] не компетент[на] рассматривать спор[,] поскольку аддендумы к Меморандуму были сфальсифицированы, ранее аналогичный спор был рассмотрен Арбитражным судом города Москвы.

В судебном заседании представителями фирмы «Е.К.О Интернешнл ЭлЭлСИ» Иващенко О.А., Панюк И.В. заявлено ходатайство об обеспечении исполнения решения МАК при ТПП РФ от 18.10.2000 г. в виде запрета ответчику продавать имущество на сумму 132 589 долларов США. Ходатайство мотивировали тем, что ответчик [–] ОАО «Енисейское речное пароходство» [–] не имеет денежных средств, а в случае продажи своего имущества исполнение решения суда станет невозможным.

Выслушав заявленное ходатайство, судебная коллегия приходит к выводу, что ходатайство обосновано и подлежит удовлетворению.

В соответствии со ст. 212 ГПК РСФСР суд или судья может обеспечить исполнение решения, не обращенного к немедленному исполнению, по правилам, установленным главой 13 настоящего [К]одекса.

Ст. 133 ГПК РСФСР установлено, что суд или судья по заявлению и ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе может принять меры к обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Из материалов дела следует, что ОАО «Енисейское речное пароходство» имеет сложное финансовое положение, указанное обстоятельство подтверждается справкой Государственной налоговой инспекции по городу Красноярску (л.д. 24) об открытых счетах и справками банка «Кедр» об отсутствии денежных средств на счетах (л.д. 25–31).

При таких обстоятельствах у суда имеются основания полагать, что в случае удовлетворения требования о приведении в исполнение решения МАК при ТПП РФ, исполнение названного решения будет затруднено или оно не будет исполнено.

В соответствии с п. 2 ст. 134 ГПК РСФСР мерами по обеспечению иска мо[же]т быть запрещение ответчику совершать определенные действия.

В связи с тем[,] что денежные средства на счетах ответчика отсутствуют, суд приходит к выводу, что подлежит удовлетворению требование о принятии мер по обеспечению решения МАК в виде запрета ОАО «Енисейское речное пароходство» отчуждать имущество на сумму заявленного требования, а именно 132 589 долларов США.

О последствиях применения мер по обеспечению исполнения решения суда, предусмотренных ст. 140 ГПК РСФСР[,] истец [–] компания «Е.К.О Интернешнл ЭлЭлСи» [–] предупреждена.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 212, 133 ГПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Принять меры по обеспечению исполнения решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 18.10.2000 г по делу № 6/2000.

Запретить ОАО «Енисейское речное пароходство» совершать действия по отчуждению принадлежащего ему имущества на общую сумму[,] эквивалентную 132 589 долларов США (сто тридцать две тысячи пятьсот восемьдесят девять долларов США).

Меры по обеспечению исполнения решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 18.10.2000 г. по делу № 6/2000 принять до вступления в законную силу определения суда по ходатайству ОАО «Енисейское речное пароходство» об отмене решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ от 18.10.2000 г. по делу № 6/2000, по ходатайству фирмы «Е.К.О Интернешнл ЭлЭлСИ» о приведении в исполнение решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ от 18.10.2000 г. по делу № 6/2000.

Определение о принятии мер по обеспечению исполнения решения подлежит немедленному исполнению.

Определение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 дней.

Председательствующий[:] [подпись]

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5Г01-131

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кнышева В.П.

судей Нечаева В.И.

Василевской В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 19 октября 2001 г. частную жалобу Открытого акционерного общества «Енисейское речное пароходство» на определение Московского городского суда от 23 августа 2001 г. по ходатайству названного открытого акционерного общества об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации и встречному ходатайству фирмы «Е.К.О Интернэшнл Эл.Эл.Си» о приведении в исполнение решения Морской арбитражной комиссии.

Заслушав доклад судьи Василевской В.П., объяснения представителя фирмы «Е.К.О Интернэшнл Эл.Эл.Си» – Панюк И.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

решением Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-Промышленной Палате Российской Федерации от 18 октября 2000 г. и ее определением от 28 ноября 2000 г. с Открытого акционерного общества «Енисейское речное пароходство» (ОАО «Енисейское речное пароходство»), г. Красноярск[,] в пользу фирмы «Е.К.О Интернэшнл Эл.Эл.Си»[,]США[,] взыскано 130 000-00 долларов США в счет погашения долга и 2 589-00 долларов США в возмещение расходов истца по уплате арбитражного сбора.

ОАО «Енисейское речное пароходство» обратилось в суд с ходатайством об отмене данного решения МАК, утверждая, что она была не компетентна рассматривать возникший спор, Аддендум от 05.07.97 г. к Меморандуму о соглашении, предоставляющий ей такую возможность, фальсифицирован и не должен быть принят во внимание, пароходство возражало против разбирательства спора Морской арбитражной комиссией.

Определением Московского городского суда от 23 августа 2001 г. ходатайство ОАО «Енисейское речное пароходство» об отмене решения МАК от 18 октября 2000 г. оставлено без удовлетворения, одновременно удовлетворено встречное ходатайство фирмы «Е.К.О Интернэшнл Эл.Эл.Си» о приведении решения МАК от 18.10.2000 г. в исполнение с выдачей ей исполнительного листа.

В частной жалобе ОАО «Енисейское речное пароходство» просит об отмене определения Московского городского суда от 23 августа 2001 г., ссылаясь на те же обстоятельства.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела и обсудив доводы частной жалобы, оснований для ее удовлетворения не находит

Согласно Меморандуму о соглашении (договору купли продажи) от 3 июля 1997 г. ОАО «Енисейское речное пароходство» передало компании «Новейшн Груп Лимитед» право собственности на сухогрузный теплоход «[М]еханик Ермолаев», а 5 июля 1997 г. в дополнение к нему сторонами договора был заключен Аддендум о передаче споров, которые могут возникнуть из указанного договора купли-продажи, на рассмотрение Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ либо Арбитражного суда г. Москвы (по выбору истца) с применением права России (л.д. 192).

Впоследствии, в связи с переходом права собственности на теплоход к фирме «Е.К.О Интернэшнл Эл.Эл.Си», ей перешло и право требований и получать причитающиеся компании «Новейшн Груп Лимитед» долги с ОАО «Енисейское речное пароходство».

Доводы ОАО «Енисейское речное пароходство» об отсутствии у Морской арбитражной комиссии компетенции на разбирательство возникшего между сторонами спора и что Аддендум от 5 июля 1997 г., предоставляющий ей такие полномочия, фальсифицирован ответной стороной, судом тщательно проверялись и не нашли своего подтверждения, соответствующих на этот счет доказательств заявителем не представлено, копия указанного документа на л.д. 192 соответствует представленному фирмой суду и кассационной инстанции подлиннику, который ничем не опорочен.

При таком положении вывод суда о законности решения Морской арбитражной комиссии, вынесенно[го] по спору, предусмотренному арбитражным соглашением (п. 2 ст. 34 Закона РФ «О Международном коммерческом арбитраже»), является правильным.

Оснований для его отмены по доводам частной жалобы не имеется. На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 317 ГПК РСФСР, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Московского городского суда от 23 августа 2001 г оставить без изменения, частную жалобу ОАО «Енисейское речное пароходство» без удовлетворения.

Председательствующий [Подпись]
Судьи [Подпись]
[Подпись]

Круглая печать Верховного Суда РФ
Судебная коллегия по гражданским делам

Штамп
[Копия верна.
Ответственный секретарь
Верховного суда РФ]

[Подпись]

РОССИЙСКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В СВЯЗИ С МАК ПОСЛЕ 2017 Г.: НЕКОТОРЫЕ АКТЫ

Выдержки насчет МАК при ТПП РФ из отчетов о деятельности так называемого «Совета» по «совершенствованию» третейского разбирательства при Минюсте РФ

Советом было подготовлено пять отчетов: за 2016 г. (с момента его создания в 2016 г. до 3 марта 2017 г.), за 2017 г. (с 21 декабря 2017 г. по 29 марта 2019 г.), за 2018 г. (с 21 декабря 2017 г. по 29 марта 2019 г.), за 2019 г. (с 29 марта 2019 г. по 1 апреля 2020 г.), за 2020 г. (с 1 апреля 2020 г. по 31 марта 2021 г.)[1].

В отчетах за 2016 г. и 2018 г. МАК при ТПП РФ не упоминается.

Ниже приводятся выдержки из таких отчетов (с сохранением всех их особенностей).

Они ясно показывают, что МАК постепенно деградирует.

Excerpts Concerning the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation from Reports on the Activities of the So-Called "Council" for the "Improvement" of Arbitration at the Ministry of Justice of the Russian Federation

The "Council" prepared five reports: for 2016 (from its establishment in 2016 to 3 March 2017), for 2017 (from 21 December 2017 to 29 March 2019), for 2018 (from 21 December 2017 to 29 March 2019), for 2019 (from 29 March 2019 to 1 April 2020), and for 2020 (from 1 April 2020 to 31 March 2021).

In the reports for 2016 and 2018 the MAC is not mentioned.

The following are excerpts from these reports (retaining all their particularities).

They clearly show that the MAC is gradually deteriorating.

---

[1] https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/

Отчет за 2017 г.

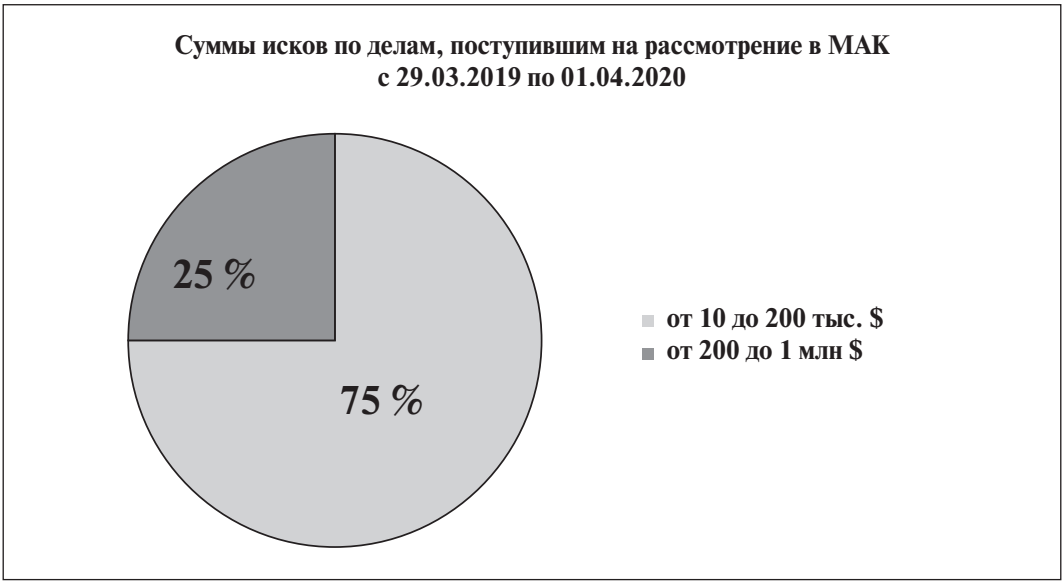
«<...>
В настоящее время четыре арбитражных учреждения имеют право администрировать арбитраж:
<...>
Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (часть 1 статьи 44 Закона об арбитраже);
<...>
<...> МАК при ТПП РФ планирует открыть отделения в крупных портовых городах России.
<...>
<...> В МАК при ТПП РФ с 1 сентября 2016 года по 15 декабря 2017 года было рассмотрено 15 дел.
<...>
<...> В... МАК при ТПП РФ функционирует система электронной поддержки делопроизводства, имеется возможность обмена документами в электронном виде, в финальной стадии находится разработка системы автоматического E-mail и SMS-оповещения сторон и арбитров о движении дела, а также он-лайн платформы, которая позволит сторонам получать информацию о ходе арбитражных разбирательств в „Личном кабинете“ на сайт[е]... МАК при ТПП РФ. <...>».

Комментарии составителя:
Никакие отделения МАК «в крупных портовых городах России» так и не были открыты, если не считать Санкт-Петербург.
Последний абзац: неправда, эта система не работает.

Отчет за 2019 г.

«<...>
4.2. Морская арбитражная комиссия (МАК)
МАК, созданная в 1930 г., является сегодня одним из старейших морских арбитражных центров в мире. В МАК поступило 4 иска из 9 контрактов. Рассмотрено 7 споров. 18 апреля 2019 г. в рамках Санкт-Петербургского морского форума открыто Отделение МАК в Санкт-Петербурге.

Мероприятия, проведенные МКАС и МАК
За период с 29 марта 2019 г. по 1 апреля 2020 г. при участии ТПП РФ, МКАС и МАК проведено более чем 20 мероприятий по вопросам арбитража, в том числе:
9 апреля 2019 г. в Санкт-Петербурге в рамках V Международного арктического форума было подписано Соглашение о сотрудничестве между ТПП РФ и ПАО „Совкомфлот“ в сфере арбитража;
18 апреля 2019 г. при поддержке ТПП РФ и МАК состоялся Санкт-Петербургский Морской форум. В рамках форума прошло торжественное открытие Отделения МАК в Санкт-Петербурге;



<...>

20 сентября 2019 г. в Санкт-Петербурге при поддержке ТПП РФ и МАК состоялась международная выставка „Нева–2019“, в рамках которой прошла конференция „Практические и правовые аспекты морского судоходства“;

<...>

5 декабря 2019 г. в Москве при поддержке ТПП РФ и МАК состоялась 9-ая ежегодная международная конференция Союза морских страховщиков „Морское страхование в России 2019“;

<...>

19–20 февраля 2020 г. в Москве в ТПП РФ при поддержке МАК состоялась V Международная конференция „Арктика-2020“;

28 февраля 2020 г. в Москве при поддержке МАК была проведена международная конференция „Риски в морском страховании: лучшие практики, российский и международный опыт“.

<...>».

Отчет за 2020 г.

«<...>

5.2. Морская арбитражная комиссия (МАК)

В МАК в 2020 году рассмотрено 9 исков по 11 контрактам.

Исковые заявления в зависимости от размеров исковых требований распределились следующим образом: до 1 млн. руб. – 1, от 1 до 5 млн. руб. – 4, от 5 до 10 млн. руб. – 2, свыше 50 млн. руб. – 2.

Исковые заявления в зависимости от предмета спора распределились следующим образом: морское страхование – 64%, тайм-чартер – 25%, агентирование – 11%.

Мероприятия, проведенные МКАС и МАК

При участии ТПП РФ, МКАС и МАК при ТПП РФ в 2020 году проведено более 20 мероприятий по вопросам арбитража, в том числе:

14 января в ТПП РФ проведено Общее собрание арбитров МАК при ТПП РФ. В соответствии с требованиями Федерального закона № 382-ФЗ и Положением об организационных основах деятельности МАК Общим собранием арбитров МАК проведена ротация избранного в 2017 году члена Комитета по назначениям МАК;

<...>

19–20 февраля в ТПП РФ при поддержке МАК при ТПП РФ состоялась V Международная конференция „Арктика-2020“;

28 февраля в г. Москве при поддержке МАК при ТПП РФ проведена международная конференция „Риски в морском страховании: лучшие практики, российский и международный опыт“;

<...>

9 сентября в режиме видео-конференц-связи Председатель МКАС и МАК ТПП РФ А.А. Костин принял участие в заседании постоянно действующего консультативного органа Совета руководителей ТПП государств-участников СНГ в области международного коммерческого арбитража. В заседании также приняли участие представители арбитражных центров Узбекистана, Киргизии, Азербайджана и Казахстана;

<...>

10 декабря в ТПП РФ в очно-заочной форме проведена Международная научно-практическая конференция „Морской арбитраж в России и мире: тенденции развития и современная практика“, приуроченная к 90-летию МАК при ТПП РФ.

Сведения об отделениях МКАС и МАК при ТПП РФ

<...>

В настоящий момент функционируют 19 отделений МКАС (Владивосток, Волгоград, Воронеж, Иркутск, Казань, Краснодар, Московская область, Нижний Новгород, Пермь, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Ставрополь, Тула, Тюмень, Ульяновск, Уфа и Челябинск), а также 1 отделение МАК в Санкт-Петербурге.

<...>».

Судебная практика

Поскольку дел в МАК при ТПП РФ немного, актов государственных судов об отмене и (или) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражных решений по делам, администрировавшимся МАК, также мало.

Ниже приводятся акты государственных судов по четырем делам, которые были выбраны А.И. Мурановым (составителем):

1) дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-201837/17-83-1397 об отмене и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения от 2 августа 2017 г. по делу № 2/2017, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: ООО «Страховая компания „Согласие“» и ОАО «Донречфлот»);

2) дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-82369/18-19-574 об отмене арбитражного решения от 20 февраля 2018 г. по делу № 17/2015, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: страховое акционерное общество «ВСК» и федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Геологический институт Российской академии наук»);

3) дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-239401/18-143-1049 об отмене арбитражного решения от 27 июля 2018 г. по делу № 8/2018, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: ООО «Нева-Чартер» и АО «Беломортранс»);

4) дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-153265/19-141-1377 об отмене и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения от 7 июня 2019 г. по делу № 9/2017, администрировавшемуся МАК при ТПП РФ (стороны: компания «Atlantic Hermes Shipping Limited» и ООО «Страховая компания „Согласие“»).

В рамках первого дела Арбитражный суд г. Москвы своим определением, оставленным без изменения постановлением АС Московского округа, удовлетворил заявление об отмене арбитражного решения, принятого в рамках арбитража, который администрировала МАК при ТПП РФ, и отклонил встречное заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения, признав его противоречащим публичному порядку Российской Федерации. Основанием для этого послужило то, что, согласно протоколу заседания третейского суда, заявителем в тот день, когда арбитры заявили об окончании слушания дела, было представлено письменное доказательство, которое было принято арбитрами для рассмотрения, поскольку в названном протоколе информации об отказе в его приобщении к материалам дела нет. Однако в арбитражном решении отсутствует указание на это доказательство, из его содержания невозможно установить, какие доказательства сторон в ходе последнего третейского заседания были приняты, а в отношении каких было отказано в принятии. Вместе с тем упомянутое доказательство в материалах третейского дела отсутствует. Ни один из приведенных арбитрами доводов о судьбе данного доказательства (вынесение ими разъясняющего постановления, содержащего отказ в приобщении этого доказательств, в условиях, когда оно было изготовлено после принятия к производству заявления об отмене арбитражного решения; последующий возврат этого доказательства заявителю вместе с копией решения по делу) удовлетворительным не является. Исходя из этого,

суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении в ходе арбитража принципов законности и равноправия сторон, равного отношения к сторонам и состязательности процесса, результатом чего явилась ситуация, при которой третейский суд в арбитражном решении основывается на анализе позиции и доказательств, представленных одной стороной, и не исследует доводы и доказательства, представленные другой стороной.

В рамках второго дела Арбитражный суд г. Москвы своим определением, оставленным без изменения постановлением АС Московского округа, отменил арбитражное решение, принятое в рамках арбитража, который администрировала МАК при ТПП РФ, признав его противоречащим публичному порядку Российской Федерации на том основании, что в нем указано, что выводы Арбитражного суда г. Москвы по другому делу с участием тех же сторон не носят преюдициальный характер для арбитров, поскольку положения АПК РФ об обязательности вступивших в законную силу судебных актов на них не распространяются. В результате третейский суд сделал вывод, противоречащий выводам во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда г. Москвы в отношении обстоятельства, которое имело существенное значение для разрешения спора в рамках арбитража.

В рамках третьего дела Арбитражный суд г. Москвы отменил арбитражное решение и дополнительное арбитражное решение, принятые в рамках арбитража, который администрировала МАК при ТПП РФ, поскольку факт вынесения третейским судом дополнительного арбитражного решения (принятого по заявлению истца ввиду того, что надлежащим образом поданные в ходе арбитражного разбирательства требования последнего не нашли отражения в основном арбитражном решении) со ссылкой на исправление технической ошибки в его содержании вступает в противоречие с выводами, указанными в основном арбитражном решении: иск удовлетворить частично, а значит, тем самым были нарушены принципы равноправия спорящих сторон, состязательности процесса, беспристрастности при рассмотрении спора, справедливости выносимого решения, что противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Впоследствии Арбитражный суд г. Москвы своим определением, оставленным без изменения постановлением АС Московского округа, также отменил арбитражное решение, принятое по тому же требованию истца, который повторно обратился в МАК при ТПП РФ. Суд первой инстанции пришел к выводу, что это решение было вынесено с превышением полномочий председателя третейского суда, т.е. с выходом последнего за пределы своей компетенции: председатель третейского суда был назначен только для разрешения вопроса относительно применимости к делу положения АПК РФ о том, что в случае, если решение третейского суда отменено арбитражным судом полностью на основании того, что оно нарушает публичный порядок Российской Федерации, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом. Однако, несмотря на это, арбитры продолжили рассмотрение спора по существу. Стоит также отметить, что, делая указанный вывод, суд первой инстанции среди прочего сослался на особое мнение одного из арбитров, в котором он выразил свое несогласие с принятым арбитражным решением в отношении наличия компетенции третейского суда на рассмотрение спора по данному делу.

Представляется, что истцу при рассмотрении дела об оспаривании первоначальных арбитражного решения и дополнительного арбитражного решения следовало на основании ч. 5 ст. 232 АПК РФ ходатайствовать о приостановлении производства по этому делу в госу-

дарственном суде, с тем чтобы третейский суд возобновил разбирательство и устранил основания для отмены арбитражных решений.

В рамках четвертого дела Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, принятого в рамках арбитража, который администрировала МАК при ТПП РФ, после того как постановлением АС Московского округа было отменено его определение об отклонении указанного заявления и об удовлетворении встречного заявления об отмене данного решения.

Суд первой инстанции мотивировал свой первоначальный отказ тем, что:

— при подаче иска в МАК при ТПП РФ истец выбрал арбитра из списка рекомендованных арбитров, опубликованного на официальном сайте МАК при ТПП РФ. В процессе рассмотрения дела арбитрами использовались подготовленные формы документа, именуемые «Фиксация понимания и договоренностей сторон по делу», в которых фиксировалось отсутствие у сторон претензий к составу третейского суда и процедуре арбитража, но при этом стороны не были уведомлены о том, что в отношении названного арбитра на тот момент началась процедура его исключения из списка рекомендованных арбитров МАК при ТПП РФ и в конце 2017 г. он был удален из этого списка, ввиду чего ответчик был лишен права на заявление об отводе данного арбитра;

— представитель истца в период рассмотрения спора и по настоящее время являлся / является действующим арбитром в списке МАК при ТПП, что противоречит положению, в соответствии с которым при выполнении своих функций арбитры должны быть беспристрастны и независимы, они не являются представителями сторон, участвующих в деле.

Исходя из этого, Арбитражный суд г. Москвы пришел к выводу, что в ходе арбитражного разбирательства были нарушены общеправовые принципы осуществления правосудия и такие основополагающие принципы российского права, как принципы законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, справедливости выносимого решения, что является основанием для отмены вынесенного арбитражного решения, как противоречащего публичному порядку Российской Федерации.

Впоследствии Арбитражный суд г. Москвы, удовлетворяя упомянутое заявление о выдаче исполнительного листа, изменил свою позицию, отметив, что:

— функции арбитров могут также выполнять лица, не включенные в список арбитров МАК при ТПП РФ, если иное не установлено Регламентом МАК при ТПП РФ, однако в рассматриваемом деле иное не было установлено ни данным Регламентом, ни прямым соглашением сторон;

— из материалов указанного дела следует, что документ, в котором стороны зафиксировали отсутствие оснований каких-либо возражений относительно состава третейского суда и процедуры арбитража («Фиксация понимания и договоренностей сторон по делу»), был оформлен по истечении пяти месяцев после исключения соответствующего арбитра из списка арбитров;

— кроме того, проигравшая сторона не была лишена права заявить отвод арбитру, но продолжала участвовать в арбитраже, не выдвигая никаких возражений в отношении состава третейского суда и процедуры третейского разбирательства, а потому должна быть признана отказавшейся от своего права на такие возражения;

— включение представителя истца в список арбитров МАК при ТПП РФ не влечет за собой запрета на представление им интересов истца в арбитраже; в данном случае он являлся исключительно представителем заявителя, не был назначен стороной арбитром и, соответственно, не исполнял функции арбитра в третейском разбирательстве.

Court Practice

Since there are few cases in the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, the number of state courts decisions on setting aside and / or enforcement of awards made in cases administered by the MAC, is also small.

Below are decisions by the state courts in four cases that were selected by Alexander I. Muranov (compiler):

1) case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-201837/17-83-1397 on setting aside and enforcement of the award dated 2 August 2017 in case No. 2/2017 administered by the MAC (parties: LLC "Insurance Company Soglasiye" and JSC "Donrechflot");

2) case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-82369/18-19-574 on setting aside the award dated 20 February 2018 in case No. 17/2015 administered by the MAC (parties: JSC "Military Insurance Company" and the Federal State Budgetary Institution of Science "Geological Institute of the Russian Academy of Sciences");

3) case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-239401/18-143-1049 on setting aside the award dated 27 July 2018 in case No. 8/2018 administered by the MAC (parties: LLC "Neva-Charter" and JSC "Belomortrans");

4) case of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court No. A40-153265/19-141-1377 on setting aside and enforcement of the award dated 7 June 2019 in case No. 9/2017 administered by the MAC (parties: "Atlantic Hermes Shipping Limited" and LLC "Insurance Company Soglasiye").

In the first case, the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court ruled to grant the application to set aside the arbitral award rendered in the arbitration administered by the MAC at the RF CCI and reject the counter-application for issuance of the writ of execution to enforce that award, finding it contrary to Russian public policy. This ruling was upheld by decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District. The ground was that according to the minutes of the arbitral tribunal meeting, on the day when the arbitrators declared the end of the hearing the applicant submitted written evidence, which was accepted by arbitrators for consideration, since there is no information in the said minutes about any refusal to include it to the case files. However there is no reference to this evidence in the award, it is impossible to determine from its content which evidence from the parties was accepted during the last arbitration hearing, and which was not. At the same time the referenced evidence is absent from the files of the arbitration case. None of the arguments given by the arbitrators on the fate of this evidence (an explanatory order issued by them refusing to admit that evidence, made after the application to set aside the arbitral award had been brought to Arbitrazh (Commercial) Court, and the subsequent return of that evidence to the applicant together with a copy of the award) is satisfactory. On this ground the court of first instance came to the conclusion that the principles of legality and equality of the parties, of equal treatment of the parties and of the adversarial nature of proceedings had been violated during the arbitration, which resulted in a situation in which the arbitral tri-

bunal based its award on an analysis of the position and evidence submitted by one party, without examining the arguments and evidence submitted by the other party.

In the second case, the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court ruled (subsequently upheld by decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District), to set aside the arbitral award rendered in the arbitration administered by the Maritime Arbitration Commission at the RF CCI, finding it contrary to public policy of the Russian Federation. The grounds given were that the award stated that the findings of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court in another case involving the same parties were not prejudicial and binding for arbitrators, since the provisions of the Arbitrazh (Commercial) Procedure Code of the Russian Federation on the binding nature of judicial acts which had entered into legal force do not extend to them. As a result the arbitral tribunal made a conclusion that contradicted the findings in the ruling of the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court that had entered into legal force in respect of a circumstance that was essential for resolving the dispute in arbitration.

In the third case, the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court set aside an arbitral award and an additional award rendered in the arbitration administered by the Maritime Arbitration Commission at the RF CCI. The court held that the tribunal, making the additional award (pursuant to the claimant's submission that claims duly filed had not been reflected in the principal arbitral award) with reference to correcting a technical error in the content of the latter, contradicted the conclusions set out in that principal arbitral award. Therefore the principles of equality between the disputing parties, adversarial proceedings, impartiality in considering the dispute, and fairness of the award, were violated, which contradicts the public policy of the Russian Federation.

Subsequently, the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court also ruled to set aside the arbitral award rendered on the same claim of the claimant, who had reapplied to the MAC at the RF CCI. This was upheld by decree of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District. The court of first instance held that in making the award the authority of the chairman of the arbitral tribunal had been exceeded, i.e. he had gone beyond his competence. The chairman of the arbitral tribunal was appointed only to decide whether to apply the provision of the Arbitrazh (Commercial) Procedure Code of the Russian Federation that if the award is completely set aside by the Arbitrazh (Commercial) Court on the grounds that it violates Russian Federation public policy, the parties to the arbitration proceedings may apply for the resolution of such a dispute to the Arbitrazh (Commercial) Court according to the general rules provided for by that Code. However, despite this the arbitrators continued consideration of the dispute on the merits. It is also worth noting that, in coming to this conclusion, the court of first instance referred, inter alia, to the dissenting opinion of one of the arbitrators, in which he expressed his disagreement with the arbitral award in respect of whether the arbitral tribunal was competent to consider the dispute in this case.

It is believed that the claimant in the case challenging the original arbitral award and the additional award should, on the basis of Art. 232(5) of the Arbitrazh (Commercial) Procedure Code of the Russian Federation, have applied for a suspension of proceedings in that case in the state courts, so that the arbitral tribunal could resume the arbitration proceedings and eliminate the grounds for setting aside the arbitral awards.

In the fourth case, the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court granted an application for writ of execution to enforce an arbitral award rendered in an arbitration administered by the Maritime Ar-

bitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (MAC at the RF CCI), after the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District (cassation instance) had overturned its ruling to dismiss the application and grant the counter-application to set aside the award.

The court of first instance substantiated its initial refusal with the following facts:

– when filing the claim with the MAC at the RF CCI, the claimant selected an arbitrator from the list of recommended arbitrators published on the official website of the MAC at the RF CCI. During consideration of the case the arbitrators used the prepared forms for the document "Setting out the understanding and agreements between the parties regarding the case," which recorded the absence of objections by the parties to the composition of the arbitral tribunal and the arbitral procedure. However, the parties were not informed that in respect of the said arbitrator at that time, the procedure for his removal from the list of recommended arbitrators of the MAC at the RF CCI had started and in late 2017 he was removed from the list of arbitrators. This meant that the respondent was deprived of the right to challenge this arbitrator;

– the representative of the claimant during the dispute and later was / is an arbitrator in the list of arbitrators of the MAC at the RF CCI. This is in contravention of the provision that, in the performance of their functions, arbitrators must be impartial and independent, and they cannot be representatives of the parties involved in a case.

On this basis the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court came to the conclusion that general legal principles of justice and such fundamental principles of Russian law as the principles of legality and confidentiality, the independence and impartiality of arbitrators, dispositivity, the adversarial nature of proceedings and equality between the parties, and the fairness of the award made, were violated in the arbitration proceedings. This was the ground for setting aside the arbitral award as contrary to the public policy of the Russian Federation.

Subsequently, the Moscow City Arbitrazh (Commercial) Court, when satisfying the application for the issuance of a writ of execution, changed its position, noting that:

– the functions of arbitrators may also be performed by persons not included in the list of arbitrators of the MAC at the RF CCI unless otherwise provided for in the Rules of the MAC at the RF CCI; but in the case under consideration neither these Rules nor express agreement between the parties provided otherwise;

– the materials of the case in question show that the document in which the parties recorded the absence of grounds for any objections to the composition of the arbitral tribunal and the arbitral procedure ("Setting out the understanding and agreements between the parties regarding the case") had been signed five months later, after the arbitrator in question had been removed from the list of arbitrators;

– in addition, the losing party was not deprived of the right to challenge the arbitrator, but continued to participate in the arbitration without raising any objections to the composition of the arbitral tribunal and the arbitral procedure, and therefore should be recognized as having waived their right to such objections;

– the inclusion of the claimant's representative in the list of arbitrators of the MAC at the RF CCI does not give rise to a ban on him on representing the interests of the claimant in arbitration; in this case he was only the claimant's representative; he was not appointed arbitrator by any party and, therefore, did not carry out the arbitral function in the arbitration proceedings.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-201837/17-83-1397
22 февраля 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 14.02.2018 г.
Полный текст определения изготовлен 22.02.2018 г.

Арбитражный суд в составе судьи Сорокина В.П. (шифр судьи 83-1397), при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Бикбулатовым К.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление по заявлению ООО «СК «Согласие» (ИНН 7706196090) к ОАО «Донречфлот» (ИНН 6167038154) об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, заявление ОАО «Донречфлот» (ИНН 6167038154) к ООО «СК «Согласие» (ИНН 7706196090) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017

при участии представителей:

от ООО «СК «Согласие» – Полина-Сташевская А.Л. на основании доверенности № 888/Д от 26.05.2017 г., Лукьянова Е.П. на основании доверенности от 05.02.2018 № 350/Д, Бурдина А.А. на основании доверенности № 565/Д от 02.03.2017 г.[;]

от ОАО «Донречфлот» – Шаповалов О.И. на основании доверенности № 04 от 10.01.2018[,]

УСТАНОВИЛ:

Определением от 29.11.2017 г. Арбитражным судом г. Москвы к рассмотрению принято заявление ООО «СК «Согласие» (ИНН 7706196090) об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017.

В свою очередь, определением от 12.12.2017 г. Арбитражным судом г. Москвы к рассмотрению принято также заявление ОАО «Донречфлот» (ИНН 6167038154) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной

комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017. Данным определением суда от 12.12.2017 г. для участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечена ИФНС № 2 по г. Москве.

По ходатайству сторон, определением суда от 18.12.2017 г., дела по указанным заявлениям объед[ин]ены в одно производство.

В судебном заседании представители ООО «СК «Согласие» доводы заявления об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 поддержали, против выдачи исполнительного листа на основании указанного третейского решения возражали.

Представитель ОАО «Донречфлот» доводы заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 поддержал, против заявления ООО «СК «Согласие» об отмене данного третейского решения возражал.

Третье лицо ИФНС № 2 по г. Москве явку представителя не обеспечило, извещено.

Дело рассмотрено в отсутствие надлежащим образом извещенного третьего лица, на основании ст.ст. 123, 156 АПК РФ.

Как следует из заявления ООО «СК «Согласие» и не оспаривается участниками дела, 02.08.2017 г. Морской арбитражной комисси[ей] при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, коллегией арбитров в составе Палехова С.В. и Вылегжанина А.Н., при докладчике Ждан-Пушкиной Д.А., вынесено решение по делу № 2/2017 о взыскании с ООО «СК «Согласие» в пользу ОАО «Донречфлот» суммы руб. 24.231.133-47, а также арбитражного сбора руб. 727.328, итого 24.958.461-47 (двадцать четыре миллиона девятьсот пятьдесят восемь тысяч четыреста шестьдесят один рубль 47 копеек).

Третейское решение от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 представлено в материалы дела.

Согласно представленным в материалы дела доказательствам, спор рассмотрен данным третейским судом, ввиду наличия третейской оговорки в статье 7 Договора страхования средств водного транспорта № 1610000-04347/12 ВДТ 41326 от 08.08.2012 г. Как следует из содержания третейской оговорки: «...Споры, вытекающие из настоящего договора страхования, подлежат рассмотрению в соответствии с положениями российского законодательства в Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ в г. Москве».

Исследовав все представленные по делу доказательства, выслушав доводы представителей ООО «СК «Согласие» и ОАО «Донречфлот», суд находит заявление об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 обоснованным и подлежащим удовлетворению, исходя из следующих обстоятельств.

Заявителем [–] ООО «СК «Согласие» [–] в заявлении об отмене решения МАК при ТПП РФ от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, в том числе, заявлено о неустранении арбитрами в ходе третейского разбирательства противоречий в обстоятельствах, входивших в предмет доказывания по делу, в части причины пожара, времени его возникновения, очаг[а] пожара, наличи[я] грубой неосторожности судовладельца в части нарушений правил пожарной безопасности; отсутствии оценки арбитрами доводов и доказательств в решении, представленных ответчиком по оспариванию размера заявленных требований,

с учетом положений ст. 961 ГК РФ и Сюрвейерского отчета № 08 -2010-17 от 08.06.2017 года о размере ущерба 1 774 880,46 руб.; нарушении принципа судопроизводства о непредустановленности какого-либо из доказательств в части заключения Южного управления Госморречнадзора № 02/2013-АС при наличии нарушений в проведении расследования причин и обстоятельств, при наличии доказательств, опровергающих выводы заключения; неправильно[м] применени[и] и толковани[и] положений ст. 970 ГК РФ и ст. 265 КТМ при установленном факте нарушений правил пожарной безопасности, выразившихся в нарушении противопожарного режима на судне, неорганизованных действия[х] экипажа по борьбе с огнем, выразивши[х]ся в нелокализации очага возгорания, неоповещении о возгорании, неорганизации разведки очага возгорания, направленно[й] на поиск и эвакуацию оставшихся членов экипажа, а также [в] неорганизованной борьбе с пожаром, первопричиной чего явилось установленное в заключении Южного управления Госморречнадзора [нарушение] п. 6.3 МКУБ, ст. 23 КТМ и п. 1.3.2.5 Части XI Правил классификации морских судов т. 2 в части установки сплит-системы без согласования с РМРС; отсутствии оценки доводов и доказательств ответчика по факту мореходности при наличии нарушений, установленных компетентными органами, [такими] как РМРС, Южно[е] управлени[е] Госморречнадзора, правоохранительны[е] орган[ы]; нарушении требований законности, выразивше[м]ся в неполноте исследования по делу (отказе ответчику в истребовании материалов уголовного дела, возбужденного по факту нарушения должностными лицами правил пожарной безопасности на судне). А также заявлено, о нарушении арбитрами процедуры толкования решения от 02.08.2017 года, а именно, выход[е] за пределы полномочий арбитров, в нарушение требований Регламента МАК.

Кроме того, ООО «СК «Согласие» заявлено о нарушении в ходе третейского разбирательства арбитрами МАК принципов законности, равноправия и состязательности сторон, выразивш[ем]ся в отсутствии оценки письменных доказательств[,] представленных ООО «СК «Согласие» в ходе арбитража. При этом, заявителем указано на отсутствие в материалах дела доказательств, представленных ООО «СК «Согласие» в ходе судебного заседания от 03.07.2017 г., принятых и приобщенных в материалы третейского дела арбитрами (стр. 6 заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ).

В данной части заявителем указано, что арбитрами 03.07.2017 г. принят и приобщен в материалы дела нотариально удостоверенный протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В., являющегося председателем Комиссии Южного управления Госморречнадзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, проводившего расследование обстоятельств и причин пожара на т/х «Данади 1». При этом, в решении от 02.08.2017 г. правовая оценка данному доказательству арбитрами не дана. Кроме того, ООО «СК «Согласие» заявлено об отсутствии данного протокола в материалах третейского дела (стр. 10–12 заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ).

Для проверки указанных заявителем доводов, а также возражений заинтересованного лица, определением суда от 15.12.2017 г. у третейского суда МАК при ТПП РФ истребовано третейское дело № 2/2017[, к]оторое поступило в материалы дела 10.01.2018 г.

Согласно содержащемуся в материалах третейского дела протокол[у] заседания МАК при ТПП РФ от 03.07.2017 г. (т. 4[,] л.д. 64–66 третейского дела № 2/2017), подписанно[му] арбитрами Палеховым С.В. и Вылегжаниным А.Н., указанн[ый] заявителем ООО «СК «Согласие» нотариально удостоверенный протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В. был принят для рассмотрения арбитрами, отказа в его приобщении к мате-

риалам дела протокол не содержит. Также, как следует из содержания данного протокола заседания МАК от 03.07.2017, арбитрами объявлено сторонам третейского разбирательства об окончании слушания дела.

Вместе с тем, в третейском решении от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 отсутствует указание на данное доказательство (протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В.), представленное ООО «СК «Согласие». Из содержания абз. 7 листа 11, абз. 1 листа 12 решения от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 невозможно установить[,] какие доказательства сторон были приняты, а в отношении каких было принято решение арбитрами об отказе в принятии, в ходе третейского заседания 03.07.2017 г.

При этом, указанное ООО «СК «Согласие» доказательство (нотариально удостоверенный протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В., являющегося председателем Комиссии Южного управления Госморречнадзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, проводившего расследование обстоятельств и причин пожара на т/х «Данади 1») в материалах третейского дела отсутствует (представленное суду дело прошито и пронумеровано).

Указанные ООО «СК «Согласие» обстоятельства, в нарушени[е] ст. 65 АПК РФ, ОАО «Донречфлот» документально не опровергнуты.

В материалах третейского дела также содержится Постановление МАК при ТПП РФ от 15.12.2017 г. о толковании решения по делу МАК № 2/2017 по иску ОАО «Донречфлот» к ООО «СК «Согласие» о взыскании руб. 38.000.419-12 (далее также – Постановление).

Вместе с тем, суд не считает данное Постановление устраняющим указанное выше нарушение процесса третейского разбирательства (отсутствие в материалах третейского дела представленного арбитрам в ходе судебного заседания доказательства), ввиду следующего.

Указанный в абз. 3 лист[а] 3 Постановления (т. 4[,] л.д. 137 третейского дела № 2/2017) довод о принятии арбитрами решения об отказе в приобщении дополнительных доказательств и разъяснений, представленных сторонами 03.07.2017 г., не находит своего подтверждения в протоколе заседания МАК от 03.07.2017 г.

При этом, как следует из содержания ч. 1 параграфа 18 Регламента МАК, утвержденного приказом ТПП РФ от 21.12.2006 г. № 93 с последующими разъяснениями (далее – Регламент), применимого к настоящему третейскому разбирательству согласно письм[у] № 1800-2/21 от 9.02.2017 г. (т. 2[,] л.д. 1 третейского дела), о слушании дела в каждом заседании ведется протокол, который содержит данные об участии представителей сторон и краткое описание хода заседания, включая требования сторон и изложение их иных важных заявлений.

Указанный в абз. 4 листа 3 Постановления (т. 4[,] л.д. 137 дела № 2/2017) довод о возврате протокола от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В. представителю ООО «СК «Согласие» вместе с копией решения по делу также не находит своего подтверждения, поскольку в третейском деле (т. 4[,] л.д. 106) имеются сведения о направлении сторонам только окончательного третейского решения (письмо № 1800-2/84 от 2.08.2017 г.), а также соответствующие записи сторон о его получении.

При этом суд считает обоснованными доводы ООО «СК «Согласие» об изготовлении Постановления, после принятия судом к производству заявления об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, в нарушение порядка и срока, установленного параграфом 25 Регламента.

Следуя принципу невозможности пересмотра третейского дела по существу арбитражным судом, вместе с тем, суд оценив доводы сторон, а также установленные в ходе рассмотрения заявления обстоятельства, пришел к выводу о нарушении третейским судом МАК при ТПП РФ при вынесении решения по делу № 2/2017 принципов законности и равноправия сторон, что[,] в свою очередь[,] является нарушением публичного порядка РФ.

Согласно статье 18 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» (далее также – Закон) к сторонам должно быть равное отношение, и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции. Положение данной статьи соответствует также тексту статьи 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

Указанные нормы закрепляют основополагающий принцип равного отношения к сторонам, что должно выражаться в предоставлени[и] арбитрами равных процессуальных прав и обязанностей сторонам третейского разбирательства.

Нарушением указанного принципа равного отношения к стороне явилась ситуация, при которой состав арбитража в арбитражном решении основывается на анализе позиции и доказательств[,] представленн[ых] одной из сторон, не исследует доводы и доказательства[,] представленные другой стороной[, ч]то[,] по мнению суда[,] является нарушением принципа равноправия спорящих сторон, а также принципа состязательности процесса.

Согласно части 2 статьи 31 Закона в арбитражном решении, в том числе, должны быть указаны мотивы, на которых оно основано, вывод об удовлетворении или отклонении исковых требований.

Очевидно, что состав арбитража не должен в арбитражном решении излагать анализ каждого из аргументов сторон, однако, безусловно должен быть приведен анализ основных позиций сторон, почему они принимаются либо отклоняются.

При этом суд считает недопустимым немотивированное исключение из третейского дела арбитрами доказательства, представленного стороной третейского разбирательства[,] и вынесени[е] решения без учета всех доказательств[,] представленных участниками третейского разбирательства.

В связи с чем, суд также приходит к выводу, что решение третейского суда не соответству[е]т принципу законности, закрепленному в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, что является нарушением публичного порядке РФ.

Согласно ст. 34 Закона арбитражное решение может быть отменено компетентным судом в том числе, если оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

На основании п. 2 ч. 4, ч. 5 ст. 233 АПК РФ третейское решение подлежит отмене судом, поскольку оно противоречит публичному порядку РФ.

Ввиду удовлетворения судом заявления об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, суд, руководствуясь ст. 239 АПК РФ, отказывает в удовлетворении заявления ОАО «Донречфлот» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного третейского решения.

Расходы по госпошлине распределяются в порядке ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 65, 184, 185, 233, 239 АПК РФ, суд[,]

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 – отменить.

В удовлетворении заявления ОАО «Донречфлот» (ИНН 6167038154) к ООО «СК «Согласие» (ИНН 7706196090) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 – отказать.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца после его принятия.

Судья В.П. Сорокин

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
08 мая 2018 г. Дело № А40-201837/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 07 мая 2018 г.
Постановление в полном объеме изготовлено 08 мая 2018 г.

Арбитражный суд Московского округа
в составе:
председательствующего-судьи Денисовой Н.Д.[,]
судей Красновой С.В., Петровой Е.А.
при участии в заседании:
от заявителя ООО «СК «Согласие» – Полина-Сташевская А.Л., дов. от 23.01.18 № 225/д, Лукьянова Е.П., дов. от 05.02.18 № 350/д[;]
от заинтересованного лица ОАО «Донречфлот» – Шаповалов О.И., дов. от 10.01.18 № 04,
рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу заинтересованного лица – ОАО «Донречфлот»
на определение от 22 февраля 2018 года
Арбитражного суда города Москвы,
вынесенное судьей Сорокиным В.П.
по заявлению ООО «СК «Согласие» (ИНН 7706196090)
к ОАО «Донречфлот» (ИНН 6167038154)
об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017,
по встречному заявлению ОАО «Донречфлот» (ИНН 6167038154)
к ООО «СК «Согласие» (ИНН 7706196090)
о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017,

УСТАНОВИЛ:

ООО «СК «Согласие» (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено ОАО «Донречфлот».

ОАО «Донречфлот» обратилось со встречным заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018, первоначальное заявление удовлетворено – решение Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 – отменено. В удовлетворении встречного заявления отказано.

Не согласившись с вынесенным по делу определением, заинтересованное лицо – ОАО «Донречфлот» [–] обратилось с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение от 22 февраля 2018 года, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении первоначального заявления и об удовлетворении встречного заявления. В обоснование кассационной жалобы ее заявитель ссылается на нарушение судом норм процессуального права.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы ОАО «Донречфлот» опубликована на официальном интернет-сайте суда: http://www.fasmo.arbitr.ru.

В заседании суда кассационной инстанции представитель заинтересованного лица поддержал доводы кассационной жалобы, просил отменить определение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении первоначального заявления и об удовлетворении встречного заявления.

Представители заявителя против удовлетворения кассационной жалобы возражали по доводам, изложенным в отзыве, который на основании ст. 279 АПК РФ приобщен к материалам дела, просили оставить обжалуемое определение без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав представителей, явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм процессуального права, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены определения, исходя из следующего.

Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации[,] коллегией арбитров в составе Палехова С.В. и Вылегжанина А.Н., при докладчике Ждан-Пушкиной Д.А., 02.08.2017 г. вынесено решение по делу № 2/2017 о взыскании с ООО «СК «Согласие» в пользу ОАО «Донречфлот» суммы руб. 24.231.133 руб. 47 коп., а также арбитражного сбора руб. 727 328 руб., итого 24.958.461 руб. 47 коп.

Третейское решение от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 представлено в материалы дела.

Спор рассмотрен данным третейским судом, ввиду наличия третейской оговорки в статье 7 договора страхования средств водного транспорта № 1610000-04347/12 ВДТ 41326 от 08.08.2012 г. Как следует из содержания третейской оговорки: «...Споры, вытекающие

из настоящего договора страхования, подлежат рассмотрению в соответствии с положениями российского законодательства в Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ в г. Москве».

Суд пришел к выводу об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 исходя из следующих обстоятельств.

Заявителем [–] ООО «СК «Согласие» [–] в заявлении об отмене решения МАК при ТПП РФ от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, в том числе, заявлено о неустранении арбитрами в ходе третейского разбирательства противоречий в обстоятельствах, входивших в предмет доказывания по делу, в части причины пожара, времени его возникновения, очаг[а] пожара, наличи[я] грубой неосторожности судовладельца в части нарушений правил пожарной безопасности; отсутствии оценки арбитрами доводов и доказательств в решении, представленных ответчиком по оспариванию размера заявленных требований, с учетом положений ст. 961 ГК РФ и Сюрвейерского отчета № 08-2010-17 от 08.06.2017 года о размере ущерба 1 774 880, 46 руб.; нарушении принципа судопроизводства о непредустановленности какого-либо из доказательств в части заключения Южного управления Госморречнадзора № 02/2013-АС при наличии нарушений в проведении расследования причин и обстоятельств, при наличии доказательств, опровергающих выводы заключения; неправильно[м] применени[и] и толковани[и] положений ст. 970 ГК РФ и ст. 265 КТМ при установленном факте нарушений правил пожарной безопасности, выразившихся в нарушении противопожарного режима на судне, неорганизованных действия[х] экипажа по борьбе с огнем, выразивши[х]ся в нелокализации очага возгорания, неоповещении о возгорании, неорганизации разведки очага возгорания, направленно[й] на поиск и эвакуацию оставшихся членов экипажа, а также [в] неорганизованной борьбе с пожаром, первопричиной чего явилось установленное в заключении Южного управления Госморречнадзора [нарушение] п. 6.3 МКУБ, ст. 23 КТМ и п. 1.3.2.5 Части XI Правил классификации морских судов т. 2 в части установки сплит-системы без согласования с РМРС; отсутствии оценки доводов и доказательств ответчика по факту немореходности при наличии нарушений, установленных компетентными органами, [такими] как РМРС, Южно[е] управлени[е] Госморречнадзора, правоохранительны[е] орган[ы]; нарушении требований законности, выразивше[м]ся в неполноте исследования по делу (отказе ответчику в истребовании материалов уголовного дела, возбужденного по факту нарушения должностными лицами правил пожарной безопасности на судне). А также заявлено, о нарушении арбитрами процедуры толкования решения от 02.08.2017 года, а именно, выход[е] за пределы полномочий арбитров, в нарушение требований Регламента МАК.

Кроме того, ООО «СК «Согласие» заявлено о нарушении в ходе третейского разбирательства арбитрами МАК принципов законности, равноправия и состязательности сторон, выразивш[ем]ся в отсутствии оценки письменных доказательств[,] представленных ООО «СК «Согласие» в ходе арбитража. При этом, заявителем указано на отсутствие в материалах дела доказательств, представленных ООО «СК «Согласие» в ходе судебного заседания от 03.07.2017 г., принятых и приобщенных в материалы третейского дела арбитрами (стр. 6 заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ).

В данной части заявителем указано, что арбитрами 03.07.2017 г. принят и приобщен в материалы дела нотариально удостоверенный протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В., являющегося председателем Комиссии Южного управления

Госморречнадзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, проводившего расследование обстоятельств и причин пожара на т/х «Данади 1». При этом, в решении от 02.08.2017 г. правовая оценка данному доказательству арбитрами не дана. Кроме того, ООО «СК «Согласие» заявлено об отсутствии данного протокола в материалах третейского дела (стр. 10–12 заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ).

Для проверки указанных заявителем доводов, а также возражений заинтересованного лица, определением суда от 15.12.2017 г. у третейского суда МАК при ТПП РФ истребовано третейское дело № 2/2017, которое поступило в материалы дела 10.01.2018 г.

Согласно содержащемуся в материалах третейского дела протокол[у] заседания МАК при ТПП РФ от 03.07.2017 г. (т. 4[,] л.д. 64–66 третейского дела № 2/2017), подписанно[му] арбитрами Палеховым С.В. и Вылегжаниным А.Н., указанн[ый] заявителем ООО «СК «Согласие» нотариально удостоверенный протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В. был принят для рассмотрения арбитрами, отказа в его приобщении к материалам дела протокол не содержит. Также, как следует из содержания данного протокола заседания МАК от 03.07.2017, арбитрами объявлено сторонам третейского разбирательства об окончании слушания дела.

В третейском решении от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 отсутствует указание на данное доказательство (протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В.), представленное ООО «СК «Согласие». Из содержания абз. 7 листа 11, абз. 1 листа 12 решения от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017 невозможно установить[,] какие доказательства сторон были приняты, а в отношении каких было принято решение арбитрами об отказе в принятии, в ходе третейского заседания 03.07.2017 г.

При этом, указанное ООО «СК «Согласие» доказательство (нотариально удостоверенный протокол от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В., являющегося председателем Комиссии Южного управления Госморречнадзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, проводившего расследование обстоятельств и причин пожара на т/х «Данади 1») в материалах третейского дела отсутствует (представленное суду дело прошито и пронумеровано).

Указанные ООО «СК «Согласие» обстоятельства, в нарушени[е] ст. 65 АПК РФ, ОАО «Донречфлот» документально не опровергнуты.

В материалах третейского дела также содержится Постановление МАК при ТПП РФ от 15.12.2017 г. о толковании решения по делу МАК № 2/2017 по иску ОАО «Донречфлот» к ООО «СК «Согласие» о взыскании руб. 38.000.419-12 (далее также – Постановление).

Вместе с тем, суд не посчитал данное постановление устраняющим указанное выше нарушение процесса третейского разбирательства (отсутствие в материалах третейского дела представленного арбитрам в ходе судебного заседания доказательства), ввиду следующего.

Указанный в абз. 3 лист[а] 3 постановления (т. 4[,] л.д. 137 третейского дела № 2/2017) довод о принятии арбитрами решения об отказе в приобщении дополнительных доказательств и разъяснений, представленных сторонами 03.07.2017 г., не нашел своего подтверждения в протоколе заседания МАК от 03.07.2017 г.

При этом, как следует из содержания ч. 1 параграфа 18 Регламента МАК, утвержденного приказом ТПП РФ от 21.12.2006 г. № 93 с последующими разъяснениями (далее – Регламент), применимого к настоящему третейскому разбирательству согласно письм[у] № 1800-2/21 от 9.02.2017 г. (т. 2[,] л.д. 1 третейского дела), о слушании дела в каждом заседании ведется протокол, который содержит данные об участии представителей сторон

и краткое описание хода заседания, включая требования сторон и изложение их иных важных заявлений.

Указанный в абз. 4 листа 3 Постановления (т. 4[,] л.д. 137 дела № 2/2017) довод о возврате протокола от 01.07.2017 г. допроса свидетеля Толмачева М.В. представителю ООО «СК «Согласие» вместе с копией решения по делу также не нашел своего подтверждения, поскольку в третейском деле (т. 4[,] л.д. 106) имеются сведения о направлении сторонам только окончательного третейского решения (письмо № 1800-2/84 от 2.08.2017 г.), а также соответствующие записи сторон о его получении.

При этом суд посчитал обоснованными доводы ООО «СК «Согласие» об изготовлении постановления, после принятия судом к производству заявления об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, в нарушение порядка и срока, установленного параграфом 25 Регламента.

Следуя принципу невозможности пересмотра третейского дела по существу арбитражным судом, вместе с тем, суд, оценив доводы сторон, а также установленные в ходе рассмотрения заявления обстоятельства, пришел к выводу о нарушении третейским судом МАК при ТПП РФ при вынесении решения по делу № 2/2017 принципов законности и равноправия сторон, что[,] в свою очередь[,] является нарушением публичного порядка РФ.

Согласно статье 18 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» (далее также – Закон) к сторонам должно быть равное отношение, и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции. Положение данной статьи соответствует также тексту статьи 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

Указанные нормы закрепляют основополагающий принцип равного отношения к сторонам, что должно выражаться в предоставлени[и] арбитрами равных процессуальных прав и обязанностей сторонам третейского разбирательства.

Нарушением указанного принципа равного отношения к стороне явилась ситуация, при которой состав арбитража в арбитражном решении основывается на анализе позиции и доказательств[,] представленн[ых] одной из сторон, не исследует доводы и доказательства[,] представленные другой стороной, что[,] по мнению суда[,] является нарушением принципа равноправия спорящих сторон, а также принципа состязательности процесса.

Согласно части 2 статьи 31 Закона в арбитражном решении, в том числе, должны быть указаны мотивы, на которых оно основано, вывод об удовлетворении или отклонении исковых требований.

Очевидно, что состав арбитража не должен в арбитражном решении излагать анализ каждого из аргументов сторон, однако, безусловно, должен быть приведен анализ основных позиций сторон, почему они принимаются либо отклоняются.

При этом суд посчитал недопустимым немотивированное исключение из третейского дела арбитрами доказательства, представленного стороной третейского разбирательства[,] и вынесени[е] решения без учета всех доказательств[,] представленных участниками третейского разбирательства.

В связи с чем, суд также пришел к выводу, что решение третейского суда не соответствуют принципу законности, закрепленному в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, что является нарушением публичного порядке РФ.

Согласно ст. 34 Закона арбитражное решение может быть отменено компетентным судом в том числе, если оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

На основании п. 2. ч. 4, ч. 5 ст. 233 АПК РФ третейское решение подлежит отмене судом, поскольку оно противоречит публичному порядку РФ.

Ввиду удовлетворения судом заявления об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 г. по делу № 2/2017, суд, руководствуясь ст. 239 АПК РФ, отказал в удовлетворении заявления ОАО «Донречфлот» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного третейского решения.

Нарушений норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемого определения, кассационной инстанцией не установлено.

Доводы кассационной жалобы подлежат отклонению, как основанные на неправильном толковании норм процессуального права и направленные на переоценку доказательств, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 284–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22 февраля 2018 года по делу № А40-201837/17 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья Н.Д. Денисова

Судьи: С.В. Краснова
Е.А. Петрова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-9184

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31.10.2018

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу открытого акционерного общества «Донречфлот» (г. Ростов-на-Дону; далее – заявитель, ОАО «Донречфлот») на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 по делу № А40-201837/2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.05.2018 по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (г. Москва; далее – ООО «СК «Согласие») об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 по делу № 2/2017 и по встречному заявлению ОАО «Донречфлот» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.08.2017 по делу № 2/2017 (далее – решение третейского суда),

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 08.05.2018, заявление ООО «СК «Согласие» удовлетворено – решение третейского суда отменено. В удовлетворении встречного заявления ОАО «Донречфлот» отказано.

В жалобе заявитель ссылается на нарушение судами норм процессуального права, указывает на применение судами норм права, не подлежащих применению при рассмотрении настоящего дела.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6, части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предприни-

мательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

При рассмотрении настоящего дела судами установлен факт немотивированного исключения из третейского дела арбитрами доказательства, представленного стороной третейского разбирательства, и вынесения решения без учета всех доказательств, представленных участниками третейского разбирательства. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении таких элементов публичного порядка Российской Федерации[,] как принципы законности и равноправия сторон.

Таким образом, суды указали на то, что в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 233 Кодекса решение третейского суда подлежит отмене, поскольку оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Ввиду удовлетворения заявления об отмене решения третейского суда, руководствуясь статьей 239 Кодекса[,] суды отказали в удовлетворении заявления ОАО «Донречфлот» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При таких обстоятельствах доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.В. Павлова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-82369/18-19-574
06 сентября 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 10.07.2018 г.
Полный текст решения изготовлен 06.09.2018 г.

Арбитражный суд в составе:
[с]удьи Подгорной С.В.
при ведении протокола секретарем Махмудовой З.О.
с использованием средств аудиозаписи[,]
рассмотре[в] дело по заявлению Страхового акционерного общества «ВСК» (121552, г. Москва, ул. Островная, д. 4, ОГРН 1027700186062)
к заинтересованному лицу [–] Федеральному государственному бюджетному учреждению науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] (119017, г. Москва, Пыжевский пер., д. 7, стр. 1, ОГРН 1037739505858)[,]
третьи лица[:] Федеральная служба по финансовому мониторингу, ФНС России[,]
об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ от 20.02.2018 г. по делу № 17/2015
с участием:
от заявителя – Козлова А.С. по доверенности от 01.01.2018 г.;
от заинтересованного лица – Сигарев М.М. по доверенности от 01.03.2018 г.;
от третьих лиц[:]
ФНС России – Болотиной И.А. по доверенности от 08.06.2018 г.;
Федеральной службы по финансовому мониторингу [–] не явился, извещен[,]

УСТАНОВИЛ:

На рассмотрение Арбитражного суда г. Москвы поступило заявление Страхового акционерного общества «ВСК» об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ от 20.02.2018 г., расположенной по адресу: 109012, г. Мо-

сква, ул. Ильинка, 6/1, с. 1, по делу № 17/2015, принятого в составе арбитров Т.Е. Аб[о]вой и В.Б. Козлова при докладчике В.В. Миронове о взыскании со Страхового акционерного общества «ВСК» в пользу Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] 5 803 049 руб. 16 коп. и 579 053,86 долларов США основного долга, 1 267 082 руб. 27 коп. арбитражного сбора.

Представитель третьего лица – Федеральной службы по финансовому мониторингу [–] в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Через канцелярию суда переданы письменные пояснения и заявление о рассмотрении дела без участия представителя. Заявление рассматривается в отсутствие представителя третьего лица в порядке ст.ст. 123, 156 АПК РФ.

Представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в заявлении. В обоснование заявления об отмене решения третейского суда ссылается на то, что решение Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ по делу № 17/2015 противоречит публичному порядку Российской Федерации, его фундаментальным правовым принципам, обладающим высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью.

Представитель заинтересованного лица возражал против удовлетворения заявления по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Представитель третьего лица [–] ФНС РФ [–] заявил об отсутствии у заинтересованного лица задолженности перед Российской Федерацией.

Рассмотрев заявление об отмене решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ, расположенной по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, 6/1, с. 1, по делу № 17/2015, исследовав материалы третейского дела, а также материалы, представленные сторонами, выслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд пришел к выводу об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным ст. 27 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и ст. 233 АПК РФ[.]

Из указанных норм следует, что решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что: третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом; сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения; решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, входящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о передаче спора на рассмотрение третейского суда; состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону; спор, рассмотренный третейским судом, не может

быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом; решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

При исследовании изложенных в заявлении обстоятельств суд установил наличие противоречий решения МАК при ТПП публичному порядку Российской Федерации.

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156, указано, что публичный порядок Российской Федерации основан на фундаментальных правовых принципах, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью.

В соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами российского права или в случаях, если в соответствии с российским правом стороны могут избрать к своим правоотношениям в качестве применимого иностранное право, в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора, а при отсутствии такого указания – в соответствии с нормами материального права, определенными третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам.

В решении МАК в разделе «Применимое право» указано, что к рассматриваемому спору применяется право Российской Федерации.

В российском законодательстве закреплен принцип единообразия в толковании и применении судами норм права (ст. 308.8 АПК РФ, ст. 391,9 ГПК РФ).

В силу п. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В решении МАК указано, что выводы Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-762/15-110-601 не носят преюдициальный характер, поскольку положения ст. 16 АПК РФ не распространяется на МАК.

Вместе с тем, в ст. 16 АПК РФ есть указание на «иные органы, организации, должностные лица».

Согласно п. 1 «Положения об организационных основах деятельности Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» (Приложение 1 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 5) – Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее по тексту – МАК) является самостоятельным специализированным постоянно действующим арбитражным учреждением.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5340-[1] «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Торгово-промышленная палата является негосударственной некоммерческой организацией, созданной в организационно-правовой форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных настоящим Законом.

Таким образом, нормы ст. 16 АПК РФ распространяются на деятельность МАК, состоящей при ТПП РФ, и обязательны к исполнению.

Вместе с тем, Арбитражным судом г. Москвы рассмотрены обстоятельства, имеющие значения для рассмотрения спора в МАК, а именно – Арбитражным судом установлены причины поломки гребного вала судна «Академик Николай Страхов», в том числе на основании заключения экспертов № 2016/0122 от 20.04.2016 г., составленного при проведении экспертизы в рамках дела № А40-[76]295/15-110-601.

Однако, суд МАК в своем решении указал на то, что вышеназванное экспертное заключение нельзя считать обоснованным, и тем самым сделал вывод, противоречащий выводам вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Москвы.

Вместе с тем, согласно позиции Конституционного Суда РФ (Определение от 25.05.2017 г. № 1116-О) самостоятельность и внутреннее убеждение не предполагает возможность оценивать доказательства произвольно и в противоречии с законом. Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.12.2011 № 30-П указал, что введение института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства – с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения. При этом не отрицается, а, напротив[,] предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем, чтобы в правовой системе [не] могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы.

В настоящий момент имеются акты, конфликтующие между собой, противоречащие друг другу, содержащие противоположные выводы и предполагающие взаимоисключающие правовые последствия для сторон:

– [в]ступившее в силу решение арбитражного суда г. Москвы от 14.12.2016 г. по делу № [А]40-76295/15-110-601, согласно которому причиной поломки гребного вала судна «Академик Николай Страхов» явились ветхость, износ, физическая усталость материала кормового дейдвудного подшипника вследствие нарушений судовладельцем, допущенных при организации подготовки судна к рейсу, дальнейшей эксплуатации и технического обслуживания судна[;]

– [р]ешение МАК от 20.02.2018 г. по делу № 17/2015, согласно которому причиной поломки гребного вала стал скрытый дефект (трещина), в результате вредоносного воздействия которого деформированный гребной вал разрушил подшипники дейдвудного устройства, а впоследствии произошел излом самого вала, вследстви[е] чего возникли повреждения ступицы и лопастей ВРШ, рулевой насадки и облицовки вала, а также другие повреждения.

Из вышеизложенного следует, что решение МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 г. принято после вступления в законную силу решения Арбитражного суда г. Москвы от 14.12.2016 г. по делу № А40-76295/15-110-601, содержит выводы, противоположные выводам Арбитражного суда г. Москвы, по одному и тому же обстоятельству, что противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что заявление САО «ВСК» об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ от 20.02.2018 г. по делу № 17/2015 документально обосновано и подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст. 27 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ, ст.ст. 123, 156, 184, 233–239 АПК РФ, суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление САО «ВСК» удовлетворить.

Отменить решение Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ от 20.02.2018 г. по делу № 17/2015.

Взыскать с Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] (119017, г. Москва, Пыжевский пер., д. 7, стр. 1, ОГРН 1037739505858) в пользу Страхового акционерного общества «ВСК» (121552, г. Москва, ул. Островная, д. 4, ОГРН 1027700186062) расходы по уплате госпошлины в сумме 3 000 (три тысячи) руб. 00 коп.

Определение может быть обжаловано в течение месяца в Арбитражный суд Московского округа.

Судья С.В. Подгорная

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
19.11.2018 Дело № А40-82369/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 13.11.2018
Постановление в полном объеме изготовлено 19.11.2018

Арбитражный суд Московского округа
в составе:
председательствующего-судьи Аталиковой З.А.[,]
судей Денисовой Н.Д. и Красновой С.В.,
при участии в заседании:
от заявителя – Сигарев М.М. по доверенности от 01.03.2018 г., № 13102-01-1612/2, Лебедев В.М. по доверенности от 22.08.2018 г. № 3102-01-1612/3[;]
от заинтересованного лица – Козлов А.С. по доверенности от 01.01.2018 г. № 0018-Д[;]
от Федеральной налоговой службы России – Болотина И.А. по доверенности от 08.06.2018 г. № ММВ-24-7/213[;]
от Федеральной службы по финансовому мониторингу – не явился,
рассмотрев в судебном заседании 13.11.2018 кассационную жалобу
Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] (заинтересованного лица)
на определение от 06.09.2018 Арбитражного суда города Москвы,
вынесенное судьей Подгорной С.В.,
по заявлению Страхового акционерного общества «ВСК»[,]
заинтересованное лицо: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»,]
третьи лица: Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная налоговая служба России[,]
об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015,

УСТАНОВИЛ:

Страховое акционерное общество «ВСК» (далее – САО «ВСК» или заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-Промышленной Палате РФ (далее – МАК при ТПП РФ) от 20.02.2018 по делу № 17/2015.

Заявленные требования были мотивированы тем, что решение МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015 противоречит публичному порядку Российской Федерации, фундаментальным правовым принципам, обладающим высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Федеральное государственное бюджетное учреждение науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] (далее – ГИН РАН или заинтересованное лицо).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная налоговая служба России.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2018 заявление САО «ВСК» об отмене решения МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015 удовлетворено.

Суд первой инстанции указал на то, что при рассмотрении дела № А40-76295/2015 установлено, что причиной поломки гребного вала судна «Академик Николай Страхов» явились ветхость, износ, физическая усталость материала кормового дейдвудного подшипника вследствие нарушений судовладельцем, допущенных при организации подготовки судна к рейсу, дальнейшей эксплуатации и технического обслуживания судна[,] и[,] основываясь на выводах судебной экспертизы по делу № А40-76295/2015[,] суды первой, апелляционной и кассационной инстанции пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания в пользу Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] убытков, заявленных ко взысканию с ООО «Моргеослужба», являвшемуся заказчиком по договору на выполнение научно-исследовательских работ.

Согласно выводам МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015, причиной поломки гребного вала явился скрытый дефект (трещина), в результате вредоносного воздействия которого деформированный гребной вал разрушил подшипники дейдвудного устройства, а впоследствии произошел излом самого вала, вследствие чего возникли повреждения ступицы и лопастей ВРШ, рулевой насадки и облицовки вала, а также другие повреждения.

Удовлетворяя заявление САО «ВСК», суд первой инстанции пришел к выводу, что решение МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015 противоречит публичному порядку Российской Федерации (принципу обязательности судебных актов, закрепленному статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), поскольку оно содержит противоположные выводы по обстоятельствам, относительно установления причин поломки гребного вала судна «Академик Николай Страхов», ранее установленным арбитражным судом при вынесении судебного акта по делу № А40-76295/2015.

Не согласившись с принятыми по делу определением суда первой инстанции, заинтересованное лицо обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение суда первой инстанции, и принять по делу

новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления САО «ВСК» об отмене решения МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015. В обоснование кассационной жалобы заинтересованное лицо ссылается на нарушение судом норм процессуального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам и указывает, что при принятии о[с]пар[и]ваемого решения МАК при ТПП РФ третейским судом была учтена позиция арбитражного суда по делу № А40-76295/2015; спор, рассмотренный МАК при ТПП РФ по делу №17/2015[,] возник из договора морского страхования, заключенного между заявителем и заинтересованным лицом, при этом указанный договор не был предметом рассмотрения в судах общей юрисдикции или арбитражных судах; третейский суд обосновал свою позицию касательно довода САО «ВСК» об обязательности судебных актов по делу № А40-76295/2015.

До рассмотрения кассационной жалобы от заинтересованного лица 12.11.2018 в Арбитражный суд Московского округа поступил письменный документ, поименованный как «объяснения по делу в порядке статьи 81 АПК РФ», который подлежит возврату, поскольку главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена подача такого процессуального документа. Заявителю разъяснено, что предметом рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции может являться только кассационная жалоба, принятая к производству суда по правилам, установленным [ст.] 275–278 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В заседании суда кассационной инстанции представитель ГИН РАН поддержал доводы кассационной жалобы, просил определение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления САО «ВСК».

Представитель САО «ВСК» возражал против удовлетворения кассационной жалобы по доводам отзыва на кассационную жалобу, полагал обжалуемое определение законным и обоснованным.

Представитель Федеральной налоговой службы России оставил рассмотрение кассационной жалобы заинтересованного лица на усмотрение суда.

Изучив материалы дела, выслушав представителей заявителя, заинтересованного и третьего лиц, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в порядке статей 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность определения суда первой инстанции, судебная коллегия суда кассационной инстанции, проверяющая вне зависимости от доводов кассационной жалобы, наличие безусловных оснований для отмены, не нашла оснований для отмены определения.

Основания для отмены решения третейского суда установлены статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В статьях 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» содержится исчерпывающий перечень оснований для отмены решения третейского суда (международного коммерческого арбитражного суда).

Решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 указанной статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[,] даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Частью 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства; решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Каждое из указанных оснований подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении третейского решения (пункт 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, информационное письмо от 26.02.2013 № 156).

Как следует из материалов дела[,] решением МАК при ТПП РФ по делу № 17/2015, принятым в составе арбитров Абовой Т.Е. и Козлова В.Б. при докладчике Миронове В.В., с САО «ВСК» в пользу ГИН РАН было взыскано 5 803 049 руб. 16 коп. и 579 053,86 долларов США основного долга, 1 267 082 руб. 27 коп. арбитражного сбора.

Удовлетворяя требования[,] МАК при ТПП РФ, отклонила возражения ответчика, заявившего довод об обязательной силе судебных актов в силу правила статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[,] и указала на то, что МАК не является ни одним из упомянутых статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лиц, кроме того, решение государственного арбитражного суда не обладает в силу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и законодательства о третейском разбирательстве началом преюдициальности. МАК при ТПП РФ сослалась на различные правоотношения и обстоятельства, подлежащие исследованию в рамках дела о взыскании убытков № А40-76295/2015 и настоящего спора, возникшего из договора морского страхования.

В соответствии с частью 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Как правильно указал суд первой инстанции, МАК при ТПП РФ при рассмотрении дела № 17/2015 установил[а] иные, противоположные факты, чем было установлено во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-76295/2015.

Принятие МАК при ТПП РФ подобного решения нарушает принципы правовой определенности, обязательности вступивших в законную силу судебных актов, которые относятся к основополагающим принципам российского права (Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 № 12523/2009, от 05.02.2013 № 11606/2012).

Оценив в соответствии с требованиями главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами доказательства, исходя из фактических обстоятельств дела, суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявление об отмене решения третейского суда.

Доводы кассационной жалобы свидетельствуют о несогласии заявителя с оценкой доказательств, осуществленной судом по ранее рассмотренному делу № А40-76295/2015, и, соответственно, с выводами суда по настоящему делу о недопустимости пересмотра третейским судом обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда, что не является основанием для отмены судебных актов, поскольку не подтверждает неправильного применения норм процессуального права.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции также полагает необходимым отметить, что правовая позиция о необходимости оценки доводов о наличии судебных актов арбитражных судов по схожим обстоятельствам, на предмет нарушения публичного порядка Российской Федерации, рассмотренным третейским судом, отражена в Определении Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 305-ЭС18-476.

В связи с этим, предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для изменения или отмены обжалуемого определения у суда кассационной инстанции не имеется.

Руководствуясь статьями 284, 286–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2018 по делу № А40-82369/2018 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья З.А. Аталикова

Судьи: Н.Д. Денисова
С.В. Краснова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-4877

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16.05.2019 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пронина М.В., рассмотрев в порядке взаимозаменяемости в связи с отсутствием судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. ходатайство Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Геологический институт Российской академии наук» (далее – учреждение, заявитель) о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы по делу № А40-82369/2018,

УСТАНОВИЛА:

учреждение обратилось с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2018 по делу № А40-82369/2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 по тому же делу.

Настоящая кассационная жалоба подана заявителем 30.04.2019 – с пропуском двухмесячного срока подачи жалобы.

Согласно частям 1, 2, статьи 291.2. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) кассационная жалоба, представление подаются в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта, принятого по данному делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Срок подачи кассационных жалобы, представления, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такими жалобой, представлением, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен судьей Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающим кассационные жалобу, представление, при условии, что ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта или, если ходатайство подано одним из лиц, указанных в статье 42 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Кассационные жалоба, представление, поданные по истечении срока, установленного частями 1 и 2 статьи 291.2 настоящего Кодекса, возвращаются без рассмотрения по существу в случае, если не содержат ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока отказано (часть 3 статьи 291.5 Кодекса).

В соответствии с частью 2 статьи 117 Кодекса арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска срока уважительными.

Учреждение, обращаясь в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, ходатайствует о восстановлении пропущенного процессуального срока. В качестве причины пропуска заявителем срока учреждение ссылается сложность дела и неоднозначность судебной практики.

Из электронной картотеки арбитражных дел следует, что постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 было своевременно размещено на сайте арбитражных судов Российской Федерации (www.arbitr.ru) 20.11.2018.

Из постановления суда кассационной инстанции усматривается, что представитель учреждения участвовал в судебном заседании, и учреждение являлось инициатором обжалования судебного акта. Таким образом, заявитель знал о состоявшемся судебном акте и, намереваясь обжаловать постановление суда кассационной инстанции, имел реальную возможность в предусмотренный законодательством срок принять своевременные меры, необходимые для подготовки и подачи кассационной жалобы.

Иных причин пропуска срока, не зависящих от заявителя, при наличии которых он не имел возможности своевременно обратиться с кассационной жалобой, в ходатайстве не приведено.

Таким образом, заявитель, являющийся лицом, участвующим в деле, не проявил достаточную заботливость при реализации своего права на обжалование принятых по делу судебных актов.

В силу части 2 статьи 9 Кодекса лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Соблюдение требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих порядок обжалования судебных актов, является обязанностью подающего жалобу лица.

Произвольное восстановление процессуального срока на обжалование судебного акта нарушало бы принцип равноправия сторон, установленный статьей 8 Кодекса.

Таким образом, ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подлежит оставлению без удовлетворения.

В силу пункта 3 части 1 статьи 291.5 Кодекса отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока является основанием для возвращения кассационной жалобы без рассмотрения по существу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 184 и 291.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Федеральному государственному бюджетному учреждению науки «Геологический институт Российской академии наук» в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока отказать.

2. Жалобу и приложенные к ней документы возвратить заявителю.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации М.В. Пронина

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-100761/18-68-704
10 января 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 20 декабря 2018 г.
Определение в полном объеме изготовлено 10 января 2019 г.

Судья Абрамова Е.А.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Якубовым Д.Б.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] [(]7706007378, 119017, ГОРОД МОСКВА, ПЕРЕУЛОК ПЫЖЕВСКИЙ, ДОМ 7, СТРОЕНИЕ 1) к САО «ВСК» (ИНН 7710026574, 121552, ГОРОД МОСКВА, УЛИЦА ОСТРОВНАЯ, 4)
о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20.02.2018 года по делу № 17/2015
при участии:
от заявителя: не явился, извещен[;]
от заинтересованного лица: Посконин А.В. по дов. от 20.08.2018 № 1499-д

УСТАНОВИЛ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20.02.2018 года по делу № 17/2015.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица возражал против удовлетворения заявленного требования.

Представитель заявителя в судебное заседание не явился, извещен о времени и месте судебного заседания в соответствии со ст. 123 АПК РФ, о чем свидетельствуют Отчет

об отслеживании корреспонденции Почты России с приложением реестра корреспонденции Арбитражного суда города Москвы. Представитель принимал участие в предыдущих судебных заседаниях. Информация о движении дела размещена на сайте суда.

В соответствии с ч. 3 ст. 156 АПК РФ при неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие.

При указанных обстоятельствах дело рассмотрено в отсутствие представителя заявителя.

Рассмотрев материалы дела, выслушав представителя заинтересованного лица, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, решением Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20.02.2018 года по делу № 17/2015 иск Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»], г. Москва, к Страховому акционерному обществу «ВСК», г. Москва, удовлетворен частично.

Со Страхового акционерного общества «ВСК», г. Москва, в пользу Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»], г. Москва, взыскан основной долг в сумме рублей руб. 5.803.049,16, и долл. США 579.053,86; в остальной части иска отказано.

Арбитражный сбор по настоящему делу установлен в размере 3% от суммы иска, что составляет сумму 1.531.174,65 рублей, и отнести его уплату на истца и ответчика пропорционально удовлетворенным и отклоненным частям исковых требований, а именно, на истца в размере 264.092,38 рублей, на ответчика в размере руб. 1.267.082,27 рублей.

С учетом возмещения расходов по уплате арбитражного сбора взыскано всего со Страхового акционерного общества «ВСК», г. Москва, в пользу Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»], г. Москва, суммы 7.070.131,43 руб. и 579.053,86 долл. США.

В уплату Морской арбитражной комиссии арбитражного сбора обращен аванс, внесенный истцом при подаче искового заявления.

Данный спор был рассмотрен указанным третейским судом, на основании третейской оговорки, содержащейся в условиях договора морского страхования, котор[ы]е явля[ю]тся неотъемлемой частью страхового полиса № 1362012000009 от 2013 [г].

Согласно ч. 4 ст. 238 АПК РФ, при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

В соответствии с ч. 3 ст. 239 АПК РФ, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая по смыслу ст. 46 Конституции РФ должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Решение третейского суда исполняется участниками третейского разбирательства в добровольном порядке.

В связи с неисполнением решения заявитель обратился в суд с настоящим заявлением.

Между тем, определением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2018 по делу № А40-82369/2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018[,] решение МАК при ТПП РФ от 20.02.2018 по делу № 17/2015 отменено как противоречащее публичному порядку Российской Федерации (принципу обязательности судебных актов, закрепленному ст. 16 АПК РФ), так как оно содержало противоположные выводы по обстоятельствам, относительно установления причин поломки гребного вала судна «Академик Николай Страхов», ранее установленным арбитражным судом при вынесении судебного акта по делу № А40-76295/2015.

Таким образом, судебны[й] акт, за принудительным исполнением которого обратился заявитель в настоящем деле, отменен Арбитражным судом города Москвы.

При таких обстоятельствах правовые основания для удовлетворения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации от 20.02.2018 года по делу № 17/2015 отсутствуют.

Судебные расходы по уплате госпошлины относятся на заявителя в соответствии со ст. т. 101, 102, 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 123, 156, 236–240 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления Федерального государственного бюджетного учреждения науки [«]Геологический институт Российской академии наук[»] о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20.02.2018 года по делу № 17/2015 отказать.

Определение может быть обжаловано в течение месяца с даты его вынесения в Арбитражный суд Московского округа.

Судья Е.А. Абрамова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www .msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-239401/18-143-1049
06 марта 2019 г.

Резолютивная часть решения объявлена 18 февраля 2019 г.
Мотивированное решение изготовлено 06 марта 2019 г.

Арбитражный суд города Москвы
в составе судьи Гедрайтис О.С.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Александровой М.С.
с использованием средств аудиозаписи
рассматривает в судебном заседании дело по заявлению ООО «Нева-Чартер» (ИНН 7816507430) к АО «Беломортранс» (ИНН 2927000036)
об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате по делу № 8/2018 от 27.07.2018
при участии:
от заявителя: Фирсов И.В. дов. от 05.09.2017[;]
от заинтересованного лица: Шашкова Е.А. дов. от 21.01.2019[.]

УСТАНОВИЛ:

ООО «Нева-Чартер» обратил[о]сь в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по делу № 8/2018 от 27.07.2018.

Представитель ООО «Нева-Чартер» поддержал заявление в полном объеме по доводам заявления.

Заинтересованное лицо, просило отказать в удовлетворении заявления.

Рассмотрев заявление ООО «Нева-Чартер», выслушав лиц, участвующих в деле, суд находит его подлежащим удовлетворению, исходя при этом из следующего.

27.07.2018 Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации вынесла решение по делу № 8/2018 о взыскании с ООО «Нева-Чартер» в пользу АО «Беломортранс» основного долга по договору оказания услуг

по буксировке на условиях суточной наемной платы в размере 8 351 736 руб. 80 коп., пени в размере 528 164 руб. 13 коп., арбитражного сбора в размере 266 396 руб. 95 коп.

В соответствии с ч. 2 ст. 230 АПК РФ оспаривание в арбитражном суде решений третейских судов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, может быть осуществлено лицами, участвующими в третейском разбирательстве, а также иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, путем подачи заявления в арбитражный суд об отмене решения третейского суда в соответствии со ст. 233 АПК РФ.

Основания для отмены решения третейского суда предусмотрены ст. 233 АПК РФ, 1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью; 2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации; 3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением; 4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону; 5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения.

4. Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что: 1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства; 2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

5. Решение международного коммерческого арбитража может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

Из норм АПК РФ и Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» следует, что при исследовании материалов дела, арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда, не допуская переоценки по сути конкретных обстоятельств дела.

Как следует из п. 2 Положения о морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ (Приложение II к Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 года № 1-5338)[,] морская арбитражная комиссия разрешает споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений,

возникающих из торгового мореплавания, независимо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского и иностранного либо только российского или только иностранного права.

При рассмотрении дела были нарушены фундаментальные принципы независимости и беспристрастности арбитров при рассмотрении споров, которые входят в основу процессуального международного публичного порядка, кроме того, в процессе рассмотрения дела были нарушены основополагающие принципы российского права.

Согласно ст. 18 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

В соответствии со ст. 6 ФЗ от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах» (закон о третейских судах) третейский суд разрешает споры на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, международных договоров Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации[.]

Решение МАК при ТПП [РФ] нарушает основополагающие принципы российского права, такие как законность, состязательность, равенство участников правоотношений.

Для проверки указанных заявителем доводов, а также возражений заинтересованного лица, у третейского суда МАК при ТПП РФ истребовано третейское дело, которое поступило в материалы дела.

В соответствии п. 3 § 38. Регламента МАК ТПП РФ [«И]справление, разъяснение и дополнение решения[»] [л]юбая из сторон, уведомив другую сторону, может в течение 30 дней по получении арбитражного решения просить третейский суд вынести дополнительное арбитражное решение в отношении требований, которые были надлежащим образом заявлены в ходе арбитражного разбирательства, однако не были отражены в арбитражном решении.

После получения заявления АО «Беломортранс» судебная коллегия МАК ТПП РФ вынесла дополнительное решение, в котором указала, что третейский суд установил, что изложенные в заявлении истца от 07.11.2016 требования были надлежащим образом заявлены в ходе арбитражного разбирательства по делу № 8/2017, однако не были отражены в арбитражном решении от 27.07.2018, в связи с чем, третейский суд вынес дополнительное решение взыскать с ООО «Нева-Чартер» в пользу АО «Беломортранс» задолженность по договору услуг по буксировке на условиях суточной наемной платы в размере руб. 3 199 063 руб. 20 коп., пени в размере руб. 272 771 руб. 87 коп., а также возмещение уплаченного истцом при подаче иска арбитражного сбора в размере руб. 104 155 руб. 05 коп.

Факт вынесения подобного решения со ссылкой на исправление технической ошибки и его содержание вступает в противоречие с выводами, указанными в основном решении: иск АО «Беломортранс» к ООО «Нева-Чартер» удовлетворить частично.

Так, с учетом вынесени[я] дополнительного решения иск был удовлетворен не частично и присужденная сумма значительно превышает сумму, указанную в основном решении (заявленную в первоначальном иске).

Действующее процессуальное законодательство, включая [Р]егламент МАК ТПП РФ[,] предусматривает определенную процедуру исправления технической ошибки, которая нарушена.

Согласно ст. 28 Закона о международном коммерческом арбитраже третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора.

В соответствии со ст. 32 Закона арбитражное разбирательство прекращается окончательным арбитражным решением.

Арбитражное решение должно стать обязательным для сторон, в противном случае в его принудительном исполнении может быть отказано (ст. 36 Закона).

Арбитражное решение должно быть мотивированным (п. 2 ст. 31 Закона).

Во всех случаях третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке (пункт 3 статьи 28 Закона).

В Законе о третейских судах действие принципа законности в третейском разбирательстве установлено в ст. 18, согласно которой третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона о третейских судах принцип законности выражается в том, что третейский суд разрешает споры на основании Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов субъектов Федерации и органов местного самоуправления, международных договоров РФ и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

Таким образом, [под] нарушением основополагающих принципов российского права следует понимать как нарушение со стороны МАК ТПП РФ общеправовых принципов, нашедших свое отражение в Конституции РФ, так и основ (принципов) гражданского законодательства.

Между тем, [р]еализация принципа равноправия сторон является обязанностью третейского суда по соблюдению основных принципов гражданского законодательства, таки[х] как равенство участников.

Равноправие сторон выступает условием состязательности.

Таким образом, МАК при ТПП РФ нарушены такие нормы законодательства РФ, как ст. 18, п. 1 ст. 23 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 18 Закона «О международном коммерческом арбитраже».

Решение МАК при ТПП по делу № 8/2018 вынесено в нарушение требований Регламента МАК.

Согласно разъяснениям, данным п. 12 Информационного письма ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу.

Применительно к решениям международного коммерческого арбитража Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» при разрешении вопросов об обжаловании таких решений предоставляет государственным судам право проверять такие решения на соответствие публичному порядку.

Предметом оценки арбитражного суда является проверка соответствия публичному порядку самого решения третейского суда, соблюдение при его принятии основополагающих принципов права, то есть его основных начал, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общезначимостью, поскольку только их нарушение может служить основанием для отмены решения третейского суда, а не вопросы исследования третейским судом доказательств по делу или правильность применения норм материального права или норм процессуального права.

В силу ст. 1 ГК РФ, к основополагающим принципам гражданского законодательства являются равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П также указано, что в ст. 18 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» перечислены основные принципы третейского разбирательства – законность, конфиденциальность и диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, независимость и беспристрастность третейских судей.

Эти принципы, согласно современной доктрине справедливого правосудия, относятся к числу фундаментальных.

Таким образом, вынесенное решени[е] Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ № 8/2018 от 27.07.2018 нарушает принципы равноправия спорящих сторон, состязательности процесса, беспристрастности рассмотрения конфликта, справедливости выносимого решения.

В российском процессуальном праве принцип законности понимается как требование рассматривать дела с применением норм материального права и совершать процессуальные действия в соответствии с правилами, установленными законодательством о судопроизводстве.

При указанных обстоятельствах данное решение третейского суда подлежит отмене в силу п. 4. ст. 233 АПК РФ как противоречащее публичному порядку Российской Федерации, что выразилось в нарушении основополагающих принципов российского права.

Расходы по уплате госпошлины распределяются в порядке ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 184, 230, 233, 234 АПК РФ, суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление ООО «Нева-Чартер» удовлетворить.

Решение Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 27.07.2018 г. по делу № 08/2017 и дополнительное решение от 13.09.2018 г. по делу № 08/2017 – отменить.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Беломортранс» в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Нева-Чартер» 3 000 руб. расходов по оплате госпошлины.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца после его принятия.

Судья О.С. Гедрайтис

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www .msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-127542/20-19-949
02 ноября 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 октября 2020 г.
Мотивированное определение изготовлено 02 ноября 2020 г.

Арбитражный суд в составе судьи Подгорной С.В.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Ерофеевым Н.А.[,]
рассмотре[в] дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР» (ИНН: 7816507430)[,]
заинтересованное лицо [–] Акционерное общество «БЕЛОМОРТРАНС» (ИНН: 2927000036)[,]
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14 мая 2020 года по делу № 1/2019
и по заявлению Акционерного общества «БЕЛОМОРТРАНС» (ИНН: 2927000036)[,]
заинтересованное лицо [–] Общество с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР» (ИНН: 7816507430)[,]
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14 мая 2020 года по делу № 1/2019[;]
[в] судебное заседание явились:
от ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» – Алешкин Т.В. по доверенности,
от АО «БЕЛОМОРТРАНС» – Калиненко В.А. по доверенности[,]

УСТАНОВИЛ:

ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14.05.2020 г. по делу № 1/2019.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 16.09.2020 г. объединены в одно производство дела № А40-148953/2020-63-1111 и № А40-127542/20-19-949, с присвоением объединенному делу номера № А40-127542/20-19-949, которым принято заявление АО

«БЕЛОМОРТРАНС» об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14.05.2020 г. по делу № 1/2019.

ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» в судебном заседании поддержало свою позицию, в удовлетворении заявления АО «БЕЛОМОРТРАНС» просило отказать.

АО «БЕЛОМОРТРАНС» в судебном заседании в удовлетворении заявления ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» просило отказать, удовлетворив заявление АО «БЕЛОМОРТРАНС».

Оценив представленные доказательства, выслушав представителей сторон, суд пришел к выводу об удовлетворении заявления ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» и об отказе в удовлетворении заявления АО «БЕЛОМОРТРАНС».

Согласно части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 230 АПК РФ оспаривание в арбитражном суде решений третейских судов по спорам, возникшим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, может быть осуществлено лицами, участвующими в третейском разбирательстве, путем подачи заявления в арбитражный суд об отмене решения третейского суда.

14.05.2020 г. Морская Арбитражная Комиссия при Торгово-промышленной палате РФ, в составе председателя Архипов[ой] А.Г., арбитров Палехова С.В., Космачевского А.А. вынесено решение по делу № 1/2019, согласно которому взыскано с ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» в пользу АО «БЕЛОМОРТРАНС» 8 110 800 руб. 00 коп. задолженности по договору № 12-БМТ-2016 от 01.06.2016 г., пени в размере 1 863 378 руб. 25 коп., расходы по уплате регистрационного и арбитражного сборов в размере 51 888 руб. 11 коп.

В удовлетворении остальной части заявления АО «БЕЛОМОРТРАНС» отказано.

ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» и АО «БЕЛОМОРТРАНС» полагают, что оспариваемое решение третейского суда является незаконным, поскольку нарушает основополагающие принципы российского права.

Согласно п. 3 и 4 ст. 233 АПК РФ решение третейского суда может быть отменено судом в случае, если сторона, подающая заявление об отмене, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения.

Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Судом установлено, что определением Арбитражного суда г. Москвы от 06.03.2019 г. по делу № А40-239401/18-143-1049 решение Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 27.07.2018 г. по делу № 08/2017 и дополнительное решение от 13.09.2018 г. по делу № 08/2017 отменены.

Согласно ч. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Так, в ходе рассмотрения дела № А40-239401/18-143-1049 судом установлено, что решение Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 27.07.2018 г. по делу № 08/2017 нарушает принципы равноправия спорящих сторон, состязательности процесса, беспристрастности рассмотрения конфликта, справедливости выносимого решения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для повторного обращения АО «Беломортранс» в Морскую Арбитражную Комиссию при ТПП РФ с аналогичным исковым заявлением о взыскании задолженности с ООО «Нева-Чартер».

В свою очередь нормы российского законодательства[,] в частности п. 4 ст. 234 АПК РФ[,] указывают, что в случае, если решение третейского суда отменено арбитражным судом полностью на основании, что решение третейского суда нарушает публичный порядок Российской Федерации, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

В частности[,] Арбитражный суд г. Москвы в рамка[х] дела № А40-239401/18-143-1049 установил, что вышеназванное решение третейского суда подлежит отмене в силу п. 4. ст. 233 АПК РФ как противоречащее публичному порядку Российской Федерации, что выразилось в нарушении основополагающих принципов российского права. Следовательно, если решение третейского суда отменено арбитражным судом полностью в связи с тем, что решение третейского суда нарушает публичный порядок Российской Федерации, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

К таким же выводам пришел арбитр Космачевский А.А., который в соответствии с параграфом 33 Регламента Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промыш-

ленной Палате РФ в отношении наличия компетенции МАК при ТПП РФ по рассмотрению спора по данному делу выразил свое несогласие с принятым Решением Третейского суда по делу, администрируемому Морской Арбитражной Комиссией, № 1/2019, вынесенно[му] по иску АО «Беломортранс» к ООО «Нева-Чартер»[,] и отразил его в особом мнении по данному спору.

Рассматривая настоящий спор, суд также приходит к выводу о том, что решение вынесено незаконным составом суда.

Так, в соответствии с п. 7 § 15 Регламентом МАК ТПП РФ (Формирование третейского суда) в случае, если при разбирательстве спора два арбитра не придут к единому мнению относительно того, как должен быть решен спор, председатель третейского суда назначается Комитетом по назначениям, как правило, из списка арбитров.

В извещении МАК ТПП РФ от 09.09.2019 г[.] указано, что председателем третейского суда назначена Архипова А.Г. и[,] как следует из вышеперечисленного[,] непосредственно только для разрешения вопроса относительно применимости к делу п. 4 ст. 234 АПК РФ, вместе с тем, указанный судья продолжил рассмотрение спора по существу.

В данном случае имеет место превышение полномочий председателя третейского суда, т.е. выход состава арбитража за пределы своей компетенции.

При указанных обстоятельствах данное решение третейского суда подлежит отмене в силу п. 4. ст. 233 АПК РФ как противоречащее публичному порядку Российской Федерации, что выразилось в нарушении основополагающих принципов российского права.

При этом, суд не усматривает оснований согласиться с доводами АО «БЕЛОМОРТРАНС» об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате.

Процедура проверки и исследования доказательств, на основе которых принято решение третейского суда, не предусмотрена Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и противоречит сложившейся арбитражной практике по рассмотрению данной категории споров, что подтверждается положениями Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Кроме того, в п. 12 Информационного письма ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» дано разъяснение, что при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу.

Приведенные АО «БЕЛОМОРТРАНС» обстоятельства в подтверждение довода о нарушении основополагающих принципов права, суд считает фактически направленными на пересмотр решения по существу.

Доводы АО «БЕЛОМОРТРАНС», вопреки его мнению, не являются основанием для отмены решения суда, поскольку заявитель ссылается на обстоятельства по существу спора, которые получили оценку в ходе третейского разбирательства.

Ссылка АО «БЕЛОМОРТРАНС» на то, что на сайте МАК при ТПП отсутствуют сведения об арбитре Космачевском А.А., признана судом несостоятельной, поскольку указанные доводы не свидетельствуют об отсутствии компетенции у указанного арбитра.

Поскольку спор, возникший из договора № 462//08108/378 ДС13/02/7431-Д от 29.10.2013 г., не может рассматриваться третейскими судами в силу специфики их субъектного состава и характера правоотношений, то решение третейского суда является незаконным и подлежит отмене.

На основании ст. 110 АПК РФ расходы по оплате государственной пошлины относятся на заинтересованное лицо.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 4, 110, 184, 185, 230–234 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление Общества с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР» (ИНН: 7816507430) об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14 мая 2020 года по делу № 1/2019, удовлетворить.

Отменить решение Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14 мая 2020 года по делу № 1/2019.

Взыскать с Акционерного общества «БЕЛОМОРТРАНС» (ИНН: 2927000036) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР» (ИНН: 7816507430) 3 000 (три тысячи) руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

В удовлетворении заявления Акционерного общества «БЕЛОМОРТРАНС» (ИНН: 2927000036) об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14 мая 2020 года по делу № 1/2019, отказать.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца со дня его вынесения.

Судья С.В. Подгорная

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
24 декабря 2020 г. Дело № А40-127542/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 22.12.2020
Полный текст постановления изготовлен 24.12.2020

Арбитражный суд Московского округа
в составе:
председательствующего-судьи Лазаревой И.В.[,]
судей Беловой А.Р. и Красновой С.В.
при участии в заседании:
от ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» – Алешкин Т.В., по доверенности от 01.10.2020 № 16/2020[;]
от АО «БЕЛОМОРТРАНС» – Калиненко В.А., по доверенности от 30.07.2019 № 222/2019[,]
рассмотрев в судебном заседании 22.12.2020 кассационную жалобу
Акционерного общества «БЕЛОМОРТРАНС»
на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020 по делу № А40-127542/2020
по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР»[,]
заинтересованное лицо [–] Акционерное общество «БЕЛОМОРТРАНС»[,]
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14.05.2020 по делу № 1/2019
по заявлению Акционерного общества «БЕЛОМОРТРАНС»[,]
заинтересованное лицо [–] Общество с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР»[,]
об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14.05.2020 по делу № 1/2019,

УСТАНОВИЛ:

В рамках дела № А40-127542/2020 Общество с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР» (далее – ООО «НЕВА-ЧАРТЕР») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ (далее – МАК при ТПП РФ) от 14.05.2020 по делу № 1/2019.

В рамках дела № А40-148953/2020 Акционерное общество «БЕЛОМОРТРАНС» (далее – АО «БЕЛОМОРТРАНС») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения МАК при ТПП РФ от 14.05.2020 по делу № 1/2019.

В обоснование заявлений об отмене решения МАК при ТПП РФ от 14.05.2020 по делу № 1/2019 заявители указывали, что решение МАК при ТПП РФ от 14.05.2020 по делу № 1/2019 противоречит публичному порядку Российской Федерации, нарушает основополагающие принципы российского права.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2020 объединены в одно производство для их совместного рассмотрения дела № А40-148953/2020 и № А40-127542/2020, с присвоением объединенному делу номера № А40-127542/2020.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020 заявление ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» об отмене решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате РФ от 14 мая 2020 года по делу № 1/2019 удовлетворено, в удовлетворении заявления АО «БЕЛОМОРТРАНС» отказано.

Не согласившись с вынесенным по делу определением суда первой инстанции от 02.11.2020, АО «БЕЛОМОРТРАНС» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение суда первой инстанции. В обоснование кассационной жалобы АО «БЕЛОМОРТРАНС» указывает, что судом первой инстанции допущено неверное толкование положений части 4 статьи 234 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; выводы суда о незаконном составе арбитров также, по мнению заявителя жалобы, основан[ы] на неправильном толковании [з]акона.

В заседании суда кассационной инстанции представитель АО «БЕЛОМОРТРАНС» поддержал доводы кассационной жалобы, представитель ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» возражал против удовлетворения кассационной жалобы по доводам отзыва на кассационную жалобу.

Изучив материалы дела, выслушав представителей АО «БЕЛОМОРТРАНС», ООО «НЕВА-ЧАРТЕР», обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в порядке статей 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит оснований для его отмены по заявленным в жалобе доводам.

Согласно части 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 названной статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

В силу части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом лишь в случае,

если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, представит доказательства того, что: одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью (п. 1); третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации (п. 2); решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения (п. 3). Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением; состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону (п. 4); сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения (п. 5).

В соответствии с частью 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что: спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства; решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В силу части 5 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение международного коммерческого арбитража может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В статьях 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» содержится исчерпывающий перечень оснований для отмены решения третейского суда (международного коммерческого арбитражного суда).

В пункте 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 96 указано, что при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу. При исследовании материалов дела арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также исследованием совокупности представленных в обоснование требований доказательств, не допуская переоценки по сути конкретных обстоятельств дела.

Предметом оценки арбитражного суда является проверка соответствия публичному порядку самого решения третейского суда, соблюдение при его принятии основополагающих принципов права, то есть его основных начал, которые обладают универсально-

стью, высшей императивностью и особой значимостью, поскольку только их нарушение может служить основанием для отмены решения третейского суда, а не вопросы исследования третейским судом доказательств по делу или правильность применения норм материального права или норм процессуального права.

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»).

При рассмотрении дела судом установлено, что ранее определением Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2019 по делу № А40-239401/2018 решение МАК при ТПП РФ от 27.07.2018 по делу № 08/2017 и дополнительное решение от 13.09.2018 по делу № 08/2017 о взыскании с ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» в пользу АО «БЕЛОМОРТРАНС» основного долга по договору оказания услуг по буксировке на условиях суточной наемной платы в размере 8 351 736 руб. 80 коп., пени в размере 528 164 руб. 13 коп., арбитражного сбора в размере 266 396 руб. 95 коп., а также о взыскании с ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» в пользу АО «БЕЛОМОРТРАНС» задолженност[и] по договору услуг по буксировке на условиях суточной наемной платы в размере 3 199 063 руб. 20 коп., пени в размере руб. 272 771 руб. 87 коп., возмещени[и] уплаченного истцом при подаче иска арбитражного сбора в размере 104 155 руб. 05 коп., отменены, поскольку судом в рамках рассмотрения указанного дела было установлено, что решение МАК при ТПП РФ нарушает принципы равноправия спорящих сторон, состязательности процесса, беспристрастности рассмотрения конфликта, справедливости выносимого решения.

После чего АО «БЕЛОМОРТРАНС» вновь обратилось в МАК при ТПП РФ, и 14.05.2020 МАК при ТПП РФ в составе председателя Архипов[ой] А.Г., арбитров Палехова С.В. и Космачевского А.А. принято решение по делу № 1/2019, согласно которому с ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» в пользу АО «БЕЛОМОРТРАНС» взыскано 8 110 800 руб. 00 коп. задолженности по договору № 12-БМТ-2016 от 01.06.2016, пени в размере 1 863 378 руб. 25 коп., расходы по уплате регистрационного и арбитражного сборов в размере 51 888 руб. 11 коп., в удовлетворении остальной части заявления АО «БЕЛОМОРТРАНС» отказано.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» об отмене решения МАК при ТПП РФ, исходя из анализа обстоятельств конкретного спора, учитывая, что решение третейского суда ранее в рамках дела № А40-239401/18-143-1049 было отменено в связи с нарушением публичного порядка Российской Федерации, пришел к выводу, что стороны третейского разбирательства утратили возможность повторного обращения в третейский суд, в связи с чем в соответствии с частью 4 статьи 234 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могут обратиться за разрешением спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, учитывая положения пункта 7 § 15 Регламента МАК ТПП РФ (формирование третейского суда)[,] в соответствии с условиями которого, в случае, если при разбирательстве спора два арбитра не придут к единому мнению относительно того, как

должен быть решен спор, председатель третейского суда назначается Комитетом по назначениям, как правило, из списка арбитров, учитывая, что арбитром Космачевским А.А. было вынесено особое мнение относительно наличия компетенции МАК при ТПП РФ по рассмотрению спора по делу № 1/2019, суд первой инстанции пришел к выводу, что в данном случае имеет место превышение полномочий председателя третейского суда, то есть выход состава арбитража за пределы своей компетенции.

При этом судом принято во внимание, что в извещении МАК ТПП РФ от 09.09.2019 указано, что председателем третейского суда назначена Архипова А.Г. только для разрешения вопроса относительно применимости к делу пункта 4 статьи 234 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вместе с тем, указанный судья продолжил рассмотрение спора по существу.

Отклоняя доводы, приведенные АО «БЕЛОМОРТРАНС» в обоснование своего заявления об отмене решения МАК при ТПП РФ от 14.05.2020 по делу № 1/2019, суд первой инстанции исходил из того, что доводы АО «БЕЛОМОРТРАНС» фактически направлены на пересмотр решения по существу и получили оценку в ходе третейского разбирательства, что недопустимо (пункт 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 96).

Ссылка АО «БЕЛОМОРТРАНС» на то, что на сайте МАК при ТПП РФ отсутствуют сведения об арбитре Космачевском А.А., признана судом несостоятельной, поскольку указанные доводы не свидетельствуют об отсутствии компетенции у указанного арбитра.

Учитывая изложенное, судебная коллегия кассационной инстанции считает, что суд первой инстанции пришел к правильным выводам, основанным на верном применении норм материального и процессуального права с учетом обстоятельства конкретного дела. Оснований для иной оценки указанных выводов суда у суда кассационной инстанции не имеется.

С учетом изложенного кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 284, 286–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020 по делу № А40-127542/2020 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья И.В. Лазарева

Судьи: А.Р. Белова
С.В. Краснова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-5826

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17.05.2021

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив жалобу акционерного общества «БЕЛОМОРТРАНС» (г. Москва; далее – АО «БЕЛОМОРТРАНС», заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020 по делу № А40-127542/20-19-949, постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2020 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НЕВА-ЧАРТЕР» (далее – ООО «НЕВА-ЧАРТЕР») об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – третейский суд) от 14.05.2020 по делу № 1/2019, принято к производству суда с присвоением арбитражному делу номера – А40-127542/20-19-949,

АО «БЕЛОМОРТРАНС» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения третейского суда от 14.05.2020 по делу № 1/2019, делу присвоен номер А40-148953/2020-63-1111,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2020 объединены в одно производство дела № А40-148953/2020-63-1111 и № А40-127542/20-19-949, с присвоением объединенному делу номера № А40-127542/20-19-949.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2020, заявление ООО «НЕВА-ЧАРТЕР» удовлетворено, АО «БЕЛОМОРТРАНС» в удовлетворении требований отказано.

В жалобе заявитель ссылается на несогласие с выводами судов, на нарушение норм права.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных наруше-

ний норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

В соответствии с частью 2 статьи 233 Кодекса решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Оценив в соответствии с требованиями главы 7 Кодекса представленные сторонами доказательства, в том числе определение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2019 № А40-239401/18-143-1049, в их совокупности и взаимосвязи, исходя из фактических обстоятельств дела, суд первой инстанции руководствовался нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями Приказа Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 21.12.2006 № 93 «О Регламенте Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», правовой позицией, изложенной в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Удовлетворяя требование ООО «НЕВА-ЧАРТЕР», суд исходил из того, что решение третейского суда ранее в рамках дела № А40-239401/18-143-1049 было отменено в связи с нарушением публичного порядка Российской Федерации, соответственно[,] стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, суд указал, что при рассмотрении спора по делу № 1/2019 имел место факт выхода состава арбитража за пределы своей компетенции.

Отказывая в удовлетворении требований АО «БЕЛОМОРТРАНС», суд пришел к выводу о том, что доводы заявителя в подтверждение нарушения основополагающих принципов права фактически направлены на пересмотр решения по существу и получили оценку в ходе третейского разбирательства.

Таким образом, при исследовании материалов дела, в том числе истребованных из третейского суда, арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Изложенные в настоящей жалобе доводы сводятся к переоценке доказательств и установленных судами обстоятельств дела. Между тем несогласие заявителя с выводами судебных инстанций, основанными на установленных фактических обстоятельствах дела и оценке доказательств, не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела.

При таких обстоятельствах доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.1, 291.6, 291.8 и 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.В. Павлова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-153265/19-141-1377
19 сентября 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 сентября 2019 г.
Мотивированное определение изготовлено 19 сентября 2019 г.

Арбитражный суд в составе судьи Авагимяна А.Г.
при ведении протокола судебного заседания секретарем Фидаровой И.С.[,]
рассмотре[в] дело по первоначальному заявлению Atlantic Hermes Shipping Limited[,]
заинтересованное лицо [–] ООО «Страховая компания «Согласие» (ИНН 7706196090)[,]
с участием 3-его лица [–] ИФНС № 2 по г. Москве и Росфинмониторинг[а]
о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда
и по встречному заявлению ООО «Страховая компания «Согласие» (ИНН 7706196090)[,]
заинтересованное лицо [–] Atlantic Hermes Shipping Limited[,]
об отмене решения третейского суда[;]
[в] судебное заседание явились:
от Atlantic Hermes Shipping Limited – Фалилеев П.А. по доверенности от 12.03.2018 г., от ООО «Страховая компания «Согласие» – Власов Е.А. по доверенности от 25.12.2018 г., Ващенко Е.Ю. по доверенности от 15.04.2019 г., Полина-Сташевская А.Л. по доверенности от 04.02.2019 г.,
от ИФНС № 2 по г. Москве – не явился, извещен,
от Росфинмониторинга – не явился, извещен,

УСТАНОВИЛ:

Atlantic Hermes Shipping Limited обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, расположенного по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 20.08.2019 г. объединены в одно производство дела № А40-153265/19-141-1377 и № А40-191555/19-83-1132, с присвоением объединенному делу номера № А40-153265/19-141-1377, которым принято встречное заявление ООО «Страховая компания «Согласие» об отмене решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

В судебном заседании рассмотрено и оставлено без удовлетворения ходатайство заявителя по первоначальному заявлению об объявлении перерыва, о чем имеется протокольное определение.

В судебном заседании рассмотрено и оставлено без удовлетворения ходатайство заинтересованного лица по первоначальному заявлению о приобщении к делу дополнительных доказательств, о чем имеется протокольное определение.

Росфинмониторинг и ИФНС № 2 по г. Москве в заседание суда не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания.

Спор рассматривается в соответствии со ст. 156 АПК РФ в отсутствие представителя Росфинмониторинга и ИФНС № 2 по г. Москве.

Atlantic Hermes Shipping Limited в судебном заседании по первоначальному заявлению поддержало свою позицию, в удовлетворении встречного заявления просило отказать.

ООО «Страховая компания «Согласие» в судебном заседании в удовлетворении первоначального заявления просил[о] отказать, удовлетворив встречное заявление.

Оценив представленные доказательства, выслушав представителей сторон, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении первоначального заявления и об удовлетворении встречного заявления, исходя при этом из следующего.

07.06.2019 г. Третейским судом[,] администрируем[ым] Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, расположенного по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, в составе судей Масковского А.Л.* и Муранова А.И. вынесено решение по делу № 9-2017 по иску Atlantic Hermes Shipping Limited к ООО «Страховая компания «Согласие» о взыскании долга по договору страхования. Согласно указанному решению взыскано с ООО «Страховая компания «Согласие» в пользу Atlantic Hermes Shipping Limited 936 697,56 евро задолженности, 1 016 543 руб. 57 коп. процентов, 21 717 руб. 73 коп. регистрационного сбора, 2 121 379 руб. 13 коп. расход[ов] на уплату арбитражного сбора и 6 054 623 руб. 52 коп. расходов на оплату услуг представителя.

Согласно ст. 41 Федерального закона «Об Арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с настоящим Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

Учитывая, что решение третейского суда добровольно не исполнено, то Atlantic Hermes Shipping Limited, руководствуясь ч. 2 ст. 236 АПК РФ, обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

---

* В оригинале именно так, т.е. «Масковского».

Представитель ООО «Страховая компания «Согласие» в судебном заседании ссылался на отсутствие правовых оснований для удовлетворения заявления, поскольку решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей.

Согласно п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 г. № 96 при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд устанавливает основания для отмены решения и отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренные статьями 233, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из правовой позиции, сформулированной в п. 29 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», публичный порядок основан на принципах равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 27.09.2017 г. по делу № 310-ЭС17-5655 причислил к элементам публичного порядка Российской Федерации общепризнанный принцип законности.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участником гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделки необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения лица с позиции возможных негативных последствий для прав и законных интересов другой стороны сделки.

Как разъяснено в п. 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», положения Гражданского кодекса РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

При рассмотрении споров в Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации подлежит применению «Регламент Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации».

В соответствии с п. 6 параграфа 1 «Положения об организационных основах деятельности Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской

Федерации» Торгово-промышленная палата Российской Федерации утверждает положение об организационных основах деятельности МАК, регламент МАК, список арбитров, положение об арбитражных расходах, положение о гонорарах и вознаграждениях по спорам, рассматриваемым в МАК, правила по оказанию МАК отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc), оказывает иное содействие в деятельности МАК.

В соответствии с параграфом 4 «Положения об организационных основах деятельности Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»:

1) ТПП РФ сроком на 6 лет утверждается рекомендованный список арбитров МАК, в котором указываются фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество арбитра, его образование и место работы, ученая степень и звание, специализация, знание иностранных языков. Если по истечении указанного срока не был утвержден новый список арбитров, ранее утвержденный список арбитров продолжает действовать до утверждения нового списка арбитров[;]

2) Комитет по назначениям назначает арбитров только из списка арбитров.

Atlantic Hermes Shipping Limited, при подаче иска в МАК при ТПП РФ, руководствуясь п. 3 параграфа 4 Регламента, выбрал в качестве арбитра Муранова А.И., состоящего в списке арбитров, опубликованных на официальном сайте МАК при ТПП РФ.

В процессе рассмотрения дела арбитрами использовались подготовленные формы документа, именуемые «фиксация понимания и договоренностей сторон по делу № 9/2017, администрируемому МАК при ТИП РФ», в которых фиксировалось, что оснований для отвода арбитра не имеется.

При этом, ни арбитры, ни комитет по назначению МАК при ТПП РФ не уведомил стороны о том, что в отношении одного из арбитров началась процедура исключения из числа рекомендованных арбитров – Муранова А.И.

В то же время Приказом № 94 ТПП РФ от 28.12.2017 г. внесены изменения в рекомендованные списки арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ.

Указанным Приказом Муранов А.И. исключен из списков арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ, уведомление направлено в его адрес 11.01.2018 г. Мотивами исключения Муранова А.И. из рекомендованных списков арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ послужили неоднократное осуществление действий, исключающих возможность рекомендовать его сторонам в качестве арбитра, направление заявлений об установлении особого порядка назначения по делам МКАС, оказание услуг по оспариванию решений МАК, размещение в сети интернет негативной информации, которая, по мнению ТПП РФ, наносит ущерб авторитету МКАС и МАК при ТПП РФ.

При таких обстоятельствах, а также с учетом используемой формы документа, изготовленного МАК при ТПП, о фиксации понимания и договоренностей сторон по делу №9/2017, администрируемому МАК при ТИП РФ, стороны должны были быть уведомлены об исключении одного из арбитров из числа рекомендованных МАК при ТПП.

При этом, доказательств того, что стороны были уведомлены МАК при ТИП РФ об исключении арбитра Муранова А.И. из числа рекомендованных, в материалы дела не представлено.

Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16.03.1998 г. № 9-П, право каждого на судебную защиту посредством независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда; соответственно, статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии с п. 1 параграфа 16 Регламента каждая из сторон вправе заявить об отводе арбитра, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не соответствует иным требованиям, предъявляемым законом[,] соглашением сторон или применимым законодательством.

Вместе с тем, ООО «СК «Согласие», ввиду отсутствия информации об исключении Муранова А.И. из списка рекомендованных арбитров, было лишено права на заявление об отводе арбитра.

Отказывая в удовлетворении первоначального заявления, суд также принимает во внимание, что представитель Atlantic Hermes Shipping Limited Фалилеев П.А. в период рассмотрения спора и по настоящее время является действующим арбитром, рекомендованным МАК при ТПП, что противоречит п. 1 параграфа 3 Приложения 1 к Регламенту, в соответствии с которым при выполнении своих функций арбитры должны быть беспристрастны и независимы, они не являются представителями сторон, участвующих в деле.

Вышеуказанные нарушения процедуры арбитражного третейского разбирательства свидетельствуют о грубом нарушении арбитрами общеправовых принципов осуществления правосудия, нарушении арбитрами таких основополагающих принципов российского права[,] как принципы законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, справедливости выносимого решения, что является основанием для отмены вынесенного арбитражного решения как противоречаще[го] публичному порядку Российской Федерации согласно п. 2 ч. 3 ст. 233 АПК РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Вместе с тем, решение третейского суда должно соответствовать принципу законности, закрепленному в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ одним из основных начал гражданского законодательства является признание равенства участников регулируемых им отношений и обеспечение восстановления нарушенных прав.

Согласно ч. 1, 2, 5 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Вместе с тем, суд не усматривает оснований согласиться с доводами заинтересованного лица по первоначальному заявлению касаемо фактических обстоятельств дела, поскольку они направлены на пересмотр решения третейского суда по существу.

Процедура проверки и исследования доказательств, на основе которых принято решение третейского суда, не предусмотрена АПК РФ и противоречит сложившейся арбитражной практике по рассмотрению данной категории споров, что подтверждается п. 20 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», согласно которому арбитражный суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не вправе пересматривать решение по существу.

Что касается встречного заявления об отмене решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017, то оно подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п. 4 [с]т. 233 АПК РФ Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Учитывая, обстоятельства, установленные при рассмотрении первоначального заявления, подтверждающие факт нарушения публичного порядка РФ, суд приходит к выводу о наличии оснований для отмены решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Учитывая, что встречные требования удовлетворены, то судебные расходы по оплате государственной пошлины относятся на заинтересованное лицо по встречному заявлению в порядке ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 184, 185, 230–234, 236–240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление Atlantic Hermes Shipping Limited о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017, оставить без удовлетворения.

Заявление Общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (ИНН 7706196090) об отмене решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017, удовлетворить.

Отменить решение Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Взыскать с Atlantic Hermes Shipping Limited в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (ИНН 7706196090) 3 000 (три тысячи) руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца со дня его вынесения.

Судья А.Г. Авагимян

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
28 ноября 2019 г. Дело № А40-153265/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 21 ноября 2019 г.
Полный текст постановления изготовлен 28 ноября 2019 г.

Арбитражный суд Московского округа
в составе:
председательствующего-судьи Красновой С.В.,
судей Аталиковой З.А, Федуловой Л.В.,
при участии в заседании:
от Atlantic Hermes Shipping Limited – Фалилеев П.А. по дов. от 12.03.2018,
от ООО «Страховая компания «Согласие» – Полина-Сташевская А.Л. по дов. от 04.02.2019, Власов Е.А. по дов. от 25.12.2018,
от ИФНС № 2 по г. Москве – не явился, извещен,
от Росфинмониторинга – не явился, извещен,
рассмотрев 21.11.2019 в судебном заседании кассационную жалобу Atlantic Hermes Shipping Limited
на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019,
по заявлению Atlantic Hermes Shipping Limited
к ООО «Страховая компания «Согласие»[,]
третьи лица: ИФНС № 2 по г. Москве и Росфинмониторинг[,]
о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда
и по встречному заявлению ООО «Страховая компания «Согласие»
к Atlantic Hermes Shipping Limited
об отмене решения третейского суда[,]

УСТАНОВИЛ:

Atlantic Hermes Shipping Limited (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, расположенного по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, от 07.06.2019 по делу № 9-2017.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (далее – ООО СК «Согласие»), в качестве третьих лиц привлечены ИФНС № 2 по г. Москве и Росфинмониторинг.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2019 объединены в одно производство дела № А40-153265/19-141-1377 и № А40-191555/19-83-1132, с присвоением объединенному делу номера № А40-153265/19-141-1377, которым принято заявление ООО «СК «Согласие» об отмене решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 по делу № 9-2017[.]

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019 решение Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 по делу № 9-2017 отменено, в удовлетворении заявления Atlantic Hermes Shipping Limited отказано.

Не согласившись с указанным судебным актом, Atlantic Hermes Shipping Limited обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит его отменить как необоснованное, а заявление о выдаче исполнительного листа удовлетворить.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы (с учетом письменных пояснений по ней), представители заинтересованного лица – ООО БК «Согласие» [–] против удовлетворения кассационной жалобы возражали по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Отводов составу суда не поступило.

Обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав объяснения представителей сторон, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом норм материального права и соблюдение норм процессуального права при вынесении обжалуемого судебного акта, суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение, по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 07.06.2019 Третейским судом, администрируемым Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, расположенного по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, в составе судей Масковского А.Л. и Муранова А.И. вынесено решение по делу № 9-2017 по иску Atlantic Hermes Shipping Limited к ООО «Страховая компания «Согласие» о взыскании долга по договору страхования.

Согласно указанному решению с ООО «Страховая компания «Согласие» в пользу Atlantic Hermes Shipping Limited взыскано 936 697,56 евро задолженности, 1 016 543 руб. 57 коп. процентов, 21 717 руб. 73 коп. регистрационного сбора, 2 121 379 руб. 13 коп.

расходов на уплату арбитражного сбора и 6 054 623 руб. 52 коп. расходов на оплату услуг представителя.

В силу статьи 41 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с настоящим Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

Учитывая, что решение третейского суда ООО «СК «Согласие» добровольно исполнено не было, Atlantic Hermes Shipping Limited, руководствуясь частью 2 статьи 236, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Так, согласно части 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений.

В соответствии со статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей. В указанной норме права установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Согласно части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой со-

держатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

При этом, согласно части 2 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания.

Нормы части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к таким основаниям отказа в выдаче исполнительного листа, проверяемым компетентным судом самостоятельно, вне зависимости от наличия или отсутствия таких возражений заинтересованного лица, относит обстоятельства, подтверждающие, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства, либо подтверждающие, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Как указано в обжалуемом определении суда первой инстанции, представитель ООО «СК «Согласие» в судебном заседании ссылался на отсутствие правовых оснований для удовлетворения заявления Atlantic Hermes Shipping Limited, поскольку решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд первой инстанции исходил из того, что вынесенное третейским судом решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

При этом суд указал на то, что исходя из позиции, сформулированной в пункте 29 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», публичный порядок основан на принципах равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 27.09.2017 по делу № 310-ЭС17-5655 причислил к элементам публичного порядка Российской Федерации общепризнанный принцип законности.

Согласившись с возражениями ООО «СК «Согласие», суд первой инстанции пришел к выводу, что исключение выбранного заявителем арбитра Муранова А.И. из рекомендованного списка арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ, не извещение об этом ООО «СК «Согласие», не позволившее последнему заявить отвод данному арбитру, а также участие адвоката Фалилеева П.А. в качестве представителя Atlantic Hermes Shipping Limited в третейском разбирательстве, при том, что он включен в рекомендованные списки арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ, свидетельствует о грубом нарушении арбитрами принципов осуществления правосудия, основополагающих принципов российского права: принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских

судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, справедливости принятого решения, что является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа и к отмене решения третейского суда от 07.06.2019 по делу № 9-2017 ввиду противоречия публичному порядку Российской Федерации.

По мнению судебной коллегии суда кассационной инстанции, данный вывод был сделан судом первой инстанции при несоответствии выводов суда обстоятельствам дела и неправильном применении норм права.

Так, согласно статье 47 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» постоянно действующее арбитражное учреждение должно вести и размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в информационных целях рекомендованный им список арбитров, состоящий не менее чем из тридцати человек, при условии получения в письменной форме согласия каждого кандидата на включение в список. При этом запрещается обусловливать избрание арбитров сторонами арбитража их принадлежностью к списку рекомендованных арбитров, если иное прямо не согласовано сторонами. Данный запрет не распространяется на случаи назначения арбитров постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения.

Принимая во внимание, что поскольку в пункте 3 параграфа 4 Положения об организационных основах деятельности Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ (приложение 1 к Приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 5) (далее – Положение) прямо установлено, что функции арбитров могут также выполнять лица, не включенные в список арбитров, если иное не установлено Регламентом МАК, а последним, как и прямым соглашением сторон, иное не установлено, вывод суда, что последующее в ходе рассмотрения третейским судом дела исключение арбитра Муранова А.И. из рекомендованного списка арбитров повлекло нарушение права ООО «СК «Согласие» на судебную защиту компетентным судом, является необоснованным.

Более того, как правильно указывает заявитель и следует из материалов третейского дела, стороны третейского разбирательства в ходе рассмотрения дела письменно подтвердили отсутствие каких-либо возражений относительно состава третейского суда и процедуры арбитража, что нашло свое отражение в Фиксации понимания и договоренностей сторон по делу № 9/2017 от 07.06.2018 (л. 275 арбитражного решения).

В свою очередь, ни заинтересованное лицо, ни суд первой инстанции не указали, чем обусловлен вывод о незаконно избранном составе суда, чьей-либо обязанности уведомить стороны об исключении одного из арбитров из списка рекомендованных МАК при ТПП РФ.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитром (третейским судьей) является физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской.

Указывая на то, что само по себе включение в рекомендованные списки арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ Фалилеева П.А., участвующего в качестве представителя Atlantic Hermes Shipping Limited в третейском разбирательстве, при рассмотрении на-

стоящего третейского спора налагало на него ограничения как на действующего арбитра (в частности, соблюдение требований беспристрастности и независимости, запрет представлять интересы сторон, участвующих в деле), суд первой инстанции пришел к ошибочному выводу о нарушении тем самым процедуры третейского разбирательства и, как следствие, противоречи[и] решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации, поскольку в данном деле Фалилеев П.А. арбитром в понимании Федерального закона не являлся.

«Пункт 1 параграфа 3 Приложения 1 к Регламенту», на нарушение которого при этом указал суд, в Регламенте МАК при ТПП РФ отсутствует.

В силу статьи 4 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[,] если сторона, которая знает о том, что какое-либо диспозитивное положение настоящего Федерального закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитраже, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, в течение такого срока, она считается отказавшейся от своего права на возражение.

Таким образом, поведение ООО «СК «Согласие» в третейском суде давало основания полагать об отсутствии у него возражений в отношении состава третейского суда и процедуры третейского разбирательства, в связи с чем оно должно быть признано утратившим право на заявление данных возражений впоследствии с отказом в удовлетворении поданного заявления. При этом заинтересованное лицо не лишено возможности возражать в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Так, в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) Верховным Судом Российской Федерации отражено, что под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства (Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений № 156, утвержденный Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 26 февраля 2013 года).

В соответствии с пунктом 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» арбитражный суд применяет оговорку о публичном порядке как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в таком признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами и нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, как обоснованно указывает заявитель жалобы, суд усмотрел нарушение публичного порядка в обстоятельствах, которые никоим образом не связаны с публичным порядком. Кроме того, ООО «СК «Согласие» в силу положений статьи 4 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не вправе было оспаривать решение третейского суда со ссылкой на приведенные выше обстоятельства в подтверждение нарушения публичного порядка Российской Федерации как утративш[ее] право на заявление возражений.

В силу разъяснений, данных в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[)].

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

С учетом изложенного, суду следовало обсудить со сторонами и дать оценку доводам Atlantic Hermes Shipping Limited относительно того, что заинтересованное лицо, являясь профессиональным страховщиком, включает в договоры страхования стандартную арбитражную оговорку относительно рассмотрения споров в МАК при ТПП РФ, регулярно участвует в третейских разбирательствах в данном суде, избирает со своей стороны арбитром Муранова А.И., не обжалуя по приведенным в настоящем деле обстоятельствам решения третейского суда, вынесенные в его пользу, не могло не обладать информацией в отношении данного арбитра, в связи с чем дать оценку возражениям ООО «СК «Согла-

сие» об отсутствии возможности своевременно заявить отвод данному арбитру, по результатам чего проверить, действительно ли имелись основания сомневаться в беспристрастности данного арбитра.

Поскольку определение суда в части отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда вынесено с нарушением норм права, при неполном исследовании имеющихся в деле доказательств, без проверки всех обстоятельств применительно к положениям части 2 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и соблюдени[я] требований статьи 71 Кодекса об оценке доказательств в их совокупности, в указанной части оно подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права не могут быть самостоятельно устранены судом кассационной инстанции, поскольку в силу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по установлению обстоятельств, исследованию и оценке доказательств, а толкование условий договора[,] согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, выраженной в определениях Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС14-7729 и 305-ЭС16-4576, также находится за пределами полномочий суда кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 284–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[,]

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019 по делу № А40-153265/2019 отменить.

Производство по заявлению ООО «Страховая компания «Согласие» об отмене решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, от 07.06.2019 № 9-2017 прекратить.

Заявление Atlantic Hermes Shipping Limited о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, от 07.06.2019 № 9-2017 направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Председательствующий-судья С.В. Краснова

Судьи: З.А. Аталикова
Л.В. Федулова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-28431

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 27 февраля 2020 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СК «Согласие» (г. Москва; далее – заявитель, общество) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2019 по делу № А40-153265/2019 Арбитражного суда города Москвы по заявлению компании Atlantic Hermes Shipping Limited (Республика Маршалловы острова; далее – компания) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 по делу № 9-2017 (далее – арбитражное решение),

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Федеральной службы по финансовому мониторингу и Инспекции Федеральной налоговой службы Российской Федерации № 2 по городу Москве,

УСТАНОВИЛ:

компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения.

Между тем общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене арбитражного решения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2019 объединены в одно производство дела № А40-153265/2019 и № А40-191555/2019 с присвоением объединенному делу номера № А40-153265/2019, в рамках которого были рассмотрены указанные выше требования компании и общества.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019 арбитражное решение отменено, в удовлетворении заявления компании отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019 отменено, производство по заявлению общества прекращено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения заявления компании.

В жалобе заявитель ссылается на нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, указывает на применение судом норм права, не подлежащих применению при рассмотрении настоящего дела.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6, части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь статьями 233–239 Кодекса и нормами Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», указал на то, что стороны третейского разбирательства в ходе рассмотрения дела письменно подтвердили отсутствие каких-либо возражений относительно состава третейского суда и процедуры арбитража, что нашло свое отражение в Фиксации понимания и договоренностей сторон от 07.06.2018.

В силу статьи 4 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[,] если сторона, которая знает о том, что какое-либо диспозитивное положение настоящего Федерального закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитраже, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, в течение такого срока, она считается отказавшейся от своего права на возражение.

Таким образом, суд кассационной инстанции указал на то, что поведение общества в третейском суде давало основания полагать об отсутствии у него возражений относительно состава третейского суда и процедуры третейского разбирательства, в связи с чем оно должно быть признано утратившим право на заявление данных возражений впоследствии с отказом в удовлетворении поданного заявления.

Кроме того, направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции также указал на то, что суд первой инстанции не дал оценку ряду доводов компании, имеющих значение для рассмотрения настоящего дела, при этом общество, на что также указал суд кассационной инстанции, не лишено возможности приводить свои доводы и возражения при рассмотрении вопроса о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения.

При таких обстоятельствах доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.В. Павлова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www .msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-153265/19-141-1377
30 декабря 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23 декабря 2019 г.
Мотивированное определение изготовлено 30 декабря 2019 г.

Арбитражный суд в составе судьи Авагимяна А.Г.
при ведении протокола судебного заседания секретарем Бажановой Е.А.[,]
рассмотре[в] дело по первоначальному заявлению Atlantic Hermes Shipping Limited[,]
заинтересованное лицо ООО «Страховая компания «Согласие» (ИНН 7706196090)[,]
с участием 3-его лица [–] ИФНС № 2 по г. Москве и Росфинмониторинг[а]
о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда[;]
[в] судебное заседание явились:
от Atlantic Hermes Shipping Limited – Фалилеев П.А. по доверенности от 12.03.2018 г.,
от ООО «Страховая компания «Согласие» – Власов Е.А. по доверенности от 25.12.2018 г., Полина-Сташевская А.Л. по доверенности от 04.02.2019 г.,
от ИФНС № 2 по г. Москве – не явился, извещен,
от Росфинмониторинга – не явился, извещен,

УСТАНОВИЛ:

Atlantic Hermes Shipping Limited обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, расположенного по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 20.08.2019 г. объединены в одно производство дела № А40-153265/19-141-1377 и № А40-191555/19-83-1132, с присвоением объединенному делу номера № А40-153265/19-141-1377, которым принято встречное заявление ООО «Страховая компания «Согласие» об отмене решения Третейского суда[,]

администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 19.09.2019 г. заявление Atlantic Hermes Shipping Limited о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017, оставлено без удовлетворения.

Заявление Общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» об отмене решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу №9-2017, удовлетворено.

Отменено решение Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Взыскано с Atlantic Hermes Shipping Limited в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» 3 000 руб. 00коп. расходов по оплате госпошлины.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2019 г. определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.09.2019 г. отменено.

Производство по заявлению ООО «Страховая компания «Согласие» об отмене решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, от 07.06.2019 № 9-2017 прекращено.

Заявление Atlantic Hermes Shipping Limited о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, от 07.06.2019 № 9-2017 направлено в Арбитражный суд г. Москвы на новое рассмотрение.

В судебном заседании судом рассмотрены и оставлены без удовлетворения ходатайства заинтересованного лица о приобщении дополнительных доказательств к материалам дела, об истребовании доказательств по делу, об отложении предварительного судебного заседания и об объявлении перерыва в судебном заседании, о чем имеются протокольные определения.

Заинтересованное лицо возражало против перехода из предварительного судебного заседания в основное судебное заседание.

Поскольку в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд завершает предварительное судебное заседание и открывает судебное заседание в первой инстанции на основании ст. 137 АПК РФ.

Суд определил: отказать в удовлетворении заявления заинтересованного лица. Положения ч. 4 ст. 137 АПК РФ фактически использован[ы] заинтересованным лицом для затягивания дела, поскольку им заявлены немотивированные возражения против рассмотрения дела. Между тем, в соответствии с ч. 1 ст. 159 АПК РФ заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, обосновываются лицами, участвующими в деле, а в соответствии с ч. 5 той же статьи арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим

в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

Таким образом, дело может быть рассмотрено по существу в данном судебном заседании.

Росфинмониторинг и ИФНС № 2 по г. Москве в заседание суда не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания.

Через канцелярию Арбитражного суда г. Москвы от ИФНС № 2 по г. Москве поступило ходатайство о рассмотрении дела в отсутстви[е] его представителя.

Спор рассматривается в порядке ч. 4 ст. 121, ст.ст. 123, 137, ч.ч. 1, 3 ст. 156 АПК РФ в отсутствие представителей Росфинмониторинга и ИФНС № 2 по г. Москве.

Заявитель в судебном заседании поддержал свою позицию, просил удовлетворить заявление, представил письменные пояснения.

Заинтересованное лицо в судебном заседании в удовлетворении заявления просил[о] отказать по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Оценив представленные доказательства, выслушав представителей сторон, суд пришел к выводу об удовлетворении заявления исходя при этом из следующего.

07.06.2019 г. Третейским судом[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, расположенного по адресу: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, в составе судей Масковского А.Л. и Муранова А.И. вынесено решение по делу № 9-2017 по иску Atlantic Hermes Shipping Limited к ООО «Страховая компания «Согласие» о взыскании долга по договору страхования. Согласно указанному решению взыскано с ООО «Страховая компания «Согласие» в пользу Atlantic Hermes Shipping Limited 936 697,56 евро задолженности, 1 016 543 руб. 57 коп. процентов, 21 717 руб. 73 коп. регистрационного сбора, 2 121 379 руб. 13 коп. расход[ов] на уплату арбитражного сбора и 6 054 623 руб. 52 коп. расходов на оплату услуг представителя.

Согласно ст. 41 Федерального закона «Об Арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с настоящим Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

Учитывая, что решение третейского суда добровольно не исполнено, то Atlantic Hermes Shipping Limited, руководствуясь ч. 2 ст. 236 АПК РФ, обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Проверив обстоятельства, служащие основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд таких оснований не установил. При этом суд не проверяет правильность вынесенного решения по существу.

Данное решение не нарушает основополагающих принципов российского права.

Решение вступило в законную силу и не отменено в установленном порядке, в связи с чем подлежало немедленному исполнению.

Однако в нарушение возложенных на должника обязанностей по исполнению вышеуказанного решения третейского суда, ООО «Страховая компания «Согласие» решение не исполнило, в связи с чем взыскатель обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торговопромышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

ООО «Страховая компания «Согласие» в судебном заседании ссылалось на отсутствие правовых оснований для удовлетворения заявления, поскольку решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Так, согласно ч. 4 ст. 238 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений.

В соответствии со ст. 239 АПК РФ арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей.

В указанной норме права установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Согласно ч. 3 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Согласно ч. 2 ст. 239 АПК РФ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано по основаниям, установлен-

ным ч. 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания.

Нормы ч. 4 ст. 239 АПК РФ к таким основаниям отказа в выдаче исполнительного листа, проверяемым компетентным судом самостоятельно, вне зависимости от наличия или отсутствия таких возражений заинтересованного лица, относит обстоятельства, подтверждающие, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства, либо подтверждающие, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации[.]

В обоснование противоречия принятого решения публичному порядку Российской Федерации, заинтересованное лицо указывает на исключение выбранного заявителем арбитра Муранова А.И. из рекомендованного списка арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ и не извещение об этом ООО «Страховая компания «Согласие», что не позволило последнему заявить отвод данному арбитру, а также на участие адвоката Фалилеева П.А. в качестве представителя Atlantic Hermes Shipping Limited в третейском разбирательстве, при том, что он включен в рекомендованные списки арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ.

По мнению ООО «Страховая компания «Согласие», такие обстоятельства свидетельствует о грубом нарушении арбитрами принципов осуществления правосудия, основополагающих принципов российского права: принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, справедливости принятого решения, что является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа.

Вместе с тем, согласно ст. 47 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» постоянно действующее арбитражное учреждение должно вести и размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в информационных целях рекомендованный им список арбитров, состоящий не менее чем из тридцати человек, при условии получения в письменной форме согласия каждого кандидата на включение в список. При этом запрещается обусловливать избрание арбитров сторонами арбитража их принадлежностью к списку рекомендованных арбитров, если иное прямо не согласовано сторонами. Данный запрет не распространяется на случаи назначения арбитров постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения.

Поскольку в п. 3 параграфа 4 Положения об организационных основах деятельности Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ (приложение 1 к Приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 5) прямо установлено, что функции арбитров могут также выполнять лица, не включенные в список арбитров, если иное не установлено Регламентом МАК.

Поскольку Регламентом МАК, как и прямым соглашением сторон, иное не установлено, то довод заинтересованного лица о том, что исключение арбитра Муранова А.И. из рекомендованного списка арбитров повлекло нарушение его права на судебную защиту компетентным судом, признан судом необоснованным.

Как следует из материалов третейского дела, стороны третейского разбирательства в ходе рассмотрения дела письменно подтвердили отсутствие каких-либо возражений относительно состава третейского суда и процедуры арбитража, что нашло

свое отражение в Фиксации понимания и договоренностей сторон по делу № 9/2017 от 07.06.2018 г.

При этом суд учитывает, что вышеуказанная фиксация оформлена сторонами по истечении 5 месяцев после исключения Муранова А.И. (28.12.2017 г.) из рекомендованного списка арбитров. То есть заинтересованное [лицо] при подписании фиксации бесспорно дало понять об отсутствии у него претензий, на которые оно ссылается при рассмотрении настоящего спора.

В свою очередь, заинтересованное лицо не обосновало вывод о незаконно избранном составе суда и чьей-либо обязанности уведомить стороны об исключении одного из арбитров из списка рекомендованных МАК при ТПП РФ.

В силу разъяснений, данных в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[)].

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Кроме того, заинтересованное лицо, являясь профессиональным страховщиком, которое включает в договоры страхования стандартную арбитражную оговорку относительно рассмотрения споров в МАК при ТПП РФ и регулярно участвует в третейских разбирательствах в данном суде, избирая со своей стороны арбитром Муранова А.И., не могло не обладать информацией в отношении данного арбитра.

Так, заинтересованным лицом не доказано, что у него не имелось возможности своевременно заявить отвод данному арбитру, по результатам чего проверить, действительно ли имелись основания сомневаться в его беспристрастности.

Относительно доводов заинтересованного лица об участии в третейском разбирательстве Фалилеева П.А., суд считает необходимым отметить следующее.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитром (третейским судьей) является физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской.

Включение в рекомендованные списки арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ Фалилеева П.А., участвующего в качестве представителя Atlantic Hermes Shipping Limited в третейском разбирательстве при рассмотрении настоящего третейского спора, не налагало на него ограничения как на действующего арбитра (в частности, соблюдение требований беспристрастности и независимости, запрет представлять интересы сторон, участвующих в деле).

Адвокат Фалилеев П.А. являлся исключительно представителем заявителя, не избирался сторонами в качестве арбитра и не исполнял функций арбитра в третейском разбирательстве. Доказательств обратно[го] в материалы дела не представлен[о].

При этом заинтересованное лицо не ссылается на конкретные нормы закона, которые бы запрещали кому-либо в Российской Федерации заниматься адвокатской практикой и быть включенным в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения.

Таким образом, поскольку в данном деле Фалилеев П.А. арбитром в понимании Федерального закона не являлся, то у суда отсутствуют основания полагать, что процедуры третейского разбирательства были нарушены и, как следствие, привели к принятию решения третейского суда, противоречащему публичному порядку Российской Федерации.

В силу ст. 4 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[,] если сторона, которая знает о том, что какое-либо диспозитивное положение настоящего Федерального закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не было соблюдено и тем не менее продолжает участвовать в арбитраже, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, в течение такого срока, она считается отказавшейся от своего права на возражение.

Поведение ООО «Страховая компания «Согласие»» в третейском суде давало основания полагать об отсутствии у него возражений в отношении состава третейского суда и процедуры третейского разбирательства, вследствие чего [оно] должно быть признано утратившим право на заявление данных возражений впоследствии с отказом в удовлетворении поданного заявления. При этом заинтересованное лицо не лишено возможности возражать в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Так, в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерче-

ских арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 г.) Верховным Судом Российской Федерации отражено, что под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства (Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений № 156, утвержденный Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 26 февраля 2013 года).

В соответствии с п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» арбитражный суд применяет оговорку о публичном порядке как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в таком признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами и нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, заинтересованное лицо в обоснование довода о нарушении публичного порядка ссылается на обстоятельства, которые фактически не связаны с публичным порядком.

Таким образом, исключение арбитра Муранова А.И. из рекомендованного списка арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ и не извещение об этом ООО «Страховая компания «Согласие», не являлось препятствием для последнего заявить отвод данному арбитру и не повлекло нарушение его прав на судебную защиту компетентным судом.

Участие адвоката Фалилеева П.А. в качестве представителя Atlantic Hermes Shipping Limited в третейском разбирательстве, включенного в рекомендованные списки арбитров МКАС и МАК при ТПП РФ, не влекло для него запрета на представление интересов сторон, участвующих в деле.

Принимая во внимание вышеназванные нормы закона, с учетом обстоятельств настоящего спора, суд приходит к выводам, что положенные в обоснование своих возражений против удовлетворения заявления доводы заинтересованного лица являются голословными и не являются основанием для отказа заявителю в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017.

Учитывая, что должник не представил доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, являющихся основанием для отказа в выдаче исполнительного листа, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 2 ст. 239 АПК РФ, а также то, что рассмотренный третейским судом спор мог являться предметом третейского разбирательства и вынесенное третейским судом решение не нарушает основополагающие принципы российского права, суд считает, что решение Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017, подлежит принудительному исполнению.

Поскольку требования заявителя удовлетворены, то судебные расходы по оплате государственной пошлины относятся на заинтересованное лицо в порядке ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 184, 185, 230–234, 236–240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление Atlantic Hermes Shipping Limited о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ[,] от 07.06.2019 г. по делу № 9-2017, удовлетворить.

Выдать Atlantic Hermes Shipping Limited исполнительный лист.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (ИНН 7706196090) в пользу Atlantic Hermes Shipping Limited 3 000 (три тысячи) руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца со дня его вынесения.

Судья А.Г. Авагимян

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва Дело № А40-153265/2019
11 марта 2020 г.

Резолютивная часть постановления объявлена 04.03.2020
Полный текст постановления изготовлен 11.03.2020

Арбитражный суд Московского округа
в составе:
председательствующего-судьи Красновой С.В.,
судей Аталиковой З.А., Федуловой Л.В.,
при участии в заседании:
от Atlantic Hermes Shipping Limited – Фалилеев П.А. по дов. от 09.01.2020,
от ООО «Страховая компания «Согласие» – Власов Е.А. по дов. от 04.07.2019,
от ИФНС № 2 по г. Москве – не явился, извещен,
от Росфинмониторинга – не явился, извещен,
рассмотрев 04.03.2020 в судебном заседании кассационную жалобу
ООО «Страховая компания «Согласие»
на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2019,
по заявлению Atlantic Hermes Shipping Limited
к ООО «Страховая компания «Согласие»[,]
третьи лица: ИФНС № 2 по г. Москве и Росфинмониторинг,
о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда,

УСТАНОВИЛ:

Компания Atlantic Hermes Shipping Limited (далее – компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации[,] от 07.06.2019 по делу № 9-2017.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (далее – ООО «СК «Согласие», общество), в качестве третьих лиц привлечены ИФНС № 2 по г. Москве и Росфинмониторинг.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2019 объединены в одно производство дела № А40-153265/19-141-1377 и № А40-191555/19-83-1132, с присвоением объединенному делу номера № А40-153265/19-141-1377, которым принято заявление ООО «СК «Согласие» об отмене решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 по делу № 9-2017.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019 решение Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 по делу № 9-2017 отменено, в удовлетворении заявления компании отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2019 отменено; производство по заявлению ООО «СК «Согласие» об отмене решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 № 9-2017 прекращено; заявление компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ, от 07.06.2019 № 9-2017 направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2019 заявление компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, от 07.06.2019 № 9-2017 удовлетворено; выдан исполнительный лист.

Законность принятого по делу определения суда проверена судом кассационной инстанции в порядке главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по кассационной жалобе общества. Общество просит отменить определение, направить дело на новое рассмотрение, ссылается на его незаконность и необоснованность.

В заседании суда кассационной инстанции представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы. Представитель компании просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения по мотивам, приведенным в отзыве. Третьи лица, извещенные надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в судебное заседание суда кассационной инстанции не направили. Отводов составу суда не поступило.

Обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва, проверив правильность применения арбитражным судом норм права, судебная коллегия не усматривает оснований к удовлетворению жалобы.

Как следует из материалов дела, решением Третейского суда[,] администрируемого Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации[,] от 07.06.2019 по делу № 9-2017 с общества в пользу компании взыскано 936 697,56 евро задолженности, 1 016 543 руб. 57 коп. процентов, 21 717 руб. 73 коп. ре-

гистрационного сбора, 2 121 379 руб. 13 коп. расходов на уплату арбитражного сбора и 6 054 623 руб. 52 коп. расходов на оплату услуг представителя.

Поскольку решение третейского суда не исполнено, компания обратилась в суд с настоящим заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из отсутствия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, исчерпывающий перечень которых содержится в части 2 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку рассмотренный третейским судом спор мог являться предметом третейского разбирательства, и приведение в исполнение решения третейского суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции находит, что оценка заявленных доводов, основана на правильном применении судом норм права, а сделанные судом выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. Вопреки доводам кассационной жалобы, указания суда округа, данные в постановлении от 28.11.2019, судом первой инстанции выполнены.

Доводы кассационной жалобы о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права не нашли своего подтверждения, в связи с чем подлежат отклонению как несостоятельные.

Учитывая изложенное, обжалуемое определение является законным и обоснованным, предусмотренные статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания для его отмены отсутствуют.

Руководствуясь статьями 284, 286–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2019 по делу № А40-153265/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья С.В. Краснова

Судьи З.А. Аталикова
Л.В. Федулова

ОБЗОР ЮБИЛЕЙНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ МАК ПРИ ТПП РФ

Таких публикаций было немного. Юбилею МАК уделили внимание только три издания: журналы «Коммерческий арбитраж» (издается ТПП РФ), «Третейский суд» и «Arbitration.ru» (издается Российской арбитражной ассоциацией).

При этом первый журнал целиком посвятил свой номер 3(5) за 2020 г. данному юбилею. ТПП РФ в очередной раз продемонстрировала свою неспособность организовать в честь юбилея издание отдельной книги: как обычно, она «повесила» всю ответственность на безотказного А.Н. Жильцова, главного редактора указанного журнала.

Никакие иные серьезные издания внимание данному юбилею не уделили.

Лучшим из трех указанных журналов в плане юбилейных публикаций оказался «Коммерческий арбитраж»: в упомянутом номере содержатся действительно достойные материалы (за исключением статьи А.А. Костина и В.В. Серакова «Вехи истории Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (к 90-летнему юбилею)» (с. 4—10). По сути эти лица просто-напросто заимствовали сведения из чужой книги[1] без указания источника. И в данной статье А.А. Костин почему-то назван президентом, а не председателем МАК).

Настоящий журнал не претендует на то, чтобы конкурировать с указанным выпуском «Коммерческого арбитража»: он посвящен не юбилею МАК, а трем самым известным арбитрам МАК.

---

[1] Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования. 80 лет МАК при ТПП СССР / ТПП РФ. 1930–2010 гг.: сбор. избр. док. и аналит. материалов / Торгов.-пром. палата Российской Федерации, Морская арбитраж. комис. при ТПП РФ, МГИМО (У) МИД РФ, Каф. междунар. част. и гражд. права; Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. 816 с. ISBN 978-5-9998-0045-9.

REVIEW OF JUBILEE PUBLICATIONS ON THE 90TH ANNIVERSARY OF THE MARITIME ARBITRATION COMMISSION AT THE RUSSIAN CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY

There have only been a few such publications. Just three journals have paid attention to the MAC anniversary: "Commercial Arbitration" (published by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation), "Arbitration Court" and "Arbitration.ru" (published by the Russian Arbitration Association).

The first journal has entirely devoted its issue 3(5) for 2020 to this anniversary. The Russian Chamber of Commerce and Industry has once again demonstrated its inability to arrange for the publication of a separate book in honor of the anniversary: as usual, it has "pinned" the responsibility on yes-man Alexey N. Zhiltsov, the editor-in-chief of the journal.

No other serious editions have paid attention to this anniversary.

"Commercial Arbitration" has turned out to be the best of the three above journals for its jubilee coverage: the relevant issue contains really good material (except for the article by Alexey A. Kostin and Vladimir V. Serakov "Historic Milestones of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (for the 90th anniversary)" (p. 4–10). The authors here have, in fact, simply borrowed information from another book[1] without crediting the source. The article also refers to Alexey A. Kostin for some reason as "President" and not "Chairman" of the MAC).

This journal does not pretend to compete with the commemorative issue of "Commercial Arbitration": it is devoted not to the MAC anniversary, but to three best-known MAC arbitrators.

---

[1] *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: opyt otechestvennogo regulirovaniya. 80 let MAK pri TPP SSSR / TPP RF. 1930–2010 gg.: sbor. izbr. dok. i analit. materialov* [International Commercial Arbitration: The Experience of Domestic Regulation. 80 Years of the MAC at the Chamber of Commerce and Industry of the USSR / The CCI of the Russian Federation. 1930–2010: Collection of Selected Documents and Analytical Materials] (Alexander I. Muranov, comp. & ed.) (Infotropic Media 2011). 816 p. ISBN 978-5-9998-0045-9.

Выпуск журнала «Коммерческий арбитраж», посвященный 90-летию МАК при ТПП РФ (№ 3(5) за 2020 г.)

Данный журнал издается ТПП РФ.
См.: https://arbjournal.tpprf.ru.

Commemorative Issue of the Journal "Commercial Arbitration" Marking the 90th Anniversary of the MAC (No. 3(5), 2020)

This journal is published by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.
See https://arbjournal.tpprf.ru.

СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

ИСТОРИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Костин А.А., Сераков В.В. Вехи истории Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (к 90-летнему юбилею) (с. 4)

В своей статье президент и ответственный секретарь Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ) дают краткий обзор истории Комиссии. Созданная в 1930 году, МАК изначально имела только 15 арбитров и ограниченную компетенцию, связанную с определением вознаграждения за спасание и оказание помощи на море. Позже компетенция Комиссии была существенно расширена, и сегодня она включает разрешение любых споров, вытекающих из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающих из торгового мореплавания. Список арбитров теперь состоит из 41 арбитра, при этом Правила МАК позволяют также выбирать внесписочных арбитров. В статье упоминаются имена всех председателей МАК, а также наиболее известных арбитров, которые активно участвовали в деятельности МАК с момента ее создания. В статье также приведены другие интересные данные об истории и практике МАК, при этом авторы отмечают, что с момента создания МАК разрешила 4550 споров с участием сторон из 73 стран.

ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ МАК ПРИ ТПП РФ

Давыденко Д.Л. Приведение в исполнение решений по делам Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ в России и за рубежом (с. 11)

В статье раскрываются особенности процедуры приведения в исполнение решений МАК в России (выдачи исполнительных листов на их принудительное исполнение). Отмечается, что хотя российские суды не вправе пересматривать решения третейских судов по существу, они в той или иной степени делают это при рассмотрении вопроса о соответствии приведения в исполнение арбитражного решения публичному порядку России.

Должники по решениям МАК нередко склонны ссылаться на якобы неравное отношение арбитров к сторонам и нарушение принципа состязательности. Суды в большинстве случаев не находят оснований для отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений по делам МАК. Вместе с тем во избежание рисков неисполнимости решения арбитры МАК теперь обычно стремятся отразить в арбитражном решении свою позицию по каждому доводу сторон, что может повлечь удлинение сроков арбитражного разбирательства и объем решения.

В статье также приводится пример успешного приведения в исполнение решений по делам МАК в Дании.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

Булгаков С.П. О Правилах плавания по внутренним водным путям РФ – история, современность, выводы и предложения (с. 20)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с Правилами плавания по внутренним водным путям Российской Федерации, включая вопросы их унификации с Европейскими правилами судоходства по внутренним водным путям Европы.

СТАТУС МОРСКОГО СУДНА

Зарубенко С.А. В какой момент судно прекращает быть таковым? Поиск ответа в практике МАК (с. 33)

В настоящей статье автор демонстрирует высокую практическую значимость вопроса, в какой момент судно перестает быть таковым, и предпринимает попытку дать на него ответ. Автором обозначены и проанализированы два возможных подхода к решению данного вопроса, в соответствии с которыми определяющее значение для признания объекта судном имеет либо государственная регистрация в реестре судов, либо фактическое состояние объекта. Особое внимание уделено правовому статусу судна с точки зрения норм гражданского и морского законодательства и значению регистрации объекта в реестре судов для его признания судном.

Путря К.Е. Размер и срок ипотеки судна: риски залогодержателя (с. 49)

В статье рассматриваются практические вопросы оформления ипотеки судна в соответствии с законодательством Российской Федерации. Автор указывает, что в соответствующих положениях действующего законодательства (Гражданский кодекс, Кодекс торгового мореплавания и некоторые другие положения) есть несоответствия, которые могут нанести ущерб интересам участников сделок купли-продажи судов. В этом контексте автор приводит два примера, касающихся конкретных условий обеспечиваемого обязательства и ипотеки судна, а также размера максимальной суммы обеспечиваемого обязательства.

МОРСКАЯ ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ

Маркалова Н.Г. Право перевозчика на фрахт за перевозку внешнеторговых грузов (с. 56)

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся уплаты фрахта при морской перевозке внешнеторгового груза. Обращается внимание на понятие и правовую природу фрахта, на правила определения размера фрахта и порядок его уплаты. Определение размера фрахта связано с пониманием договора морской перевозки груза в линейном сообщении и морской перевозки груза по чартеру. В статье отражены особенности этих двух видов договора. Уплата фрахта является возмездной обязанностью стороны договора морской перевозки груза. Однако в некоторых случаях данная обязанность возлагается на получателя груза или отправителя, не являющихся сторонами договора. В статье на основе норм права, в частности КТМ РФ, а также судебной и арбитражной практики показаны сложные правовые конструкции, позволяющие определить статус третьего лица – плательщика фрахта, а также обратить внимание на спорные проблемы квалификации договора в пользу третьего лица. В судебной и арбитражной практике возникают вопросы о праве перевозчика на фрахт при изменении условий договора морской перевозки груза и в случае его прекращения. Речь идет о толковании понятий мертвого фрахта и платы за односторонний отказ от договора. Автор пока-

зывает, как эти понятия должны определяться в специальных нормах КТМ РФ, а также соотноситься с правилами ГК РФ.

МОРСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б. Обзор некоторых дел по страхованию из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ (с. 78)

В обзоре рассмотрены решения Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ по спорам из договоров морского страхования, рассмотрение которых было начато в 2014 г. Решения по некоторым из дел были вынесены в 2015 г., а одно в 2016 г.

Railas Lauri. Causation and Burden of Proof in Nordic Marine Insurance (с. 101)

Попова Е.В. Абандон: некоторые практические вопросы (с. 109)

Институт абандона вызывает много вопросов в российской страховой практике. Настоящая статья призвана дать толкование положений российского законодательства, касающихся абандона, уделив особое внимание правам и обязанностям страховщика. На практике ответственность страховщика при получении уведомления об абандоне иногда понимается как безусловная. Автор полагает, что страховщик действительно вправе ссылаться на обстоятельства, освобождающие от возмещения.

ОБЩАЯ АВАРИЯ

Попова М.Э. Общая авария: порядок составления и исполнения диспаши (с. 119)

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся порядка составления и исполнения диспаши. Несмотря на то что общая авария является древнейшим институтом морского права, вопросы составления и исполнения диспаши до сих пор вызывают трудности на практике. Это обусловлено различиями национального законодательства и недостаточной степенью проработанности этих положений как на практическом, так на доктринальном уровне. Автор представляет обзор подходов к исполнению и составлению диспаши в России и за рубежом

МОРСКОЙ АРБИТРАЖ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Dr. Axel Boës. Can a Shipper Arbitrate Against Another Shipper Based on the Arbitration Clause Contained in Both Bills of Lading? (с. 129)

In two cases decided in 2019, the Higher Regional Court of Hamburg defined the requirements under which a third party can rely on arbitration clauses concluded between two other parties. The third party can rely on the arbitration clause if the contract which contains the arbitration clause has a so-called "protective effect" for the third party. That is the case if the third party is closely connected to the fulfillment of the contract and if one party to the contract had a (potential) interest to include the third party into the protective effect of that contract, provided that this interest was known or recognizable by the other party.

Jose Maria Alcántara González. Co-operation Between the Maritime Arbitration Centres (с. 136)

ПРАКТИКА

Решение МАК при ТПП РФ от 30 марта 2015 г. Дело № 14/2014 (с. 144)

Предметом настоящего спора является взыскание страхового возмещения. Ответчик (страховое общество) не оспаривал факт наступления страхового случая. Спор возник по поводу состава и объема убытков, подлежащих возмещению. Арбитры прибегли к правилам о распределении убытков от общей аварии, хотя заявления об общей аварии ни одно заинтересованное лицо не делало, и диспаша не составлялась. Применив правила об общей аварии, состав арбитража удовлетворил иск частично.

Решение МАК при ТПП РФ от 14 июля 2015 г. по делу № 3/2015 (с. 156)

Предметом разбирательства в МАК стал «производный» от другого арбитража спор о праве стороны, в пользу которой было ранее вынесено арбитражное решение МАК, взыскать с другой стороны проценты за пользование чужими денежными средствами за период неисполнения такого решения. Данный вопрос очевидно имеет большое значение для широкого круга дел, так как неисполнение арбитражных решений в срок является, к сожалению, широко распространенным явлением.

Третейский суд МАК подтвердил, что проценты за неисполнение решения МАК могут быть взысканы путем инициирования заинтересованной стороной нового арбитражного разбирательства в МАК.

Арбитры при этом были вынуждены учесть подход в отношении принудительного исполнения вынесенных на территории России решений третейских судов, сложившийся в судебной практике и подтвержденный Конституционным Судом РФ, согласно которому период неправомерного пользования ответчиком чужими денежными средствами следует отсчитывать не с даты самого решения третейского суда, а с даты вступления в силу определения арбитражного суда о его принудительном исполнении. Следует отметить, что такого же подхода придерживался годом ранее и Высокий суд Англии и Уэльса, который при этом также опирался на подходы, сложившиеся в российской судебной практике, поскольку применимым в рассмотренном им резонансном деле было российское право.

Решение МАК при ТПП РФ от 1 марта 2016 г. Дело № 18/2015 (с. 166)

Предметом спора являлось взыскание демереджа по договору рейсового чартера. Состав арбитража оценивал расходящиеся доводы сторон относительно согласованного места стоянки судна, по достижению которого судно было вправе подавать нотис о готовности. Установив некоторые расхождения в определении места стоянки судна между чартером и коносаментом, состав арбитража отдал предпочтение чартеру. Определив надлежащий момент подачи нотисов о готовности и проверив расчеты демереджа, состав арбитража пришел к выводу об удовлетворении иска.

Решение МАК при ТПП РФ от 7 апреля 2016 г. Дело № 16/2015 (с. 192)

Основным требованием в рамках настоящего спора было требование о возврате фрахта, уплаченного по договору тайм-чартера. Истец (фрахтователь) утверждал, что судно было непригодным на протяжении определенного периода в связи с тем, что капитан судна был не в состоянии исполнять свои обязанности.

Состав арбитража установил, что судно было укомплектовано экипажем с превышением относительно минимального состава. Квалификация экипажа позволяла ему полноценно эксплуатировать судно, несмотря на временную нетрудоспособность капитана. По этим причинам в удовлетворении заявленного требования было отказано.

Решение МАК при ТПП РФ от 13 ноября 2017 г. Дело № 1/2017 (с. 222)

Иск о взыскании страхового возмещения был заявлен двумя истцами, являющимися фрахтователем и судовладельцем по бербоут-чартеру в отношении застрахованного судна. В ходе рассмотрения дела установлено, что арбитражное соглашение о передаче споров в МАК имеется лишь между одним из истцов и ответчиком. В связи с этим состав арбитража признал себя некомпетентным рассматривать требования второго истца к ответчику. Соответствующие требования оставлены без рассмотрения.

Продолжив рассмотрение требований первого истца к ответчику, состав арбитража установил, что истец не понес расходов в связи со страховым случаем. В связи с этим в удовлетворении иска было отказано.

Решение МАК при ТПП РФ от 17 января 2019 г. по делу № 5/2018 (с. 242)

1. В данном деле спор возник из договора страхования ответственности судовладельца. В основе спора лежали ошибки экипажа судна, которые привели к размораживанию балластных танков и, как следствие, попаданию в трюмы забортной воды через открытые клапаны системы заполнения танков. На судне образовался крен, в связи с чем оно было вынуждено зайти в порт, где была организована спасательная операция, в ходе которой была объявлена общая авария. Судовладелец произвел расходы на оплату действий спасателей, осуществлявших предотвращение разлива нефтепродуктов. Однако страховщик в выплате страхового возмещения ему отказал, ссылаясь на то, что представителю страховщика не была обеспечена возможность для определения причин и обстоятельств наступления заявленного события и связанных с ним последствий. Страховщик частично урегулировал исковые требования после предъявления к нему иска.

2. Коллегия арбитров МАК в данном деле рассмотрела ряд вопросов, значимых для достаточно широкого круга споров в сфере морского страхования.

3. Во-первых, вопрос о надлежащем сроке выплаты страхового возмещения и последствиях его нарушения. Страховщик утверждал, что в целях недопущения отнесения заявленных расходов как к общей аварии, так и к расходам, возмещаемым по договору страхования, он был вынужден отсрочить решение до получения ответа диспашера по общей аварии. Страховщик признал заявленное аварийное событие страховым случаем лишь после того, как получил пояснения диспашера относительно невключения расходов по загрязнению в состав общей аварии. Коллегия арбитров пришла к выводу, что срок на выплату страхового возмещения страховщиком нарушен, поскольку он не действовал так, как это было предусмотрено правилами страхования. А именно, по их условиям, если страховщик не принял решение о признании или непризнании случая страховым, то он должен был согласовать со страхователем сроки проведения экспертизы и (или) дополнительного расследования по факту страхового случая. Страховщик этого не сделал, поэтому частичное урегулирование им исковых требований после подачи иска не освобождает его от компенсации расходов судовладельца, связанных с подачей иска.

4. Во-вторых, вопрос о толковании положений полиса и правил страхования о франшизе. Страховщик полагал, что страховое возмещение должно быть выплачено с учетом франши-

зы, которая, в свете его толкования правил страхования, применяется ко всем претензиям по каждому страховому случаю в дополнение к иным франшизам. Судовладелец с применением франшизы не соглашался, пояснив, что в договоре страхования содержится специальное исключение в отношении данного вида расходов, а именно расходов по предотвращению убытков от загрязнения морской среды. Коллегия арбитров МАК пришла к выводу о том, что понесенные судовладельцем расходы действительно были направлены именно на предотвращение убытков от загрязнения морской среды и с учетом их характера подпадают под риск, предусмотренный договором и правилами страхования. Коллегия арбитров нашла, что раздел «Безусловные франшизы» договора страхования имеет двоякое толкование в отношении расходов по предотвращению и (или) уменьшению убытков и принял к сведению расхождение позиций сторон в толковании этих положений. Коллегия арбитров исходила из необходимости толковать спорные условия договора страхования в соответствии с принципом contra proferentem, т.е. против той стороны, которая предложила неясное условие договора, а также из того, что договор и правила страхования составлялись страховщиком как профессиональным участником страховых отношений.

5. В-третьих, вопрос о возмещении издержек на оплату услуг представителя по арбитражному делу. Истец заявлял требование о компенсации издержек на оказание юридических услуг, исходя из ставки 120 долл. в час. Ответчик считал издержки чрезмерными и просил отказать в их взыскании. Он не согласился с количеством времени, затраченным представителем истца на ведение дела, а также просил снизить почасовую ставку оплаты его гонорара, ссылаясь на постановление Совета Адвокатской палаты Приморского края «О минимальных ставках вознаграждения за оказываемую юридическую помощь». Коллегия арбитров нашла, что 120 долл. в час является разумной почасовой ставкой оплаты услуг представителя истца по данному делу, а постановление совета адвокатской палаты не является документом, обязательным к применению в деле МАК. Разумное время для подготовки искового заявления и последующих пояснений истца было рассчитано исходя из анализа отчетов представителя истца о времени, затраченном на ведение дела.

6. В целом данное решение иллюстрирует подход к рассмотрению в МАК некоторых типичных вопросов в связи с договорами страхования ответственности.

Материалы, опубликованные в журнале «Третейский суд» (№ 3–4(123–124) за 2020 г.) в связи с 90-летием МАК при ТПП РФ

См. все содержание данного номера: http://arbitrage.spb.ru/jts/2020/3_4.php.

Materials Published in the Journal "Arbitration Court" (No. 3–4(123–124), 2020) Concerning the Anniversary of the MAC

See the entire table of contents in this issue: http://arbitrage.spb.ru/jts/2020/3_4.php.

Бондарь А., Сераков В. (Москва). В ТПП РФ отметили 90-летие МАК (с. 26)

Скворцов О.Ю. (Санкт-Петербург). О гипотетической опасности, висящей над арбитрабильностью морских споров (с. 30)

Статья посвящена обсуждению вопроса о возможном признании некоторых категорий морских споров неарбитрабильными. Соответствующие опасения вызваны сформированной в судебной практике теорией концентрации публично значимых элементов. Эта теория с успехом применялась к иным категориям споров, но может быть применена и к спорам, вытекающим из отношений по торговому мореплаванию.

Севастьянов Г.В. (Санкт-Петербург). Грани развития Морской арбитражной комиссии как специализированного арбитражного учреждения: правовая и практическая аналитика (к 90-летию МАК при ТПП РФ) (с. 36)

В статье рассмотрены правовые предпосылки, субъективные факторы и объективные условия, повлиявшие на развитие деятельности Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ как специализированного арбитражного учреждения в различные периоды ее 90-летней истории.

Морской арбитраж, морское право, преподавание: ретроспектива и настоящее. С.Н. Лебедев и А. Л. Маковский (**интервью с А. И. Мурановым**) (с. 45)

Интервью с Александром Игоревичем Мурановым, доцентом кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД РФ, управляющим партнером фирмы «Муранов и партнеры», главным редактором журнала «Вестник международного коммерческого арбитража», проводилось в рамках гранта X конкурса молодых ученых «75 лет МГИМО». Беседу вели доценты кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД РФ Анна Григорьевна Архипова, научный руководитель клуба «Занимательная цивилистика», канд. юрид. наук, и Екатерина Андреевна Абросимова, ответственный секретарь Информационного центра Гаагской конференции по международному частному праву в Москве, канд. юрид. наук. Текст интервью доступен на сайте Университета МГИМО: https://mgimo.ru/about/news/departments/morskoy-arbitrazhmorskoe-pravo-prepodavanie-retrospektiva-i-nastoyashchee/.

Журнал «Arbitration.ru», посвященный морскому арбитражу (№ 7(21) (август) за 2020 г.)

Журнал издается Российской арбитражной ассоциацией (РАА)[1].

См. весь этот выпуск: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/655/AUGUSTArbitrationRu_N7_21_August_upd.pdf.

The Journal "Arbitration.ru" Dedicated to Maritime Arbitration (No. 7(21) (August), 2020)

The journal is published by the Russian Arbitration Association (RAA).[2]

See the entire issue: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/655/AUGUSTArbitrationRu_N7_21_August_upd.pdf.

[1] Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства (https://arbitration.ru/arbitration-association/contacts.php).

[2] https://arbitration.ru/en/

СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

ANALYTICS

MARITIME ARBITRATION COMMISSION AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION (p. 6)

Dr. Dmitry Davydenko, Professor at the Moscow State Institute of International Relations, MAC Arbitrator

[*The Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (the 'MAC') is a recognized arbitral Moscow-based institution with long-running experience in administering international and domestic maritime arbitrations. Most frequently, disputes decided by the MAC tribunals arise out of commercial contracts of marine insurance and chartering. This article follows the history of the MAC, which was first established and earned international recognition in the early period of Soviet history. The article offers an overview of the most significant features of the MAC's present status, organization and proceedings, especially in the light of the recent arbitration law reform in Russia. The issues of applicable law and composition of the arbitral tribunals are also recognized. Apart from that, the article provides a detailed overview of a case related to fishing heard at the MAC. It also discusses recent trends of maritime arbitration in MAC and challenges it faces nowadays.*]

TIME LIMITS FOR COMMENCING ARBITRATION (p. 16)

Iryna Moroz, Partner, advocate, AGA Partners

APPLICATION OF A LETTER OF UNDERTAKING OF THE P&I CLUB AS A MEASURE OF SECURING A CLAIM ON THE TERRITORY OF UKRAINE (p. 20)

Evgeniy Sukachev, Board member of the Ukrainian Maritime Bar Association, Senior Partner at Black Sea Law Company

BOOK REVIEW

HIROSHI ODA. RUSSIAN ARBITRATION LAW AND PRACTICE (p. 23)

Dmitry Artyukhov, Arbitration.ru Editor-in-chief

ОБЗОР КНИГИ

ХИРОШИ ОДА. RUSSIAN ARBITRATION LAW AND PRACTICE (с. 25)

Дмитрий Артюхов, главный редактор Arbitration.ru

АНАЛИТИКА

АРБИТРАЖНАЯ ОГОВОРКА В МОРСКИХ СПОРАХ: ПРАКТИКА ЛАТВИЙСКИХ СУДОВ (с. 27)

Эдуард Кузнецов, Руководитель Marine Legal Bureau, Латвия, заместитель председателя Рижского окружного третейского суда (RDAC)

ПРИМЕНЕНИЕ ГАРАНТИЙНОГО ПИСЬМА КЛУБА ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ (с. 29)

Евгений Сукачев, Член Правления Коллегии юристов по морскому праву Украины

СЕКРЕТЫ УСПЕХА ЛОНДОНСКОЙ АССОЦИАЦИИ МОРСКИХ АРБИТРОВ (с. 31)

Виктория Гладышева, юрист «Мансорс», Роман Зыков, партнер «Мансорс»

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АРБИТРАЖ В МОРСКИХ СПОРАХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ В РОССИИ (с. 38)

Лилия Клоченко, член правления РАА, арбитр Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ

ОТКАЗ В ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ МАК И ИХ ОТМЕНА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ (с. 45)

Софья Зарубенко, соискатель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России, юрисконсульт ООО «СКФ Арктика»

[*В настоящей статье автор анализирует судебную практику по делам об отмене решений Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МАК) и отказе в выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение. Автор выделяет три основные причины, по которым государственные суды принимают решения об отмене или отказе в принудительном исполнении решений МАК на основании нарушения публичного порядка, когда его в действительности нет: это либо необоснованно широкое понимание публичного порядка, либо несогласие с тем, как МАК разрешила спор по существу, либо подмена иных оснований для отмены или отказа в принудительном исполнении решения МАК, которые суд может рассмотреть только по заявлению заинтересованного лица.*]

АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ

АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ С АЛЕКСАНДРОМ МУРАНОВЫМ (РОССИЯ): ЛЕГКИЙ УЖИН ИЗ АВОКАДО. СЕЗОН 1, ЭПИЗОД 4. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (с. 53)

Интервью Владимира Хвалея, председателя РАА, партнера Baker McKenzie, Москва

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МОРСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: ДИСПАШЕРЫ И ДИСПАШИ

Ниже приводятся некоторые интересные материалы в связи с отечественным частным морским правом применительно к диспашерам и диспашам:

письмо заместителю Председателя Совета Министров СССР, тов. Новикову В.Н. «О вступлении советских диспашеров в Международную ассоциацию европейских диспашеров»;

расчет времени по командировке диспашеров Лебедева С.Н. и Чугрова В.С. в Мадрид (Испания) на VII Генеральную Ассамблею Международной ассоциации европейских диспашеров (8—9 октября 1973 г.);

смета расходов по командировке т.т. Чугрова В.С. и Лебедева С.Н. в г. Мадрид (Испания) на VII Генеральную ассамблею Международной организации европейских диспашеров;

командировочное задание диспашерам бюро диспашеров при ТПП СССР тт Лебедеву С.Н. и Чугрову В.С. по поездке в краткосрочную загранкомандировку в качестве наблюдателей на VII Генеральную Ассамблею Международной ассоциации европейских диспашеров;

решение Московского городского суда от 28 марта 1967 г. по делу об изменении диспаши по общей аварии теплохода в части определения плательщика аварийного взноса по иску Управления иностранного страхования СССР к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате и соответчикам — Всесоюзному объединению «Экспортхлеб» и Балтийскому морскому пароходству;

определение Верховного Суда РСФСР от 11 мая 1967 г. по кассационной жалобе «Ингосстраха» на решение Московского городского суда от 28 марта 1967 г.

Согласно ст. 249 Кодекса торгового мореплавания СССР 1968 г. заинтересованные лица могли оспорить диспашу только в Московском городском суде с обязательным извещением об этом диспашера путем направления ему копии искового заявления.

Источник: *архив А.И. Муранова.*

FROM THE HISTORY OF DOMESTIC ADMIRALTY LAW: GENERAL AVERAGE ADJUSTERS AND GENERAL AVERAGE ADJUSTMENT STATEMENTS

We give below some interesting material in connection with domestic admiralty law concerning general average adjusters and general average statements:

Letter to the Deputy Chairman of the USSR Council of Ministers, Comrade Vladimir N. Novikov, "On the Soviet Average Adjusters Joining the International Association of European General Average Adjusters";

Time calculation for general average adjusters Sergey N. Lebedev and Vladimir S. Chugrov's trip to Madrid (Spain) for the VII General Assembly of the International Association of European General Average Adjusters (8–9 October 1973);

Estimate of expenses for Comrades Vladimir S. Chugrov and Sergey N. Lebedev's trip to Madrid (Spain) for the VII General Assembly of the International Association of European General Average Adjusters;

Assignment for general average adjusters of the Bureau of General Average Adjusters at the USSR Chamber of Commerce and Industry, Comrades Sergey N. Lebedev and Vladimir S. Chugrov, on a short trip abroad as observers to the VII General Assembly of the International Association of European General Average Adjusters;

Decision of the Moscow City Court dated 28 March 1967 in the case concerning amendment of the general average adjustment on the general average for a motor vessel with regard to identifying who was to pay the general average contribution on the claim by the Department of Foreign Insurance of the USSR against the Bureau of General Average Adjusters at the All-Union Chamber of Commerce and the co-defendants, the Exportkhleb All-Union Association and the Baltic Shipping Company;

Ruling of the Supreme Court of the RSFSR dated 11 May 1967 on the cassation appeal by Ingosstrakh against the decision of the Moscow City Court dated 28 March 1967.

Pursuant to Art. 249 of the Merchant Shipping Code of the USSR dated 1968 the persons concerned could challenge a general average adjustment statement only in the Moscow City Court with mandatory notification to the general average adjuster by sending them a copy of the statement of claim.

Source: *the archives of Alexander I. Muranov.*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР[,]
тов. НОВИКОВУ В.Н.

О вступлении советских диспашеров
в Международную ассоциацию европейских диспашеров

В 1961 г. диспашерами ряда западноевропейских стран была основана Международная ассоциация европейских диспашеров (МАЕД) с местом пребывания в Антверпене. Ассоциация занимается вопросами, касающимися регламентации проблем общей аварии, то есть распределением убытков, возникающих при морских перевозках грузов, главным образом внешнеторговых, между заинтересованными лицами (судовладельцами, грузовладельцами, страховщиками).

Согласно Уставу Ассоциация имеет своей целью изучение и унификацию законов, правил, обычаев и практики общей аварии, повышение профессионального уровня и сохранение профессиональных традиций диспашеров, то есть специалистов, осуществлявших распределение общеаварийных убытков. Ассоциация стремится достичь осуществления этих целей посредством обмена мнениями и документацией, обсуждения возникавших проблем на созываемых один раз в два года ассамблеях Ассоциации, а также путем контактов с национальными диспашерскими организациями.

Членство в Ассоциации носит персональный характер. Ежегодный членский взнос – 2500 бельгийских франков (около 53 руб.). Членами Ассоциации могут быть не юридические, а только физические лица.

В СССР имеется единственная в стране диспашерская организация – Бюро диспашеров при Торгово-промышленной палате СССР.

Бюро диспашеров с 1969 г. поддерживает контакты с МАЕД. Представители Бюро диспашеров принимали участие в качестве наблюдателей в работе VI и VII Генеральных ассамблей МАЕД, состоявшихся в 1971 и 1973 гг. Со своей стороны руководители МАЕД высказались за всемерное развитие связей с нашим Бюро диспашеров и на VII Генеральной ассамблее внесли предложение о том, чтобы при изучении и разработке в рамках Ассоциации тех или иных вопросов общей аварии запрашивать мнение советской диспашерской организации, хотя ее представители и не являются членами Ассоциации.

Руководство Ассоциации неоднократно обращалось в Бюро диспашеров при ТПП СССР, высказывая мнение о желательности вступления советских диспашеров в МАЕД. Такие предложения были высказаны вице-президентом, а ныне президентом Ассоциации[,] г-ном Г. Воетом в письмах от 10.IV.73 г., 11.IX.73 г., 16.XI.73 г.

Торгово-промышленная палата полагала бы целесообразным вступление советских диспашеров в члены Международной ассоциации европейских диспашеров.

Ассоциация является влиятельной международной организацией в области изучения и разработки проблем общей аварии, имеющих большое значение в практике внешней торговли и международных морских грузовых перевозок.

В настоящее время[,] помимо западноевропейских диспашеров[,] членами Ассоциации являются три диспашера из ПНР, два диспашера из ГДР, два диспашера из СФРЮ.

Трое диспашеров из этих стран избраны в члены Совета Ассоциации – руководящего органа МАЕД в периоды между сессиями Генеральной Ассамблеи. Во все шесть субкомитетов, образованных для изучения и разработки конкретных проблем, входящих в сферу деятельности Ассоциации, вошли диспашеры из ГДР, ПНР и СФРЮ.

Вышеизложенное свидетельствует о целесообразности и актуальности вступления советских диспашеров в МАЕД.

Участие советских диспашеров в работе Ассоциации в качестве ее членов позволило бы оказывать определенное влияние на принимаемые ею рекомендации. Такое участие позволило бы также создать благоприятные условия для получения регулярной информации о диспашерской практике зарубежных стран, для международной популяризации деятельности советской диспашерской организации, для установления рабочих контактов с ведущими иностранными диспашерами, с которыми нашим диспашерам приходится нередко сотрудничать при распределении общеаварийных убытков, затрагивающих одновременно интересы советских и иностранных организаций.

Несомненно[,] в случае вступления советских диспашеров в Международную ассоциацию европейских диспашеров, наши представители войдут не только в состав рабочих субкомитетов, но, в соответствии с Уставом Ассоциации, один из представителей будет избран в члены Совета.

Исходя из изложенного[,] Торгово-промышленная палата СССР просит Вашего согласия на вступление пяти советских диспашеров в Международную ассоциацию европейских диспашеров.

Б. Борисов

РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ
по командировке диспашеров Лебедева С.Н. и Чугрова В.С. в Мадрид (Испания)
на VII Генеральную Ассамблею Международной ассоциации европейских диспашеров
(8–9 октября 1973 г.)

Расчет составлен исходя из данных Международного отдела Интуриста о расписании самолетов. Время указано местное.

2 октября 1973 г.	18 ч. 40 м. – Вылет из Москвы 20 ч. 40 м. – Прибытие в Париж
3–5 октября 1973 г.	– Оформление испанских виз в Париже
6 октября 1973 г.	13 ч. 00 м. – Вылет из Парижа 15 ч. 00 м. – Прибытие в Мадрид
7 октября 1973 г.	Встреча с руководителями Ассамблеи и делегациями диспашерских организаций соц. стран
8–9 октября 1973 г.	Участие в заседаниях Ассамблеи
10 октября 1973 г.	Встреча с руководителями МАЕД, с руководителями Ассамблеи, посещение рабочих органов МАЕД, сбор материалов, встречи с делегациями диспашерских организаций соц. стран
11 октября 1973 г.	9 ч. 15 м. – Вылет из Мадрида 11 ч. 05 м. – 12 ч. 50 м. – Париж 18 ч. 20 м. – Прибытие в Москву

Расчет составил В. Чугров

30 августа 1973 г.

«Утверждаю»
Зам. Председателя Президиума
Торгово-промышленной палаты СССР
А. Головин
« » сентября 1973 г.

СМЕТА
расходов по командировке т.т. Чугрова В.С. и Лебедева С.Н. в г. Мадрид (Испания) на VII Генеральную ассамблею Международной организации европейских диспашеров

Срок командировки – 10 дней (2–13 октября 1973 г.)

№№ пп	Наименование расходов	Сумма в рублях
1.	Взнос на покрытие расходов по организации и проведению ассамблеи по 3000 печет (Рб. 38–70 с 1 чел.). Основание – письмо МАЕД от 11 сентября 1973 г.	77–40
2.	Транспортные расходы	30–00
3.	Расходы на приобретение газет, журналов и специальной литературы	15–00
4.	Расходы на устройство встречи и завтрака для диспашеров социалистических стран из расчета по 4 р[у]б. на 1 чел. – 7 чел. х 4 руб. = 28 руб.	28–00

Итого: 150–40
(Сто пятьдесят рублей сорок копеек)

Смету составил В. Чугров

28 сентября 1973 г.

КОМАНДИРОВОЧНОЕ ЗАДАНИЕ
диспашерам бюро диспашеров при ТПП СССР тт Лебедеву С.Н.
и Чугрову В.С. по поездке в краткосрочную загранкомандировку
в качестве наблюдателей на VII Генеральную Ассамблею
Международной ассоциации европейских диспашеров

Седьмая Генеральная Ассамблея Международной ассоциации европейских диспашеров (МАЕД) состоится 8–9 октября 1973 г. в г. Мадриде (Испания).

В соответствии с решениями Шестой Ассамблеи (1971 г.) на настоящей Седьмой Ассамблее МАЕД предполагается обсудить следующие основные вопросы:

1. Об упрощении Йорк-Антверпенских правил 1950 г.

2. Обсуждение некоторых вопросов практики и статуса диспашеров.

3. О валютных курсах, подлежащих применению при составлении диспаш.

В случае, если советская делегация будет приглашена высказать свое мнение по поднятым на Ассамблее вопросам, сделать следующие сообщения:

По пункту 1 повестки дня:

Бюро диспашеров при ТПП СССР занималось вопросами изучения целесообразности пересмотра и изменения Йорк-Антверпенских правил 1950 г. Старшим диспашером Р.Р. Обергом составлен обзор «Необходим ли пересмотр Йорк-Антверпенских правил 1950 г.». Этот обзор опубликован в информационном бюллетене Бюро координации фрахтования судов СЭВ как на русском, так и на английском языке (№ 6, 1972 г.).

В конце обзора изложена точка зрения нашего Бюро диспашеров, а именно:

а) исключить пункт «d» правила X;

б) исключить правило XIII о скидках «новое за старое» со стоимости ремонта;

в) ввести принцип определения контрибуционной стоимости груза не по рыночным, а по фактурным ценам;

г) поддержать предложение Международного субкомитета МАЕД от декабря 1972 г. о включении нового правила о спасательном вознаграждении, что соответствует пункту 7 статьи 234 Кодекса торгового мореплавания СССР.

Сообщить, что при подготовке Кодекса торгового мореплавания СССР 1968 года были устранены некоторые расхождения между Кодексом и Йорк-Антверпенскими правилами 1950 года и нормы главы XIII действующего КТМ в основном совпадают с положениями, предусмотренными Йорк-Антверпенскими правилами 1950 года.

По пункту 2 повестки дня:

Изложить содержание ст. 246 Кодекса торгового мореплавания СССР, регламентирующей правовое положение диспашеров в СССР, а также кратко изложить основные моменты Положения о Бюро диспашеров при ТПП СССР, утвержденного Президиумом ТПП СССР.

По пункту 3 повестки дня:

Сообщить, что Бюро диспашеров при ТПП СССР подготовило ответы на вопросник, составленный рабочей группой МАЕД[,] о порядке применения валютных курсов при составлении диспаш по общей аварии.

Эти ответы на английском языке высланы председателю рабочей группы[,] г-ну Герритцену. Изложить, при необходимости, текст этих ответов.

В период командировки посетить руководящие органы МАЕД, выяснить вопросы правового статуса МАЕД, характер ее деятельности, условия членства в этой организации (правовые, финансовые и пр.). Озаботиться получением различного рода документации и материалов по этим вопросам, а также получением материалов Ассамблеи.

Диспашер В. Чугров

27 августа 1973 г.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

28 марта 1967 г. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Ряховской, народных заседателей Ручьева и Юдина при секретаре Дегтяревой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Управления иностранного страхования СССР к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате и соответчикам – Всесоюзному объединению «Экспортхлеб» и Балтийскому морскому пароходству [–] об изменении диспаши по общей аварии теплохода «Академик Крылов» в части определения плательщика аварийного взноса,

УСТАНОВИЛА:

В пути следования из Александрии в Ригу теплоход «Академик Крылов», находящийся в эксплуатации Балтийского морского пароходства, с грузом риса в проливе Большой Бельт получил пробоину и в целях спасения судна и находившегося на борту груза вынужден был обратиться к помощи спасателя, который после заделки пробоины и откачки воды сопроводил судно до места назначения, где подвергавшийся опасности груз был выгружен и передан органам В/О «Заготзерно».

Диспашер Шпиндлер определил наличие в данном случае общей аварии и распределил расходы, понесенные в целях спасения судна, груза и фрахта от общей для них опасности, между участвующими в общей аварии имущественными интересами, руководствуясь Кодексом торгового мореплавания СССР и положениями Йорк-Антверпенских правил 1950 г.

Диспашер из всей суммы общей аварии 19.115 руб 04 коп. отнес на судно – 4949 руб. 37 коп., а на груз и фрахт – 14.165 руб. 67 коп.

Сумма, падающая на долю судна, была вычтена из авансированных Балтийским морским пароходством расходов по спасению судна, фрахта и груза от общей для них опасности. Доля груза и фрахта была отнесена на страховщика – Ингосстрах.

Истец [–] Ингосстрах [–] оспаривает возложенную на него диспашером обязанность уплатить указанную сумму 14.165 руб. 67 коп., составляющую долю общеаварийных расходов, падающих на груз и фрахт, считая, что уплата должна быть возложена на владельца груза – В/О «Экспортхлеб», мотивируя это тем, что согласно ст. 142 КТМ СССР общая авария подлежит распределению между владельцами судна, фрахта и груза, а Ингосстрах является только страховщиком, а не владельцем груза.

Ингосстрах также считает, что страхователь [–] В/О «Экспортхлеб» [–] нарушил условия договора страхования, не поставив в известность страховщика (Ингосстрах) о том, что судно «Академик Крылов» следует не через Кильский канал, а через пролив Большой

Бельт, каковой, по мнению истца, является необычным и связанным с повышенным риском, о чем страхователь по условиям договора страхования должен был заблаговременно сообщить страховщику.

Представители ответчика и соответчиков иск не признали и заявляли, что диспаша составлена правильно и в соответствии с Кодексом торгового мореплавания СССР и Йорк-Антверпенскими правилами 1950 г.

Судебная коллегия, ознакомившись с материалами дела и выслушав объяснения представителей сторон, находит исковые требования Ингосстраха необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 142 КТМ СССР общая авария подлежит распределению между судном, фрахтом и грузом соразмерно их стоимости, а не владельцами, как указывает истец.

Правило «В» Йорк-Антверпенских правил 1950 г. предусматривает по аналогии с КТМ СССР, что пожертвования и расходы общей аварии подлежат отнесению на различные участвующие интересы.

Поскольку в сохранности груза и фрахта был заинтересован Ингосстрах, который в случае гибели груза должен был бы возместить его полную стоимость – 952.560 руб. или соответствующий эквивалент в английских фунтах стерлингов Всесоюзному объединению «Экспортхлеб», поэтому отнесение доли груза и фрахта в сумме 14.165 руб. 67 коп. на Ингосстрах является правильным, так как это соответствует предписаниям КТМ СССР и Йорк-Антверпенским правилам 1950 г., чтобы предотвратить возможную уплату Ингосстрахом крупной суммы по договору морского страхования.

Отказ Ингосстраха от уплаты этой суммы и его требование о возложении платежа на В/О «Экспортхлеб» не основаны на законе.

В соответствии с главой XII КТМ СССР «О договоре морского страхования» страховщик обязан возместить убытки, происшедшие вследствие предусмотренных договором опасностей и случайностей (ст. 192), причем объектом морского страхования может быть всякий, связанный с мореплаванием интерес, в том числе, как в данном случае, груз и фрахт (ст. 194).

Страховщик обязан по требованию страхователя представить обеспечение в уплате взносов по общей аварии в пределах застрахованной суммы (ст. 216).

Страховщик возмещает все необходимые и целесообразные издержки, произведенные в целях устранения или уменьшения убытка, за который отвечает страховщик (ст. 224).

Взносы по общей аварии возмещаются страховщиком даже в том случае, когда они вместе с вознаграждением за убытки превышают страховую сумму (ст. 227).

Отказ истца от уплаты аварийного взноса, являющегося мизерным по сравнению с убытком, который он потерпел бы, если бы не были приняты меры по спасению, ничем не обоснован.

От ответственности за убыток страховщик освобождается, лишь если последний возник вследствие нарушения страхователем умышленно или по грубой неосторожности обязанности принятия мер к спасению застрахованного предмета и предотвращению или уменьшению убытка (ст. 222).

В данном случае были предприняты все необходимые и возможные меры. Причем пароходство, принявшее к перевозке груз, действовало не только в интересах судна, но и в интересах сохранной доставки груза.

Необоснованным является требование истца о возложении платежа на Всесоюзное объединение «Экспортхлеб»,так как последнее страховало груз и уплатило Ингосстраху страховую премию, чтобы освободить себя от рисков, связанных с морской перевозкой, и переложить их на Ингосстрах, на что последний согласился, заключив договор морского страхования.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что диспашер правильно произвел распределение убытков общей аварии между участвующими интересами, каковым является и Ингосстрах, возложив на него уплату доли фрахта и груза.

Руководствуясь ст.ст. 142, 192, 216 КТМ СССР и Йорк-Антверпенскими правилами 1950 г., Судебная коллегия

РЕШИЛА:

В иске Управления иностранного страхования СССР к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате, Всесоюзному объединению «Экспортхлеб», Балтийскому морскому пароходству об изменении диспаши от 17 октября 1966 г. в части, касающейся исключения Ингосстраха как стороны по диспаше, отказать, оставить диспашу в силе.

Решение может быть обжаловано в 10-дневный срок в Верховный суд РСФСР через Мосгорсуд.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно: Член Московского
городского суда (подпись)
Секретарь (подпись)
Копия верна: М. Серегина
Верно: [подпись]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР в составе председательствующего Ковалкина Н.И., членов суда Натрускина С.В. и Чубинского В.Г. рассмотрела в судебном заседании от 11 мая 1967 года дело по иску Управления иностранного страхования СССР к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате, Всесоюзному объединению «Экспортхлеб» и Балтийскому морскому пароходству об изменении диспаши по общей аварии теплохода «Академик Крылов» в части указания «Ингосстраха» в качестве стороны, обязанной уплатить аварийный взнос в сумме 14.165 руб.67 коп., по кассационной жалобе «Ингосстраха» на решение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 1967 года, которым Управлению иностранного страхования СССР к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате, Всесоюзному объединению «Экспортхлеб» и Балтийскому морскому пароходству об изменении диспаши от 17 октября 1966 года в части, касающейся исключения «Ингосстраха» как стороны по диспаше, в иске отказано, а диспаша оставлена в силе.

Заслушав доклад члена суда Натрускина и объяснения представителей «Ингосстраха» Ященко В.И. и Никологорского Н.А., от Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате Маковского А.Л. и Фафурина Н.А., от В/О «Экспортхлеб» Никанорова В.И. и от управления Балтийского морского пароходства Васильева В.А., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Теплоход «Академик Крылов» при следовании из порта Александрия, Египет, в СССР с грузом риса в количестве 7.000 тонн 4 мая 1966 года в проливе Большой Бельт получил пробоину в подводной части корпуса судна.

Прибывшее 7 мая 1966 года к месту аварии спасательное судно «Капитан Федотов» провело определенные спасательные работы, обеспечившие возможность продолжения рейса теплоходом «Академик Крылов».

По заявлению капитана теплохода «Академик Крылов», старшим нотариусом 1-ой Рижской государственной нотариальной конторы 17 мая 1966 года был составлен акт о морском протесте.

Постановлением от 25 августа 1966 года диспашера при Всесоюзной торговой палате было признано наличие общей аварии теплохода «Академик Крылов» (рейс апрель – май 1966 года).

Согласно составленной диспаше по общей аварии теплохода «Академик Крылов» от 17 октября 1966 года, расходы и убытки по общей аварии, падающие на теплоход «Академик Крылов» и груз, подлежат уплате: 1) Балтийским морским пароходством со стоимости теплохода – 4.949 рублей 37 коп.; 2) Управлением иностранного страхования

СССР – страховщиком груза [–] со стоимости застрахованного у него груза и фрахта – 14.165 руб. 67 коп.

Считая неправильным возложение по диспаше обязанности по уплате 14.165 руб. 67 коп., Управление иностранного страхования СССР («Ингосстрах») обратилось в суд с иском к Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате об изменении диспаши в части указания «Ингосстраха» в качестве стороны, обязанной уплатить аварийный взнос в сумме 14.165 руб. 67 коп.

Свои исковые требования «Ингосстрах» мотивировал тем, что он не является стороной в договоре морской перевозки груза, поэтому на него и не могла быть возложена обязанность по несению убытков, вызванных общей аварией теплохода «Академик Крылов».

«Ингосстрах» полагает, что такая обязанность должна быть возложена на владельца груза – Всесоюзное объединение «Экспортхлеб».

Ответчик – Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате [–] возражало против удовлетворения требований истца, указывая, что «Ингосстрах», будучи страховщиком груза, должен возмещать убытки, вытекающие из факта общей аварии.

Привлеченные для участия в деле в качестве соответчиков Всесоюзное объединение «Экспортхлеб» и Балтийское морское пароходство также возражали против иска «Ингосстраха», считая его необоснованным.

Московский городской суд вынес указанное выше решение.

В кассационной жалобе «Ингосстрах» просит решение отменить, ссылаясь на то, что договор страхования по данной перевозке недействителен и к тому же в силу ст. 142 КТМ СССР расходы по общей аварии относятся на счет владельцев судна, груза и фрахта, а не на страховщика груза и фрахта.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и возражения, принесенные на нее Бюро диспашеров при Всесоюзной торговой палате и В/О «Экспортхлеб», находит,что решение Московского городского суда подлежит оставлению без изменений, как вынесенное в соответствии с обстоятельствами дела и требованиями правила «В» Йорк-Антверпенских правил 1950 г., согласно которым пожертвования и расходы, признаваемые общей аварией, должны распределяться между различными участвующими интересами. Истец [–] «Ингосстрах», [–] будучи страховщиком груза и фрахта, является стороной, непосредственно заинтересованной в сохранении груза и фрахта, и при наступлении страхового случая, в частности общей аварии, обязан выплатить страховую сумму.

Эта обязанность «Ингосстраха» вытекает также из содержания ст. 216 КТМ СССР, согласно которой страховщик обязан по требованию страхователя представить обеспечение в уплате взносов по общей аварии в пределах застрахованной суммы.

При таких обстоятельствах следует признать, что диспаша о распределении расходов по общей аварии составлена с соблюдением требований Кодекса торгового мореплавания СССР и Йорк-Антверпенских правил 1950 года.

Доводы жалобы «Ингосстраха» не могут служить основанием к отмене решения суда, поскольку расходы, связанные с ликвидацией последствий аварии, происшедшей с теплоходом «Академик Крылов», были сделаны разумно и направлены на спасение судна, груза и фрахта, в чем «Ингосстрах» как страховщик груза и фрахта был заинтересован.

Поскольку в силу договора страхования «Ингосстрах» обязан выплатить владельцу груза [–] В/О «Экспортхлеб» [–] страховую сумму в размере убытков, вызванных общей аварией, диспашер при составлении диспаши был вправе считать «Ингосстрах» заинте-

ресованным лицом и возложить на него обязанность по уплате Балтийскому морскому пароходству расходов и убытков по общей аварии со стоимости застрахованного им груза.

Ссылка «Ингосстраха» на недействительность договора страхования по данной перевозке не может быть принята во внимание, так как споры, вытекающие из договоров морского страхования, неподведомственны судебным органам и разрешаются Морской арбитражной комиссией.

Судебная коллегия, руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Московского городского суда от 28 марта 1967 года оставить без изменений, а жалобу Управления иностранного страхования СССР без удовлетворения.

Председательствующий – Ковалкин
Члены суда – Натрускин, Чубинский
Верно:
Член Мосгорсуда (подпись)
Секретарь (подпись)

Печать Московского
Городского суда

Верно: [подпись]

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ИНОСТРАННОГО МОРСКОГО АРБИТРАЖА

Ниже приводятся некоторые интересные материалы в связи с отечественным и иностранным морским арбитражем с 1929 г. по 1990 г.

FROM THE HISTORY OF DOMESTIC AND FOREIGN MARITIME ARBITRATION

The following are some interesting materials connected with domestic and foreign maritime arbitration between 1929 and 1990.

Специальный бюллетень Всесоюзной торговой палаты, посвященный вопросам торгового мореплавания и морского права

В публикуемом ниже «Специальном бюллетене, посвященном вопросам торгового мореплавания и морского права» Всесоюзно-Западной торговой палаты (ВЗТП), рассматривалась деятельность Комиссии по вопросам морского права и практики (впоследствии переименована в Комиссию по вопросам торгового мореплавания и морского права) при указанной палате за первый год ее существования (с 1 марта 1929 г. по 1 марта 1930 г.).

В ходе заседаний Комиссии были заслушаны следующие доклады, по которым были приняты соответствующие резолюции: «Проект Кодекса Торгового Мореплавания» и «Торговые суда и спасание на море» Авсова; «О морской блокаде и торговле нейтральных» Егорьева; «Страхование экспорта и импорта и его ближайшие задачи» Нейфельда; «Арбитраж при оказании помощи на море» Кейлина; «Общая авария, диспаша и диспашеры» Виноградова; «О работах международной конференции об охране человеческой жизни на море» Матвеева; «Международное правовое положение Финского залива» Колчановского; «Америка наших дней» Жданова; «Фрахтовая политика и А/О „Совфрахт“» Амброжиса; «Стандартизация судостроения» Васильева; «Сообщение по возбужденному Морской Комиссией при Ленинградском отделении ВЗТП вопросу об отмене пункта „л“ ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания» Ландау.

Особое внимание в этом Бюллетене обращает на себя изложение упомянутого доклада А.Д. Кейлина, в котором отмечается желательность создания в СССР специального арбитражного органа, призванного разрешать споры по спасанию и оказанию помощи на море.

К сожалению, сам текст данного доклада обнаружить пока что нигде не удалось, в том числе в архивах.

По итогам обсуждения указанного доклада была избрана соответствующая подкомиссия, которая представила проект «Положения о Морской Арбитражной Комиссии при ВЗТП», утвержденный упомянутой Комиссией при ВЗТП 21 июня 1929 г. и затем представленный для рассмотрения в государственные органы.

После этого советскими органами власти было принято решение о создании при Всесоюзной торговой палате Морской арбитражной комиссии.

Таким образом, упомянутая Комиссия — предвестник, предтеча нынешний МАК при ТПП РФ.

Special Bulletin Devoted to Issues of Merchant Shipping and Maritime Law

The following "Special Bulletin Devoted to Issues of Merchant Shipping and Maritime Law" issued by the All-Union-Western Chamber of Commerce (AWCC) discusses the activities of the Commission on Issues of Maritime Law and Practice (subsequently renamed as "the Commission on Issues of Merchant Shipping and Maritime Law") at the said Chamber during the first year of its existence (from March 1, 1929 till March 1, 1930).

During the meetings of the Commission the following reports were heard, on which the relevant resolutions were passed: "Draft Merchant Shipping Code" and "Merchant Vessels and Salvage at Sea," Avsov; "On Maritime Blockade and Neutral Trade," Egoriev; "Export / Import Insurance and Its Immediate Objectives," Neifeld; "Arbitration in Maritime Salvage," Keilin; "General Average, Average Adjustment and Average Adjusters," Vinogradov; "On the Work of the International Conference on Safety of Human Life at Sea," Matveyev; "The International Legal Status of the Gulf of Finland," Kolchanovsky; "The America of Our Times," Zhdanov; "Freight Policy and Sovfrakht Joint Stock Company," Ambrozhis; "Standardization of Shipbuilding," Vasiliev; "Report on a Motion Brought by the Marine Commission at the Leningrad Branch of the AWCC to Repeal Clause l of Art. 116 of the Merchant Shipping Code," Landau.

Particular attention in this Bulletin should be given to the summary of the referenced report by Alexander D. Keilin, which notes that it is desirable to create in the USSR a special arbitration body to settle disputes on salvage and sea rescue / assistance at sea.

Unfortunately, the text of this report has not yet been found anywhere, including in the archives.

As a result of the discussion of this report an appropriate subcommittee was elected which presented draft "Regulations on the Maritime Arbitration Commission at AWCC," approved by the said Commission at the AWCC on June 21, 1929, and then submitted for consideration to the Soviet state authorities.

After that the Soviet authorities decided to establish the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce.

So this Commission is the precursor or forerunner to the existing Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

195 3р 50к 83 87 2

ИНОСТРАННАЯ ТОРГОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВСЕСОЮЗНО-ЗАПАДНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

посвященный вопросам Торгового Мореплавания и Морского Права.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр
Дата основания Комиссии по вопросам Морского Права и Практики. Первые ее руководители. Состав Президиума Комиссии. Число заседаний. Перечень заслушанных докладов. Число членов	I
Резолюции по докладам:	
т.АВСОВА - Проект Кодекса Торгового Мореплавания СССР	3
т.ЕГОРЬЕВА - "О морской блокаде и торговле нейтральных"	3
т.НЕЙФЕЛЬД - "Страхование экспорта и импорта и его ближайшие задачи"	4
т.КЕЙЛИНА - Арбитраж при оказании помощи на море.	5
т.АВСОВА - "Торговые суда и спасение на море"...	9
т.ВИНОГРАДОВА -Общая авария, диспаша и диспашеры.	II
т.МАТВЕЕВ - "О работах Международной конференции об охране человеческой жизни на море".	I3
т.КОЛЧАНОВСКОГО - "Международное правовое положение Финского залива"	I3
т.ЖДАНОВА - "Америка наших дней"	I3

ИНОСТРАННАЯ ТОРГОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ВСЕСОЮЗНО-ЗАПАДНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ,
посвященный вопросам Торгового Мореплавания и Морского Права

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дата основания Комиссии по вопросам Морского Права и Практики. Первые ее руководители. Состав Президиума Комиссии. Число заседаний. Перечень заслушанных докладов. Число членов

Резолюции по докладам:

т. АВСОВА – «Проект Кодекса Торгового Мореплавания СССР»

т. ЕГОРЬЕВА – «О морской блокаде и торговле нейтральных»

т. НЕЙФЕЛЬДА – «Страхование экспорта и импорта и его ближайшие задачи»

т. КЕЙЛИНА – «Арбитраж при оказании помощи на море»

т. АВСОВА – «Торговые суда и спас[а]ние на море»

т. ВИНОГРАДОВА – «Общая авария, диспаша и диспашеры»

т. МАТВЕЕВА – «О работах Международной конференции об охране человеческой жизни на море»

т. КОЛЧАНОВСКОГО – «Международное правовое положение Финского залива»

т. ЖДАНОВА – «Америка наших дней»

т. АМБРОЖИСА – «Фрахтовая политика и Акционерное Общество „Совфрахт“»

т. ВАСИЛЬЕВА – «О стандартизации судостроения»

т. ЛАНДАУ – «Сообщение по возбужденному Ленинградской Морской Комиссией вопросу об отмене пункта „л“ ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания»

Заключение

Список действительных членов Комиссии

Положение о Комиссии по вопросам Торгового Мореплавания и Морского Права при Всесоюзно-Западной Торговой Палате

Консультант М.Г. Григорьев
Экономист Л.А. Фурман

ПРИМЕЧАНИЕ:

Организации, заинтересовавшиеся стенографическими отчетами по перечисленным в оглавлении докладам, могут получить таковые (для ознакомления) в В.З.Т.П.

ОТЧЕТ

о деятельности Комиссии по вопросам Морского Права и Практики за первый год ее существования (с 1 марта 1929 г. по 1 марта 1930 г.)

Дата основания Комиссии и первые ее руководители. Днем открытия деятельности Морской Комиссии при В.З.Т.П. следует считать день первого заседания Комиссии, каковое состоялось 1 марта 1929 г.

Руководство этой Комиссией было поручено Палатой Президиуму в составе: т.т. СЕРГЕЕВА, РОЗЕНТАЛЯ, АМБРОЖИСА, РОГОЖКИНА и КЕЙЛИНА при секретаре т. ГРИГОРЬЕВЕ.

Постановлением от 11 октября 1929 г. Президиум Палаты, учитывая большое количество организаций, принявших участие в работах Комиссии по морскому праву, и широкий общественный характер этих работ, нашел возможным, чтобы Комиссия организовалась как общественное учреждение при Палате, с правом по собственному усмотрению избирать свой руководящий орган.

Состав избранного общим собранием комиссии Президиума Комиссии. В соответствии с таким постановлением Президиума Палаты в заседании Комиссии 28 ноября 1929 г. были произведены выборы нового состава Президиума Комиссии и избранными в члены Президиума Комиссии оказались т.т.: АМБРОЖИС (Пред. Правления А/О «Совфрахт»), ИМЕНИТОВ (Зам. нач. Трансупр. НКТ СССР), КЕЙЛИН (Консультант НКТ СССР), КУТУЗОВ (Пред. Правл. А/О «Интурист»), Ленцман (Член Правления А/О «Экспортлес»), РОЗЕНТАЛЬ (Пред. Правления О-ва «Госстрах»), САБАНИН (Нач. Эконом. Прав. Упр. НКИД) и СЕРГЕЕВ (Зампред. Правления А/О «Совторгфлот»).

Председатель, его два заместителя и секретарь Президиума. В заседании нового состава Президиума 18 января 1930 г. были произведены выборы председателя, двух его заместителей и ответственного секретаря. Председателем Президиума Комиссии избран т. РОЗЕНТАЛЬ Э.Ф., а его заместителями – т.т. КУТУЗОВ Д.И. и СЕРГЕЕВ И.А. Ответственным секретарем – тов. ГРИГОРЬЕВ М.Г.

Число заседаний и перечень заслушанных докладов. В течение отчетного года состоялось 14 заседаний Комиссии, на которых были заслушаны следующие доклады:

АВСОВА Ю.А. (Консультант ЦУМОР'а), 1 марта 1929 г. – «Проект кодекса Торгового Мореплавания» и 3 июня – «Торговые суда и спасание на море»;

ЕГОРЬЕВА В.В. (Экон. Прав. Упр. НКИД), 25 марта – «О морской блокаде и торговле нейтральных»;

НЕЙФЕЛЬДА Б.Л. (Госстрах»), 19 апреля – «Страхование экспорта и импорта и его ближайшие задачи»;

КЕЙЛИНА А.Д. (Консультант НКТ СССР), 13 мая – «Арбитраж при оказании помощи на море»;

ВИНОГРАДОВА П.П. (Госстрах), 21 июня и 5 июля – «Общая авария, диспаша и диспашеры»;

МАТВЕЕВА П.Н. (Регистр), 25 октября – «О работах международной конференции об охране человеческой жизни на море»;

КОЛЧАНОВСКОГО Н.П. (Экон. Прав. Упр. НКИД), 18 ноября – «Международное правовое положение Финского залива»;

ЖДАНОВА Н.М. (Юрисконсульт, «Интурист») – «Америка наших дней»;

АМБРОЖИСА Б.В. (Общество «Совфрахт»), 8 и 11 января 1930 г. – «Фрахтовая политика и А/О „Совфрахт“»;

ВАСИЛЬЕВА Н.Я. (Госконтора «Судопроект»), 4 февраля 1930 г. – «Стандартизация судостроения»;

ЛАНДАУ Б.А. (Главконцесском) – «Сообщение по возбужденному Морской Комиссией при Ленинградском отделении ВЗТП об отмене пункта „л“ ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания».

Посещаемость заседаний Комиссии. 14 заседаний Комиссии насчитывают в общем 341 посещение, что составляет в среднем на 1 заседание 24 посещения. Означенное число посещений падает на 130 человек, являющихся сотрудниками 49 учреждений: 21 – Центр. правит. учреждений (НКПС, СНК, ЦУМОР, НКИД, НКТ СССР и др.); 10 – госорганизаций (Госстрах, СТФ, Совфрахт и др.) и 13 – хозорганизаций (Спичсиндикат, Промэкспорт, Союзнефть, Экспортлес и т.д.).

Число членов Комиссии. Из вышеозначенных 130 посетителей заседаний Комиссии, членами Комиссии состоят 71 чел., перечень коих помещен в конце отчета, а остальные являются гостями Комиссии.

Наибольшие посещения вызвали доклады т.т. АМБРОЖИСА (43 и 34), ЖДАНОВА (36) и ЕГОРЬЕВА (33).

Резолюции по сделанным в комиссии докладам. По вышеперечисленным докладам состоялись следующие резолюции:

I. По докладу т. Авсова «Проект Кодекса Торгового Мореплавания СССР».

В прениях принимали участие т.т. Кейлин, давший параллель между нашими работами в области морского права и работами в той же области за рубежом, т. Вишняк, дополнивший параллели т. Кейлина, и т. Агарков, остановившийся на экономических предпосылках Кодекса Торгового Мореплавания. Тов. Елин заявил, что коносаменту даны такие определения и реквизиты, которые не дают возможности представить его всегда как документ для совершения кредитных операций.

Комиссия не усмотрела необходимости в каких-либо поправках в принятую редакцию проекта Кодекса Торг. Мореплавания, постановив:

а) признать необходимость скорейшего проведения в жизнь представленного в СНК «Кодекса Торгового Мореплавания СССР» и

б) признать желательным, чтобы поднятый тов. Елиным вопрос о коносаментах был поставлен на обсуждение одного из ближайших заседаний Комиссии.

Кодекс Торгового Мореплавания Союза ССР Центральным Исполнит. Комитетом и Советом Нар. Комиссаров Союза ССР утвержден 14 июня 1929 г., опубликован в Собрании Законов и Распоряжений, издаваем. Управлением Делами СНК СССР и СТО, за № 41 от 17 июля 1929 г. и с 17 октября 1929 г. введен в действие.

II. По докладу тов. ЕГОРЬЕВА В.В. «О морской блокаде и торговле нейтральных» в прениях принимали участие т.т. Грабарь, проф. Кейлин, М.М. Холодовский, Вишняк и Розенталь.

Комиссией была принята следующая резолюция:

«Заслушав и обсудив доклад т. Егорьева, Комиссия, констатировав, что среди подготовляющейся капиталистическим миром войны блокада занимает видное место в качестве одного из основных средств войны и что вопрос об условиях торговли нейтральных имеет весьма важное значение, –

Признала:

1. Что так называемая мирная блокада, имеющая целью прикрыть военное насилие над слабыми государствами, должна быть признана недопустимой.

2. Что в случае войны, под каким бы названием или предлогом она ни велась, торговля нейтральных должна быть максимально ограждена.

3. Что наилучшим средством для этого явилось бы полное воспрещение блокады.

4. Что во всяком случае должна быть обеспечена полная свобода торговли между нейтральными странами и торговли нейтральных с воюющими предметами, потребными для мирного населения и экономического развития страны, и недопустима голодная блокада, под каким бы названием и предлогом таковая ни производилась.

5. Что, имея в виду опасность войны со стороны буржуазных правительств и усилия советского правительства по ограждению мира и нейтралитета, необходимо подвергнуть имеющиеся правовые нормы тщательному рассмотрению, и в первую очередь хозяйственниками, учитывая при этом существующие и возможные при будущих войнах условия торгового оборота и морского транспорта.

6. Что подобная работа должна иметь конечной целью установление соответственных правил о внутреннем законодательстве СССР, а также приложение усилий к введению в международном масштабе положений, максимально ограждающих торговлю нейтральных и охраняющих население от блокады.

7. И что, оценивая важность и актуальность вопроса, является необходимым в дополнение к общему докладу тов. Егорьева заслушать доклад о детальных нормах призового права[»].

III. В своем докладе «Страхование экспорта и импорта и его ближайшие задачи» т. НЕЙФЕЛЬД остановился на трех основных разрезах: 1) о страховании экспорта и импорта, перестраховании и его задачах; 2) о наших взаимоотношениях с иностранными обществами в области так наз. косвенного дела и 3) о работе Госстраха в странах Востока – и на следующих выводах:

1. Сейчас неизбежно сохранение системы перестрахования, как единственной формы, более выгодной при условии, когда наши хозорганизации не могут отказаться от получения иностранных полисов для обеспечения товарных кредитов.

2. Мы считаем, что в области косвенного дела надо будет начинать проявлять некоторую активизацию в области большего развития этого вида страхования.

3. Большее развитие нашего страхования в странах Востока с большим привлечением частного интереса и, наряду с этим, дальнейшее подтягивание нашей ставки.

В прениях принимали участие т.т. Кейлин, Засыпкин, Фриденштейн, Зак, Николаев, Барит, Виноградов и Романов. Комиссия по докладу т. Нейфельда вынесла следующую резолюцию:

1. Условия работы выступающих на внешнем рынке советских хозяйственных организаций не позволяют в настоящее время отказаться от иностранных полисов, в связи с чем необходимо сохранить перестрахование рисков Госстраха, имея в виду, что этим достигается возможность а) влиять на сокращение утечки валюты и б) регулировать вопросы тарификации рисков.

2. Учитывая благоприятные результаты операций по страхованию экспорта и импорта, считать необходимым проводить дальнейшее снижение ставок премии.

3. Принимая во внимание, что косвенное иностранное дело а) способствует расширению и упрочению деловых связей Госстраха на внешнем страховом рынке и б) является источником притока инвалюты, считать целесообразным, чтобы Госстрах поставил перед собой вопросы о расширении операций по косвенному делу путем заключения возможно большего числа длительных соглашений с незначительной долей участия с проявлением при этом необходимой осторожности.

4. Признавая желательным расширение объема операций на Востоке, считать целесообразным, чтобы Госстрах поставил перед собой вопрос о приеме на страх рисков частного иностранного интереса.

IV. В своем докладе «Арбитраж при оказании помощи на море» (очередная проблема торгового мореплавания СССР) т. Кейлин А.Д., указав, что «специфический характер отношений, создающихся при оказании помощи на море, требует наличия специальных знаний у лиц, разрешающих споры, какими знаниями обычные суды не располагают [»], ознакомил Комиссию с правилами наиболее распространенного за границей арбитражного Комитета Английского Ллойда, типовой спасательный контракт которого широко применяется в торговом мореплавании, и с правилами учрежденного в 1918 г. в Гамбурге Германского Морского Третейского Суда. По мнению докладчика, компетенция арбитр. органа в СССР должна была бы быть распространенной не только на споры по оказанию помощи при столкновении на море, но и на споры, проистекающие из столкновения судов на море.

Для правильной деятельности арбитражного органа и должной авторитетности его решений должны быть соблюдены нижеследующие два основных принципа: во-первых, обращение сторон к арбитражному органу должно носить характер не принужденный, а исключительно добровольный, и, во-вторых, арбитражный орган должен быть увязан с общей системой советских судовых учреждений путем обжалования и ревизионного пересмотра арбитражных решений.

В прениях принимали участие т.т. Холодовский, Ландау, Вишняк, Авсов, Розенталь, Алтаев, Виноградов, Днепров и Сергеев.

Тов. Холодовский М.М. находил, что для него ясна лишь «желательность» организации у нас указанного докладчиком арбитражного суда, а что в остальном вопрос требует доработки. Все остальные из выступивших в прениях находили, что по существу предложение т. Кейлина должно быть принято в основу и что вводить арбитражный суд в общую систему наших судебных органов не следует. По мнению т. Ландау, предпочтительным надо считать английский тип арбитража. По мнению т. Вишняка, арбитражный суд должен состоять из авторитетных лиц, а не представителей учреждений. Тов. Авсов находит, что функции арбитражного суда следовало бы пока ограничить только делами о столкновении судов.

Тов. Розенталь нашел, что постановка вопроса о добровольности арбитража неправильна, т.к. спасатель может ставить вопрос так: если хочешь, чтобы я спасал, я хочу, чтобы это дело рассматривалось в суде моей страны. По мнению т. Розенталя, дела в арбитраже должны решаться окончательно. Арбитры могут быть рекомендованы ВЗТП из утвержденного Президиумом Палаты списка. Организацию арбитражного суда при ВЗТП т. Розенталь считает необходимой, также считает желательным, чтобы был расширен круг тех вопросов, которые будут рассматриваться в арбитражном суде.

Тов. Алтаев был вообще против идеи советского арбитража, но, узнав, что наши (СТФ и Госстрах) дела разбираются в Ллойде, считает, что отвергать идею об организации у нас арбитражного суда нельзя.

Тов. Виноградов П.П. заявил, что мы – страховщики – должны идею арбитражного суда в СССР всемерно поддерживать и предлагаемая т. Кейлиным резолюция по существу должна быть принята за основу. Тов. Сергеев И.А. полагает, что против создания такого суда возражать не приходится и что, по его мнению, английский суд гораздо проще. Следовало бы, по мнению т. Сергеева, обсудить вопрос о том, чтобы организовать арбитраж при нашем Регистре.

Комиссия, признав единогласно организацию в СССР Арбитражного Суда по делам оказания помощи на море настоятельно необходимой, постановила: для проектирования конструкции такого суда с определением места его нахождения, его состава, детализации его функций и выяснения, должны ли решения такого суда подлежать дальнейшему обжалованию, избрать подкомиссию в составе т.т. Авсова, Виноградова, Вишняка, Кейлина и Григорьева.

Представленный означенной подкомиссией проект «Положения о Морской Арбитражной Комиссии при ВЗТП» утвержден Комиссией при ВЗТП 21 июня 1929 г. в следующей редакции:

[«]1. Для разрешения в порядке арбитражного разбирательства споров, возникающих по спасанию и оказанию помощи на море, при Всесоюзно-Западной Торговой Палате учреждается в Москве Морская Арбитражная Комиссия.

2. Морская Арбитражная Комиссия составляется из 15 человек, персонально назначаемых на один год Президиумом Палаты, и представителей торговых, мореходных, страховых и т.п. организаций, а также из лиц, обладающих специальными знаниями в области торгового мореплавания, морского права и морского страхования.

3. Комиссия избирает из своей среды на срок своих полномочий председателя и двух заместителей.

4. Стороны, желающие передать возникший спор на разрешение морской арбитражном комиссии, обращаются с соответствующей просьбой к председателю Комиссии, причем каждая из сторон указывает желательного ей арбитра из числа членов Комиссии.

5. Передача споров на разрешение Морской Арбитражной Комиссии может быть предусмотрена в спасательных контрактах, заключаемых при оказании помощи и спасани[и] на море.

В этом случае каждая из сторон обязана в течение 30 дней со дня окончания операций по спасанию и оказанию помощи сообщить председателю Комиссии желательного ей арбитра из числа членов Комиссии.

Если же в течение 30 дней одной из сторон желательный арбитр указан не будет, то по просьбе другой стороны председатель Комиссии назначает по своему усмотрению недостающего арбитра.

6. В случае недостижения соглашения между арбитрами ими избирается из числа членов Комиссии суперарбитр.

Если же между арбитрами не будет достигнуто соглашение о выборе суперарбитра, то последний назначается председателем Комиссии.

7. С разрешения Президиума Палаты стороны могут назначить арбитром и суперарбитром лицо, не являющееся членом морской арбитражной комиссии.

8. По взаимному соглашению стороны могут предоставить председателю морской арбитражной комиссии персональный выбор арбитра. В этом случае председатель может по своему усмотрению возложить разрешение спора на одного арбитра, назначенного из числа членов Комиссии.

9. Если в спасательном контракте или соглашении сторон предусмотрено право морской арбитражной комиссии устанавливать размер и форму обеспечения требования, предъявляемого за оказанную помощь или спасение, то установление размера и формы обеспечения производится властью председателя комиссии.

10. По соглашению сторон на разрешение морской арбитражной комиссии в порядке арбитражного разбирательства могут быть передаваемы, кроме споров, предусмотренных в п. 1, всякие иные споры, вытекающие из отношений торгового мореплавания, в частности споры о возмещении убытков при столкновении судов и убытков по общей аварии.

11. При рассмотрении дел в Морской Арбитражной Комиссии взимается сбор в половинном размере судебных пошлин и расходы по производству дела (на оплату вознаграждения арбитрам, содержание комиссии, вызов свидетелей, экспертов и т.д.) в размере, определяемом при вынесении решений.

12. Если в решении арбитров или суперарбитров будет допущено нарушение или неправильное применение действующих законов, Верхсуд РСФСР по кассационной жалобе заинтересованной стороны отменяет вынесенное арбитрами или суперарбитром решение и возвращает дело в Морскую Арбитражную Комиссию для нового арбитражного производства.

Жалоба подается через Морскую Арбитражную Комиссию. Срок на подачу жалобы устанавливается месячный, считая со дня объявления решения.

13. При возвращении дела в Морскую Арбитражную Комиссию для нового производства (статья 12) председатель комиссии предоставляет сторонам срок для нового назначения арбитров из числа членов комиссии.

Если же в течение предоставленного срока стороны не укажут желательных арбитров, назначение их производится властью Председателя Комиссии.

14. Если в течение месяца со дня вынесения решения не последовало подачи кассационной жалобы, вынесенное решение вступает в законную силу.

15. В случаях предоставления обеспечения в порядке, предусмотренном статьей 9, реализация обеспечения и выдача присужденных сумм производятся властью Председателя Комиссии по вступлении вынесенного решения в законную силу (статья 14)[»].

Помимо этого проекта Комиссия для составления проекта стандартной формы спасательного контракта избрала подкомиссию в составе т.т. Кейлина, Вышнепольского, Виноградова, Авсова и Григорьева.

Означенный проект «Положения о морской арбитражной комиссии при ВЗТП» ныне находится на рассмотрении СТО, куда проект направлен Наркомторгом на разрешение.

V. По докладу т. Авсова «Торговые суда и спасание на море», в котором автор считает, что, если служебное судно оказывает помощь не при выполнении своих служебных обязанностей и не в том районе, в котором оно обычно работает, то не может быть и речи о том, чтобы его права на вознаграждение были ограничены. В прениях принимали участие т.т. Кейлин, Вишняк, Корниенко, Драницин, Лебедев, Ландау, Днепров и Амброжис.

Тов. Кейлин, считая, что все правительственные суда имеют право на вознаграждение и что нельзя ставить право на вознаграждение правительственных судов в зависимость от их назначения, находит доклад т. Авсова весьма актуальным, он сигнализует возможную опасность. Для избегания ее, по мнению тов. Кейлина, следует поставить вопрос о создании спец. организации для оказания помощи терпящим бедствие судам. Такая организация должна быть построена на хозрасчете для того, чтобы не возникало никаких сомнений в праве ее получать вознаграждение при оказании помощи судам.

Тов. Корниенко рекомендовал «воспринять довольно удачный принцип германского законодательства, по которому государство не требует возмещения на основе взаимности».

Проф. Грабарь считал бы правильнее заявить, что [мы] принципиально считаем вознаграждение возможным и, наоборот, что правительственные суда, эксплуатируемые в государственных, служебных целях, не могут брать вознаграждения, но это применяется в отношении только тех государств, которые проводят ту же практику.

Для выработки резолюции была избрана Комиссия в составе т.т. Амброжиса, Виноградова, Авсова, Корниенко, Лебедева и Григорьева.

В заседании 21 июня 1929 г. Комиссией была утверждена представленная вышеозначенной подкомиссией резолюция в следующей редакции:

[«]Комиссия по вопросам Морского Права и Практики при Всесоюзно-Западной Торговой Палате в Москве, выслушав в заседании 3-го июня с. г. доклад Авсова на тему „Правительственные служебные суда и спасание на море“, а также и прения по этому докладу, пришла к следующим выводам.

Поскольку на определенных категориях портовых служебных судов лежит обязанность оказывать, в порядке содействия торговому мореплаванию, помощь другим судам, терпящим бедствия, Комиссия признает, что за исполнение этих обязанностей портовые управления вправе требовать лишь взыскания понесенных ими в целях и вследствие оказания помощи расходов, т.к. в этих случаях оказание помощи является административно-публичной обязанностью данного судна.

Во всех же прочих случаях оказания помощи, например в случае спасания указанными выше судами вне исполнения ими их обычных служебных функций либо в случае оказания помощи портовыми судами, на которых не лежит обязанность спасания других судов, портовые суда, оказавшие помощь, имеют право на получение вознаграждения за спасание на общих для коммерческих судов основаниях.

Комиссия находит необходимым произвести более точное определение круга тех портовых судов, на которых должна лежать обязанность по оказанию помощи другим судам, чем это имеет место в настоящее время согласно действующим по НКПС распоряжениям, о чем Комиссия *полагает* необходимым довести до сведения ЦУМОР'а.

Комиссия *признает* равным образом целесообразным создание государственного предприятия, в круг ведения которого входило бы производство аварийно-спасательных работ на коммерческих основаниях, причем это предприятие могло бы в своих целях пользоваться портовыми судами[»].

Во исполнение приведенной резолюции ВЗТП при отношении от 14 декабря 1929 г. за № 1262 представила Центральному Управлению Морским Транспортом СССР копию протокола заседания Комиссии по докладу т. Авсова с просьбой обратить внимание на ту часть резолюции, в которой Комиссия находит необходимым дать точное определение портовых судов, на которых должны лежать обязанности по оказанию помощи другим судам.

Из сделанного на заседании Комиссии 11 января 1930 г. т. Корниенко заявления видно, что пожелание Комиссии уточнить круг судов, которые должны вести спасание на условиях, аналогичных условиям всех судов торгового флота, найдет отображение в соответствующем приказе по Наркомпути, который в ближайшее время будет распубликован.

VI. 21 июня 1929 г. в докладе на тему «Общая авария, диспаша и диспашеры» т. Виноградов высказал следующие положения: 1) желательно при страховании иностранных судов применять принцип составления диспашей в СССР в том случае, если судно здесь заканчивает рейс. Никаких ограничений этого принципа по Йорк-Антверпенским правилам не имеется, и следует признать, что диспаша может быть составлена в любом месте по соглашению грузовладельца с судовладельцем; 2) при проведении обязательности страхования грузов и судов обобществленного сектора в каботаже распределение убытков по принципам общей аварии не необходимо, и желательно, чтобы убытки были уплачены непосредственно страховщиком без составления диспашей, и 3) необходимо в срочном порядке снижение норм вознаграждения диспашерам.

После доклада М.Г. Григорьевым были оглашены имеющиеся в распоряжении Палаты материалы, в числе коих довольно полная коллекция коносаментов одного из крупнейших пароходств в Германии, имеющ. мировое значение, – Гамбург – Америка Лайн, о том, как вопрос о порядке ликвидации общей аварии предусматривается в коносаментах и чартер-партиях.

В прениях, имевших место на специально созванном для этого заседании комиссии от 5 июля (протокол № 7), приняли участие т.т. Кейлин А.Д. (НКТорг СССР), проф. Вормс А.Э., Засыпкин (Экспортхлеб), Сергеев И.А. (ЦУМОР) и Коринфский (Совфрахт).

После заключительного слова докладчика была избрана подкомиссия в составе проф. Вормса, т. Кейлина, Виноградова и Григорьева для выработки резолюции.

Резолюция была выработана и 29 ноября сего года утверждена комиссией в следующей редакции:

[«]1. Констатируя, что в современных условиях страхового дела и при современных условиях техники судостроения и управления судами на Западе уже наблюдается тенденция к отмиранию института общей аварии, *признать,* что в СССР, в условиях обязательного страхования судов обобществленного сектора в перевозках малого каботажа, своевременно поставить вопрос об упразднении расчетов по отношению к этим перевозкам общей аварии через диспашеров, а производить их Госстрахом, о чем и поставить в известность заинтересованные наркоматы и учреждения.

2. Учитывая, что значительное количество экспортных и импортных грузов СССР производится на иностранных судах, *считать,* что для расчетов по общим авариям с ними сохранение института диспашеров является необходимым. В целях экономии в валюте (по вознаграждению диспашеров) и облегчения контроля для советской стороны по составлению диспаш признать необходимым, чтобы по общим авариям с заграничными

судами диспаша производилась диспашерами СССР, для чего было бы желательно провести по возможности соответствующие оговорки в заключаемых с иностранными арматорами чартерах.

3. Учитывая оторванность товарных бирж от торгового мореплавания и обособленное отношение заграничных перевозок, *считать* целесообразным изъятие института диспашеров из ведения Бирж и перевод этого Института во Всесоюзно-Западную Торговую Палату и ее органы на местах, о чем возбудить соответствующее ходатайство через НКТорговли СССР.

4. Принимая во внимание высоту существующей таксы вознаграждения диспашеров за составление диспаш, исчисляемых с суммы контрибуционного капитала, *считать* необходимым снижение этой таксы путем определения вознаграждения в процентах с суммы, падающей на общие аварийные убытки, – максимум 5% этих убытков и не менее 50 руб. за составление диспаши. Просить НКТорговли и НКПС соответствующим образом изменить действующую по оплате диспашерам вознаграждения инструкцию[»].

Во исполнение постановления Комиссии ВЗТП сделала представления НКТоргу СССР, Госстраху и Совторгфлоту о проведении в жизнь постановлений Комиссии. В отношении изменений таксы вознаграждения диспашеров НКТорг по соглашению с НКПС издал уже приказ, соответствующий указаниям Комиссии.

VII. 25 октября 1929 г. было заслушано сообщение т. Матвеева П.Н. «О работах международной конференции об охране человеческой жизни на море», состоявшейся в Лондоне в апреле – мае месяце.

По предложению председателя сообщение тов. Матвеева было принято к сведению, и докладчику была выражена признательность за сделанное им сообщение.

VIII. По докладу т. Колчановского «Международное правовое положение Финского залива» в прениях принимали участие т.т. Егорьев, Сабанин, Вишняк, проф. Грабарь, Кейлин и проф. Вормс.

По предложению председателя для составления проекта резолюции избрана подкомиссия в составе т.т. Егорьева В.В., Кейлина А.Д. и Колчановского Н.Б.

Представленный означенной подкомиссией проект резолюции в заседании Комиссии 4 февраля 1930 г. был утвержден в следующей редакции:

[«]Заслушав доклад тов. Колчановского о Международно-Правовом положении Финского залива, Комиссия Морского Права при ВЗТП постановляет:

1. Признать, что действующая в отношении Финского залива система договоров вполне обеспечивает свободу международных морских сообщений Ленинградского порта.

2. Что система означенных договоров создает для залива совершенно особое положение.

3. С точки зрения теоретической это особое положение могло бы дать основание к разработке специальной юридической формулы о подобных частях моря, тем более что отдельные составные части такой формулы (свобода доступа к портам, возможность господства над морем там, где не проходят международные пути) уже восприняты рядом государств, а равно отчасти и доктриной.

4. Однако, поскольку режим Финского залива в настоящее время определен в договорном порядке, вопрос о создании подобной теоретической формулы не является актуальным[»].

IX. По сообщению т. Жданова Н.М. «Америка наших дней», Комиссия по предложению председателя постановила:

1. Выразить т. Жданову признательность за сделанное им сообщение.

2. Указание докладчика на необходимость организации специального при НКТ СССР центра для наблюдения и руководства проводимыми со стороны СССР судебными процессами за границей, каковые, как прецеденты, имеют влияние на постановления судов в Америке, считать весьма актуальным и просить НКТ СССР обратить на это указание докладчика особенное внимание.

3. Соглашаясь с докладчиком, что популяризация в Америке основ Советского права является неотложной задачей, вопросы о возможности организации издания такой литературы при ВЗТП и о методах ее распространения представить на разрешение Президиума ВЗТП.

По докладу т. Жданова заседание Комиссии было совместным с Американской (при ВЗТПалате) секцией. Проведение сделанных по докладу вышеозначенных постановлений приняла на себя Американская секция.

X. В своем докладе 8 января 1930 г. «Фрахтовая политика и А/О „Совфрахт“» т. Амброжис, обрисовав довольно подробно современное состояние мирового тоннажа и мировых фрахтов, ознакомил с функциями А/О «Совфрахт».

Заседание комиссии было совместным с Секцией внутренней и внешней торговли Совета Съездов Госпром. и Торговли, и по проявленному к докладу интересу, вызвавшему ряд вопросов к докладчику, потребовал[ось] для обмена мнениями по докладу еще одно заседани[е] Комиссии. На втором заседании 11 января 1930 г. в обмене мнениями принимали участие т.т. Родзевич (СТФ), Именитов (НКТ СССР), Кейлин (НКТ СССР), Холодовский (СТФ), Соминский (Совфрахт), Сергеев (СТФ), Григорьев (ВЗТП), Персианов (Донуголь), Болдырев (Совфрахт), Корниенко (ЦУМОР).

Для выработки резолюции по докладу т. Амброжиса избрана подкомиссия в составе т.т. Амброжиса, Сергеева или Холодовского (по соглашению между ними), Именитова или Кейлина (по соглашению между ними), Авсова, Станиславского и Григорьева.

В заседании 4 февраля 1930 г. Комиссией была утверждена представленная вышеозначенной подкомиссией резолюция следующего содержания:

[«]1. Значение фрахтовой проблемы для СССР обусловливается огромным ростом внешней торговли, проходящей в подавляющей части через морские границы, и недостаточностью отечественного флота для обслуживания внешнего морского грузооборота.

Фрахтовая дань, выплачиваемая в валюте иностранцам, издавна являющимся основным перевозчиком наших товаров в заграничном сообщении, достигает уже в этом году огромной суммы свыше 100 млн руб., приближающейся к довоенному уровню; по мере роста внешней торговли суммы эти будут увеличиваться.

2. Единственным решительным способом для сокращения указанных валютных расходов, как и важнейшей мерой борьбы за укрепление наших позиций на мировом фрахтовом рынке, является скорейшее развитие собственного торгового флота.

Ввиду того, что пополнение его происходит крайне медленно, отставая от темпов развития других отраслей нашего хозяйства, признать необходимым проведение самых решительных мер для обеспечения выполняемых судостроительных программ и приобретения соответственного количества судов за границей.

3. Признать необходимым привлечь к делу развития торгового флота внимание советской общественности, считая, что разрешение этой задачи служит усилению индустриализации и обороноспособности нашей страны.

4. Входя в систему внешнеторговых операций, фрахтование является и составной частью монополии нашей внешней торговли.

Дальнейшее увеличение числа фрахтуемых для наших перевозок иностранных судов делает особенно необходимым абсолютное соблюдение принципа монополии фрахтового дела и сосредоточение его в руках единой организации.

5. Современное состояние мирового фрахтового рынка характеризуется глубокой депрессией, испытываемой рынком уже в течение нескольких лет, что не исключало, однако, временного подъема фрахтовых ставок в отдельных его секциях, и в частности советских фрахтов, особенно подверженных влиянию локальных условий вследствие географического расположения значительной части советских портов – нахождения их в замкнутых бассейнах (Черное и Белое море), стоящего в стороне от основных мировых торговых путей.

И в дальнейшем вполне возможны крепкая повышательная конъюнктура отдельных секций фрахтового рынка, в частности, обслуживающая советские грузы, и особые затруднения в отношении фрахтования в связи с созданием враждебных нам блоков арматоров.

6. Считая, что одним из непременных условий успешного фрахтования является нормальная деятельность портов, не оказавшихся на должной высоте в истекшую навигацию, особенно в отношении погрузочных работ в Беломорье, признать необходимым в целях увеличения пропускной способности портов обратить в дальнейшем сугубое внимание на:

а) механизацию погрузочно-разгрузочных работ и повышение их качества;

б) обеспечение погрузочно-разгрузочных операций рабочей силой и улучшение обслуживания последней;

в) введение трехсменной непрерывной работы.

7. Признавая безусловную необходимость поддержания экспорта через морские границы Союза ССР в течение круглого года, поставить перед соответственными организациями вопрос о срочном изучении проблемы ледокольной службы в морских портах в техническом, навигационном и экономическом отношениях.

8. Признать необходимым, чтобы все мероприятия по увеличению пропускной способности портов и улучшению их деятельности были теснейшим образом увязаны с перспективами нашей внешней торговли.

9. Отмечая отсутствие разработанного пятилетнего плана морских грузовых потоков, поставить перед соответственными организациями вопрос о необходимости скорейшей разработки этого плана, являющегося отправным для всех транспортных предприятий и учреждений.

10. Признать правильным[и], в условиях умело использованной Совфрахтом конъюнктуры, применявшиеся им методы усиления нашей независимости от рыночных колебаний, как то: тайм-чартирование, генеральные договоры, последовательные рейсы и т.д.

Отметить, что более раннее тайм-чартирование в 1929 г., не осуществленное, вопреки настояниям Совфрахта и Совторгфлота, принесло бы еще более положительный эффект в смысле выгодности операций по лесным перевозкам.

11. В целях создания условий, позволяющих Совфрахту наилучше использовать быстро изменяющуюся конъюнктуру рынка, признать, что ему должна быть предоставлена

большая самостоятельность со стороны экспортно-импортных организаций, без ограничения его твердыми лимитами в ставках и неосуществленными техническими условиями.

12. Отмечая угрожающий недостаток квалифицированных фрахтовых работников, заставляющий прибегать к найму иностранных специалистов, признать необходимым дальнейшее усиление предпринятой Совфрахтом контрактации студентов высших учебных экономических заведений, а также произвести дополнение программы последних курсами по фрахтовому и морскому делу.

13. В целях оказания надлежащего внимания изучению фрахтовой проблемы считать необходимым сосредоточить разрозненные действия отдельных учреждений в этом отношении в комиссии по морскому праву и практике Всесоюзно-Западной Торговой Палаты, с привлечением всех заинтересованных хозяйственных и научных организаций.

Признать, что разработка фрахтовой проблемы должна вестись в связи с пятилетним планом н/внешней торговли и что для успеха ее необходимо широкое освещение фрахтовых вопросов в печати, в частности в специальном органе и отдельных изданиях Палаты[»].

Выработанный подкомиссией проект резолюции до утверждения его комиссией был на рассмотрении Совета Съездов госпромышленности и торговли и принят Президиумом Совета Съездов и разослан 28 января с.г. всем заинтересованным вопросами внешней торговли центральным правительственным организациям.

XI. 4 февраля с.г. был заслушан доклад управл. госконторой «Судопроект» т. Васильева о «стандартизации судостроения».

В прениях принимали участие т.т. Токмаков, Именитов, Ачканов, Жаринцев, Барков и Фролов.

Для выработки проекта резолюции была избрана подкомиссия в составе т.т. Баркова (Центр. Бюро Регистр. СССР), Токмакова (СТФ), Васильева (Судопроект) и Григорьева (ВЗТП).

На заседании Комиссии от 18 февраля проект резолюции, предложенный вышеозначенной подкомиссией, был утвержден в следующей редакции:

[«]Заслушав доклад Н.Я. Васильева и замечания по нему членов Комиссии, Комиссия находит:

1. Работа в СССР по стандартизации судостроения поставлена на прочное основание.

2. Только от стандартизации объектов судостроения можно перейти к специализации заводов и к их реконструкции. Являясь, таким образом, основным фактором рационализации судопромышленности, стандартизация ведет к удешевлению и ускорению постройки судов.

3. В соответствии с выявленной уже потребностью в морском и речном тоннаже безотлагательной является необходимость всемерного развертывания работы по стандартизации со своевременным ассигнованием на это средств.

При разработке стандартов должно быть усилено использование иностранной техпомощи (включительно до приобретения иностранных образцов), главным образом в части вспомогательных механизмов.

Должны быть приняты меры к тому, чтобы об утвержденных установленным порядком стандартах сведения рассылались подлежащими учреждениями по заводам без задержки.

Также в соответствии с потребностями в постройке соответственного морского и речного тоннажа необходимо, чтобы перед вторым Всесоюзным Совещанием по стандартиза-

ции судостроения был поставлен вопрос о пересмотре пятилетнего плана стандартизации в сторону увеличения с учетом [того], что преимущества советской системы организации народного хозяйства дают возможность значительного превышения темпа стандартизации капиталистических стран.

4. Узким местом в судостроительной промышленности является машиностроение как в производственном, так и в качественном отношениях. Поэтому план стандартизации судостроения должен быть значительно усилен в своей механической части. Ввиду особой сложности в разработке стандартов изделий, относящихся к машиностроению, необходимости затраты значительного времени на их изготовление признать необходимость в соответствии с темпом нашего судостроения широкого применения в машиностроении принципа унификации механизмов, дающего возможность провести в жизнь их массовое изготовление.

5. Ввиду того, что работам по рационализации судостроения и эксплуатации торгового флота обязательно должна предшествовать соответствующая научно-исследовательская работа, считать необходимым эту последнюю положить в основание также и при разработке типов судов, проектов судов и всех стандартов.

Учитывая недостаток у нас научных сил вообще, а по судостроению в частности, необходимо, чтобы каждое из научных учреждений особенно тщательно составляло план работ в области как судостроения, так и морского и речного транспорта. Необходимо при этом обратить внимание на наличность некоторого параллелизма в работах «Судопроекта» и Научно-Исследовательского Института по судостроению и судоремонту при НКПС, – желательно, чтобы функции этих обоих учреждении были строго разграничены[»].

Копия протокола заседания по докладу т. Васильева представлена в НКПС с просьбой обратить особое внимание на п. 5 постановления комиссии по этому докладу.

XII. В заседании от 18 февраля т. Б.А. ЛАНДАУ было сделано сообщение по возбужденному Ленинградской Морской Комиссией вопросу об отмене пункта «л» ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания СССР.

Положения ленинградцев о том, что п. «л» ст. 116 нашего Кодекса не соответствует духу советского права и представляет собой оговорку в пользу судовладельцев, является невыгодным для СССР, подверглись всестороннему обсуждению.

В порядке прений выступали т.т. Криличевский, Фриденштейн, Авсов, Кейлин, Вишняк.

Основываясь на аргументах как теоретического, так и практического характера, Комиссия с положениями ленинградцев не согласилась и пришла к следующим выводам.

Выслушав сообщение т. Ландау по возбужденному Морской Комиссией при Ленинградском Отделении Всесоюзно-Западной Торговой Палаты вопросу об отмене п. «л» ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания, Комиссия по вопросам морского права и практики при Всесоюзно-Западной Торговой Палате пришла к следующему заключению:

1. Установление в законе правила о сложении с судохозяина ответственности за действия или упущения капитана и судового экипажа в судовождении и управлении судном, за исключением действий или упущений при приемке, погрузке, размещении, сохранении и сдаче грузов, имеет в виду не только сужение ответственности судохозяина, но и определение точного объема этой ответственности.

При отсутствии законодательного нормирования ответственности судохозяина судохозяин имеет полную возможность по договорам с грузоотправителями слагать с себя всякую ответственность за сохранность груза.

2. Включение п. «л» в статью 116 Кодекса Торгового Мореплавания явилось отнюдь не результатом механического перенесения иностранной нормы в советское законодательство, а сознательным восприятием нормы, ограждающей интересы как судохозяина, так и грузоотправителя, с распространением действия этой нормы не только на случаи перевозки по коносаментам (каковые случаи только и предусмотрены Гаагскими правилами), а также на случаи фрахтования судов по договорам цертепартии.

3. Соответствие п. «л» ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания принципам советского права было признано Верховным Судом РСФСР, применившим эту норму по одному из дел Совторгфлота.

4. Исключение п. «л» ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания и установление принципа полной ответственности судохозяина за действия или упущения судового экипажа неизбежно вызовут повышение фрахтов, что вредно отразится на интересах советских грузоотправителей.

5. По этим соображениям Комиссия по Морскому Праву и Практике при Всесоюзно-Западной Торговой Палате не может согласиться с предложением Морской Комиссии при Ленинградском Отделении Всесоюзно-Западной Торговой Палаты об отмене п. «л» ст. 116 Кодекса Торгового Мореплавания.

Заключение. Вышеприведенное краткое изложение обсужденных в Комиссии вопросов указывает на жизненное значение работ Комиссии, важных не только по вынесенным Комиссией решениям, но и по тому обмену мнениями по этим вопросам, который имел место между участниками заседания, состоящими в подавляющем большинстве из ответственных сотрудников учреждений и хозорганизаций, призванных разрешать поднятые вопросы или непосредственно заинтересованных в том или ином их разрешении. Установленный ВЗТПалатой порядок стенографирования отчетов дает возможность сохранения ценного справочного материала по обсужденным Комиссией вопросам, а рассылка каждому из членов Комиссии дает возможность справочный материал не только иметь при себе, но и непосредственно передавать его для ознакомления заинтересованным теми вопросами лицам.

Как это видно из резолюции Комиссии по докладу т. Амброжиса на весьма актуальную для внешней торговли тему – «Фрахтовая политика и А/О „Совфрахт“», на ВЗТП возлагается задача широкого освещения фрахтовых вопросов в печати, в частности в специальном органе и отдельных изданиях Палаты.

Идя навстречу такому пожеланию Комиссии, Президиум Комиссии в заседании 13/I – с.г. решил приступить к изданию первого сборника Трудов Комиссии с привлечением к расходам по его изданию ВЗТПалаты и обществ: Совторгфлот, Совфрахт и Экспортлес, на что от них и получено уже согласие. От успеха первого сборника зависит судьба дальнейших, а потому к тому, чтобы содержание его сделать не только интересным, но и отвечающим затронутым в нем вопросам по актуальным темам, должны быть приняты все меры. Редакторами сборника Президиум избрал т.т. Розенталя, Кутузова и Сергеева. К сотрудничеству в этом сборнике приглашаются участники заседаний / Комиссии.

В том же заседании от 13/I президиум Комиссии, по п. 13 резолюции Комиссии по докладу т. Амброжиса «Фрахтовая политика и А/О „Совфрахт“», поручил особой подкомиссии во главе с Членом Президиума т. Кейлиным выяснить организационные формы по объединению работ отдельных учреждений по изучению, в связи с пятилетним планом н/внешней торговли, фрахтовых проблем. К образованию этой подкомиссии приняты уже меры, и как только от всех учреждений, к которым сделаны обращения, поступят указания на лиц, которым поручено участие в ней, работы подкомиссии начнутся.

При исключительных темпах развертывающейся по пятилетнему плану работы по созданию экспортных товаров морскому транспорту предстоит большая и сложная работа, в связи с чем Комиссии предстоит считаться с рядом вопросов, требующих всестороннего освещения[,] как правового, так и практического характера.

Результаты работ Комиссии по вопросам морского права и практики при ВЗТПалате за прошлый отчетный год ([с] 1/III–29 г. по 1/III–30 г.) дают основание к уверенности, что и в предстоящем отчетном году работы Комиссии окажутся не менее продуктивными.

Утверждение настоящего отчета. Утвердив настоящий отчет в заседании 12 марта 1930 г., Комиссия по вопросам морского права и практики постановила:

1) к счету присоединить утвержденное Президиумом Палаты положение о комиссии;

2) учитывая, что работа комиссии вышла за рамки того наименования, которое комиссия носит, признать своевременным и целесообразным переименоваться в комиссию по вопросам торгового мореплавания и морского права.

С П И С О К

Членов Комиссии по вопросам Морского права
и практики при Всесоюзно-Западной Торговой Палате

Март 1928 г. – Март 1929 г.

ПРЕЗИДИУМ

Председатель Его заместители:	1.	Розенталь Э.Ф. (Пред. Прав. Госстрах)
	2.	Кутузов Д.И. (Пред. Правл. А/О Интурист)
	3.	Сергеев И.А. (Зам. Пр. А/О Совторгфлота)
Члены Президиума:	4.	Амброжис Б.В. (Пред. Пр. А/О Совфрахт)
	5.	Именитов Г.И. (Замнач. Трансп. Упр. НКТ СССР)
	6.	Кейлин А.Д. (Консультатн НКТ СССР)
	7.	Ленцман Я.Д. (Чл. Пр. А/О Экспортлес)
	8.	Магон (Нач. ЦМОР'а)
	9.	Сабанин А.В. (Нач. Экономправ. Упр. НКТ)
Ответственный Секретарь	10.	Григорьев М.Г (ВЗТП)
Члены Комиссии:	11.	Авсов Ю.А. (Консультант ЦМОР'а)
	12.	Агарков М.М. (Госбанк)
	13.	Алтаев Я.Ю. (НКТ СССР)
	14.	Ананьев (Совфрахт)
	15.	Амброжис Б.В. (Совфрахт)
	16.	Арватов Д.В. (Тамож. Упр. НКТ СССР)
	17.	Бахчисарайцев Х.Э. (НКЮСТ)
	18.	Блюменфельд В.Г. (НКИД)
	19.	Проф. Букшпан Я.М. (ВЗТП / [....])
	20.	Виноградов П.П. (Госстрой)
	21.	Вишняк Л.Ю. (Совторгфлот)
	22.	Вонзбайеин Н.Н. (Госстрах)
	23.	Вамнгурт (Центросоюз)
	24.	Вышнепольский С.А. (Совфрахт)
	25.	Вормс А.Э. (Профессор)
	26.	Гераков С.П. (НКПС)
	27.	Грабарь В.Э. (Профессор)
	28.	Днепров (Главконцесском)
	29.	Долматовский (I МГУ)

30. Драницын М.М. (Цуводпуть)
31. Дороднов И. (Совторгфлот)
32. Дробышев А.М. (Ред. Юрид. Бюро СНК СССР)
33. Дрюбин С.И. (Ленигр. Отд. ВЗТП)
34. Егорьев В.В. (НКИД)
35. Елин Г.М. (Внешторгбанк)
36. Жуковская (НКИД)
37. Жданов Н.М. (А/О Интурист)
38. Засыпкин (Экспортхлеб)
39. Зак М. (ВСНХ СССР)
40. Зоф В.М. (НКПС)
41. Измаилов Н.Д. (ЦМОР)
42. Именитов Г.И. (НДТ СССР)
43. Карлин Н.И. (Об-во Транспорт)
44. Кауфман Я.С. (НКТ СССР)
45. Коринфский В. (Совфрахт)
46. Кожевников А.Г. (Госторг РСФСР)
47. Колчановский Н.П. (НКИД)
48. Корниенко Г.С. (ЦУМОР)
49. Криличевский А.М. (Совторгфлот)
50. Ландау Б.А. (Главконцесском)
51. Ландзмерг Ю.Д. (Совфрахт)
52. Лебедев (ЦУМОР)
53. Льнянов В.Г. (Совторгфлот)
54. Малицкий А.Л. (НКЮСТ)
55. Медведев Ф.С. (НКПС)
56. Мортиков И.Ф. (Совторгфлот)
57. Нейфельд Л.Б. (Госстрах)
58. Престин Е.К. (Военмор)
59. Полуян Д.В. (НКПС)
60. Розанов Н.Г. (Сов. Съезд Госпромышл. и торговли)
61. Розенблюм Б.Д. (НКИД)
62. Романов П.А. (Госстрах)
63. Рубинштейн В.Я. (НКПС)
64. Стравинская Г.А. (ЦУМОР)
65. Трахтенберг М.Г. (НКИД)
66. Терман В.А. (Совторгфлот)
67. Тыртов С.Ф. (Реввоенсовет)
68. Фриденштейн (Промэкспорт)
69. Фурман Л.А. (ВЗТП)
70. Холодовский М.М. (Совторгфлот)
71. Холодовский С.М. (Текстильимпорт)

Утверждено Президиумом ВЗТП

ПОЛОЖЕНИЕ

О Комиссии при Всесоюзно-Западной Торговой Палате по вопросам Торгового Мореплавания и Морского Права

1. В целях всесторонней в теоретическом и практическом отношениях разработки вопросов Торгового Мореплавания и Морского Права при ВЗТПалате организуется Комиссия по вопросам Торгового Мореплавания и Морского Права.

2. Эта Комиссия состоит из Президиума и действительных членов.

3. Президиум Комиссии состоит из Председателя, двух его заместителей и того числа членов, какое общим собранием членов Комиссии назначается Президиумом ВЗТПалаты, а затем состав Президиума Комиссии избирается общим собранием членов Комиссии сроком на один год.

4. Действительные члены первого организационного собрания Комиссии избираются Президиумом Комиссии, а дальнейший прием членов Комиссии производится наличным составом ближайшего заседания Комиссии по представлению Торговой Палаты, через Президиум Комиссии.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Члены Комиссии по вопросам морского права и практики при Ленинградском Отделении ВЗТПалаты при нахождении кого-либо из них в Москве имеют право участия в заседаниях Комиссии в Москве на правах действительных членов.

ПРИМЕЧАНИЕ: 2) Президиуму Комиссии предоставляется право приглашения к участию в заседаниях Комиссии лиц, не состоящих членами, но могущих быть полезными для выяснения поставленных на повестке заседания вопросов.

5. Все делопроизводство Комиссии ведется и дела хранятся при Торговой Палате на ответственности того секретаря Комиссии, которому Президиумом Палаты будет поручено по соглашению с Президиумом Комиссии делопроизводство.

6. По докладам, которые кто-либо из членов предполагает сделать общему собранию Комиссии, надлежит представлять Президиуму Комиссии в письменном виде не только наименование темы докладов, но, по возможности, и основные тезисы по докладу для того, чтобы Президиум Комиссии мог заблаговременно, до собрания, разослать их для ознакомления членам Комиссии.

Предлагаемый для обсуждения в Комиссии вопрос практического характера также должен быть изложен в письменной форме и представлен в Президиум Комиссии для рассылки членам для предварительного ознакомления.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) В заседаниях по докладам членов Комиссии председательствует любой из членов Президиума Комиссии по соглашению с Председателем Президиума Комиссии или с одним из его заместителей.

7. Комиссия приступает к работам после утверждения Президиумом Палаты настоящего Положения и утверждения намеченного Палатой Президиума Комиссии [плана работы].

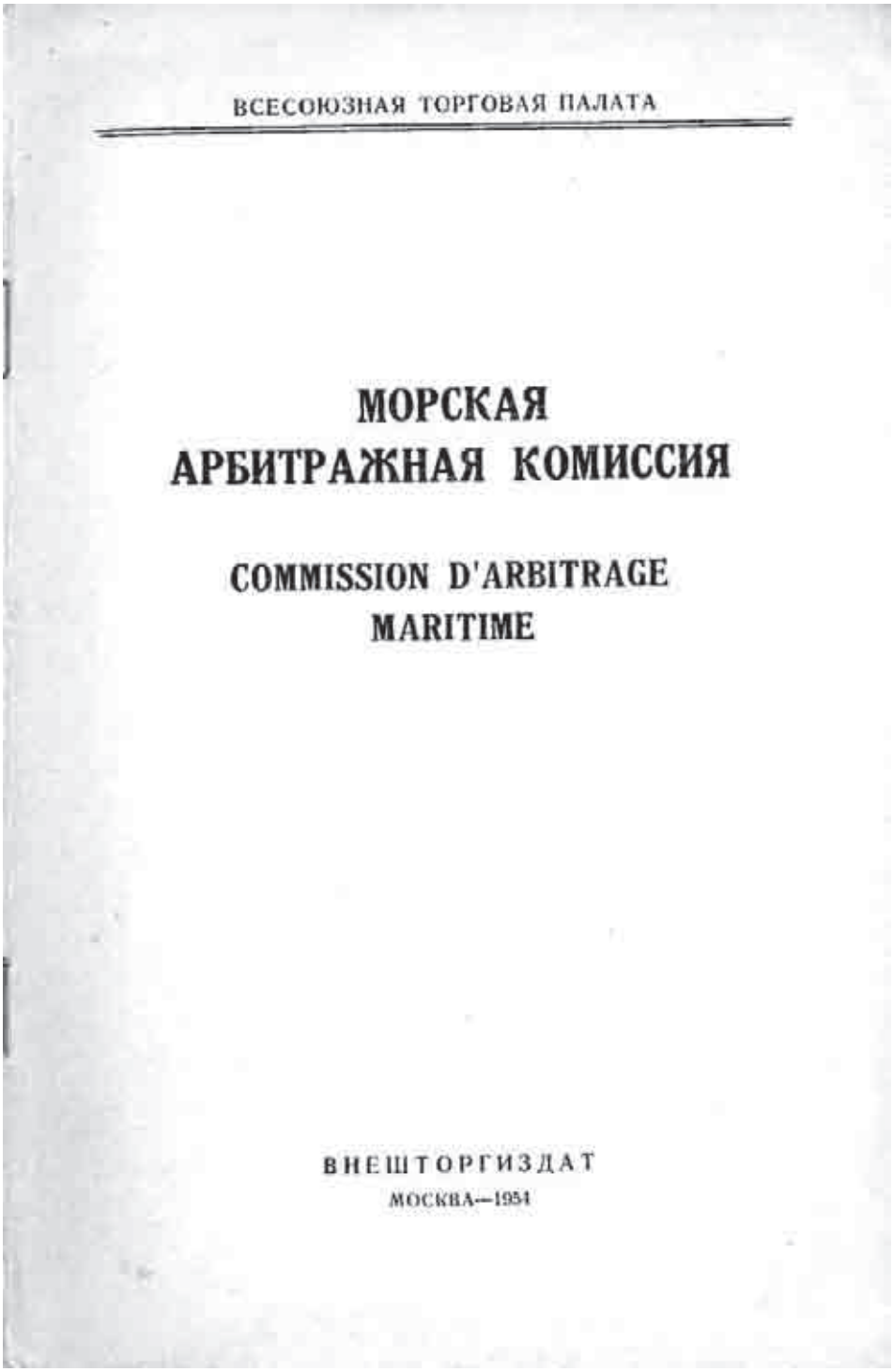
Действия Комиссии могут быть прекращены, и Комиссия считается распущенной после того, как об этом состоится постановление Президиума Палаты.

Информационная брошюра о Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате, выпущенная Всесоюзной торговой палатой в 1954 г. на русском и французском языке

Морская арбитражная комиссия. Commission d'Arbitrage maritime / Всесоюзная торговая палата. — М.: Внешторгиздат, 1954. 10 с.

Information Booklet about the Maritime Arbitration Commission at the All-Union Chamber of Commerce Published by the All-Union Chamber of Commerce in 1954 in Russian and in French

Maritime Arbitration Commission. Commission d'Arbitrage maritime / All-Union Chamber of Commerce. — Moscow: Foreign Trade Publishing House, 1954. 10 p.



ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ

COMMISSION D'ARBITRAGE MARITIME

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА—1954

ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ

МОСКВА—1954

ПОЛОЖЕНИЕ
О МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ ПРИ ВСЕСОЮЗНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЕ

В редакции пост. ЦИК и СНК СССР от 13 декабря 1930 г. (СЗ СССР 1930 г. № 60, ст. 637) с изменениями, внесенными пост. ЦИК и СНК СССР от 8 января 1933 г. (СЗ СССР 1933 г. № 2, ст. 12) и пост. ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 г. (СЗ СССР 1936 г. № 24, ст. 222)

1. При Всесоюзной Торговой Палате состоит Морская Арбитражная Комиссия для рассмотрения в порядке арбитражного разбирательства:

а) споров о вознаграждении за оказание помощи морскими судами друг другу, либо морским судном речному, или наоборот;

б) споров, вытекающих из столкновения морских судов, либо судов морского и речного флота, или же из причинения морскими судами повреждений портовым сооружениям;

в) споров, вытекающих из отношений по фрахтованию морских судов, агентскому их обслуживанию, по морской перевозке (по коносаменту), а также споров, вытекающих из отношений по морскому страхованию.

2. Морская Арбитражная Комиссия составляется из 25 членов, назначаемых на один год Президиумом Всесоюзной Торговой Палаты из представителей мореходных, торговых, страховых и т. п. организаций, а также из других лиц, обладающих знаниями в области торгового мореплавания, морского права и морского страхования.

3. Морская Арбитражная Комиссия избирает из своей среды на срок своих полномочий председателя и двух его заместителей.

4. При передаче спора на разрешение Морской Арбитражной Комиссии каждая из сторон указывает желательного ей арбитра из числа членов Комиссии.

5. Передача споров на разрешение Морской Арбитражной Комиссии может быть предусмотрена в договорах об оказании помощи и спасании на море.

В этом случае каждая из сторон обязана в течение 30 дней по окончании операций по спасанию и оказанию помощи сообщить председателю Морской Арбитражной Комиссии желательного ей

арбитра из числа членов Комиссии. Если в течение этого срока одна из сторон желательного ей арбитра не укажет, то по просьбе другой стороны председатель Морской Арбитражной Комиссии назначает арбитра по своему усмотрению.

6. В случае недостижения соглашения между арбитрами по существу спора, ими избирается из числа членов Морской Арбитражной Комиссии суперарбитр.

Если между арбитрами не будет достигнуто соглашение о суперарбитре, то последний назначается председателем Морской Арбитражной Комиссии.

7. По взаимному соглашению стороны могут предоставить Морской Арбитражной Комиссии персональный выбор арбитров. В этом случае председатель Морской Арбитражной Комиссии может по своему усмотрению возложить разрешение спора на одного арбитра, назначенного из числа членов Комиссии.

8. По делам, подлежащим рассмотрению Морской Арбитражной Комиссии, председателем Комиссии может быть установлен по просьбе истца размер и форма обеспечения требования.

9. При рассмотрении дел в Морской Арбитражной Комиссии взимается сбор на покрытие расходов по производству дела, на оплату вознаграждения арбитрам, содержание Комиссии, вызов свидетелей, экспертов и т. д. в размере до 2% спорной суммы по правилам, издаваемым Всесоюзной Торговой Палатой.

10. Если в решении Морской Арбитражной Комиссии будет допущено нарушение или неправильное применение действующих законов, Верховный Суд Союза ССР по жалобе заинтересованной стороны, а равно по протесту прокуратуры СССР может отменить решение и возвратить дело в Морскую Арбитражную Комиссию для нового арбитражного производства.

В этом случае председатель Морской Арбитражной Комиссии предоставляет сторонам срок для указания новых арбитров из числа членов Комиссии.

Если же в течение предоставленного срока стороны не укажут арбитров, назначение их производится председателем Комиссии.

11. Если в течение месяца со дня вынесения Морской Арбитражной Комиссией мотивированного решения не будет подана жалоба или заявлен протест прокуратуры, то решение вступает в законную силу.

12. Порядок реализации обеспечения, предоставленного на основании ст. 8, а равно порядок выдачи присужденных сумм устанавливается председателем Морской Арбитражной Комиссии по вступлении решения в законную силу (ст. 11).

ПРАВИЛА
О ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ В МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ ПРИ ВСЕСОЮЗНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЕ

(Утверждены постановлением президиума Всесоюзной Торговой Палаты)

§ 1. На разрешение Морской Арбитражной Комиссии могут передаваться:

а) споры о вознаграждении за оказание помощи морскими судами друг другу, либо морским судном речному, или наоборот;

б) споры, вытекающие из столкновения морских судов, либо судов морского и речного флота, или же из причинения судами повреждений портовым сооружениям;

в) споры, вытекающие из отношений по фрахтованию морских судов, агентскому их обслуживанию, по морской перевозке (по коносаменту), а также споры, вытекающие из отношений по морскому страхованию.

§ 2. Морская Арбитражная Комиссия принимает к рассмотрению споры по письменному заявлению заинтересованной стороны, при наличии между сторонами соглашения о передаче спора на разрешение Морской Арбитражной Комиссии.

Соглашение о передаче спора на разрешение Морской Арбитражной Комиссии может включаться в договор, из которого возник спор, или заключаться в форме отдельного соглашения, касающегося уже возникшего или могущего возникнуть в будущем спора (специальное соглашение, обмен письмами, оговорка в документах, относящихся к делу и т. д.).

§ 3. Исковое заявление должно содержать следующие данные:

а) наименование истца и ответчика;

б) указание местонахождения истца и ответчика;

в) требование истца с изложением обстоятельств, служащих основанием иска и указанием доказательств, подтверждающих иск;

г) указание кого из членов Морской Арбитражной Комиссии истец избирает арбитром, или указание, что назначение арбитра предоставляется на усмотрение председателя Морской Арбитражной Комиссии.

К заявлению должны быть приложены в подлиннике или в копиях документы (договор, переписка между сторонами и пр.), на которые истец ссылается в обоснование своих исковых требований, а также документ, удостоверяющий наличие соглашения между сторонами о передаче спора на разрешение Морской Арбитражной Комиссии.

§ 4. Подаваемые в Морскую Арбитражную Комиссию заявления и все приложения к ним представляются с копиями для участвующих в деле сторон.

§ 5. При передаче в Морскую Арбитражную Комиссию искового заявления, истец авансом вносит 2% от спорной суммы в счет сборов на покрытие расходов по арбитражному производству.

Указанный аванс вносится на текущий счет Всесоюзной Торговой Палаты в Государственном Банке СССР, в Москве, или в кассу Всесоюзной Торговой Палаты.

Документ, подтверждающий внесение аванса в счет сбора представляется в Морскую Арбитражную Комиссию при исковом заявлении.

§ 6. По получении искового заявления Морская Арбитражная Комиссия безотлагательно извещает об этом ответчика посылкой ему копии заявления со всеми приложениями.

При передаче на разрешение Морской Арбитражной Комиссии споров согласно условиям договора об оказании помощи или спасании на море каждая из сторон обязана в течение 30 дней по окончании операций по спасанию и оказанию помощи сообщить председателю Морской Арбитражной Комиссии желательного ей арбитра из числа членов Комиссии. Если в течение этого срока одна из сторон желательного ей арбитра не укажет, то по просьбе другой стороны председатель Морской Арбитражной Комиссии назначает арбитра по своему усмотрению.

По прочим делам ответчик в течение 10 дней со дня получения извещения о возбуждении против него иска обязан уведомить Морскую Арбитражную Комиссию о том, кого из членов Морской Арбитражной Комиссии он избирает арбитром или о том, что выбор арбитра он предоставляет на усмотрение председателя Морской Арбитражной Комиссии.

Если соглашением сторон установлены другие сроки, то соблюдаются эти последние.

§ 7. Если по передаваемому на рассмотрение Морской Арбитражной Комиссии спору иск предъявляется двумя или более истцами, то истцы обязаны по согласованию между собой избрать одного арбитра из числа членов Морской Арбитражной Комиссии.

Равным образом, при участии в споре нескольких ответчиков, ответчики обязаны по согласованию между собой избрать одного арбитра из числа членов Морской Арбитражной Комиссии.

Согласование между истцами или соответственно между ответчиками кандидатуры избираемого ими арбитра и уведомление

об этом комиссии должно последовать в 10-дневный срок со дня получения извещения Морской Арбитражной Комиссии.

В случае недостижения между истцами или соответственно между ответчиками соглашения по вопросу об арбитре, последнего назначает за истцов или за ответчиков председатель Морской Арбитражной Комиссии.

§ 8. При неуказании ответчиком желательного ему арбитра в срок, предусмотренный § 6 настоящих Правил, а равно в случаях, когда выбор арбитра ответчик предоставляет на усмотрение председателя Морской Арбитражной Комиссии, арбитра назначает председатель Морской Арбитражной Комиссии из числа членов последней.

§ 9. В случаях, когда обе стороны предоставляют выбор арбитра на усмотрение председателя Морской Арбитражной Комиссии, или в случае предусмотренном § 8 настоящих Правил, разрешение дела может быть возложено на одного арбитра единолично.

§ 10. В случае, если арбитр не сможет по каким-либо причинам участвовать в рассмотрении дела, Морская Арбитражная Комиссия извещает об этом соответствующую сторону с предложением избрать нового арбитра в 10-дневный срок.

В случае, если сторона не изберет арбитра в этот срок, арбитр назначается председателем Морской Арбитражной Комиссии из числа членов последней.

§ 11. По просьбе истца председатель Морской Арбитражной Комиссии может вынести постановление об обеспечении исковых требований. Размер и форма обеспечения устанавливаются председателем Морской Арбитражной Комиссии.

Если обеспечение искового требования предусмотрено договором о спасании или оказании помощи на море, или другим договором, то обеспечение этого требования является обязательным.

§ 12. Постановление председателя Морской Арбитражной Комиссии об обеспечении исковых требований приводится в исполнение в порядке, установленном для приведения в исполнение решений Морской Арбитражной Комиссии.

§ 13. Дата первого заседания дня слушания дела устанавливается председателем Морской Арбитражной Комиссии.

§ 14. Для подготовки дела к слушанию, для ведения протоколов заседания Морской Арбитражной Комиссии председатель Морской Арбитражной Комиссии назначает докладчика из числа консультантов Морской Арбитражной Комиссии, утвержденных постановлением Президиума Всесоюзной Торговой Палаты.

§ 15. Рассмотрение дела производится в открытом заседании. По ходатайству сторон или одной из них арбитры могут вынести определение о рассмотрении дела в закрытом заседании.

§ 16. О дне слушания дела Морская Арбитражная Комиссия извещает стороны. Неявка сторон или их представителей в заседание Морской Арбитражной Комиссии не служит препятствием к рассмотрению дела.

§ 17. По делам, принятым Морской Арбитражной Комиссией к производству, могут заявляться встречные иски. К встречному иску применяются положения §§ 1, 4 и 5 настоящих Правил.

§ 18. Представление доказательств возлагается на стороны, однако, арбитры могут собирать доказательства и по собственной инициативе. Допущение тех или иных доказательств и совершение поверочных действий (допрос свидетелей, экспертиза, осмотр на месте и пр.) зависит от признания арбитрами этих доказательств или действий имеющими существенное значение по делу.

Эксперты назначаются из числа лиц, указанных сторонами или одной из них, либо по усмотрению Морской Арбитражной Комиссии.

К производству поверочных действий вызываются стороны. Неявка какой-либо из сторон не служит, однако, препятствием к совершению поверочных действий.

§ 19. О всех заседаниях по делу, а равно о произведенных поверочных действиях, ведутся протоколы, в которые кратко заносятся важнейшие обстоятельства по делу. Протоколы ведутся докладчиком по делу и подписываются арбитрами.

§ 20. Стороны могут вести дела в Морской Арбитражной Комиссии непосредственно или через своих представителей. Представители сторон должны быть снабжены соответствующими полномочиями, которые даются стороной либо устно в самом заседании, с занесением в протокол, либо особой доверенностью, засвидетельствованной в установленном порядке.

§ 21. Решение выносится арбитрами единогласно. Если между арбитрами возникает разногласие, то арбитры избирают суперарбитра из числа членов Морской Арбитражной Комиссии.

При недостижении между арбитрами соглашения о выборе суперарбитра, последнего назначает председатель Морской Арбитражной Комиссии из числа членов Комиссии.

Если суперарбитр не сможет участвовать в рассмотрении дела, Морская Арбитражная Комиссия извещает об этом арбитров и предлагает им избрать нового суперарбитра в 7-дневный срок, причем соответственно применяются положения предыдущего абзаца настоящего параграфа.

Решение по делу, рассмотренному коллегией в составе двух арбитров и суперарбитра, выносится по большинству голосов.

Арбитр, оставшийся при особом мнении, излагает свое мнение в письменной форме для приобщения к делу.

§ 22. Решение излагается в письменной форме и подписывается составом арбитража.

В решении должны быть указаны состав арбитража, спорящие стороны, обстоятельства дела и мотивы, послужившие основанием решению.

В решении определяется также размер сбора на покрытие расходов Морской Арбитражной Комиссии по производству дел, в пределах не свыше 2% от суммы первоначального и встречного

исков, и указывается на какую из сторон и в какой сумме возлагается уплата этого сбора.

Если размер арбитражного сбора будет установлен менее суммы внесенного истцом аванса (§ 5 Правил), остаток аванса после покрытия установленной суммы арбитражного сбора возвращается истцу.

Стороне, в пользу которой состоялось решение, могут быть присуждены также суммы, израсходованные ею на ведение дела в размере, однако, не свыше 5% от присужденной суммы.

§ 23. По заслушании дела, арбитры могут объявить сторонам краткую резолюцию, отложив вынесение мотивированного решения на срок до 15-ти дней.

§ 24. Если в течение месяца со дня вынесения Морской Арбитражной Комиссией мотивированного решения не будет подана жалоба или заявлен протест Генерального Прокурора СССР, то решение вступает в законную силу и приводится в исполнение в порядке, установленном для приведения в исполнение судебных решений.

§ 25. Жалобы сторон на решения Морской Арбитражной Комиссии подаются в письменной форме в Верховный Суд СССР.

§ 26. В случае отмены решения Верховным Судом СССР и возвращения дела в Морскую Арбитражную Комиссию для нового арбитражного разбирательства Морская Арбитражная Комиссия извещает об этом стороны с предложением избрать в 10-дневный срок новых арбитров из числа членов Морской Арбитражной Комиссии.

Если в указанный срок стороны не изберут новых арбитров, назначение арбитров производится председателем Морской Арбитражной Комиссии.

§ 27. Если по делу, находящемуся в производстве Морской Арбитражной Комиссии, стороны заключат мировое соглашение, то по определению Морской Арбитражной Комиссии дело производством прекращается.

Стороны, заключившие мировое соглашение, могут просить Морскую Арбитражную Комиссию вынести, в соответствии с мировым соглашением, решение по делу.

Если заявление сторон об окончании дела миром последует до сформирования арбитража в порядке §§ 6—9 настоящих Правил, то дело производством прекращается постановлением председателя Морской Арбитражной Комиссии.

По делам, прекращенным за примирением сторон, уплата сбора в пользу Морской Арбитражной Комиссии на покрытие расходов по арбитражу, а равно издержек по ведению дела возлагается на стороны в соответствии с условиями мировой сделки, а при отсутствии в мировой сделке соглашения по этому вопросу — по усмотрению арбитров или председателя Морской Арбитражной Комиссии.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Положение о Морской Арбитражной Комиссии при Всесоюзной Торговой Палате 3

Правила о производстве дел в Морской Арбитражной Комиссии при Всесоюзной Торговой Палате 5

CHAMBRE DE COMMERCE DE L'U.R.S.S.

COMMISSION D'ARBITRAGE MARITIME

(Traduction du russe)

MOSCOU—1954

TABLE DES MATIERES

Pages

Règlement relatif à la Commission d'arbitrage maritime 3

Règles de procédure à la Commission d'arbitrage maritime 5

RÈGLEMENT

RELATIF A LA COMMISSION D'ARBITRAGE MARITIME PRÈS LA CHAMBRE DE COMMERCE DE L'U.R.S.S.

(Texte de l'Arrêté du Comité Central Exécutif et du Conseil des Commissaires du Peuple de l'U.R.S.S. en date du 13 décembre 1930 (Rec. des lois de l'U.R.S.S., 1930, n° 60, art. 367) avec les modifications apportées par l'Arrêté du Comité Central Exécutif et du Conseil des Commissaires du Peuple de l'U.R.S.S. en date du 8 janvier 1933 (Rec. des lois de l'U.R.S.S., 1933, n° 2, art. 12) et l'Arrêté du Comité Central Exécutif et du Conseil des Commissaires du Peuple de l'U.R.S.S. en date du 7 mai 1936 (Rec. des lois de l'U.R.S.S., 1936, n° 24, art. 222)

1. Une Commission d'arbitrage maritime fonctionne près la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S.

Cette Commission est destinée à régler par voie d'arbitrage:

a) les litiges sur les rémunérations soit pour aide mutuelle de navires en mer, soit pour aide portée par les navires de mer aux bateaux fluviaux ou inversement;

b) les litiges nés à l'occasion des abordages en mer, ou des abordages entre navires de mer et bateaux fluviaux, ou relatifs aux dégâts causés par les navires aux installations portuaires;

c) les litiges nés à l'occasion de l'affrètement des navires ou résultant des services des agents maritimes, des transports par mer (sur connaissement) ainsi que les différends relatifs à l'exercice des assurances maritimes.

2. La Commission d'arbitrage maritime est composée de 25 membres nommés pour un an par le Présidium de la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S. et choisis parmi les représentants des organes de navigation, de commerce, des assurances, etc., ainsi que parmi d'autres personnes spécialement compétentes dans le domaine de la marine marchande, du droit maritime et des assurances maritimes.

3. Les membres de la Commission d'arbitrage maritime élisent parmi eux et pour tout le terme de ses fonctions un Président et deux Vice-présidents.

4. En saisissant la Commission d'arbitrage maritime d'un litige chaque partie désigne son arbitre choisi parmi les membres de cette Commission.

5. La convention de soumettre les litiges à la Commission d'arbitrage maritime pourra être insérée dans les contrats d'aide et de sauvetage sur mer.

Dans ce cas et dans les 30 jours au plus tard de la fin des opérations d'aide et de sauvetage, chaque partie est tenue de désigner au Président de la Commission d'arbitrage maritime l'arbitre qu'elle choisit parmi les membres de cette Commission.

Au cas où l'une des parties n'arriverait pas à désigner son arbitre dans le délai requis, celui-ci sur la requête de l'autre partie sera désigné par le Président de la Commission d'arbitrage maritime.

6. Dans le cas où les arbitres n'arriveraient pas à un accord sur le fond du litige, ils désigneront parmi les membres de la Commission d'arbitrage maritime un tiers arbitre.

Faute d'entente entre les arbitres sur cette désignation, le tiers arbitre sera nommé par le Président de la Commission d'arbitrage maritime.

7. Pour la désignation des arbitres les parties peuvent convenir de s'en rapporter aux soins de la Commission d'arbitrage maritime. Dans ce cas le Président de la Commission d'arbitrage maritime peut à son gré soumettre le litige à un arbitre unique choisi parmi les membres de la Commission.

8. A la requête du demandeur le Président de la Commission peut établir pour les causes relevant de la Commission d'arbitrage maritime la forme et le montant d'une garantie des prétentions du demandeur.

9. Lors de l'instruction des litiges devant la Commission d'arbitrage maritime une taxe est perçue en vue de couvrir les frais de procédure, ceux des arbitres et de la Commission, de l'assignation des témoins et experts, etc... en conformité avec les règles établies par la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S. Cette taxe ne dépassera pas 2% de la somme litigieuse.

10. Dans les cas où la sentence rendue par la Commission d'arbitrage maritime contiendrait une infraction aux lois en vigueur ou serait fondée sur une interprétation erronée de celles-ci la Cour Suprême de l'U.R.S.S., sur recours de la partie intéressée, ou sur pourvoi du ministère public, peut casser cette sentence et renvoyer l'affaire à une nouvelle instruction arbitrale devant la Commission d'arbitrage maritime.

Le Président de la Commission d'arbitrage maritime accorde alors aux parties un délai pour désignation de nouveaux arbitres, choisis parmi les membres de la Commission.

Dans le cas où les parties ne désigneraient pas dans le délai prévu leurs arbitres, la désignation de ceux-ci sera faite par le Président de la Commission.

11. La sentence entre en vigueur, si aucun appel ni pourvoi du ministère public ne sont formés, dans les 30 jours après la prononciation par la Commission d'arbitrage maritime de sa sentence motivée.

12. Les modalités de la réalisation de la garantie établie en vertu de l'article 8, ainsi que celles du paiement des sommes adjugées, sont fixées par le Président de la Commission d'arbitrage maritime après l'entrée en vigueur de la sentence (art. 11).

RÈGLES
DE PROCEDURE A LA COMMISSION D'ARBITRAGE MARITIME PRÈS LA CHAMBRE DE COMMERCE DE L'U.R.S.S.

(Ratifiées par Décision du Présidium de la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S.)

§ 1. Sont recevables devant la Commission d'arbitrage maritime:

a) les litiges nés de rémunérations aux navires pour aide mutuelle en mer ou pour aide portée par les navires de mer aux bateaux fluviaux et inversement;

b) les litiges résultant soit d'abordages en mer, soit d'abordages entre navires de mer et bateaux fluviaux, soit enfin, des dommages causés par les navires aux installations portuaires;

c) les litiges nés de l'affrètement des navires de mer, résultant des services d'agents maritimes, des transports par mer (sur connaissement), ainsi que les différends relatifs à l'exercice des assurances maritimes.

§ 2. S'il existe entre les parties un accord stipulant que les litiges pouvant exister entre elles seraient soumis à la Commission d'arbitrage maritime, la Commission sera saisie du litige par demande écrite émanant de la partie intéressée.

La convention de soumettre les litiges à la Commission d'arbitrage maritime pourra être soit insérée dans le contrat dont est issu le litige, soit être passée sous forme d'accord distinct relatif à un litige existant ou éventuel (accord spécial, échange de lettres ou clause d'arbitrage dans d'autres documents ayant trait au litige en question).

§ 3. La demande devra contenir les énonciations suivantes:

a) dénominations du demandeur et du défendeur,

b) indications des domiciles du demandeur et du défendeur,

c) prétentions du demandeur avec exposé des faits les motivant et indication des preuves à l'appui,

d) nom de l'arbitre choisi par la partie parmi les membres de la Commission d'arbitrage maritime ou indication que le choix de l'arbitre est laissé aux soins du Président de la Commission.

Les minutes ou copies des documents (contrat, correspondance entre les parties, etc.), citées par le demandeur à l'appui de ses prétentions ainsi qu'un document certifiant l'existence entre les parties d'une convention de soumettre les litiges à la Commission d'arbitrage maritime doivent être annexés à la demande.

§ 4. La demande et les annexes devront être remises à la Commission d'arbitrage maritime en autant de copies qu'il y aura de parties intéressées.

§ 5. En déposant sa demande à la Commission d'arbitrage maritime, le demandeur verse une avance se montant à 2% de la somme en litige à titre d'à valoir sur la taxe destinée à couvrir les frais d'arbitrage.

Cette avance sera versée soit au compte courant de la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S. (Banque d'Etat de l'U.R.S.S., Moscou), soit directement à la caisse de la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S.

Le reçu établissant le versement de cette avance sera joint à la demande saisissant du litige la Commission d'arbitrage maritime.

§ 6. Dès réception de la demande, la Commission d'arbitrage maritime en avise immédiatement le défendeur en lui transmettant copie tant de la demande que de tous les documents annexes.

En saisissant la Commission d'arbitrage maritime de litiges issus de contrats d'aide et de sauvetage sur mer, chaque partie est tenue de faire connaître au Président de la Commission le nom de l'arbitre qu'elle choisit parmi les membres des cette Commission, et ce dans les 30 jours suivant la fin des opérations d'aide et de sauvetage. Dans le cas où l'une des parties ne désignerait pas son arbitre dans les délais prévus, le Président de la Commission d'arbitrage maritime, sur requête de l'autre partie, désignera un arbitre à son gré.

Pour tous autres litiges le défendeur devra faire connaître à la Commission d'arbitrage maritime le nom de son arbitre choisi parmi les membres de la Commission, ou aviser qu'il laisse le soin de désigner cet arbitre au Président de la Commission d'arbitrage maritime, dans les 10 jours de la réception de l'avis relatif à la demande saisissant du litige la Commission.

Dans le cas où les parties s'accorderaient pour fixer d'autres délais, ce sont ces derniers qui seront observés.

§ 7. Si la Commission d'arbitrage maritime est saisie de litige par plusieurs demandeurs, ces derniers devront, sur accord mutuel, désigner parmi les membres de la Commission d'arbitrage maritime un arbitre unique.

Dans le cas de la participation de plusieurs défendeurs ces derniers devront de même convenir de choisir parmi les membres de la Commission d'arbitrage maritime un arbitre commun et unique.

Les demandeurs ou, éventuellement, les défendeurs, devront choisir leur arbitre commun et en aviser la Commission d'arbitrage

maritime dans les 10 jours au plus tard de la réception de l'avis de la Commission d'arbitrage maritime.

Dans le cas où les parties ne se mettraient pas d'accord sur le choix de l'arbitre, le Président de la Commission d'arbitrage maritime nommera lui-même l'arbitre pour les demandeurs ou les défendeurs.

§ 8. Dans le cas où le défendeur ne désignerait pas son arbitre dans le délai prévu par le paragraphe 6 des présentes Règles, ainsi qu'au cas où cette désignation serait confiée aux soins du Président de la Commission d'arbitrage maritime, c'est ce dernier qui nommera cet arbitre en le choisissant parmi les membres de la Commission.

§ 9. Dans le cas où les deux parties confieraient le choix de l'arbitre aux soins du Président de la Commission d'arbitrage maritime, ainsi que dans les cas prevus par le paragraphe 8 des présentes Règles, le litige pourra être soumis à un seul arbitre choisi parmi les membres de la Commission.

§ 10. Dans le cas où, pour des causes quelconques, l'arbitre serait empêché de prendre part à l'instruction de l'affaire, la Commission en informera la partie intéressée en lui donnant 10 jours pour choisir un nouvel arbitre.

Dans le cas où la partie en question ne désignerait pas son arbitre dans ce délai, celui-ci sera choisi parmi les membres de la Commission d'arbitrage maritime par le Président de cette Commission.

§ 11. A la requête du demandeur, le Président de la Commission d'arbitrage maritime pourra fixer une garantie de ses prétentions. Le montant et la forme de cette garantie seront choisis par le Président de la Commission d'arbitrage maritime.

Dans le cas où la garantie des prétentions de la demande serait prévue par le contrat d'aide et de sauvetage sur mer, ou par tout autre contrat, cette garantie sera obligatoire.

§ 12. L'ordonnance du Président de la Commission d'arbitrage maritime relative à la garantie est exécutée suivant les modalités prévues pour la mise à exécution des sentences de la Commission d'arbitrage maritime.

§ 13. La date de la première audience est fixée par le Président de la Commission d'arbitrage maritime.

§ 14. Pour préparer l'instruction de l'affaire en audience et tenir les procès-verbaux, le Président de la Commission d'arbitrage maritime nomme pour chaque affaire un rapporteur spécial choisi parmi les consultants de la Commission d'arbitrage maritime et figurant sur la liste des consultants établie par décision du Présidium de la Chambre de Commerce de l'U.R.S.S.

§ 15. L'instruction a lieu en audience publique, mais sur la demande de l'une et/ou de l'autre partie, les arbitres peuvent prononcer le huis clos.

§ 16. La Commission d'arbitrage maritime avise les parties de la date de l'instruction de l'affaire, mais la défaillance à l'audience des parties ou de leurs représentants ne pourra servir d'obstacle à l'instruction de l'affaire.

§ 17. Des demandes reconventionnelles peuvent être formées dans les litiges soumis à la Commission d'arbitrage maritime.

Ces demandes reconventionnelles sont soumises aux dispositions des paragraphes 1, 4 et 5 des présentes Règles.

§ 18. Les parties sont tenues de rapporter les preuves des circonstances auxquelles elles se réfèrent, cependant les arbitres peuvent réunir des preuves sur leur propre initiative. L'acceptation des preuves ou l'exécution de vérifications (par dépositions des témoins, expertise, descente sur les lieux, etc.) auront lieu si les arbitres reconnaissent que ces preuves ou ces vérifications présentent une importance essentielle pour l'affaire.

Les experts sont désignés soit parmi les personnes proposées par l'une et/ou l'autre partie, soit au gré de la Commission d'arbitrage maritime.

Les parties sont convoquées pour prendre part à l'enquête. Cependant la défaillance de l'une et/ou de l'autre partie ne peut empêcher la conduite de l'enquête.

§ 19. Des procès-verbaux sont tenus au cours de l'instruction en audience ainsi que durant l'enquête. Ils retracent brièvement les circonstances majeures de l'affaire. Ces procès-verbaux sont rédigés par le rapporteur et signés par les arbitres.

§ 20. Les parties peuvent plaider devant la Commission d'arbitrage maritime en personne ou par des représentants. Ces représentants devront être nantis de pouvoirs en due forme, confirmés soit par déclaration de la partie au cours de l'audience à vive voix, soit par procuration écrite et légalisée en bonne et due forme.

§ 21. Les arbitres rendent la sentence à l'unanimité. En cas de désaccord entre les arbitres, ceux-ci élisent un tiers arbitre parmi les membres de la Commission.

Faute d'entente entre les arbitres sur cette désignation, c'est le Président de la Commission d'arbitrage maritime qui nomme un tiers arbitre choisi par lui parmi les membres de la Commission.

Si le tiers arbitre est empêché de prendre part à l'instruction de l'affaire, la Commission en informe les arbitres en leur donnant 7 jours pour choisir un nouveau tiers arbitre.

Dans le cas où les arbitres ne se mettraient pas d'accord sur ce choix dans ce délai, il y sera procédé conformément aux dispositions de l'alinéa précédent du présent paragraphe.

Dans les affaires instruites par un tribunal composé de deux arbitres et d'un tiers arbitre, la sentence est rendue à la majorité des voix.

Si l'un des arbitres ne se rallie pas à l'opinion des deux autres, il expose la sienne par écrit et ce document est annexé au dossier de l'affaire.

§ 22. La sentence est rédigée par écrit et signée par les membres du tribunal arbitral. Dans la sentence doivent être indiquées: la composition du tribunal arbitral, les parties, les matières de fait et les considérations qui ont motivé cette sentence.

La sentence doit également désigner: la taxe servant au recouvrement des frais de procédure de la Commission d'arbitrage maritime (sans que toutefois cette taxe dépasse 2% des sommes de la demande initiale et de la demande reconventionnelle), la partie condamnée au versement de cette taxe et le montant de celle-ci.

Si le montant de la taxe arbitrale fixée par la sentence est inférieur à l'avance consignée par le demandeur conformément au § 5 des présentes Règles, le solde de cette avance sous déduction de la somme versée à titre de taxe arbitrale, est restitué au demandeur.

La partie en faveur de laquelle la sentence sera rendue peut obtenir en outre le remboursement de ses frais de plaidoirie, à condition toutefois que leur montant ne dépasse pas 5% de la somme à elle adjugée.

§ 23. Après l'instruction de l'affaire les arbitres peuvent communiquer en bref leur décision aux parties en ajournant à quinzaine au plus tard la prononciation de la sentence motivée.

§ 24. Si aucune plainte, ni pourvoi du Procureur Général de l'U.R.S.S. ne sont formés dans les 30 jours de la prononciation par la Commission d'arbitrage maritime de la sentence motivée, cette sentence entre en vigueur et est mise à exécution suivant les modalités prévues pour l'exécution des jugements des tribunaux.

§ 25. Les recours des parties formés contre les décisions de la Commission d'arbitrage maritime sont déposés par écrit à la Cour Suprême de l'U.R.S.S.

§ 26. Si la sentence de la Commission est cassée par la Cour Suprême de l'U.R.S.S. et l'affaire est renvoyée aux fins d'une nouvelle instruction devant la Commission d'arbitrage maritime, cette Commission en informe les parties en leur donnant 10 jours pour choisir parmi ses membres de nouveaux arbitres.

Au cas où les parties ne désigneraient pas leurs arbitres dans le délai prévu, la désignation de ceux-ci sera effectuée par le Président de la Commission d'arbitrage maritime.

§ 27. Au cas où une entente amiable interviendrait entre les parties au cours de l'instruction de l'affaire devant la Commission d'arbitrage maritime, la Commission se dessaisira et rendra une Ordonnance constatant l'accord.

Les parties qui se sont amiablement entendues peuvent requérir la Commission d'arbitrage maritime de rendre une sentence sur la base de leur accord.

Si les parties déclarent qu'un accord amiable est intervenu entre elles avant la constitution du tribunal arbitral, en conformité des dispositions des paragraphes 6 à 9 des présentes Règles, la Commission se dessaisit par Ordonnance du Président de la Commission d'arbitrage maritime.

Les frais d'arbitrage et les frais de plaidoirie relatifs aux affaires dont la Commission s'est dessaisie par suite d'entente amiable des parties, sont mis à la charge des parties conformément aux dispositions de l'accord intervenu entre elles, ou si la répartition des frais d'arbitrage n'est pas réglee par cet accord, par décision du Président de la Commission d'arbitrage maritime.

Тип. Внешторгиздата Зак. № 4147

43

ERRATA

Page	Ligne	Au lieu de	lire
3	6e d'en haut	367	637
7	14e d'en haut	prevus	prévus
8	22e d'en haut	precés	procès
9	9e d'en bas	prèvu	prévu

Commission d'arbitrage maritime

Зак. 4147

Рамзайцев Д.Ф. Морской арбитраж в Советском Союзе / Всесоюзная торговая палата. — М.: Внешторгиздат, 1956. 38 с.

В данной брошюре, опубликованной 66 дет назад, рассматриваются следующие вопросы:
правовое положение МАК;
компетенция МАК;
порядок ведения процесса в МАК;
исполнение решений МАК;
характеристика практики МАК (споры о вознаграждении за спасание на море; споры о возмещении убытков, возникших вследствие столкновения судов; споры по договорам перевозки).

Ramzaitsev D.F. Maritime Arbitration in the Soviet Union / All-Union Chamber of Commerce. — Moscow: Foreign Trade Publishing House, 1956. 38 p.

This booklet, published 66 years ago, addresses the following issues:
MAC legal status;
MAC competence;
MAC procedures;
enforcement of MAC awards;
features of MAC practice (disputes on sea salvage compensation; disputes on compensation for losses arising from collision of ships; disputes under contracts of carriage).

Д. Ф. РАМЗАЙЦЕВ
МОРСКОЙ АРБИТРАЖ
В
СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА·1956

ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

Д. Ф. РАМЗАЙЦЕВ

МОРСКОЙ АРБИТРАЖ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ВНЕШТОРГИЗДАТ
Москва — 1956

ПРЕДИСЛОВИЕ

В декабре 1955 г. исполнилось двадцать пять лет со дня образования Морской арбитражной комиссии. За это время Морская арбитражная комиссия разрешила большое число споров в области торгового мореплавания, в том числе споров между советскими организациями и судовладельцами зарубежных стран. В качестве сторон в таких спорах выступали организации и фирмы Англии, Греции, Дании, Италии, Нидерландов, Норвегии, США, Финляндии, Франции, Швеции и других стран.

Созданная за истекшую четверть века большая практика разбора арбитражных дел характеризуется прежде всего тем, что Морская арбитражная комиссия при разрешении передаваемых ей споров исходит из необходимости точного соблюдения договорных обязательств, принятых сторонами, из необходимости строгого соблюдения принадлежащих сторонам прав. Такая практика несомненно способствует укреплению договорных отношений и содействует выполнению принятых обязательств с соблюдением взаимных интересов сторон. Созданная Комиссией практика помогает заинтересованным сторонам ориентироваться в спорных вопросах и способствует их мирному урегулированию.

Практика разрешения Комиссией споров, возникающих в деловых отношениях советских организаций с их иностранными контрагентами, содействует укреплению этих отношений, и тем самым успешное осуществление Комиссией ее задач представляет полезный вклад в дело международного сотрудничества в области торгового мореплавания.

В предлагаемой вниманию читателей брошюре освещаются вопросы, касающиеся организации работы Комиссии, и содержится краткая характеристика ее практики

по разрешению отдельных категорий споров, относящихся к ее компетенции.

Издание настоящей брошюры имеет целью ознакомить заинтересованные советские организации и советских читателей с характером деятельности Морской арбитражной комиссии. Вместе с тем издание брошюры имеет целью предоставить возможность иностранным деловым кругам получить объективную информацию о Морской арбитражной комиссии.

М. В. Нестеров

Председатель Президиума Всесоюзной торговой палаты

Январь 1956 г.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ

Морская арбитражная комиссия, образованная в 1930 г. по инициативе советской общественности, является постоянно действующей арбитражной организацией. Деятельность Морской арбитражной комиссии непосредственно связана с осуществлением экономических отношений между советскими организациями и их иностранными контрагентами в области торгового мореплавания. Для развития деловых связей с заграницей особо важное значение имеет правильное, обеспечивающее интересы обеих сторон разрешение спорных вопросов, возникающих между контрагентами, принадлежащими к различным государствам. Выполнение этой задачи и лежит в основе деятельности Морской арбитражной комиссии, состоящей при Всесоюзной торговой палате, которая, согласно ее уставу, является общественной организацией, имеющей своей основной задачей содействие развитию и укреплению экономических связей Советского Союза с заграницей.

Правовое положение Морской арбитражной комиссии определено постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 13 декабря 1930 г. [1]. Значение этого акта состоит в том, что им было санкционировано внесудебное разбирательство возникающих в области торгового мореплавания споров в постоянно действующей арбитражной организации, имеющей общественный характер. Таким образом, были созданы правовые основания для арбитражного разрешения споров в области торгового мореплавания — споров, сторонами в которых могут являться как советские государственные организации, так и иностранные учреждения и лица. В соответствии с этим постановлением в гражданские процессуальные кодексы союзных республик была

[1] СЗ СССР, 1930 г., № 60, ст. 637.

внесена специальная норма, предусматривающая возможность разрешения споров в порядке арбитража в Морской арбитражной комиссии.

Морская арбитражная комиссия принимает к своему рассмотрению споры в порядке арбитражного разбирательства, т. е. только в том случае, если участвующие в споре стороны заключили соглашение, предусматривающее передачу возникшего между ними спора на разрешение Комиссии. Таким образом, Морская арбитражная комиссия, будучи общественной организацией, задачей которой является разрешение споров во внесудебном порядке, не является учреждением, снабженным судебными функциями, и не входит в состав учреждений судебной системы СССР. Определение правового положения Комиссии в законодательном акте означает лишь, что осуществление Комиссией ее деятельности дозволено законом, что не может, конечно, рассматриваться как наделение Комиссии функциями, свойственными органам государства, осуществляющим правосудие. На общественный характер Морской арбитражной комиссии указывает также и порядок назначения состава ее членов. Согласно Положению о Комиссии, она составляется из 25 членов, назначаемых на один год Президиумом Всесоюзной торговой палаты из представителей мореходных, торговых, страховых и тому подобных организаций, а также из других лиц, обладающих знаниями в области торгового мореплавания, морского права и морского страхования. Положением о Комиссии не предусматривается в какой-либо форме последующее утверждение членов Комиссии, назначенных Президиумом Палаты, которая, как это отмечалось выше, является общественной организацией.

В соответствии со сказанным Морская арбитражная комиссия по своему правовому положению представляет собой общественную организацию, задачей которой является арбитражное разбирательство споров, относящихся к ее компетенции.

КОМПЕТЕНЦИЯ КОМИССИИ

Вначале, согласно упомянутому выше постановлению от 13 декабря 1930 г., в компетенцию Морской арбитражной комиссии входило только разрешение споров о вознаграждении за спасание и оказание помощи на море

Затем, согласно постановлению Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 8 января 1933 г. и от 7 мая 1936 г.[1], компетенция Комиссии была расширена.

В настоящее время в компетенцию Морской арбитражной комиссии входит рассмотрение в порядке арбитражного разбирательства: а) споров о вознаграждении за оказание помощи морскими судами друг другу, либо морским судном речному, или наоборот; б) споров, вытекающих из столкновения морских судов, либо судов морского и речного флота, или же из причинения морскими судами повреждений портовым сооружениям; в) споров, вытекающих из отношений по фрахтованию морских судов, агентскому их обслуживанию, по морской перевозке (по коносаменту), а также споров, вытекающих из отношений по морскому страхованию.

Таким образом, в компетенцию Комиссии входит рассмотрение определенных категорий споров, независимо от того, кто является сторонами в таких спорах. Следовательно, к компетенции Комиссии относятся как споры с участием советских организаций, так и споры, в которых выступают только иностранные организации или лица. В связи с вопросом об участниках споров следует отметить, что Комиссия может принимать к своему рассмотрению также споры указанных выше категорий, сторонами в которых (или одной из сторон) являются государства в лице соответствующих органов. Арбитражное разбирательство споров по соглашениям, заключенным с участием государств, не может рассматриваться как противоречащее общепризнанным началам международного права об иммунитетах государства. Как известно, признание международным правом за государством иммунитета в отношении иностранной юрисдикции не исключает для государства возможности изъявлять согласие на рассмотрение споров с его участием в иностранном суде. В соответствии с этим тем более не может считаться исключенной возможность арбитражного разбирательства спора с участием государства, при наличии согласия последнего на такое разбирательство.

Необходимым условием принятия Комиссией спора к рассмотрению является заключение сторонами арбитраж-

[1] СЗ СССР, 1933 г., № 2, ст. 12 и 1936 г., № 24, ст. 222.

ного соглашения, предусматривающего передачу спора на разрешение Комиссии. В соответствии с этим в утвержденных Президиумом Всесоюзной торговой палаты Правилах о производстве дел в Морской арбитражной комиссии указано, что последняя принимает к рассмотрению споры при наличии между сторонами соглашения о передаче спора на разрешение Комиссии.

Юридическое значение арбитражного соглашения состоит в том, что оно выражает собою принятие сторонами, заключившими его, обязательства подчиниться решению арбитража, указанному в соглашении. Тем самым стороны взаимно обязуются не передавать подпадающие под действие заключенного ими арбитражного соглашения споры на разрешение государственных судов. Ввиду этого государственный суд при обращении к нему одной из сторон, заключившей арбитражное соглашение, за разрешением спора, подпадающего под действие этого соглашения, не может принять такой спор к своему рассмотрению в случае, когда другая сторона выдвигает основанное на арбитражном соглашении возражение против рассмотрения дела судом (отвод). При наличии арбитражного соглашения, предусматривающего передачу спора Морской арбитражной комиссии, такой отвод в советском суде может быть заявлен на основании ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик).

В иностранных судах отвод, основанный на арбитражном соглашении, допускается с соблюдением правил, предусматриваемых законодательством страны суда. Основное требование, предъявляемое в таких случаях арбитражному соглашению, в соответствии с которым заявляется отвод по иску, предъявленному в иностранном государственном суде, заключается в том, чтобы это соглашение было, с точки зрения закона страны суда, действительным как по форме, так и по содержанию. Обычно в законодательстве иностранных государств предусматривается, что арбитражное соглашение должно заключаться в письменной форме и относиться к спору, который может быть предметом арбитражного разбирательства. Другими словами, спор, предусматриваемый арбитражным соглашением; не должен касаться вопросов, передача которых на разрешение в арбитражном порядке по закону страны су-

да не допускается. Споры, исключенные по иностранному законодательству из компетенции арбитража, касаются главным образом вопросов вещного и семейного права. Что касается споров, относящихся к области торгового мореплавания, то повсеместно признается допустимой возможность передачи таких споров на разрешение в порядке арбитража. Следовательно, в случае предъявления в иностранном государственном суде одной из сторон, заключивших соглашение о разрешении споров в Морской арбитражной комиссии, иска по спору, подпадающему под действие арбитражного соглашения, суд, при наличии основанного на арбитражном соглашении возражения другой стороны, обязан отклонить принятие такого иска к своему рассмотрению.

Правила о производстве дел предоставляют сторонам возможность оформить соглашение способом, какой они найдут для себя удобным. Такое соглашение либо включается в договор, из которого может возникнуть спор, либо оформляется как отдельное соглашение, касающееся уже возникшего или могущего возникнуть в будущем спора (специальное соглашение, обмен письмами, оговорка в документах, относящихся к делу, и т. д.). При этом не проводится какого-либо различия между соглашениями в отношении уже возникшего между сторонами спора и соглашениями, предусматривающими арбитражное разрешение споров, которые могут возникнуть между сторонами в будущем.

На практике арбитражное разбирательство споров в Морской арбитражной комиссии обычно оговаривается сторонами в соответствующем договоре. Так, в договорах о спасании, заключаемых по типовой форме 1931 г., пересмотренной в 1951 г. и рекомендованной Всесоюзной торговой палатой, устанавливается, что в случае недостижения между сторонами соглашения о размере вознаграждения, таковой определяется Морской арбитражной комиссией. В этом же пункте (3) договора содержится указание, согласно которому каждая из сторон, а равно и прочие заинтересованные лица могут оспорить в Морской арбитражной комиссии размер вознаграждения и в том случае, если он определен договором. В следующем (4) пункте договора предусматривается возможность обеспечения спасателем своего требования путем заявления об этом Морской арбитражной комиссии немедленно по окончa-

нии спасательных операций, причем размер и форма обеспечения требований спасателя определяется председателем Комиссии. Пункт 5 договора устанавливает обязанность каждой стороны в 30-дневный срок по окончании операции по спасанию и оказанию помощи сообщить о назначении ею арбитра. Далее в пункте 6 договора указывается, что порядок арбитражного разбирательства определяется Правилами о производстве дел в Морской арбитражной комиссии. Пункт 7 предусматривает, что по просьбе спасателя Морская арбитражная комиссия вправе, до вынесения решения по спору в целом, вынести решение об оплате спасателю действительно произведенных им расходов из сумм представленного обеспечения.

Таково содержание договорных пунктов, относящихся к разрешению споров, могущих возникнуть между сторонами, заключившими договор о спасании по форме, разработанной Морской арбитражной комиссией.

Другой типовой формой, разработанной Морской арбитражной комиссией, является форма договора об арбитраже в случае столкновения судов. Согласно этому договору, на разрешение Морской арбитражной комиссии передаются все споры, возникающие между сторонами в связи с столкновением между судами, владельцы которых заключили договор как в отношении причины столкновения или происшествия и возможной ответственности каждой из сторон, так и в отношении размера возмещения убытков. В договоре (пункт 2) предусматривается обязанность каждой стороны в отношении представления обеспечения другой стороне в сумме, которую потребует эта сторона через Морскую арбитражную комиссию, причем обеспечение должно быть представлено в той форме, которую Комиссия признает удовлетворительной. При этом, в соответствии с пунктом 3, стороны соглашаются не требовать ареста и не задерживать какое-либо судно стороны, представившей обеспечение. До представления обеспечения права сторон в отношении требований ареста или задержания ничем не ограничены. В связи с этим в договоре содержится указание, что государственные торговые суда, в соответствии с постановлениями Кодекса торгового мореплавания СССР, не подлежат аресту или задержанию. В следующих пунктах договора регулируются вопросы, относящиеся к порядку назначения арбитров, к доказательствам и к порядку рассмотрения дела.

В практике советских организаций при заключении ими договоров перевозки обычно принятой формой арбитражного соглашения, предусматривающего передачу споров на разрешение Морской арбитражной комиссии, является арбитражная оговорка, включаемая в соответствующий договор перевозки. Такая оговорка обычно имеет следующее содержание: «Все споры, могущие возникнуть по настоящему договору, подлежат рассмотрению Морской арбитражной комиссией при Всесоюзной торговой палате в г. Москве, согласно положению о Морской арбитражной комиссии и правилам о производстве дел». Такая формула арбитражной оговорки включена, например, в типовую проформу договора морской перевозки «Совфлот», рекомендованную Всесоюзной торговой палатой.

Применение приведенных выше типовых соглашений облегчает сторонам оформление достигнутой ими договоренности об арбитраже.

Из всего сказанного по вопросу о компетенции Морской арбитражной комиссии вытекает следующее.

Установление рамок компетенции Морской арбитражной комиссии упомянутыми выше законодательными актами означает, что осуществление деятельности Комиссии в этих рамках дозволено законом. В соответствии с этим допускается заключение арбитражных соглашений, предусматривающих разбирательство споров в Морской арбитражной комиссии, являющейся общественной организацией. Таким образом, возникающие на основе таких арбитражных соглашений права пользуются охраной закона. Из признания законности арбитражных соглашений вытекает, в частности, изъятие из рассмотрения в судебном порядке споров, подпадающих под действие таких соглашений, что и нашло свое выражение в ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и в соответствующих статьях гражданских процессуальных кодексов других союзных республик.

Разбирательство спора в Морской арбитражной комиссии является обязательным для сторон, между которыми возник спор, во всех случаях, когда налицо имеются два фактических обстоятельства: а) предмет спора относится к компетенции Комиссии и б) между сторонами заключено соглашение о разбирательстве спора в Комиссии. Наличие указанных фактических обстоятельств проверяется Комис-

сией при принятии спора к рассмотрению. Во всех случаях, когда оба эти обстоятельства имеются налицо, Комиссия обязана принять спор к разбирательству по существу. Морская арбитражная комиссия не принимает к своему рассмотрению предъявленных исков только в случаях, когда отсутствует одно из указанных выше обстоятельств.

ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ ПРОЦЕССА В КОМИССИИ

Вопросы, относящиеся к порядку ведения процесса по делам, поступающим на разрешение Комиссии, регулируются нормами, содержащимися в названных выше законодательных актах, и утвержденными Президиумом Всесоюзной торговой палаты Правилами о производстве дел в Комиссии. Значение этих Правил заключается в том, что ими устанавливается процессуальный порядок, применяемый в отношении всех дел, поступающих на разрешение Комиссии. Ввиду этого исключается возможность установления по усмотрению арбитров, разбирающих отдельные споры, особого порядка для рассмотрения того или иного спора. Таким образом, сторонам, заключившим соглашение о передаче спора на разрешение Морской арбитражной комиссии, заранее известен процессуальный порядок, и стороны гарантированы от возникновения каких-либо непредвиденных затруднений, которые могут иметь место при разрешении спора арбитражем, процессуальный порядок которого заранее не определен.

Применение указанных выше правовых норм и Правил о производстве дел является обязательным условием для законности выносимых Комиссией арбитражных решений. Ввиду этого арбитражное соглашение сторон не может содержать каких-либо условий, предусматривающих такой порядок арбитражного процесса, который противоречил бы нормам, содержащимся в законодательных актах, определяющих правовое положение Комиссии, и Правилам о производстве в ней дел. Следует отметить, что при разбирательстве дел в Морской арбитражной комиссии нормы Гражданского процессуального кодекса РСФСР не подлежат применению. Согласно ст. 1 этого Кодекса, изложенные в нем правила ведения гражданского процесса обязательны для всех учреждений единой судебной системы РСФСР, а также для учреждений, снабженных судебными функциями, тогда как Морская арбитражная комис-

сия представляет собой общественную организацию, задачей которой является разрешение споров в арбитражном, т. е. во внесудебном, порядке.

В соответствии с Правилами о производстве дел, Морская арбитражная комиссия принимает к своему рассмотрению споры по письменному исковому заявлению заинтересованной стороны. Правила, относящиеся к порядку предъявления исков в Морской арбитражной комиссии, возлагают на истца обязанность представления лишь таких данных, без получения которых невозможно принятие спора к рассмотрению. Следует отметить, что в практике Комиссии допускается принятие к производству исковых заявлений, составленных на иностранных языках.

Принцип, определяющий порядок конструирования состава арбитража для рассмотрения каждого отдельного спора, поступающего на разрешение Морской арбитражной комиссии, предусматривается ст. ст. 4—7 Положения о Комиссии. В соответствии с этими статьями рассмотрение каждого дела производится двумя арбитрами; каждая из сторон (т. е. истец и ответчик) указывает желательного ей арбитра из числа членов Комиссии. В случае недостижения соглашения между арбитрами по существу спора, ими избирается из числа членов Комиссии суперарбитр. Возможность разрешения дела одним (единоличным) арбитром предусматривается только для случаев, когда обе стороны по взаимному соглашению предоставили самой Комиссии персональный выбор арбитров. В этом случае председатель Комиссии по своему усмотрению может возложить разрешение спора на одного арбитра, назначенного из числа членов Комиссии.

Установленный в Комиссии порядок конструирования состава арбитража для рассмотрения каждого отдельного дела предоставляет сторонам во всех случаях право активного участия в выборе арбитров. Этот порядок гарантирует возможность избрания сторонами арбитров в сроки, вполне достаточные для осуществления такого избрания, и исключает возможность необоснованной затяжки в определении состава арбитража для рассмотрения каждого отдельного спора. В связи с вопросом об избрании сторонами арбитров необходимо отметить, что арбитры по спорам, разрешаемым Морской арбитражной комиссией, не могут рассматриваться в качестве представителей той или другой спорящей стороны. Положение,

занимаемое арбитром, ни в коей степени не сходно с положением, занимаемым поверенным стороны в процессе. Арбитр совершенно независим от избравшей его стороны и не может получать от нее каких-либо письменных или устных указаний и сообщений, помимо тех, которые стороны представляют в Комиссию (как в письменной, так и в устной форме) при разбирательстве дела.

Согласно ст. 8 Положения о Морской арбитражной комиссии, по делам, подлежащим рассмотрению в Комиссии, председателем Комиссии может быть установлен по просьбе истца размер и форма обеспечения требования. Предоставление Комиссии этого права является необходимым условием для эффективности и быстрого исполнения арбитражного решения в тех случаях, когда отсутствуют соответствующие гарантии, обеспечивающие добровольное исполнение арбитражного решения.

Правилами о производстве дел допускается возможность заявления ответчиком встречного иска по делам, принятым Комиссией к производству. При заявлении встречного иска должны быть выполнены требования, установленные в отношении предъявления основного иска, в частности требование по встречному иску должно относиться к компетенции Комиссии.

Правилами о производстве дел предусматривается право каждой из сторон назначать по своему усмотрению представителей для ведения дела в Комиссии. Практика рассмотрения дел в Комиссии показывает, что иностранные организации и фирмы, являющиеся сторонами по делам, могут назначать в качестве своих представителей иностранных граждан. В тех случаях, когда представители иностранной организации или фирмы, участвующие в рассмотрении дела, не владеют русским языком, разбирательство дела ведется с устным переводом на соответствующий иностранный язык; все заявления, которые делаются в заседании на иностранном языке, переводятся в свою очередь на русский язык. В ряде случаев иностранные организации и фирмы по спорам, разбиравшимся Комиссией, поручали защиту своих интересов советским адвокатам — коллективу «Инюрколлегия». Рассмотрение дел арбитрами производится в открытых заседаниях. По ходатайству сторон или одной из них арбитры могут вынести определение о рассмотрении дела в закрытом заседании.

Правилами о производстве дел предусматривается далее, что представление доказательств возлагается на стороны, но арбитры могут собирать доказательства и по собственной инициативе. Следовательно, при разбирательстве спора обязанность доказать обстоятельства, на которые стороны ссылаются как на основание требования или как на основание для возражений против заявленного требования, лежит на той из спорящих сторон, которая в своих заявлениях арбитражу указывает на эти обстоятельства.

Решение по делу выносится арбитрами единогласно. Если между арбитрами возникает разногласие, то ими избирается суперарбитр (из числа членов Комиссии). В случае недостижения между арбитрами соглашения о выборе суперарбитра последний назначается председателем Комиссии. При разбирательстве дела с участием суперарбитра решение выносится большинством голосов и суперарбитру при этом не предоставляется каких-либо преимуществ перед арбитрами. Решение излагается в письменной форме и подписывается составом арбитража. В решении должны быть приведены мотивы, послужившие ему основанием. Мотивированное решение должно быть составлено не позднее чем в 15-дневный срок со дня объявления сторонам (по заслушании дела) краткой резолюции. Правило, возлагающее на Комиссию обязанность приводить в письменном решении мотивы, послужившие ему основанием, предоставляет сторонам возможность предпринять необходимые мероприятия по предотвращению в будущем неправильных действий, могущих привести к возникновению аналогичных споров.

Положением о Комиссии установлено, что Верховный Суд Союза ССР по жалобе заинтересованной стороны, а равно по протесту Прокуратуры СССР может отменить решение Комиссии, если в нем будет допущено нарушение или неправильное применение действующих законов. В этом случае дело возвращается в Морскую арбитражную комиссию для нового арбитражного производства. Следует указать, что случаи обжалования решений Комиссии встречаются в практике крайне редко, при этом отмененные Верховным Судом за весь 25-летний период ее деятельности решения исчисляются единицами (всего было отменено девять решений).

В практике Комиссии имеются случаи, когда стороны приходят к соглашению об урегулировании переданного

на разрешение Комиссии спора до вынесения решения по существу спора. Правилами о производстве дел предусматривается, что оконченное мировым соглашением дело прекращается производством по определению Комиссии. При этом указывается, что стороны, заключившие мировое соглашение, могут просить Комиссию вынести решение по делу в соответствии с этим соглашением. В этом случае после вынесения решения мировое соглашение приобретает характер арбитражного решения со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

В связи с вопросом о возможном окончании дела миром целесообразно отметить, что инициатива мирного урегулирования спора принадлежит только сторонам. Морская арбитражная комиссия не может предлагать сторонам тот или иной способ мирного окончания дела, поскольку обязанность комиссии как арбитражной организации заключается в том, чтобы вынести решение по существу переданного на ее рассмотрение спора.

Существенное значение для сторон имеет вопрос о размере издержек, связанных с разрешением спора. В иностранной арбитражной практике известны случаи, когда расходы по ведению дела превышали спорную сумму по делу, переданному на разрешение арбитража. При этом стороны при передаче спора в арбитраж не всегда имеют возможность предвидеть это обстоятельство, так как определение размера арбитражных расходов, как правило, предоставляется на усмотрение самого арбитража, а размер расходов сторон по ведению арбитражного процесса зависит от хода и длительности процесса.

При рассмотрении дел в Морской арбитражной комиссии, в соответствии со ст. 8 Положения о Комиссии, взимается сбор на покрытие расходов по производству дела, на оплату вознаграждения арбитрам, содержание Комиссии, вызов свидетелей, экспертов и т. д. в размере до 2% спорной суммы. Определение размера спорной суммы производится в практике Комиссии на основе суммы иска, указанной в исковом заявлении, а также суммы встречного иска, если таковой был заявлен.

По установившейся практике уплата арбитражного сбора возлагается на сторону, против которой вынесено решение. Таким образом, при полном удовлетворении иска уплата сбора возлагается на ответчика, а при полном отказе в иске—на истца. При частичном удовлетворении

иска уплата сбора возлагается на обе стороны в соотношении, указываемом в решении (обычно сбор возлагается на ответчика пропорционально удовлетворенной части иска). Стороне, в пользу которой состоялось решение, могут быть присуждены также суммы, израсходованные ею на ведение дела, в размере, однако, не свыше 5% от присужденной суммы.

Установление предельной суммы издержек, которые могут понести стороны при рассмотрении дела в Морской арбитражной комиссии, дает сторонам возможность заранее знать размер суммы, в пределах которой сторона, против которой будет вынесено решение, должна понести издержки по арбитражному процессу.

Заканчивая рассмотрение вопроса о порядке ведения процесса в Морской арбитражной комиссии, необходимо подчеркнуть, что предусмотренный Положением о Комиссии и Правилами о производстве в ней дел порядок рассмотрения споров обеспечивает, с соблюдением интересов каждой стороны, разрешение споров в возможно короткий срок и гарантирует каждой стороне возможность активного участия в процессе на всех его стадиях и активной защиты своих интересов, с использованием всех материалов, которые могут иметь значение.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОМИССИИ

Основу каждого выносимого Комиссией решения составляет арбитражное соглашение, в силу которого Комиссия получает от сторон полномочия на разрешение спора. При наличии такого соглашения, отвечающего требованиям, предусмотренным законодательством, определяющим правовое положение Комиссии, она обязана принять эти полномочия, выступая при этом в качестве самостоятельной, независимой от сторон организации. Обязанность Морской арбитражной комиссии в отношении спорящих сторон заключается в том, чтобы самостоятельно и совершенно независимо, исходя из объективной оценки представленных ей данных, установить содержание правоотношений сторон. Следовательно, решение Комиссии, возлагающее на стороны (или на одну из них) установленные этим решением обязанности, является выражением действующего обязательства сторон.

Таким образом, каждое решение Морской арбитражной комиссии возникает на основе гражданско-правовых отношений, в которые вступают между собой Комиссия и стороны, заключившие арбитражное соглашение. Эти отношения имеются налицо, поскольку Комиссия приняла к своему рассмотрению иск, заявленный одной из сторон, заключивших арбитражное соглашение.

В соответствии с Положением о Морской арбитражной комиссии, вынесенное ею мотивированное решение вступает в законную силу, если в течение месяца со дня его вынесения не будет подана жалоба в Верховный Суд СССР или заявлен протест Прокуратуры. По вступлении решения в законную силу оно должно быть исполнено обязанной стороной в обычном порядке, применяемом в гражданско-правовых отношениях при внесудебном исполнении должником лежащего на нем обязательства. Другими словами, обязанности, возложенные решением Морской арбитражной комиссии, должны быть выполнены соответствующей стороной в добровольном порядке. При неисполнении решения в добровольном порядке оно подлежит исполнению в порядке, предусмотренном в примечании 1 к ст. 255 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (и в соответствующих статьях гражданских процессуальных кодексов союзных республик). В этом случае по просьбе заинтересованной стороны решение приводится в исполнение на основании надписи председателя Морской арбитражной комиссии о вступлении решения в законную силу. Исполнительные действия по такой надписи производятся, согласно ст. 255[2] Гражданского процессуального кодекса РСФСР, судебными исполнителями.

Установление порядка, допускающего возможность принудительного исполнения органами государства арбитражного решения, следует объяснить особым характером обязательства, выраженного в решении арбитража. Особый характер этого обязательства состоит в том, что оно определено в порядке санкционированного законом внесудебного разбирательства спора, возникшего в отношениях сторон. Вступившее в законную силу арбитражное решение ликвидирует спор, по поводу которого оно вынесено. Следовательно, ни одна из сторон не может вновь возобновлять его путем заявления возражений по существу такого решения.

Практика исполнения решений Морской арбитражной комиссии, вынесенных против советских организаций в пользу их иностранных контрагентов, показывает, что советские внешнеторговые организации с исключительной аккуратностью выполняли обязанности, возлагаемые на них решениями. Не было ни одного случая, когда бы советскими организациями допускалась задержка в добровольном исполнении решения. Ввиду этого у иностранных организаций и фирм, в пользу которых выносились решения по рассмотренным в Комиссии спорам, не возникало необходимости предпринимать предусмотренные советским законодательством меры по принудительному исполнению решений Морской арбитражной комиссии.

В случае уклонения иностранной организации или фирмы от добровольного исполнения вынесенного против нее в СССР арбитражного решения и при отсутствии в СССР имущества, на которое могло бы быть обращено исполнение, возникает вопрос о принудительном исполнении арбитражного решения на территории иностранного государства, где имеет свое местопребывание соответствующая организация или фирма или где находится ее имущество. Исполнение решений в таком случае может иметь место через судебные органы соответствующего иностранного государства в порядке, предусмотренном законодательством этого государства.

Действующие в иностранных государствах постановления по общему правилу допускают возможность исполнения арбитражных решений, вынесенных за границей. Установленные законодательством соответствующего иностранного государства общие нормы, допускающие возможность исполнения указанных арбитражных решений (независимо от того, имеет ли данное государство соглашение об исполнении арбитражных решений со страной, где решение вынесено, или нет), подлежат применению к решениям, вынесенным в любой стране, ибо отказ в применении таких общих норм в отношении какой-либо страны означал бы проведение дискриминации, что является нарушением норм международного права. Ввиду этого вынесенные в СССР арбитражные решения, в том числе и решения Морской арбитражной комиссии, могут приводиться в исполнение за границей в принудительном порядке в государствах, право которых предусматривает общий

порядок для исполнения иностранных арбитражных решений.

Помимо действующих в иностранных государствах общих для всех случаев правовых норм о порядке исполнения арбитражных решений, вынесенных за границей, вопрос об исполнении арбитражных решений регулируется также путем заключения межгосударственных соглашений. Постановления таких соглашений предусматривают взаимное обязательство договаривающихся государств давать исполнение арбитражным решениям в случае, если решение, вынесенное на территории одного из договаривающихся государств, приводится в исполнение на территории другого договаривающегося государства. В этих же соглашениях содержится обычно перечисление обстоятельств, при наличии которых может последовать отказ в исполнении решения, либо перечень требований, которым должно удовлетворять приводимое в исполнение решение.

В отношениях между Советским Союзом и рядом иностранных государств действуют двусторонние соглашения, предусматривающие взаимное обязательство обеспечивать исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории одного договаривающегося государства и подлежащих исполнению на территории другого договаривающегося государства. Эти соглашения включены в виде специальных статей в торговые договоры СССР с Норвегией (1925 г.), Польшей (1945 г.), Румынией (1947 г.), Венгрией (1947 г.), Финляндией (1947 г.), Чехословакией (1947 г.), Швейцарией (1948 г.), Болгарией (1948 г.), Италией (1948 г.), Австрией (1955 г.). Порядок исполнения арбитражных решений предусматривается также в соглашении о товарообороте и платежах между СССР и Швецией (1940 г.). Помимо перечисленных соглашений, в ряде торговых договоров и торговых соглашений, заключенных Советским Союзом, содержатся постановления, предусматривающие арбитражный порядок разрешения споров между советскими учреждениями и организациями с одной стороны, и их иностранными контрагентами, с другой [1]. Эти постановления должны рассматриваться как имеющие значение также и в отноше-

[1] Такие постановления имеются: во Временной Торговой Конвенции с Бельгийско-Люксембургским Экономическим Союзом 1935 г. (ст. 13), в договоре о торговле и мореплавании с Турцией 1937 г. (ст. 12), в договоре о торговле и мореплавании с Ираном 1940 г.

нии облегчения принудительного исполнения арбитражных решений на территории страны, где таковое испрашивается.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАКТИКИ КОМИССИИ

За истекший 25-летний период деятельности Комиссии создана обширная практика разрешения разнообразных по своему характеру спорных вопросов, возникающих в области торгового мореплавания. В решениях Комиссии получили освещение и подверглись разработке принципиальные юридические положения, касающиеся спасания на море, столкновения судов и морской перевозки грузов. Следует при этом отметить, что решение Комиссии по каждому отдельному делу не может считаться прецедентом, которым должны руководствоваться арбитры при разрешении других дел. Каждое решение исходит из определенных фактических обстоятельств, имеющих значение для данного рассматриваемого дела. Поэтому приводимые ниже ссылки на отдельные решения представляют собой лишь иллюстрации к отдельным положениям, характеризующим общие принципы, имеющие применение в практике Комиссии.

Споры о вознаграждении за спасание на море

Основной критерий, применяемый в практике Комиссии при разрешении вопроса о том, имело ли в действительности место спасание на море,—это наличие реальной опасности, которой подвергалось судно и находившийся на нем груз. При этом разумеется, что разрешение вопроса о наличии или отсутствии реальной опасности зависит от фактических обстоятельств в каждом конкретном случае. Только на основе тщательного анализа всех материалов по данному делу Комиссия разрешает вопрос об опасности, которой подвергалось судно. Так, в решении, вынесенном в январе 1931 г. по иску Совторгфлота к владельцам английского парохода «Кинг Эдгар», Комис-

(ст. ст. 6 и 7), в договоре о торговле и мореплавании с Данией 1946 г. (ст. ст. 14 и 15), в соглашении о торговых взаимоотношениях и о статуте торгового представительства с Францией 1951 г. (ст. ст. 10 и 11), в торговом и платежном соглашении с Ливаном 1954 г. (в обмене писем к соглашению).

сия, исходя из совокупности всех обстоятельств, признала, что грозившая судну опасность была вполне реальной. В решении содержится ссылка на морскую практику, которая признает, что «судно, севшее на мель среди подводных скал и не могущее сойти с мели собственными силами, находится в состоянии серьезной опасности». В вынесенном в 1933 г. решении по делу о спасании норвежского парохода «Хорда» Комиссия указала, что «уже самый факт посадки на мель, в особенности когда условия погоды таковы, что всегда возможны неожиданности, могущие повлечь серьезные последствия для судна и груза, представлял собой реальную опасность для севшего на мель парохода «Хорда». В решении по делу о спасании греческого парохода «Агаллиани» (1935 г.) указывается, что для возникновения у спасателя права на вознаграждение «нет необходимости, чтобы грозившая судну опасность была абсолютно непосредственной; достаточно, чтобы опасность была реальной, такой, при которой судно, подвергающееся опасности, не может справиться своими силами и при которой есть разумные основания просить помощи спасателей».

Решения Комиссии, вынесенные за последние годы, характеризуются следующими примерами. В результате разбирательства дела о спасании английского судна «Алсион Юнион» (1951 г.) Комиссия установила наличие реальной опасности, которой подвергалось названное судно вследствие посадки на мель. Из решения видно, что носовая часть судна испытывала удары о грунт, создававшие угрозу перелома корпуса. В решении по делу о спасании западногерманского парохода «Вильгельм Русс» (1954 г.) Комиссия установила, что названному пароходу, «плотно севшему на грунт и лишенному возможности управляться, в условиях тумана и ветра силой 4 балла грозила реальная опасность получения серьезных повреждений». Учитывая все обстоятельства, при которых пароход находился на мели, Комиссия указала далее в своем решении, что «в случае ухудшения погоды, весьма вероятного в данном районе в это время года, судну грозила еще большая опасность—оно могло переломиться, поскольку сидело на мели лишь своей средней частью». При разрешении дела о спасании французского парохода «Исак» (1955 г.) Комиссия нашла, что этому пароходу, «севшему на мель и лишенному возможности

управляться, угрожала реальная опасность гибели». В подтверждение этого вывода Комиссия указала, в частности, на заявленный капитаном парохода в порту назначения (в Руане) морской протест, в котором констатировалось, что поскольку попытки сойти с мели собственными силами успехом не увенчались, а ветер с юго-востока постоянно усиливался, было решено обратиться за помощью.

Общим для всех отмеченных выше в качестве примеров решений является, как это видно из их содержания, проводимый в практике Комиссии принцип, согласно которому право требовать вознаграждение за спасание возникает только в том случае, когда судно испытывало реальную опасность. Поэтому в тех случаях, когда факт такой опасности не находит подтверждения, услуги, оказанные судну, не могут рассматриваться как спасание. В этих случаях заключение сторонами договора спасания не создает права требовать спасательного вознаграждения. В качестве примера можно привести решение, вынесенное в 1950 г. по иску к Дальневосточному госпароходству о вознаграждении за спасание танкера. Из материалов по делу было установлено, что офицер спасательного судна порекомендовал капитану танкера произвести откачку водяного балласта, после чего спасательное судно должно было снять танкер с мели. Однако после откачки балласта необходимость в отбуксировании танкера отпала, так как он снялся с мели самостоятельно, и спасательное судно ограничилось лишь водолазным обследованием руля и винта. На основе этого Комиссия пришла к выводу, что никакая опасность в данном случае судну не угрожала, вследствие чего и отказала в иске об уплате спасательного вознаграждения, ограничившись удовлетворением иска в части возмещения фактических расходов, понесенных спасательным судном.

В качестве другого примера может быть приведено решение по иску о вознаграждении за спасание лихтера. Пароходство, которому принадлежал лихтер, требовало взыскать с грузовладельца часть вознаграждения за спасание пропорционально стоимости спасенного груза. Комиссия не нашла возможным удовлетворить требование пароходства и в иске последнему отказала. При рассмотрении этого дела Комиссия поставила прежде всего вопрос о том, подвергались ли судно и груз опасности гибели, и

пришла к выводу, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Истец утверждал, что опасность заключалась в том, что судно могло быть раздавлено льдом, покрывшим бухту, в которой был оставлен лихтер. Комиссия отвергла это утверждение, поскольку оно не нашло подтверждения в материалах дела. Комиссия признала установленным, что операция по выводу лихтера из бухты не явилась оказанием помощи судну, терпящему бедствие, а представляла мероприятие пароходства по выводу принадлежащего ему судна из замерзающей бухты.

Переходя к рассмотрению практики Комиссии по вопросу об установлении спасательного вознаграждения в тех случаях, когда в соответствии с упомянутым выше общим критерием имело место спасание на море, необходимо отметить, что непременным условием для признания права на вознаграждение является полезный результат спасания. Это условие предусматривается заключенной в 1910 г. Брюссельской Международной Конвенцией для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море[1] и в Кодексе торгового мореплавания СССР. В ст. 2 названной Брюссельской Конвенции устанавливается, что «всякий акт оказания помощи или спасания, имевший полезные последствия, дает право на справедливое вознаграждение». В ст. 164 Кодекса торгового мореплавания СССР устанавливается, что «всякое имеющее полезные результаты действие по оказанию помощи или по спасанию судна, подвергавшегося опасности, находившихся на нем грузов и иных предметов, а равно по сохранению этому судну фрахта и платы за перевозку пассажиров дает спасателю право на получение вознаграждения».

В соответствии с этими положениями Конвенции и Кодекса торгового мореплавания СССР Комиссия при установлении размера вознаграждения учитывает полезный результат спасания. Поэтому факт совершения оставшихся безрезультатными действий, направленных на спасание судна, независимо от рисков и опасности, с которыми было связано осуществление таких действий, не дает пра-

[1] Эта Конвенция признана имеющей силу для СССР постановлением СНК СССР от 2 февраля 1926 г. (СЗ СССР, 1926 г., отд. II, ст. 187). Постановления Конвенции применяются при рассмотрении споров советских учреждений и организаций с иностранными учреждениями и фирмами, принадлежащими к государствам, являющимся участниками Конвенции.

ва требовать вознаграждения. В качестве примера можно сослаться на вынесенное в 1950 г. решение Комиссии по делу о спасании парохода «Харьков». Из решения видно, что названный пароход подвергался реальной опасности гибели и был взят на буксир пароходом «Дмитрий Пожарский». Однако этот пароход не смог доставить «Харьков» в порт и доставка была осуществлена другим судном. Комиссия отказала в иске об уплате вознаграждения за спасание владельцу парохода «Дмитрий Пожарский», поскольку он оказался не в состоянии осуществить спасание и доставить аварийное судно в порт-убежище. В другом случае, касающемся спасания французского парохода «Исак» (1955 г.), Комиссия отклонила требование истца в отношении установления вознаграждения за работу второго судна, принимавшего участие в спасании. В решении Комиссии по поводу этой части иска говорится: «Что же касается лоцманского буксира «Сатурн», то, поскольку его действия по оказанию помощи пароходу «Исак» не дали положительного результата, требования истца в этой части Морская арбитражная комиссия признать не может».

При признании Комиссией права на вознаграждение, размер последнего определяется сообразно обстоятельствам дела, в соответствии с положениями ст. 8 упомянутой Брюссельской Конвенции и ст. 172 Кодекса торгового мореплавания СССР[1]. Разумеется при этом, что, согласно

[1] В ст. 8 Конвенции указано, что при определении вознаграждения принимается за основание: «а) в первую очередь достигнутый успех, усилия и заслуги тех, кто подавал помощь, опасность, которой подвергались спасенное судно, его пассажиры и его экипаж, его груз, спасатели и спасавшее судно, потраченное время, понесенные издержки, убытки и риски ответственности и иные, которым подвергались спасатели, ценность имущества, подвергнутого опасности, считаясь в потребных случаях со специальным назначением судна, оказавшего помощь; б) во вторую очередь ценность спасенных вещей».

В ст. 172 Кодекса торгового мореплавания СССР указано, что при определении вознаграждения принимается во внимание «прежде всего результат спасания и оказания помощи, труд и заслуги спасателей, опасность, которой подвергались спасенное судно и его пассажиры, экипаж и груз, а также спасатели и спасавшее судно, затраченное время, понесенные издержки и убытки, возможная ответственность спасателя перед третьими лицами и прочие риски, стоимость имущества, подвергавшегося опасности, а также специальное назначение судна, оказавшего помощь. Сверх того суд принимает во внимание стоимость спасенных вещей».

ст. 169 Кодекса торгового мореплавания СССР, а также ст. 2 Брюссельской Конвенции, вознаграждение не может превышать стоимость спасенного имущества. В практике Комиссии, в соответствии со ст. 171 Кодекса торгового мореплавания, в устанавливаемый Комиссией размер вознаграждения за спасание входит как оплата услуг спасателей, в том числе и владельца судна, оказавшего помощь, так и все издержки, произведенные в целях оказания помощи, а равно плата за хранение спасенного имущества. Поэтому в решениях Комиссии в той части, которая касается определения размера вознаграждения, содержатся данные, указывающие на сумму понесенных спасателем затрат.

Для характеристики способа установления Комиссией размера вознаграждения за спасание можно отметить отдельные решения, вынесенные в последнее время. Так, в решении по упоминавшемуся уже делу о спасании парохода «Вильгельм Русс» (1954 г.) Комиссия, признав, что понесенные спасателем расходы составили 73 412 руб., установила вознаграждение за спасание в размере 80 000 руб. (спасатели просили определить вознаграждение в размере 150 000 руб.). Как видно из решения, Комиссия при определении размера вознаграждения учитывала «то обстоятельство, что спасатели не подвергались какой-либо особой опасности при оказании помощи». В другом решении, вынесенном в 1955 г. (о спасании финского парохода «Харриет»), Комиссия, учитывая то обстоятельство, что спасательные работы заняли небольшой период времени и что они были сравнительно несложны, признала правильным установить общий размер вознаграждения за спасание, включая возмещение понесенных спасателями расходов, в сумме 27 377 руб. (требование спасателей было заявлено в сумме 45 000 руб., что составляло примерно 5% от стоимости спасенного имущества). При разрешении вопроса о размере вознаграждения за спасание французского парохода «Исак» (1955 г.) Комиссия приняла во внимание быстроту проведения спасательных работ и опасность, с которой была сопряжена работа судна-спасателя. Вместе с тем, как указывается в решении, Комиссия признала, что «требуемая истцом сумма вознаграждения является завышенной». Ввиду этого, «исходя из установившейся практики», в решении указывается, что «в данном случае было бы достаточным вознаграж-

дение в размере 5% от ориентировочной стоимости спасенного имущества, т. е. сумма вознаграждения, включая понесенные спасателями расходы и убытки, должна составить 38 748 руб.» (иск спасателями был предъявлен в сумме 109 000 руб.).

По делу о спасании турецкого судна «Хатай» (1955 г.) Комиссия определила размер вознаграждения в сумме 10 000 руб., включая понесенные спасателями издержки (сумма иска составляла 52 000 руб.). В мотивах решения Комиссии указывается на реальную опасность, угрожавшую судну, и заслуги спасателей, которые «своими умелыми действиями, несмотря на ухудшившиеся в момент спасания условия погоды и усиление ветра до 7 баллов, быстро предотвратили опасность». Вместе с тем, как видно из мотивов решения, Комиссия учитывала, что «спасатели при осуществлении спасательных работ особой опасности не подвергались». При определении размера вознаграждения за спасание французского парохода «Бетюн» (1955 г.) Комиссия, «принимая во внимание полезный результат, достигнутый спасателем, труд и заслуги последнего, опасность, которой подвергалось спасенное судно и груз, и время, затраченное спасателем на оказание помощи, а также учитывая стоимость спасенного имущества», определила вознаграждение, включая расходы спасателя, в сумме 63 436 руб., что составило 2,5% от стоимости спасенного имущества (иск был заявлен спасателем в сумме 100 000 руб.).

В качестве общего вывода из всего сказанного по вопросу о практике Морской арбитражной комиссии по разрешению споров о спасании на море следует отметить, что право на вознаграждение за спасание на море возникает вследствие совершения действий, имевших своим результатом спасание имущества, которому угрожала реальная опасность. Вопрос о наличии такой опасности разрешается на основе фактических обстоятельств каждого отдельного случая. Установление размера вознаграждения за спасание производится на основаниях, которые предусмотрены в ст. 8 упомянутой Брюссельской Международной Конвенции, а в случаях, когда постановления этой Конвенции не подлежат применению,—на основаниях, предусмотренных в ст. 172 Кодекса торгового мореплавания СССР.

Споры о возмещении убытков, возникших вследствие столкновения судов

При разрешении этой категории споров основная проблема заключается в установлении действительной причины столкновения, повлекшего за собой возникновение убытков. В зависимости от установления обстоятельств, явившихся причиной столкновения, в решениях Комиссии определяется виновность в столкновении, что является решающим критерием для отнесения убытков на одну из сторон, участвующих в споре, или для распределения убытков между сторонами при наличии смешанной вины.

При рассмотрении дел о столкновении судов, когда суда, между которыми произошло столкновение, принадлежат к государствам, участвующим в Международной Конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов, заключенной в Брюсселе в 1910 г., Комиссия руководствуется постановлениями, содержащимися в этой Конвенции [1]. Согласно ст. 12 Конвенции, подлежит применению национальный закон, а не Конвенция, «коль скоро все заинтересованные лица—уроженцы того же государства, что и суд, в который внесено дело». В отношении технических вопросов, возникающих при разрешении дел о столкновении судов, Комиссия исходит из положений, содержащихся в Международных Правилах для предупреждения столкновения судов в море (ППСС). Эти Правила действуют в настоящее время в редакции, принятой с участием представителей СССР на Лондонской конференции 1948 г.

В том случае, когда на основе фактических обстоятельств дела устанавливается наличие вины одной из участвующих в споре сторон, возмещение убытков, причиненных столкновением другой стороне в размере, определяемом Комиссией, возлагается на виновную сторону. Так, в результате рассмотрения дела о столкновении между советским теплоходом «Грузия» и греческим пароходом «Виргиния» (1935 г.) Комиссией было установлено, что со стороны парохода «Виргиния» было допущено нарушение ст. ст. 12 и 15 Правил для предупреждения столкновения судов в море. Это нарушение выразилось в том, что паро-

[1] Эта Конвенция признана имеющей силу для СССР постановлением СНК СССР от 2 февраля 1926 г. (СЗ СССР, 1926 г., отд. II, № 31, ст. 187).

ход «Виргиния» не подавал требуемых в данной обстановке сигналов. Как отмечается далее в решении, Комиссия на основе представленных материалов пришла к убеждению, что «надлежаще поставленной вахтенной службы на «Виргинии» не имелось». Признав, что капитаном этого парохода не были соблюдены правила морской практики о предупреждении столкновения судов во время шторма и густых испарений моря при стоянке на якорях вблизи фарватера, Комиссия рассмотрела затем вопрос о поведении теплохода «Грузия». Комиссия признала установленным, что теплоход следовал единственным фарватером, рекомендованным лоцией, подавал установленные сигналы и что на теплоходе были своевременно приняты необходимые меры для избежания столкновения. Вследствие этого Комиссией было признано, что столкновение произошло по вине парохода «Виргиния», на владельца которого и было возложено возмещение убытка, понесенного теплоходом «Грузия». Следует отметить, что при определении размера подлежащего возмещению убытка Комиссия не согласилась с расчетом, представленным истцом. Заявленная последним сумма убытка была Комиссией значительно снижена.

Приведенный пример является характерным для споров, когда вся вина за столкновение лежит на одном из столкнувшихся судов. В этих случаях, согласно ст. 3 Международной Конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов и согласно ст. 157 Кодекса торгового мореплавания СССР, убытки возмещаются той стороной, по чьей вине произошло столкновение. Следовательно, виновная сторона несет убытки по своему судну и убытки, причиненные столкновением другой стороне. В практике торгового мореплавания встречаются также случаи, когда столкновение произошло по вине всех столкнувшихся судов. При этих обстоятельствах подлежит выяснению вопрос о степени вины, с тем, чтобы определить объем ответственности каждой стороны. Определение ответственности соразмерно степени вины предусматривается ст. 4 названной Международной Конвенции и ст. 158 Кодекса торгового мореплавания СССР.

При разрешении дел, обстоятельства которых указывают на наличие общей вины сторон, Морская арбитражная комиссия определяет степень вины каждой стороны на основе анализа всех фактов, установленных в резуль-

тате разбирательства данного конкретного случая столкновения. Так, по делу о столкновении советского судна «Умба» с норвежским судном «Магнхилд» (1950 г.) Комиссия установила, что причиной столкновения явилось невыполнение судном «Умба» требований, содержащихся в Правилах для предупреждения столкновения судов в море (ППСС), и несоблюдение судном «Магнхилд» всех предписаний указанных Правил и требований морской практики. Проанализировав фактические обстоятельства столкновения, Комиссия нашла, что главная доля ответственности за столкновение лежит на судне «Умба», и в соответствии с этим, учитывая соразмерность степени вины, отнесла на судно «Умба» 4/5 всех убытков, понесенных обеими сторонами в результате столкновения, а 1/5 этих убытков была отнесена на судно «Магнхилд».

По другому, решенному в 1953 г., делу о столкновении шведского парохода «Вэринг» с советским пароходом «Степан Халтурин» Комиссия, обсудив выдвинутые сторонами версии столкновения и учитывая выводы и заключение экспертов о месте, обстановке и причинах столкновения, установила обстоятельства, при которых произошло столкновение. Приняв во внимание эти обстоятельства, Комиссия признала, что столкновение парохода «Вэринг» с пароходом «Степан Халтурин» явилось следствием неправильных действий обоих этих судов, выразившихся в том, что оба судна, вопреки предписаниям ст. ст. 27 и 29 Правил для предупреждения столкновения судов в море, не приняли должных мер для безопасного расхождения. Переходя к вопросу о степени вины каждой из сторон, Комиссия, учтя совокупность всех обстоятельств столкновения, признала, что оба судна виновны в столкновении в равной мере. В соответствии с этим Комиссия указала в решении, что обе стороны обязаны нести ответственность за последствия столкновения друг перед другом и перед третьими лицами в равных долях. По установлении размера причиненных в результате столкновения убытков Комиссия обязала Северное государственное морское пароходство уплатить владельцу парохода «Вэринг» и страховщику находившегося на нем груза в общей сложности около 68 тыс. руб.

В ст. 4 упомянутой Международной Конвенции и в ст. 158 Кодекса торгового мореплавания СССР указывает-

ся, что если по обстоятельствам дела не может быть установлена соразмерность ответственности сторон, виновных в столкновении, то ответственность распределяется в равных долях. В связи с этим в качестве примера может быть приведено решение Морской арбитражной комиссии, вынесенное в 1955 г. по делу о столкновении западногерманского парохода «Гертруда» с рыболовным траулером «Ревун» Балтийского рыбопромышленного треста. В результате разбирательства дела Комиссия, как указано в решении, «пришла к выводу, что со стороны траулера имело место нарушение ст. 29 Правил для предупреждения столкновения судов в море, выразившееся в несоблюдении предосторожности, которая диктовалась хорошей морской практикой при обстоятельствах данного случая». В отношении действий парохода «Гертруда» Комиссия на основе анализа представленных документов (в частности, выписок из судовых журналов обоих судов) признала, что неправильные действия были допущены также и со стороны парохода «Гертруда». При этом в решении отмечается, что и при принятии версии, выдвинутой владельцем парохода «Гертруда», вина последнего представляется несомненной, поскольку это судно не проявило той «предосторожности, соблюдение которой требуется обычной морской практикой или исключительными обстоятельствами данного случая», как это предусматривается Правилами для предупреждения столкновения судов в море. Приняв во внимание расхождения в отражении маневров судов в представленных выписках из судовых журналов, Комиссия пришла «к выводу о том, что не представляется возможным установить соразмерность ответственности каждого из судов ввиду отсутствия в материалах дела достаточно достоверных данных по этому вопросу». В связи с этим на основании ст. 4 упомянутой Международной Конвенции на ответчика по делу—Балтийский рыбопромышленный трест было отнесено возмещение 50% убытков, вызванных столкновением.

Ограничиваясь приведенными здесь примерами, следует в качестве общего вывода в отношении практики Комиссии по рассмотрению дел о столкновении судов заметить, что тщательное и всестороннее исследование Комиссией технических вопросов, относящихся к области судовождения, является непременным условием для вынесения каждого решения по делам о столкновении.

Споры по договорам перевозки

Значительное число разобранных Морской арбитражной комиссией споров по внешнеторговым перевозкам касается вопроса об ответственности перевозчика за принятый к перевозке груз. Решения, вынесенные по этому вопросу, исходят из правила, что в тех случаях, когда перевозчики принимают груз с выдачей коносаментов без оговорки о неисправности тары, они отвечают за возможные недостачи товара, происшедшие вследствие неисправности тары. В качестве примера может быть приведено вынесенное в 1949 г. решение по спору между перевозчиком и одним из советских внешнеторговых объединений по поводу недостачи товара, происшедшей в пути следования вследствие неисправности тары. Установив, что грузы были приняты к перевозке в иностранном порту в поврежденной таре, Комиссия пришла к выводу, что, приняв груз в неисправной таре и выдав на него чистые коносаменты с отметкой «груз погружен в хорошем по внешнему виду состоянии», перевозчик не может уклониться от ответственности за недостачу веса, указанного в коносаменте. Ввиду этого перевозчик был обязан возместить убытки, связанные с утратой в пути следования части груза вследствие недоброкачественности тары. Это решение вытекает из правила ст. 116 Кодекса торгового мореплавания СССР, устанавливающего, что ответственность перевозчика за утрату и повреждение груза «возникает с момента принятия груза к перевозке и продолжается до момента выдачи его».

В качестве другого характерного примера следует также привести вынесенное в 1955 г. решение по иску Чехословацкого Государственного Страхования к Дальневосточному государственному морскому пароходству. Обстоятельства этого дела заключаются в следующем. Во исполнение договора перевозки, заключенного по типовой проформе «Совфлот» между названным пароходством и чехословацкой организацией «Чехофрахт», на судно «Чукотка» в порту Дальний были погружены соевые бобы. Коносаменты, выданные на принятый к перевозке груз, не содержали каких-либо отметок, указывающих на недостатки груза и тары. Кроме этого, на судно были погружены семена клещевины. При выгрузке в Роттердаме было обнаружено, что перевозившиеся насыпью соевые

бобы были перемешаны с семенами клещевины. Причиненный в связи с этим убыток был возмещен страховщиком груза — Чехословацким Государственным Страхованием, которому и было передано право требования убытка с перевозчика в порядке регресса. Считая, что ответственность за причиненные убытки лежит на перевозчике, Чехословацкое Государственное Страхование предъявило к пароходству в Морской арбитражной комиссии иск. Пароходство иска не признало, так как примесь семян клещевины в соевые бобы могла попасть только при выгрузке судна; согласно же условиям договора перевозки, выгрузка производилась фрахтователем (грузополучателем) за его счет и поэтому ответственность за возможную порчу груза при выгрузке должна лежать на фрахтователе (грузополучателе), а не на перевозчике.

При разрешении этого дела, касаясь вопроса об ответственности перевозчика за сохранность груза, Комиссия, исходя из положений ст. 116 Кодекса торгового мореплавания СССР, указала, что перевозчик отвечает за утрату и повреждение груза, независимо от того, за чей счет производятся погрузочные и разгрузочные работы (т. е. за счет перевозчика или за счет фрахтователя). Комиссия признала далее, на основе представленных материалов, установленным тот факт, что пароходство, приняв груз к перевозке и не сделав в коносаментах каких-либо отметок, которые указывали бы на недостатки груза, сдало в порту назначения часть этого груза испорченным. Перейдя затем к вопросу об ответственности пароходства за возникшие убытки, Комиссия отметила, что пароходство было бы свободным от ответственности за повреждение принятого им к перевозке груза, если бы оно в соответствии с требованиями ст. 116 Кодекса торгового мореплавания СССР представило доказательства, подтверждающие факт повреждения груза вследствие обстоятельств, которые не могли быть устранены заботами добросовестного перевозчика. Однако таких доказательств, как это констатируется в решении, представлено не было. На основе приведенных мотивов Комиссия обязала пароходство возместить истцу понесенные им убытки.

Ряд решений, также относящихся к вопросу об обязанностях перевозчика, касается условий погрузки предоставленного для перевозки грузов судна. Имеют место

случаи, когда из-за неправильного размещения грузов не полностью используется грузоподъемность судна, вследствие чего судно уходит из порта недогруженным. Так, например, при рассмотрении одного из споров, перевозчик предъявил требование об оплате фрахта за недогруз судна, так как грузоотправителем якобы были предъявлены более легкие, чем это полагалось, грузы. При разбирательстве дела было установлено, что неиспользование кубатуры судна произошло из-за нерациональной укладки грузов, вследствие бесплановой размещения груза на судне. Комиссия признала, что ответственность за укладку груза несет капитан судна, который обязан наблюдать за размещением и укладкой грузов в трюмах по плану, им утвержденному.

В отношениях между перевозчиком и фрахтователем возникает значительное число споров по вопросам о нормах погрузки в портах отправления и нормах разгрузки в портах прибытия судна. Возникновение таких споров зачастую объясняется отсутствием согласованных между сторонами норм погрузки. Вместо согласования норм погрузки или разгрузки судна и определения твердого срока для производства этих работ в договорах часто ограничиваются ссылками на обычаи соответствующего порта, которые каждой стороной толкуются неодинаково, поскольку нередко для отдельных видов товаров в том или ином иностранном порту нет твердо установленных норм погрузки или выгрузки. Решения, вынесенные по такого рода спорам, показывают, что при их рассмотрении Комиссия устанавливает соответствующий для данного случая предельный срок, в течение которого должны быть произведены погрузочные или соответственно разгрузочные работы. Так, при разбирательстве одного из дел перевозчик считал, что нормы погрузки составляют 300 тонн на люк в сутки. Фрахтователь же в качестве нормы назвал 250 тонн. Решением было установлено, что твердой нормы погрузки в порту, о котором шла речь, не было, вследствие чего Комиссия признала возможным принять в качестве норм, соответствующих договорным условиям, те, по которым экспедитор фрахтователя, по договору с последним, принял на себя обязательство производить погрузку и разгрузку грузов.

Вопрос о своевременной подаче судна под погрузку

имеет важное значение для фрахтователя, особенно когда последний связан условиями договора со своим покупателем в отношении доставки товара к определенному сроку. При разрешении споров, возникающих в связи с различным толкованием сторонами обязательств в отношении сроков подачи советскими пароходствами судов или предъявления внешнеторговыми объединениями грузов к перевозке, Комиссия исходит из необходимости укрепления договорной дисциплины и не допускает толкований, дающих возможность увеличения установленных предельных сроков для подачи судна или предъявления груза. Предъявление фрахтователем к перевозке груза в меньшем количестве, чем это предусмотрено соглашением сторон, влечет за собой обязанность фрахтователя уплатить перевозчику неустойку в размере полной суммы провозной платы за неиспользованную грузоподъемность или грузовместимость судна (так называемый мертвый фрахт). При этом фрахтователь не может ссылаться в качестве основания для освобождения его от ответственности на то обстоятельство, что недостающее количество груза им было отправлено ранее на другом судне, если по этому вопросу не было заключено особое соглашение. В связи с этим следует отметить, что решением, вынесенным в 1950 г., фрахтователь (внешнеторговое объединение) был признан ответственным за недогруз, который, как объяснил фрахтователь, произошел вследствие того, что еще до прихода судна, на котором должен был быть отправлен груз, он отгрузил часть этого груза на находившемся в порту погрузки другом пароходе того же самого пароходства. В своем решении Комиссия указала, что поскольку в данном случае не имелось соответствующего соглашения, то погрузка части груза на другой пароход не может служить обстоятельством, освобождающим внешнеторговое объединение от обязательства представить груз на пароход, для которого предназначался весь груз. Ввиду этого было решено взыскать с внешнеторгового объединения неустойку из расчета фрахтовой ставки за каждую тонну недогруза.

При исчислении стояночного времени в портах погрузки и разгрузки имеет существенное значение установление момента, с которого должно начаться исчисление этого времени. Споры, которые имеют место по этому вопросу, касаются главным образом случаев досрочного

прибытия судна в порт погрузки. В этих случаях принятие фрахтователем судна под погрузку досрочно, без заключения какого-либо соглашения относительно последствий досрочного начала грузовых работ, означает, в соответствии с практикой Морской арбитражной комиссии, что начало погрузочного времени должно исчисляться с момента начала фактической погрузки, а не с той даты, которая предусмотрена договором перевозки.

В практике Морской арбитражной комиссии разбирался также спор относительно размера фрахта по чартеру, предусматривающему уплату глобальной суммы за перевозку определенного количества груза. В 1955 г. Комиссией был рассмотрен иск греческого судовладельца к советскому внешнеторговому объединению «Экспортлес» об оплате дополнительного фрахта за перевозку груза сверх установленного чартером количества. Условиями чартера предусматривалась перевозка из Одессы в один из иностранных портов полного груза в 1 500 куб. м фанеры под палубой судна, причем судовладелец обязался предоставить в распоряжение фрахтователя помещение определенного объема. За выполнение указанной перевозки судовладельцу должна была быть уплачена глобальная сумма фрахта в 3 000 англ. ф. ст.

Объединение фактически погрузило 1 694 куб. м фанеры. Считая, что за 194 куб. м фанеры, погруженных фрахтователем сверх указанных в чартере 1 500 куб. м, должен быть уплачен фрахт помимо предусмотренной чартером глобальной суммы, судовладелец предъявил иск об уплате дополнительного фрахта в размере около 390 англ. ф. ст. Возражая против иска, объединение ссылалось на то, что, согласно чартеру, судно должно было перевезти в помещениях под палубой полный груз; указание количества в 1 500 куб. м означало, по мнению объединения, лишь гарантию минимальной грузовместимости помещений под палубой судна.

Комиссия в решении по этому делу отметила прежде всего недостаточно четкую формулировку условий чартера, что и вызвало данный спор. Проанализировав содержание этих условий, Комиссия пришла к заключению, что указание о погрузке определенного количества в сочетании с условием об уплате глобальной суммы фрахта могло дать основание судовладельцу полагать, что его обязанность ограничивается погрузкой количества, оговорен-

ного в чартере. При этом Комиссия также обратила внимание на то обстоятельство, что в чартер не было включено каких-либо оговорок, согласно которым предусмотренное к перевозке количество груза могло считаться минимальным или должно было пониматься как приблизительное. Что касается условия о предоставлении под груз помещения определенного объема, Комиссия указала, что это условие, являющееся дополнительным для типовой проформы, по которой был заключен чартер, имело целью предоставить фрахтователю гарантию в том, что под погрузку обусловленного чартером количества товара будут предоставлены подпалубные грузовые помещения определенной вместимости, но оно не давало фрахтователю права на погрузку любого количества груза.

В отношении ссылки объединения на условие чартера, предусматривающего обязанность судовладельца погрузить в помещениях под палубой полный груз, Комиссия отметила, что этому условию не может быть придано решающего значения ввиду общепринятого положения о том, что тексту, вписанному в чартер, придается сила бо́льшая, нежели тексту, напечатанному типографским способом; вписанное указание о погрузке на судно 1 500 куб. м фанеры перекрывает собой напечатанный типографским способом текст относительно погрузки полного груза в помещениях под палубой. Кроме того, из условий чартера вытекает, что судовладелец не имел в виду предоставить объединению для перевозки его груза все судно, поскольку дважды (в ст. ст. 1 и 23 чартера) оговорил за собой право погрузить на палубу судна другой груз. Эти оговорки в сочетании с условием о погрузке на судно точно определенного количества груза в 1 500 куб. м свидетельствуют о том, что в намерение судовладельца входило ограничить свои обязательства погрузкой и перевозкой указанного в чартере количества груза за обусловленную глобальную сумму фрахта.

Исходя из приведенных мотивов, Комиссия признала, что требование судовладельца об уплате дополнительного фрахта подлежит удовлетворению, и обязала всесоюзное объединение «Экспортлес» уплатить судовладельцу соответствующую сумму.

Примеры, касающиеся разрешаемых Комиссией споров по договорам перевозки, показывают, что в этих спорах затрагивается широкий круг вопросов, имеющих важное

значение при осуществлении перевозок экспортно-импортных грузов. Определение Комиссией объема ответственности сторон по договорам перевозки дает возможность заинтересованным сторонам уточнять условия заключаемых ими договоров по вопросам, в отношении которых при осуществлении перевозок возможно возникновение споров.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Правовое положение Морской арбитражной комиссии	3
Компетенция Комиссии	6
Порядок ведения процесса в Комиссии	12
Исполнение решений Комиссии	17
Характеристика практики Комиссии	21
Споры о вознаграждении за спасание на море	21
Споры о возмещении убытков, возникших вследствие столкновения судов	28
Споры по договорам перевозки	32

Автор *Дмитрий Федорович Рамзайцев*
Редактор *Каховская О. Г.* Техн. редактор *Варакин И. М.*
Корректор *Васильева Г. Н.*
Обложка художника *Барышева И. Г.*

Т02301. Слано в набор 25/I 1956 г. Подписано к печати 6/III 1956 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 2,05. Бум. л. 5/8. Учетно-изд. л. 2,17. Авт. л. 2,09. В 1 печ. л. знаков 40.750. Тираж 2 500. Цена 1 руб. 10 коп.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станиславского, 7.

Ю. Истомин

Морской арбитраж и источники международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота*

В публикуемом ниже выступлении на IV Международном конгрессе по арбитражу, проходившем в Москве 3–6 октября 1972 г., автор рассматривает вопросы международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота и прежде всего его источники: международные договоры, международные морские обычаи, морские законы и правила отдельных государств относительно взаимоотношений их лиц с иностранными субъектами по поводу коммерческой эксплуатации морского торгового флота, обычаи морских торговых портов, а также судебные прецеденты, арбитражную морскую практику и в определенной мере доктрины, разработанные учеными. Кроме того, отдельно он подчеркивает тесную связь заключения и надлежащего исполнения договоров в отношении коммерческой эксплуатации морского торгового флота с морским арбитражем – ad hoc или институционным.

Ключевые слова: IV Международный конгресс по арбитражу; коммерческая эксплуатация морского торгового флота; источники международного морского права; морской арбитраж.

Yu. Istomin

Maritime Arbitration and Sources of International Legal Regulation of Merchant Marine Fleet Commercial Operations

In the report published below and presented at the IV International Congress on Arbitration held in Moscow on October 3–6, 1972, the author examines the issues of international legal regulation of commercial merchant marine fleet operation, primarily its sources: international treaties, international

---

* Печатается по: *Истомин Ю.* Морской арбитраж и источники международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота // Сборник материалов IV Международного конгресса по арбитражу (3–6 октября 1972 г., Москва). М.: ТПП СССР, 1974. С. 576–579.

maritime customs, maritime laws and the regulations of individual states concerning relations between their citizens and maritime enterprises with foreign persons on the subject of commercial merchant marine fleet operation; the customs of commercial seaports; and judicial precedents, maritime arbitration case law and, to a certain extent, the doctrines developed by academics. In addition, separately he emphasizes the close link between conclusion and proper performance of contracts for the commercial operation of the merchant marine fleet and maritime arbitration, whether ad hoc or institutional.

Keywords: IV International Congress on Arbitration; commercial operation of merchant marine fleet; sources of international maritime law; international maritime customs, maritime laws and regulations of separate states; customs of commercial seaports, maritime arbitration.

1. Современное бурное развитие межгосударственных экономических связей и внешней торговли вызвало ускоренный рост мирового морского флота и интенсификацию морских перевозок грузов и пассажиров, буксирных, ледокольных, спасательных, судоподъемных и других договорных операций судовладельцев и фрахтователей (арендаторов) морских торговых и вспомогательных судов. Совокупность этих договорных операций составляет предмет коммерческой эксплуатации морского торгового флота. Коммерческая эксплуатация морских торговых судов – это разновидность торгового мореплавания как деятельности по использованию судов для различных перевозок, буксирных, ледокольных, спасательных и судоподъемных операций и других хозяйственных целей, осуществляемая, как правило, на возмездных началах. Осуществление такой хозяйственно-организаторской деятельности всегда связано с разнообразными техническими, экономическими и юридическими аспектами использования флота в коммерческих целях. Поэтому коммерческая эксплуатация морского торгового флота в современных условиях выступает как подотрасль народного хозяйства и как комплексная наука, сочетающая в себе особые элементы организационных и экономических методов управления, правила технической эксплуатации флота и нормы морского права.

2. Коммерческая эксплуатация морского торгового флота, опираясь на технические нормы, правила и условия организации работы флота и применяя категории и методы экономического анализа для установления тарифов и согласования фрахтовых ставок, постоянно развивается на основе и во исполнение норм действующего законодательства данного государства и норм международного морского права. Императивные нормы внутригосударственного и международного морского права, несомненно, оказывают свое постоянное влияние на коммерческую эксплуатацию флота. Однако главными стимуляторами (определителями) коммерческой деятельности морских торговых судов являются диспозитивные нормы морского (а в ряде случаев и гражданского) права. Последние стимулируют договорные отношения по поводу торгового мореплавания, не связывая его участников заранее определенными законом коммерческими обязательствами.

3. Поскольку договоры составляют основу и предметное многообразие коммерческой эксплуатации морского торгового флота, их заключение и надлежащее исполнение тесно связаны с морским арбитражем, который в исконно морских странах (т.е. в странах,

ведущих широкую морскую торговлю и имеющих под своими флагами морской тоннаж более одного миллиона регистровых тонн) и развивающихся морских государствах носит характер третейского суда, создаваемого по просьбе спорящих участников торгового мореплавания для разрешения их связанных с договором разногласий. Такой морской арбитраж может быть создан как для рассмотрения только одного конкретного дела (арбитраж *ad hoc*), так и для постоянного разбора определенных морских споров (институционный арбитраж типа Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР в Москве, арбитража Комитета Английского Ллойда в Лондоне или Международного морского и речного арбитражного суда в Гдыне). Решение морского арбитража по каждому конкретному делу должно быть основано на законе договора, или законе места рассмотрения спора (lex fori), или на нормах международного морского права, источники которого тесно связаны с коммерческой эксплуатацией морского торгового флота. Хорошее знание арбитрами этих источников дает им возможность правильно мотивировать и сформулировать свое решение.

4. Морской торговый флот любой морской страны тесно связан с внешней торговлей и мировым рынком транспортных и иных морских услуг. Договорно-юридическая основа коммерческой эксплуатации морского торгового флота в сфере внешней торговли поэтому определяется и постоянно совершенствуется международным публичным и частным правом и их комплексной отраслью – международным морским правом. Система современного международного морского права включает целый ряд правовых институтов, регулирующих и направляющих коммерческо-эксплуатационную деятельность мореходных предприятий и унифицирующих некоторые важнейшие коммерческие условия взаимоотношений участников торгового мореплавания. Источниками формирования этих правовых институтов являются международные договоры, заключаемые как между государствами, так и между судоходными компаниями разных стран. Неправительственные договоры способствуют появлению международных морских обычаев – второго вида источников международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота. Третьим видом таких источников служат морские законы и правила отдельных государств относительно взаимоотношений их граждан и мореходных предприятий с иностранцами по поводу коммерческой эксплуатации морского торгового флота. К четвертому виду источников следует отнести обычаи морских торговых портов, обязательные для иностранцев и иностранных судов на основе внутригосударственного законодательства.

5. Международные морские конвенции, договоры и соглашения, признаваемые большинством государств, являются основными источниками правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота. Трансформируясь в нормы внутригосударственного морского права, нормы международного договора тем самым способствуют унификации коммерческо-правовых условий эксплуатации флота. Универсальность такой унификации находится в прямой зависимости от числа участников международной морской конвенции и степени выполнения ратифицированного ими нормативного акта. Для всеобщего признания любой многосторонней, открытой для всех морских государств конвенции необходимо, чтобы она содержала нормы, отвечающие интересам разнонациональных участников торгового мореплавания, достаточно емкие по содержанию и актуальные по своему значению. Необходимо также не только признавать такие нормы, но и строго их выполнять, следуя международно-правовому

принципу *pacta sunt servanda*. В некоторых случаях унификация коммерческих условий охватывает и государства, официально не признающие ту или иную морскую конвенцию, но заимствующие из нее некоторые правовые нормы путем рецепции.

6. Коммерческо-правовые договоры между судовладельцами – фирмами или гражданами разных стран – или между ассоциациями мореходных предприятий, объединенными в неправительственную международную организацию, приобретают юридическую силу, если они одобрены правительствами данных стран непосредственно или санкционированы государством путем издания диспозитивных правовых норм в области коммерческой эксплуатации морского торгового флота.

7. Международные морские обычаи относительно некоторых аспектов коммерческой эксплуатации морского торгового флота также приобретают официальный или неофициальный характер в зависимости от их одобрения большинством государств или международными межправительственными организациями, а также в зависимости от одобрения каждым отдельным морским государством путем издания соответствующих диспозитивных правовых норм. К последним обычаям следует отнести международные правила и условия коммерческой эксплуатации флота, разработанные неправительственными международными морскими ассоциациями и организациями.

8. Поскольку торговое мореплавание затрагивает интересы организаций или частных лиц из различных стран, многие коммерческие условия регламентируются нормами международного частного права. Здесь следует подчеркнуть также значение коллизионных норм и императивных норм внутригосударственного права.

9. Обычаи каждого морского торгового порта в области коммерческой эксплуатации флота применяются, как правило, при отсутствии соответствующих договорных условий и императивных внутригосударственных норм морского права относительно иностранцев и их имущества. Каждый порт обязан зарегистрировать свои обычаи в соответствующем государственном административном органе или торговой палате. Только санкционированный обычай порта может стать правовым.

10. К источникам международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота относятся и судебные прецеденты (в капиталистических странах), которыми следует руководствоваться участникам торгового мореплавания, если предполагается возможность рассмотрения морских споров в стране действия данного судебного прецедента. В социалистических странах источником правового регулирования служит судебная практика, ее обобщение верховным судом.

11. Арбитражная морская практика также имеет большое значение для регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота. Особенно широкое влияние оказывают общепризнанные, авторитетные арбитражные органы рассмотрения морских споров.

12. Определенное влияние на регулирование коммерческой эксплуатации морского торгового флота могут оказывать и доктрины, разработанные учеными, если они восприняты ассоциациями судовладельцев или использованы в коммерческо-правовых договорах в рамках диспозитивных норм морского права данной страны. Это тем более важно отметить потому, что теория морского права, обобщая коммерческую практику эксплуатации морского торгового флота, нередко влияет и на национальное морское законодательство относительно иностранцев и их имущества, и на международные морские соглашения.

13. Многообразие источников международно-правового регулирования коммерческой эксплуатации морского торгового флота вызывает необходимость в их теоретическом обобщении и анализе, а главное – в их широкой популяризации путем издания информационных сборников. Это поможет не только морским арбитрам, но и всем участникам торгового мореплавания правильно оценивать договорные условия коммерческой эксплуатации флота и различные ситуации при разрешении морских споров.

Wim A. Timmermans

The USSR Maritime Arbitration Commission*, [1]

We give below a chapter from the book "Carriage of Goods by Sea in the Practice of the USSR Maritime Arbitration Commission" by the Dutch scholar Wim Albert Timmermans, in which the author first brie fly discusses the history and status of the MAC as an arbitration center which is not part of the state judicial system and is categorized in Soviet doctrine as a "social public organization," and the persistent, somewhat suspicious, attitude to it from Western legal practitioners. He then considers, on the basis of an analysis of MAC practice and relevant regulations, especially its Rules, issues of MAC jurisdiction, the procedure for arbitration proceedings within it, the law to be applied in MAC cases, arbitral awards delivered in the MAC, and how these can be set aside and enforced.

Keywords: Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the USSR; Soviet social public organization; arbitration center; jurisdiction of arbitral tribunal; procedure of arbitration proceedings; arbitral award; setting aside of arbitral award; enforcement of arbitral award.

Ниже публикуется глава из книги «Морская перевозка грузов в практике Морской арбитражной комиссии в СССР» голландского исследователя Вима Альберта Тиммерманса, в которой автор, предварительно вкратце обсудив историю и статус МАК как третейского суда, не являющегося частью государственной судебной системы и квалифицируемого в советской доктрине как «общественная организация», а также сохраняющееся несколько подозрительное отношение к ней западных юристов-практиков, на основе анализа практики МАК и соответствующих нормативно-правовых актов, в особенности ее Регламента, рассматривает вопросы компетенции МАК, порядка арбитражного разбирательства в ней, права, применимого при разрешении в ней споров, вынесения арбитражных решений в МАК, их оспаривания и приведения в исполнение.

Ключевые слова: Морская арбитражная комиссия при ТПП СССР; советская общественная организация; арбитражный центр; компетенция третейского суда; процедура арбитражного разбирательства; арбитражное решение; оспаривание арбитражного решения; приведение в исполнение арбитражного решения.

---

* Печатается по: *Timmermans W.A.* Carriage of Goods by Sea in the Practice of the USSR Maritime Arbitration Commission. Dordrecht: Kluwer Academic Pub., 1990. P. 5–16.

[1] This chapter is an abridged and updated version o f a study published in *Lloyd's Maritime and Commercial Law Quarterly* 1987 No. 3, 350–372 (Part 1), and No. 4, 468–495 (Part 2).

1. Introduction

The Maritime Arbitration Commission at the USSR Chamber of Commerce and Industry was founded on 13 December 1930 by a joint decree of the Central Executive Committee and the USSR Council of People's Commissars which confirmed the Statute of MAC.[2] In 1931, the Presidium of the Chamber of Commerce confirmed a list of arbitrators and the rules of procedure of MAC.[3] Initially, MAC's jurisdiction extended only to disputes arising from rendering assistance and salvage. In the course of its existence, MAC's jurisdiction was expanded several times: to collisions (1933),[4] chartering, carriage of goods by sea, agency, marine insurance (1936),[5] towage and fishing (1960),[6] and "all disputes from contractual and other civil law relations arising from commercial navigation" (1980).[7] Soviet doctrine considers MAC a so-called *social organization*, *i.e.*, legally independent of the state. MAC is not a part of the judicial system, forms a *treteiskii sud* (arbitral court). Western legal practitioners have always been rather suspicious *vis-a-vis* MAC and its sister arbitral court, the Arbitration Court at the USSR Chamber of Commerce and Industry (*Arbitrazhnyi sud*) (before December 1987: Foreign Trade Arbitration Court, FTAC)[8] alleging that the two arbitral courts were not impartial because of their dependent position. However, the reported awards do not raise any particular doubts in respect of the courts' impartiality. On the other hand, only a relatively small part of the awards has been published so far. Therefore, it is hard to establish whether the reported awards constitute a fair image of all awards rendered Western courts have usually recognized Soviet arbitral awards when the latter were sought to be enforced against Western defendants,[9] even before the 1958 New York Convention on the Recognition and Enforcement of Arbitral Awards (adhered to by the Soviet Union in 1960) came into force. When faced with compulsory execution of awards rendered by a Soviet arbitration tribunal, Western parties have more than once tried to contest the competence of the tribunal before Western courts. In most cases, such pleas were dismissed on the grounds that the persons concerned had voluntarily contracted with Soviet partners and had agreed to submit disputes to Soviet arbitration.

MAC is subordinated to the USSR Chamber of Commerce and Industry, and consists of 25 members confirmed by the Presidium of the USSR Chamber of Commerce and Industry for a period of four years from among persons possessing the necessary special knowledge to solve the disputes which may be entertained by the Commission (Article 3(1) Statute of MAC (hereinafter: Statute); Article 2(1) Rules of Procedure of MAC (hereinafter: Rules)). A president and two vice-presidents are elected by and from among the members of MAC for the term of their office (Arti-

---

2 *SZ SSSR* 1930 No. 60 item 637.

3 See B. Landau, "Morskoi arbitrazh v SSSR", *Trudy Komissii torgovogo moreplavaniia i morskogo prava* 2 (1933), 63.

4 *SZ SSSR* 1933 No. 2 item 12.

5 *SZ SSSR* 1936 No. 24 item 47.

6 *SP SSSR* 1960 No. 7 item 47.

7 *Ved. SSSR* 1980 No. 42 item 868.

8 *Ved. SSSR* 1987 No. 50 item 806; *Arbitrazhnyi sud pri Torgovo-promyshlennoi palate SSSR. Arbitration Court at the USSR Chamber of Commerce and Industry*, Moscow 1988; *cf.* also my article "The New Statute on the Arbitration Court at the USSR Chamber of Commerce and Industry (14 December 1987)", 5 *Journal of International Arbitration* 1988 No. 3, 97–102.

9 *Cf.* S. Pisar, "The Communist System of Foreign-Trade Adjudication", 72 *Harvard Law Review* No. 8 (1959), 1470.

cle 3(2) Statute; Article 2(3) Rules). Arbitrators are chosen or appointed from among the 25 members, are not representatives of the parties, and must consider the cases submitted independently and impartially (Article 4 and 8 Statute; Article 6 Rules). In principle, a case is heard by two arbitrators, each chosen by each party. If a party does not choose an arbitrator, MAC's president will appoint one (Article 7 Statute; Article 6(1) Rules). If the two arbitrators cannot agree upon the question of how to conduct the case, they will choose a third arbitrator from among the list of arbitrators who will preside over the arbitral panel (Article 5 Statute; Article 6(3) Rules). The parties involved, however, can also jointly choose one arbitrator (Article 6 Statute; Article 6(4) Rules). MAC has its seat in Moscow, and, in general, holds its hearings there. In some cases, it can hold hearings elsewhere (Article 2(5) Rules). A secretariat, at the head of which a secretary is appointed by the Presidium of the USSR Chamber of Commerce and Industry, handles the clerical work connected with its activities (Article 2(4) Rules). Pursuant to Article 10 of the Statute and Article 24(1) of the Rules, the arbitration fees ultimately amount to 2% of the claim or counterclaim, in principle, to be paid by the party against whom the award was rendered. Upon agreement of the parties involved, a different apportionment of the fees can be made (Article 24(4) Rules). Article 10 of the Statute provides that the fee to be paid by the parties is intended to cover the costs of conducting the case. This includes the fees to the arbitrator(s), costs towards maintaining MAC, witnesses, experts, interpreters, etc.

2. Jurisdiction

MAC can settle disputes if the parties voluntarily agreed to submit their dispute to MAC and it has jurisdiction to hear a case by virtue of international agreements designating MAC as the competent tribunal. As to voluntary arbitration, two prerequisites must be complied with:

the dispute must fall *ratione materiae* within the jurisdiction of MAC;

the parties involved must agree to submit their dispute to MAC.

The 1980 Statute extended MAC's jurisdiction to "disputes arising from contractual and other civil-law relations originating from merchant shipping" (Article 1 Statute). This provision is followed by a non-exhaustive list of navigational activities indicating what in particular should be understood as merchant shipping: chartering of vessels, carriage of goods by sea, towage, marine insurance, pilotage, research, off-shore activities, salvage, assistance, collisions, damage to goods in respect of fishing, etc. Merchant shipping under the Statute of MAC has the same meaning as under the USSR MSC (Article 1).[10] Arbitration by MAC, however, can be regarded as a species of the arbitration before the USSR Arbitration Court which "settles disputes arising from contractual and other civil-law relations in the course of performing foreign trade and other international economic and scientific-technical contacts".[11] This means that if the parties had agreed to submit their dispute with regard to merchant shipping to the USSR Arbitration Court, the latter, and not MAC, will have jurisdiction. If the parties had simply agreed on a clause stating "Arbitration in Moscow", after which a dispute pertaining to merchant shipping arose, then according to Soviet authors, MAC will be the competent tribunal.[12] However, if the parties involved in

---

[10] *Cf.* S.N. Lebedev, "Morskoi arbitrazh v SSSR", *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1971, 229–230.

[11] Article 1 Statute USSR Arbitration Court.

[12] B.S. Kheifets, *Arbitrazh po morskim delam*, Moscow 1981, 36.

a merchant shipping dispute, under the said clause, brought their case to the Arbitration Court, the latter, but not MAC, will have jurisdiction.[13] The Arbitration Court's Statute does not provide that disputes which fall under MAC's jurisdiction may be transferred to MAC.[14] However, if the parties had agreed to submit their dispute to MAC, FTAC (or the USSR Arbitration Court) must declare itself incompetent.[15]

Apart from the MAC prerequisites *ratione materiae*, it is required that the parties agree in writing to submit to MAC's jurisdiction a dispute which has arisen or may arise in the future (Article 2 Statute). "In writing" may imply correspondence containing references to an arbitration agreement.[16] Pursuant to the 1980 Statute, tacit consent of the defendant by not contesting MAC's jurisdiction when sued is sufficient (Article 2 Statute).[17] This had earlier been MAC's practice but it was not explicitly permitted by its Statute. Oral consent is not explicitly permitted. However, oral consent could be one of the specific acts on the defendant's part expressing his voluntary submission to MAC's jurisdiction.

The consequence of an agreement of the parties involved to submit their dispute to MAC is that this tribunal will be the exclusive forum to settle the dispute. Pursuant to Articles 129 and 219 of the RSFSR Civil Code, all other tribunals or courts will have to declare themselves incompetent to hear the case.[18]

Article 1(3) of the 1982 Rules of Procedure grants MAC *compétence-compétence*: the competence to decide upon its own jurisdiction. Closely connected is the question of the separability of the arbitration agreement. Does the arbitration agreement or clause form an autonomous contract or does its existence depend on the main contract in such a manner that invalidity of the main contract necessarily entails invalidity of the arbitration agreement? If so, then an allegedly void contract with an arbitration clause would cause MAC to terminate its examination of the case.

---

13 See award of FTAC No. 90/76, quoted by I.O. Khlestova, "Kompetentsiia arbitrazhnykh sudov po sporam iz dogovora morskoi perevozki gruzov", *Materialy sektsii prava* 1985 No. 36, 17; and award of FTAC of 29 October 1964 in *Comptoir de Bois (France) v. Eksportles*, *AP* 4 (1972) no. 131, 108–111.

14 *Cf.* I.O. Khlestova, "Kompetentsiia arbitrazhnykh sudov po sporam iz dogovora morskoi perevozki gruzov", *Materialy sektsii prava* 1985 No. 36, 17.

15 *Cf.* award of MAC o f 24 May 1982 in *Zellstoff und Papier Export-Import [Tsellshtof und Papir Eksport-Import], (Berlin, GDR) v. Ingosstrakh, m/v Ivan Shudr*, case no. 59/1981, *Iz praktiki MAK 1978–1983* No. 59, 108–109, where FTAC held itself incompetent to hear the case referring to the applicable *Conditions of Transportation Rules* which nominated MAC as the competent arbitration tribunal.

16 *Cf.* B.S. Kheifets, *Arbitrazh po morskim delam*, Moscow 1981, 49–50, where the author criticizes a decision of the Estonian Supreme Court of 1971 dismissing the validity of an arbitration agreement expressed in the correspondence of the parties.

17 *Cf.* award of MAC of 16 June 1983 in *Warta (Poland) v. Baltic Shipping Company, m/v Al'met'evsk*, case no. 2/1982, *Iz praktiki MAK 1978–1983* No. 16, 32–37; award o f MAC 19 June 1978 in *Warta (Poland) v. White Sea – Onega River Shipping Company, m/v Baltiisk-56*, case no. 66/1977, *Iz praktiki MAK 1978–1983* No. 43, 82–83.

18 See the following cases: award of MAC of 11 May 1977 in *Københavns Fruchtauktsioner Ltd. (Denmark) v. Baltic Shipping Company*, *Iz praktiki MAK 1972–1977* No. 50, 117–119; award of MAC of 3 June 1969 and 18 February 1971 in *Wessanen, Timmermans, Segmij (The Netherlands) v. Baltic Shipping Company*, case no. 6/1969 and 23/1970, *Sbornik reshenii MAK 1962–1971*, 88–94; decision of the Moscow City Court of 6 May 1968 in *Ingosstrakh v. Aabis Rederi (Norway) and Sovfrakht*, TMiMP 6 (1972), 34-38, English abstract published in *Yearbook of Commercial Arbitration* 1 (1976), 206.

The doctrine of separability is generally accepted in Soviet legal literature.[19] Arbitration practice, too, shows that, notwithstanding lack of a doctrine of precedent, the doctrine of separability gradually has been accepted.[20] In most cases, the grounds for contesting MAC's jurisdiction for invalidity of the arbitration agreement were allegations that the agreement was concluded under duress and against the interest of one party (especially in cases of salvage), lack of authority of the agents concluding the agreement, or the plea that the terms were not understood because of lack of knowledge of the language in which they were written. Examples of cases where MAC applied the principle of separability are: *Soviet Danube Shipping Company v. Shipbuilding Yard in Turnu-Severin (Romania)*,[21] *Sevrybkholodflot v. Murmansel'd'*,[22] *Ingosstrakh v. a Panamanian Firm*,[23] *Baltic Shipping Company and Northern Shipping Company v. Romtur Lines Ltd. [Romtur Lains Ltd.] (Turkey)*,[24] and *River Express Lines Ltd. [Rifer ekspress Lainz Ltd.] (Hamilton, Bermuda) v. Interagra (Paris, France)*.[25] FTAC decided the well-known *Joc Oil* case: *Joc Oil v. Soiuznefteeksport*,[26] where the independence of the arbitration clause was the main issue.

The new Rules of Procedure of the USSR Arbitration Court, the 1988 *Reglament*,[27] provide that "The arbitration clause is deemed to have legal force independent of the validity of the contract in which it is included" (Article 1(3)). This provision eliminates all still existing doubts as far as foreign trade arbitration is concerned. It is therefore very likely that a revised version of the Rules of Procedure of MAC will contain the same provision.

The principle of separability is also included in Soviet civil law. Article 60 of the RSFSR Civil Code provides: "Invalidity of a part of a contract does not entail the invalidity of its other parts,

---

19 *Cf.* S.N. Lebedev, "USSR", *International Handbook on Commercial Arbitration*, Deventer (The Netherlands), (looseleaf edition); *idem*, *Morskaia arbitrazhnaia komissiia*, Moscow 1972, 13–15; L.A. Lunts, N.I. Marysheva, *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess*, Moscow 1976, 225, 239–240; *B.S. Kheifets, Arbitrazh po morskim delam*, Moscow 1981, 52–53; K. Razumov, "Arbitration Clauses in Contracts between Soviet Foreign Trade Organizations and Firms of Capitalist Countries", *Proceedings of International Commercial Arbitration. A Symposium*, Stockholm, 4–5 March 1982, 11–12.

20 See A.I. Minakov, *Arbitrazhnye soglasheniia i praktika rassmotreniia vneshneekonomicheskikh sporov*, Moscow 1985, 104–117, where he discusses the acceptance by FTAC of the doctrine o f separability.

21 Award of MAC of 24 September 1976 in *Soviet Danube Shipping Company v. Shipbuilding Yard in Turnu-Severin (Romania), Iz praktiki MAK 1972–1977* No. 7, 14–21.

22 Award of MAC of 26 January 1973 in *Sevrybkholodflot v. Murmansel'd'*, *Iz praktiki MAK 1972–1977* No. 6, 12–14.

23 Award o f MAC in *Ingosstrakh v. a Panamanian Firm*, case no. 24/1984, *Vneshniaia torgovlia* 1986 No. 12, 40–41.

24 Award of MAC in *Baltic Shipping Company and Northern Shipping Company v. Romtur Lines Ltd. [Romtur Lains Ltd.] (Turkey), m/v Vatutino*, case no. 50/1985, *Vneshniaia torgovlia* 1989 No. 8, 51–53.

25 Award of MAC in *River Express Lines Ltd. [Rifer ekspress Lainz Ltd.] (Hamilton, Bermuda) v. Interagra (Paris, France), m/v Tasman Rex [Tasman Reks]*, case no. 9/1983, *Vneshniaia torgovlia* 1989 No. 8, 53–54.

26 This award of FTAC of 1984 has not (yet) been published; see for a summary: S.N. Lebedev, *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: kompetentsiia arbitrov i soglashenie storon*, Moscow 1988, 74–79, 98–99; see also O.S. Ioffe, *Soviet Civil Law*, 36 *Law in Eastern Europe* (F.J.M. Feldbrugge, gen. ed.), Dordrecht/Boston/Lancaster 1988, 74, where the author describes the same case without mentioning, however, the names of the parties, apparently, since, at the time, the case was still *sub iudice*; see for the decision of the Bermudese court which rejected a request recognition and enforcement of the Soviet award: *International Arbitration Report* Vol. 2 (1987) No. 7, 400–402, 420–488; the Bermudese Court of Appeal, however, set the first Bermudese court decision aside and granted *Soiuznefteeksport*'s request for enforcement.

27 Confirmed by decision of the Presidium of the USSR Chamber o f Commerce and Industry of 11 March 1988; see the booklet published by the USSR Chamber o f Commerce and Industry, Moscow 1988.

if it may be presupposed that the contract would have been performed even without the invalid part being included". Ioffe discusses an (apparently unreported) award of FTAC in which it relied implicitly on this Article 60 in order to assert jurisdiction in spite of the invalidity of the main contract.[28]

International law, too, provides for voluntary arbitration. The USSR adheres to the 1958 New York Convention on Recognition and Enforcement of Arbitral Awards and the 1961 Geneva Convention on International Commercial Arbitration. Furthermore, there are many bilateral treaties on trade and/or navigation providing for settlement of disputes by arbitration.[29]

Pursuant to Article 2(3) of its Statute, MAC also hears disputes which the parties must refer to MAC by virtue of international treaties. There are several – mostly CMEA – conventions that prescribe arbitration as the sole way of solving disputes. Some of these pertain to commercial shipping; among them are the 1971 Budapest Agreement on Cooperation in Maritime Commercial Navigation, the 1972 Moscow Convention on Settlement by Arbitration of Civil Law Disputes Arising from Relations of Economic and Scientific-Technical Cooperation, the 1972 CMEA General Conditions of Mutual Allocation of Maritime Tonnage and Foreign Trade Cargo of States-Members of CMEA, and several Bratislava Agreements dealing with navigation on the Danube. These treaties differ from one another with regard to the arbitration tribunal which has jurisdiction, the parties involved, and the jurisdiction *ratione materiae*.

With regard to the question of jurisdiction: only the 1972 CMEA General Conditions refer disputes directly to specialized arbitration tribunals such as MAC; if there is no such tribunal in the country of the defendant, the foreign trade arbitration tribunal in the latter's country will be the competent court; by mutual agreement, parties can submit their dispute to a specialized tribunal in a third country, party to the General Conditions. The 1972 Moscow Convention sets out that the foreign trade arbitration tribunal in the country of the defendant is the competent court, although parties can by agreement submit their case to a specialized tribunal in any of the countries parties to the Convention. Furthermore, the 1971 Maritime Agreement does not mention the possibility of transferring a case to a specialized body at all. Thus, under these two latter international treaties, MAC must examine whether or not the parties have agreed to submit their dispute to its jurisdiction.

With regard to the parties covered, *i.e.*, parties which are obliged to submit their disputes to arbitration tribunals, the treaties present a divergent picture, too: institutions, organizations or enterprises of maritime transportation (1971 Maritime Agreement); carriers and shippers (1972 General Conditions); all economic organizations (1972 Moscow Convention).

Finally, in respect of jurisdiction *ratione materiae*, the various treaties also show differences: "disputes arising from contractual and other civil-law relations [. . .] in the process of cooperation under the present Agreement" (1971 Maritime Agreement); "disputes arising from contracts of carriage by sea and contracts of time chartering in connection with the application of the 1972

---

28 O.S. Ioffe, *Soviet Civil Law. Law in Eastern Europe* No. 36, Dordrecht/Boston/Lancaster 1988, 74.

29 See, for an enumeration of such treaties: my article in *LMCLQ* 1987 No. 3, 364–365; the most recent is the Treaty between the Kingdom of Belgium, the Grand Duchy of Luxembourg and the USSR on Mutual Promotion and Protection of Investments of 9 February 1989, Article 10 of which provides for arbitration; in fact, it is semi-compulsory arbitration: disputes which cannot be settled by mutual understanding must be submitted to arbitration, at which occasion the parties have a choice between arbitration in Stockholm or *ad hoc* arbitration in accordance with the Uncitral Arbitration Rules; it is remarkable, however, that arbitration is provided for disputes between an investor and a Contracting Party, *i.e.*, a Government (imagine the Soviet government being a party in an arbitration procedure in Stockholm!).

General Conditions"; "all disputes [. . .] arising from contractual and other civil-law relations [. . .] in the process of economic, scientific, and technical cooperation" (1972 Moscow Convention).

Furthermore, the Bratislava Agreements provide for compulsory arbitration if disputes cannot be settled amicably.

As to bilateral treaties, there are some – mainly with third world countries of socialist orientation – which provide also for compulsory arbitration. Those countries include Syria, Ghana, Cambodia, Grenada and Jamaica (apparently, the treaties with both latter countries have been concluded at the time of their socialist orientation), Mauritius, and Nicaragua.

3. Procedure

The procedure before MAC is governed both by its Statute and its Rules of Procedure. The arbitration proceedings are instituted by the plaintiff filing a statement of claim with MAC (Article 4 Rules). The statement should contain *inter alia* the plaintiff's demands including the value of the claim, description of the circumstances and indication of evidence, and the name of the arbitrator chosen by the plaintiff. The plaintiff makes an advance payment on the arbitration fee in the amount of 2% of the claim. The secretary of MAC will notify the defendant of the claim lodged against him, and invite him to send in his written explanations within 30 days of receiving the notification.

The defendant must also choose an arbitrator from the list of arbitrators accredited to the tribunal. If he fails to do so within 30 days of receiving the secretary's notification, the president of the Commission will appoint an arbitrator on behalf of the defendant. Such an appointment can also be made upon the defendant's request. It is possible, too, that a single arbitrator may be chosen by agreement of the parties to settle the dispute (Article 6 Statute). If there are two or more plaintiffs or defendants, they jointly choose one arbitrator for each side (Article 6(2)). The two arbitrators must try to reach an agreement among themselves as to how the dispute is to be settled. If they fail to do so within 10 days, they must choose a third arbitrator, who will act as chairman (Article 6 Statute; Article 6(3) Rules). If the two arbitrators cannot agree upon the choice of a third (presiding) arbitrator, the appointment will be made by the president of MAC. The three arbitrators constitute an arbitral panel. Their award must be unanimous or reached by a majority vote. If there are only two arbitrators, the award must be unanimous. Arbitrators can be challenged if there are doubts about their impartiality (Article 7(1) Rules).

Each party must prove the circumstances upon which his claim or defense is based (Article 12 Rules). The arbitrators are not required simply to wait for the parties to present their material evidence: they can, at their discretion, rule that expert examination be conducted, or obtain evidence from persons not participating in the case. They are fully independent as regards the evaluation of the evidence: they are to decide in accordance with their inner convictions and no evidence is to have predetermined value for them.

At the request of a party and subject to the consent of all those involved, third persons may join in the arbitration proceedings.[30]

---

[30] Examples of awards involving third persons are: award of MAC of 12 February 1969 in *Azov Shipping Company and Tsavliris (Salvage and Towage) Ltd. (Greece) v. Boukuvalos, owner and master of the m/v Moschula (Greece)*, *Iz praktiki MAK 1969–1971* No. 1, 9–12; award of MAC of 30 September 1976 in *Paged (Poland) v. Murmansk Shipping Company*, *Iz praktiki MAK 1972–1977* No. 48, 114–115; award of MAC of 12 May 1978 (*sic*) in *Tecnoimport (Cuba) v. Ingosstrakh*, *Iz praktiki MAK 1972–1977* No. 52, 123; award of MAC of 27 January 1971 in *El Shukhada Trading Corporation (Sudan) v. Black Sea*

Upon request of a party, the President may rule that security for a claim be provided and, in particular, that a vessel or cargo of the other party be arrested (Article 9 Statute). Article 75 of the USSR MSC provides that a request for security can only be made by the party which files a claim based on general average, salvage, collision, or other form of damage, or on claims by a port authority arising from injury to port structures, other property in the port, or navigational devices. Usually, a ruling by the President of MAC orders the defendant to present a bank guarantee or a money deposit. In the meantime, or if the defendant refuses to provide such security, his ship or cargo will be arrested at the very spot where it is. Pursuant to Article 76 MSC, the master of the port is entitled to order that the vessel or cargo be detained upon request of the injured party. Such request must be followed by an official ruling of a state court or of the President of MAC within three days.

Article 3(6) of the Rules of Procedure provides that in the case of lacunae in the Rules, the arbitral panel hearing the case will itself decide upon procedural questions provided that the parties shall be treated equally and each party will have full opportunity to plead his case. According to several Soviet authors, this implies that the RSFSR Code of Civil Procedure may be applied insofar as those provisions comply with the character of arbitration.[31]

4. Applicable Law

In principle, the parties involved are free as regards the choice of law to which their contract will be subject. Such choice will be respected by MAC as long as the chosen law does not conflict with the Soviet *ordre public* (Article 15(2) USSR MSC) and with the provisions of the USSR MSC that are mandatory (Article 15(1) MSC). In practice, however, many disputes are settled on the basis of the contract itself without having to decide upon the question of which law is applicable. If a dispute cannot be settled on the basis of the contract, MAC will have to find which law must be applied. This is done with the help of conflict rules some of which are included in the USSR MSC, *e.g.*, the *lex loci contractus* applies to contracts of carriage, chartering, towage, and marine insurance, unless the parties decided otherwise; the *locus contractus*, however, will be determined in accordance with Soviet law, being the *lex fori* (Article 14(2) MSC). In practice, Soviet law is often applied as the *lex loci contractus*. Furthermore, foreign, international and customary law is applied as well.[32]

5. Arbitral Awards

After hearing the case, the panel of arbitrators will render the award (Article 18 Rules). It will be read at the final session in the presence of the parties, after which the award – stating the grounds upon which it was reached – will be sent to the parties within 30 days. The award must

---

Shipping Company, *Sbornik reshenii MAK 1962–1971*, 124–126; award of MAC of 19 November 1981 in *Hydrographical Basis v. Far Eastern Marine Gas and Oil Exploitation Expedition*, case no. 2/1981, *Iz praktiki MAK 1978–1983* No. 6, 12–13; award of MAC of 20 November 1981 in *New Hampshire Insurance Co. (USA) v. Azov Shipping Company, m/v Mikhail Svetlov*, case no. 17/1981, *Iz praktiki MAK 1978–1983* No. 31, 63–64; award of MAC of 19 June 1978 in *Warta (Poland) v. White Sea – Onega River Shipping Company, m/v Baltiiskii-56*, case no. 66/1977, *Iz praktiki MAK 1978–1983* No. 43, 82–83.

31 See section 6.2 of my article in *LMCLQ* 1987 No. 4, 473–476.

32 See for awards where MAC decided upon the applicable law: chapter 7 of my article in *LMCLQ* 1987 No. 4, 476–482.

be in writing and must bear the signatures of the arbitrators and the seal of MAC. If the award has not been challenged within one month after it has been rendered, it acquires legal force (Article 14 Statute, Article 27 Rules).

6. Means of Recourse

In contrast to the general principle of finality of arbitral awards, the Statute and Rules of Procedure of MAC make it possible for any of the parties to lodge a complaint against an award (Article 13 Statute; Article 25 Rules). Furthermore, the award can be protested by the USSR Procurator General or his deputies, or by the president of the USSR Supreme Court or his deputies (Article 25, 26 Rules; Article 35(1) 1979 USSR Law on the USSR Supreme Court). An award by MAC can only be annulled on the grounds of a "substantial contravention or incorrect application of prevailing laws". Since the adoption of the 1980 version of the Statute, the contravention or incorrect application of prevailing law should be "substantial" (unlike in the previous Statute). This amendment brought about a decrease in the number of annulled awards.[33]

To date, a number of decisions of the USSR Supreme Court annulling awards of MAC have been reported. Among these, one can distinguish between annulment for violation of procedure and annulment for violation of substantive law. In all cases, Soviet law was regarded as having been violated; in one case, international law was deemed to have been violated as well. Furthermore, it is conspicuous that in most cases only Soviet parties were involved. This concurs with the purpose of the relevant rule which was to provide Soviet parties with the right to appeal MAC's awards. In only four out of twelve cases were foreign parties involved.[34]

7. Enforcement of Arbitral Awards by MAC

If no complaint or protest has been lodged against the award within the period of one month, the award gains legal force (Article 14 Statute; Article 27 Rules). An award must be complied with by the parties (Article 15 Statute; Article 28(1) Rules); failing such compliance, the award shall, upon acquiring legal force, be enforced according to the law and international treaties (Article 15 Statute; Article 28(2) Rules). The RSFSR Code of Civil Procedure provides that awards of MAC (and FTAC) are enforceable by execution (Article 338(7)). In the event of refusal to satisfy an award, the president of MAC will, at the request of the party seeking enforcement, issue a document certifying that the award has legal force (Article 28(2) Rules). This document serves as the enforcement document as is required by Article 339(4) of the RSFSR Code of Civil Procedure.[35]

As a rule, Soviet parties voluntarily fulfill the obligations stipulated by Soviet and foreign arbitral awards. Awards against foreign partners, however, require enforcement abroad.[36] Recogni-

---

[33] See for a recent vacation of one of MAC's award: Decision o f the Judicial Collegium in Civil Matters of the USSR Supreme Court of 13 August 1987 in *Ingosstrakh v. Black Sea Shipping Company*, *Biulleten' Verkhovnogo Suda SSSR* 1987 No. 6, 22–23; *Vneshniaia torgovlia* 1989 No. 8, 50–51.

[34] See for a summary of those twelve case my article in *LMCLQ* 1987 No. 4, 484–490.

[35] *Cf.* also B.S. Kheifets, "Priznanie i ispolnenie inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh reshenii po morskim sporam v prave sotsialisticheskikh gosudarstv", *Torgovoe moreplavanie i morskoe pravo* 14 (1987), 9–12.

[36] See for an example of enforcement an arbitral award against a foreign shipowner within the USSR: award of MAC of 27 January 1977 in *Black Sea Shipping Company v. Smasko Ship Management and Supply S.A. (Greece)*, case no. 26/76,

tion and enforcement of these awards are governed by multilateral and bilateral treaties to which the USSR is a party. The most important of these treaties are the 1958 New York U.N. Convention On the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards and the 1961 Geneva European Convention On International Commercial Arbitration. Pursuant to the New York Convention, countries party to the Convention are under the obligation to recognize and mutually enforce foreign arbitral awards provided that they have been rendered properly. A third convention which deals with arbitration is the aforementioned 1972 Moscow CMEA Convention which presupposes voluntary fulfillment of arbitral awards rendered within the territories of the CMEA countries. As in the New York Convention, the 1972 Moscow Convention lists the grounds upon which a party can challenge the award (Article V).

Furthermore, the Soviet Union has also concluded a considerable number of bilateral trade agreements with its trading partners. Most of these treaties provide for arbitration in the case of disputes which cannot be settled amicably. The most significant part of this category calls for mutual recognition and enforcement of arbitral awards rendered in the territory of another state.[37]

Iz praktiki MAK 1972–1977 No. 3, 7–9; as to recognition and enforcement of foreign arbitral awards within the USSR, on 21 June 1988, the Presidium of the USSR Supreme Soviet adopted an edict *On Recognition and Enforcement within the USSR of Decisions of Foreign Courts and Arbitration Tribunals*, *Ved. SSSR* 1988 No. 26 item 427.

[37] See also George Ginsburgs, *The Soviet Union and International Cooperation in Legal Matters. Part I. Recognition of Arbitral Agreements and Execution of Foreign Commercial Arbitral Awards.* 38(I) *Law in Eastern Europe* (F.J.M. Feldbrugge, gen. ed.), Dordrecht/ Boston/ London 1988, 33.

Международный конгресс морских арбитров

Ниже публикуются некоторые сведения о Международном конгрессе морских арбитров (далее — Конгресс), впервые проведенном в 1972 г. в Москве, а также обзоры III, IV и V конгрессов.

Конгресс — это форум для морских арбитров, юристов и представителей судоходной отрасли со всего мира, на котором они могут обмениваться мнениями и обсуждать новости, представляющие профессиональный интерес. Конгресс не является ни официальной структурой, ни юридическим лицом. У него нет офиса. У него нет членов. Это просто серия конференций, которые проводятся каждые 2—3 года в духе совместных усилий по продвижению морского арбитража во всем мире.

Сегодня в Конгрессе в среднем участвуют делегаты из 26 стран, представляющие около 50 докладов. В состав участников международных морских конференций обычно входят арбитры, юристы, судовладельцы, фрахтователи, другие специалисты отрасли и их гости.

В отличие от других организаций, которые могут иметь исполнительный директорат, Конгресс — это ad hoc мероприятие, проведение которого обеспечивается принимающей организацией. Постоянный руководящий комитет Конгресса, основной обязанностью которого являются выбор следующего места его проведения и назначение председателя Тематического комитета Конгресса, традиционно состоит из четырех делегатов: один из Нью-Йорка, один из Лондона, один из организационного комитета предыдущего Конгресса и один из организационного комитета предстоящего Конгресса.

В рамках III Конгресса, состоявшегося в апреле — мае 1976 г. в Санта-Маргарите (Италия), обсуждались вопросы структуры арбитражных решений, рассмотрения споров, связанных со строительством, ремонтом и продажей судов, возмещения убытков, причиненных нарушением договора, примирительных процедур, обеспечения исполнения решений, арестов судов, правил процедуры, небрежности арбитров. Кроме того, на заключительном заседании по предложению делегации США было принято решение продолжить обсуждение вопроса о создании самостоятельной международной организации морских арбитров на очередном, IV Конгрессе. В Конгрессе приняла активное участие делегация советских арбитров.

На IV Конгрессе, проходившем 16—18 июня 1979 г. в Лондоне (Великобритания), было заслушано 32 доклада по основным вопросам арбитражного процесса и морского права, с анализом современных тенденций в законодательстве, судебной и арбитражной практике, в частности о новом английском Законе об арбитраже, принятом и введенном в действие в 1979 г., о практике применения Арбитражного закона США 1925 г., об определении арбитражных расходов, вознаграждении арбитров, оценке представленных доказательств, исполнении арби-

тражных решений и их оспаривании в судах, об объединении арбитражных разбирательств, об ответственности перевозчика за мореходность судна, о включении в коносаменты оговорок об инкорпорировании условий чартера. В Конгрессе приняла активное участие делегация советских арбитров.

На V Конгрессе, состоявшемся 20—23 октября 1981 г. в Нью-Йорке (США), основное внимание было уделено арбитражному законодательству; порядку назначения арбитров, их полномочиям, квалификации и отводам; срокам разрешения споров арбитрами; праву арбитров присуждать с проигравшей стороны расходы по ведению дела, понесенные другой стороной; процедуре разбирательства, в частности сбору доказательств; судебным отменам и исполнению арбитражных решений, а также проблеме арбитражных оговорок в коносаментах и материально-правовым вопросам, возникающим в области торгового мореплавания, в том числе при спасании судов, их фрахтовании на рейс и на время морской перевозки грузов и т.д. Особое внимание участники Конгресса уделили вопросу о так называемых фрахтовках при условии согласования деталей. В Конгрессе приняла активное участие делегация советских арбитров.

Ключевые слова: Международный конгресс морских арбитров; морской арбитраж; морское право; делегации советских арбитров.

International Congress of Maritime Arbitrators

Below is some information about the International Congress of Maritime Arbitrators (hereinafter — ICMA), first held in Moscow in 1972, as well as reviews of the III, IV and V Congresses.

ICMA is forum for maritime arbitrators, lawyers and for the shipping industry from around the world in which to deliberate on and exchange views and news of professional interest. ICMA is neither a formal organisation nor a legal entity. It does not have an office. There are no members. It is just a series of conferences which are held every 2 or 3 years in the spirit of a joint effort to promote maritime arbitration all over the world.

ICMA has grown to host delegates from 26 countries on average, presenting approximately 50 papers. The international maritime conferences are generally composed of arbitrators, lawyers, ship owners, charterers, other industry professionals and their guests.

Unlike other organizations, which may have an executive directorate, ICMA is an ad-hoc event which is arranged by the host organization. The ICMA Permanent Steering Committee, whose primary duty is to select the next venue for ICMA and to appoint the chairman of the ICMA Topics Committee, is traditionally composed of four delegates: one from New York, one from London, one from the organizing committee of the previous ICMA and one from the organizing committee of the current ICMA.

The participants in the III Congress, held in April — May 1976 in Santa Margherita (Italy), discussed the structure of arbitral awards, disputes relating to the construction, repair and sale of ships,

compensation for damages caused by breach of contract, conciliation procedures, safeguards to enforce awards, arrests of ships, rules of procedure and arbitrator negligence. In addition, at the final session, at the suggestion of the USA delegation it was decided to continue discussing the issue of establishing an independent international organization of maritime arbitrators at the next, IV, Congress. The Soviet arbitrators' delegation took an active part in the Congress.

At the IV Congress, held on June 16–18, 1979 in London (Great Britain), 32 reports were heard on the main issues of arbitration procedure and maritime law, with an analysis of current trends in legislation, and judicial and arbitration practice. Subjects covered included the new English Arbitration Act adopted and brought into force in 1979, the practice of applying the US Federal Arbitration Act 1925, determining arbitration costs, remuneration of arbitrators, evaluation of submitted evidence, enforcement of arbitral awards and challenging them in the courts, consolidation of arbitration proceedings, the responsibility of the carrier for a ship's seaworthiness, and including clauses on incorporating charter party conditions in the bill of lading. The Soviet arbitrators' delegation took an active part in the Congress.

At the V Congress, held on October 20–23, 1981 in New York (USA), the discussions focused on: arbitration legislation; the procedure for appointing arbitrators, their powers, qualifications and challenge; time limits for dispute resolution by arbitrators; the right of arbitrators to award expenses incurred by the other party against the losing party; arbitration procedure, in particular gathering evidence; setting aside and enforcement of arbitral awards, as well as the problem of arbitration clauses in bills of lading and substantive legal issues arising in merchant shipping, including those related to the salvage of ships, their chartering for a voyage and for the time of carriage of goods by sea, etc. The participant of the Congress paid special attention to the issue of so-called freight, subject to the agreement of details. The Soviet arbitrators' delegation took an active part in the Congress.

Keywords: International Congress of Maritime Arbitrators; maritime arbitration; maritime law; delegations of Soviet arbitrators.

История Международного конгресса морских арбитров*

Международный конгресс морских арбитров (International Congress of Maritime Arbitrators (ICMA)) (далее также – Конгресс) был создан в 1972 г., для того чтобы у морских арбитров и юристов со всего мира была площадка для обмена мнениями и новостями, представляющими профессиональный интерес.

Конгресс обычно проводится раз в два года.

На сегодняшний день состоялись:

- I Конгресс в Москве (1972);
- II Конгресс в Афинах (1974);
- III Конгресс в Санта-Маргарите (1976);

---

* Публикуемые ниже сведения взяты из следующих источников: https://icmaweb.com/history; *Bulow L.C.* President's Corner // The Arbitrator. 2000. Vol. 32. No. 1. P. 1–2.

- IV Конгресс в Лондоне (1979);
- V Конгресс в Нью-Йорке (1981);
- VI Конгресс в Монте-Карло (1983);
- VII Конгресс в Касабланке (1985);
- VIII Конгресс в Мадриде (1987);
- IX Конгресс в Гамбурге (1989);
- X Конгресс в Ванкувере (1991);
- XI Конгресс в Гонконге (1994);
- XII Конгресс в Париже (1996);
- XIII Конгресс в Окленде (1999);
- XIV Конгресс в Нью-Йорке (2001);
- XV Конгресс в Лондоне (2004);
- XVI Конгресс в Сингапуре (2007);
- XVII Конгресс в Гамбурге (2009);
- XVIII Конгресс в Ванкувере (2012);
- XIX Конгресс в Гонконге (2015);
- XX Конгресс в Копенгагене (2017);
- XXI Конгресс в Рио-де-Жанейро (2020).

Конгресс возник при интригующих обстоятельствах. Первая такая конференция была задумана на станции московского метро в 1972 г. Михаэль ван Гелдер, тогдашний председатель Общества морских арбитров, Седрик Барклай и Клиффорд Кларк, два будущих председателя Лондонской ассоциации морских арбитров, и Роже Жамбу-Мерлен, тогдашний председатель Парижской морской арбитражной палаты, принимали участие в Международном конгрессе коммерческих арбитров, который проходил в Москве. Там же (т.е. фактически на станции метро) они решили провести свой собственный импровизированный конгресс – первый Международный конгресс морских арбитров. Московские профессора Сергей Лебедев и Георгий Маслов предоставили место и собрали большую аудиторию.

Седрик Барклай, энергичный и талантливый полиглот с отличным чувством юмора и настоящий «практический» арбитр, подумал, что подобный обмен идеями должен быть расширен, чтобы в нем участвовали арбитры и морские юристы со всего мира. Основываясь на Московском конгрессе, он развил эту идею и организовал II Конгресс в 1974 г. в пляжном отеле в нескольких милях от Афин. Это был первый арбитражный конгресс, посвященный исключительно морской тематике, с заранее подготовленными докладами, в котором приняли участие морские арбитры и адвокаты из 20 стран.

Впоследствии Конгресс разросся и стал принимать делегатов в среднем из 26 стран, представляющих около 50 докладов. Обычно на нем присутствуют арбитры, юристы, судовладельцы, фрахтователи, другие профессионалы отрасли и их гости.

Конгресс – это не только площадка для дискуссий и серьезных научных докладов, он также всегда включает в себя культурную программу для участников и сопровождающих их лиц, варьирующуюся в зависимости от места проведения.

В отличие от других мероприятий, у которых может быть исполнительный орган, Конгресс всякий раз подготавливается соответствующей принимающей организацией. Постоянный координационный комитет Конгресса, основной обязанностью которого являются выбор следующего места его проведения и назначение председателя его Тематического комитета, традиционно состоит из делегата от Нью-Йорка и Лондона и пред-

ставителя организационного комитета предыдущего и текущего мест проведения. Как правило, в этот Комитет также входит председатель принимающей организации.

Перед Тематическим комитетом стоит важная задача предлагать темы, собирать доклады участников и организовывать рабочие сессии Конгресса. Все доклады обычно публикуются в сборнике материалов Конгресса. В целях стимулирования расширенного обсуждения Тематический комитет призывает участников проводить панельные дискуссии, выходящие за пределы национальных границ, чтобы вызвать активные дебаты по различным темам.

III Конгресс в Санта-Маргарите*

В апреле – мае 1976 г. в г. Санта-Маргарите (Италия) состоялся III Международный конгресс морских арбитров. Организатором Конгресса была английская компания «Lloyd's of London Press Ltd.». В Конгрессе участвовали 150 человек из 25 стран. Наиболее представительными были делегации из Великобритании (41 чел.), США (34 чел.), Италии (23 чел.) и Франции (14 чел.). Из стран – членов СЭВ в Конгрессе приняли участие делегаты из ГДР, Польши, СССР. В состав советской делегации входили профессор Поздняков В.С., Маслов Г.А., Кардашин А.А. и автор этих строк.

Президентом Конгресса был избран профессор Ф. Берлинджиери (Италия). В рамках Конгресса было проведено шесть сессий, для каждой из которых выбирался президиум. Председателями сессий были члены делегаций из Великобритании, Голландии, СССР, США, Франции и ФРГ.

Повестка Конгресса состояла из следующих вопросов:

1) структура арбитражного решения; 2) рассмотрение споров, связанных со строительством, ремонтом и продажей судов; 3) возмещение убытков, причиненных нарушением договора; 4) о примирительной процедуре. Обеспечение исполнения решений. Арест судов; 5) правила процедуры; 6) небрежность арбитра.

При обсуждении первого вопроса основное внимание было уделено тому, должно ли решение арбитража содержать мотивировочную часть.

Во многих странах текст арбитражного решения в обязательном порядке должен содержать анализ обстоятельств и доказательств, на основе которых арбитраж основывает свое решение.

В то же время есть страны, где включение мотивировочной части в арбитражное решение не считается обязательным. В Великобритании, например, ее рассматривают иногда как несовместимую с характером арбитражного процесса.

Подавляющее число делегатов высказалось в пользу вынесения мотивированного решения. На практике мотивировочная часть либо включается в текст самого решения, либо дается в виде отдельного приложения.

При подведении итогов дискуссии отмечалось, что письменное сообщение Б.С. Хейфеца (СССР) наиболее соответствует задаче дискуссии, так как оно позволяет проследить процесс формирования решения Морской арбитражной комиссии при ТПП СССР.

---

* Печатается по: *Кокин А.С.* III конгресс в Санта-Маргарите // Торговое мореплавание и морское право. Вып. 9. М.: ТПП СССР, 1980. С. 36–38.

По второму пункту обсуждались доклады, представленные арбитрами из Великобритании, Италии и США.

Обращалось внимание на чрезмерно высокую плату за ремонт судов. В ряде выступлений подчеркивалась важность вынесения арбитражных решений в короткий срок, в особенности по спорам, возникающим в ходе строительства и ремонта судов.

Оживленную дискуссию вызвал третий пункт повестки. Участникам были представлены письменные сообщения из СФРЮ и СССР. Главное внимание в них уделялось общим положениям права соответствующих стран об ответственности, а также особенностям ответственности за нарушение договора морской перевозки груза и пассажиров. А. Ример (ФРГ) отметил, что право ФРГ не следует принципу, согласно которому нарушение контракта автоматически влечет за собой обязанность возмещения убытков. Важен принцип причинной связи между нарушениями договора и возникновением убытков. Неясная ситуация не приводит к появлению права требовать возмещения убытков. Г-н Жамбу-Мерлин (Франция) обратил внимание, что бремя доказывания лежит на том лице, кто нарушил договор. Французские суды могут предоставить отсрочку в исполнении из-за причин экономического характера, но на практике это правило почти не применяется.

Проф. Бернини (Италия) подчеркнул трудности проведения границы в некоторых ситуациях между нарушением договора и деликтом. Остановившись на будущих убытках (Anticipatory Damages), связанных с ожидаемым нарушением договора (Anticipatory Breach), он сообщил, что получить их по итальянскому праву трудно. Признаки банкротства, например, не расцениваются как ожидаемое нарушение договора, во внимание принимается только само банкротство. Моральные убытки могут быть присуждены, если в поведении нарушителя договора имелись действия, признаваемые уголовным законодательством преступными.

Г-н Берг и г-н Коуэн (США) отметили существующее в США направление решать вопросы ответственности за убытки только применительно к типичным случаям, а также неясное положение при определении процентной ставки.

При подведении итогов дискуссии отмечалось, что по советскому и англосаксонскому праву возмещение убытков за нарушение договора регулируется проще.

Так же оживленно проходило обсуждение вопроса о примирительной процедуре арбитража, так как во многих странах, в том числе и Великобритании, задача арбитра сводится прежде всего к стремлению максимально сблизить позиции сторон для возможного урегулирования спора самими сторонами при посредстве арбитра.

При обсуждении правил арбитражной процедуры рассматривались требования к содержанию и форме арбитражной оговорки, правила назначения арбитров, ход арбитражной процедуры, требования к содержанию и срокам вынесения решения, возможности его обжалования и др. От имени советской делегации по этому вопросу выступил проф. В.С. Поздняков.

Об аресте судов, различных типах ареста и о важности международной унификации законодательства, связанного с арестом судов, говорил г-н Траппе (ФРГ). По его мнению, нужно сохранить право защиты должника от требований сомнительного кредитора.

Г-н Смит (США) изложил свою точку зрения на условия чартера об арбитраже. Если чартером предусмотрен арбитраж в Нью-Йорке с применением американского закона об арбитраже, то для истца не будет затруднительным добиться ареста судна в США.

Иное дело, если чартером предусмотрен иностранный арбитраж. По мнению г-на Смита, американский суд в подобном случае не дает согласия на арест.

Г-н Потье (Франция) поставил вопрос о том, в течение какого времени можно требовать обеспечения: до арбитража или в ходе разбора дела, до вынесения арбитражем решения. С точки зрения выступавшего, такое требование допустимо в пределах срока действительности обеспечения обязательства. По его сообщению, французский арбитр не может дать предписания о «наложении ареста на имущество для обеспечения гражданского иска», так как это означало бы превышение его полномочий.

О допустимости в Италии ареста судна до начала арбитражного процесса говорил г-н Боглине (Италия).

Выражалось мнение, что во Франции обеспечение обязательства легче и доступнее получить через судебные органы.

Обсуждение вопроса о привлечении арбитра к ответственности за небрежность, допущенную в ходе арбитражного производства, носило в основном общетеоретический характер, поскольку не было приведено конкретных случаев возложения на арбитра такой ответственности.

По окончании работы был принят итоговый документ в форме резолюции III Международного конгресса морских арбитров. При обсуждении проекта резолюции было рассмотрено предложение президента Федерации национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов (Лондон) о создании отделения морского арбитража при этой Федерации. На заключительном заседании по предложению делегации США было принято решение продолжить обсуждение вопроса о создании самостоятельной международной организации морских арбитров на очередном, IV Конгрессе.

А.С. Кокин,
кандидат юридических наук

IV Конгресс в Лондоне*

На IV Международном конгрессе морских арбитров, который состоялся в Лондоне с 16 по 18 июня 1979 г., были представлены 22 страны, и в его заседаниях участвовало около 200 человек, в том числе из Польши, Румынии, Советского Союза и Югославии.

Наиболее представительными были делегации Великобритании – 72 человека и США – 60 человек.

Всего на Конгрессе было заслушано 32 доклада по основным вопросам арбитражного процесса и морского права, с анализом современных тенденций в законодательстве и судебно-арбитражной практике.

Большой интерес вызвало сообщение о новом английском законе об арбитраже, принятом и введенном в действие в 1979 г. Основной целью этого закона, по разъяснению английского делегата, было привлечение в Лондон для арбитражного рассмотрения хотя бы некоторых дел, возникающих из так называемых наднациональных контрактов, т.е. та-

* Печатается по: *Постников А.Б.* IV конгресс в Лондоне // Торговое мореплавание и морское право. Вып. 9. М.: ТПП СССР, 1980. С. 38–40.

ких контрактов, которые заключаются между отдельными правительствами, с одной стороны, и мощными транснациональными консорциумами – с другой, на выполнение крупнейших строительных подрядов. В такие дела вовлекается множество юристов для проведения серии процессов, и они в конечном счете дают значительный валютный «заработок» стране, где происходит рассмотрение подобных дел. Эти дела до последнего времени редко рассматривались в Лондоне, поскольку стороны опасались риска их перенесения из арбитража в суд в порядке «спешиал кейс» и увеличения в связи с этим расходов и затрат времени. Имея своей основной задачей изменение такого положения, новый законодательный акт внес также другие поправки к арбитражному закону 1950 г., которые должны оказать большое влияние на рассмотрение дел в морском арбитраже, а также, хотя и в меньшей степени, в коммерческом.

Практика применения арбитражного закона США 1925 г. была доложена американским представителем.

Ряд докладов был посвящен вопросам определения арбитражных расходов, вознаграждения арбитров, оценке представленных доказательств, исполнению арбитражных решений и их обжалованию в судах.

Значительное место в работе Конгресса заняло обсуждение появившейся в последнее время тенденции назначения по соглашению сторон или решению суда «консолидированного арбитража», когда несколько арбитражных процессов объединяются в один и рассмотрение ведется единым форумом арбитров. Этим достигается большая экономия расходов и времени, а также устраняется риск различной оценки одних и тех же доказательств, что всегда возможно при рассмотрении их в нескольких арбитражных процессах.

Решение вопроса об ответственности перевозчика за мореходность судна всегда являлось одним из самых сложных при рассмотрении споров в судах и арбитражах. Докладчики из Англии, США, Франции подробно изложили особенности национального законодательства и судебно-арбитражной практики своих стран в подходе к этой проблеме. Были подробно проанализированы различия в определении ответственности перевозчика, принявшего на себя по договору обязательство предоставить судно в мореходном состоянии или лишь обязанность проявлять должную заботливость по приведению судна в мореходное состояние.

Несколько докладов касались ответственности перевозчика за правильность содержащейся в договоре характеристики судна в отношении его скорости, грузоподъемности, потребления топлива и т.д. Докладчики раскрыли сущность различий между английским правом, признающим такую ответственность на момент заключения договора, и американским [правопорядком], который распространяет эту ответственность на весь период действия договора. Приводились также толкования этих и других условий чартера, в частности значения условия «около», обычно применяющегося при количественных характеристиках судна.

Развернутый анализ правовых последствий включения в коносамент оговорки об инкорпорировании условий чартера был дан в докладах представителей Англии, Польши, США и ФРГ с оценкой действия этой оговорки в отношении условий чартера об арбитражном рассмотрении споров.

На своей последней сессии Конгресс заслушал доклады о практике применения судами и арбитражами англо-американской доктрины «фрустрэйшн» и доклад французского представителя о случаях невозможности исполнения договора. Перед окончанием Кон-

гресса была принята резолюция о проведении очередного, V Международного конгресса морских арбитров в 1981 г. в Нью-Йорке.

Оценивая итоги работы IV Международного конгресса морских арбитров, следует признать все возрастающий авторитет этого многонационального форума, на котором виднейшие арбитры, юристы-практики и ученые не только обсуждают современные проблемы морского права и арбитражного процесса, но и дают по ним свои рекомендации, как правило, на весьма высоком профессиональном уровне.

Материалы Конгресса будут представлять несомненный интерес для практических работников, в частности занимающихся вопросами морской перевозки грузов.

А.Б. Постников

V Конгресс в Нью-Йорке*

V Международный конгресс морских арбитров состоялся 20–23 октября 1981 г. в Нью-Йорке, США. Организаторами его были Общество морских арбитров (США), Морская ассоциация порта Нью-Йорк и Ассоциация адвокатов Нью-Йорка. В Конгрессе приняли участие 230 человек из 20 стран. Наиболее представительными были делегации из США (151 чел.) и Англии (38 чел.). Все остальные делегации были довольно малочисленными, и каждая не превышала 5 человек (из Франции – 4 чел., из Греции – 4, из Италии – 3, из Канады – 3, из Японии – 2, из ФРГ – 1 чел. и т.д.).

Из социалистических стран в Конгрессе приняла участие только делегация из СССР (2 чел.).

Всего на заседаниях Конгресса был представлен в тезисном порядке 41 доклад, а полные тексты их опубликованы в двухтомном сборнике материалов Конгресса. Состоялись четыре пленарных заседания и два групповых параллельных заседания, на одном из которых обсуждались преимущественно организационные и технические [вопросы], а на втором – юридические проблемы, возникающие в области торгового судоходства и морского арбитража.

Круг проблем, обсуждавшихся в докладах и в ходе прений, носил очень широкий характер, с особым акцентом, естественно, на то, как эти проблемы стоят и разрешаются в арбитражах различных стран.

Большое внимание прежде всего было уделено арбитражному законодательству; порядку назначения арбитров, их полномочиям, квалификации и отводу; процедуре разбирательства, в частности сбору доказательств; судебной отмене и исполнению арбитражных решений и т.п. Многие выступавшие говорили, в частности, о сроках разрешения споров арбитрами, что свидетельствует о большой актуальности этого вопроса едва ли не во всех странах. Некоторые английские делегаты полагали, например, что ускорению арбитражного разбирательства содействует практика вынесения арбитрами так называемых промежуточных решений; однако делегаты из других стран, в том числе из США и Франции, считали недопустимым или нежелательным вынесение подобных

---

* Печатается по: *Чугров В.С.* V Международный конгресс морских арбитров в Нью-Йорке // Торговое мореплавание и морское право. Вып. 10. М.: ТПП СССР, 1982. С. 58–59.

решений. По общему мнению, непременным условием быстрого разрешения споров служит добросовестное сотрудничество сторон с арбитражем, в особенности с точки зрения представления доказательств. Многие участники дискуссии высказывались в том смысле, что, если есть основания полагать, что сторона располагает доказательствами по поводу тех или иных фактических обстоятельств и не представляет этих доказательств по запросу арбитров, последние вправе исходить из того, что эти доказательства, в случае их представления, свидетельствовали бы против такой стороны.

Отмечались также различия в практике отдельных арбитражей по такому частному, но немаловажному вопросу, как право арбитров присуждать с проигравшей стороны расходы по ведению дела, понесенные другой стороной. В то время как в некоторых арбитражах, например в Англии и СССР, такие расходы, включая гонорары адвокатов, могут быть присуждены, в других арбитражах, в том числе американском, эти расходы каждая сторона несет самостоятельно, независимо от исхода дела.

Как и на предыдущих конгрессах, вновь большое внимание было уделено проблеме арбитражной оговорки коносамента, в том числе когда она инкорпорирована в коносамент путем ссылки на чартер; особенно детально данная проблема была освещена на основе судебной практики в докладах итальянских делегатов.

Помимо процессуальных аспектов морского арбитража в целом ряде докладов были рассмотрены и многие материально-правовые вопросы, возникающие в области торгового мореплавания, в том числе при спасании судов, их фрахтовании на рейс и на время морской перевозки грузов и т.д.

В частности, большой интерес участники дискуссии проявили в отношении вопросов, связанных с потреблением бункера тайм-чартерными судами, качеством бункера, обеспечиваемого фрахтователями, перевозками жидких грузов, т.е. главным образом нефти и нефтепродуктов.

Не вдаваясь в существо этих и других проблем морского права, обсуждавшихся на Конгрессе (мореходность судна, соблюдение договорных условий о скорости, работе механизмов судна, определение убытков при нарушении чартера и т.д.), следует, однако, упомянуть об одной из проблем, привлекшей к себе в последнее время повышенное внимание в связи с различным решением ее в судебно-арбитражной практике отдельных стран. Речь идет о так называемых фрахтовках при условии согласования деталей, т.е. когда представители сторон, согласовав основные условия договора фрахтования, договариваются, что его дальнейшие детали будут согласованы ими позднее. Можно ли считать такой договор состоявшимся? В одних решениях на этот вопрос был дан отрицательный ответ, в других – положительный. Выступавшие на Конгрессе полагали в этой связи, что многое зависит от самого характера оставшихся несогласованными деталей и, в частности, от того, может ли быть выполнен рейс без их согласования. Отмечалось, однако, что данная проблема носит довольно сложный характер и заслуживает дальнейшего, более углубленного изучения.

Каких-либо резолюций или рекомендаций по итогам своей работы Конгресс в Нью-Йорке не принимал, за исключением резолюции о проведении следующего, VI Конгресса, который по приглашению Морской арбитражной палаты Монако, образованной в 1979 г., решено провести в Монако в октябре 1983 г.

В.С. Чугров

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО МОРСКОМУ АРБИТРАЖУ: О ШЕСТИ КНИГАХ И ОДНОМ ЖУРНАЛЕ

Ниже приводится рецензия на книгу Евы Литиной (Греция) "Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea" (= International Arbitration Law Library. Vol. 60) (Kluwer Law International, 2020. 220 [lxxii] p.), а также передняя часть обложки и содержание данной книги, равно как обложки и содержания следующих книг по морскому арбитражу:

Echebarria Fernández J. Jurisdiction and Arbitration Agreements in Contracts for the Carriage of Goods by Sea: Limitations on Party Autonomy. — Informa Law, 2021. 194 [xxx] p.;

Ambrose C., Maxwell K., Collett M. London Maritime Arbitration. 4th ed. / Consultant Editor: B. Harris. — Informa Law, 2018. 720 [lxxvi] p.;

The Role of Arbitration in Shipping Law / Ed. by M. Goldby, L. Mistelis. — Oxford University Press, 2016. 295 [xxv] p.;

Sparka F. Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: A Comparative Analysis (= Hamburg Studies on Maritime Affairs. Vol. 19) / International Max Planck Research School (IMPRS) for Maritime Affairs at the University of Hamburg. — Springer, 2016. 281 [xviii] p.;

Zekos G.I. International Commercial and Marine Arbitration. — Routledge-Cavendish, 2008 536 [xii] p.

Кроме того, ниже приводятся содержание и аннотации статей в специальном выпуске № 1 «Maritime Law Arbitration: Procedural and Substantive Issues» журнала «Transnational Dispute Management» (Vol. 18 (2021)).

Специальная литература по морскому арбитражу доступна в России не всем, так что составитель надеется, что приведенная ниже информация окажется полезной тем, кто этими вопросами интересуется. К сожалению, в российской доктрине работы аналогичного уровня по вопросам морского арбитража давно уже отсутствуют.

FOREIGN LITERATURE ON MARITIME ARBITRATION: SIX BOOKS AND ONE JOURNAL

Here follows a review of the book by Eva Litina (Greece) "Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea" (= 60 International Arbitration Law Library) (Kluwer Law International 2020, 220 [lxxii] p.) and the cover and table of contents of this book, as well as the covers and tables of contents of the following books on maritime arbitration:

Jonatan Echebarria Fernández, Jurisdiction and Arbitration Agreements in Contracts for the Carriage of Goods by Sea: Limitations on Party Autonomy (Informa Law 2021, 194 [xxx] p.);

Clare Ambrose et al., London Maritime Arbitration (Bruce Harris, ed.) (4th ed., Informa Law 2018, 720 [lxxvi] p.);

The Role of Arbitration in Shipping Law (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016, 295 [xxv] p.);

Felix Sparka, Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: A Comparative Analysis (= 19 Hamburg Studies on Maritime Affairs) (Springer 2016, 281 [xviii] p.);

Georgios I. Zekos, International Commercial and Marine Arbitration (Routledge-Cavendish 2008, 536 [xii] p.).

In addition, we give below the table of contents and abstracts of articles in the special issue No. 1 "Maritime Law Arbitration: Procedural and Substantive Issues" of the journal "Transnational Dispute Management" (Vol. 18 (2021)).

Special literature on maritime arbitration is not available to all in Russia, so the compiler hopes that the following will be useful to all who are interested in these issues. Unfortunately, the Russian doctrine has long lacked works of a similar standard on maritime arbitration.

Рецензия на книгу Евы Литиной (Греция) «Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea» (2020)

Review of the Book by Eva Litina (Greece) "Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea" (2020)

Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration is a book that delves deep into the phenomenon of maritime arbitration with a specific focus on contracts for the carriage of goods by sea. The author furnishes the first comprehensive and comparative analysis of arbitral practice in the three jurisdictions where the most frequently selected maritime arbitral seats are located: London, New York, and Singapore. It is estimated that over 80 % of global trade by volume is carried by sea, making maritime transport the backbone of the global economy. Most disputes in the shipping industry are settled by distinctive, private, mystery-enshrouded arbitral proceedings that are best understood by a close examination of the standard form contracts that are used in practice and of the case law arising therefrom. An in-depth analysis of the applicable rules and relevant case law in each jurisdiction provides the basis from which a comparative assessment of maritime arbitral seats is achieved.

The book addresses the following key aspects of maritime arbitration:

- maritime arbitration's definition, origins, theoretical underpinnings, socioeconomic context, and significance;
- the maritime-specific reasons for the wide use of ad hoc versus institutional arbitration;
- the international instruments governing arbitration in contracts for the carriage of goods by sea;
- the shipping industry's pursuit of self-regulation via standard form contracts;
- the arbitration agreement contained in standard form charterparties and bills of lading;
- maritime arbitration's unique approach to judicial review, confidentiality, and arbitrator impartiality;
- the specific dispute resolution objectives that compel a comparative assessment of maritime arbitral seats; and
- the future of maritime arbitration in light of international political, financial, and technological developments.

Apart from the three main maritime arbitral seats, the analysis touches on maritime arbitration in other relevant jurisdictions, such as Hong Kong, Greece, Japan, and Korea, thus affording a comparison of the process in common and civil law jurisdictions. The book concludes by

considering the potential impact of the current international political landscape and suggesting future perspectives and research in international maritime arbitration.[1]

Данная книга, опубликованная в конце 2020 г., представляет большой интерес.

Ева Литина является доктором наук, осуществляющим свою деятельность на кафедре судоходства, торговли и транспорта Эгейского университета в Греции, а также действующим адвокатом, допущенным к практике в Афинах и Нью-Йорке. Недавно она защитила докторскую диссертацию по международному морскому арбитражу. Ее основные научные интересы включают международный арбитраж, морское и коммерческое право, а также сравнительное правоведение.

Подготовленная Е. Литиной книга представляет собой системное исследование феномена морского арбитража как в историческом, так и в современном его состоянии. По мнению автора, с которым трудно не согласиться, на сегодняшний день морской арбитраж как способ разрешения споров не получил достаточного научного внимания и остается в значительной степени неисследованным. В этой связи целью рассматриваемой работы ставится изучение весьма сложного явления арбитража в морской торговле с акцентом именно на договорах морской перевозки грузов.

Для достижения поставленной цели автор выбирает весьма элегантный и заслуживающий внимания подход — междисциплинарный анализ феномена морского арбитража сквозь призму смежных отраслей. Так, в исследовании много внимания уделяется историческим предпосылкам формирования и развития института морского арбитража, социологическим, культурным и, что немаловажно, политическим аспектам его становления. Обоснованность выбора такого подхода кроется в очевидно наличествующей связи между морским арбитражем и социальными, равно как и иными, феноменами, так или иначе влияющими на количество дел, рассматриваемых мировыми центрами морского арбитража — Лондоном, Нью-Йорком, Сингапуром (и в гораздо меньшей степени иными).

Автор приводит весьма убедительные доводы с опорой на статистику в поддержку такой позиции. Уже поэтому данная книга может рассматриваться как значимый вклад в исследование феномена морского арбитража.

Работа состоит из трех основных частей: описания теоретических и исторических основ морского арбитража (Chapter 1 «Theoretical Background»), анализа его действующего правового регулирования (Chapter 2 «The Current Legal Regime»), а также сравнительного исследования отличительных черт морского арбитража, локализованного в той или иной юрисдикции (Chapter 3 «Distinguishing Features of Maritime Arbitration Practice»). Затем после достаточно глубокого изучения поставленных вопросов автор формирует выводы, требующие, на ее взгляд, внимания (Chapter 4 «Conclusions: Reliability. Efficiency, and Flexibility in Maritime Arbitration»).

Далее каждая из частей исследования будет рассмотрена более подробнее.

Первая глава книги, как уже было сказано выше, посвящена анализу истории и теории морского арбитража. После краткого определения понятий «международный», «морской» и «арбитраж» автор проводит читателя сквозь историю становления морского арбитража.

---

[1] https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/theory-law-and-practice-of-maritime-arbitration/01t4R00000OV7Pa

Здесь дается краткий анализ работ греческих философов и одного из древнейших источников права — свода законов Хаммурапи. Далее автор обращается к истории становления и развития арбитража в Англии, и тут же мы можем увидеть параллель между экономическим развитием Англии как лидирующего морского государства и количеством возникающих в связи с таким «статусом» морских споров, рассматриваемых в арбитраже, а также между развитием *lex mercatoria* и *lex maritima*. Завершается же исторический обзор описанием современного состояния морского арбитража.

Также в первой главе раскрываются различные теоретические аспекты морского арбитража. В ней затронуты вопросы судебного контроля в данной сфере, влияния технологического развития на такой арбитраж, теории правовой природы данного арбитража, автономии воли сторон, равно как и отдельные проблемы места арбитража (seat of arbitration). Автором описывается и проводится анализ социологических и культурных особенностей морского арбитража в таких крупных центрах, как Лондон, Нью-Йорк и Сингапур. Не обходит вниманием автор и вопросы морского арбитража в социологическом и политическом разрезах, а также в плане экономической теории права и даже психологии. Далее на этой основе автор дает оценку развитию и текущему состоянию морского арбитража в целом.

Основным выводом первой части исследования, по мнению автора, является то, что исторически и социально-экономически судоходная отрасль ввиду присущих ей особенностей полагалась именно на практические решения, а не на юридические средства правовой защиты — на профессионалов морского дела, нежели на теоретиков права. В связи с эти сегодня и становится все более необходимым изучать морской арбитраж с ориентиром именно на его теоретические основы.

Вторая глава исследования посвящена анализу нормативной базы — инструментов, способствующих регулированию и унификации правил морского арбитража. Применительно к морскому арбитражу анализируются такие документы, как Нью-Йоркская конвенция, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, конвенции о перевозке, различные морские проформы. Также автор анализирует предпочтения игроков морской отрасли применительно к морскому арбитражу, равно как и вопросы стимулов к саморегулированию в этих областях при помощи типовых документов. Чтобы понять арбитражную практику морской отрасли, автор исследует арбитражные оговорки, содержащиеся в типовых договорах морской перевозки и коносаментах, используемых на практике.

Результатом же анализа становится вывод о том, что арбитраж является предпочтительным механизмом разрешения споров в рамках различных сделок, связанных с морскими перевозками, ввиду чего указания на него содержатся в различных типовых документах. При этом наиболее часто выбираемыми центрами проведения морского арбитража выступают Лондон, Нью-Йорк и Сингапур. Также в качестве одного из развивающихся центров упоминается Гонконг, однако дальнейшее исследование в этом направлении лишь предполагается провести в последующем.

В третьей главе рассматриваются отличительные черты и особенности разрешения споров в морском арбитраже. За основу взяты все те же основные третейские центры: Лондон, Нью-Йорк и Сингапур. В дополнение же к ним исследуются также Греция, Япония и Корея.

В первую очередь автор проводит сравнительный анализ правил обращения в государственные суды по вопросам, связанным с арбитражными решениями. Во-вторых, он

рассматривает проблемы конфиденциальности разбирательств и арбитражных решений, которые затрудняют дальнейший анализ морской арбитражной практики, что негативно сказывается на развитии соответствующих теоретическим вопросов. В-третьих, обсуждаются причины выбора в качестве арбитров именно специалистов отрасли морских перевозок, нежели профессиональных юристов.

Автор также анализирует в контексте международного правового режима концепцию беспристрастности арбитров, практику морского арбитража по этим вопросам в Лондоне, Нью-Йорке и Сингапуре. Вместе с тем в данной главе проводится сравнительный анализ того, как соответствующие особенности проявляются в странах общего и континентального права.

И наконец, завершая свое исследование, Е. Литина, помимо отдельных выводов по каждому из приведенных выше аспектов, в четвертой – финальной – главе обращается к предпосылкам развития и будущему морского арбитража в целом.

После прочтения рецензируемой книги представляется возможным сказать, что автору действительно удалось провести комплексное исследование и показать, что на сегодняшний день морской арбитраж — это динамичная международная система разрешения споров, что морские споры, в свою очередь, всегда пересекали границы и будут продолжать пересекать их, а Лондон, Нью-Йорк, Сингапур и другие центры морского арбитража будут стремиться к более эффективному урегулированию споров в своей конкуренции за привлечение бизнеса к морскому арбитражу.

Книга «Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea» является прекрасным исследованием. Она действительно четко показывает, что такое морской арбитраж, как он устроен, и позволяет читателями более ясно увидеть его будущее.

А.И. Муранов,
кандидат юридических наук,
управляющий партнер юридической фирмы
«Муранов и партнеры», арбитр,

А.В. Чайка,
младший юрист юридической фирмы
«Муранов и партнеры»

Litina E. Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea (= International Arbitration Law Library. Vol. 60). — Kluwer Law International, 2020. 220 [lxxii] p.

Eva Litina, Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration: The Case of International Contracts for the Carriage of Goods by Sea (= 60 International Arbitration Law Library) (Kluwer Law International 2020, 220 [lxxii] p.)

СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

About the Author (p. vii)
Foreword (*Loukas A. Mistelis*) (p. 14)
Preface (p. xvi)
List of Abbreviations (p. xviii)
Acknowledgments (p. xxii)
Introduction (p. 2)

CHAPTER 1. Theoretical Background (p. 11)

This chapter presents the foundations of international maritime arbitration. It establishes a working definition and discusses its origins, theoretical underpinnings and socioeconomic context. It also explains the importance of studying maritime arbitration and describes its widespread use in contracts for the carriage of goods by sea.

§ 1.01. Definition (p. 11)
[A] Arbitration (p. 11)
[B] Maritime (p. 12)
[C] International (p. 13)
[D] Focus of the Book (p. 14)
§ 1.02. Origin (p. 17)
[A] Ancient History — Divine Arbitrations and Archetypes (p. 17)
[B] The Development of Arbitration in England (p. 18)
[C] The Historical Development of Maritime Law — Lex Maritima (p. 20)
[D] Modern History (p. 21)
§ 1.03. Theoretical Foundations of Maritime Arbitration (p. 24)
[A] The Interface of Arbitration and National Legal Orders (p. 24)
[1] Judicial Supervision of Arbitration (p. 25)
[2] The Impact of Technological Developments (p. 27)
[3] Theories on the Legal Nature of Arbitration (p. 28)
[4] Selection of Seat: Practical Implications (p. 30)
[B] Party Autonomy (p. 33)
§ 1.04. Socioeconomic Context (p. 36)
[A] Sociological and Cultural Perspectives (p. 37)
[1] The English Arbitration System (p. 40)
[2] Arbitration in New York (p. 42)
[3] Developments in the East: The Rising Prominence of Singapore (p. 43)
[B] The Role of Economics. Psychology, and Other Disciplines in Arbitration (p. 47)
§ 1.05. Development and Current State of Maritime Arbitration (p. 48)
[A] The Most Prominent Maritime Arbitral Seats (p. 48)
[B] The International Political Environment (p. 52)
§ 1.06. Conclusion (p. 58)

CHAPTER 2. The Current Legal Regime (p. 59)

This chapter reviews and analyzes the international instruments that govern arbitration in contracts for the carriage of goods by sea in the absence of a uniform substantive regime or a uniform regime on maritime arbitration. The chapter scrutinizes the maritime industry's preferences in arbitration, and its incentive to self-regulate via standard form contracts. To understand the maritime industry's arbitration practices, we examine the arbitration clauses contained in standard form charterparties and bills of lading used in practice. This analysis prompts a presentation of London, New York and Singapore, the most frequently selected maritime arbitral seats.

§ 2.01. The International Legal Regime (p. 59)
[A] Lack of Uniformity (p. 59)
[B] International Instruments on Arbitration (p. 62)
[1] The New York Convention (p. 62)

[a] The Widespread Application of the New York Convention (p. 62)
[b] Main Features (p. 63)
[c] Writing Requirement (p. 65)
[d] Multiparty Proceedings (p. 67)
[e] Review of Arbitral Awards on Public Policy Grounds (p. 69)
[f] Parallel Proceedings — Anti-suit Injunctions (p. 70)
[2] The UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (p. 71)
[a] Main Features and Application (p. 71)
[b] Writing Requirement — Incorporation by Reference (p. 72)
[c] Review of Arbitral Awards (p. 74)
[3] Other Legal Regimes Affecting Maritime Arbitration (p. 74)
[C] International Instillments on Contracts for the Carriage of Goods by Sea (p. 78)
[1] The Hague-Visby Rules (p. 81)
[2] The Hamburg Rules (p. 82)
[3] The Rotterdam Rules (p. 84)
[D] Trade Usage — Lex Maritima (p. 88)
[E] Industry Self-Regulation via Standardization (p. 90)
[1] The Benefits of Standardization (p. 91)
[2] Uniformity and Interpretation Issues (p. 94)
[3] The BIMCO Standard Arbitration Clause (p. 97)
[a] BIMCO Standard Dispute Resolution Subclause (a) London (p. 98)
[b] BIMCO Standard Dispute Resolution Subclause (b) New York (p. 99)
[c] BIMCO Standard Dispute Resolution Subclause (c) Singapore (p. 99)
[d] BIMCO Standard Dispute Resolution Subclause (d) and Default Subclause (p. 100)
[4] Standard Form Charterparties (p. 101)
[a] Time Charterparties (p. 102)
[i] General-Purpose Charterparties (p. 102)
[ii] Sector/Trade-Specific Charterparties (p. 104)
[b] Voyage Charterparties (p. 105)
[i] General-Purpose Charterparties (p. 105)
[ii] Sector/Trade-Specific Charterparties (p. 106)
[5] Standard Form Bills of Lading (p. 109)
[6] Development of Standard Arbitration Clauses by Maritime Arbitration Associations (p. 113)
§ 2.02. Conclusion (p. 114)

CHAPTER 3. Distinguishing Features of Maritime Arbitration Practice (p. 117)

This chapter examines distinguishing and desirable features of dispute resolution for the maritime industry and community: first, access to courts on questions of law arising from arbitral awards; second, confidentiality of proceedings and awards; and third, the choice of specialized peers to resolve disputes. The shipping industry's preference for arbitration is based on the fulfillment of these aspects. This chapter discusses where and how these preferences manifest in common and civil law jurisdictions and their effects on the vital issue of arbitrator impartiality.

§ 3.01. The Judicial Review of Maritime Arbitral Awards (p. 117)
[A] London: Appeal on Points of Law (p. 117)

[1] Restrictions to the Right of Appeal (p. 119)
[2] Debate on Section 69—Statistics (p. 123)
[B] New York: Manifest Disregard of the Law (p. 126)
[1] Statutory Grounds for Vacating Awards (p. 127)
[2] Manifest Disregard of the Law (p. 128)
[C] Singapore: The Dilemma of Appeal on Points of Law (p. 131)
[D] Approaches in Other Important Maritime Jurisdictions (p. 133)
[1] Hong Kong (p. 133)
[2] Civil Law Jurisdictions (p. 135)
[E] Comparative Analysis (p. 138)
§ 3.02. The Preference for Confidentiality in the Maritime Industry (p. 141)
§ 3.03. Arbitrator Impartiality in the Maritime Industry (p. 148)
[A] The Fundamental Concept of Independence and Impartiality (p. 148)
[B] The International Legal Regime (p. 151)
[C] Impartiality in the Practices of the Most Prominent Maritime Arbitral Seats (p. 153)
[1] London (p. 153)
[2] New York (p. 157)
[3] Singapore (p. 160)
[D] Comparative Analysis (p. 161)
§ 3.04. Conclusion (p. 163)

CHAPTER 4. Conclusions: Reliability. Efficiency, and Flexibility in Maritime Arbitration (p. 165)

The aim of this chapter is to assess the merits of the prominent maritime arbitral seats in London, New York, and Singapore according to objectives that emerged from the characteristics of maritime arbitration analyzed in Chapter 2 and Chapter 3. Arbitral seats strive for and achieve success in maritime arbitration by balancing reliability, efficiency and flexibility. Judicial review of arbitral awards for errors of law and transparency of arbitral awards ensure reliability by propelling predictable outcomes. Safeguards for arbitrator impartiality and cost-effective features promote efficiency by preventing costs and delays in the process. Opt-in features enhance flexibility by providing more latitude to the parties according to their specific needs.

§ 4.01. Criteria for the Assessment of Maritime Arbitral Seats: Objectives (p. 165)
[A] Reliability: Judicial Review and Transparency (p. 167)
[1] Judicial Review for Errors of Law (p. 168)
[2] Transparency (p. 171)
[3] Conclusion (p. 172)
[B] Efficiency: Arbitrator Impartiality and Cost-Effective Features (p. 173)
[1] Arbitrator Impartiality (p. 173)
[2] Cost-Effective Features (p. 174)
[3] Conclusion (p. 175)
[C] Flexibility: Opt-In Features (p. 176)
§ 4.02. The Most Sustainable Maritime Arbitration Structure: Choosing London (p. 177)
§ 4.03. A Maritime Arbitration Continuum (p. 179)
§ 4.04. The Future of Maritime Arbitration (p. 180)

Appendices (p. 185)
Appendix 1: List of Charterparties (p. 187)
Appendix 2: List of Bills of Lading (p. 189)
Bibliography (p. 191)
Table of Cases (p. 207)
Table of Legislation (p. 215)

Специальный выпуск № 1 «Maritime Law Arbitration: Procedural and Substantive Issues" журнала «Transnational Dispute Management» (Vol. 18 (2021)

См.: https://www.transnational-dispute-management.com/journal-browse-issues-toc.asp?key=96.

Special Issue No. 1 "Maritime Law Arbitration: Procedural and Substantive Issues" of the Journal "Transnational Dispute Management" (Vol. 18 (2021))

See.: https://www.transnational-dispute-management.com/journal-browse-issues-toc.asp?key=96.

Jacob Skude Rasmussen, Andrew Poole. Nordic Arbitration – How Does It Stand Out?

[*June 2020 – The Nordic Offshore and Maritime Arbitration Association ("Nordic Arbitration") was established in 2017 and is an initiative of the Danish, Finnish, Norwegian and Swedish Maritime Law Associations. The association stands out by its focus on efficiency, which it embeds into the process by streamlining international precedents and by providing practical guidelines. Highlights include, as a starting point, no Response, no document production orders, no witness statements for witnesses of fact, no tribunal-appointed experts, and a matrix for case management conferences.*]

Dmitry Davydenko. Settlement of Transnational Maritime Disputes by Arbitration: Experience of the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

[*The Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (the "MAC") is a recognized arbitral Moscow-based institution with long-running experience in administering transnational maritime arbitrations. Most frequently, disputes decided by the MAC tribunals arise out of commercial contracts of marine insurance and chartering. This paper follows the history of the MAC, which was first established and earned international recognition in the early period of Soviet history. The paper offers an overview of the most significant features of the MAC's present status, organization and proceedings, especially in the light of the recent arbitration law reform in Russia. The issues of applicable law and composition of the arbitral tribunals are also recognized. Additionally, the paper provides a detailed overview of a case related to fishing heard at the MAC. It also discusses recent trends of maritime arbitration in MAC and challenges it faces nowadays.*]

Eva Litina. Independence and Impartiality of Maritime Arbitrators: Safeguards for the Reliability and Efficiency of Maritime Arbitration

[*Arbitrator impartiality is an essential safeguard for the reliability and efficiency of arbitration. This paper aims to explore the concept of arbitrator impartiality in a maritime arbitration context. One of the principal reasons to arbitrate is the ability to choose specialized arbitrators. In the context of impartiality, the choice is a favored advantage as much as a consequential challenge: it is more likely than not that specialized arbitrators in the relatively narrow maritime arbitration sector have some type of relationship with each other and with the parties. After an introduction, this paper first discusses the concept of independence and impartiality and analyzes the current international legal regime. It then examines the rules, practices and perceptions of the most prominent maritime arbitral seats – London, New York, and Singapore – and considers the role of arbitrator impartiality in the international maritime arbitration system.*]

Kong Soon Lim. Dissenting Opinions in International Maritime Arbitration: Brief Remarks

[*A dissenting opinion, in short, is an expression of dissent by a minority arbitrator. Within the field of international maritime arbitration, institutional arbitral rules have begun codifying provisions on the release of a dissenter's view for greater certainty and clarity. This paper examines institutional arbitral rules containing explicit provisions on the release of dissenting opinion and considers the value of dissenting opinion, before surveying the reliance of a dissenter's view by parties in vacating or setting aside arbitral awards in the United States and English courts.*]

Zbigniew Jaś, Magdalena Jaś-Nowopolska. A Maritime Court of Arbitration in Poland – Selected Issues and Problems

[*The article presents the role and importance of maritime arbitration, at both, permanent and ad hoc courts. It shows the changes that have taken place over the years and the characteristics of this judiciary in Poland. The tasks and structure of the International Court of Arbitration (ICA) at the Polish Chamber of Maritime Commerce in Gdynia will be discussed. The ICA as a permanent arbitration court was established in Gdynia in 1959 (one of the two oldest permanent arbitration courts in Poland) and resolves disputes arising not only from activities related to maritime economy and shipping, but also from foreign trade. Initially, the court was incorporated to deal in particular with disputes arising from freight and charter contracts (carriage by bill of lading), maritime insurance, ship collisions and other matters relating to maritime law. Currently, the court is characterized by two features: its maritime and its international character. The article also presents issues concerning the procedure and the grounds for bringing an action against arbitral awards, obtaining a declaration of enforceability and enforceability of court judgments.*]

Margie-Lys Jaime. Enforceability of Arbitration Clauses against Third-Party Holders of Bills of Lading – A Comparative Perspective

[*This paper analyses the requirements to enforce arbitration clauses incorporated by reference into bills of lading. The paper discusses the practical implications of arbitration agreements in contracts for the carriage of goods by the sea, providing a comparative perspective in light of English, American, European and Asian case law. Furthermore, the paper will study the solutions adopted by the main international conventions regulating the use of bills of lading, including the "Hague-Visby Rules", the "Hamburg Rules" and the "Rotterdam Rules". The purpose of this paper is to understand the underlying policies behind the enforceability of an arbitration agreement on a third-party holder of a bill of lading.*]

Poomintr Sooksripaisarnkit, Sai Ramani Garimella. Incorporation of an Arbitration Clause in a Charter Party into a Bill of Lading: Familiar Complex Problems with No New Solution?

[*Maritime commerce operates within a maze of complex legal systems requiring documentation that is sourced to the specifications of international and domestic law regimes as well. While the stated purposes of the bills of lading and the charterparty agreements have been delineated within the international law and the domestic law respectively, with a significant measure of exclusivity, the practice of such laws revealed the inter-relationship between the two documents. Incorporation has been a common methodology for the occurrence of such interrelationship and this is evident in the case law on the incorporation of the arbitration clause in a charterparty agreement into a bill of lading. The authors discuss the case law to examine whether such incorporation is pursued as a matter of contractual construction and interpretation or it is rather a matter of judicial attempts to ensure effectiveness of arbitration agreements. The research would also attempt to outline the techniques of such incorporation and the concerns arising from such incorporation. Sifting through the catena of judicial dicta the authors would attempt to make a few observations on the courts' attitude on the issue of incorporation.*]

Vipin P. Varghese, Dhanya T. Mallar. Arrest of Ships in Maritime Law Arbitration – Challenges and Opportunities in India

[*Section 9 of the Arbitration and Conciliation Act, 1996 provides that the parties may approach the Court to grant interim measures in an arbitration. The recent changes in Arbitration regime in India made Section 9 applicable to International Commercial Arbitration. This gives rise to the question whether the Court exercising power under Section 9 would order arrest of ship as security for the Arbitration. Another remedy available to the parties is to approach the Court under the Admiralty Juris-*

diction for arrest of Vessel in order to provide security for Arbitration. The questions which arise under Admiralty Jurisdiction are firstly, whether the admiralty jurisdiction can be invoked to seek a security for arbitration before or after arbitration is commenced and secondly, whether the Courts are inclined to grant orders of Arrest of Ships in order to enforce Arbitration Award either under Arbitration and Conciliation Act, 1996 or under the Admiralty Act, 2017. These questions are considered in light of precedents in India and in Common law jurisdictions along with International conventions.]

Clare Ambrose, Michael Collett QC, Karen Maxwell. Interim and Emergency Relief – In Support of Maritime Arbitration under English Law

[*Parties often need urgent orders in shipping disputes – for example to preserve evidence or assets, or to release goods or to stop one party commencing foreign court proceedings in breach of the arbitration agreement. In that situation a party needs to know what remedies are available and most appropriate. It will have to decide whether to go to court or an arbitral tribunal.*

This paper will address these questions and outline the basic framework where a party seeks injunctive relief regarding a claim subject to a London arbitration clause. It will highlight the boundary between the court's powers and those of the tribunal, in particular identifying the basis for interim remedies granted by the court or a tribunal and the practical advantages (and limitations) of such remedies.

Particular attention is given to the most important practical remedies available by way of injunction from the English court, the anti-suit injunction and the freezing order. This paper will consider how the court (and London tribunals) approach applications for these remedies and what changes may emerge in light of Brexit.]

Aonghus Cheevers, Paolo Vargiu, Tony Cole. Strange Bedfellows: Remarks on the Compatibility of Commercial Arbitration Principles with Maritime Arbitration

[*This article examines the maritime arbitration community and its specificities on the basis of an analysis of semi-structured interviews with arbitration practitioners throughout Europe. The paper addresses the place of maritime arbitration in the wider arbitration community and the distinctness of maritime practice from commercial arbitration. The analysis moves from the specific historical and cultural outlook underpinning maritime arbitration and its practice, to an analysis of the historical development of London as a hub of maritime dispute resolution. Particular relevance is given to the role of arbitrators in such a niche community, and the difficulties in the application of standards of independence and conflicts of interest borrowed from commercial arbitration. Such difficulties provide an effective example of the distinctness of the maritime arbitral practice, and the desirability of the development and acceptance of sector-specific principles and rules.*]

Naimeh Masumy. Punitive Damages in the Context of Maritime Arbitration: Myth or Reality? Lessons Drawn from the American Perspective and the Existing Practice of the Society of Maritime Arbitrators

[*The award of punitive damages in maritime arbitration raises unique, vexing questions of domestic and international legal frameworks. Despite the rapid growth and popularity of maritime arbitration, the availability of punitive damages, as a potential award to parties in maritime arbitration, has received sparse and insufficient attention. Whether or not punitive damages are being awarded within maritime arbitral disputes, is obscured by the private nature of arbitral hearings, and the opacity surrounding arbitral decisions. Regulatory regimes regarding the recoverability of punitive damages in arbitration vary greatly across different jurisdictions. Whilst some jurisdictions, like the U.S., pro-*

vide a comprehensive framework with regard to punitive damages in arbitration, other jurisdictions like the U.K. have exhibited reluctance to recognize the availability of such relief within the context of arbitration. This article, in short, will shed light on this academically neglected area, of how punitive damages operate, or may operate, within the context of maritime arbitration. It is argued that that the introduction of such awards has concrete benefits in regulating commercial conducts and prevents opportunistic behavior in maritime spheres. Existing arbitral decisions, particularly the Society of Maritime Arbitrators awards, demonstrate how arbitral tribunals rightly exercise caution in evaluating and making such awards. The article proceeds to elaborate how maritime arbitrations deals with criticism leveled against punitive damages schemes in arbitration. This article contemplates that awards of punitive damages within maritime arbitration may increase in the near future. Finally, the ways in which arbitration clauses should be drafted will be suggested, that encapsulate full enforcement of awards of punitive damages.]

Mojtaba Asgharian. Theory, Law and Practice of Maritime Arbitration; Eva Litina – Book Review.

Echebarria Fernández J. Jurisdiction and Arbitration Agreements in Contracts for the Carriage of Goods by Sea: Limitations on Party Autonomy. — Informa Law, 2021. 194 [xxx] p.

Jonatan Echebarria Fernández, Jurisdiction and Arbitration Agreements in Contracts for the Carriage of Goods by Sea: Limitations on Party Autonomy (Informa Law 2021, 194 [xxx] p.)

СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

Foreword by Erik Røsæg (p. ix)
Foreword by Alfonso-Luis Calvo Caravaca and Javier Carrascosa González (p. x)
Acknowledgements (p. xi)

List of abbreviations (p. xiii)
Table of cases (xvi)
Table of legislation (xxvi)

CHAPTER 1. INTRODUCTION (p. 1)
1. Limitations on party autonomy: background (p. 3)
   1.1. The parties (p. 3)
   1.2. The contracts (p. 4)
      1.2.1. Vessel-oriented contracts: the charterparty (p. 5)
      1.2.2. Cargo-oriented contracts: the bill of lading (p. 6)
2. Party autonomy (p. 7)
   2.1. Procedural party autonomy (p. 8)
   2.2. Substantive party autonomy (p. 9)
   2.3. Conflictual party autonomy (p. 11)
3. The problem with party autonomy (p. 11)
   3.1. What are the limits on party autonomy regarding jurisdiction and arbitration clauses? (p. 11)
   3.2. When does the arrest of the ship frustrate the jurisdiction or arbitration agreement of the parties? (p. 13)
   3.3. When is the validity of a jurisdiction or arbitration agreement restricted by the substantive applicable law of the forum, including overriding mandatory rules? (p. 14)
4. Sources of law and the impact of Brexit (p. 15)
   4.1. International treaties (p. 16)
      4.1.1. The Hague–Visby Rules (p. 16)
      4.1.2. The Hamburg Rules 1978 (p. 17)
      4.1.3. The Rotterdam Rules (p. 18)
      4.1.4. The Hague Choice of Court Convention (p. 19)
      4.1.5. The 1952 Arrest Convention and the 1999 Arrest Convention (p. 19)
      4.1.6. The New York Convention (p. 19)
   4.2. 'Soft law': customs and usages (p. 20)
5. Limits of this work (p. 21)
6. Conclusions (p. 21)

CHAPTER 2. INTERNATIONAL JURISDICTION AND ARBITRATION (p. 23)
1. International jurisdiction in the EU (p. 23)
   1.1. Separability of the jurisdiction clause from the main contract (p. 23)
   1.2. Brussels I Regulation (recast) in the EU (p. 25)
   1.3. *Prorogatio fori* and *derogatio fori* under the Brussels I Regulation (Recast) (p. 26)
   1.4. Declining jurisdiction, *lis alibi pendens* and related claims in the EU (p. 29)
2. International arbitration (p. 32)
   2.1. Introduction to alternative dispute resolution (p. 32)
   2.2. Maritime arbitration (p. 33)
   2.3. The New York Convention (p. 35)

2.4. The doctrine of separability of the arbitration agreement from the contract (p. 37)
3. International jurisdiction and arbitration in maritime conventions (p. 38)
3.1. The Hague–Visby Rules (p. 39)
3.2. The Hamburg Rules (p. 40)
3.2.1. Jurisdiction under the Hamburg Rules (p. 40)
3.2.2. Arbitration under the Hamburg Rules (p. 42)
3.3. The Rotterdam Rules (p. 42)
3.3.1. Jurisdiction under the Rotterdam Rules (p. 43)
3.3.2. Arbitration under the Rotterdam Rules (p. 46)
3.4. Remarks on the Hamburg and Rotterdam Rules (p. 48)
3.5. Future directions on multimodal transport (p. 51)
4. Conclusions (p. 53)

CHAPTER 3. INCORPORATION OF DISPUTE RESOLUTION CLAUSES CONTAINED IN THE CHARTERPARTY INTO THE BILL OF LADING (p. 55)
1. Incorporation of charterparty terms into the bill of lading (p. 55)
2. Incorporation of dispute resolution clauses in England (p. 58)
2.1. Incorporation of jurisdiction clauses in England (p. 58)
2.2. Incorporation of arbitration clauses in England (p. 64)
2.3. The effect of Brexit on incorporation of dispute resolution clauses (p. 69)
3. Incorporation of dispute resolution clauses in Spain (p. 70)
3.1. Incorporation of jurisdiction clauses in Spain (p. 74)
3.1.1. Jurisdiction agreements in favour of EU courts (p. 74)
3.1.2. Jurisdiction agreements in favour of non-EU courts (p. 77)
3.2. Incorporation of arbitration clauses in Spain (p. 82)
3.3. Transferability of a foreign jurisdiction clause contained in the B/L to third parties under Spanish law (p. 86)
4. Incorporation of dispute resolution clauses under EU case law (p. 89)
5. Conclusion (p. 96)

CHAPTER 4. ANTI-SUIT INJUNCTIONS (p. 98)
1. Anti-suit injunctions and jurisdiction agreements in England (p. 99)
1.1. Anti-suit injunctions and jurisdiction agreements under Brussels I Regulation 44/2001 (p. 100)
1.2. Anti-suit injunctions restraining the parties from commencing proceedings outside the EU (p. 101)
2. Anti-suit injunctions and arbitration agreements (p. 103)
2.1. Anti-suit injunctions and arbitration agreements under the old Brussels I Regulation 44/2001 (p. 103)
2.2. Anti-suit injunctions and arbitration agreements under the Brussels I Regulation (Recast) (p. 107)
2.3. Anti-suit injunctions restraining parties from commencing proceedings outside the EU (p. 110)
3. Conclusion (p. 111)

CHAPTER 5. PARTY AUTONOMY AND THE ARREST OF SHIPS (p. 112)
1. Ship arrest as an interim measure (p. 112)
   1.1. Nature of actions *in rem* under civil law and common law (p. 112)
   1.2. Requirements for an arrest (p. 117)
2. Arrest of ships in the EU (p. 118)
   2.1. Compatibility of the Arrest Conventions with the Brussels I Regulation (recast) (p. 119)
   2.2. The arrest of ships of contracting and non-contracting states to the Arrest Conventions (p. 122)
   2.3. Jurisdiction for arrest in non-EU states (p. 123)
   2.4. Jurisdiction for arrest in another EU Member State (p. 125)
   2.5. The validity of the jurisdiction or arbitration clause for provisional measures (p. 126)
3. The arrest of ships: a comparative perspective (p. 127)
   3.1. Arrest of ships in England (p. 127)
   3.2. Arrest of ships in Spain (p. 130)
4. Arbitration and the arrest of ships (p. 133)
   4.1. Party autonomy and shipping arbitration (p. 133)
   4.2. A procedural approach to maritime arbitration in England (p. 134)
   4.3. Arbitral powers to request the arrest of ships in Spain (p. 137)
5. Can the court keep the case at the agreed court under the 1952 Arrest Convention? (p. 139)
6. *Van Uden*: a real connecting link between subject matter and forum (p. 140)
7. Forum shopping and the arrest of ships (p. 141)
8. Conclusions (p. 145)

CHAPTER 6. PUBLIC POLICY AND MANDATORY RULES: LIMITATIONS ON PARTY AUTONOMY (p. 147)
1. Mandatory rules, public policy and overriding mandatory rules (p. 148)
2. The incompatibility of an imperative norm with a jurisdiction agreement (p. 151)
   2.1. Incompatibility under the Brussels I Regulation (recast) (p. 151)
   2.2. Intra-EU jurisdiction agreements (p. 151)
   2.3. Extra-EU jurisdiction agreements and imperative rules (p. 155)
   2.4. Effects of forum selection agreements and effectiveness of imperative norms (p. 156)
3. Validity of arbitration agreements and incompatibility with public policy (p. 158)
4. Conclusion (p. 160)

CHAPTER 7. CONCLUSIONS AND A NEW PERSPECTIVE (p. 162)
1. Procedural matters (p. 162)
2. Privity of contract (p. 163)
3. Forum shopping, irreconcilable judgments and *lis alibi pendens* (p. 164)
4. Restrictions on jurisdiction and arbitration clauses (p. 164)
5. Perspectives for a new specialised convention on maritime matters (p. 165)

Annex I. Bibliography (p. 169)
Annex II. Additional legal sources (p. 185)
Annex III. Official reports and preparatory works (p. 186)
Annex IV. Additional cases (p. 188)
Index (p. 190)

Ambrose C., *Maxwell K.*, *Collett M.* London Maritime Arbitration. 4th ed. / Consultant Editor: B. Harris. — Informa Law, 2018. 720 [lxxvi] p.

Clare Ambrose et al., London Maritime Arbitration (Bruce Harris, ed.) (4th ed., Informa Law 2018, 720 [lxxvi] p.)

СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

Foreword (p. xxv)
Preface (p. xxvii)
Abbreviations (p. xxix)
Table of cases (p. xxxi)
Table of legislation (p. lxvii)
Table of Civil Procedure Rules (p. lxxv)

CHAPTER 1. LONDON MARITIME ARBITRATION (p. 1)
A. Introduction (p. 1)
B. The London Maritime Arbitrators Association ("the LMAA") (p. 2)
History and aims (p. 2)
Members (p. 3)
C. The LMAA Terms (p. 4)
When are LMAA Terms applicable? (p. 5)
Alternative LMAA procedures (p. 7)
Which LMAA Terms apply? (p. 7)
D. London Salvage Arbitration (p. 8)
E. The LCIA (p. 10)
F. Other London arbitration (p. 10)
G. London maritime arbitration compared with other seats (p. 11)
H. Maritime arbitration and the Civil Procedure Rules (p. 13)
I. Arbitration and the Human Rights Act 1998 (p. 16)
J. London arbitration and Brexit (p. 19)

CHAPTER 2. THE ARBITRATION ACT 1996 (p. 20)
A. Introduction (p. 20)
B. History (p. 21)
The Mustill Report (p. 21)
The Marriott Working Group (p. 22)
Work under the auspices of the Department of Trade and Industry (p. 22)
C. Aims (p. 23)
D. Application (p. 24)
Commencement (p. 24)
Relevance of the seat (p. 25)
Mandatory provisions (p. 26)
E. Interpretation (p. 26)
Relevance of earlier case law (p. 27)
Recourse to the Model Law (p. 28)
Use of the DAC reports (p. 29)
F. Time limits (p. 29)
Reckoning time limits (p. 29)
Extension of time limits (p. 30)

CHAPTER 3. MEDIATION AND ARBITRATION (p. 31)
A. Introduction (p. 31)
B. Agreements to mediate or use other forms of ADR (p. 32)
Enforceability of the clause (p. 33)
Whether there is a condition precedent to arbitration (p. 34)
Resolution of disputes about the effect of the clause (p. 35)
C. LMAA/Baltic Exchange Mediation Terms (p. 35)
D. Procedure (p. 36)

E. Confidentiality in mediation (p. 37)
F. The role of arbitrators in encouraging mediation (p. 38)
G. Costs implications of mediation (p. 39)
Costs implications of refusing to mediate (p. 39)
H. EU Directive 2008/52 on mediation (p. 40)

CHAPTER 4. THE ARBITRATION AGREEMENT (p. 42)
A. Introduction (p. 42)
B. Types of arbitration agreement (p. 43)
Agreements to refer existing disputes (p. 43)
Express and implied arbitration agreements (p. 43)
Hybrid or tiered arbitration agreements (p. 45)
Unilateral arbitration clauses (p. 47)
C. Form (p. 48)
Agreements to be in writing (p. 48)
The meaning of "agreement in writing" (p. 48)
Conflicting clauses (p. 50)
D. Uncertainty (p. 51)
E. Incorporation (p. 52)
The 1996 Act (p. 53)
Bills of lading (p. 53)
The Annefield (p. 56)
F. The parties (p. 57)
Capacity (p. 57)
Administration or liquidation of corporate party to an arbitration agreement (p. 58)
G. Scope and construction (p. 58)
H. Counterclaims (p. 59)
I. *Scott v Avery* clauses (p. 60)
Loss of right to rely on *Scott v Avery* clauses (p. 61)
J. Termination (p. 61)

CHAPTER 5. THE CONFLICT OF LAWS (p. 63)
A. Introduction (p. 63)
B. The agreement to arbitrate (p. 65)
C. The substance of the dispute (p. 69)
D. The procedure of the arbitration (p. 71)
Procedure normally governed by law of the seat of the arbitration (p. 71)
The 1996 Act (p. 72)
Application of mandatory provisions (p. 72)
Designation of the seat of the arbitration (p. 73)
The court's supportive powers available regardless of seat (p. 74)
E. The reference to arbitration (p. 74)
F. The arbitration award (p. 75)

CHAPTER 6. DISPUTES ABOUT THE TRIBUNAL'S JURISDICTION (p. 77)
A. Introduction (p. 77)
Common law background (p. 78)
B. Types of jurisdictional issue (p. 79)
"Whether there is a valid arbitration agreement" (p. 80)
"Whether the tribunal is properly constituted" (p. 81)
"What matters have been submitted to arbitration in accordance with the arbitration agreement" (p. 81)
C. Separability (p. 82)
D. The scheme of the statutory provisions (p. 84)
E. Tribunal's power to rule on its own jurisdiction (p. 84)
Source of the tribunal's power (p. 84)
Relationship with stays (p. 85)
Practice (p. 86)
Challenging the tribunal's ruling (p. 87)
Ad hoc agreements (p. 89)
F. Court's power to determine jurisdictional issues (p. 90)
Preliminary determination of jurisdictional issue under section 32 (p. 90)
Post-award challenge under section 67 (p. 91)
Non-participating parties (p. 92)
G. Arbitral proceedings pending challenges to jurisdiction (p. 93)
H. Loss of the right to object (p. 94)

CHAPTER 7. STAYS OF ENGLISH COURT PROCEEDINGS BROUGHT IN BREACH OF AN AGREEMENT TO ARBITRATE (p. 96)
A. Introduction (p. 96)
B. Mandatory stays under section 9 of the 1996 Arbitration Act (p. 97)
The basic requirements for a stay (p. 97)
The requirements under section 9(1) of the 1996 Act (p. 98)
"A party to an arbitration agreement" (p. 98)
"A party to an arbitration agreement against whom legal proceedings are brought . . . in respect of a matter . . . to be referred to arbitration" (p. 99)
"A matter to be referred" (p. 100)
No step taken in the proceedings "to answer the substantive claim" (p. 101)
Section 9(4): "The court shall grant a stay unless satisfied that the arbitration agreement is null, void, inoperative or incapable of being performed" (p. 103)
Burden and standard of proof on the requirements under section 9 (p. 106)
C. The court's inherent jurisdiction to grant a stay (p. 107)
D. Stays and jurisdictional issues (p. 108)
The interests of efficient case management (p. 109)
Issues of principle (p. 110)
E. Practice (p. 113)
Stays and obtaining permission to serve out of the jurisdiction (p. 113)
Security for a claim (p. 114)
Appeals (p. 114)

CHAPTER 8. INJUNCTIONS AND ARBITRATION (p. 115)
A. Introduction (p. 115)
B. Types of injunction (p. 116)
C. Arbitrators' jurisdiction to grant injunctions (p. 117)
D. The statutory basis for injunctions (p. 118)
E. Anti-suit injunctions (p. 121)
Injunctions to restrain proceedings within the EU (p. 122)
Alternative remedies for EU proceedings, including anti-suit injunctions from the arbitral tribunal (p. 123)
Injunctions to restrain proceedings outside the EU (p. 125)
F. Anti-arbitration injunctions (p. 130)
G. Practice (p. 134)

CHAPTER 9. EXTENDING AGREED TIME LIMITS FOR BEGINNING ARBITRAL PROCEEDINGS (p. 135)
A. Introduction (p. 135)
B. The application of the power to extend time (p. 136)
Under section 12 (p. 136)
An agreement to refer future disputes to arbitration (p. 137)
The agreement provides that a claim shall be barred, or the claimant's right extinguished (p. 137)
The arbitration agreement fixes a period for taking some step to begin arbitral proceedings (or other dispute resolution procedures which must be exhausted before arbitral proceedings can be begun) (p. 138)
A claim has arisen (p. 139)
Any available arbitral process for obtaining an extension of time has been exhausted (p. 139)
The time provided by statute for commencing arbitration has not expired (p. 140)
C. The test for granting an extension (p. 140)
The circumstances are such as were outside the reasonable contemplation of the parties when they agreed the provision in question (p. 141)
It would be just to extend time (p. 142)
The conduct of one party makes it unjust to hold the other party to the strict terms of the provision in question (p. 143)
Application of the test under section 12(3) (p. 143)
D. When time begins to run (p. 145)
E. Practice (p. 146)
The arbitration claim (p. 146)
Alternative applications based on the time- bar being inapplicable (p. 146)
Costs (p. 147)
Conditions and length of extension (p. 148)
Appeals (p. 148)

CHAPTER 10. APPOINTMENT OF ARBITRATORS AND UMPIRES (p. 149)
A. Introduction (p. 149)

B. Number of arbitrators to be appointed (p. 149)
C. Procedures for the appointment of arbitrators (p. 150)
Appointment of a sole arbitrator (p. 152)
Appointment of tribunals of two arbitrators (p. 153)
Appointment of tribunals of three arbitrators (p. 154)
Appointment of tribunals of more than three arbitrators and other cases (p. 154)
D. Default procedure where one party fails to appoint an arbitrator (p. 155)
Where a sole arbitrator is to be appointed (p. 155)
Where two or three arbitrators are to be appointed (p. 158)
Where there are to be more than three arbitrators and other cases (p. 160)
E. Appointment of umpires (p. 160)
Default appointments of umpires (p. 161)
F. Substituting arbitrators and umpires (p. 161)
G. Remedies for defective appointments (p. 162)
H. Commencing arbitration for the purpose of time limits (p. 164)
What notice is required to commence arbitration? (p. 164)
Service of the notice (p. 167)
Contractual time-bars (p. 167)
I. Terms of appointment (p. 168)

CHAPTER 11. THE ARBITRATOR (p. 169)
A. The arbitrator's status (p. 169)
B. Qualifications (p. 170)
Qualifications required by the arbitration clause (p. 170)
Membership of arbitral organisations (p. 171)
C. Bias (p. 173)
The test for bias (p. 173)
Actual bias (p. 174)
An arbitrator's personal interest in the outcome (p. 174)
Apparent bias (p. 175)
D. Remedies against an arbitrator (p. 179)
Pre-award remedies (p. 179)
Revocation of an arbitrator's authority (p. 180)
Removal of an arbitrator (p. 180)
Removal on grounds of circumstances raising justifiable doubts as to the impartiality of the arbitrator (p. 181)
Removal on grounds that the arbitrator does not possess the qualifications required by the arbitration agreement (p. 181)
Removal for mental or physical incapacity (p. 181)
Removal for failure or refusal "properly to conduct the proceedings" (p. 181)
Failure or refusal to use all reasonable despatch in conducting the proceedings or making an award (p. 182)
Post-award challenge (p. 183)
E. Loss of the right to object to an arbitrator (p. 183)
Scope of section 73 (p. 184)

When and what sort of objection must be made? (p. 185)
The consequences of making an objection (p. 186)
F. Arbitrators' immunity (p. 187)
G. Resignation of an arbitrator (p. 188)
LMAA Terms on resignation (p. 189)

CHAPTER 12. PROCEDURE AND EVIDENCE (p. 190)
A. Introduction (p. 190)
B. The source of control over procedure (p. 190)
C. Mandatory duties of the tribunal and of the parties (p. 191)
Mandatory duty of the tribunal (p. 191)
Section 33(a) (p. 192)
Oral hearings (p. 193)
Opportunity to put case (p. 193)
Opportunity to reply to opponent's case (p. 194)
Arbitrations on documents only (p. 196)
Non- participating parties (p. 197)
Other aspects of section 33(a) (p. 197)
Section 33(b) (p. 197)
Mandatory duty of the parties (p. 198)
D. Agreement of the parties (p. 199)
The LMAA Terms (p. 199)
E. Powers of the tribunal (p. 200)
F. Procedure in London maritime arbitration (p. 201)
Communicating with the tribunal (p. 201)
Statements of case (p. 201)
Questionnaires (p. 203)
Disclosure (p. 203)
Privileged documents (p. 204)
Disputed disclosure (p. 204)
Evidence (p. 205)
Witness statements (p. 205)
Absent witnesses (p. 206)
Expert evidence (p. 207)
Oral hearings (p. 208)
Fixing hearing dates (p. 208)
Adjournment applications (p. 208)
Documents for the hearing (p. 209)
Skeleton arguments (p. 209)
The hearing (p. 209)
New evidence tendered before an award is made (p. 210)
New evidence tendered after an award (p. 210)
Documents-only procedure (p. 211)
Interlocutory applications (p. 211)
Inquisitorial role (p. 211)

G. The LMAA Small Claims Procedure (p. 212)
H. The FALCA Rules (p. 213)
I. The LMAA Intermediate Claims Procedure (p. 214)
J. Sanctions for failure to comply with procedural orders (p. 216)
K. Judicial sanctions and supportive powers (p. 216)
Judicial sanctions (p. 216)
Supportive powers of the court (p. 217)

CHAPTER 13. CONFIDENTIALITY IN ARBITRATION (p. 219)
A. Introduction (p. 219)
B. The nature of the duty (p. 219)
C. Exceptions (p. 221)
Consent (p. 221)
Order or permission of the court (p. 222)
Protection of legitimate interests of an arbitrating party (p. 222)
The interests of justice (p. 223)
The public interest (p. 224)
D. Confidentiality of awards (p. 225)
E. Confidentiality and court proceedings (p. 227)
Court hearing in public or private (p. 227)
Judgment published or private (p. 228)
Disclosure of court documents (p. 229)
F. Practice and remedies (p. 230)

CHAPTER 14. REMEDIES FOR DELAY (p. 231)
A. Introduction (p. 231)
B. Contractual provisions (p. 231)
C. The statutory duty of the tribunal and the parties to avoid delay (p. 232)
The nature of the duty (p. 232)
Remedies for breach of duty (p. 233)
Breach of section 33 (p. 233)
Breach of section 40 (p. 233)
D. Remedies under section 41 of the 1996 Act (p. 234)
The application of section 41(3) (p. 235)
The principles governing section 41(3) (p. 236)
Inordinate delay (p. 236)
The relevance of pre-commencement delay and limitation periods (p. 237)
Inexcusable delay (p. 238)
Serious prejudice or substantial risk of unfair resolution of disputes (p. 238)
Serious prejudice (p. 239)
Substantial risk of unfair resolution of the dispute (p. 240)
Practice (p. 240)
Failure to make submissions: section 41(4) (p. 241)
Peremptory orders: section 41(5) (p. 241)
E. Practical measures to avoid delays (p. 242)

CHAPTER 15. ARBITRATION AND THIRD PARTIES (p. 244)
A. Introduction (p. 244)
B. Consolidated arbitrations and concurrent hearings (p. 245)
Concurrency under LMAA Terms (p. 247)
Express agreements to consolidate proceedings (p. 248)
C. Practice in multi-party disputes (p. 248)
Appointment (p. 248)
The conduct of the arbitration (p. 249)
Submissions and evidence (p. 250)
D. Costs and third parties (p. 251)
Costs in multi-party disputes (p. 252)
LMAA Terms and recovery of costs against third parties (p. 253)
Security for costs (p. 254)
Costs orders against third parties maintaining an arbitration (p. 254)
Costs orders against lawyers (p. 255)
Consolidation and costs (p. 255)
E. Agents and arbitration (p. 255)
F. Assignment (p. 256)
G. Insurers (p. 258)
H. Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999 (p. 259)
Introduction (p. 259)
Application of the Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999 (p. 260)
Jurisdictional issues (p. 262)
Appointment of the tribunal (p. 262)
Can disputes between all the parties be joined? (p. 263)
Enforcement of terms enabling a third party to arbitrate (p. 264)
I. Effects of arbitration awards on third parties (p. 265)

CHAPTER 16. PRELIMINARY ISSUES (p. 267)
A. Introduction (p. 267)
B. The arbitrator's determination of preliminary issues (p. 268)
Procedure (p. 270)
C. The court's determination of preliminary issues of law (p. 270)
Determination under section 45 of the 1996 Act (p. 270)
Procedure on making an application under section 45 (p. 272)
Costs (p. 273)

CHAPTER 17. SECURITY FOR COSTS (p. 274)
A. Introduction (p. 274)
B. Arbitrators' powers to grant security for costs (p. 274)
C. Discretion on security for costs (p. 275)
Difficulty of enforcement of an award of costs (p. 276)
The nature of the arbitration (p. 278)
Counterclaiming respondents (p. 278)
Merits of the claim (or counterclaim) (p. 279)

Impecuniosity and oppressive use of an application for security (p. 279)
Delay in making the application (p. 280)
D. The courts' power to grant security for costs of court applications (p. 280)
E. Practice in applications for security for costs (p. 281)
Agreeing security (p. 281)
Applications for security (p. 282)
F. Form and amount of security for costs (p. 282)
G. Challenging an order for security for costs (p. 283)
H. Consequences of failing to give security (p. 284)

CHAPTER 18. SECURITY FOR CLAIMS IN ARBITRATION (p. 286)
A. Introduction (p. 286)
Power of tribunal and of court (p. 287)
Court's powers to make orders against third parties (p. 287)
B. Freezing injunctions (p. 287)
Jurisdiction (p. 288)
The tribunal (p. 288)
The court (p. 289)
"Unless otherwise agreed" (p. 290)
"Urgency" and the relationship between sections 44(3) and 44(4) (p. 291)
Inability of tribunal to act effectively (p. 291)
Third parties: *Chabra* orders (p. 292)
The effect of a freezing injunction (p. 293)
Ancillary orders (p. 294)
When to apply for a freezing injunction (p. 294)
How to apply for a freezing injunction (p. 295)
The application (p. 295)
The terms of the order (p. 296)
The principles governing the grant of a freezing injunction (p. 297)
Good arguable case (p. 297)
Real risk that the award will not be satisfied (p. 297)
C. Arrest of vessels (p. 298)
Stay of the proceedings (p. 298)
Power to continue arrests (p. 299)
D. Other means of securing claims (p. 300)
Appointment of receiver (p. 301)
Power to make order for preservation of property (p. 301)
Tribunal's power (p. 301)
Court's power (p. 301)
Order for sale of goods (p. 302)
Discretionary orders (p. 302)

CHAPTER 19. ARBITRATION AWARDS (p. 303)
A. Introduction (p. 303)
B. Decision-making (p. 304)

C. Awards on different issues: partial awards (p. 306)
D. Provisional awards (p. 308)
E. When is a decision an award? (p. 308)
F. Formalities of an award (p. 311)
Recitals (p. 312)
G. Remedies (p. 312)
H. Agreed awards (p. 313)
I. Certainty and completeness (p. 314)
J. Reasons for an award (p. 314)
The requirement to give reasons (p. 314)
What reasons are expected? (p. 315)
Relief if no reasons are given or the reasons are inadequate (p. 317)
Reasons of a dissenting arbitrator (p. 319)
K. Correcting mistakes (p. 319)
The relationship between applications under section 57 and sections 67–69 (p. 322)
L. The effect of an award (p. 324)
M. Interest on awards (p. 328)
Interest payable up to the date of the award on an amount awarded (section 49(3)(a)) (p. 331)
Interest payable from the date of the award on an amount awarded (section 49(4)) (p. 331)
Interest on an amount claimed in the arbitration but paid before the award is made (section 49(3)(b)) (p. 331)
Interest pursuant to other powers (section 49(6)) (p. 331)
N. Currency of an award (p. 332)

CHAPTER 20. ARBITRATORS' FEES AND EXPENSES (p. 334)
A. Introduction (p. 334)
B. Agreements on fees (p. 334)
C. The amount of fees recoverable (p. 336)
Fees and expenses in LMAA arbitrations (p. 337)
D. Who pays an arbitrator's fees? (p. 338)
E. How an arbitrator will secure payment of fees (p. 339)
An arbitrator's lien over awards (p. 339)
Payment in advance: booking fees, commitment fees and deposits (p. 340)
Interim payments (p. 341)
LMAA Terms on interim payment (p. 342)
Security for fees (p. 343)
LMAA Terms on security for the tribunal's fees (p. 344)
An arbitrator's right to sue for fees (p. 345)
F. Fees on settlement, resignation, death, removal or where no valid award is made (p. 346)
Settlement of the dispute (p. 346)
Resignation (p. 347)
Death or illness (p. 348)
Removal or no valid award made (p. 349)

G. Challenging fees (p. 350)
Challenging the amount of fees payable (p. 350)
Practice (p. 352)
Other means of challenge – jurisdiction, appeals, removal and serious irregularity (p. 352)

CHAPTER 21. COSTS (p. 354)
A. Introduction (p. 354)
B. Meaning of "costs" (p. 355)
C. Controlling the costs of an arbitration (p. 356)
Procedural steps (p. 356)
Power to limit recoverable costs (p. 358)
Multi-party situations (p. 359)
D. Agreements governing costs (p. 359)
Agreements governing the incidence of costs (p. 359)
Agreements governing the recoverability of costs: LMAA Small Claims and Intermediate
Claims Procedures (p. 360)
E. Tribunal's power to decide who pays costs (p. 360)
Power to make an award (p. 360)
Procedure (p. 361)
Final hearings (p. 361)
Interlocutory applications (p. 361)
General principle: costs follow the event (p. 361)
Departing from the general principle (p. 362)
The conduct of the parties (p. 363)
Partial success (p. 364)
Counterclaims (p. 364)
F. Offers to settle (p. 365)
Without prejudice offers (p. 365)
Open offers (p. 365)
Offers without prejudice save as to costs (p. 365)
G. The amount of costs recoverable (p. 367)
H. Challenging costs awards (p. 368)
I. Third party funding (p. 369)

CHAPTER 22. CHALLENGING AN AWARD IN THE ENGLISH COURTS (p. 371)
A. Introduction (p. 371)
B. Appeals (p. 372)
Agreements excluding the right of appeal (p. 373)
Questions of law arising out of the award (p. 373)
Discretion to grant permission to appeal (p. 376)
The determination of the question will substantially affect the rights of one or more of the parties (p. 376)
The question is one which the tribunal was asked to determine (p. 376)

The tribunal was "obviously wrong" or "the question is one of general public importance and the decision of the tribunal is at least open to serious doubt" (p. 377)
Despite the agreement of the parties to resolve the matter by arbitration, it is just and proper in all circumstances for the court to determine the question (p. 379)
The permission to appeal application (p. 380)
The substantive appeal hearing (p. 382)
Costs of an appeal (p. 385)
C. Challenging an award for serious irregularity (p. 385)
Substantial injustice (p. 386)
The grounds of irregularity under section 68 (p. 389)
(a) Failure by the tribunal to comply with its general duty under section 33 (p. 389)
(b) The tribunal exceeding its powers (otherwise than by exceeding its substantive jurisdiction) (p. 392)
(c) Failure by the tribunal to conduct the proceedings in accordance with the procedure agreed by the parties (p. 393)
(d) Failure by the tribunal to deal with all the issues that were put to it (p. 394)
(e) Any arbitral or other institution or person vested with powers in relation to the proceedings or the award exceeding its powers (p. 397)
(f) Uncertainty or ambiguity as to the effect of the award (p. 397)
(g) The award being obtained by fraud or the award or the way in which it was procured being contrary to public policy (p. 397)
Failure to comply with the requirements as to the form of the award (p. 401)
An irregularity in the conduct of the proceedings or in the award which is admitted by the tribunal or by any arbitral institution or party vested with powers (p. 401)
D. Challenging an award for lack of jurisdiction (p. 402)
Challenge under section 67 of the 1996 Act (p. 402)
Challenge under section 68 or 69 of the 1996 Act (p. 403)
Declaratory, injunctive and other relief (p. 403)
E. Has any available process of appeal or correction been exhausted? (p. 404)
F. Time limits and loss of the right to challenge (p. 405)
The statutory time limit (p. 405)
Time limits where corrections are sought from the tribunal (p. 406)
Extension of time limits (p. 408)
Loss of the right to challenge an award (p. 411)
G. The effect of a challenge (p. 411)
Pending decision on the challenge (p. 411)
Relief available (p. 412)
Remission as the default option (p. 412)
Confirmation (p. 415)
Variation (p. 415)
Setting aside the award or declaring it to be of no effect (p. 416)
H. Appeals to the Court of Appeal (p. 417)
I. Practice in making a challenge (p. 418)
Procedure common to all types of challenge (p. 418)
Practice on challenges for serious irregularity or lack of jurisdiction (p. 420)

CHAPTER 23. ENFORCEMENT OF AWARDS (p. 421)
A. Introduction (p. 421)
B. Summary enforcement: section 66 (p. 422)
Scope of application (p. 422)
The remedy under section 66 (p. 423)
Enforcement of non-monetary awards (p. 424)
Limits to the section 66 procedure (p. 424)
Procedure for section 66 application (p. 425)
C. Action on the award (p. 426)
Basis of the action (p. 426)
Procedure (p. 427)
D. Defences to enforcement: section 66 (p. 427)
Lack of jurisdiction (p. 428)
Defects in form or substance (p. 428)
Limitation (p. 428)
Public policy (p. 429)
State immunity (p. 431)
Suspension of award or stay of enforcement (p. 431)
E. The order enforcing the award (p. 432)
Partial enforcement (p. 432)
Costs (p. 433)
Interest (p. 433)
Foreign currency (p. 433)
F. Security for enforcement (p. 434)
G. Enforcement in the UK of foreign awards (p. 435)
Defences to enforcement (p. 436)

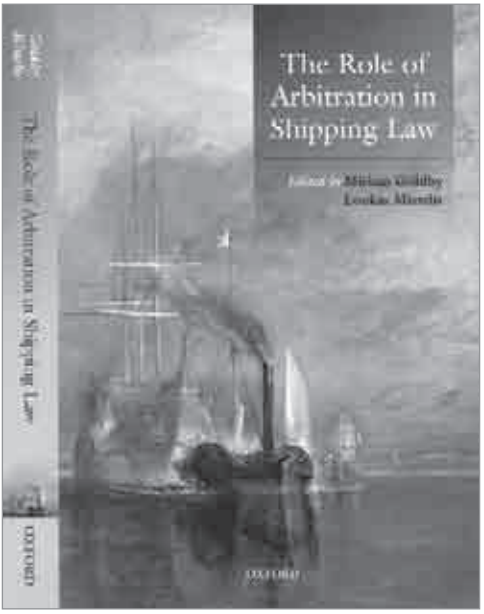
CHAPTER 24. APPLICATIONS TO THE ENGLISH COURT RELATING TO ARBITRATION (p. 439)
A. Types of application to court (p. 439)
Arbitration claims (p. 439)
Other arbitration-related applications and proceedings (p. 440)
B. Commencing an arbitration claim (p. 440)
Time limits (p. 440)
Issue of arbitration claim form (p. 441)
Notice requirements (p. 441)
Without notice applications (p. 442)
C. Service (p. 442)
Service out of the jurisdiction (p. 442)
D. Procedure and case management (p. 444)
Security for costs and award (p. 444)
Hearings (p. 445)
Costs (p. 445)
E. Appeals to the Court of Appeal (p. 445)
Permission to appeal (p. 445)
The approach of the Court of Appeal on an appeal (p. 447)

APPENDIX A. ARBITRATION ACT 1996 (p. 449)
APPENDIX B. THE LMAA TERMS (2017) (p. 505)
APPENDIX C. THE SMALL CLAIMS PROCEDURE (2017) (p. 531)
APPENDIX D. THE INTERMEDIATE CLAIMS PROCEDURE (2017) (p. 537)
APPENDIX E. THE LMAA/BALTIC EXCHANGE MEDIATION TERMS (2009) (p. 547)
APPENDIX F. THE UNCITRAL MODEL LAW (p. 555)
APPENDIX G. CPR PART 62 – ARBITRATION CLAIMS (p. 569)
APPENDIX H. PRACTICE DIRECTION 62 – ARBITRATION (p. 579)
APPENDIX I. THE ADMIRALTY & COMMERCIAL COURTS GUIDE (p. 585)
APPENDIX J. DEPARTMENTAL ADVISORY COMMITTEE ON ARBITRATION LAW REPORT ON THE ARBITRATION BILL (p. 597)
APPENDIX K. DEPARTMENTAL ADVISORY COMMITTEE ON ARBITRATION LAW SUPPLEMENTARY REPORT ON THE ARBITRATION ACT 1996 (p. 651)
APPENDIX L. FLOW CHARTS
(I) LMAA STANDARD PROCEDURE (p. 663)
(II) LMAA ICP PROCEDURE (p. 664)
(III) LMAA SMALL CLAIMS PROCEDURE (p. 665)
(IV) ARBITRATION CLAIMS (p. 666)
APPENDIX M. THE LMAA TERMS (2012) (p. 669)
APPENDIX N. THE LMAA SMALL CLAIMS PROCEDURE (2012) (p. 691)
APPENDIX O. THE LMAA INTERMEDIATE CLAIMS PROCEDURE (2012) (p. 697)

Index (p. 707)

The Role of Arbitration in Shipping Law / Ed. by M. Goldby, L. Mistelis. — Oxford University Press, 2016. 295 [xxv] p.

The Role of Arbitration in Shipping Law (Miriam Goldby & Loukas Mistelis, eds.) (Oxford University Press 2016, 295 [xxv] p.)



СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

Foreword (*Roy Goode*) (p. v)
Preface (*Miriam Goldby, Loukas Mistelis*) (p. vii)
Table of Cases and Arbitral Awards (p. xi)
List of Contributors (p. xxi)

1. Introduction (p. 1)
Miriam Goldby and Loukas Mistelis

PART I. HOW PRACTICES BECOME NORMS:
THE CONTINUED DEVELOPMENT OF SHIPPING LAW

2. The Significance of Commercial Customs, Usages, and Practices in the Resolution of Commercial Disputes (p. 11)
Rhidian Thomas

3. Enforceability of 'Spontaneous Law' in England: Some Evidence from Recent Shipping Cases (p. 37)
Miriam Goldby

4. Spontaneous Standardization and the New *Lex Maritima* (p. 63)
Bryan H. Druzin

5. Standardization Theory and the Limits of its Applicability (p. 81)
Reflections by Andromachi Georgosouli

PART II. TO ARBITRATE OR NOT TO ARBITRATE?
THE GREY AREA OF CONTRACTS OF CARRIAGE

6. The Modern International Conventions Governing the Carriage of Goods by Sea: The Lonely Exceptions to the Maritime Law's Widespread Preference for Arbitration (p. 89)
Michael F. Sturley

7. Incorporation of a Charterparty Arbitration Clause into a Bill of Lading and its Effect on Third Parties (p. 107)
Yvonne Baatz

PART III. WHERE TO ARBITRATE? DISTINCTIVE FEATURES OF MARITIME ARBITRAL SEATS

8. Competition of Arbitral Seats in Attracting International Maritime Arbitration Disputes (p. 135)
Reflections by Loukas Mistelis

9. Maritime Arbitration in London: Publication of Awards, Appeals, and the Development of English Commercial Law (p. 149)
Reflections by Ian Gaunt

10. Maritime Arbitration in Spain: The Delocalization of Dispute Resolution and the Shrinking Recourse to Arbitration (p. 155)
Manuel Alba

11. Maritime Arbitration in China: Strive for a Bigger Presence (p. 177)
Guo Yu

12. Common Types of Shipping Arbitration: In Singapore and London (p. 199)
Reflections by Leng Sun Chan, SC

PART IV. THE ROLE OF ARBITRATORS IN THE DEVELOPMENT OF SHIPPING LAW

13. *Lex Maritima*: Vanishing Commercial Trial — Fading Domestic Law? (p. 213)
Gralf-Peter Calliess and Annika Klopp

14. Transnational Shipping Law: The Role of Private Legal Actors in International Shipping (p. 229)
Andreas Maurer

15. The Role of Standard Forms and Arbitrators: In Developing a Transnational Law of Shipping (p. 249)
Reflections by Clare Ambrose

16. The Role of Arbitrators and the Possibility of a Genuine Arbitral Case Law: The Continental Perspective (p. 255)
Olivier Cachard

17. The Importance of Commercial Knowledge in Maritime Arbitration: Observations from New York (p. 269)
Reflections by John D. Kimball

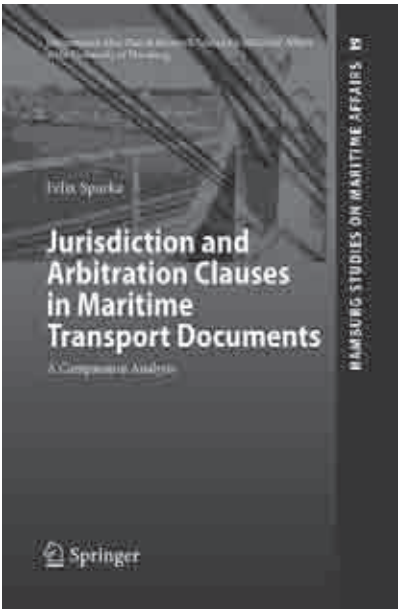
18. The Contribution of Arbitration to the Law (p. 273)
Reflections by Bernard Rix

19. Dispute Resolution in the Maritime World: Arbitrators in Support of Mediation (p. 279)
Reflections by Jonathan Lux

Index (p. 289)

Sparka F. Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: A Comparative Analysis (= Hamburg Studies on Maritime Affairs. Vol. 19) / International Max Planck Research School (IMPRS) for Maritime Affairs at the University of Hamburg. — Springer, 2016. 281 [xviii] p.

Felix Sparka, Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: A Comparative Analysis (= 19 Hamburg Studies on Maritime Affairs) (Springer 2016, 281 [xviii] p.)



СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

Abbreviations (p. xiii)

Chapter 1. Introduction (p. 1)
A. Towards a uniform system of choice of forum agreements in maritime transport documents (p. 1)
I. A note on the subject of this study (p. 1)
II. Objective and scope of the project (p. 2)
B. Benefits and disadvantages of choice of forum agreements (p. 4)
I. Benefits for the contracting parties (p. 4)
II. Disadvantages generally associated with choice of forum agreements (p. 6)
C. Choice of forum clauses in the context of maritime transport (p. 9)
I. Protectionism and the structure of shipping (p. 9)
II. Industry bargaining pattern (p. 12)
III. Ability of the parties to conduct legal proceedings abroad (p. 13)
D. The influence of the lawyers' own interests (p. 14)
E. Summary (p. 17)

Chapter 2. The Legal Framework for Choice of Forum Clauses in Maritime Transport Documents (p. 19)
A. The legal framework for jurisdiction clauses in maritime transport documents (p. 19)
I. The U.S. framework for jurisdiction clauses (p. 19)
1. Relation between federal and state law in maritime matters (p. 19)
2. Essential laws and some questions on their application (p. 21)
II. The European framework for jurisdiction clauses (p. 24)
1. The Brussels-Lugano regime (p. 24)
2. Scope of the Brussels-Lugano regime (p. 26)
III. The English framework for jurisdiction clauses (p. 28)
IV. The German framework for jurisdiction clauses (p. 30)
B. The legal framework for arbitration clauses in maritime transport documents (p. 31)
I. The U.S. framework for arbitration clauses (p. 31)
II. The English framework for arbitration clauses (p. 34)
III. The German framework for arbitration clauses (p. 36)
C. Summary (p. 37)

Chapter 3. Bills of Lading and other Maritime Transport Documents (p. 39)
A. Bills of lading (p. 39)
I. A short history of the bill of lading (p. 39)
II. The functions of a bill of lading (p. 41)
1. Receipt for the goods delivered by the shipper to the carrier (p. 41)
2. Evidence of the terms of the contract (p. 43)
3. Document of title (p. 44)
III. Bills of lading in the event of charter (p. 47)
1. Bills of lading issued by the owner to the charterer (p. 48)

2. Bills of lading issued by the charterer (p. 48)
B. Modern Counterparts of Bills of Lading (p. 49)
I. Sea Waybills (p. 49)
II. Transshipment and multimodal transport documents (p. 52)
1. Transshipment and multimodal transport documents generally (p. 52)
2. CMR consignment notes (p. 54)
III. Electronic shipping documents (p. 56)
C. Passenger tickets (p. 58)
D. Summary (p. 60)

Chapter 4. Common Types of Choice of Forum Clauses in Maritime Transport Documents (p. 63)
A. The use of jurisdiction clauses in maritime transport documents (p. 63)
I. Exclusive and non-exclusive jurisdiction clauses (p. 63)
II. Interpretation of ambiguous and fragmentary clauses (p. 66)
1. Clauses which are ambiguous as to being exclusive or non-exclusive (p. 66)
2. Clauses which are unclear about the chosen forum (p. 68)
III. Determination of the scope of jurisdiction clauses (p. 69)
B. The use of arbitration clauses in maritime transport documents (p. 71)
I. Institutional and ad hoc arbitration (p. 72)
II. The place of arbitration (p. 73)
III. Arbitration procedure (p. 76)
IV. Determination of the scope of arbitration clauses (p. 77)
C. Summary and commentary (p. 79)

Chapter 5. Classification of Choice of Forum Clauses and their Separability from the Main Contract (p. 81)
A. Classification of jurisdiction clauses and their separability from the main contract (p. 82)
I. Classification and separability under U.S. law (p. 82)
II. Classification and separability under the Brussels-Lugano regime (p. 84)
III. Classification and separability under English law (p. 85)
IV. Classification and separability under German law (p. 86)
B. Classification of arbitration clauses and their separability from the main contract (p. 88)
I. Classification and separability under U.S. law (p. 88)
II. Classification and separability under English law (p. 90)
III. Classification and separability under German law (p. 91)
C. Comparative review (p. 93)
D. Legal policy considerations (p. 94)
E. Summary (p. 98)

Chapter 6. Formal Requirements and the Incorporation of Choice of Forum Agreements (p. 99)
A. Formal requirements and the incorporation of jurisdiction agreements (p. 100)
I. Form and incorporation under U.S. law (p. 100)
II. Form and incorporation under the Brussels-Lugano regime (p. 101)
III. Form and incorporation under English law (p. 104)

IV. Form and incorporation under German law (p. 105)
B. Formal requirements and the incorporation of arbitration agreements (p. 107)
I. Form and incorporation under U.S. law (p. 107)
II. Form and incorporation under English law (p. 111)
III. Form and incorporation under German law (p. 114)
C. Comparative review (p. 117)
D. Legal policy considerations (p. 117)
E. Summary (p. 123)

Chapter 7. Inconvenient and Unfair Choice of Forum Clauses (p. 125)
A. Inconvenient and unfair jurisdiction clauses (p. 125)
I. Inconvenient and unfair jurisdiction clauses under U.S. law (p. 125)
1. The reasonableness doctrine (p. 125)
2. Forum non conveniens and the change of venue section (p. 128)
3. Fairness (p. 131)
II. Inconvenient and unfair jurisdiction clauses under the Brussels-Lugano regime (p. 133)
III. Inconvenient and unfair jurisdiction clauses under English law (p. 135)
IV. Inconvenient and unfair jurisdiction clauses under German law (p. 138)
B. Inconvenient and unfair arbitration clauses (p. 141)
I. Inconvenient and unfair arbitration clauses under U.S. law (p. 141)
II. Inconvenient and unfair arbitration clauses under English law (p. 143)
III. Inconvenient and unfair arbitration clauses under German law (p. 144)
C. Comparative review (p. 146)
D. Legal policy considerations (p. 147)
E. Summary (p. 152)

Chapter 8. The Effect of Mandatory Liability Rules on the Enforcement of Choice of Forum Clauses (p. 153)
A. The effect of mandatory liability rules on the enforcement of jurisdiction clauses (p. 153)
I. Mandatory liability and jurisdiction clauses under U.S. law (p. 153)
II. Mandatory liability and jurisdiction clauses under the Brussels-Lugano regime (p. 156)
III. Mandatory liability and jurisdiction clauses under English law (p. 157)
IV. Mandatory liability and jurisdiction clauses under German law (p. 158)
B. The effect of mandatory liability rules on the enforcement of arbitration clauses (p. 161)
I. Mandatory liability and arbitration clauses under U.S. law (p. 161)
II. Mandatory liability and arbitration clauses under English law (p. 162)
III. Mandatory liability and arbitration clauses under German law (p. 162)
C. Comparative review (p. 163)
D. Legal policy considerations (p. 164)
E. Summary (p. 168)

Chapter 9. The Effect of Choice of Forum Clauses on Third Party Cargo Receivers (p. 169)
A. The effect of jurisdiction clauses on third party cargo receivers (p. 170)
I. Position of third party cargo receivers under U.S. law (p. 170)
II. Position of third party cargo receivers under the Brussels-Lugano regime (p. 172)

III. Position of third party cargo receivers under English law (p. 174)
IV. Position of third party cargo receivers under German law (p. 176)
B. The effect of arbitration clauses on third party cargo receivers (p. 178)
I. Position of third party cargo receivers under U.S. law (p. 178)
II. Position of third party cargo receivers under English law (p. 180)
III. Position of third party cargo receivers under German law (p. 181)
C. Comparative review (p. 183)
D. Legal policy considerations (p. 184)
E. Summary (p. 187)

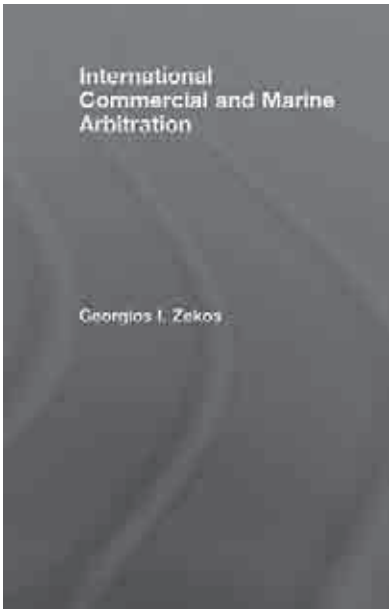
Chapter 10. Future Developments – the Hamburg Rules and Beyond (p. 189)
A. From Hamburg to Rotterdam (p. 189)
I. The Hamburg Rules (p. 189)
1. Jurisdiction clauses under the Hamburg Rules (p. 192)
2. Arbitration clauses under the Hamburg Rules (p. 194)
II. The United Nations Convention on International Multimodal Transport of Goods (p. 196)
III. The Rotterdam Rules (p. 198)
1. Jurisdiction clauses under the Rotterdam Rules (p. 200)
2. Arbitration clauses under the Rotterdam Rules (p. 202)
B. Further developments (p. 203)
I. U.S. Senate COGSA 1999 (p. 203)
II. The Hague Convention on Choice of Court Agreements (p. 206)
C. Comparative review (p. 209)
D. Legal policy considerations (p. 210)
E. Summary (p. 216)

Chapter 11. General Observations and Conclusions (p. 219)
A. General Observations (p. 219)
B. Conclusions (p. 221)

Bibliography (p. 225)
Table of Cases (p. 259)
Table of Legislation (p. 271)

Zekos G.I. International Commercial and Marine Arbitration. — Routledge-Cavendish, 2008. 536 [xii] p.

Georgios I. Zekos, International Commercial and Marine Arbitration (Routledge-Cavendish 2008, 536 [xii] p.)



СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

Abbreviation (p. xi)
Introduction (p. 1)

1. The historical emergence of arbitration as a dispute mechanism and its characteristics (p. 9)
1. *Historical background (p. 9)*
2. *Development of modern arbitration and its characteristics (p. 24)*

2. National courts in international commercial arbitration (p. 34)
1. *Introduction (p. 34)*
2. *International commercial arbitration and national courts (p. 35)*
3. *Conclusion (p. 51)*

3. The role of courts in commercial–maritime arbitration in US law (p. 53)
1. *Introduction (p. 53)*
   1.1. The FAA and the RUAA (p. 65)
   1.2. The FAA and labor arbitration (p. 68)
   1.3. Court ADR (p. 73)
   1.4. The FAA and employment arbitration (p. 75)
2. *Arbitrability (p. 84)*
3. *Initiating the arbitration (p. 94)*
4. *The arbitration agreement (p. 95)*
5. *Enforceability of international arbitration agreements (p. 114)*
6. *Jurisdiction (p. 116)*
7. *Applicable laws (p. 121)*
   7.1. Conflict of laws rules established by the law of the arbitral *situs* (p. 124)
   7.2. Mandatory requirements of the arbitral *situs* (p. 125)
   7.3. Voluntary application of conflict of laws rules of arbitral *situs* (p. 125)
   7.4. The choice-of-law governing the parties' arbitration agreement (p. 128)
8. *Arbitrators (p. 132)*
9. *Provisional measures in arbitration (p. 138)*
   9.1. Enforcement in US courts of provisional measures ordered by arbitrators (p. 144)
10. *Stay of proceedings (p. 145)*
11. *Parties' freedom to choose arbitral procedure (p. 147)*
12. *Discovery and disclosure in arbitration (p. 152)*
13. *The award-recognition-review and enforcement (p. 157)*
14. *Enforceability and the NYC (p. 192)*
15. *Conclusions (p. 197)*

4. The role of courts in commercial–maritime arbitration in English law (p. 200)
1. *Introduction (p. 200)*
2. *Arbitrability (p. 205)*
3. *The arbitration agreement (p. 206)*
4. *Initiating arbitration and stay of proceedings (p. 215)*
5. *Jurisdiction (p. 223)*
6. *Determination of preliminary point of law (p. 230)*
7. *Choice of law (p. 233)*
   7.1. The law governing the agreement to arbitrate (p. 234)
   7.2. The law governing the reference to arbitration (p. 238)
   7.3. The law governing the procedure of the arbitration (p. 238)
8. *Arbitrators & the arbitral tribunal (p. 239)*
   8.1. Removal of arbitrator by the court (p. 251)
9. *Arbitration proceedings (p. 254)*
   9.1. Powers of court in relation to arbitral proceedings (p. 258)

10. *Interim measures & security in the 1996 Act (p. 265)*
11. *The effect of arbitration on third parties (p. 270)*
12. *The award, review and enforcement (p. 271)*
    12.1. Exclusion of judicial control (p. 288)
    12.2. Enforcement of awards (p. 289)
    12.3. Enforcement of foreign awards (p. 291)
    12.4. Enforcement of NYC award (p. 294)
13. *Conclusions (p. 296)*

5. The role of courts in commercial–maritime arbitration in Greek law (p. 299)
1. *Introduction (p. 299)*
2. *Arbitrability (p. 303)*
3. *The arbitration agreement (p. 304)*
4. *Jurisdiction and applicable law (p. 312)*
5. *Initiating arbitration and stay of proceedings (p. 315)*
6. *Arbitrators (p. 316)*
7. *The arbitration procedure (p. 322)*
8. *Review of award by courts (p. 324)*
9. *Types of provisional remedies available in Greek law (p. 332)*
10. *International commercial arbitration under law 2735/1999 (p. 335)*
11. *Conclusions (p. 337)*

6. The role of courts in commercial–maritime arbitration in Belgian law (p. 339)
1. *Introduction (p. 339)*
2. *Arbitrability (p. 341)*
3. *Arbitration agreement (p. 349)*
4. *Arbitrators (p. 358)*
5. *Applicable law (p. 364)*
6. *Arbitration procedure (p. 370)*
7. *The award and its review (p. 374)*
8. *Enforcement of the award (p. 383)*
9. *Conclusions (p. 387)*

7. Comparative analysis of the role of courts in US, English, Belgian and Greek law (p. 389)
1. *Introduction (p. 389)*
2. *Arbitrability in US, English, Belgian and Greek law (p. 393)*
3. *The arbitration agreement (p. 403)*
4. *Initiating the arbitration and stay of proceedings (p. 414)*
5. *Jurisdiction (p. 421)*
6. *Applicable law (p. 425)*
7. *Arbitrators (p. 428)*
8. *The arbitration procedure (p. 436)*
9. *Award and review of awards by courts (p. 441)*
10. *Recognition and enforcement of awards (p. 463)*
11. *Conclusions (p. 470)*

8. Arbitration co-equal and fully alternative to courts (p. 478)
1. *Current status of arbitration versus courts (p. 478)*
2. *Arbitration co-equal to courts (p. 509)*
3. *A draft national law establishing a co-equal arbitration mechanism (p. 518)*
4. *Conclusions (p. 520)*

List of cases (p. 530)
Index (p. 534)

Информация для потенциальных авторов

К публикации в «Вестнике международного коммерческого арбитража» материалов различного характера (статей, комментариев, обзоров, рецензий) как на русском, так и на английском языке по тематике международного коммерческого и инвестиционного арбитража в России и за рубежом, а также по связанным с ним вопросам (в том числе в контексте международного частного права, международного гражданского процесса, международного публичного права) приглашаются российские и зарубежные авторы.

Материалы для публикации на русском или английском языке следует направлять по электронной почте: info@arbitrationreview.ru. Передавая материал в журнал на рассмотрение, автор тем самым:

выражает согласие с правилами журнала, включая его стандарты публикационной этики, изложенными на его сайте: http://arbitrationreview.ru. Несоблюдение этих правил и стандартов влечет отказ в принятии материала;

подтверждает, что предлагаемый материал ранее нигде не публиковался, а также не представлен для рассмотрения и публикации в другом издании.

Вместе с тем *в исключительных случаях* ввиду особой ценности и актуальности материала в целях его более широкого распространения и продуктивного обсуждения по согласованию с авторами и (или) издателями и с их разрешения, а также с обязательным указанием соответствующих сведений допускается перепечатка отдельных текстов или их частей (прежде всего на английском языке), ранее опубликованных либо готовящихся к публикации в других журналах (книгах) или размещенных на Интернет-ресурсах, а также публикация их переводов на русский язык.

К направляемому в журнал авторскому тексту должны прилагаться следующие данные (на русском и английском языках): сведения об авторе(-ах); название материала; аннотация (около 200–250 слов) и ключевые слова (не менее 7); список литературы (перечень цитируемых источников с указанием страниц).

Сноскам, цитатам и списку литературы должно быть уделено особое внимание.

Рекомендуемый объем представляемого материала: для статей – от 40 000 до 60 000 знаков; для обзоров, комментариев, рецензий – менее 30 000 знаков. Вместе с тем редакция вправе не учитывать эти ограничения в свете общего высокого качества материала и его ценности для читателей.

Формат материала – файл, созданный в текстовом редакторе *Microsoft Word* (расширения *doc*, *docx*, *rtf*): основной текст – шрифт *Times New Roman*, кегль: 12, интервал: 1,0,

абзацный отступ, установленный с помощью горизонтальной линейки: 1,25 см; сноски (нумерация сквозная) – шрифт *Times New Roman*, кегль: 10, интервал: 1,0. Рекомендуемый стиль выделения – *курсив*. Допускается включение в основной текст схем, таблиц и графиков.

Для указания различных структурных единиц в тексте (при их наличии), а также их субординации рекомендуется использовать следующие обозначения:

1 уровень: 1., 2., 3., ... (арабские цифры, их выделение полужирным шрифтом);
2 уровень: 1.1., 2.1., 3.1., ... (арабские цифры, их выделение полужирным курсивом);
3 уровень: 1.1.1., 1.1.2., ... (арабские цифры, их выделение курсивом); и т.д.

Разделы «Введение» и «Заключение» (при наличии) включаются в нумерацию.

Не рекомендуется использовать элементы автоматического форматирования (нумерованные и маркированные списки, автоматические переносы, абзацные отступы, выполненные с помощью табуляции, и т.п.).

Подробнее с требованиями к оформлению авторских материалов, сведений об авторе(-ах), аннотаций, ключевых слов и списков литературы можно ознакомиться (с соответствующими примерами) на сайте журнала: http://arbitrationreview.ru.

Все представленные материалы, оформленные в соответствии с требованиями журнала, проходят процедуру обязательного анонимного (двойного слепого) рецензирования. По ее результатам в течение двух месяцев принимается одно из следующих решений, о котором незамедлительно уведомляется автор: о принятии материала к опубликованию; о принятии материала к опубликованию при условии доработки в отношении содержания и (или) формы; об отклонении материала.

Подлежащий доработке материал должен быть возвращен в предусмотренные сроки.

Принятые к публикации материалы могут подлежать редактированию.

Подробнее о порядке рецензирования и редактирования см. на сайте журнала: http://arbitrationreview.ru.

Каждый автор принятого к публикации материала может по желанию, уведомив об этом главного редактора, бесплатно получить печатный экземпляр номера журнала, в котором содержится данный материал.

Information for Potential Authors

We invite Russian and foreign authors to publish various materials (articles, comments, overviews and reviews) in the *International Commercial Arbitration Review*, both in Russian and in English, with respect to international commercial and investment arbitration in Russia and abroad as well as with regard to other issues connected with such arbitration (including those in the context of private international law, international civil litigation and international public law).

The materials in Russian or English for publication should be sent by email to:

info@arbitrationreview.ru.

By providing the material to the journal for consideration, the author:

expresses consent to the journal's rules, including the standards of publication ethics available on its website: http://arbitrationreview.ru. Failure to comply with those rules and standards will result in refusal to accept such material;

confirms that the material submitted has never been published before and has not been provided to any other edition for consideration and publishing.

At the same time, in exceptional cases, where the material is particularly valuable and topical, for the purpose of its wider dissemination and active discussion, it is allowed (by consent and with permission of the authors and/or the publishers and with mandatory indication of the respective data) to reprint separate texts or parts thereof (primarily in English) which have previously been published or are being prepared for publication in other journals (books) or which have been placed on the Internet, as well as to publish their translations into Russian.

The author's text sent to the journal should be accompanied by the following information (in Russian and in English): data about the author(s); the title of the material; annotation (approximately 200–250 words) and keywords (at least 7); references (list of cited sources with indication of the pages).

Special attention should be paid to footnotes, quotations and references.

Recommended length of the material provided: for articles – from 40,000 to 60,000 characters; for overviews, comments, reviews – less than 30,000 characters. At the same time the journal may waive these limitations in the light of the general high quality of the material and its value for readers.

Format of the material – *Microsoft Word* file (doc, docx, rtf extensions): principal text – Times New Roman font, size: 12, interval: 1.0, indentation set by the horizontal bar: 1.25 cm; footnotes (with continuous numbering) – Times New Roman font, size: 10, interval: 1.0. The recommended

style of accentuation – *italics*. The inclusion of schemes, tables and diagrams in the principal text is permitted.

It is recommended to use the following figures for indicating various structural units within the text (if any) as well as for subordinates thereof:

Level 1: 1., 2., 3., ... (Arabic numbers in semi-bold font);

Level 2: 1.1., 2.1., 3.1., ... (Arabic numbers in semi-bold italics);

Level 3: 1.1.1., 1.1.2., ... (Arabic numbers in italics); *etc.*

The "Introduction" and "Conclusion" sections (if any) should be included in the numbering.

It is not recommended to use automated formatting elements (for numbered and marked lists, automated hyphenation, paragraph indentations by tabulation, *etc.*).

More information about the requirements for preparation of authors' materials, data about the author(s), annotations, keywords and references is available (with relevant examples) on the journal website: http://arbitrationreview.ru.

All materials submitted which have been prepared in compliance with the journal's requirements are subject to a mandatory anonymous (double-blind) peer-review procedure. Pursuant to its results one of the following decisions is made within two months with immediate notice to author: acceptance of the material for publishing; acceptance of the material for publishing subject to certain revisions regarding substance and/or style; dismissal of the material.

All revisions to be made should be returned within the scheduled time limits.

Materials accepted for publication may be subject to editing.

More information about the peer-review and editing procedures is available on the website of the journal: http://arbitrationreview.ru.

Each author of the material accepted for publication may at her/his discretion with prior notification to the Editor-in-Chief obtain free of charge a printed copy of the journal containing such material.

The academic law e-library *Nauka Prava*
(Russian for *Academic Studies in Law*) is a unique online resource providing access to the key sources forming the law agenda and the legal history of Russia from the times of the Russian Empire and until present.

Nauka Prava presents in *pdf* searchable format the numerous completely scanned legal books, journals and documents as well as some rarities (including autographs of law scholars or, *e.g.*, the securities issued prior to 1941) in their original form and preserving all typographic symbols, footnotes, tables and maps inside such publications. The users will find there practically all official editions of the USSR, starting from the Decree on Peace (the first legal act of the Soviet authorities) and finishing by the last decree of Mikhail Gorbachev.

The access to all files of the e-library is free of charge.

The main purpose of this *pro bono* project is to share information about the legal sphere among academics and practitioners (including attorneys, arbitrators, civil servants, judges) as well as among students, postgraduates, lectures, historians, sociologists, philosophers, other researchers as well as all persons interested in the Russian law, its history and achievements.

To a certain extent the analogues of this database are the *Google Books* (https://books.google.com) and the *Internet Archive* (https://archive.org) projects.

As of the beginning of 2022, *Nauka Prava* contains 62,243 legal books and publications (about 7,300,000 digitized pages of various editions).

Section of *Nauka Prava* on international commercial and investment arbitration is the largest collection of digitalized materials on these topics in Russia. It contains: works of Ivan S. Zykin, Alexander S. Komarov, Sergey N. Lebedev, Mikhail G. Rozenberg and other well-known authors; almost all books and articles on international commercial arbitration published in the USSR prior to 1941; materials on the previous practice of the Foreign Trade Arbitration Commission and of the Maritime Arbitration Commission at the USSR Chamber of Commerce and Industry, on the current practice of the International Commercial Arbitration Court and of the Maritime Arbitration Commission at the Russian Chamber of Commerce and Industry (numerous collection of awards since 1932 till 2017); different bibliographies and collections of tables of contents of serial editions; rare publications prior to 1917 and many other things.

Nauka Prava database is widely used in Russia and the CIS, the USA, Canada, the Great Britain, Germany and many other countries of the world.

НАУКА ПРАВА

www.naukaprava.ru

«ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА»
издается при поддержке:

кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО

CIS Arbitration Forum

www.naukaprava.ru

юридической фирмы «Муранов и партнеры»

9 772075 193000